

ПТИЦЫ ГОРОДОВ РОССИИ

От редактора

Идея создания настоящей сводки возникла в самом начале этого столетия в процессе подготовки статьи к готовящейся в Европе монографии “Birds in European Cities” (John G. Kelcey & Goetz Rheinwald (eds.) 2005, Ginster-Verlag, St. Katharinen). На XII Ставропольской орнитологической конференции по этому вопросу был проведен круглый стол и обсуждены возможности создания подобной книги в нашей стране. Процесс сбора текстов затянулся на 5 лет, и только к концу 2010 г. было собрано 20 текстов, представленных на суд научной общественности в предлагаемой монографии.

По материалам Федеральной службы государственной статистики всего в России на 1 января 2005 г. 1098 населённых пунктов имеют статус города, из них население более миллиона человек имеют 11–13 городов и 20–21 городских агломераций. На 1 января 2006 г. в России насчитывалось 167 городов с численностью населения более 100 тыс. жителей (и около 900 городов с населением менее 100 тыс.).

Изучение птиц, населяющих города в России имеет более чем 200-летнюю историю. Уже в начале 18 столетия появляются первые источники с описанием животного мира, в том числе и орнитофауны населенных пунктов, в том числе Москвы, Казани, Санкт-Петербурга. Первоначально сведения по птицам городов носили, в основном, фрагментарный характер.

Города и, в особенности, современные мегаполисы, где проблема взаимоотношений птиц и человека особенно остра, появились в эволюционном масштабе времени совсем недавно. Таким образом, здесь мы можем говорить лишь об экологической (а не эволюционной) шкале преобразований, то есть, об изменении привычек и образа жизни, а не о коренной перестройке организации вида, которая обычно связана с генетическими преобразованиями. Иными словами, наши виды-урбанисты, такие как голуби, воробьи, вороны и др. лишь привычками отличаются от своих, обитавших отдельно от человека предков — у них просто не было времени для более глубоких, эволюционных изменений. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Как же птицы осваивают для жизни новые места, как они приспосабливаются к ним и каковы перспективы таких приспособлений у разных птиц?

Птицы встречаются во всех поселениях человека, будь то это огромные мегаполисы или небольшие сельские поселения. Чтобы понять, что привлекает птиц в города, рассмотрим проблему этого соседства в более широком аспекте. Прежде всего, это постоянное обилие корма, наличие мест для устройства гнезда и отсутствие хищников. Кроме того, немаловажное значение имеет микроклимат и искусственная освещенность. Температура воздуха мегаполиса в период зимних холодов несколько выше, чем в окружающем ландшафте. Так, в центре города она может быть выше, чем в пригородах на 2–3 градуса. Это особенно привлекает зимующих врановых, которые устраивают большие ночевки в парках и кладбищах многих городов. Искусственное освещение увеличивает продолжительность дневной кормежки. Известно, что зимой в природе птиц часто лимитирует не ограниченность корма, а короткий световой день и, как следствие, недостаток времени для кормежки. В городе нередки случаи, когда птицы кормятся до глубокой ночи в искусственно освещенных метках. У воробьев, живущих в метро, околосуточная ритмика может быть полностью нарушена — они активными могут быть в любое время суток.

Главным, однако, является фактор кормовых ресурсов. При этом более существенно не столько обилие корма для пернатых в городе, сколько его стабильность. Последнее обстоятельство приводит ко вполне предсказуемым последствиям. Действительно, в результате многолетних исследований ворон на Воробьевых горах в Москве была обнаружена у них отчетливая тенденция к образованию коммунальных групп! Птенцы, которые обычно у ворон теряют связи с родителями в первую осень жизни, во время осенних кочевок, в городе могут сохранять связи с родительским участком и самими родителями вплоть до появления у них следующих птенцов. Зимой соседние пары со своими подростками формируют оседлые в пределах своих гнездовых территорий группировки, которые охраняют свои источники пищи от стай мигрантов. Это, как правило, мусорные баки во дворах, возле мест общественного питания и т.д. При отлове птиц в Московском и Ленинградском зоопарках было найдено, что в Москву и Санкт-Петербург на зиму откочевывают вороны не только из северных областей, но из южных, таких как Калужская, Орловская, Тульская, Псковская, Новгородская. Эти птицы широко перемещаются в поисках корма и находят его, как правило, вне сферы жизнедеятельности оседлых группировок — на городских свалках, среди отходов мясокомбинатов и других предприятий пищевой промышленности и т.д., словом, в тех местах, где в силу ряда причин вороны не гнездятся, но корм обилен. Именно иммигранты составляют основой контингент зимних ночевков.

Города на Земле существуют приблизительно около 5–8 тысяч лет. Те, которые представлены в книге, — менее 1000 лет. Но для выработки соответствующих генетических изменений недостаточно даже 10 тысяч лет. Для становления нового вида птиц или млекопитающих нужно от ста тысяч до миллиона лет. В эволюционных масштабах прошло слишком мало времени с тех пор, как чело-

век впервые расширил свои поселения до огромных, невиданных ранее урбанизированных площадей с уникальной структурой. Но мы не видим в них группы «городских» птиц по аналогии с лесными, луговыми или горными. Некоторые птицы имеют в своей биологии, выработанной в естественных условиях, такие особенности, которые наилучшим способом применимы в городских местообитаниях. Например, городские ласточки гнездятся под скальными навесами. В городах эти условия воспроизводятся под балконами, крышами и карнизами. Однако эти птицы не зависят от города в сборе корма или гнездового материала.

Города представляются островами в море сельской местности. Существует ли обмен городских и сельских популяций или популяций разных городов? Насколько сейчас известно, у многих видов есть обмен особями с сельскими популяциями, но вот с другими городами это очень проблематично. Если есть эволюционные тенденции к «городским птицам», то каждый город приобретет свой собственный «вид». Генетический обмен городов с сельским окружением делает несостоятельной идею об «островном» характере городов и о том, что идет процесс становления «городских» птиц.

О синурбанизации птиц написано много работ. Виды птиц, описанные в них, приспособили некоторые черты поведения и свои требования к условиям городской среды обитания. Например, стрижи живут в поселках и даже в лесу в дуплах, но большинство — в больших городах. Но есть ли у них эволюционно приобретенные адаптации? Видимо, новых генов не появилось по причине короткого периода времени.

Во всей совокупности генов некоторых видов могут найтись предпочтительные для жизни в городских условиях. Особи носители таких генов получают преимущества и произведут больше потомства, чем остальные. В этом плане генетическая дифференцировка возможна. Но так как границ с внегородским окружением не существует, эти различия снова исчезнут.

Известно много случаев, когда приобретенные приспособительные изменения поведения передаются следующему поколению. В некоторых местах большие синицы, голуби и домовые воробьи в городе почти ручные. Является ли это свойство характерным в городе для нескольких видов птиц? Во многих британских городах большие синицы и лазоревки научились вскрывать молочные бутылки. В городах много пищи — белковой и углеводной пищи. На этих ресурсах население птиц эффективно растет. Многие горожане подкармливают птиц, особенно зимой. Пища часто не такая, как в природе. Природные запасы пищи скудеют и это приводит к уменьшению населения птиц. Но подкормка образует дополнительный ресурс, на котором птицы не только выживают, но и увеличивают численность.

Однако, несмотря на то, что некоторые виды и популяции сумели воспользоваться пищевыми ресурсами города, они не стали «городскими» видами. Кроме, пожалуй, сизого голубя, все местные виды живут и в городах и в сельской местности.

Диких скальных голубей начали приручать 3–4 тысячи лет назад путем направленной селекции, вырабатывая у них специфическое поведение и фенотип. Под влиянием селекции геном голубей менялся. ДНК диких и городских голубей различается. Голубей одомашнивали с разными целями: как мясных, почтовых, декоративных, спортивных и др. В результате появилось огромное генетическое разнообразие. Домашние голуби часто улетали из неволи, постепенно натурализовались, и во многих случаях имеют разное происхождение. Так как обмен птиц между городами не развит, их население не гомогенно. Сизые голуби живут только в городских районах, где успешно образуют большие группы. Они зависят от городских сооружений и людей как источника пищи. Вне человека они не выживут. С другой стороны, у них огромная гибкость приспособлений к городу, прежде всего разнообразие рациона, от хлеба до мяса.

Орнитофауна города зависит от его географического положения и окружающих ландшафтов. Описанная здесь фауна городов отражает и их окружение. Число и размещение видов внутри города тесно связано со сложностью и распределением местообитаний, что также отражено в очерках книги.

Обозначения, принятые в таблицах

Характер пребывания

- П — пролетный вид
- К — кочующий вид
- По — посетитель, вид, встречающийся в течение любого сезона года
- О — оседлый вид
- Г — гнездящийся вид
- Г? — вероятно гнездящийся вид,
- Л — встречающийся летом (летующий) вид, гнездование которого не подтверждено
- З — зимующий вид
- Зл — залетный вид
- +

Относительная численность

- М — многочисленный вид
- Об — обычный вид
- Р — редкий вид
- Е — единично встречающийся вид

Тенденции изменения численности

- 0 — численность вида относительно стабильна
- +1 — численность вида незначительно увеличилась
- 1 — численность вида незначительно снизилась
- +2 — численность вида значительно увеличилась
- 2 — численность вида значительно снизилась
- F — численность вида существенно флуктуирует по годам
- ? — тенденции изменения численности вида не известны

АРХАНГЕЛЬСК

Введение

Архангельск — административный центр Архангельской области. Его географические координаты 64°33'00" с.ш., 40°32'00" в.д., площадь — 294,42 км², население 354,222 тыс. человек. Город возник в 1584 г. на месте Михайло-Архангельского монастыря и первоначально назывался Новохолмогорами, а с 1613 г. — Архангельским городом. В XVIII в. Архангельск — военно-купеческий город, к концу XIX в. — центр деревообработки и судостроения. В XX в. Архангельск — лесопромышленный и лесозэкспортный центр России. В современном городе развиты лесопильная, деревообрабатывающая, лесохимическая, рыбная и водорослевая промышленность. Жилые массивы города узкими «лентами» тянутся с севера на юг по обоим берегам Северной Двины и дельтовым островам на 35 километров. До 60-х гг. XX в. в городе существовало деревянное домостроение. Здесь преобладали деревянные дома с приусадебными участками, сараями, поленницами дров, деревянными тротуарами и мостовыми. Позже город стал застраиваться многоэтажными каменными зданиями.

Рельеф города равнинный. Абсолютные отметки поверхности в черте города от 0,2 до 45,0 м. Около 75% территории города занимают болотные равнины с мощными торфяными отложениями (до 8 м) и высоким уровнем грунтовых вод.

Основная водная магистраль — р. Северная Двина, образующая здесь обширную дельту с множеством островов, на 13 из которых и расположен город. Площадь водоемов в Архангельске составляет примерно пятую часть от его территории (География..., 2001).

Архангельск расположен в лесной зоне, подзоне тайги. В его административных границах 18,5% территории занято лесами и 3,0% кустарниками. В растительности города почти не сохранилось естественных таежных биотопов. Большая часть зеленых насаждений состоит из интродуцированных пород. В пригородах отсутствуют лесопарки, а имеющиеся островки лесов удалены от городских стен на 10–15 км, сильно загрязнены техногенно или сильно заболочены (Феклистов, 2003).

Климат г. Архангельска суровый. Годовая суммарная солнечная радиация составляет всего 70 ккал/см², среднегодовое количество осадков 600–650 мм, сред-

негодовая влажность воздуха 80%. Общее количество дней со снежным покровом 170. Средняя температура января $-12,5^{\circ}$. Максимальные отрицательные температуры опускаются до $-35-45^{\circ}$. Зимой преобладают северные и северо-восточные ветры. В самые холодные дни декабря продолжительность светового дня менее 4-х часов. Лето короткое и прохладное. Безморозный период составляет 100 дней. Средняя температура июля $+10^{\circ}$, максимальная $+37^{\circ}$. В теплое время года преобладают ветры западных направлений, приносящих много осадков. С середины мая до конца августа наблюдаются белые ночи (Агроклиматические..., 1971).

История изучения птиц

Первые сведения о 22 видах птиц окрестностей г. Архангельска собрал А. Михайлов (1868). В 1880 г. в устье Северной Двины и окрестности Архангельска совершил поездку А.М. Никольский (1885), отметивший здесь 100 видов птиц. В работе г. Вальнева «Наблюдения г. Вальнева над прилетом, отлетом и гнездованием птиц в Архангельском уезде за 1858–1872 гг.» приводятся сведения о 160 видах птиц. По сути дела, это самая первая полная сводка о птицах Архангельского Севера конца XIX в. В 1904 г. А. Черным был опубликован каталог «Коллекция птиц Архангельского Городского Публичного музея». Всего в музее хранилось 288 номеров птиц и яйца 98 видов. Позднее наблюдения за птицами вблизи Архангельска проводили Н.А. Молчанов (1908), Н.И. Яблонский (1914) и А. Евдокимов (1927). В 30-х гг. XX столетия в районе г. Архангельска изучал птиц В.Я. Паровщиков. В 1941 г. он опубликовал «Список птиц города Архангельска и его окрестностей». В ней содержались сведения о 141 виде птиц. С начала 1980-х гг. XX в. подробнее стали изучаться видовой состав, структура фауны и населения птиц г. Архангельска и его окрестностей (Андреев, 2002б, 2002г, 2003а, 2003б, 2003в; Асоскова, 1983, 1984б, 1984в; Асоскова, Долинина, 1986; Плешак, 2002). В этот же период проводились исследования по изучению механизмов формирования фауны птиц урбанизированных ландшафтов (Андреев, 2002в; Асоскова, 1984а; Асоскова, 2006 и др.), роли антропогенного пресса на состав, структуру фауны и населения птиц (Андреев, 2002а; Асоскова, 2006), процессов синантропизации птиц на севере таежной зоны Архангельской области (Асоскова, Константинов, 1988; Константинов, Асоскова, Хохлов, 1994), состояния популяций синантропных видов птиц в урбанизированных ландшафтах (Асоскова, 1987). Целенаправленно исследовалась экология отдельных видов птиц, активно осваивающих урбанизированные ландшафты Севера, таких как серая ворона (Андреев, 2003; Асоскова, 1999; Асоскова, Константинов, 1993; Асоскова, Амосов, 2004 и др.), сороки (Асоскова, Константинов, Хохлов, 1995; Asoskova, Konstantinov, Khokhlov, 1997). Изучались и основные тенденции в изменении орнитофауны Архангельска и Архангельской области за последние десятилетия (Асоскова, 1991, 1992, 2001). Основные результаты многолетних исследований по птицам г. Архангельска были обобщены и опубликованы в монографии Н.И. Асо-

сковой и В.М. Константинова «Птицы города Архангельска и его окрестностей» (2005), в которой отмечено 243 вида птиц. В 2007 г. В.А. Андреев опубликовал «Систематический каталог птиц г. Архангельска и его пригородных зон», куда было включено 247 видов птиц.

Общая характеристика орнитофауны

Общий список птиц, когда-либо отмеченных в районе города Архангельска, включает в себя 276 видов из 18 отрядов и 51 семейства (табл.). Наиболее богато в нем представлены отряды воробьинообразных (105 видов), ржанкообразных (58 видов) гусеобразных (37 видов), и соколообразных (21 вид) птиц. Менее разнообразны отряды совообразных (9 видов), курообразных (8 видов), дятлообразных (7 видов), голубеобразных (6 видов). Остальные отряды малочисленны и включают по 1–3 вида. Более 50% птиц (148 видов), отмеченных в Архангельске, обитают здесь более или менее постоянно, т.е. гнездятся, регулярно встречаются и, возможно, гнездятся, зимуют или летуют (встречаются в теплое время года, но не гнездятся) (табл.). Остальные виды птиц являются пролетными (54 вида) или залетными (74 вида).

Фауно-генетический состав постоянно обитающих в Архангельске птиц довольно разнообразен. Наибольшая доля — 43,2% (64 вида) приходится на птиц широколиственных и смешанных лесов европейского типа фауны. Эта группа птиц сформировалась в основном за счет перелетных видов из отрядов гусе-, голубе- и совообразных. Подчиненное второе место в общем списке видов — 27,7% (41 вид) занимают аборигены — птицы таежного фаунистического комплекса. Довольно многочисленны и виды, широко распространенные в Палеарктике (26 видов). Меньше всего в Архангельске птиц арктического типа фауны (8 видов). На остальные фаунистические группировки приходится всего 4,1%.**

Статус птиц г. Архангельска различен. Наиболее многочисленны в городе перелетно-гнездящиеся и возможно гнездящиеся птицы (100 видов). Постоянно в течение всего теплого периода года здесь встречаются, но не гнездятся серебристая чайка и клуша (летующие). Вместе с оседлыми и оседло-кочующими птицами (по 19 видов) летом в Архангельске отмечено более 130 видов. Зимой к ним добавляется 8 видов птиц, прилетающих на зимовку из тундры и отдаленных глухих участков тайги.

Топически 60% видов принадлежит к дендрофильной группе, 17,9% — к водным и околоводным птицам. 13 видов лугополевых птиц обитает по окраинам города, 8 живут в городе рядом с человеком и ведут синантропный образ жизни. Остальные топические группы немногочисленны.

Население птиц в г. Архангельске довольно обильное. В летний период года оно составляет в среднем 1100 ос./км². 75,0% летнего населения птиц приходится на воробьинообразных и 16,6% — на голубеобразных. Остальные отряды в городе немногочисленны. Абсолютными доминантами в населении являются два

синантропных вида: домовый воробей (450) и сизый голубь (190). Их доля участия в населении города суммарно составляет 55%. Обычны в Архангельске пеночка-весничка (51,0), белая трясогузка (45,4), серая ворона (46,0), городская ласточка (31,6), рябинник (29,0), полевой воробей (28,9), сизая чайка (28,7), большая синица (24,0), галка (15,6), а также зяблик, обыкновенный стриж, белобровик и другие. В населении, как и в фауне, доминируют виды европейского типа фауны (48,8%), в то время как на группу сибирских птиц приходится всего 22,5%.

Птицы городских парков

Для современного Архангельска характерна слабая озелененность территории и малая площадь массивов из хвойных пород деревьев. Городские зеленые насаждения имеют низкое видовое разнообразие деревьев и кустарников и в большинстве своем состоят из интродуцированных пород. В городе нет больших скверов и парков. Более или менее благоприятными для обитания птиц являются заброшенные городские кладбища в Соломбале, на ул. Вологодской и ул. Металлистов, дендрарий Архангельского лесотехнического университета, ивняки вблизи водоемов и на болотах, небольшие скверы около Поморского государственного университета и драмтеатра (в 2008 и 2009 гг. деревья и кусты в них сильно вырублены — идет «благоустройство»). Большая часть зеленых насаждений города — это линейные однорядные или многорядные посадки вдоль улиц, дорог и промышленных объектов. Общая площадь зеленых массивов в г. Архангельске составляет 86,7 га, что составляет 2,4 м² на одного человека.

За все годы наблюдений (1970–2010 гг.) в городских скверах и парках Архангельска было отмечено 87 видов птиц из 8 отрядов и 28 семейств, 75,8% которых являются типичными обитателями закрытых биотопов. Из этого многообразия птиц почти половина (40 видов) являются выходцами из широколиственных и смешанных лесов. И только 25 видов являются типичными представителями таежного фаунистического комплекса. Нам не удалось обнаружить в городе гнезд клестов, чижа, свиристеля и других «таежников», хотя встречаются они тут регулярно, и гнездование некоторых из них отмечалось в пригородах (Плешак, 2002). Во многом такое явление связано со структурой древостоя, в большинстве своем состоящем из пород южного происхождения и крайне незначительными массивами хвойных пород. Довольно много (13 видов) в зеленых массивах птиц широко распространенных в Европе и Азии (серая ворона, ворон, перепелятник, некоторые кулики). 4 вида имеют арктическое происхождение, остальные — представители иных типов фаун.

Постоянно в течение круглого года в зеленых массивах города обитает чуть более 10 видов. В зимний, наиболее продолжительный и суровый сезон года здесь встречается 27 видов птиц. Обилие птиц в городских парках зимой очень низкое и исчисляется единицами или десятками особей на 1 км². Из дендрофильных видов птиц наиболее обычны зимой большая синица и серая ворона. Изредка встреча-

ются стайки чечеток, а в последние годы зимой стали обычными свиристель и снегирь. Наличие в городе больших посадок плодово-ягодных культур (рябины обыкновенной, яблони сибирской, боярышника сибирского, жимолости татарской и др.) определило длительную задержку, а иногда и зимовку одиночных особей рябинника, зяблика и др. (Андреев, 2003; Асокова, Константинов, 2005).

Наиболее богата и разнообразна орнитофауна зеленых насаждений в летнее время, когда она пополняется многими перелетными видами. В гнездовой период здесь было отмечено 55 видов птиц, 30 из которых гнездятся и еще 15 регулярно встречаются и возможно гнездятся. Общая плотность населения птиц в парках летом невелика и составляет 250–300 особей на 1 км², из которых 130 приходится на гнездящиеся виды и 82,5 ос./км² — на птиц-посетителей. При этом в населении доминируют синантропные птицы и транспалеаркты: домовый воробей (45,0), сизый голубь (40), серая ворона (30,0), полевой воробей (25), сизая чайка (8,5). Большинство из них — это птицы-посетители, прилетающие сюда из окрестных жилых кварталов на кормежку. Малая площадь зеленых массивов и особенно хвойных не позволяет гнездиться видам, чутко реагирующих на фактор беспокойства: совам, дневным хищникам, куриным, и многим другим «таежникам». В то же время здесь возросла численность серой вороны (с 14 до 30), свиристеля (0,9–10), большой синицы (9,0–20,0), зяблика (13,0–18,0), садовой славки (4,5–5,5), но реже стали встречаться дятлы, сорока, грач, пеночка-весничка, серая мухоловка, обыкновенная и тростниковая овсянки. Лишь в отдельные годы мы находили гнезда щегла, обыкновенного жулана, горихвостки, коноплянки. Молодые линейные посадки вдоль улиц регулярно подстригаются и исключительно редко заселяются птицами. Только обыкновенная чечетка в последние годы активно гнездится в подстригаемых насаждения акации, образуя довольно большие колонии.

Птицы центра города Архангельска

Центральная часть города охватывает наибольшую по площади, самую заселенную и преобразованную человеком территорию от Железнодорожного до Кузнечевского моста. В ней тесно сочетаются массивы многоэтажной застройки и обширные кварталы деревянных домов с огородами, сараями, поленницами дров и пустырей. Здесь располагаются несколько крупных зеленых массивов (кладбища, дендрарии, скверы). С юга, запада и севера центр города омывается Северной Двиной и р. Кузнечихой, берега, которых застроены или забетонированы. С востока город окружают болота — архангельские «мхи».

В разнообразных и мозаичных ландшафтах этой части города обитает 76 видов птиц (52,0% от всей городской орнитофауны), которые относятся к 9 отрядам (гусе-, соколо-, ржанко-, голубе-, сово-, стриже-, дятло-, воробьино- и кукушкообразные) и 26 семействам. Наиболее разнообразно представлены воробьинообразные птицы (47 видов), а среди них семейства вьюрковых, мухоловковых, врановых и славковых.

В весенне-летний период года к 8, оседло живущим здесь видам, добавляется 22 вида перелетно-гнездящихся, 8 возможно гнездящихся, 7 видов — посетителей, 8 пролетных и 5 залетных. Из 38 постоянно обитающих летом птиц — больше всего (71%) — перелетные виды европейского типа фауны и транспалеаркты, 7 — птицы таежного происхождения и 4 — остальных типов фаун. Большинство птиц биотопически приурочены к древесно-кустарниковой растительности (65,8%) и постройкам человека (21,0%). Непосредственно в постройках человека гнездятся сизый голубь, домовый и полевой воробьи, черный стриж, воронок, а в искусственных гнездовьях — скворец. Постройки и другие сооружения человека (уличные фонари, строительные краны, телеантенны и др.) используют большая синица, серая ворона, серая мухоловка, белая трясогузка, рябинник и др. В деревянных домах гнездятся деревенская ласточка, горихвостка, серая мухоловка и белая трясогузка. Из водоплавающих птиц в центре гнездится кряква.

У большинства птиц летом в питании преобладают насекомые (31,5%) и смешанная пища, 4 — всеядны. Изобилие в центре города пищевых отходов привлекает летом стаи чаек и крачек.

В осенне-зимний период в центре города встречается 8 оседлых и 19 оседло-кочующих видов. В их числе отмечены белая и ястребиная совы, мохноногий сыч, бородатая и длиннохвостая неясыти, клесты, хохлатая и длиннохвостая синицы, обыкновенный поползень и обыкновенная пищуха, кедровка, трехпалый дятел, обыкновенная лазоревка, свиристель и дрозды.

Центральная часть г. Архангельска, непосредственно примыкающая к руслу Северной Двины, является постоянной трассой пролета многих водоплавающих птиц. Стаи гусей, лебедей и уток летят и над жилыми кварталами центра города. В конце зимы через город летят на север стайки пуночек. В числе залетных птиц в центре города отмечены черный коршун, короткохвостый поморник, обыкновенный соловей, белозобый дрозд, дубонос и др.

Плотность населения птиц в центре Архангельска высокая. В летний период года она составляет около 1400, зимой — 600–700 ос./км². Во все сезоны года в населении доминируют два вида синантропных птиц: домовый воробей (650–680) и сизый голубь (350–370), совместный индекс доминирования которых равен примерно 70%. К числу обычных видов летом относятся серая ворона (46), городская ласточка (31), галка (28), белая трясогузка (30), большая синица (30), пеночка-весничка (28), рябинник (21), серая мухоловка (11), а из птиц-посетителей сизая (36) и озерная (12) чайки. К числу редких видов птиц следует отнести обыкновенную овсянку, малого и большого пестрых дятлов, обыкновенную каменку, щегла, пеночку-таловку, обыкновенного скворца, тростниковую овсянку. Единично встречаются снегирь, свиристель, варакушка, деревенская ласточка и др.

В зимний период года обилие птиц составляет 750–800 ос./км². Доминируют те же два синантропных вида. У домового воробья, как и летом, обилие около 400, а у сизого голубя 250–270. К концу зимы численность их, особенно домового

воробья, сильно снижается. Зимой довольно обычны серая ворона (около 100) и галка. Немногочисленными в это время являются снегирь (8,0), свиристель (3,8), полевой воробей (3,0).

Таким образом, центральная часть г. Архангельска характеризуется довольно разнообразной фауной и обильным населением птиц во все сезоны года.

Птицы водоемов

Местоположение г. Архангельска вблизи русла Северной Двины и изменчивость ландшафта обеспечили большое разнообразие в нем различных водоемов: рек, ручьев, стариц, озер и многочисленных болотных угодий. За весь период наблюдений на водоемах г. Архангельска было отмечено пребывание 107 видов птиц, 22 из которых регулярно гнездятся, 6 постоянно встречаются и возможно гнездятся, 40 отмечены в период весенних и осенних миграций и 37 — в качестве залетных. Все вместе они составляют примерно 40% авифауны города (Андреев, 2007; Асокова, Константинов, 2005).

Птицы, гнездящиеся на водоемах города, относятся в основном к гусеобразным и ржанкообразным, семействам утиных, ржанковых, бекасовых и чайковых. По биотопической приуроченности они в равной мере входят в группы водных и околоводных птиц. Среди водных гнездящихся птиц это водоплавающие гусеобразные: кряква, чирки: свистунок и трескунок, свиязь, шилохвость, широконоски и пять видов чайковых: малая, озерная, сизая чайки, речная и полярная крачки. Околоводные птицы представлены разными куликами: малый зуек, чибис, черныш, фифи, травник, перевозчик, мородунка, турухтан, белохвостый песочник, бекас и большой кроншнеп. Среди часто встречающихся и возможно гнездящихся птиц водоемов можно назвать серую утку, красноголовую и хохлатую чернетей, большого улита, среднего кроншнепа и кулика-сорoku.

Фауна птиц водоемов города Архангельска, как и всей Архангельской области, сформировалась как за счет аборигенных, так и за счет приведенных видов. На долю аборигенов (птиц арктического и сибирского типов фаун) приходится примерно 40%. Большая же часть фауны птиц представлена видами европейского фаунистического комплекса. Такое соотношение фаунистических групп — общая закономерность состава фауны г. Архангельска (Асокова, 2001; Асокова, Константинов, 2005). Известной причиной такой закономерности явилось продвижение многих и особенно водных видов птиц на север. В Архангельской области интенсивно расширяют границы на север кряква, чирок-трескунок, чибис, малая и озерная чайки и другие.

Довольно разнообразна группа водных и околоводных птиц встречается в г. Архангельске в период сезонных миграций. В общей сложности в период пролета отмечено пребывание примерно 40 видов птиц. Наиболее разнообразны здесь гусеобразные (19 видов), а самыми многочисленными среди них являются белолобый гусь, белошекая казарка и лебедь-кликун. В общих стаях гусей часто

встречаются и редкие виды: пискулька и малый лебедь. Обычны в период пролета и нырковые утки: морянка, морская чернеть и обыкновенный гоголь; реже отмечаются гаги, синьга, обыкновенный турпан, большой и средний крохали, луток. Не менее разнообразны вблизи водоемов и ржанкообразные, среди которых 14 видов куликов (золотистая ржанка, галстучник, щеголь, камнешарка, круглоносый плавунчик, чернозобик и несколько видов песочников). Регулярно весной и летом в районе городской свалки (с вылетом в город) встречаются бургомистр и морская чайка. Неоднократно в период пролета отмечались в городе оляпка и серый журавль. Число пролетных видов птиц за последние 60 лет возросло с 22 до 40.

Водоемы города Архангельска служат местом регулярных залетов многих видов птиц из других регионов. В качестве залетных всего было зафиксировано 37 видов птиц: 5 видов поганок, 10 — гусеобразных, 6 — куликов, 7 — чайковых, 3 — аистообразных и др.

Сравнивая современный видовой состав птиц, обитающих на водоемах города Архангельска его окрестностей, с тем, что отмечался здесь несколько десятилетий назад (Паровщиков, 1941), можно отметить значительное его расширение. В конце 30-х гг. XX в. в черте городских стен было отмечено всего 22 вида водоплавающих птиц. Теперь же число гнездящихся, возможно гнездящихся и пролетных видов водоплавающих увеличилось до 34.

Общая численность водных и околородных птиц, гнездящихся на водоемах г. Архангельска в целом невысока. Плотность их населения не превышает 60–70 ос/км². Наиболее многочисленными гнездящимися видами являются си-зая (25,0–28,0) и озерная (12,6) чайки, обычными — речная, полярная крачки, кряква, чибис, бекас, мордунка, турухтан и малый зуек. Другие утиные и кулики немногочисленны. За последние десятилетия численность этих птиц несколько выросла. Наиболее заметно нарастает численность кряквы. В конце 70-х гг. отмечались лишь единичные случаи ее зимовки. Теперь она не только гнездится в жилых кварталах города, но и остается зимовать вблизи ТЭЦ и на других незамерзающих водоемах. Изменилась численность и многих пролетных видов. В последние десятилетия отмечается рост численности белолобого гуся, белошекой казарки и лебедя-кликуна. Сотенные, а иногда и тысячные стаи этих птиц осанавливаются в период пролета на водоемах вблизи города, что в немалой степени связано с появлением здесь сенокосных лугов и сельскохозяйственных полей (Асоскова, Нутрихина, 2007). В.Я. Паровщиков (1941) считал этих птиц в городе и ближайших пригородах редкими. Белошекая казарка ранее была занесена в Красную книгу Архангельской области (Андреев, 1995). Из последнего его издания (2007) этот вид исключен в связи с увеличением его численности. В то же время за последние 60–70 лет сократилась численность пискульки, считавшейся В.Я. Паровщиковым обычным видом. В числе обычных тогда считались гуменник, обыкновенный гоголь, обыкновенный турпан, синьга, луток и крохали. Теперь эти виды, особенно луток, встречаются редко.

Зимующие птицы

Зимой в Архангельске отмечено пребывание 55 видов птиц из 8 отрядов, что составляет более 80% птиц, зимующих в Архангельской области (Асоскова, 1992). Непосредственно в городских кварталах города встречается около 40 видов. Наиболее богато и разнообразно представлена зимняя орнитофауна птицами отряда воробьинообразных (более 30 видов). В предзимье и зимой здесь встречаются совы (7 видов) и дятлы (4 вида). Остальные отряды (соколо-, куро-, голубе-, гусе- и ржанкообразные) представлены 1–3 видами. За последние полвека видовой состав зимующих птиц стал богаче. Доминирующая группа городских зимующих птиц (более 60) сформирована аборигенами — представителями таежного и арктического типов фаун. Только в это время года аборигенные виды доминируют над всеми остальными. Более разнообразна зимой группа птиц сибирского (таежного) происхождения. В нее входят бородатая и длиннохвостая неясыти, рябчик, мохноногий и воробьиный сычи, желна, трехпалый дятел, кукушка, кедровка, свиристель, буроголовая и сероголовая гаички, чиж, обыкновенная чечётка, снегирь и другие. Из представителей арктического типа фауны здесь отмечены зимняк, белая сова, тундряная и белая куропатки, пепельная чечётка, пуночка, а в конце зимы — клуша. Зимуют на севере и некоторые выходцы из широколиственных и смешанных лесов Европы: большая синица, зеленушка, черноголовый щегол, изредка грач и скворец, а в последние годы и кряква. Их доля среди зимующих птиц в последнее время постоянно растёт. Нередки зимой в Архангельске и широко распространенные в Европе и Азии большой и малый пестрые дятлы, серая ворона, ворон, сизая чайка и др. С селитебными биотопами зимой связаны некоторые представители средиземноморского, монгольского и других типов фаун (домовый и полевой воробьи, сизый голубь, галка и др.).

Характер пребывания зимующих птиц не одинаков. Многие виды (19) птиц живут здесь оседло. Столько же видов птиц постоянно кочует в пределах гнездового ареала и в это время появляется в городе и его окрестностях. К числу оседло-кочующих птиц относятся ястребиная сова, длиннохвостая и бородатая неясыти, мохноногий и воробьиный сычи, большой и малый пестрые, черный и трехпалый дятлы, большая синица, буроголовая и сероголовая гаички, кукушка, кедровка, сойка, свиристель, щегол, пищуха, чиж, поползень, чечетки, снегирь. Оседлые и оседло-кочующие виды птиц — основа орнитофауны города Архангельска в зимний период года.

Особую группу зимующих птиц составляют виды, прилетающие под Архангельск на зиму из самых северных и глухих районов области. Это мохноногий канюк, белая и тундряная куропатки, белая сова, пепельная чечетка и некоторые другие.

В последние десятилетия часто задерживаются в городе и его окрестностях некоторые перелетные птицы: зяблик и дрозд-рябинник, свиристель и др. (Андреев, 2003; Асоскова, Константинов, 2005). Нахождение этих птиц здесь, возможно,

связано не только с потеплением климата, но и с обилием плодов и семян в искусственных насаждениях города и на садово-огородных участках (Асоскова, Видякина, 2002). В конце марта — начале апреля в районе города появляются сизая, серебристая чайки и клуша. Их привлекает изобилие пищевых отходов в городе, на свалках и вблизи судоходного русла Северной Двины. Теперь зимой в Архангельске и его ближайших окрестностях нередко встречаются водоплавающие птицы. Так, стайки крякв уже много лет живут зимой на незамерзающих водоемах вблизи ТЭЦ, на очистных сооружениях АЦБК, СЦБК. Не отмечены в городе и его пригородах лишь птицы открытых лугово-полевых и болотных биотопов. Эти пространства зимой практически пустынно. Но среди полей, лугов и болот, по берегам водоемов с зарослями ивняков, ольхи, березы, живут в это время белая и тундряная куропатки, а по открытым местам с наличием возвышенных мест (даже в виде автогаражей и промышленных сооружений) часто встречается белая сова.

Основная часть видов (более 60%) в кормовом отношении зимой тесно связана с древесно-кустарниковой растительностью или питается смешанной пищей, включая корма антропогенного происхождения. Около 40% зимующих видов птиц в это время всеядны. Всеядность и потребление кормов антропогенного происхождения позволяют выживать зимой и некоторым рано прилетающим птицам: чайкам, грачам. В снежную весну 2000 г. на контейнерах с пищевыми отходами кормились рано прилетевшие белые трясогузки, зяблики, дрозды, скворцы и др.

Население зимующих птиц в городе Архангельске и его окрестностях довольно велико. Его плотность составляет 680–700 ос./км². Выше всего этот показатель в центральной части города — более тысячи особей, в то время как по окраинам города он не превышает 300–400. Абсолютными доминантами в населении птиц зимой являются типичные синантропные виды: домовая воробей (360) и сизый голубь (140). Их долевое участие в населении составляет 52,0 и 20,0% соответственно. Многочисленны в это время серая ворона (109,0), большая синица (22,7), ворон (11,4), обычны снегирь, обыкновенная чечетка, галка, полевой воробей, сорока, а в конце зимы — свиристель. Колебания общей численности птиц по годам зимой составляют 1,5 раза. Таким образом, урбанизированные ландшафты севера таежной зоны Европейского Севера являются стацией выживания не только синантропных, но и многих таежных, арктических и широко распространенных видов птиц.

Изменения в составе фауны птиц г. Архангельска за последние десятилетия

Интенсивные процессы урбанизации на фоне глобального потепления климата способствовали изменению видового состава и населения птиц г. Архангельска. За последние полвека видовой состав птиц, обитающих в городе, увеличился примерно в два раза. В конце 30-х гг. XX в. здесь был отмечен 141 вид птиц (Па-

ровщиков, 1941); современный же состав насчитывает 276 видов. Наиболее разнообразной стала летняя орнитофауна. Теперь в городе летом встречается более 70 видов, 30 из которых гнездится, в то время как в конце 30-х гг. XX в гнездилился только 21 вид. Дополнительно стали гнездиться городская ласточка, садовая славка, вьюрок, камышевка-барсучок, пеночка-таловка, перевозчик, озерная чайка, речная крачка и другие. Вместе с тем, в пределах городских стен почти перестали встречаться дубровник, обыкновенная кукушка, черныш, бекас, многие хищники. За последние полвека видовой состав зимующих птиц стал богаче.

В результате обновления видового состава изменилась фауно-генетическая структура орнитофауны г. Архангельска. Теперь птицы таежного фаунистического комплекса составляют довольно большую долю (до 40%) лишь в зимний период, в то время как летом — 15–16%. Изменилась орнитофауна и зимнего периода года. В конце 30-х гг. в Архангельске зимовало всего 9 видов птиц (Паровщиков, 1941). В настоящее время к серой вороне, сороке, сизому голубю, обыкновенной чечетке, тетереву, домовому и полевому воробьям добавились галка, буроголовая гаичка, большая синица, зеленушка, чиж, мохноногий сыч, грач, не ежегодно зимующие грач, рябинник, зяблик, скворец и др. Чаше стали встречаться и оседло-кочующие совы, кедровка и др. Организация в порту круглогодичной навигации способствовала пребыванию почти в течение всей зимы сизой и серебристой чаек, а наличие незамерзающих водоемов вблизи ТЭЦ — зимовке кряквы.

За последние десятилетия в Архангельске изменилась и численность многих видов птиц. Возросла плотность населения домового воробья и сизого голубя, считавшихся ранее редкими, хотя индекс доминирования их в последние 10–15 лет снизился: у домового воробья с 47 до 38%, у сизого голубя с 25 до 16%. Вполне возможной причиной этого стало ухудшение кормовой базы и особенно на контейнерах с пищевыми отбросами, где корм стал менее доступным (мусор теперь выбрасывается в полиэтиленовых пакетах). В то же время увеличилась численность серой вороны, большой синицы, свиристеля, снегиря, рябинника, зяблика, обыкновенной чечетки, зеленушки, сизой, озерной и малой чаек. Вместе с тем, многие из постоянно встречавшихся ранее видов снизили численность. Снос деревянных домов, ликвидация приусадебных участков, сараев, поленищ дров привели к снижению численности деревенской ласточки, полевого воробья, скворца, обыкновенной овсянка, сороки и грача. В центре города осталась лишь одна небольшая грачиная колония (Вологодское кладбище), в то время как в 70-х гг. XX в. их было 6. Связанные ранее с деревянными домами, огородами, скотными дворами, эти птицы отступают на окраины, где сохраняются в небольшом числе. Снизилось в Архангельске и число хищных птиц (тетеревятника, обыкновенного канюка, чеглока), куриных (белая куропатка гнездилась в пригородах), куликов, сов, считавшихся обычными в 40-х гг. XX в. Осушение территории, застройка жилых кварталов каменными домами, асфальтирование улиц и площадей способствовали сокращению или полному исчезновению из города птиц лугополевого и болотного комплексов.

Сравнение списка пролетных видов, отмеченные нами, с данными середины XX в. говорит об увеличении его почти в 2 раза. Изменения, на наш взгляд, связаны с тем, что многие из ранее пролетных видов стали гнездящимися. Это грач, скворец, деревенская ласточка и др. Вместе с тем, в период пролета под городом перестали встречаться лысуха, погоньш. Теперь они отмечаются в качестве залетных.

Таким образом, урбанизация городских ландшафтов на Европейском Севере способствует росту численности некоторых синантропных видов и сокращению обилия птиц естественных природных биотопов.

Заключение

1. Приполярное положение, разнообразие физико-географических и исторических условий, усложняющихся в последнее столетие глобальным потеплением климата и хозяйственной деятельностью людей, способствовали формированию в г. Архангельске специфического орнитокомплекса, во многом отличающегося от регионального.

2. Антропогенные преобразования таежных ландшафтов на Европейском Севере способствовали утрате ими существенных свойств как мест обитания аборигенных видов птиц. В конечном итоге это привело к обеднению антропогенных и особенно урбанизированных биотопов этими видами. В результате сформировался новый орнитокомплекс с преобладанием птиц более южного происхождения и транспалеарктов при незначительном присутствии представителей таежных фаунистических группировок. Учитывая наращивание масштабов лесохозяйственной деятельности вблизи Архангельска, в перспективе следует ожидать дальнейшего обеднения орнитофауны города исконно таежными видами птиц.

3. Общий список видов птиц, обитающих или когда-либо отмечавшихся в Архангельске и его окрестностях, включает в себя более 270 видов, что составляет около 80% от авифауны Архангельской области. Наиболее многочисленными отрядами являются воробьино-, ржанко- и гусеобразные.

4. Более половины общего списка видов птиц встречается в Архангельске более или менее постоянно. Примерно третья часть птиц этой группы в городе зимует. Только в этот период года в фауне птиц доминирует группа таежных и арктических видов. В это время город является стацией выживания как синантропных, так и птиц естественных природных ландшафтов. Сюда стягиваются на зимовку многие птицы из окрестных биотопов и кочевники из тундры и глухих участков тайги (совы, куриные, воробьиные и др.). Плотность населения птиц зимой в Архангельске довольно высокая и составляет в среднем 700 ос./км². В это время здесь доминируют 2 вида синантропных птиц: домовый воробей и сизый голубь. В совокупности их доля участия в населении в среднем около 70%. Многочисленны в это время ставшие в последние десятилетия полусинантропными серая ворона, большая синица и ворон. Большинство птиц зимой кормится сме-

шанной пищей, включая корма антропогенного происхождения, 40% из них всеядны.

5. Орнитофауна в весенне-летний период более разнообразна и состоит в основном из перелетных видов европейского типа фауны и транспалеарктов. Обилие птиц в летний период в два раза выше, чем зимой. Основа птичьего населения как и зимой приходится на домового воробья и сизого голубя. Их совместный индекс доминирования достигает 55%, а в массивах каменной застройки доходит до 70. Многочисленны летом и другие синантропы и полусинантропы — галка, городская ласточка серая ворона.

6. Таким образом, при углублении процессов урбанизации происходит изменение состава и структуры фауны, смена доминирующих видов. В ряду от слабо измененных лесных ландшафтов приархангельской тайги до полностью урбанизованных территорий города Архангельска сокращается биоразнообразие (число отрядов), меняется фауно-генетический и биотопический состав, экология видов, плотность и структура населения птиц.

7. Массовые скопления некоторых всеядных синантропных видов в городе, низкая численность таяжных и лугополевых птиц свидетельствуют о существенном нарушении баланса между человеком и птицами в городе Архангельске.

Таблица

Встречаемость и статус птиц г. Архангельска

Вид	Статус вида	Встречаемость
Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i>	П	
Чернозобая гагара <i>G. arctica</i>	П	
Белоклювая гагара <i>G. adamsi</i>	П	
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	Зл	
Черношейная поганка <i>P. nigricollis</i>	Зл	
Большая поганка <i>P. cristatus</i>	Зл	
Красношейная поганка <i>P. auritus</i>	Зл	
Серошекая поганка <i>P. grisegena</i>	Зл	
Пямохвостая качурка <i>Hydrobates pelagicus</i>	Зл	
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	Зл	
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	Зл	
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Зл	
Колпица <i>Platalea leucorodia</i>	Зл	
Каравайка <i>Plegadis falcinellus</i>	Зл	
Обыкновенный фламинго <i>Phoenicopterus roseus</i>	Зл	
Канадская казарка <i>Branta canadensis</i>	Зл	
Белошекая казарка <i>B. leucopsis</i>	П	
Черная казарка <i>B. bernicla</i>	П	
Краснозобая казарка <i>Rufibrenta ruficollis</i>	П	
Серый гусь <i>Anser anser</i>	П	
Белолобый гусь <i>A. albifrons</i>	П	

Продолжение таблицы

Вид	Статус вида	Встречаемость
Пискулька <i>A. erythropus</i>	П	
Гуменник <i>A. fabalis</i>	П	
Белый гусь <i>A. caerulescens</i>	Зл	
Горный гусь <i>Eulabei indika</i>	Зл	
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	П	
Малый лебедь <i>C. bewickii</i>	П	
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	Зл	
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г, П	Об
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Г, П	О
Серая утка <i>A. strepera</i>	Г?	Е
Связь <i>A. penelope</i>	Г, П	Е
Шилохвость <i>A. acuta</i>	Г, П	Е
Чирок-трескунок <i>A. guerguedula</i>	Г, П	Е
Широконоска <i>A. clypeata</i>	Г, П	Е
Красноносый нырок <i>Netta rufina</i>	Зл	
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	Г?	Е
Белоглазая чернеть <i>A. nyroca</i>	Зл	
Хохлатая чернеть <i>A. fuligula</i>	Г?	Е
Морская чернеть <i>A. marila</i>	П	
Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i>	Зл	
Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	П	
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	П	
Исландский гоголь <i>B. islandika</i>	Зл	
Обыкновенная гага <i>Somateria mollissima</i>	П	
Гага-гребенушка <i>S. spectabilis</i>	П	
Сибирская гага <i>Polysticta stelleri</i>	П	
Синьга <i>Melanitta nigra</i>	П	
Обыкновенный турпан <i>M. fusca</i>	П	
Луток <i>Mergus albellus</i>	П	
Длинноносый крохаль <i>M. serrator</i>	П	
Большой крохаль <i>M. merganser</i>	П	
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	П	
Обыкновенный осоед <i>Pernis apivorus</i>	П	
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	П	
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	Г?	Е
Степной лунь <i>C. macrourus</i>	Зл	
Луговой лунь <i>C. pygargus</i>	Зл	
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	Г?	Е
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Г, П	Е
Перепелятник <i>A. nisus</i>	Г, П	Р
Зимняк <i>Buteo lagohus</i>	З	Р

Продолжение таблицы

Вид	Статус вида	Встречаемость
Обыкновенный канюк <i>B. buteo</i>	Г?	Р
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	П	
Орлан-долгохвост <i>Haliaeetus leucoryphus</i>	Зл	
Орлан-белохвост <i>H. albicilla</i>	П	
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	П	
Балобан <i>F. cherrug</i>	З	
Сапсан <i>F. peregrinus</i>	Г?	Е
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	Г?	Е
Дербник <i>F. columbarius</i>	Г?	Р
Кобчик <i>F. vespertinus</i>	З	
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Г, П	Р
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	З	Р
Тундряная куропатка <i>L. mutus</i>	З	Р
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	Зл	
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	Зл	
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	О	Р
Кеклик <i>Alectoris chukar</i>	Зл	
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	Зл	
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Г?	Е
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П	
Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	Зл	
Погоньш <i>Porzana porzana</i>	Зл	
Коростель <i>Crex crex</i>	Зл	
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	Зл	
Лысуха <i>Fulicula atra</i>	Зл	
Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	П	
Золотистая ржанка <i>P. apricaria</i>	П	
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	П	
Малый зуек <i>C. dubius</i>	Г, П	Р
Хрустан <i>Eudromias morinellus</i>	П	
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г, П	Об
Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	П	
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	Зл	
Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i>	Зл	
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Г?	Е
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	Г, П	Об
Фифи <i>T. glareola</i>	Г, П	Об
Большой улит <i>T. nebularia</i>	Г?	Р
Травник <i>T. totanus</i>	Г, П	Р
Щёголь <i>T. erythropus</i>	П	
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	Зл	

Продолжение таблицы

Вид	Статус вида	Встречаемость
Перевозчик <i>Actitis hypoleucis</i>	Г, П	Об
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	Г, П	Об
Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	П	
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	Г, П	Об
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	П	
Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i>	Г, П	Р
Краснозобик <i>C. ferruginea</i>	П	
Чернозобик <i>C. alpina</i>	П	
Морской песочник <i>C. maritima</i>	П	
Исландскиц песочник <i>C. canutus</i>	П	
Песчанка <i>C. alba</i>	П	
Грязовик <i>Limicola falcinellus</i>	Зл	
Гаршнеп <i>Limnocyptes minimus</i>	П	
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	Г, П	Об
Дупель <i>G. media</i>	П	
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	Г, П	Р
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	Г, П	Р
Средний кроншнеп <i>N. phaeopus</i>	Г, П	Р
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Зл	
Малый веретенник <i>L. lapponica</i>	Зл	
Луговая тиркушка <i>Glareola pratincola</i>	Зл	
Средний поморник <i>Stercorarius pomarinus</i>	З	
Короткохвостый поморник <i>S. parasiticus</i>	З	
Длиннохвостый поморник <i>S. longicaudus</i>	З	
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	Г, П	Р
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	Г, П	Об
Клуша <i>L. fuscus</i>	Л	Р
Серебристая чайка <i>L. argentatus</i>	Л	Об
Полярная чайка <i>L. glaucoides</i>	З	
Бургомистр <i>L. hyperboreus</i>	П	
Морская чайка <i>L. marinus</i>	П	
Сизая чайка <i>L. canus</i>	Г, П	Об
Моевка <i>Rissa tridactyla</i>	П	
Розовая чайка <i>Rhodostethia rosea</i>	Зл	
Черная крачка <i>Chlidonias niger</i>	Зл	
Белокрылая крачка <i>C. leucopterus</i>	Зл	
Речная крачка <i>Sterna hirunda</i>	Г, П	Об
Полярная крачка <i>S. paradisaea</i>	Г, П	Р
Люрик <i>Alle alle</i>	З	
Гагарка <i>Alca torda</i>	З	
Чистик <i>Cephus grille</i>	З	

Продолжение таблицы

Вид	Статус вида	Встречаемость
Саджа <i>Syrhapttes paradoxus</i>	Зл	
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	Г?	Р
Клинтух <i>C. oenas</i>	Зл	
Сизый голубь <i>C. livia</i>	О	Об
Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	Г?	Е
Кольчатая горлица <i>S. decaocto</i>	Зл	
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г, П	Р
Глухая кукушка <i>C. saturates</i>	Зл	
Белая сова <i>Nictea scandiaca</i>	З	Р
Филин <i>Bubo bubo</i>	З	Е
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Г?	Р
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	Г, П	Р
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	О	Р
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	О	Р
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	О	Р
Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	З	Р
Бородатая неясыть <i>S. nebulosa</i>	З	Р
Черный стриж <i>Apus apus</i>	Г, П	Об
Удод <i>Upupa epops</i>	З	
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Г?	Р
Седой дятел <i>Picus canus</i>	З	
Желна <i>Dryocopus martius</i>	О	Р
Пестрый дятел <i>Dendrocopus major</i>	О	О
Малый дятел <i>D. minor</i>	О	+
Белоспинный дятел <i>D. leucotus</i>	Г?	Е
Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	О	Е
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г, П	Об
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г, П	Об
Воронок <i>Dilichon urdica</i>	Г, П	Об
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	П	
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г, П	Об
Хохлатый жаворонок <i>Galerida cristata</i>	Зл	
Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>	Г?	Е
Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Г, П	Об
Пятнистый конек <i>A. hodgsoni</i>	Зл	
Луговой конек <i>A. pratensis</i>	Г?	Р
Краснозобый конек <i>A. cervinus</i>	П	
Горный конек <i>A. spinoletta</i>	Зл	
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Г, П	Об
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	Г?	Е
Горная трясогузка <i>M. cinerea</i>	П	

Продолжение таблицы

Вид	Статус вида	Встречаемость
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г, П	Об
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Г?	Р
Серый сорокопут <i>L. excubitor</i>	Г?	Е
Иволга <i>Oriolus oriolus</i>	З	
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г, П	Об
Кукша <i>Perisoreus infaustus</i>	О	Е
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	О	Е
Сорока <i>Pica pica</i>	О	Об
Кедровка <i>Nucifraga caryocadactes</i>	О	Е
Галка <i>Corvus monelula</i>	О	Об
Грач <i>C. frugilegus</i>	Г, П	Об
Серая ворона <i>C. cornix</i>	О	Об
Ворон <i>C. corax</i>	О	Об
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	О, К	Об
Оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	П	
Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	Г?	Е
Лесная завирушка <i>Prunella modularis</i>	Г?	Р
Черногорлая завирушка <i>P. atrogularis</i>	Зл	
Сверчок sp. <i>Locustella</i>	Зл	
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus choenobaenus</i>	Г, П	Об
Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i>	Г, П	Р
Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Г?	Е
Северная бормотушка <i>H. caligata</i>	Г?	Е
Черноголовая славка <i>Sylvia atricapilla</i>	Г?	Е
Садовая славка <i>S. communis</i>	Г, П	Об
Серая славка <i>S. borin</i>	Г?	Р
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Г?	Е
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Г, П	Об
Пеночка-теньковка <i>P. collybita</i>	Г, П	Р
Пеночка-трещотка <i>P. sibilatrix</i>	Г?	Р
Пеночка-таловка <i>P. borealis</i>	Г, П	Об
Зеленая пеночка <i>P. trochiloides</i>	Г?	Р
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	О	Р
Мухоловка пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г, П	Об
Малая мухоловка <i>F. parva</i>	Г?	Р
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Г, П	Об
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Г, П	Р
Черноголовый чекан <i>S. torquata</i>	Г, П	Р
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г, П	Об
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г, П	Об
Горихвостка-чернушка <i>P. ochruros</i>	Зл	

Продолжение таблицы

Вид	Статус вида	Встречаемость
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Г, П	Р
Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>	Г?	Е
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г?	Е
Варакушка <i>L. svecica</i>	Г, П	Об
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г, П	Об
Белозобый дрозд <i>T. torquatus</i>	Зл	
Черный дрозд <i>T. merula</i>	Зл	
Белобровик <i>T. iliacus</i>	Г, П	Об
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	Г, П	Р
Деряба <i>T. viscivorus</i>	Г?	Р
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	Г?	Е
Буроголовая гаичка <i>Parus montanus</i>	О	Об
Черноголовая гаичка <i>P. palustris</i>	З	
Сероголовая гаичка <i>P. cinctus</i>	О	Р
Хохлатая синица <i>P. cristatus</i>	О	Р
Московка <i>P. ater</i>	О	Е
Обыкновенная лазоревка <i>P. caeruleus</i>	Г?	Е
Белая лазоревка <i>P. cyanus</i>	З	
Большая синица <i>P. major</i>	О	Об
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	О, К	Е
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	О, К	Е
Домовой воробей <i>Passer domesticus</i>	О	Об
Полевой воробей <i>P. r. montanus</i>	О	Об
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Г, П	Об
Вьюрок <i>F. montifringilla</i>	Г, П	Р
Европейский вьюрок <i>Serinus serinus</i>	З	
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	О, К	Р
Чиж <i>Spinus spinus</i>	О, К	Р
Черноголовый щегол <i>Carpodacus erythrinus</i>	О, К	Р
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	Г, П	Е
Горная чечетка <i>A. flavirostris</i>	З	
Обыкновенная чечетка <i>A. flammea</i>	О, К	Об
Пепельная чечетка <i>A. hornemanni</i>	Зим	Р
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г, П	Об
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	О, К	Е
Клест-сосновик <i>Loxia pytyopsittacus</i>	О, К	Р
Обыкновенный клест <i>L. curvirostra</i>	О, К	Р
Белокрылый клест <i>L. leucoptera</i>	О, К	Е
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	О, К	Об
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Зл	
Посянка <i>Emberica calandra</i>	Зл	

Продолжение таблицы

Вид	Статус вида	Встречаемость
Обыкновенная овсянка <i>E. citrinella</i>	О, К	Об
Тростниковая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	Г, П	Об
Полярная овсянка <i>E. pallasi</i>	П	
Овсянка-ремез <i>E. rustica</i>	Г, П	Р
Овсянка крошка <i>E. pusilla</i>	Г, П	Р
Дубровник <i>E. aureola</i>	Г, П	Р
Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	П	
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	П	

Литература

- Агроклиматические ресурсы Архангельской области. 1971. Л.: Гидрометеиздат. 136 с.
- Андреев В.А. 1995. Белошекая казарка. *Branta leucopsis*. Красная книга Архангельской области. Редкие виды растений и животных. Архангельск: Правда Севера. С. 215–216.
- Андреев В.А. 2002а. Мониторинг орнитофауны урбанизированной среды г. Архангельска // Экология северных территорий России. Проблемы, прогноз ситуации, пути развития, решения. Матер. Межд. конф. Т. 1. Архангельск: ИЭПС УрО РАН. С. 414–417.
- Андреев В.А. 2002б. Позвоночные животные города Архангельска // Экологические проблемы Севера. Межвуз. сб. науч. тр. Архангельск: Изд-во АГТУ. С. 153–155.
- Андреев В.А. 2002в. Птицы как биотический компонент урбанизированной среды г. Архангельска // Разнообразие и управление ресурсами животного мира в условиях хозяйственного освоения Европейского Севера. Тез. докл. Межд. конф. Сыктывкар.
- Андреев В.А. 2002г. Зимняя орнитофауна Архангельска // Рус. орнитол. журн. Т. 11. Экспресс-выпуск 207. СПб. С. 1170–1172.
- Андреев В.А. 2003а. К орнитофауне города Архангельска // Животные в городе. Матер. второй научно-практич. конф. М.: ИПЭЭ РАН. С. 48–50.
- Андреев В.А. 2003б. Хищные птицы города Архангельска // Матер. IV конф. по хищным птицам. Пенза. С. 124–126.
- Андреев В.А. 2003в. Задержки перелетных птиц в Архангельске // Рус. орнитол. журнал. Т. 12. Экспресс-выпуск 222. СПб. С. 535–537.
- Андреев В.А. 2003г. К изучению серой вороны *Corvus cornix* в урбанизированном ландшафте // Русск. орнитол. журнал. Т. 12. Экспресс-выпуск 223. СПб. С. 568–571.
- Андреев В.А. 2005. Врановые птицы г. Архангельска и пригородной зоны // Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России. Матер. VII Всерос. науч. конф. по изучению экологии врановых птиц России. Казань. С. 25–28.
- Андреев В.А. 2007. Систематический каталог птиц г. Архангельска и его пригородной зоны. Архангельск: Солти. 35 с.
- Асоскова Н.И. 1983. Фауна и население птиц города Архангельск // Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов. М.: МГПИ им. В.И. Ленина. С. 37–43.

- Асокова Н.И. 1984а. Влияние урбанизации на фауну и население птиц города Архангельска // Роль Архангельска в освоении Севера. Мат. Всесоюз. конф. Географ. об-ва СССР. Архангельск. С. 17–18.
- Асокова Н.И. 1984б. Особенности населения птиц города Архангельска // Птицы и урбанизированный ландшафт. Тез. крат. сообщ. Каунас. С. 17–18.
- Асокова Н.И. 1984в. Водоплавающие птицы в антропогенных ландшафтах Архангельска и его окрестностей // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. Тез. Всесоюз. семинара по водоплавающим птицам. М. С. 294–295.
- Асокова Н.И. 1985. Изменения в фауне и населении птиц города Архангельска за 40 лет // Тез. докл. VIII Всес. зоогеограф. конф. Л. С. 6–7.
- Асокова Н.И. 1986. Особенности урбанизации птиц у северных границ ареала // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Тез. докл. I съезда Всес. орнитол. об-ва и IX Всес. орнитол. конф. Ч. 1. Л. С. 44–45.
- Асокова Н.И. 1987. Особенности поведения синантропных врановых птиц в урбанизированных ландшафтах лесной зоны Архангельской области // Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных. Тез. Всес. совещ. Ч. 2. М. С. 146–148.
- Асокова Н.И. 1992. Птицы Архангельской области. Изученность, современное состояние и проблемы охраны // Зеленая книга Архангельской области. Архангельск: Поморский ун-т. С. 59–82.
- Асокова Н.И. 1999. Современное состояние врановых птиц на севере ареала // Экология и распространение врановых птиц России и сопредельных государств. Ставрополь: Изд-во СГУ. С. 38–39.
- Асокова Н.И. 2001. О некоторых изменениях орнитофауны Архангельской области в XX столетии // Вестн. Поморского ун-та. Сер. естеств. и точн. науки. 1. Архангельск: Изд-во ПГУ. С. 39–44.
- Асокова Н.И. 2006. Основные механизмы формирования орнитофауны города Архангельска // Орнитол. исследования в Северной Евразии. Тез. докл. XII Межд. орнитол. конф. Ставрополь. С. 48–49.
- Асокова Н.И., Амосов П.Н. 2004. Изменение поведения серой вороны *Corvus cornix* в урбанизированных ландшафтах севера таежной зоны Архангельской области // Рус. орнитол. журн. Т. XIII. Экспресс-выпуск 261. СПб. С. 465–466.
- Асокова Н.И., Видякина С.В. 2002. Результаты анализа состояния орнитофауны Европейского Севера России в условиях меняющегося климата // Экология северных территорий России. Проблемы, прогноз ситуации, пути развития решения. Матер. межд. конф. Архангельск: ИЭПС УрО РАН. С. 287–290.
- Асокова Н.И., Долинина С.В. 1986. Орнитофауна зеленых насаждений города Архангельска // М.В. Ломоносов и Север. Тез. докл. всесоюз. конф. Архангельск. С. 335–337.
- Асокова Н.И., Константинов В.М. 1988. Особенности синантропизации и урбанизации птиц северной тайги // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных. Сб. науч. тр. МГПИ им. В.И. Ленина. М.: Прометей. С. 53–69.
- Асокова Н.И., Константинов В.М. 1993. Особенности размещения, численности и гнездования серой вороны в антропогенных ландшафтах Архангельской области // Врановые птицы в антропогенных ландшафтах. Воронеж: Изд-во ЛГПУ. С. 16–32.
- Асокова Н.И., Константинов В.М. 2005. Птицы города Архангельска и его окрестностей. Архангельск: Поморский университет. 286 с.

- Асоскова Н.И., Константинов В.М., Хохлов А.Н. 1995. Синантропизация и урбанизация сороки // Матер. Межд. конф. по экологии сороки. Польша. Зеленая Гора: 5. *Sinanthropisation and urbanisation of the magpie. International conference for magpie ecology. Zelena Gora. 19–22 november. 1995. Poland. С. 5.*
- Асоскова Н.И., Нутрихина В.Л. 2007. Наблюдения за пролетом гусеобразных в Приморском районе Архангельской области // Экология. Матер. межд. молодежн. конф. Архангельск: Институт экологических проблем Севера УрО РАН. С. 149–150.
- Вальнев Ф. 1880. Наблюдения г. Вальнева над прилетом, отлетом и гнездованием птиц в Архангельском уезде за 1958–1972 гг. // *Природа и охота. Т. 4. № 11. С. 1–19.*
- География Архангельской области. 2001 / Под ред. Н.М. Бызовой, Я.К. Премининой. М.: СпортАкадемПресс. С. 1–84.
- Евдокимов А. 1927. Окрестности Архангельска. Лая // *Природа и люди Севера. Вып. 1. Архангельск. С. 25–32.*
- Константинов В.М., Асоскова Н.И., Хохлов А.Н. 1994. Трансформация фауны и населения птиц при урбанизации и проблемы их охраны // *Генезис кризисов природы и общества в России. Вып. 2. Матер. 2-й научн. конф. «Человек и природа — проблемы социальной истории». Феодосия: Московский лицей. С. 146–148.*
- Красная книга Архангельской области. 2008 / Отв. редактор А.П. Новоселов. Архангельск: Комитет по экологии Архангельской области. 351 с.
- Михайлов А. 1868. Очерки природы и быта Беломорского края России. Охота в лесах Архангельской губернии. СПб. 275 с.
- Молчанов Л. А. 1908. Орнитологические наблюдения летом 1907 г. в Архангельской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук. Т. 13. С. 303–314.*
- Никольский А.М. 1885. Орнитологические наблюдения на Белом море и Мурманском берегу летом 1880 года // *Труды СПб. об-ва естествоиспытателей. Т. 16. Вып. 1. СПб. С. 339–375.*
- Паровщиков П.Я. 1941. Систематический список птиц г. Архангельска и его окрестностей // *Природа и социалистическое хозяйство. Сб. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Всерос. об-ва охраны природы. С. 355–366.*
- Плешак Т.В. 2000. Некоторые адаптивные черты поведения птиц г. Архангельска и его окрестностей // *Краеведение и краеведы. Матер. науч. конф., посвящен. 105-летию со дня рождения К.П. Гемп. Тр. XI съезда Рус. географ. об-ва. Т. 7. СПб. С. 66–68.*
- Плешак Т.В. 2002. К орнитофауне Архангельска // *Рус. орнитол. журн. Т. 11. Эксперсс-выпуск 207. СПб. С. 1169–1170.*
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: ИКЦ Академия. 807 с.
- Феклистов П.А. 2003. Экологические проблемы формирования зеленых насаждений г. Архангельска // *Экологические проблемы Севера. Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. П.А.Феклистов. Вып. 6. Архангельск: АГТУ. С. 169–172.*
- Черный А.П. 1904. Коллекция птиц Архангельского городского публичного музея. Каталог. Архангельск. С. 63–81.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР. Птицы. Т. 1. Вып. 2. М. 156 с.*
- Яблонский Н.И. 1914. Орнитофенологические наблюдения в окрестностях Архангельска // *Орнитол. вестн. Об-ва изуч. Северного края. № 1. С. 76–84.*
- Asoskova N.I., Konstantinov V.M., Khokhlov A.N. 1997. *Synanthropisation and synurbisazion of the magpie in Russia // Acta ornithological. Vol. 32. № 1.*

Summary

The species composition of birds of the city of Arkhangelsk includes 276 species, 145 of which occur constantly during the breeding or wintering grounds. 75% of the avifauna are sparrow, goose, plover and Falconiformes. Urban ecosystems of the taiga zone of Northern European cause penetration of nemoral bird species in the taiga fauna and expand the taxonomic and ecological diversity of avifauna. Simultaneously, the anthropogenic transformation of natural taiga lead to the impoverishment of human and urban habitats indigenous species of birds, some of which have already disappeared, others — have drastically reduced numbers. In the new city of Arkhangelsk Urban ecosystems dominated birds more southern origin, while the taiga and arctic groups occupy a subordinate position. The basis of the bird population in all seasons are synanthropic and semisyntropic species, and in the summer more birds-visitors who depend on food garbage.

Ю.А. Дурнев, Н.В. Морошенко

БАЙКАЛЬСК

Город как среда обитания птиц

Байкальск — небольшой город полувекового возраста с 17-тысячным населением, — расположен на юго-восточном берегу Байкала в предгорьях хребта Хамар-Дабан. Своим рождением и развитием в качестве «моnogорода» он обязан ставшему печально знаменитым Байкальскому целлюлозно-бумажному комбинату (БЦБК). Решение о строительстве завода и города было принято в 1958 г., а 17 апреля 1960 г. здесь высадился первый десант строителей: стройка была объявлена всесоюзной ударной.

Строительная площадка под комбинат и город располагалась на общем конусе выноса двух рек — Солзана и Харлахты и ограничивалась с северо-востока зоной геологических сбросов с суммарной видимой амплитудой до 1000 м, с юго-запада — сбросом с амплитудой вертикального смещения до 500 м. Выбранная территория характеризуется сложной сейсмической обстановкой: южная часть озера в целом отнесена к девятибалльной зоне, но потенциальная сейсмическая активность с севера (со стороны озера) достигает 10 баллов, с юга (со стороны хребта Хамар-Дабан) — 11 баллов.

Жилые микрорайоны Байкальска и комбинат строились одновременно. Согласно генеральному плану 1970-х гг. предполагалось, что здесь будут жить до трехсот тысяч человек. Вначале возводились районы из двухэтажных деревянных домов (пос. Строителей, микрорайоны Южный, Сангород), отделенные от промзоны массивами измененных темнохвойных и смешанных лесов, характерных для побережья Южного Байкала и долин его притоков. В середине 1970-х гг. появился микрорайон им. Ю. Гагарина, застроенный панельными 3-этажными домами и деревянными 2-этажными коттеджами; были построены несколько экспериментальных сейсмостойких 5-этажных домов. В основном сформировавшийся к началу 1980-х гг. город своей планировкой вполне соответствовал понятию «диффузного» (Цыбулин, 1985), в котором жилые, административные и промышленные зоны отделяются значительными по площади лесными участками. Численность населения Байкальска к нашему времени стабилизировалась на уровне 17 тысяч жителей, причем тенденция к дальнейшему ее росту не просматривается.

БЦБК расположен на восточной окраине города, на правом берегу Солзана. Он создавался ради выпуска высокопрочной кордной целлюлозы для нужд авиационной промышленности, которая в конце XX в. была заменена более прочными химическими волокнами. Кроме основного продукта, БЦБК выпускал различные виды целлюлозы (сульфатную беленую и небеленую, сульфатную вискозную), бумагу оберточную, бумагу для гофрирования, скипидар-сырец, талловое масло. Производственная деятельность комбината была прекращена в конце 2008 г. В настоящее время дальнейшее существование Байкальска рассматривается в рамках развития туристско-рекреационной зоны на Южном Байкале.

Экологическая обстановка в Байкальске и его окрестностях в течение четырех с лишним десятилетий определялась деятельностью БЦБК: он не только сбрасывал значительные объемы сточных вод в Байкал, но и загрязнял воздушный бассейн аэропромвыбросами (в т.ч. одним из самых дурнопахнущих химических веществ — метилмеркаптаном), которые в виде смога «накрывали» не только город Байкальск, но и окружающую местность на десятки километров вокруг, включая Байкальский государственный биосферный заповедник (БГБЗ) и горнолыжный комплекс «Соболиная гора». Летом, осенью и в начале зимы при господствующих северо-западных и западных ветрах воздух в городе относительно чист, но загрязнения относятся в сторону БГБЗ; в конце зимы и весной преобладают восточные ветры, при которых сульфатные выбросы комбината чувствуются даже в нижней части Тункинской долины. В результате этого пихтовые леса среднего-ря Хамар-Дабана в настоящее время на значительных площадях поражены аэропромвыбросами БЦБК и находятся на различных стадиях усыхания.

Фауна птиц Байкальска представлена 214 видами; ее высокое разнообразие, а также значительная численность птиц объясняются, прежде всего, особенностями городской планировки, следствием которых сохранение в черте города лесных участков.

Климатические условия Байкальска заметно отличаются от других городов Восточной Сибири: непосредственная близость огромной водной массы Байкала трансформирует экстремальные черты континентального климата в направлении «лимноклимата» (Дурнев и др., 2006). Осенью и зимой Байкал заметно согревает побережье, весной и летом — охлаждает. В результате сглаживаются как годовая (до 40°), так и суточная (до 4–8°) амплитуды температур. Зима на юго-восточном побережье Байкала длится от замерзания озера (вторая половина января) до разрушения метрового снежного покрова во второй половине апреля. Осень растягивается до 5 месяцев: она начинается в середине августа и продолжается до установления ледового покрова на Байкале. Глубокий снег, как правило, выпадает на талую землю, благодаря чему, здесь сохраняется целый комплекс флористических неморальных реликтов (Епова, 1956).

Растительность Байкальска и его окрестностей представлена различными вариантами кедровых лесов, среди которых преобладают кедррачи чернично-зеленомошные. Кедровый древостой в них зрелый, разреженный; в качестве примеси

отмечаются пихта и ель; на поверхности почвы часто встречаются старые полу-сгнившие колодины. Подрост в лесах разновозрастный с преобладанием пихты; молодые кедры и ели встречаются в подросте реже. Подлесок из рябины, ольховника, жимолости, красной и черной смородины, свиды белой. Травяно-кустарничковый ярус развит хорошо; ведущая роль в нем принадлежит чернике, вейнику Лангсдорфа и различным папоротникам. Моховой покров развит достаточно хорошо и имеет мощность от 5 до 30 см. Вдоль байкальского побережья полосой тянутся багульниково-зеленомошные кедровники, сильно нарушенные пожарами и вырубками. Многие участки этих лесов находятся на разных стадиях возобновления; под пологом сукцессионных кедрово-березовых лесов успешно восстанавливается кедр, имеется подрост ели и пихты, реже встречается сосна и лиственница (Моложников, Моложникова, 1988).

В поймах рек Солзан и Харлахта доминируют тополевики из тополя душистого. Самый распространенный тип тополевых лесов — разнотравно-вейниковый на пойменных песчаных почвах. Древостои в них хорошо сомкнутые с подлеском из черемухи, ольховника, рябины, жимолости, красной смородины. Имеется подрост из темнохвойных пород деревьев. Травяной покров пышный с преобладанием вейника Лангсдорфа и лесного крупнотравья (Моложников, Моложникова, 1988).

В официальных границах Байкальска могут быть выделены следующие основные комплексы битопов:

- деревянная 2-этажная застройка;
- каменная 3-этажная застройка;
- деревянная одноэтажная застройка дачного типа;
- городские зеленые насаждения, кладбища и природные лесные массивы между микрорайонами;
- городские водоемы (береговая линия рек Солзан и Харлахта, байкальское побережье в черте города и система сооружений по очистке сточных вод БЦБК);
- техногенная зона БЦБК (включающая заводские сооружения, шламопровод, действующие и выведенные из эксплуатации «карты» — накопители жидких отходов целлюлозно-бумажного производства);
- рудеральная зона.

Все отмеченные особенности природной и антропогенной среды Байкальска оказывают существенное влияние на фауну, население и экологию обитающих в нем птиц.

История изучения птиц

История изучения птиц Байкальска насчитывает около 30 лет и связана с созданием НИИ экологической токсикологии при БЦБК. Основные итоги мониторинга фауны и населения птиц изложены в работах Н.В. Морошенко (Морошен-

ко, 1981, 1982, 1984 а, б; 1987 и др.), а также других авторов (Дурнев и др., 1988, 2006; Кузнецова, Саловаров, 2001).

Общая характеристика орнитофауны

В административных границах Байкальска зарегистрировано 214 видов птиц (табл.) относящихся к 14 отрядам: воробьинообразные — 114 видов (53,1%); ржанкообразные — 29 (13,6%); гусеобразные — 18 (8,4%); соколообразные — 16 (7,5%); совообразные — 9 (4,2%); дятлообразные — 7 (3,3%); голубеобразные — 5 (2,4%); журавлеобразные — 4 (1,9%); аистообразные — 3 (1,4%); стрижеобразные — 3 (1,4%); курообразные — 2 (0,9%); кукушкообразные — 2 (0,9%); поганкообразные — 1 (0,5%); удообразные — 1 вид (0,5%).

Максимальным числом видов представлены в городской фауне 4 отряда: воробьинообразные, ржанкообразные, гусеобразные и соколообразные.

В экологическом плане орнитофауна Байкальска состоит из представительей 7 основных групп: дендрофильные виды — 114 (53,3%); приводные — 36 (16,8%); водоплавающие — 20 (9,4%); наземные — 19 (8,9%); петрофильные виды — 11 (5,1%); синантропные — 8 (3,7%); «воздухореи» — 6 (2,8%).

Доминирующей группой в городской фауне Байкальска являются дендрофильные птицы, что вполне закономерно. Большое количество представителей приводных, водоплавающих и наземных птиц связано с протяженной береговой линией в черте города и непосредственной близостью Байкала. Значительная доля в фауне петрофильных видов связана с близостью горного хребта Хамар-Дабан.

Трофические группы в авифауне Байкальска представлены следующим количеством видов:

Зоофаги (в составе хищных, рыбоядных и насекомоядных видов) — 139 видов (64,9%); полифаги (в т.ч. виды с сезонной сменой кормов с животных на растительные) — 39 (18,2%); фитофаги — видов 36 (16,8%).

Таким образом, около 2/3 видов городской фауны являются потребителями животных кормов. Полифаги и фитофаги представлены примерно одинаковым числом видов и в сумме составляют до 1/3 общего разнообразия пернатых.

Пролетные птицы

Более 40% орнитофауны (91 вид) встречается в городе только в период сезонных миграций. Среди мигрантов доминируют приводные и дендрофильные виды. Только на весеннем пролете в разные годы отмечены огарь, погоньш-крошка, коростель, даурская галка, грач и полярная овсянка. Исключительно на осеннем пролете в Байкальске встречаются гуменник, горбоносый турпан, зимняк, сибирский пепельный улит, песочник-красношейка, белохвостый песочник, песчанка, дальневосточный кроншнеп, чеграва, пуночка.

Как весной, так и осенью в границах города Байкальска отмечаются ещё 75 видов: большая поганка, большая выпь, черный аист, лебедь-кликун, кряква, серая утка, свиязь, шилохвость, чирок-трескунок, широконоска, красноголовая чернеть, хохлатая чернеть, камешушка, луток, скопа, хохлатый осоед, черный коршун, полевой лунь, болотный лунь, тетеревиатник, малый перепелятник, обыкновенный канюк, беркут, орлан-белохвост, сапсан, серый журавль, лысуха, хрустан, чибис, камнешарка, фифи, большой улит, поручейник, турухтан, кулик-воробей, мородунка, кулик-воробей, краснозобик, чернозобик, азиатский бекас, большой кроншнеп, озерная чайка, хохотунья, сизая чайка, речная крачка, клинтух, болотная сова, сплюшка, удод, вертишейка, береговая ласточка, полевой жаворонок, степной, лесной, американский и горный коньки, желтая трясогузка, серый и обыкновенный скворцы, малая пестрогрудка, певчий сверчок, пеночки — теньковка, черноголовый чекан, каменки — плешанка и плясунья, красноспинная и краснобрюхая горихвостки, дрозды — краснозобый, Науманна, бурый, белобровик и пестрый, овсянки — ремез и крошка, подорожник.

Близкую группу составляют кочующие виды, гнездящиеся в разных точках Байкала и окружающих его горных хребтов, а зиму проводящие в поисках оптимальных пищевых и микроклиматических условий. К ним относятся обыкновенный гоголь, длинноносый и большой крохали, бородатая куропатка, ястребиная сова, длиннохвостая и бородатая неясыти, рогатый жаворонок (желтогорлый подвид *E. a. flava*), серый сорокопуд, кедровка, альпийская завирушка, чиж, черноголовый щегол, пепельная чечетка, сибирский горный вьюрок, сибирская, большая и длиннохвостая чечевицы, шур, белокрылый клест и серый снегирь.

Направление сезонных миграций и кочевок определяется, в основном, линией байкальского побережья и орографией хребта Хамар-Дабан (в частности, расположением горных перевалов).

Гнездящиеся птицы

Диффузный характер города, выражающийся в наличии в городской черте лесных участков и других природных биотопов, определяет оптимальные условия для гнездования в Байкальске многих таежных птиц. Распределение видов по основным комплексам гнездовых комплексов биотопов выглядит следующим образом.

Деревянная 2-этажная застройка первых микрорайонов Байкальска представляет собой сочетание многочисленных старых деревянных и редких каменных зданий ограниченной этажности (административных и торговых). Среди строений имеется значительное количество небольших по площади зеленых насаждений. В данном биотопе размножаются, по крайней мере, 19 видов птиц.

На деревянных зданиях с минимумом украшений в виде карнизов, арок и т.п., а также с легко доступными для птиц чердачными помещениями, гнездятся сизый и скалистый голуби, черный стриж, белая трясогузка, сибирская горихвост-

ка, большая синица, домовый и полевой воробьи. Белопоясный стриж и воронок размножается на каменных зданиях, однако, как и везде, их гнездовые колонии распространены локально, а численность птиц в них подвержена резким колебаниям.

В прилегающих к жилым зданиям надворных постройках и зеленых насаждениях со старыми дуплистыми тополями гнездятся, кроме уже упомянутых выше домовых и полевых воробьев, белых трясогузок, больших синиц и сибирских горихвосток, отдельные пары деревенских ласточек, черных ворон, обыкновенных горихвосток, малых мухоловок, черноголовых и буроголовых гаичек, москотов, поползней, малых дятлов.

Каменная 3-этажная застройка более новых микрорайонов является оптимальным гнездовым биотопом таких петрофильных видов как обыкновенная пустельга, сизый и скалистый голуби, белопоясный стриж, горная трясогузка, обыкновенная каменка. Здесь также охотно размножаются пары белых трясогузок, домовых и полевых воробьев. Площадь зеленых насаждений внутри этих микрорайонов невелика. В посадках высоких тополей вдоль улиц селятся отдельные пары черных ворон. В целом, в новых микрорайонах размножается не менее 10 видов птиц.

Деревянная 1-этажная застройка дачного типа имеет по периферии Байкальска значительную площадь и граничит с природными сообществами речных пойм и предгорьями Хамар-Дабана. Доля зеленых насаждений здесь заметно возрастает за счет приусадебных участков с садами, огородами и обширными плантациями виктории; разросшихся палисадников; покрытых высокотравьем и кустарниками пустырей и неудобий различного типа.

В густых зарослях кустарников на приусадебных участках гнездятся сибирский жулан, голубая сорока, толстоклювая камышевка, славка-завирушка, бурая и толстоклювая пеночки, обыкновенная чечевица, седоголовая овсянка. Здесь же, но уже в почвенных нишах, устраивают свои гнезда зеленая пеночка и соловей-красношейка. В зарослях высокотравья изредка размножается таежный сверчок. Гнездовые постройки всех этих видов регулярно разоряются кошками. В тополях устраивают свои дупла дятлы — седой, пестрый и малый; в последующие годы эти дупла используются черным стрижом, малой мухоловкой, обыкновенной горихвосткой, буроголовой и черноголовой гаичками, московкой, большой синицей, обыкновенным поползнем и полевым воробьем. В кронах высоких тополей строят свои гнезда черная ворона. В кронах черемух и яблонь Палласа изредка размножаются пары обыкновенных дубоносов. В деревянных постройках (как жилых, так и нежилых) гнездятся деревенская ласточка, белая трясогузка, сибирская горихвостка, домовый и полевой воробьи. В целом, в дачных районах Байкальска размножается более 30 видов птиц.

Городские зеленые насаждения (парки, скверы, кладбища) и природные лесные массивы между микрорайонами представляют собой единый комплекс биотопов, оптимальный для многих птиц. Эти массивы древесно-кустарниковой

растительности регулярно посещаются жителями города, однако суммарный фактор беспокойства здесь невелик: передвижение людей происходит лишь по устоявшейся сети пешеходных дорожек и лесных троп. В данных местообитаниях размножаются следующие открытогнездящиеся дендрофильные виды: перепелятник (очень редко), чеглок (в старых гнездах врановых, очень редко), черныш (в прошлогодних гнездах дроздов, очень редко), большая горлица, ушастая сова (в старых гнездах врановых, очень редко), сойка, кукушка, голубая сорока, обыкновенная сорока (редко), черная ворона, ворон (редко), сибирская завирушка, толстоклювая камышевка, славка-завирушка, пеночки — корольковая, бурая и толстоклювая, желтоголовый королек, мухоловки — таежная, сибирская, ширококлювая, соловей-свистун, оливковый, певчий и сибирский дрозды, длиннохвостая синица, вьюрок, обыкновенная чечевица, обыкновенный клест, обыкновенный снегирь, обыкновенный дубонос, желтобровая и седоголовая овсянки. В гнездах некоторых из этих видов происходит развитие птенцов обыкновенной и глухой кукушек.

Из дуплогнезdnиков в этом комплексе биотопов размножаются не менее 17 видов. В старых дуплах желны изредка селятся пары мохноногих сычей и иглохвостых стрижей (последние предпочитают стволы перестойных душистых тополей с выгнившей сердцевинной). В старых дуплах дятлов гнездятся черный стриж, малая мухоловка, обыкновенная горихвостка, московка, большая синица, обыкновенный поползень, полевой воробей. В дуплах собственной постройки гнездятся буроголовая и черноголовая гаички, а также дятлы — желна, седой, пестрый, белоспинный, малый и трехпалый. На стволах деревьев под отставшей корой устраивает гнезда обыкновенная пищуха.

В этой своеобразной лесопарковой зоне успешно размножаются и наземногнездящиеся виды: рябчик, лесной дупель, вальдшнеп, пятнистый конек, пеночки — таловка и зеленая, соловьи — красношейка и синий, синехвостка, овсянки — рыжая и (в недавнем прошлом) дубровник. Встречаются здесь летом и виды, размножение которых пока точно не установлено. К ним относятся сибирская пестрогрудка, рябинник, зяблик, обыкновенная чечетка, обыкновенная, белошапочная и красноухая овсянки. В целом, гнездовая орнитофауна зеленых насаждений Байкальска включает в себя не менее 68 видов.

С **водоемами** в Байкальске в период гнездования связано небольшое количество видов. В прибрежной полосе рек Солзан и Харлахта гнездятся малый зук, перевозчик, а чуть выше городских кварталов — оляпка. На влажных, частично заболоченных лугах за береговым песчано-галечным валом Байкала изредка размножаются чирок-свистунок, обыкновенный бекас, желтоголовая трясогузка и пятнистый сверчок. В специфических приводных биотопах очистных сооружений БЦБК гнездятся отдельные пары перевозчика, горной и белой трясогузок. В приводных сообществах летом встречается также серая цапля, размножение которой на Южном Байкале пока не подтверждено конкретными находками гнезд.

Техногенная зона БЦБК в период гнездования также привлекает к себе ограниченное число видов. На заводских сооружениях периодически гнездится одна пара **обыкновенной пустельги**; обычными гнездящимися видами являются здесь скалистый голубь, белопоясный стриж, горная и белая трясогузки; гораздо реже гнездятся большая синица, домовый и полевой воробьи. Под обшивкой и в конструкциях опор шламопровода, проходящего вдоль береговой линии Байкала, обнаружены только гнезда белой трясогузки и полевого воробья. По берегам действующих и уже выведенных из эксплуатации «карт» (накопителей жидких отходов целлюлозно-бумажного производства) находят места для гнездования отдельные пары малого зуйка, перевозчика, горной и белой трясогузок, обыкновенной каменки.

Рудеральная зона, включающая в себя как официальную городскую свалку мусора, так и точечные незаконные свалки по всему периметру города, имеет важное трофическое значение в жизни птиц, особенно в неблагоприятные сезоны года. В гнездовании с этим биотопом связаны только 2 вида — белая трясогузка и обыкновенная каменка, иногда поселяющиеся в кучах металлолома и строительного мусора.

Таким образом, в Байкальске в настоящее время гнездятся представители как минимум 84 видов (около 40% всей городской орнитофауны).

Зимующие птицы

Относительно мягкие зимы в Байкальске определяют регулярную зимовку здесь 67 видов птиц (31,5% общего состава). Важнейшим экологическим фактором, лимитирующим состав зимней орнитофауны на Южном Байкале, является многоснежье: к концу зимы толщина снегового покрова достигает 1 метра. Наличие открытого водного зеркала на Байкале до середины января, а на очистных сооружениях БЦБК — всю зиму, привлекает 4 вида водоплавающих птиц — крякву, чирка-свистунка, красноголовую чернеть и обыкновенного гоголя. Крупные стаи последнего из многих сотен особей можно ежедневно наблюдать во время кормления и перелетов над «парящей» байкальской водой. Из дневных пернатых хищников в Байкальске на зимовке отмечается только кречет. Зимовки сов, напротив, не представляют редкости: в разные годы в черте города отмечали филина, ястребиную сову и бородастую неясыть; ежегодно — мохноногого и воробьиного сычей, длиннохвостую неясыть. Из отряда куриных в городской черте Байкальска зимуют рябчик (в лесных биотопах) и бородастая куропатка (на насыпи Транссибирской железнодорожной магистрали); при этом численность последней в последнее 10-летие постоянно возрастает. Из птиц приводного комплекса на очистных сооружениях БЦБК стабильно зимует пока только сизая чайка; тенденция к развитию частичной оседлости у этого вида отмечается с 1980-х гг. (Дурнев и др., 2006). На незамерзающих участках рек изредка встречаются зимующие горные дупеля. Единичная зимняя встреча лысухи связана, по-видимому, с состоянием

птицы. Полудикая форма сизого голубя и скалистый голубь, а также многочисленные помеси между ними зимуют в Байкальске в значительном количестве, размножаясь даже в зимних условиях. Питание голубей в это время связано с человеком (в основном, с бытовыми пищевыми отходами).

«Включенность» Байкальска в лесной ландшафт объясняет присутствие в числе зимующих птиц города всех видов дятлов, обитающих в регионе. Так, повсеместно в городской черте встречаются седой дятел, желна, белоспинный, малый и трехпалый дятлы, которые питаются зимой преимущественно личинками килофагов. Лишь пестрые дятлы концентрируются на участках с примесью сосны, поскольку основой зимнего рациона этого вида являются семена этой лесной породы.

Наиболее разнообразно представлены в Байкальске зимующие птицы из отряда воробьинообразных: их отмечено 43 вида. Вдоль транспортных магистралей держатся стайки рогатых жаворонков (*Eremophila alpestris flava*), овсянок — обыкновенной, белошапочной (неежегодно) и красноухих, а также пуночек. Серый сорокопут регулярно зимует в Байкальске и встречается здесь с октября до конца апреля. В рационе зимующих сорокопутов доминируют чечетки и большие синицы.

В городских границах Байкальска зимуют все отмеченные здесь виды врановых, за исключением даурской галки, грача и серой вороны. Обращает на себя внимание неуклонный рост численности голубой сороки, появившейся на Южном Байкале в 1980-е гг. (Морошенко, 1984). В 1990–2000-е гг. отмечается и рост численности обыкновенной сороки, ранее практически не встречавшейся на побережье Южного Байкала от устья реки Большая Голоустная до дельты реки Селенги. Непосредственно в городе кедровки зимуют нерегулярно и лишь в полностью неурожайные на кедровый орех сезоны (1984–1985, 1989–1990, 1995–1996, 1998–1999, 2002–2003, 2008–2009 гг.). Все врановые на зимовке связаны с рудеральной зоной, сформировавшейся вокруг города, и отдельными мусорными контейнерами, расположенными в жилых кварталах.

Одним из самых многочисленных «плодоядных» зимующих видов Байкальска является обыкновенный свиристель: его мелкие и крупные (до нескольких сотен особей) стаи регистрируются здесь с середины сентября до середины мая. Из этой трофической группы в городской черте регулярно зимуют также смешанные стаи дроздов — краснозобого, чернозобого, бурого, дрозда Науманна, а также их помесей, возникающих в различных вариантах между упомянутыми видами. В этих стаях обычны также дрозды-рябинники. В период зимовок дрозды питаются не только плодами рябины, яблони Палласа, облепихи и других плодово-ягодных растений, но и личинками водных насекомых: вместе с оляпками и альпийскими завирушками они держатся на незамерзающих участках рек, где выхватывают из воды личинок ручейников, веснянок и поденок.

В зимний период в Байкальске многочисленны синицы — длиннохвостая и большая, а также черноголовая, буроголовая и сероголовая гаички. Их концентра-

ция на оптимальных в пищевом отношении участках может достигать многих десятков особей. Московка в зимние месяцы в Байкальске практически не встречается, откочевывая к югу, однако уже в начале марта появляется вновь. Поползни постоянно встречаются в синичьих стаях и активно создают запасы корма, пряча его в трещины коры деревьев. Обыкновенная пищуха в районе Байкальска на зимовке немногочисленна.

Весьма обычными зерноядными птицами в зимний период являются домовый и полевой воробьи. Самый многочисленный вид из этой группы — обыкновенная чечетка, — появляется в городе в сентябре; к началу зимы обычны скопления чечеток из многих сотен птиц. Наибольшие концентрации чечеток в Байкальске отмечаются конце зимы: тысячные стаи птиц кормятся семенами берез и сорного разнотравья в различных частях города. Пепельные чечетки по 3–5 особей держатся в составе более крупных стай обыкновенных чечеток. К стабильно зимующим в городских условиях зерноядным видам относятся также обыкновенные и серые снегирь: обычно они встречается небольшими стайками по 4–8 птиц, не образуя более крупных концентраций. Численность зимующих в Байкальске обыкновенных дубоносов, щуров, сибирских чечевиц, чижей, обыкновенных и белокрылых клестов нестабильна: в урожайные на кедровый орех, семена пихты и ели годы они концентрируется в темнохвойных лесах среднегорий; в неурожайные периоды их стаи кочуют по всему Прибайкалью, в заметном количестве задерживаясь в городских насаждениях. В зимний период обычным видом Байкальска является длиннохвостая чечевица: стайки урагусов предпочитают пустыри, обочины транспортных магистралей и т.п. местообитания, где они находят достаточное количество своего основного корма — семян сорного разнотравья. Черноголовый щегол в Байкальске периодически встречается на пустырях, заросших репейником. Высокогорные виды — сибирский горный вьюрок и большая чечевица залетают в город нерегулярно и в количестве немногих особей.

Изменения в составе фауны птиц за последние 30 лет

За 30-летний период регулярных наблюдений авторов в авифауне Байкальска произошли некоторые изменения. Они связаны с регистрациями видов, ареалы которых «пульсируют» или активно расширяются (в основном с запада на восток и в обратном направлении). К таким видам можно отнести серую цаплю, вяхиря, клинтуха, сплюшку, черноголовую иволгу, голубую сороку, серую ворону, зяблика и желтобровую овсянку.

Редкие гнездящиеся виды птиц и проблемы их охраны

Большинство птиц, обитающих в Байкальске, имеют тот или иной охранный статус: 172 вида (80,8%) из 214 (см. табл.). Основаниями для придания видам статуса охраняемых по В.В. Попову и А.Н. Матвееву (2006) являются:

- Конвенции между Правительствами СССР и США, КНДР, Индии, Японии об охране перелетных птиц и среды их обитания, заключенные в 1960–1990-е гг.;
- Красная книга Иркутской области и приложения к ней (список видов утвержден постановлением Главы Администрации Иркутской области № 272-п от 29 мая 2003 г.);
- Приложения I и II к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Конвенции СИТЕС) от 1 июля 1975 г.;
- Красная книга РФ (список видов и категории статуса редкости утверждены Приказом Госкомитета РФ по охране окружающей среды № 569 от 19 декабря 1997 г.);
- Красная книга МСОП и «IUCN Red List of Threatened Animals» (1988, 1990, 1994, 1996, 1998, 2004).

В соответствии с основными документами, определяющими охранный статус птиц (Красные книги Международного Союза охраны природы, Российской Федерации и Иркутской области), особой охраны заслуживают 37 видов, встречающихся в городской черте Байкальска. К гнездящимся на городской территории птицам относятся лишь три вида, занесенных в Красные книги разного уровня и приложения к ним:

- **Дубровник** — категория редкости NT (вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому) по классификации Красной книги МСОП. Еще в недавнем прошлом — одна из самых многочисленных птиц Байкальского региона. В связи с резким снижением численности в границах глобального ареала в 2004 г. дубровник внесен в категорию NT; в Байкальске численность снизилась в десятки раз; летом 2008 г. пара дубровников гнездилась близ устья Солзана. Меры специальной охраны не разработаны;
- **Скалистый голубь** — включен в перечень объектов животного и растительного мира Иркутской области, нуждающихся в особом внимании (Приложение к региональной Красной книге). Вселившись в населенные пункты Байкальского региона позднее сизого голубя и имея более низкую численность, скалистый голубь довольно быстро ассимилируется первым видом; к началу XXI в. в крупных населенных пунктах юга Прибайкалья (в т.ч. в Байкальске) чистокровные скалистые голуби составляли не более 10% численности видовой популяции; меры специальной охраны скалистого голубя в населенных пунктах трудноприменимы;
- **Мохноногий сыч** — включен в перечень объектов животного и растительного мира Иркутской области, нуждающихся в особом внимании (Приложение к региональной Красной книге). Имея в целом низкую численность во всем регионе, вид отдельными парами гнездится в городской черте Байкальска в старых дуплах желны. В качестве косвенных мер охраны следует рекомендовать сохранение перестойных дуплистых деревьев при санитарных рубках.

Как и в целом в Байкальском регионе, оптимизация охраны редких птиц в Байкальске, связана со следующими мероприятиями:

- **Совершенствованием системы орнитологического мониторинга.** Отслеживание деталей распространения птиц в городе, динамики их фауны и учет численности возможно лишь на пути координации усилий специалистов-орнитологов и любителей птиц, преподавателей биологии и экологии, юных натуралистов и экологов;
- **Сохранением лесных участков в границах города.** Известно, что условием существования биологических видов является сохранение их местообитаний, поэтому мероприятия по поддержанию городских микропопуляций птиц связаны с решением вопроса о сохранении современной структуры Байкальска как «диффузного» города;
- **Организацией массовой зимней подкормки птиц и развески искусственных гнездовий.** К сожалению, в населенных пунктах Прибайкалья практически отсутствуют традиции помощи диким птицам. В связи с этим актуальной является пропаганда элементарных орнитологических знаний и практических навыков работы.

Таблица

Встречаемость и статус птиц в городе Байкальске

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	П	–	П	–	Е	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	П	Л	П	–	Р	К.к.Ирк.о.
Черный аист <i>Ciconia nigra</i>	П	–	П	–	Е	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Гуменник <i>Anser fabalis</i>	–	–	П	–	Е	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i>	П	–	–	–	Р	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	П	–	П	З	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	П	Г	П	З	Об	РА, РИ, РЯ
Серая утка <i>A. strepera</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Связь <i>A. penelope</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Шилохвость <i>A. acuta</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Широконоска <i>A. clypeata</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	П	–	П	З	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Хохлатая чернеть <i>Ay. fuligula</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	К	–	К	З	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Горбоносый турпан <i>Melanitta deglandi</i>	–	–	П	–	Е	РА, РЯ
Луток <i>Mergus albellus</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ
Длинноносый крохаль <i>M. serrator</i>	К	–	К	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Большой крохаль <i>M. merganser</i>	К	–	К	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Хохлатый осоед <i>Pernis ptilorhynchus</i>	П	–	П	–	Е	РИ, РК, СИТЕС-II, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	П	–	П	–	Р	РК, РЯ, СИТЕС-II
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РЯ, СИТЕС-II
Перепелятник <i>A. nisus</i>	П	Г	П	–	Об	–
Малый перепелятник <i>A. gularis</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	–	–	П	–	Е	РА, РК, РЯ, СИТЕС-II
Обыкновенный канюк <i>B. buteo</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II
Беркут <i>Aq. chrysaetos</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, СИТЕС-II, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, СИТЕС-I, К.к.МСОП, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	–	–	–	З	Е	РА, РЯ, СИТЕС-I, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Сапсан <i>F. peregrinus</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, СИТЕС-I, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РЯ, СИТЕС-II
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, СИТЕС-II
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	О	Г	О	З	Р	–
Бородатая куропатка <i>Perdix dauuricae</i>	К	–	К	З	Р	К.к.Ирк.о.
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П	–	П	–	Е	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Погоныш-крошка <i>Porzana pusilla</i>	П	–	–	–	Р	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Коростель <i>Crex crex</i>	П	–	–	–	Р	РИ, К.к.МСОП, К.к.Ирк.о.
Лысуха <i>Fulica atra</i>	П	–	П	З*	Р	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Малый зуек <i>Charadrius dubius</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РЯ
Хрустан <i>Ch. morinellus</i>	П	–	П	–	Р	РА, РЯ
Чибиc <i>Vanellus vanellus</i>	П	–	П	–	Об	РИ, РК, РЯ
Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	П	–	П	–	Об	РА, РК, РЯ
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Фифи <i>T. glareola</i>	П	–	П	–	Об	РА, РК, РЯ
Большой улит <i>T. nebularia</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Сибирский пепельный улит <i>Heteroscelus brevipes</i>	–	–	П	–	Р	РА, РК, РЯ
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	П	–	П	–	Р	РИ

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Песочник-красношейка <i>C. ruficollis</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РЯ
Краснозобик <i>C. ferruginea</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Чернозобик <i>C. alpina</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Песчанка <i>C. alba</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Лесной дупель <i>G. megalala</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ
Азиатский бекас <i>G. stenura</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Горный дупель <i>G. solitaria</i>	–	–	–	З	Е	РИ, РЯ, К.к.Ирк.о.
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РЯ
Большой кроншнеп <i>N. arquata</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РЯ, К.к.Ирк.о.
Дальневосточный кроншнеп <i>N. madagascariensis</i>	–	–	П	–	Р	РА, РК, РЯ, К.к.МСОП, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Хохотунья <i>L. cachinnans</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Сизая чайка <i>L. canus</i>	П	–	П	–	Об	РА, РК, РЯ
Чеграва <i>Hydroprogne caspia</i>	–	–	П	–	Р	РИ, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Вяхрь <i>Columba palumbus</i>	–	–	Зал.	–	Е	–
Клинтух <i>C. oenas</i>	П	–	П	–	Р	К.к.Ирк.о.
Сизый голубь <i>C. livia</i>	О	Г	О	З	Об	–
Скальный голубь <i>C. rupestris</i>	О	Г	О	З	Об	К.к.Ирк.о.
Большая горлица <i>Streptopelia orientalis</i>	П	Г	П	–	Р	–
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Глухая кукушка <i>C. saturatus</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Филин <i>Bubo bubo</i>	–	–	–	З	Е	СИТЕС-II, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Сплюшка <i>Otus scops</i>	П	–	П	–	Р	РК, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	О	Г	О	З	Р	РА, РИ, РЯ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	О	–	О	З	Е	СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	К	–	К	З	Р	РА, СИТЕС-II
Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	К	–	К	З	Р	СИТЕС-II
Бородатая неясыть <i>S. nebulosa</i>	К	–	К	З	Р	СИТЕС-II
Иглохвостый стриж <i>Hirundapus caudacutus</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РК, РЯ
Черный стриж <i>Apus apus</i>	П	Г	П	–	Р	РА
Белопоясный стриж <i>A. pacificus</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Удод <i>Upupa epops</i>	П	–	П	–	Ед.	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Вертишейка <i>Junx torquilla</i>	П	–	П	–	Об	РА, РЯ
Седой дятел <i>Picus canus</i>	К	Г	К	З	Р	–
Желна <i>Dryocopus martius</i>	К	Г	К	З	Р	–
Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	О	Г	О	З	Об	–
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	К	Г	К	З	Р	–
Малый дятел <i>D. minor</i>	О	Г	О	З	Об	–
Трехпалый дятел <i>Picoides trydactylus</i>	К	Г	К	З	Р	–
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Воронок <i>Delichon urbica</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	К	–	К	З	Р	РА, РЯ
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РЯ
Степной конек <i>Anthus richardi</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК
Лесной конек <i>A. trivialis</i>	П	–	П	–	Р	РИ
Пятнистый конек <i>A. hodgsoni</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Американский конек <i>A. rubescens</i>	П	–	П	–	Об	–
Горный конек <i>A. spinoletta</i>	П	–	П	–	Обычн.	РА, РИ, РК, РЯ
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	П	Г	П	–	Р	РИ
Горная трясогузка <i>M. cinerea</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Сибирский жулан <i>Lanius cristatus</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РЯ
Серый сорокопуд <i>L. excubitor</i>	К	–	К	З	Р	РА, РИ, РЯ, К.к.Ирк.о.
Черноголовая иволга <i>Oriolus chinensis</i>	Зл	–	–	–	Е	РИ, РЯ
Серый скворец <i>Sturnus cineraceus</i>	П	–	П	–	Е	РИ, РЯ
Обыкновенный скворец <i>S. vulgaris</i>	П	–	П	–	Р	РИ
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	К	Г	К	З	Об	–
Кукша <i>Perisoreus infaustus</i>	К	Г	К	З	Об	–
Голубая сорока <i>Cyanopica cyana</i>	К	Г	К	З	Р	–
Сорока <i>Pica pica</i>	К	Г	К	З	Р	–
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	К	–	К	З	Р	–
Даурская галка <i>Corvus dauuricus</i>	П	–	–	–	Р	–
Грач <i>C. frugilegus</i>	П	–	–	–	Р	РИ, РЯ
Черная ворона <i>C. corone</i>	О	Г	О	З	Об	РИ, РЯ
Серая ворона <i>C. cornix</i>	К	–	К	–	Е	–
Ворон <i>C. corax</i>	О	Г	О	З	Р	РА, РЯ
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	К	–	К	З	Об	РИ, РК, РЯ
Оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	К	Г	К	З	Р	–
Альпийская завирушка <i>Prunella collaris</i>	К	–	К	З	Р	РЯ
Сибирская завирушка <i>P. montanella</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Малая пестрогрудка <i>Bradypterus thoracicus</i>	П	–	П	–	Об	К.к.Ирк.о.

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Сибирская пестрогрудка <i>B. taczanowskius</i>	П	Л	П	–	Р	К.к.Ирк.о.
Таежный сверчок <i>Locustella fasciolata</i>	П	Гн	П	–	Р	РК, РЯ
Певчий сверчок <i>L. certhiola</i>	П	–	П	–	Р	РЯ
Пятнистый сверчок <i>L. lanceolata</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Толстоклювая камышевка <i>Phragmaticola aedon</i>	П	Г	П	–	Р	РИ
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	П	Г	П	–	Об	РИ
Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybitus</i>	П	–	П	–	Р	РИ
Пеночка-таловка <i>Ph. borealis</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	П	Г	П	–	Об	РИ
Пеночка-зарничка <i>Ph. inornatus</i>	П	–	П	–	Об	РИ, РК
Корольковая пеночка <i>Ph. proregulus</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК
Бурая пеночка <i>Ph. fuscatu</i> s	П	Г	П	–	Об	РИ
Толстоклювая пеночка <i>Ph. schwarzi</i>	П	Г	П	–	Р	РК
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	О	Г	О	З	Р	РЯ
Таежная мухоловка <i>Ficedula mugimaki</i>	П	Г	П	–	Р	РК, РЯ
Малая мухоловка <i>F. parva</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК
Сибирская мухоловка <i>Muscicapa sibirica</i>	П	Г	П	–	Р	РК, РЯ
Ширококлювая мухоловка <i>M. latirostris</i>	П	Г	П	–	Р	РК, РЯ
Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ
Каменка-плешанка <i>Oe. pleschanka</i>	П	–	П	–	Р	–
Каменка-плясунья <i>Oe. isabellina</i>	П	–	П	–	Р	–
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	П	Г	П	–	Р	РИ

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Красноспинная горихвостка <i>Ph. erythronotus</i>	П	–	П	–	Е	РИ, К.к.Ирк.о.
Сибирская горихвостка <i>Ph. aureus</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ
Краснобрюхая горихвостка <i>Ph. erythrogaster</i>	П	–	П	–	Е	–
Соловей-красношейка <i>Luscinia calliope</i>	П	Г	П	–	Об.	РА, РИ, РК, РЯ
Варакушка <i>L. svecica</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК
Синий соловей <i>L. cyane</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ
Соловей-свистун <i>L. sibilans</i>	П	Г	П	–	Р	РК, РЯ
Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>	П	Г	П	–	Р	РК, РЯ
Оливковый дрозд <i>Turdus obscurus</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РЯ
Краснозобый дрозд <i>T. ruficollis</i>	П	–	П	З	Об	–
Дрозд Науманна <i>T. naumanni</i>	П	–	П	З	Р	–
Бурый дрозд <i>T. eunotus</i>	П	–	П	З	Р	–
Рябинник <i>T. pilaris</i>	П	Л	П	З	Р	РА
Белобровик <i>T. iliacus</i>	П	–	П	–	Е	–
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	П	Г	П	–	Р	–
Сибирский дрозд <i>Zoothera sibirica</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Пестрый дрозд <i>Z. dauma</i>	П	–	П	–	Е	РК, РЯ
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	К	Г	К	З	Об	–
Черноголовая гаичка <i>Parus palustris</i>	К	Г	К	З	Об	–
Буроголовая гаичка <i>P. montanus</i>	К	Г	К	З	Об	–
Сероголовая гаичка <i>P. cinctus</i>	–	–	–	З	Е	–
Московка <i>P. ater</i>	К	Г	К	–	Р	–
Белая лазоревка <i>P. cyaneus</i>	К	–	К	–	Е	–
Большая синица <i>P. major</i>	К	Г	К	З	М	–
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	К	Г	К	З	Р	–
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	К	Г	К	З	Р	–
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	О	Г	О	З	М	–
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	О	Г	О	З	Об	–

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	П	Л	П	–	Р	РИ
Вьюрок <i>F. montifringilla</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Чиж <i>Spinus spinus</i>	К	–	К	З	Р	РК, РЯ
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	К	–	К	З	Р	РИ
Обыкновенная чечетка <i>Acanthis flammea</i>	К	Л	К	З	М	РА, РИ, РК, РЯ
Пепельная чечетка <i>A. hornemanni</i>	К	–	К	З	Р	РА
Сибирский вьюрок <i>Leucosticte arctoa</i>	К	–	К	З	Е	РЯ
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РЯ
Сибирская чечевица <i>C. roseus</i>	К	–	К	З	Р	РК, РЯ
Большая чечевица <i>C. rubicilla</i>	–	–	К	З	Е	–
Длиннохвостая чечевица <i>Uragus sibiricus</i>	К	–	К	З	Об	РК, РЯ
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	К	–	К	З	Об	РЯ
Обыкновенный клест <i>Loxia curvirostra</i>	К	Г	К	З	Р	РЯ
Белокрылый клест <i>L. leucoptera</i>	К	–	К	З	Р	РЯ
Обыкновенный снегирь <i>Pyrhula pyrrhula</i>	К	Г	К	З	Об	РА, РК, РЯ
Серый снегирь <i>P. cineracea</i>	К	–	К	З	Об	–
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	К	Г	К	З	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	К	Л	К	З	Об	–
Белашапочная овсянка <i>E. leucocephala</i>	П	Л	П	З	Р	РИ, РК, РЯ
Красноухая овсянка <i>E. cioides</i>	К	Л	К	З	Об	РЯ, К.к.Ирк.о.
Полярная овсянка <i>E. pallasi</i>	П	–	–	–	Р	РА, РК
Желтобровая овсянка <i>E. chrysophrys</i>	П	Г	П	–	Р	РК
Овсянка-ремез <i>E. rustica</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Овсянка-крошка <i>E. pusilla</i>	П	–	П	–	Об	РК
Седоголовая овсянка <i>E. spodocephala</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Дубровник <i>E. aureola</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ, К.к.МСОП

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Рыжая овсянка <i>E. rutila</i>	П	Г	П	–	Р	РК
Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	–	–	П	З	Е	РА, РИ, РК, РЯ

Обозначения, принятые в таблице. Охранный статус вида: РА, РК, РИ, РЯ — Конвенции между Правительствами СССР и США, КНДР, Индии, Японии об охране перелетных птиц и среды их обитания, заключенные в 1960–1990-е гг.; К.к.Ирк.о. — Красная книга Иркутской области и приложения к ней (список видов утвержден постановлением Главы Администрации Иркутской области № 272-п от 29 мая 2003 г.); К.к.РФ — Красная книга РФ (список видов и категории статуса редкости утверждены Приказом Госкомитета РФ по охране окружающей среды № 569 от 19 декабря 1997 г.); К.к.МСОП — Красная книга МСОП и «IUCN Red List of Threatened Animals» (1988, 1990, 1994, 1996, 1998, 2004); СИТЕС-I, II — Приложения I и II к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Конвенция СИТЕС) от 1 июля 1975 г.

Литература

- Дурнев Ю.А., Липин С.И., Сонин В.Д., Морошенко Н.В., Сирохин И.Н. 1988. Птицы рудеральных зон Прибайкалья как объект экологического мониторинга // Проблемы экологии Прибайкалья. Тез. докл. 3-й Всесоюз. науч. конф. Ч. 4. Иркутск. С. 111.
- Дурнев Ю.А., Липин С.И., Сонин В.Д., Сонина М.В., Морошенко Н.В. 2006. Ранневесенние и позднесенние аспекты экологии погодных мигрантов в условиях Байкальской рифтовой зоны // Сибирская орнитология. Вып. 4. Вестник Бурятского гос. ун-та. Специальная сер. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та. С. 94–134.
- Епова Н.А. 1956. Реликты широколиственных лесов в пихтовой тайге Хамар-Дабана // Изв. БГНИИ при ИГУ. Т. 16. Вып. 1–4. Л.: Изд-во ЛГУ. С. 25–61.
- Кузнецова Д.В., Саловаров В.О. 2001. Орнитонаселение территории некоторых отстойников Байкальского ЦБК // Современные проблемы байкаловедения. Сб. тр. мол. ученых. Иркутск: Изд-во ИГУ. С. 40–49.
- Моложников В.Н., Моложникова В.В. 1988. Очерк растительности окрестностей г. Байкальска // Растительность хребта Хамар-Дабан. Новосибирск: Наука. С. 5–31.
- Морошенко Н.В. 1981. Использование птицами очистных сооружений Байкальского целлюлозно-бумажного комбината // Экология и охрана птиц. Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф. Кишинев: Штиинца. С. 157.
- Морошенко Н.В. 1982. Обзор орнитофауны в зоне действия Байкальского целлюлозно-бумажного комбината // Проблемы экологии Прибайкалья. Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Иркутск, 19–22 окт. 1982 г. IV. Экол. контроль наземных экосистем. Иркутск: Изд-во ИГУ. С. 94–95.
- Морошенко Н.В. 1984а. Гнездование голубой сороки на юго-восточном побережье озера Байкал // Фауна и экология птиц Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ. С. 86–89.
- Морошенко Н.В. 1984б. Орнитофауна малых городов Южного Прибайкалья // Птицы и урбанизированный ландшафт. Сб. кратких сообщений. Каунас. С. 99–100.

- Морошенко Н.В. 1987. О встрече китайской иволги на южном Байкале // Орнитология. Вып. 22. М. С. 190.
- Цыбулин С.М. 1985. Птицы диффузного города: На примере новосибирского Академгородка. Новосибирск: Наука. 166 с.

Summary

Baikalsk — small city with the population of 17 thousand person, — is located on southeast Baikal and has age of 50 years. The city is obliged by the birth and development to the Baikal Pulp-and-paper combine. Residential areas of Baikalsk and combine were under construction simultaneously. Now the population of city it was stabilized at a level of 17 thousand inhabitants.

The full list of birds of city on the end of 2008 included 214 species. More than 40% of avifauna (91 species) meets in city only during seasonal migrations. Among migrants dominate water, marsh and dendrofil species. Diffusion character of city expressed available in city feature of forest plots and other natural biotops, defines optimum conditions for nesting in Baikalsk many taiga birds. Representatives of 84 species nest as a whole in Baikalsk (about 40% all avifauna). Warm winters in Baikalsk define regular wintering here 67 species of birds (31,5% general structures). The major limiting ecological factor for birds is the deep snow up to 1 meter.

For the 30-years period in avifauna of Baikalsk there were some changes. They are connected with registration of species, which areas pulse or actively extend. It is possible to carry to such species *Ardea cinerea*, *Columba palumbus*, *C. oenas*, *Otus scops*, *Oriolus chinensis*, *Cyanopica cyana*, *Corvus cornix*, *Fringilla coelebs* and *Emberiza chrysophris*. On materials of Red books of a different level of protection deserve 37 species meeting in the city of Baikalsk. Nest in city territory of 3 protected species: *Emberiza aureola*, *Columba rupestris*, *Aegolius funereus*.

**А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров,
О.Г. Киселев**

ВОРОНЕЖ

По данным «Лаврентьевской летописи» первое упоминание о Воронеже относится к 1177 г. в связи с битвой владимирских и рязанских князей, но по наиболее распространенной версии Воронеж был основан в 1586 г.

В настоящее время Воронеж — крупный областной, промышленный и культурный центр Черноземья. В период Великой отечественной войны в Воронеже было разрушено 18 тыс. домов (92% всех жилых зданий). К 1950 г. значительная часть города была восстановлена. В результате городские территории в основном представлены зданиями, построенными в послевоенный период.

В 2004 г. в состав города были включены пригородные посёлки, сёла и другие территории и сейчас площадь города составляет 590,43 км². Улиц и переулков насчитывается более 1000. Численность населения около 1 млн. человек, плотность 1642,7 чел./км².

Изучение орнитофауны города проведено в границах основной городской застройки (189 км²), исключая присоединенные в последние годы территории.

Краткая физико-географическая характеристика города

Город Воронеж расположен на юго-восточной окраине среднерусской возвышенности на берегах р. Воронеж в 8,5 км от ее впадения в р. Дон. Река Воронеж разделяет город на две части. Правобережная часть города представляет собой холмистое плато с абсолютными отметками высот 100–160 м. Левобережная часть — сглаженная пологая поверхность, постепенно переходящая в надпойменную террасу с крутизной уступа 3–4°.

В долине реки Воронеж в 1972 г. было создано водохранилище. Оно относится к водохранилищам многоцелевого использования и в определенной мере является уникальным “городским” водоемом, так как более трети его акватории расположено в границах города. Водоохранилище представляет собой мелководный водоем руслового (стержневого) типа с сезонным регулированием стока. Уровень воды практически постоянен и поддерживается на отметке 93 м (абс.).

Водоохранилище вытянуто с севера на юг на 35 км. Его средняя ширина составляет 2 км, площадь зеркала воды — 70 км², средняя глубина 2,9 м, объем воды в чаше — 204 млн. м³.

Ледостав на водохранилище чаще наступает в сроки с 11 до 15 декабря и продолжается в среднем 108 суток. Толщина льда зимой составляет 55–60 см. Вскрытие льда начинается с верховьев в конце марта – начале апреля.

По морфологическим признакам водохранилище можно условно разделить на три части. Верховья водохранилища занимают обширные сплавины и заросли водных растений, как свободно плавающих, так и прикрепленных. Весьма характерно здесь наличие целой системы островов и протоков, связанных друг с другом. Малая скорость течения (0,6–0,7 м/с — весной, 2–3 см/с — в межень), относительно постоянный режим уровней воды обусловили активное зарастание водохранилища. В летний период можно наблюдать “цветение” воды, обусловленное развитием сине-зеленых водорослей из-за сильного прогрева воды на мелководьях. Средняя часть водохранилища имеет прямоугольную форму и расположена полностью в черте города. В ней находятся мостовые сооружения, пляжи, лодочные станции. На правом берегу расположены в основном одноэтажные застройки, окруженные индивидуальными садово-огородными участками. На левом берегу — многоэтажные, жилые здания.

На акватории нижней зоны водохранилища встречаются бетонные основания из-под опор для высоковольтных ЛЭП, остатки разрушенных железобетонных сооружений. На правом берегу располагается лиственный лес (дубрава), тянущийся до плотины. На левом берегу расположены: ТЭЦ-1, левобережные очистные сооружения, пригородные поселки и сосновые насаждения. Благодаря извилистости береговой линии здесь много заливов.

Кроме водохранилища, в черте города имеются несколько техногенных, сильно загрязненных стоками водоемов: шлакоотстойники ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 (общая площадь более 4 га), правобережные и левобережные очистные сооружения, небольшая речка Песчаный Лог (5,6 км, впадает в р. Дон) и река Песчанка (18 км, впадает в Воронежское водохранилище).

В целом, город Воронеж и Воронежская область характеризуются умеренно континентальным климатом, который является типичным для средней полосы России. Среднее количество выпадающих осадков составляет 450–500 мм в год. Средняя годовая температура воздуха +5 °С, средняя температура июля составляет +20 °С, января –10,5 °С. Абсолютный минимум температуры достигает –40 °С, а максимум +40 °С. В последние годы (за исключением 2006 г.) сильных и продолжительных морозов зимой не наблюдается. Продолжительность вегетационного периода в среднем составляет 190 дней.

В течение года в городе преобладает западное направление ветра (16%), в холодное полугодие — юго-восточное (17–23%), в летние месяцы — северное и северо-восточное направление (17–19%). Средняя скорость ветра за год составляет 3,1 м/с (в феврале и декабре — 3,6 м/сек, в августе — 2,3 м/сек).

Отраслевая структура промышленности Воронежа включает в себя все основные виды индустриального производства. В тяжелой индустрии преобладает машиностроение, химическая переработка нефтегазового сырья, производство стройматериалов.

Зеленая зона образована в 1994 г., занимает площадь 84735 га, но зеленые насаждения самого города занимают всего 787 га, и распределены крайне неравномерно. К природным территориям относятся прежде всего лесные массивы — 20155,0 га, речные поймы — 9110,0 га и сельскохозяйственные угодья — 4187,0 га.

К озелененным городским территориям относятся территории общего пользования (парки, скверы, бульвары, набережные) — 572,3 га, ограниченного пользования (территории административных учреждений, здравоохранения) — 90,7 га, специального назначения (коллективные сады, ботанические сады, питомники, кладбища, территории санитарно-защитных зон предприятий) — 4260,9 га. Наиболее крупными территориями общего и специального назначения в Воронеже являются: ЦПКиО (центральный парк культуры и отдыха) — 276 га, лесопарк НИИ лесной гентики и селекции — 96 га, ботанический сад Воронежского государственного университета — 72 га, дендропарк Воронежского государственного агроуниверситета — 12 га.

В последние годы площадь зеленых насаждений сократилась, так как точечной застройкой затронуто значительное число городских парков, аллей и лесопосадок.

История исследований орнитофауны города Воронежа

Первые эпизодические наблюдения за птицами города (о которых имеются достоверные сведения) проведены в 1939–1945 гг. Л.Л. Семаго. Позднее, зимой 1946/1947 г., уже как студент Воронежского университета, Л.Л. Семаго выполнял работу по массовым ночевкам врановых в городе. В конце 1950-х гг. А.К. Артюховским и Н.А. Харченко изучена орнитофауна различных типов леса учебно-опытного лесхоза лесотехнического института, прилегающего к северным окраинам города Воронежа (Артюховский, Харченко, 1959, 1961). Ими проведены количественные учеты птиц в гнездовой период, результаты которых послужили отправной точкой для последующего выяснения влияния рекреации на население птиц пригородных лесов (Артюховский, Венгеров, 1984).

Обстоятельной фаунистической сводкой, в которой был подведен итог орнитологических исследований в юго-восточной части Черноземного центра за более чем столетний период, явилась вышедшая в 1963 г. книга И.И. Барабаш-Никифорова и Л.Л. Семаго «Птицы юго-востока Черноземного центра». В нее вошли данные об относительном обилии, распределении по биотопам, сроках размножения, прилета и отлета 269 видов птиц. Все, накопившиеся к тому времени, сведения по птицам города были включены в эту работу.

В течение последующих двух десятилетий почти все орнитологические исследования на территории города и окрестностей проводили студенты и выпускники Воронежского университета под руководством Л.Л. Семаго. Специальное внимание уделялось изучению миграций (Семаго, 1974), динамике населения

птиц в городском ландшафте, включая рудеральные зоны и участки (Семаго, 1972, 1975, 1977, 1989; Семаго, Сарычев, 1984; Семаго, Уварова, Шевцов, 1974; Иванчев, Сарычев, 1981; Сарычев, Иванчев, 1982, 1984), расселению и появлению новых видов (Рябов, Семаго, 1962; Семаго, 1974, 1982; Семаго, Сарычев, Иванчев, 1984). С октября 1973 г. по июль 1974 г. в городе и пригороде Воронежа проводил наблюдения за зимующими, пролетными и гнездящимися птицами М. Уилсон (Wilson, 1976).

В 80–90-е гг. XX в. исследования птиц города и области не ослабевают. Их продолжают ученики и последователи Л.Л. Семаго. Результаты этих работ нашли свое отражение в виде многочисленных публикаций в различных орнитологических и иных изданиях (Венгеров, 1986, 1988, 1990; Венгеров, Свиридов, 1989; Венгеров, Лихацкий, 1993; Венгеров, Нумеров, 1996; Венгеров, Смирнов, 2002; Лихацкий, Воробьев, 1984; Воробьев, Лихацкий, 1984, 1987; Воробьев, 1984, 1991, 1998; Воробьев, Рябов, 1989; Сарычев, Климов, 1993; Сарычев, Воробьев, Климов, Недосекин, 1990; Смирнов, 1996, 2000; Мирошникова, Нумеров, 2006; Нумеров, Венгеров, 1993, 1996, 1997, 1999; Нумеров, 1996; Нумеров, Киселев, 2001; Numerov, Vengerov, 1999; Киселев, 2005, 2006, 2012а, б, с; Кирина, 2003, 2004).

С 1998 г. коллективом орнитологов Центрально-Черноземного отделения Союза охраны птиц России ведутся работы по сбору материала для «Атласа гнездящихся птиц Воронежа». Использована стандартная методика атласных работ. В соответствии с делением территории Европы на универсальные квадраты (100×100 км) проекции Меркатора город Воронеж расположен в квадрате ET, в части ET2 (50×50 км). Сама городская застройка занимает полностью или частично 7 квадратов 10×10 км. Для проведения исследований и учетов птиц территория основной городской застройки была поделена на квадраты 1×1 км. В процессе исследований учетами охвачена территория площадью 189 кв. км.

В качестве критериев доказательства гнездования приняты соответствующие критерии (категории A1-A2, B3-B9, и C10-C16) для атласных работ (The EBCC Atlas..., 1997).

Пространственная структура города Воронежа весьма неоднородна. Здесь возможно выделение следующих структурных элементов, различающихся по природным условиям, типу застройки и характеру использования территории.

1. Частный жилой сектор. Представляет собой 1–2-этажную застройку с небольшими участками возле домов, используемые под сады и другие зеленые насаждения. Квадраты: C8, D6, D7, E6, E7, F6, F7, G6, G7, H7, H8, I7, I15, I16, J15, J16, K1, K2, K3, K6, L1, L2, M1, M2.

2. Старые кварталы города. Застроены преимущественно жилыми 5–9-этажными домами с внутренними дворами, распространены зеленые насаждения во дворах и на улицах. Квадраты: A11, A12, B11, B12, C9, C10, C11, C12, D9, D10, D11, D12, D13, E7, E8, E9, E10, E11, E13, E14, F3, F6, F7, F8, F9, F10, F11, F12, F13, F14, G3, G6, G8, G9, G10, G11, G12, G13, G14, H3, H4, H6, H7, H8,

H9, H10, H11, H12, H13, H14, I3, I4, I5, I6, I7, I8, I9, I10, J4, J5, J9, J10, J11, J12, J13, J15, J16, K3, K5, K8, K9, K10, K11, K12, K13, K14, K15, K16, K17, L3, L4, L5, L6, L7, L8, L9, L10, L11, L12, L13, L15, L17, M9, M10, M12, M13.

3. **Новостройки.** К ним относятся районы высотной застройки с 12–16-этажными домами. Квадраты: B7, B8, C5, C6, C7, C8, D5, D6, E3, E4, E5, E6, F5, F6, G5, G6, G7, H3, H4, H6, H7, H8, H9, H10, H11, H12, H13, H14, I3, I4, I5, I6, I7, I8, I9, I10, J4, J5, J9, J10, J11, J12, J13, J15, J16, K6, K7, K18, L3, L4, L5, L6, L7, L8, L9, L10, L11, L12, L13, L15, L17.

4. **Парки и скверы.** Распространены по всему городу, могут сильно различаться по площади и характеру древесно-кустарниковой растительности, наличию водоемов и др. Квадраты: D5, E9, F7, F8, G10, H9, H10, H11, H12, I5, I6, J9, J10, J13, J15, K7, K8, K10, K14, L3, L4, L5, L6, L7, L8, L9, L10, L11, L12, L13, L15, L17.

5. **Ботанические сады и дендрарии.** Во многом сходны с предыдущим типом, однако отличаются характером рекреационного использования. Квадраты: G4, G5, H4, H5, I4, I5, J9, J10, J13, J15, K7, K8, K10, K14, L3, L4, L5, L6, L7, L8, L9, L10, L11, L12, L13, L15, L17.

6. **Лесные насаждения и питомники.** Окружают город со всех сторон. Выделяются два основных типа лесных насаждений — дубравы (Воронежская нагорная и Шиловский лес) и сосновые культуры по левобережьям Дона и Воронежа. Участки лесов, прилегающие к городу испытывают сильную рекреационную нагрузку, насаждения местами сильно деградированы. Квадраты: A12, B7, B8, B10, B12, C5, C11, C12, D5, D10, D13, D14, E3, F5, G3, G4, G6, G14, H3, H4, H5, H6, I3, I4, I16, I18, J4, J5, J6, K17, K18.

7. **Промышленная зона.** Районы промышленных предприятий, отличающиеся сильными нарушениями природной среды, высоким уровнем загрязнения и других неблагоприятных для птиц факторов. Квадраты: A10, B10, C7, C8, C10, C11, D7, D8, D9, D10, D13, E7, E8, E9, E10, E11, E12, E13, F7, F8, F9, F10, I14, I17, I18, J14, J16, J17, K8, K10, K11, K12, K13, K14, K15, K16, K17, L3, L6, L7, L10, L11, L12, L13, L14, L16, M3, M4, M5, M10, M11, M12, M13, M14.

8. **Территории автопредприятий, ГСК и железнодорожных предприятий.** Находятся в различных местах города, характеризуются специфическими условиями важными для существования птиц. Квадраты: B7, B8, C7, C5, C6, C7, C8, D7, D4, E3, H8, I14, K8, K10, K11, K12, K13, K14, K15, K16, K17, L2, L3, L8, M2, M3, M4, M5, M10, M11, M12, M13, M14.

9. **Фруктовые сады.** Характеризуются однородным составом насаждений с упрощенной горизонтальной и вертикальной структурой, высоким уровнем механизированной обработки, использованием пестицидов. Квадраты: E16, E17, F3, F4, F17, G4, H4, J16, J17, L2, L3, M2, M3, M9.

10. **Кладбища.** На кладбищах создаются специфические для города условия существования птиц, отличающиеся низким фактором беспокойства, разнообразной древесно-кустарниковой растительностью. Квадраты: A9, A10, B9, B10, E6, F6, F12, I8, L6, M2, M3, M9.

11. **Луго-полевые биотопы.** Распространены мало. Здесь формируется фауна птиц открытых пространств. Квадраты: А13, В10, В13, С5, С9, D8, D14, D15, E14, E16, F11, G4, G5, H4, H5, I5, L14, L16.

12. **Техногенные водоемы.** Характеризуются низким уровнем фактора беспокойства и сильным загрязнением. Квадраты: D8, D14, D15, I14, I15, I18, J14, J15, J17, J18, K14.

13. **Воронежское водохранилище.** Основные местообитания водоплавающих и околоводных птиц. Квадраты: Н14, Н16, Н17, I1, I2, I11, I12, I13, I14, I15, I16, I17, J1, J2, J3, J6, J9, J10, J11, J12, J13, K3, K4, K5, K6, L4, L5.

Исторические аспекты формирования фауны города Воронежа

По данным Л.Л. Семаго (1972), в границах жилых массивов Воронежа, к началу 1970-х гг., достоверно установлено гнездование 36 видов птиц в различных зданиях, приусадебных садах, скверах, аллеиных насаждениях. К этому сложившемуся фаунистическому комплексу отнесены: сизый голубь, кольчатая горлица, обыкновенная пустельга, домовый сыч, обыкновенная кукушка, черный стриж,

Таблица 1

Регистрации первых случаев гнездования и встреч в период размножения некоторых видов птиц в черте города Воронежа

Вид	Первое гнездование или встреча в городе	Источник сведений
Обыкновенный дубонос	1944	Л.Л. Семаго (устн. сообщ.)
Большая синица	1955	Л.Л. Семаго (1989)
Кольчатая горлица	1969	Л.Л. Семаго (1974)
Горихвостка-чернушка	Конец 1960-х гг.	Л.Л. Семаго (1972)
Грач	Конец 1960-х гг.	Л.Л. Семаго (устн. сообщ.)
Малая крачка	1972	Л.Л. Семаго, Т.Б. Уварова, А. Шевцов (1974)
Большая поганка	1972	Л.Л. Семаго, Т.Б. Уварова, А. Шевцов (1974)
Сорока	1975	Л.Л. Семаго цит. по В.П. Иванчеву, В.С. Сарычеву (1981)
Сойка	Конец 1970-х гг.	Л.Л. Семаго, В.С. Сарычев (1984)
Усатая синица	1983	В.С. Афанасов, А.А. Чернов (1988)
Московка	1995	А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров (1995)
Средний дятел	Середина 1990-х гг.	Материалы Атласа птиц г. Воронежа
Сирийский дятел	1996	П.Д. Венгеров, С.В. Смирнов (2002)
Обыкновенный ремез	1998	Материалы Атласа птиц г. Воронежа
Белый аист	2000	Материалы Атласа птиц г. Воронежа
Ворон		Л.Л. Семаго (устн. сообщ.)
Малая поганка	2003	О.Г. Киселев (2003)
Большой баклан	2003	Материалы Атласа птиц г. Воронежа
Чеглок	1990	Материалы Атласа птиц г. Воронежа
Перепелятник	1983	Г.П. Воробьев (1986)
Хохотунья	2012	Материалы Атласа птиц г. Воронежа

грач, галка, обыкновенный скворец, иволга, домовый и полевой воробьи, зеленушка, зяблик, черноголовый щегол, коноплянка, обыкновенный дубонос, обыкновенная чечевица, хохлатый жаворонок, белая трясогузка, большая синица, серая, ястребиная и садовая славки, славка-завирушка, обыкновенная горихвостка и горихвостка-чернушка, жулан, серая мухоловка, пересмешка, обыкновенная каменка, обыкновенный соловей, городская и деревенская ласточки. Кроме перечисленных видов, на луговой пойме, в парковых и лесных насаждениях, примыкающих к жилым кварталам, в общественных садах, карьерах бывших кирпичных заводов, на незастроенных пустырях более или менее постоянно гнездились еще около 40 видов (Семаго, 1972).

Случаи первых регистраций гнездования и встреч в период размножения некоторых видов птиц в черте города Воронежа показаны в табл. 1.

Общая характеристика орнитофауны города

Общее количество зарегистрированных видов птиц в Воронежской области к настоящему времени составляет 304 вида. В городской черте за последние 30 лет установлено пребывание в период размножения 128 видов птиц (42,1%) (табл. 2). Гнездование доказано (категория С) для 112 видов, 16 видов отнесены к категориям А и В.

Виды имеющие в городе Воронеже статус А (возможное гнездование)

Малая поганка — *Podiceps ruficollis*. В Воронежской области — редкий гнездящийся, перелетный вид, имеющий локальное распространение. Гнездование носит спорадический характер. Выводки наблюдали в пойме реки Воронеж и Воронежском водохранилище в 1974 г. (Wilson, 1976). В городской черте, на золоотстойниках ТЭЦ-1 [J15], в гнездовое время в 2003 г. наблюдали одну птицу.

Большой баклан — *Phalacrocorax carbo*. Редкий залётный, возможно гнездящийся вид. В Воронежской области бакланы гнездились в XVIII в., в XIX–XX вв. птиц встречали во время пролета и кочевок. В сводке И.И. Барабаш-Никифорова и Л.Л. Семаго (1963) приводятся сведения о добыче трех экземпляров во время весенних кочевок в окрестностях г. Воронежа. Новые устные сведения о встрече летом пяти бакланов на акватории Воронежского водохранилища поступили в 2003 г. В 2005–2011 гг. ежегодно регистрировали группами от 6–9 до 92 особей в августе-сентябре (Киселев, 2012). Встреча в гнездовой период зарегистрирована на водохранилище 17.05.2012 г. — одна особь, с 24.06. от 3-х до 9-ти бакланов, 25.07. — 14 птиц. Сведений о гнездовании этого вида в городе и окрестностях Воронежа пока нет, но вероятность этого в ближайшем будущем исключить нельзя.

Фазан — *Phasianus colchicus*. Акклиматизированный вид. С 1980 г. в области существует акклиматизированная популяция в Каменной Степи (Таловский рай-

он). По сообщению А.А. Ковалева, в Кантеримовский район фазан проник самостоятельно из Ростовской области. До 2006 г. численность была довольно высока, но затем резко снизилась после неудачной зимовки. В городе Воронеже фазан встречен: 13 и 14.02.1994 г. в терновнике на границе ботсада ВГУ, 11.05.1994 г. в лесопарке НИИ лесной генетики и селекции [G3].

Коростель — *Crex crex*. Брачные крики самцов слышали в гнездовое время на территории военного аэродрома «Балтимор» [С14], ЦПКиО [Н6], на участках многолетних культур учебно-опытных полей ВГАУ и в ботсаду ВГУ [Н5].

Травник — *Tringa totanus*. В гнездовое время, на территории города травник встречен 5.05. 2011 г. на пруду-отстойнике [J17] и 18.07. 2011 г. на территории ТЭЦ-1 [J15].

Поручейник — *Tringa stagnatilis*. Единственная встреча одиночной птицы в гнездовое время в городской черте отмечена на территории золоотстойников ТЭЦ-1 [I15] в 2011 г. Ближайшее место возможного гнездования единичных пар — верховья Воронежского водохранилища и пойма р. Воронеж (встречен 3.05, 8–9.05, 2.06.1974 г.) (Wilson, 1976).

Обыкновенный козодой — *Caprimulgus europaeus*. Известно два случая встречи в гнездовой период в городской черте [I4, H7].

Виды имеющие в городе Воронеже статус В (вероятное гнездование)

Большая выпь — *Botaurus stellaris*. Характерные крики большой выпи слышали на пруду-осветлителе ТЭЦ-1 в 2003 г. [J15].

Белый аист — *Ciconia ciconia*. В городской черте первое гнездование зарегистрировано в 2000 г. Гнездо было выстроено на высоком тополе на территории садовых участков [F17]. Птицы держались в районе гнезда около месяца, после чего исчезли. Птенцов (может быть и кладки) в этом гнезде в 2000 г. не было.

Кобчик — *Falco vespertinus*. Пара кобчиков отмечена в гнездовое время в 1998 г. недалеко от яблоневых садов в северном районе города [F4]. В квадрате В9 наблюдали, кружащих над сосновыми насаждениями по ул. Антонова-Овсенко, самца и самку кобчиков (1998 г.).

Перепел — *Coturnix coturnix*. Отмечен Т.Б. Уваровой возле аэродрома «Балтимор» [С14]. Токующие самцы зарегистрированы в 1998–1999 гг. в гнездовое время на территории аэродрома Авиационного завода [L10] и правобережных очистных сооружений [A10]. Крики самцов слышали на полях учебно-опытного хозяйства ВГАУ и прилегающих участках.

Черныш — *Tringa ochropus*. В городской черте ежегодно, в гнездовой сезон, пары и одиночных птиц наблюдали в квадратах [A10, J15 и J17]. Общая численность гнездящихся птиц не превышает 10 пар.

Чеграва — *Hydroprogne caspia*. В 1999 и 2001 гг. в квадратах [I14, I15] над акваторией водохранилища в гнездовой период отмечено 15 и 10 особей. В 2004 г.

отмечен залет двух особей в акваторию Воронежского водохранилища (Киселев, 2005).

Полевой конек — *Anthus campestris*. Все встречи относятся к гнездовому периоду 1973 г. 1–3–5 особей отмечены на территории военного аэродрома, по балке в окрестностях огородов и старых садов в юго-западном районе. Численность гнездящихся коньков в настоящее время требует уточнения, но, вероятно, не превышает 5–8 пар.

Европейский (канаречный) вьюрок — *Serinus serinus*. Несколько пар вьюрков отмечены в мае 1995 г. в г. Воронеже (район Березовой Рощи) Л.О. Шумовским. В июне 1974 и мае 1975 г. на окраине Усманского бора (пос. Сомово) наблюдали поющих самцов (Wilson, 1976). В Воронежском заповеднике встречена самка, кормящая выводок в 1974 г. (Семаго, Сарычев, Иванчев, 1984).

Чиж — *Spinus spinus*. В Воронежской области чиж является редким гнездящимся, обычным пролетным и зимующим видом. В черте города Воронежа встречается в гнездовой период в прилегающих к жилым и промышленным районам сосновых лесах. В 1998–2012 гг. поющих самцов и пары в гнездовой сезон наблюдали в квадратах [F9, G1, G9, J15, H6, H14, L9]. Плотность населения изменяется от 4 до 8 пар/км². Общая численность вероятно гнездящихся птиц составляет около 50 пар.

Гнездящиеся виды города Воронежа (статус — С, подтвержденное гнездование)

Большая поганка — *Podiceps cristatus*. В верховьях Воронежского водохранилища обычный гнездящийся вид. В 1972–1974 гг. отмечено 8–10 пар, в 1990-е гг. — 80–100 пар, в среднем, 5,3 пар на км² акватории. В городской черте гнездящиеся пары зарегистрированы на техногенных водоемах и Воронежском водохранилище [K1, K2, K3, I1, I2, I18, J3, J10, J17]. Общая численность больших поганок в городе составляет 30–40 гнездящихся пар.

Малая выпь — *Ixobrychus minutus*. Ежегодно, с начала наблюдений в 1998 г., малую выпь отмечают в гнездовой период на техногенных водоемах и Воронежском водохранилище [J1, J15, I2]. Общая численность малой выпи в городе составляет — 15–20 гнездящихся пар.

Кряква — *Anas platyrhynchos*. Обычный гнездящийся и частично зимующий вид. На Воронежском водохранилище один из самых массовых видов. Плотность гнездящихся в гнездопригодной части акватории составляет — 38,4 пары на км². Общая численность крякв, гнездящихся в городской черте, составляет 60–80 пар.

Чирок-трескунок — *Anas querquedula*. В городской черте — обычный гнездящийся и пролетный вид. Пары и выводки отмечены в прибрежных зарослях тростника по берегам водохранилища [I13, H11, H12, H13]. Кроме водохранилища, чирки гнездятся по всему протяжению реки Песчанка [I15, J15, J14, K14, L14], на пруду-осветлителе ТЭЦ-1 [J15, J14], пруду-отстойнике и озере в садах

возле Левобережных очистных сооружений [J17]. Общая численность чирков-трескунов в городе составляет 25–30 гнездящихся пар.

Черный коршун — *Milvus migrans*. Редкий гнездящийся и обычный пролетный вид. Территориальное поведение, пары и птиц, приносящих корм птенцам наблюдали в дубраве за ул. Кривошеина [A13, B13, C13, D13], в старом саду в Советском районе [B14] и на территории аэродрома «Балтимор» [C15, D15].

Тетереvyтник — *Accipiter gentilis*. На территории города Воронежа гнездящаяся и зимующая птица [H5, H6, I3, I4, G3, G4, G5, C6, C7]. Общая численность тетереvyтников, ежегодно гнездящихся в городской черте, составляет 5–7 пар.

Перепелятник — *Accipiter nisus*. В городской черте — оседлый, гнездящийся в лесных насаждениях вид (ЦПКиО и других парках, садовых товариществах, старых кладбищах) [B10, C11, E1, F4, F10, G2, H1, H5, H6, M1]. Гнездование в городе установлено с 1983 г. В 1996 г. на территории города Воронежа отмечено 8 размножающихся пар (Воробьёв 1998). В настоящее время численность перепелятников, ежегодно гнездящихся в городе, составляет 10–12 пар.

Чеглок — *Falco subbuteo*. В городской черте гнездование отмечено с 1990 г. [K18]. В 1995 г. гнездящаяся пара зарегистрирована на территории Правобережного лесничества [I3], в районе золоотстойников ТЭЦ-1 [J15] и сосновых насаждениях [I17, I18]. Общая численность гнездящихся — 3–5 пар.

Обыкновенная пустельга — *Falco tinnunculus*. В городской черте с 1980 по 2012 г. отмечено 12 случаев гнездования в различных районах. Гнезда устраивают обычно в вентиляционных окнах высотных домов. Гнезда и пары в период размножения встречены в квадратах: [A13, C5, C13, D5, D13, D14, D15, G6, K9, L8, L9, J8, K8, H8, J17]. В настоящее время в городе ежегодно гнездится 15–20 пар.

Серая куропатка — *Perdix perdix*. Редкий гнездящийся и зимующий вид. Отмечена на окраинах города, где есть заросли терна, шиповника, боярышника. Численность вида сильно колеблется по годам. Токующие самцы, пары и выводки зарегистрированы в яблоневом саду северного района города [F4], плодопитомнике [G6], территории ботанического сада ВГУ [H5], правобережных и левобережных очистных сооружений [B10, I17, I18, J17, J18], территории ТЭЦ-1 [I15, J15], на лугу вдоль ручья [A10] и окраине левобережного кладбища [M9].

Камышница — *Gallinula chloropus*. В пригороде Воронежа наиболее многочисленна в верховьях водохранилища. В городской черте регулярно гнездится на пруду-осветлителе ТЭЦ-1 [J15], ТЭЦ-2 [D8] и пруду-отстойнике [J17, B10], по всему протяжению р. Песчанка [I15, J14, K14, L14]. В городской черте ежегодно размножается в подходящих местах по всему периметру водохранилища (60–80 пар).

Лысуха — *Fulica atra*. В городской черте — один из обычных видов, гнездящихся на водохранилище. Размножается также на техногенных водоемах города. Оптимальными гнездовыми станциями являются средние по густоте заросли тростника, рогоза, камыша. В мелководной зоне верховьев водохранилища плот-

ность лысух составляет 46,4 пары на км² гнездопригодной акватории. В городской черте водохранилища плотность ниже (6–7 пар на км²). Гнездование лысух отмечено в квадратах [Н11–Н13, И1–И13, И5, J9, J10, J14, J15, J17, L4, L5, K3, K5–K7]. Общая численность составляет 90–120 пар.

Малый зуек — *Charadrius dubius*. Малочисленный гнездящийся и пролетный вид. Гнездится на слабо заросших песчаных островах и косах, берегах техногенных водоемов одиночными парами или небольшими поселениями (от 3–4-х до 8 пар) по всему протяжению водохранилища, а также в колониях малых и речных крачек [I1, I2, I9, I11, I12, I14, J2, J14, J18, K2, K3, H12, H13, L4, L5]. Общая численность гнездящихся составляет 20–30 пар.

Чибис — *Vanellus vanellus*. Малочисленный гнездящийся вид. Гнездование отмечено на грязевых участках островов в верховьях водохранилища, луговых участках по окраинам города, берегах техногенных водоемов [A10, A13, I17, I18, J17, J18]. Общая численность гнездящихся составляет 10–15 пар.

Перевозчик — *Actitis hypoleucos*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. В городской черте отдельные пары гнездятся по лесным участкам берегов водохранилища (всего — 30–40 пар). Одиночные птицы в гнездовое время, пары и летные выводки отмечены в квадратах: I2, I3, I11, I15, I18, J9, H12, H15, G16, G17.

Озерная чайка — *Larus ridibundus*. В пригородной зоне (верховья водохранилища) озерные чайки стали образовывать гнездовые поселения с 1973 г. — 75–80 пар, в 1974 г. поселение возросло вдвое (Семаго, 1975). В дальнейшем, численность гнездящихся озерных чаек продолжала расти и достигла к середине 1980-х гг. 300–500 пар. Затем, в 1990-х гг. произошло заметное снижение числа гнездящихся озерных чаек (10–15 — 100 пар). Непосредственно в городской черте озерные чайки отмечены на территории ТЭЦ-1 [I14]. Отдельные особи, пары и небольшие группы чаек зарегистрированы в квадратах: I1, I2, I14, I15, K1, K2, K3, K5, K6, K7, L5, H14, H15, H16, G15, G16. Общая численность гнездящихся составляет 15–20 пар.

Хохотунья — *Larus cachinnans*. Редкий гнездящийся и летующий вид. Первый случай размножения хохотуньи в Воронежской области зарегистрирован 18.05.2008 г. в Поворинском районе (Нумеров, Венгеров, 2012). В городской черте водохранилища хохотуньи стали появляться с 2010 г. Встречи одиночных птиц отмечены 23.02. и 13.03.2010 г., 29.02.2011 г. В 2012 г. в низовьях Воронежского водохранилища обнаружено 17 гнезд (в квадрате [H14] — 5 гнезд, [I14] — 12 гнезд). Гнезда располагались на бетонных опорах действующих ЛЭП и старых опорах.

Речная крачка — *Sterna hirundo*. С 1972 г. регулярно гнездится в верховьях Воронежского водохранилища (Семаго, 1975). Общая численность размножающихся в верховьях водохранилища крачек колебалась в 1989–1995 гг. от 56 до 140 пар. В городской черте, начиная с 1998 г. от 5–6 до 32 пар речных крачек гнездятся на остатках бетонных строительных конструкций и под металлическими опорами высоковольтных ЛЭП на акватории Воронежского водохранилища [I14,

Ж4, Н14]. В 2012 г. на территории ТЭЦ-1 гнездились 50 пар речных крачек [J15]. Общая численность гнездящихся речных крачек в городской черте составляет 80–120 пар.

Малая крачка — *Sterna albifrons*. Первый случай размножения в городской черте отмечен в 1972 г. В центре водохранилища на песчаном острове малая крачка образовала достаточно крупную колонию из 26 пар [I11]. Однако в следующем году остров зарос и крачки исчезли (Семаго, 1975; Wilson, 1976). В 1998–1999 гг. колония малой крачки располагалась на известковом шламоотстойнике ТЭЦ-1 (12 и 23 гнезда) (Киселев, Борискин, 1998). В 1999–2001 гг. в колонии было 16–23 гнезда. В 2012 г. 2–3 пары малых крачек гнездились в колонии речных крачек [I11] и песчаной косе [Н13] (3 пары). Несмотря на существование в отдельные годы одной или двух колоний, одиночных пар, общая численность малой крачки за период с 1972 по 2012 г. была относительно невысокой и колебалась от 18 до 39 пар, в городской черте — 0–26 пар.

Вяхирь — *Columba palumbus*. С середины 1990-х гг. этот голубь начал гнездиться в городской черте, и в настоящее время, имеет статус малочисленного гнездящегося вида. С 1995 по 2012 г. в городе обнаружены 15 гнезд и 9 мест токования самцов и регистрации пар [A10, B7, B9, C5, C6, C7, C10, D5]. В последние годы наблюдается рост числа гнездящихся птиц в городской черте, общая численность здесь составляет 20–30 пар.

Сизый голубь — *Columba livia f. domestica*. Многочисленный гнездящийся оседлый вид. Отмечен во всех квадрат города за исключением акватории водохранилища и территории окраинных лесных участков. В настоящее время плотность сизых голубей в жилых кварталах центра города достигает 500–550 особей/км². Общая численность сизых голубей в городе составляет 8500–10500 особей¹.

Кольчатая горлица — *Streptopelia decaocto*. Обычный гнездящийся и зимующий вид. В 1969 г. впервые гнездящуюся пару зарегистрировали в детском парке «Орленок». В 1970 и 1972 гг. в городе гнездились две, а в 1973 г. — три пары (Семаго, 1972, 1974). В 1993–1994 гг. численность размножающихся горлиц в г. Воронеже составляла около 90 пар. Кольчатая горлица предпочитает гнездиться в частном жилом секторе и в районах с низкоэтажной (2–5 этажей) застройкой. Главным требованием к местам гнездования служит высокая степень озеленения. Плотность гнездящихся птиц в конце 1990-х – начале 2000 г. в подходящих местообитаниях составляла от 10–13 пар/км² [F6, F8, G10] до 28–30 пар/км² [F7, G6]. В последние годы наблюдается снижение численности гнездящихся и зимующих птиц.

Обыкновенная горлица — *Streptopelia turtur*. В городской черте обыкновенная горлица гнездится по окраинам в лесопарковой зоне и лесополосах [C13, D14, I3, I4, H2, H3, G1]. В центре города в 1970–80-х гг. встречалась значительно реже, чем кольчатая горлица, избегая жилые кварталы и улицы. По наблюдениям

¹ Численность приводится в особях, так как учесть реальное число пар практически невозможно, из-за многократных размножений голубя в течение года в городской черте.

в 1990-х гг. и в настоящее время, сведений о размножении обыкновенной горлицы в центральной части города нет.

Кукушка — *Cuculus canorus*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. Кукушки предпочитают держаться в естественных древесных насаждениях по окраинам города. В Правобережном лесничестве [G1, H1, H2, H3, I3, I4] число токующих самцов колеблется от 0,5 до 5,5 особей на км². В период размножения отмечены в прибрежных зарослях по берегам водохранилища и островов. Яйца и птенцов обыкновенной кукушки находили в городе Воронеже в гнездах белой трясогузки и славки-завирушки (Нумеров, 1993).

Ушастая сова — *Asio otus*. Малочисленный гнездящийся, пролетный и кочующий зимой вид. В город Воронеж ушастая сова проникла вслед за обыкновенной сорокой в середине 1980-х гг. В 74,1% случаев совы используют гнезда обыкновенной сороки, в 25,9% — серой вороны. На участках плотной городской застройки показатели численности ушастой совы в отдельные годы составили — 0,56–2,33 особи на км маршрута; на городских участках с асфальтированным и бетонированным покрытиями, окруженными лесонасаждениями — 3,5–4,5 особей; промышленных территориях 1–2 особи/км маршрута (Мирошникова, Нумеров, 2006). При специальном поиске гнезд в городской черте, одно гнездо совы удавалось обнаружить после осмотра, в среднем, 110 гнезд сорок. Общая численность гнездящихся ушастых сов в городе составляет 15–20 пар. Зимой ушастые совы нередко образуют скопления, встречаются кочующие группы из 4–8 — 10–15 особей.

Домовый сыч — *Athene noctua*. Редкий гнездящийся, оседлый вид, сокращающийся в численности. Пары и слетки отмечены в квадратах [B12, H9, H10 и D5]. Общее число гнездящихся не превышает 10 пар.

Серая неясыть — *Strix aluco*. Оседлый вид. Характерные крики взрослых и молодых птиц отмечены в крупных парках и окраинах Северного района города [D5, H5, H6]. Общее число гнездящихся составляет 5–8 пар.

Черный стриж — *Apus apus*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. В городской черте — один из самых многочисленных видов. Плотность гнездования составляет 15–25 пар/км². На территориях высотной застройки по берегам водохранилища плотность может достигать 120–150 пар/км². Общая численность гнездящихся и летующих стрижей — 3500–4000 особей¹.

Обыкновенный зимородок — *Alcedo atthis*. Немногочисленный гнездящийся и пролетный вид. В городе зимородок гнездится по обрывистым берегам водохранилища [I1, I16, I17, I18], р. Песчанка [J14, K14, I15] и речке Песчаный Лог [A10, B10, C9]. Отмечен в гнездовое время на золоотстойниках ТЭЦ-1 [I15]. Общая численность в городской черте не превышает 10–15 пар.

Золотистая щурка — *Merops apiaster*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. Гнездится небольшими группами (2–3 пары) в обрывистых берегах, оврагах

¹ Численность приводится в особях, так как среди гнездящихся птиц присутствуют неполовозрелые летующие особи.

и карьерах [A10, B10, B13, D13, J17, I5, G4]. Общая численность в городской черте не превышает 20–25 пар. Основным лимитирующим фактором для золотистой щурки в городе является дефицит мест для устройства гнезд (нор).

Удод — *Urupa erops*. Обычный, немногочисленный гнездящийся и пролетный вид. Гнездятся удоды на неудобьях, пустошах, в районах стихийных свалок, кладбищах, опушках лесных массивов, по поймам ручьев, рек, на очистных сооружениях. В гнездовое время в городской черте пары и выводки встречены в 16-ти квадратах [A10, A13, B10, B12, D13, G10, G15, J14, J17, J18, I11, I16, I18, K17, K18]. Общая численность не превышает 15–20 пар.

Вертишейка — *Jynx torquilla*. Обычный гнездящийся и пролетный вид области. Для гнездования предпочитает разреженные, осветленные участки смешанных и лиственных лесов, где есть дуплистые деревья, или лесополосы и парки с искусственными гнездовьями. По данным учетов, в 1980-х гг. плотность вертишеек в гнездовое время составляла от 2 пар/км² [H3] – 3,5 пар/км² [H2, H6] до 5 пар/км² [I3, I4]. В настоящее время плотность в подходящих местобитаниях составляет 2,5–3 пары/км². Общая численность составляет около 10 пар.

Седой дятел — *Picus canus*. Малочисленный гнездящийся, оседлый и частично кочующий зимой вид. На территории города гнездится в наиболее крупных парковых и лесопарковых зонах, с достаточным количеством старовозрастных лиственных деревьев (осины, дуба). Подходящие условия для гнездования данного вида сосредоточены в основном по северным и юго-западным окраинам городской черты [A10, B10, G1-G3, G15-G17, H1-H3, H5, H6, I3, I4, I6, I7]. Общая численность не превышает 10–20 пар.

Желна — *Dryocopus martius*. Редкий гнездящийся, кочующий зимой вид, локально распространенный на значительной территории. В Воронежской области гнездование желны зарегистрировано с середины 1980-х гг. в Хоперском заповеднике (Золотарёв, Марченко, 1986). В городской черте одиночных птиц наблюдали с 1993 г., однако жилое дупло желны обнаружено только в 2010 г. (Киселев, 2012). На городской территории желна встречена в 3-х квадратах [B10, G1, G2]. Общая численность не превышает 3–5 пар.

Пестрый дятел — *Dendrocopos major*. Обычный гнездящийся и оседлый вид. Гнездится в пригородных лесах, старых лесополосах, парках и садах. Зарегистрирован в период размножения в 51 квадрате. Общая численность гнездящихся пестрых дятлов в городской черте составляет 50–70 пар.

Сирийский дятел — *Dendrocopos syriacus*. До 90-х гг. XX в. на территории области не был отмечен. В настоящее время — обычный гнездящийся вид. На территории Воронежской области сирийский дятел впервые отмечен в 1991 г. (Барышников, 2001). В городской черте этот дятел был встречен впервые 8.07.1996 г. в районе Березовой Рощи (Венгеров, Смирнов, 2002). В настоящее время гнездование сирийского дятла в городе подтверждено для 26 квадратов. Общая численность составляет 80–120 пар.

Средний дятел — *Dendrocopos medius*. Малочисленный гнездящийся и кочующий зимой вид. В городской черте гнездится по лесопарковым зонам, в основном прилегающим к водохранилищу, а также в крупных парках и садах. Взрослые птицы в гнездовое время, пары, жилые дупла и выводки отмечены в квадратах: [Е6, F5, F11, F15, G2-G5, G14-G17, H1, H2, H3, H5, H6, H8, I3, I4, I6, I16, I17, J15]. Общая численность гнездящихся средних дятлов в городской черте составляет 15–20 пар.

Белоспинный дятел — *Dendrocopos leucotos*. Малочисленный гнездящийся и кочующий в осенне-зимний период вид. Близ района исследований гнездится в крупных лесопарковых массивах. Предпочитает лиственный или смешанный лес, избегает чисто хвойных древостоев. По данным учетов, в 1995–1997 гг. его численность в нагорной дубраве составляла 2–3 пары на кв. км. Общая численность в городской черте составляет 3–8 пар.

Малый дятел — *Dendrocopos minor*. В городской черте гнездится в лесопарковой зоне, предпочитая участки с обилием старых осин, ив, тополей. Непосредственно на территории жилых кварталов города встречается редко, здесь зафиксирован лишь один случай гнездования малого пестрого дятла (8.06.2001) [K15], во дворе старой двухэтажной застройки. Дупло располагалось в стволе старого тополя, пара взрослых птиц кормила уже подросших птенцов. Две гнездящиеся пары данного вида были отмечены в ЦПКиО «Динамо» [H6], 31.05.1996 г. и в ботаническом саду ВГУ [H5], 1.04.1990 г. Общая численность в городской черте, в настоящее время, составляет 40–50 пар.

Береговая ласточка — *Riparia riparia*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся и пролетный вид. Гнездится в норах по берегам водохранилища, в обрывах песчаных карьеров, ямах. Размер колоний в городских условиях от 3 до 860 пар. Основные места расположения колоний находятся в промышленной зоне города [B10, J17, I15, G8] и в обрывистых берегах водохранилища [H17]. Всего береговые ласточки гнездятся в 14 городских квадратах, общая численность — 1100–1300 пар.

Деревенская ласточка — *Hirundo rustica*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. Касатка широко распространена по городской территории. За время сбора материала она отмечена в 47 городских квадратах. Гнезда ласточек находили почти на каждом автопредприятии, в гаражных кооперативах, на крупных промышленных и строительных предприятиях, очистных сооружениях, овощных базах и т.п. Гнезда вьют в гаражных боксах, промышленных цехах, на строениях в частном жилом секторе. Взрослые птицы в гнездовое время, пары, жилые гнезда и выводки отмечены в 69 квадратах. Общая численность гнездящихся деревенских ласточек в городской черте составляет 250–300 пар.

Воронок — *Delichon urbica*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. Гнездится воронки на высоких каменных строениях по всей территории города. Часть птиц успешно освоила для устройства гнезд фонари уличного освещения. Однако в последние годы общая численность городской ласточки снижается. На здании

главного корпуса Воронежского университета в 1973 г. учтено 246 жилых гнезда [Н11]. В 1992–1995 гг. — 102, 76, 82, 73 жилых гнезда ласточек соответственно. В 2000 г. численность сократилась до 14 пар, а с 2008 г. воронки здесь не гнездятся.

В настоящее время в городе известны три крупные колонии воронков: 122 гнезда, располагается на воздушных переходах областной клинической больницы [Е1]; на доме № 133 по Московскому проспекту [Е4] — 78 гнезд и под автодорожным мостом через Воронежское водохранилище [И13] — 140 гнезд. В других местах находили гнезда в количестве от 3–18 до 50 штук на одном объекте. Общая численность гнездящихся в городской черте воронков в настоящее время составляет 700–1000 пар.

Хохлатый жаворонок — *Galerida cristata*. Малочисленный оседлый вид. Гнездится на открытых местах (пустырях, свалках, обочинах дорог), степных и залежных участках, по окраинам территорий аэродромов и гаражных кооперативов. Взрослые птицы в гнездовое время, пары, гнезда и выводки отмечены в 28 квадратах, общая численность — 30–50 гнездящихся пар.

Малый жаворонок — *Calandrella cinerea*. Очень редкий гнездящийся вид. Все наблюдения по размножению малого жаворонка в городской черте [А11, D15] относятся к концу 70-х гг. XX в. Статус гнездящегося и численность малых жаворонок в настоящее время требует уточнения, но, вероятно, не превышает 3–5 пар.

Лесной жаворонок — *Lullula arborea*. Редкий гнездящийся и пролетный вид. Гнездится лесной жаворонок по опушкам искусственных сосновых насаждений, [С5, С6, I5, J18], в лесных участках в районе очистных сооружений [К18]. Общая численность гнездящихся не превышает 10 пар.

Полевой жаворонок — *Alauda arvensis*. Редкий гнездящийся и пролетный вид. В настоящее время численность гнездящихся в городской черте полевых жаворонок существенно снизилась по причине исчезновения подходящих местобитаний в результате градостроительной деятельности. Общая численность гнездящихся — 30–40 пар.

Лесной конек — *Anthus trivialis*. Малочисленный гнездящийся и пролетный вид. Гнездится в лесонасаждениях по окраинам города, ботаническом саду университета. Общая численность гнездящихся — 30–40 пар.

Желтая трясогузка — *Motacilla flava*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. До создания водохранилища на пойменных лугах ежегодно гнездились около 800 пар. После затопления поймы в 1973 г. трясогузки заняли участки на газонах городских улиц, в садах и даже на лесных полянах (Семаго, Уварова, Шевцов, 1972). В последующие годы численность резко снизилась. В настоящее время гнездятся на территории очистных сооружений, полях, территориях аэродромов, вдоль ж/д путей. На гнездовании в городе желтая трясогузка не многочисленна. Общая численность гнездящихся составляет 80–120 пар.

Желтоголовая трясогузка — *Motacilla citreola*. Малочисленный гнездящийся и пролетный вид. Впервые гнездование в пойме Дона доказано в 1955 г.

Э.И. Гавриловым. С 1970 г. размножающиеся пары отмечены в верховьях Воронежского водохранилища и пойме р. Усманки. На данный момент информации о присутствии и возможном гнездовании желтоголовой трясогузки в городе немного. В 1998–1999 гг. встречены поющие самцы и пары птиц в квадратах [K14; K1, J15], вдоль р. Песчанки. Ежегодно поющих самцов и пары ежегодно регистрируют на золоотстойниках ТЭЦ-1 [I15, J15]. Общая численность гнездящихся — 8–10 пар.

Белая трясогузка — *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. Типичными местами гнездования белых трясогузок являются обрывистые берега рек, различные строения в населенных пунктах, реже искусственные гнездовья. Повсюду обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. В Воронеже белые трясогузки встречаются во всех квадратах города. Их гнезда находили в различных строениях как среди жилых кварталов, по берегам водоемов, так и на территориях промышленных предприятий. Плотность гнездящихся птиц, по данным учетов, составляет от 4–5 до 20–24 пар/км². Общая численность гнездящихся — 400–450 пар.

Обыкновенный жулан — *Lanius collurio*. Редкий гнездящийся, перелетный вид. В городской черте встречается в пригородном лесу, некоторых крупных садах, по берегам водоемов с развитой кустарниковой растительностью. Общая численность гнездящихся птиц составляет 20–40 пар.

Чернолобый сорокопуд — *Lanius minor*. Редкий гнездящийся, перелетный вид. Гнездится в лесополосах, на опушках лесов, в рощах, малопосещаемых людьми садах и парках. Численность подвержена сильным колебаниям по годам.

Иволга — *Oriolus oriolus*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. В городе плотность населения иволги составляет от 2 до 6 пар/км² в зеленых зонах [A10, B10, G6, J16]. В пригородных естественных лесах плотность гнездящихся птиц выше. В Правобережном лесничестве плотность (по поющим самцам) составляла 15,8–26,5 пар/км² [G1, H1, H2, H3, I 3, I4]. В прибрежной части Воронежского водохранилища [K3, L4, L5, K5, K6, K7] плотность иволги составила 0,3 пары/км², в квадратах [K8, J8] — 6 пар/км², ЦПКиО [H4] — 4–6 пар/км². Общая численность гнездящихся составляет 40–60 пар.

Обыкновенный скворец — *Sturnus vulgaris*. Обычный гнездящийся и пролетный вид. В пригороде плотность населения скворцов в 1980-х гг. составляла 85–90 пар на км², на удалении двух км плотность снижалась до 10–15 пар на км². С начала 1980-х гг. по всему ареалу вида отмечено резкое снижение численности. В некоторых местах он на гнездовании не отмечен. В ЦПКиО города в 1998–1999 гг. в скворечниках гнездились 11 и 7 пар [H6]. В 2012 г. здесь отмечено 10–15 гнездящихся пар. В настоящее время численность скворца не высока. Основными местами гнездования являются дуплистые деревья по берегам водохранилища, усадьбам частного жилого сектора и садовым участкам. В настоящее время скворец отмечен в 30 городских квадратах, общая численность гнездящихся составляет 250–300 пар.

Сойка — *Garrulus glandarius*. Обычный гнездящийся вид. В конце 1970-х гг. часть птиц стала проникать в окраины города, имеющих значительные площади древесных насаждений, граничащие с крупными парками. В 1980–1981 гг. гнездящиеся сойки обнаружены в центральной и северной части города (более 5 км от окраин), а в 1982 г. пара гнездилась в центре города [G10]. В настоящее время сойка распространена в городе с плотностью 1–6 пар/км², общая численность гнездящихся составляет 80–120 пар.

Сорока — *Pica pica*. Обычный оседлый вид. В 1969–1970 гг. сорока в небольшом числе (0,2–1,2 пары/км²) гнездилась в окраинных лесопарках правобережья города и в придорожных естественных древесных насаждениях. В центральной части города первая гнездящаяся пара отмечена Л.Л. Семаго в 1975 г. К 1980 г. насчитывалось до 63 пар и наблюдалась явная тенденция к дальнейшему росту и образованию постоянного ядра городской популяции (Иванчев, Сарычев, 1981). В 1983–1984 гг. учтено 80–100 гнездящихся пар. По результатам учетов, проведенных в 2001–2012 гг., численность сороки в городской черте составляет 1100–1300 пар.

Галка — *Corvus monedula*. Обычный оседлый вид. В районах новостроек галки селятся в вентиляционных отверстиях, в основном, 9-этажных зданий, реже 4–5-этажных домах. В квадратах, где находятся старые, 5-этажные дома, численность галок составляет 30–40 пар/км². В районах более высотных домов [E5, D6] — 81,5–106,5 пар/км², в квадратах [D4, D5] — 125 пар/км². В настоящее время общая численность галок, гнездящихся в городской черте, составляет 1500–2000 пар.

Грач — *Corvus frugilegus*. Обычный, массовый гнездящийся и частично оседлый вид. Анализ имеющихся в нашем распоряжении данных по гнездованию грача позволяет сделать вывод, что первый, неудачный, этап массового заселения города грачами происходил в 1960–70-е гг. В этот период грачи селились на высоких тополях, в основном в центральной части города или в парках и скверах. Из 23 учтенных в этот период поселений к 2000 г. осталось только два, расположенных на периферии, остальные ликвидированы. Всего в 1980 г. имелась информация о 51 поселении грачей (1850 гнезд). Величина грачевников колебалась от 1 до 350 гнезд (Сарычев, Иванчев, 1982). С 1998 по 2012 г. в г. Воронеже было найдено и учтено 84 места гнездования грачей (более 1000 гнезд). То есть, численность гнездящихся в городе грачей снизилась почти вдвое. Одной из причин является существенное изменение величины грачевников (в настоящее время максимум — 55 пар).

Серая ворона — *Corvus cornix*. Обычный оседлый вид. По данным за 1980–1987 гг., численность гнездящихся ворон в городе Воронеже составляла 20 пар (Воробьев, 1989). В настоящее время численность размножающихся серых ворон в городской черте многократно возросла и составляет 350–400 гнездящихся пар. Отмечена практически по всей территории города.

Ворон — *Corvus corax*. Малочисленный оседлый вид. В 2000 г. Л.Л. Семаго обнаружил гнездо воронов на металлической опоре высоковольтной ЛЭП, распо-

ложенной на акватории водохранилища [113]. В 2002 г. обнаружено гнездо воронов на металлической опоре высоковольтной ЛЭП, на территории экскаваторного завода [Е7] и в 2012 г. на акватории Воронежского водохранилища [J4]. Общая численность в настоящее время составляет 7–10 гнездящихся пар.

Соловьиный сверчок — *Locustella luscinioides*. Очень редкий гнездящийся, перелетный вид. Встречается на берегах Воронежского водохранилища, где сохранились прибрежные заросли тростника, рогоза и осок. Общая численность гнездящихся птиц составляет 15–25 пар.

Камышевка-барсучок — *Acrocephalus schoenobaenus*. Редкий гнездящийся, перелетный вид. Встречается на берегах Воронежского водохранилища, в поймах небольших рек и на берегах техногенных водоемов (золоотстойники, очистные сооружения) с развитой прибрежной растительностью. Общая численность гнездящихся птиц составляет 70–90 пар.

Болотная камышевка — *Acrocephalus palustris*. Редкий гнездящийся, перелетный вид. Встречается на берегах Воронежского водохранилища, в поймах небольших рек с развитой прибрежной растительностью и, редко, на пустырях и свалках с рудеральной растительностью. Общая численность гнездящихся птиц составляет 80–120 пар.

Дроздовидная камышевка — *Acrocephalus arundinaceus*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет тростниковые и рогозовые заросли по берегам Воронежского водохранилища, пойм малых рек, техногенных водоемов. Общая численность гнездящихся птиц составляет 150–190 пар.

Зеленая пересмешка — *Hippolais icterina*. Малочисленный гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и сосновые леса, изредка проникает в крупные парки. Общая численность гнездящихся птиц составляет 180–220 пар.

Ястребиная славка — *Sylvia nisoria*. Очень редкий гнездящийся вид. В 70-е гг. XX в. славков отмечали на городском кладбище и на опушке пойменного леса. В XXI в. регистраций не было. Численность сильно снизилась в северной части Воронежской области в целом.

Черноголовая славка — *Sylvia atricapilla*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и сосновые леса, редко встречается в крупных парках и сохранившихся куртинах пойменного леса на берегах Воронежского водохранилища. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 5–7 до 30–40 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 400–440 пар.

Садовая славка — *Sylvia borin*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и сосновые леса, прибрежные насаждения Воронежского водохранилища, кварталы старой жилой застройки с садами и другими зелеными насаждениями, кладбища. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 5–9 до 15–23 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 580–620 пар.

Серая славка — *Sylvia communis*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет опушки и разреженные участки пригородных широколиственных и сосновых лесов, разреженные кустарниковые заросли по берегам Воронежского водохранилища и техногенных водоемов, пойм малых рек, пустыри с кустарником и бурьяном в кварталах промышленной застройки. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 3–5 до 18–25 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 630–670 пар.

Славка-завирушка — *Sylvia curruca*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет старые кварталы жилой застройки с развитыми дворовыми и уличными зелеными насаждениями, берега Воронежского водохранилища с наличием древесно-кустарниковой растительности. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 3–8 до 15–25 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 390–430 пар.

Пеночка-весничка — *Phylloscopus trochilus*. Малочисленный гнездящийся, перелетный вид. Населяет опушки и разреженные участки пригородных широколиственных и сосновых лесов, поймы малых рек с развитой древесно-кустарниковой растительностью, крупные парки. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 2 до 5 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 220–260 пар.

Пеночка-теньковка — *Phylloscopus collybita*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и сосновые леса, прибрежные насаждения Воронежского водохранилища, парки, старые кладбища, крупные сады. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 6–9 до 15–20 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 550–590 пар.

Пеночка-трещотка — *Phylloscopus sibilatrix*. Обычный гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и сосновые леса, лесопарки и кладбища. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 20–25 до 63 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 730–770 пар.

Зеленая пеночка — *Phylloscopus trochiloides*. Редкий гнездящийся, перелетный вид. Населяет парки (в Центральном парке обычна), участки широколиственных лесов, примыкающие к жилой застройке, прибрежные насаждения Воронежского водохранилища. Общая численность гнездящихся птиц составляет 50–90 пар.

Мухоловка-пеструшка — *Ficedula hypoleuca*. Обычный гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и сосновые леса, парки и городские кварталы с наличием старых зеленых насаждений. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 2 до 25 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 500–540 пар.

Мухоловка-белошейка — *Ficedula albicollis*. Обычный, местами многочисленный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиствен-

ные и сосновые леса, крупные парки, сохранившиеся участки пойменного леса на берегах водохранилища. В сосняках плотность гнездящихся составляет менее 5 пар/км², в отдельных участках старовозрастной дубравы плотность достигает 78 пар на км². Общая численность — 480–520 пар.

Малая мухоловка — *Siphia parva*. Малочисленный гнездящийся вид. Населяет леса различных типов, в основном, лиственные. В Правобережном лесничестве в 1982 г. плотность гнездящихся птиц составляла: 1,5 пар/км² [Н2], 5,5 пар/км² [Н3], 6,5 пар/км² [Г1, Н1] и 10 пар/км² [И3, И4]. В черте жилой застройки 25.05.2012 г. в дубраве плотность составила 9 пар/км² [Г2, Н3] и 16 пар/км² [И4], в другом участке дубравы [Н2] — 7 пар/км². Общая численность гнездящихся составляет 10–15 пар.

Серая мухоловка — *Muscicapa striata*. Обычный гнездящийся и перелетный вид. Населяет светлые участки лесов всех типов, парки, сады, жилые и промышленные кварталы города с наличием зеленых насаждений. В Правобережном лесничестве в 1981–1982 гг. плотность гнездящихся птиц составляла: 5,0–6,5 пар/км² [И3, Н2, Н3]. По учетам 2012 г. в лесо-парковой зоне, в сосняке [А12, В12] — 5 пар/км², в дубраве [Г2, Н3] — 35 пар/км², [И4] — 31 пара/км². Гнезда и выводки обнаружены в 31 квадрате [С9, D5, D7, F8, G2, G5, G9, G10, G16, G17, E7, E8, E9, И11, И15, F9, Н6, Н8, Н9, Н10, Н14, К2, К3, К7, К16, L6]. Общая численность гнездящихся составляет 120–150 пар.

Луговой чекан — *Saxicola rubetra*. Очень редкий гнездящийся, перелетный вид. Встречается на заросших травянистых участках очистных сооружений, а также на некоторых степных территориях по окраине города. Общая численность гнездящихся птиц составляет 15–20 пар.

Черноголовый чекан — *Saxicola torquata*. Очень редкий гнездящийся, перелетный вид. Единственная территориальная пара встречена на травянистом участке между Левобережными очистными сооружениями и сосновым лесом [И18]. На соседних территориях встречается лишь единичными парами, однако численность в целом имеет тенденцию к росту.

Обыкновенная каменка — *Oenanthe oenanthe*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет кварталы с жилой и промышленной застройками, пустыри и свалки по окраинам города. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 4 до 15 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 550–590 пар.

Обыкновенная горихвостка — *Phoenicurus phoenicurus*. Малочисленный гнездящийся, перелетный вид. Населяет кварталы жилой и промышленной застройки с развитыми зелеными насаждениями, пригородные сосновые леса. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 3 до 20 пар/км². Гнезда и выводки обнаружены в 28 квадратах. Общая численность гнездящихся птиц составляет 180–200 пар.

Горихвостка-чернушка — *Phoenicurus ochruros*. Многочисленный гнездящийся, перелетный вид. Населяет практически весь город с плотностью от 5 до

25 пар на кв. км. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 5–9 до 15–33 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет около 2000 пар.

Зарянка — *Erithacus rubecula*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и сосновые леса, прибрежные насаждения Воронежского водохранилища, парки, старые кладбища. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 3–8 до 15–22 пар/км². Общая численность гнездящихся в 31 квадрате птиц составляет 480–520 пар.

Обыкновенный соловей — *Luscinia luscinia*. Немногочисленный гнездящийся пролетный вид. В городе поселяется в старых парках, ботсадах и дендрариях, по берегам водоемов. Отмечен на гнездовании в 65 квадратах. Плотность гнездящихся птиц колеблется от 1 до 45 пар/км². Общая численность по поющим самцам, встречам выводков и находкам гнезд — 240–290 пар.

Варакушка — *Luscinia svecica*. Редкий гнездящийся и пролетный вид. Населяет поймы рек, берега водохранилища, заросших прудов. Гнездится в зарослях ивы на лугах, придорожных кустарниках (13 квадратов). Наибольшая плотность варакушек отмечена в районе ТЭЦ-1 — до 14 пар/км². Общая численность — 110–150 пар.

Рябинник — *Turdus pilaris*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Гнездится колониями от 5–7 до 20–30 пар по участкам широколиственных и сосновых лесов, примыкающих к жилой застройке города, в парках и, изредка, в дворовых насаждениях (одиночные пары). Проявляет склонность к урбанизации. По наблюдениям Л.Л. Семаго первое гнездо в городской черте было обнаружено в 1940 г. В 1959–1960 гг. плотность населения в пригородном участке Правобережного лесничества лесотехнической академии (тогда института) составляла менее одной пары на кв. км (Артюховский, Харченко, 1961). В 1981–1982 гг. в этих же местообитаниях рябинник гнезвился колониями различной величины с плотностью до 65 пар/км². К 2012 г. в связи с ослаблением рекреационной нагрузки плотность населения снизилась здесь до 7–9 пар/км². В настоящее время общая численность гнездящихся птиц в городской черте составляет около 250 пар.

Черный дрозд — *Turdus merula*. Малочисленный гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и, в меньшей степени, сосновые леса. В небольшом числе гнездится в Центральном парке культуры и отдыха. С увеличением рекреационной нагрузки численность снижается. В городские кварталы не проникает. Признаки урбанизации отсутствуют. Общая численность гнездящихся птиц составляет 150–190 пар.

Белобровик — *Turdus iliacus*. Редкий гнездящийся, перелетный вид. Населяет сырые участки пригородных широколиственных лесов, реже крупные парки. До середины XX в. встречался только на пролете. В 1980–90-е гг. плотность населения достигала 12–15 пар/км², в XXI в. она снизилась до 4–5 пар/км², в Цен-

тральном парке белобровик исчез. В настоящее время общая численность гнездящихся птиц составляет 30–40 пар.

Певчий дрозд — *Turdus philomelos*. Малочисленный, местами обычный, гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и, в меньшей степени, сосновые леса, крупные парки. Плотность населения в различных местообитаниях изменяется от 4–5 до 43 пар/км². В Центральном парке в начале нынешнего века сформировалась группировка птиц с некоторыми признаками урбанизации: высокая плотность гнездования, высокая продуктивность размножения; открытое гнездование в местах постоянного присутствия людей, сокращение дистанции вспугивания до 2–4 м. Общая численность гнездящихся птиц в городской черте составляет 380–420 пар.

Деряба — *Turdus viscivorus*. Очень редкий гнездящийся, перелетный вид. Встречается в пригородных широколиственных и сосновых лесах. Общая численность гнездящихся птиц составляет около 10 пар.

Усатая синица — *Panurus biarmicus*. Редкий гнездящийся и кочующий зимой вид. Населяет заросли рогоза и другой растительности по берегам водоемов. В городе впервые найдена гнездящаяся в 1983 г. в верховьях Воронежского водохранилища (Афанасов, Чернов, 1988). В городской черте ежегодно гнездится в районе ТЭЦ-1 (2–3 пары, [J15, I15]), отмечена в квадрате [A10]. Общая численность, с учетом возможных других мест размножения, не превышает 8–10 пар.

Длиннохвостая синица — *Aegithalos caudatus*. Редкий гнездящийся и оседлый вид. Населяет лиственные леса пригородной зоны, старые парки. В 2001 г. в ботаническом саду ВГУ Л.Л. Семаго найдено гнездо. В 2012 г. в ЦПКиО [H6] обнаружено гнездо. Численность гнездящихся в городе не превышает 3–5 пар.

Обыкновенный ремез — *Remiz pendulinus*. Редкий гнездящийся, перелетный вид. Населяет пойму и острова водохранилища, мелких речек, берега озер и прудов, где имеется древесная растительность. В черте города поющие самцы, гнезда и выводки отмечены в 1998–2012 гг. в квадратах [A10, B10, C9, I2, I11, J1, J2, J8, J9, J11, J15, J17, K8, L14, J11]. Общая численность, с учетом возможных других мест размножения, составляет 20–25 пар.

Буроголовая гаичка — *Parus montanus*. Редкий гнездящийся, оседлый вид. Населяет пригородные широколиственные леса. В 1999–2001 гг. отмечена в парке «Танаис» [C11, B11] и одна пара в сосновых насаждениях северного микрорайона. Численность гнездящихся составляет около 15–20 пар.

Московка — *Parus ater*. Редкий гнездящийся и кочующий зимой вид. В городе отмечен единственный случай гнездования. 27.05.1995 г. в синичнике [K18] (Нумеров, Венгеров, 1999).

Обыкновенная лазоревка — *Parus caeruleus*. Малочисленный гнездящийся и кочующий зимой вид. Населяет старые лиственные и смешанные леса. При наличии искусственных гнездовых гнездится в хвойных лесах. Гнезда и выводки обнаружены в 20 квадратах. Плотность гнездящихся — 1–5 пар/км².

Большая синица — *Parus major*. Многочисленный гнездящийся и кочующий зимой вид. Гнездится повсеместно, где есть дуплистые деревья или искусственные гнездовья. Большая синица более пластична в выборе мест для устройства гнезд, в результате менее других синиц привязана к зеленым насаждениям. Внутри городских кварталов гнездится в нетипичных местах: пустотах столбов электроосвещения, металлических трубах или полых столбах ограждений. Плотность гнездящихся синиц варьирует от 5–10 до 50–80 пар/км². Максимальная численность (до 80 пар/км²) отмечена в нагорной дубраве, в жилой застройке с наличием старых зеленых насаждений (20–40 пар/км²). В сосновых лесах и промышленных зонах, районах новостроек — 5–10 пар/км². Общая численность гнездящихся составляет 2800–3200 пар.

Обыкновенный поползень — *Sitta europaea*. Немногочисленный гнездящийся и кочующий зимой вид. Гнездится в дуплах в лиственных и смешанных лесах, реже занимает искусственные гнездовья. На гнездовании в городе обнаружен в 16 квадратах с пригородными лесами и большими парками. Случай размножения поползня в центральной части города отмечен в парке «Орленок» [Н9]. Плотность населения колеблется от 1 до 34 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 100–130 пар.

Обыкновенная пищуха — *Certhia familiaris*. Малочисленный гнездящийся оседлый вид. Населяет старые лиственные и смешанные леса. В городской черте отмечена в Правобережном лесничестве. По данным учетов, в 1960 и 1982 гг. плотность гнездящихся составляла 2,5 пар/км² [Н3, 13] (Артюховский, Харченко, 1961; Артюховский, Венгеров, 1984). На других участках лесничества, входящих в зону атласных работ, плотность пищухи составляла 0,2–0,5 пар/км² [G1, H1, H3]. В районах жилой застройки 3 пары отмечены в 2000 и 2012 гг. [L7, H6]. Общая численность, с учетом наличия подходящих местообитаний в городской черте, составляет 20–30 пар.

Домовый воробей — *Passer domesticus*. Многочисленный оседлый вид. Отмечен в городской черте в 145 (76,7%) квадратах из 189. Везде обычен или многочислен. Численность в квадратах колеблется от 48–80 до 435 особей/км². Численность по сезонам может меняться в связи с перераспределением птиц в гнездовой период или во время зимних кочевок. Часть птиц может откочевывать зимой в южные районы, часть живет оседло в местах размножения. Общая численность птиц в городской черте составляет 12–15 тысяч особей¹.

Полевой воробей — *Passer montanus*. Многочисленный оседлый вид. Гнездится в различных строениях, в дуплах лиственных и смешанных лесов, искусственных гнездовьях. На окраинах города, лесопарковой зоне и территории частного сектора численность полевого воробья в 1,5–2 раза выше домового. На участках новостроек, центральной части города, промзонах и в других местах, значительно уступает в численности домовому воробью. Общая численность

¹ Численность приводится в особях, так как учесть реальное число пар практически невозможно, из-за многократных размножений в течение года в городской черте.

полевого воробья в городской черте составляет 6–8 тысяч особей, что в два раза ниже чем домового.

Зяблик — *Fringilla coelebs*. Многочисленный гнездящийся, перелетный, редко зимующий, вид. Населяет пригородные широколиственные и сосновые леса, парки и скверы, жилые и промышленные кварталы города с наличием древесных насаждений. В жилые кварталы по окраинам города начал проникать очень давно, но центральных кварталов достиг в период с 1965 по 1970 г. (Семаго, 1972). Плотность населения наиболее высока в прилегающих к городу широколиственным лесам (60–100 пар/км²), а по направлению к центру в жилых районах и промышленных зонах она снижается до 5–20 пар. Общая численность гнездящихся птиц составляет 3800–4200 пар.

Обыкновенная зеленушка — *Chloris chloris*. Обычный гнездящийся, перелетный, редко зимующий, вид. Населяет опушки и разреженные участки пригородных широколиственных и сосновых лесов, парки и скверы, жилые и промышленные кварталы города с наличием древесных насаждений. Плотность населения колеблется от 3–8 до 15–25 пар/км². Максимальная численность (10–25 пар/км²) отмечена в ЦПКО и Ботаническом саду ВГУ [Н5, Н6], частном секторе старой застройки, примыкающему к водохранилищу [I7], старых кварталах, примыкающих к водохранилищу [J11, K9]. Общая численность гнездящихся птиц составляет 640–680 пар.

Черноголовый щегол — *Carduelis carduelis*. Обычный гнездящийся и малочисленный кочующий зимой вид. Населяет опушки и разреженные участки пригородных широколиственных и сосновых лесов, парки и скверы, жилые и промышленные кварталы города с наличием древесных насаждений. Плотность населения колеблется от 5–8 до 15–30 пар/км². Общая численность гнездящихся птиц составляет 730–770 пар.

Коноплянка — *Acanthis cannabina*. Обычный гнездящийся и малочисленный кочующий зимой вид. Населяет промышленные и жилые кварталы с наличием древесно-кустарниковой растительности, поймы малых рек и пустыри с разреженным кустарником, старые кладбища. Плотность населения невысока (4–8 пар/км²), лишь в некоторых местах достигает 10–20 пар. Общая численность гнездящихся птиц составляет 530–570 пар.

Обыкновенная чечевица — *Carpodacus erythrinus*. Очень редкий гнездящийся, перелетный вид. Встречается в пригородных широколиственных лесах вблизи берегов водохранилища. В начале 70-х гг. XX в. обыкновенная чечевица отнесена Л.Л. Семаго (1972) к группе птиц, постоянно обитающих в жилых массивах г. Воронежа. В настоящее время в городе не отмечена. В 2012 г. единичная встреча поющего самца в разреженном сыром участке Правобережной дубравы.

Обыкновенный клест (клевт-еловик) — *Loxia curvirostra*. В 1975 г. одну гнездящуюся пару зарегистрировал Л.Л. Семаго в дендропарке ВГЛТА. В настоящее время наблюдений в гнездовое время нет.

Обыкновенный дубонос — *Coccothraustes coccothraustes*. Обычный гнездящийся, перелетный вид. Населяет пригородные широколиственные и, в меньшей степени, сосновые леса, крупные парки, очень редко — приусадебные сады. Первые гнезда были обнаружены, по сообщению Л.Л. Семаго, в 1944–1945 гг. в парке Аграрного университета на груше [14, 15]. В настоящее время плотность населения невысока (4–6 пар/км²), редко достигает 15–20 пар. Общая численность гнездящихся птиц составляет 750–790 пар.

Обыкновенная овсянка — *Emberiza citrinella*. Обычный гнездящийся и малочисленный кочующий зимой вид. Населяет опушки и разреженные участки пригородных широколиственных и сосновых лесов, некоторые парки и крупные сады, очень редко поющие самцы встречаются в районах жилой и промышленной застройки. Плотность населения невысока (4–7 пар/км²), редко достигает 15–20 пар. Общая численность гнездящихся птиц составляет 520–760 пар.

Тростниковая овсянка — *Emberiza schoeniclus*. Редкий гнездящийся, перелетный вид. Населяет берега Воронежского водохранилища и поймы малых рек на участках с сохранившимися зарослями тростника, рогоза, осоки и другой травянистой растительности. Общая численность гнездящихся птиц составляет 60–70 пар.

Садовая овсянка — *Emberiza hortulana*. Очень редкий гнездящийся, перелетный вид. В 70-е гг. XX в. встречался на степных участках по окраинам города. В настоящее время регистраций нет. Заметное снижение численности произошло на большей части Воронежской области.

Зимующие и кочующие виды

Обычные оседлые и зимующие виды

Тетеревятник. Редкий оседлый вид. Отмечен в крупных парках и пригородных лесах.

Серая куропатка. Малочисленный оседлый вид. Зимой встречается на городских пустырях и в полях, примыкающих к городу. Численность может сильно колебаться по годам.

Сизый голубь. Обычный, местами многочисленный, оседлый вид. Зимой встречается по всей территории города. Придерживается мест сбора бытового мусора, где кормится пищевыми отходами. Также образует скопления у зернохранилищ и других мест с наличием корма.

Седой дятел. Малочисленный оседлый и кочующий зимой вид. Зимой встречается по всей территории города в парках и скверах, жилых кварталах.

Серая неясыть. Малочисленный оседлый вид в пригородных лесах. Зимой нередко залетает в пределы города.

Желна. Редкий, кочующий зимой в граничащих с городом участках леса вид. В центральные жилые и промышленные кварталы города не проникает.

Пестрый дятел. Обычный оседлый вид. Зимой встречается по всей территории города, но чаще в пригородных лесах, городских парках и скверах.

Средний дятел. Малочисленный оседлый вид. Зимой встречается в пригородных лиственных лесах, больших парках и скверах.

Малый дятел. Малочисленный оседлый вид. Зимой встречается в пригородных лиственных лесах, больших парках и скверах, а также в дворовых насаждениях.

Хохлатый жаворонок. Малочисленный оседлый вид. Зимой одиночные птицы или стайки из 5-7 особей встречается по обочинам дорог и на пустырях, примыкающих к городу.

Сойка. Обычный оседлый и кочующий зимой вид. Зимой встречается по всей территории города, но чаще в парках и скверах.

Сорока. Обычный гнездящийся, оседлый и кочующий зимой вид. Зимой встречается по всей территории города, придерживается мест сбора бытового мусора, где питается пищевыми отходами.

Галка. Обычный оседлый вид. Зимой встречается по всей территории города, образует скопления в местах сбора бытового мусора и на ночевках в парках и скверах совместно с серыми воронами и грачами. В осенне-зимний период на свалках г. Воронежа доля галки составляет 22% среди других врановых птиц.

Грач. Обычный, частично оседлый вид. Зимой встречается по всей территории города, образует скопления в местах сбора бытового мусора и на ночевках в парках и скверах совместно с серыми воронами и галками.

Серая ворона. Обычный оседлый вид. Зимой встречается по всей территории города, образует скопления в местах сбора бытового мусора и на ночевках в парках и скверах совместно с грачами и галками. В осенне-зимний период на свалках г. Воронежа доля серой вороны составляет 34% среди других врановых птиц.

Ворон. Малочисленный оседлый вид. Зимой встречается по окраинам в пригородных лесах и полях.

Буроголовая гаичка. Малочисленный оседлый вид. Зимой встречается небольшими стаиками в пригородных лесах и крупных городских парках.

Большая синица. Многочисленный оседлый и кочующий вид. Зимой встречается по всей территории города, массовый посетитель кормушек для птиц.

Обыкновенный поползень. Малочисленный оседлый вид. Зимой встречается в пригородных лесах, крупных парках и скверах. Держится одиночно или парами. Часто кочует совместно со стаиками синиц.

Обыкновенная пищуха. Малочисленный оседлый вид. Зимой встречается в пригородных лесах, крупных парках и скверах. Держится одиночно или парами. Часто кочует совместно со стаиками синиц.

Домовый воробей. Многочисленный оседлый вид. Зимой встречается по всей территории города.

Полевой воробей. Многочисленный оседлый и кочующий зимой вид. Отмечен на всей территории города.

Регулярно зимующие и кочующие зимой виды

Кряква. Малочисленный зимующий вид на Воронежском водохранилище.

Перепелятник. Малочисленный зимующий вид. Зимой встречается по всей территории города. Охотится на воробьев и больших синиц.

Зимняк. Обычный пролетный и зимующий вид в полях, прилегающих к городу. Численность зимующих птиц подвержена колебаниям по годам. Наиболее массовые зимовки отмечены в 1945–1946, 1991–1992 гг. В годы обилия мышевидных грызунов иногда образует скопления до 10–15 птиц на км².

Кольчатая горлица. Малочисленный зимующий вид. Зимой встречается по всей территории города. Во время зимовки в местах кормления собирается стаями до 30–50 птиц. В последние годы наблюдается снижение численности гнездящихся и зимующих птиц.

Ушастая сова. Обычный кочующий зимой вид. Зимой встречается в пригородных лесах, садах, городских парках и скверах. Нередко образует скопления на дневках от 4–8 до 10–15 особей.

Серый сорокопут. Редкий зимующий вид. Встречается в основном по берегам Воронежского водохранилища, где есть древесно-кустарниковая и высокая травянистая надводная растительность. Проникает также в жилые кварталы города с индивидуальной застройкой и на пустыри.

Свиристель. Обычный, кочующий осенью и зимой вид. Встречается по всей территории города. Численность сильно колеблется по годам.

Желтоголовый королек. Обычный зимующий вид. Встречается в пригородных сосновых лесах и парках. Численность сильно колеблется по годам.

Длиннохвостая синица. Обычный зимующий вид. Встречается небольшими стайками в пригородных лесах и крупных городских парках.

Московка. Малочисленный кочующий зимой вид. Встречается в пригородных лесах и крупных городских парках. Держится стайками, в поисках корма птицы обследуют ветви деревьев.

Обыкновенная лазоревка. Малочисленный кочующий зимой вид. Отмечена в пригородных лесах и крупных городских парках.

Обыкновенная зеленушка. Малочисленный кочующий зимой вид. Стайки зеленушек встречаются на пустырях с сорной растительностью по окраинам города. Более многочисленны на прилегающих сельскохозяйственных полях с остатками урожая подсолнечника.

Чиж. Обычный пролетный и зимующий вид. Стайки чижей встречаются в пригородных лесах, парках, в пойменных ольшаниках по берегам Воронежского водохранилища, на пустырях.

Черноголовый щегол. Обычный кочующий зимой вид. Стайки щеглов встречаются на пустырях с сорной растительностью по окраинам города. Более многочисленны на прилегающих сельскохозяйственных полях с остатками урожая подсолнечника.

Коноплянка. Немногочисленный кочующий зимой вид. Стайки коноплянок встречаются на пустырях с сорной растительностью по окраинам города. Более многочисленны на прилегающих сельскохозяйственных полях с остатками урожая подсолнечника.

Обыкновенная чечетка. Обычный зимующий вид. Стайки чечеток встречаются в ольховых насаждениях по берегам Воронежского водохранилища, а также на пустырях с зарослями сорной растительности.

Обыкновенный снегирь. Обычный зимующий вид. Стайки снегирей встречаются в парках и скверах, садах, а также на улицах города. Питаются семенами сорных трав, клена, ясеня, сирени, плодами крушины и рябины. Численность стай обычно составляет 10–20 и не превышает 50 особей.

Обыкновенная овсянка. Малочисленный кочующий зимой вид. Встречается по обочинам дорог, на пустырях, примыкающих к городу.

Редкие зимующие и кочующие зимой виды

Лебедь-шипун. Очень редкий, нерегулярно зимующий вид на Воронежском водохранилище. Отмечен в 2010–2011 гг.

Лебедь кликун. Очень редкий зимующий вид на Воронежском водохранилище. 19.01. и 02.02.2008 г. в полынье в месте выпуска сточных вод от Левобережных очистных сооружений наблюдали одну взрослую птицу. В этом же году зимой наблюдали молодую птицу в верховьях водохранилища.

Обыкновенный гоголь. Очень редкий зимующий вид на Воронежском водохранилище. В феврале 2008 г. несколько гоголей держались в полынье, образованной термальными водами ТЭЦ-1.

Луток. Очень редкий зимующий вид на Воронежском водохранилище. 17.11.1973 г. встречены 8 особей на Воронежском водохранилище (Wilson, 1976). Дважды, 17.12.2005 г. и 2.02.2008 г. на водоемах города отмечены одиночные особи. В декабре 2005 г. на пруду-отстойнике наблюдали трех птиц (один из них самец), плавающие вместе с кряквами. В феврале 2008 г. два лутка плавали в полынье, образованной термальными водами ТЭЦ-1.

Орлан-белохвост. Очень редкий, кочующий зимой вид. Зимой отмечен у полыней на Воронежском водохранилище и в пригородных лесах.

Озерная чайка. Очень редкий зимующий вид на незамерзающих участках Воронежского водохранилища.

Серебристая чайка. Очень редкий зимующий вид на незамерзающих участках Воронежского водохранилища. В Воронежской области является малочисленным пролетным видом.

Хохотунья. Очень редкий зимующий вид на незамерзающих участках Воронежского водохранилища.

Сизая чайка. Очень редкий зимующий вид на незамерзающих участках Воронежского водохранилища. Наиболее массовый пролет был отмечен осенью 1972 г.

на созданном Воронежском водохранилище. Около 100 особей, в основном молодые, жили на водохранилище до декабря (Семаго, Уварова, Шевцов, 1974).

Домовый сыч. Редкий оседлый вид, сокращающийся в численности. Зимой может быть встречен на всей территории города.

Кедровка. Редкий, нерегулярно кочующий осенью и зимой вид.

Оляпка. Очень редкий залетный вид. С декабря 1980 по апрель 1981 г. одиночная особь зимовала в Центральном парке г. Воронежа (Семаго и др., 1984).

Рябинник. Нерегулярно кочующий зимой вид. Зимой встречается в парках, скверах и на улицах города, где есть насаждения рябины. В годы с обильным урожаем рябины и некоторых других древесно-кустарниковых пород рябинники старыми различной величины кочуют в течение всей зимы. Численность сильно колеблется по годам.

Черный дрозд. Очень редкий зимующий вид. Не ежегодно зимой в городе встречаются одиночные самцы.

Усатая синица. Редкий кочующий зимой вид. Впервые зарегистрирована в 1983 г. (Афанасов, Чернов, 1988). Зимой одиночные особи и небольшие стайки (7–9 особей) отмечены в тростниковых зарослях по берегам Воронежского водохранилища.

Зяблик. Очень редкий зимующий вид. Зимой одиночные птицы или небольшие стайки могут быть встречены на пустырях по окраинам города.

Вьюрок. Редкий кочующий зимой вид. Зимой одиночные птицы могут быть встречены на пустырях по окраинам города. Чаще держатся совместно с зябликами.

Европейский (канареечный) вьюрок. Очень редкий кочующий зимой вид. Зимующих особей в разные годы наблюдали на окраинах и пригороде Воронежа (Wilson, 1976; Семаго и др., 1984).

Длиннохвостая чечевича. Очень редкий залетный вид. Отмечена в окрестностях г. Воронежа в ноябре 1992 и январе 1993 г., где наблюдали одиночных птиц и стайки до 7 особей.

Обыкновенный клест. Очень редкий кочующий вид. Не ежегодно встречается зимой в парках и скверах, где есть старые еловые деревья.

Обыкновенный дубонос. Редкий зимующий вид. Зимой одиночные дубоносы могут быть встречены в садах и парках, где есть плодовые деревья.

Заключение

Воронеж — крупный промышленный город с высокой плотностью населения. Орнитофауна города формировалась на протяжении нескольких столетий и очень разнородна в систематическом и экологическом отношениях. Богатство авифауны обусловлено, прежде всего, разнообразием местообитаний, входящих в городскую черту. Здесь выделяются три основные группы биотопов со своеобразной фауной и населением гнездящихся птиц.

1. Городская и промышленная застройки. Наиболее многочисленными и распространенными видами птиц в городе являются домовый и полевой воробьи, сизый голубь и черный стриж. К обычным видам относятся городская ласточка, горихвостка-чернушка, большая синица, сорока, галка, грач, серая ворона, кольчатая горлица, сирийский дятел, белая трясогузка, славка-завирушка, зяблик, обыкновенная зеленушка, щегол, обыкновенная каменка. Из дневных хищных птиц постоянно гнездится обыкновенная пустельга.

2. Берега и акватория водохранилища и других водоемов. Многочисленных и широко распространенных видов на водоемах в пределах города нет, только на отдельных участках плотные поселения образуют береговая ласточка и дроздовидная камышевка. Обычными видами являются лысуха, чомга, кряква, малая выпь, камышница, малый зуек, речная крачка, перевозчик, хохотунья.

3. Пригородные леса и лесопарки. По правобережью р. Воронеж с севера и юга к городу примыкают дубравы, а с запада и к левобережной, восточной части, города — сосняки. Дубравы характеризуются богатым видовым составом и высокой плотностью населения птиц. Здесь наиболее многочисленны зяблик, мухоловка-белошейка и большая синица. Обычными видами являются пеночка-трещотка, зарянка, черноголовая славка, певчий и черный дрозды, рябинник, серая мухоловка, обыкновенный поползень, пеночка-теньковка, обыкновенный дубонос, большой и средний пестрые дятлы. Видовой состав птиц, гнездящихся в сосняках, отличается не сильно, но плотность населения меньше. Доминируют зяблик, пеночка-трещотка и большая синица. Группу обычных видов образуют мухоловка-белошейка, зарянка, пеночка-теньковка, лесной конек, пестрый дятел и др. Из дневных хищных птиц гнездится перепелятник.

Во второй половине XX в. и в настоящее время идут процессы вселения в городскую черту Воронежа новых видов и их урбанизации. В результате расширения ареалов по антропогенному ландшафту в городе сформировали гнездящиеся группировки горихвостка-чернушка, кольчатая горлица (в настоящее время наблюдается депрессия численности) и сирийский дятел. Благодаря расширению ареала по водохранилищам в Воронеже в 2012 г. появилась на гнездовании хохотунья. Примечательно, что гнезда эта чайка строит на антропогенных сооружениях. Из аборигенных видов в указанный период времени в город проникли и образовали устойчивые гнездящиеся группировки большая синица, сорока, грач, серая ворона. Также вселилась в город сойка, но численность ее невысока. В парках и лесопарках города явные черты синантропизации уже давно проявляет рябинник, а в последнее десятилетие — вяхирь и певчий дрозд.

Птицы принадлежат к весьма важной во многих отношениях группе животных, обитающих в городе. Однако изменения орнитофауны носят почти исключительно стихийный характер. Необходимы мониторинг фауны и населения птиц, разработка и реализация программ по их управлению.

Таблица 2

Характер пребывания и численность птиц г. Воронежа

Вид	Характер пребывания	Численность (число пар)	Тенденции изменения численности	Статус
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	Г, П	1–2	?	ККВО (3)
Большая поганка <i>P. cristatus</i>	Г, П	60–80	0	
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	Л, К	1	+1	
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	Г?, П	1–2	0	СУ ККВО
Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	Г, П	15–20	0	СУ ККВО
Белый аист <i>Ciconia ciconia</i>	Г?, П	0–1	0	ККВО (3)
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г, П, З	60–80	0	
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	П	8–10	0	
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	Г, П	2–3	–1	СУ ККВО
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Г, П, З	5–7	?	
Перепелятник <i>Ac. nisus</i>	Г, П, З	10–12	0	
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	Г, П	3–5	F	СУ ККВО
Кобчик <i>F. vespertinus</i>	Г?, П	1–2	–2	ККВО (2)
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Г, П	15–20	–1	ККВО (3)
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	Г, З	15–20	F	
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Г?, Л	3–4	F	
Фазан <i>Phasianus colchicus</i>	Л	1–2	?	
Коростель <i>Crex crex</i>	Г?, П	3–4	?	
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	Г, П	60–80	0	
Лысуха <i>Fulica atra</i>	Г, П, З	90–120	0	
Малый зук <i>Charadrius dubius</i>	Г, П	20–30	F	
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г, П	10–15	?	
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	Г?, П	5–10	?	СУ ККВО
Травник <i>T. totanus</i>	Г?, П	0–1	?	ККВО (3)
Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i>	Г?, П	0–1	?	ККВО (3)
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г, П	30–40	?	
Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	Г, П	15–20	F	
Хохотунья <i>L. cachinans</i>	Г, П	15–20	+2	
Чеграва <i>Hydroprogne caspia</i>	Г?, Л	1–2	?	
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Г, П,	80–120	F	ККВО (3)
Малая крачка <i>S. albifrons</i>	Г, П	0–30	F	ККВО (2)
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	Г, П	20–30	+1	
Сизый голубь <i>C. livia f. domestica</i>	Г, О	5500–6500*	+1	
Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	Г, З	60–80	–2	
Обыкновенная горлица <i>St. turtur</i>	Г, П	15–20	–2	
Кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г, П	40–60	0	
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Г, П, З	12–18	+1	СУ ККВО
Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	Г, О	5–10	–2	ККВО (2)
Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	Г, О	5–8	0	СУ ККВО

Продолжение табл. 2

Вид	Характер пребывания	Численность (число пар)	Тенденции изменения численности	Статус
Козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	Г?, П	0–1	?	
Черный стриж <i>Apus apus</i>	Г, П	3500–4000*	0	
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	Г, П	10–15	?	
Золотистая шурка <i>Merops apiaster</i>	Г, П	20–25	?	СУ ККВО
Удод <i>Upupa epops</i>	Г, П	15–20	?	
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Г, П	5–10	?	
Седой дятел <i>Picus canus</i>	Г, О	10–15	0	
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Г, З	3–5	+1	ККВО (3)
Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Г, О	50–70	0	
Сирийский дятел <i>D. syriacus</i>	Г, З	80–120	+2	
Средний дятел <i>D. medius</i>	Г, З	15–20	0	ККВО (3)
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	Г, З	3–8	0	СУ ККВО
Малый дятел <i>D. minor</i>	Г, З	40–50	0	
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г, П	1100–1300	F	
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г, П	250–300	?	
Воронок <i>Delichon urbica</i>	Г, П	700–1000	–2	СУ ККВО
Хохлатый жаворонок <i>Galerida cristata</i>	Г, О	30–50	0	
Малый жаворонок <i>Calandrella cinerea</i>	Г?, П	3–5	?	СУ ККВО
Лесной жаворонок <i>Lulus arborea</i>	Г, П	5–10	?	
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г, П	30–40	?	
Полевой конек <i>Anthus campestris</i>	Г?, П	5–8	?	ККВО (3)
Лесной конек <i>A. trivialis</i>	Г, П	30–40	?	
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Г, П	80–120	–2	
Желтоголовая трясогузка <i>M. citriola</i>	Г, П	8–10	?	
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г, П	400–450	0	
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Г, П	20–40	–1	
Чернолобый сорокопут <i>L. minor</i>	Г, П	1–5	–2	ККВО (2)
Обыкновенная иволга <i>Orolus oriolus</i>	Г, П	40–60	0	
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г, П	250–300	–2	СУ ККВО
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	Г, О	80–120	F	
Сорока <i>Pica pica</i>	Г, О	1100–1300	+2	
Галка <i>Corvus monedula</i>	Г, О	1500–2000	0	
Грач <i>C. frugilegus</i>	Г, П, З	700–1100	–2	
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г, О	350–400	+2	
Ворон <i>C. corax</i>	Г, О	7–10	0	
Соловьиный сверчок <i>Locustella luscinioides</i>	Г, П	15–25	?	
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Г, П	70–90	?	
Болотная камышевка <i>A. palustris</i>	Г, П	80–120	?	

Продолжение табл. 2

Вид	Характер пребывания	Численность (число пар)	Тенденции изменения численности	Статус
Дроздовидная камышевка <i>A. arundinaceus</i>	Г, П	150–190	0	
Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Г, П	180–220	0	
Ястребиная славка <i>Silvia nisoria</i>	Г, П	0–5	–2	
Черноголовая славка <i>S. atricapilla</i>	Г, П	400–440	0	
Садовая славка <i>S. borin</i>	Г, П	580–620	0	
Серая славка <i>S. communis</i>	Г, П	630–670	0	
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Г, П	390–430	0	
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Г, П	220–260	0	
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i>	Г, П	550–590	0	
Пеночка-трещотка <i>Ph. sibilatrix</i>	Г, П	730–770	0	
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Г, П	50–90	0	
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г, П	500–540	0	
Мухоловка-белошейка <i>F. albicollis</i>	Г, П	480–520	+2	
Малая мухоловка <i>Siphia parva</i>	Г, П	10–15	0	
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Г, П	120–150	0	
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Г, П	15–20	–2	
Черноголовый чекан <i>S. torquata</i>	Г, П	2–5	?	
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г, П	550–590	0	
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г, П	180–200	–1	СУ ККВО
Горихвостка-чернушка <i>Ph. ochruros</i>	Г, П	1800–2000	+2	
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Г, П	620–660	0	
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г, П	240–290	?	
Варакушка <i>L. svecica</i>	Г, П	110–150	?	
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г, П, З	220–250	–1	
Черный дрозд <i>T. merula</i>	Г, П	150–190	0	
Белобровик <i>T. iliacus</i>	Г, П	30–40	–2	
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	Г, П	380–420	+1	
Деряба <i>T. viscivorus</i>	Г, П	8–10	?	
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	Г, З	8–10	?	ККВО (3)
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	Г, О	3–5	0	
Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Г, П	20–25	0	СУ ККВО
Буроголовая гаичка <i>Parus montanus</i>	Г, З	8–10	0	
Московка <i>P. ater</i>	Г, З	1–3	0	
Обыкновенная лазоревка <i>P. caeruleus</i>	Г, З	50–80	0	
Большая синица <i>P. major</i>	Г, З	1000–1200	+2	
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Г, З	100–130	0	

Продолжение табл. 2

Вид	Характер пребывания	Численность (число пар)	Тенденции изменения численности	Статус
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Г, О	20–30	0	
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Г, О	12000–15000*	0	
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	Г, О	6000–8000*	0	
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Г, П, З	3800–4200	+1	
Европейский вьюрок <i>Serinus serinus</i>	Г?, П, З	0–2	?	
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Г, П, З	640–680	0	
Чиж <i>Spinus spinus</i>	Г, П, З	30–50	0	
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Г, П, З	730–770	0	
Коноплянка <i>Cannabina cannabina</i>	Г, П, З	530–570	0	
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г, П	0–1	–2	
Клест-еловик <i>Loxia curvirostra</i>	Г, П, З	0–1	0	
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г, П, З	420–460	0	
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Г, П, З	520–760	0	
Тростниковая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	Г, П	60–70	0	
Садовая овсянка <i>E. hortulana</i>	Г, П	0–1	–2	

Примечание. ККВО — Красная книга Воронежской области (категория редкости); СУ ККВО — список уязвимых видов Красной книги Воронежской области нуждающихся в особом внимании к их состоянию. * — численность для данного вида приводится в особях.

Литература

- Артюховский А.К., Венгеров П.Д. 1984. Динамика видового состава и численности птиц в пригородных насаждениях г. Воронежа за период 1959/60 – 1981/82 // Экология и защита леса: Лесные экосистемы и их защита. Л.: ЛТА. С. 77–82.
- Артюховский А.К., Харченко Н.А. 1959. О распределении некоторых насекомоядных птиц в Правобережном лесничестве ВЛТИ // Сб. работ по лесному хозяйству. Воронеж: ВГУ. С. 17–23.
- Артюховский А.К., Харченко Н.А. 1961. К характеристике орнитофауны различных типов леса Учебно-Опытного лесхоза ВЛТИ // Науч. зап. ВЛТИ. Воронеж. Т. 26. С. 23–32.
- Афанасов В.С., Чернов А.А. 1988. Появление усатой синицы в верховьях Воронежского водохранилища // Орнитология. М.: МГУ. № 23. С. 199.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. Воронеж: ВГУ. 210 с.
- Барышников Н.Д. 2001. Сирийский дятел — новый гнездящийся вид Воронежской области // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 29. С. 282.
- Венгеров П.Д. 1986. Об изучении некоторых показателей приспособленности птиц к антропогенному ландшафту // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное

- использование: Тез. докл. 1-го съезда Всесоюзн. орнитол. о-ва. и 9-й Всесоюзн. орнитол. конф. 16–20 дек. 1986. Л. Ч.1. С. 119.
- Венгеров П.Д. 1988. О механизме устойчивости популяции зяблика к условиям лесопарковой зоны крупного города // Экология популяций: Тез. докл. Всесоюзн. совещ. 4–6 окт. 1988. Ч. 2. С. 66–67.
- Венгеров П.Д. 1990. Особенности экологии зяблика (*Fringilla coelebs*) в колониях дроздырябинника (*Turdus pilaris*) // Экология. № 3. С. 89–90.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 1993. Динамика населения дроздов на заповедной и рекреационной территориях Усманского бора за последние 50 лет // Состояние и проблемы экосистем Усманского бора. Тр. биол. учебно.-научн. базы ВГУ. Воронеж. Вып. 3. С. 17–22.
- Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 1996. Современное состояние колоний чайковых птиц на Воронежском водохранилище // Фауна Центрального Черноземья и формирование экологической культуры. Мат-лы 1-й регион. конф. 23–26 окт. 1996 г. Ч. 2. Липецк. С. 5–7.
- Венгеров П.Д., Свиридов М.В. 1989. Биология размножения сороки в урбанизированных экосистемах // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Мат-лы 2-го Всесоюзн. совещ. Липецк. Ч. 2. С. 110–112.
- Венгеров П.Д., Смирнов С.В. 2002. О гнездовании сирийского дятла в городе Воронеже и Воронежской области // Роль особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья в сохранении и изучении биоразнообразия лесостепи. Мат-лы научно-практ. конф., посвящ. 75-летию Воронежск. гос. природн. биосферн. запов. Воронеж. С. 25–26.
- Воробьев Г.П. 1991. Кольчатая горлица в Верхнем Подонье // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 25. С. 150.
- Воробьев Г.П. 1998. К экологии гнездования ястреба-перепелятника в г. Воронеже // Тр. биол. учеб.-науч. базы ВГУ “Веневитиново”. № 11. С. 17–21.
- Воробьев Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким птицам Воронежской области // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 22. С. 176–177.
- Золотарёв А.А., Марченко Н.Ф. 1986. Изменение фауны птиц и млекопитающих в Хоперском заповеднике с 1935 по 1985 г. // Природные ресурсы заповедных территорий, перспективы их охраны в условиях ускоренного научно-технического прогресса: Тез. докл. научно-практ. конф., посвящ. 50-летию Хоперского запов. Воронеж. С. 30–32.
- Кирина М.В. 2003. Размещение гнезд черного стрижа в г. Воронеже // Тез. докл. студ. науч. конф. по итогам работы за 2002 г. Воронеж. гос. пед. ун-т. Воронеж. С. 47–49.
- Кирина М.В. 2004. Плотность населения черного стрижа и городской ласточки в городе Воронеже // Четвертые научные чтения памяти профессора В.В. Станчинского. Смоленск: Смоленск. гос. пед. ун-т. С. 174–177.
- Киселев О.Г. 1990. О гнездовании синицы-московки в Воронежской области // Информ. мат-лы Центрально-Черноземного отделения ВОО АН СССР. Воронеж. С. 14.
- Киселев О.Г. 2005. Орнитофауна техногенных водоемов города Воронежа // Проблемы охраны окружающей среды современного города: Мат-лы 1-й Межрегион. науч.-практ. конф. Воронеж: ООО «Кривичи». С. 146–162.
- Киселев О.Г. 2006. Состав орнитофауны и распределение птиц по акватории и на побережье Воронежского водохранилища // Охрана окружающей среды на территории мун

- ципальных образований: Мат-лы 2-й Межрегион. науч.-практ. конф. Воронеж: ООО «Кривичи». С. 204–218.
- Киселев О.Г. 2012а. Большой баклан на Воронежском водохранилище // А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров (ред.). Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: Научная книга. С. 180–184.
- Киселев О.Г. 2012б. Встречи редких видов водоплавающих птиц на Воронежском водохранилище // А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров (ред.). Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: Научная книга. С. 184–186.
- Киселев О.Г. 2012в. Камнешарка в Воронежской области // А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров (ред.). Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: Научная книга. С. 187–188.
- Киселев О.Г. 2012г. Появление желны в окрестностях Воронежа // А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров (ред.). Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: Научная книга. С. 189–192.
- Киселев О.Г., Борискин Д.А. 1999. О гнездовании малой крачки (*Sterna albifrons* Pal) на Воронежском водохранилище // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк. С. 77.
- Лихацкий Ю.П., Воробьев Г.П. 1984. Синантропизация и численность сороки на юге Центрального Черноземья // Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц. М. С. 133–135.
- Мирошникова Ю.Ю., Нумеров А.Д. 2006. Опыт учета ушастой совы (*Asio otus*) в условиях антропогенного ландшафта // Состояние и проблемы экосистем среднерусской лесостепи. Воронеж. С. 35–46.
- Нумеров А.Д. 1993. Обыкновенная кукушка // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные–Совообразные. М.: Наука. С. 193–225.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. Воронеж: Биомик. С. 48–159.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 1996. Анализ развития и современное состояние орнитофауны Воронежского водохранилища // Комплексное изучение, использование и охрана Воронежского водохранилища. Тез. науч.-практ. конф. Воронеж. С. 93–95.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 1999. Некоторые сведения по редким видам птиц ЦЧР (по материалам наблюдений в Воронежской области) // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк. С. 78.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 1997. Опыт сравнительного изучения популяционных характеристик птиц на территориях с различной степенью антропогенной нагрузки // Развитие природных комплексов Усмань-Воронежских лесов на заповедной и антропогенной территориях. Тр. Воронежск. биосферн. запов. Воронеж. Вып. 23. С. 138–151.
- Нумеров А.Д., Киселев О.Г. 2001. Атлас гнездящихся птиц города Воронежа // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Мат-лы межд. конф. Казань: Матбугат йорты. С. 474–475.
- Сарычев В.С., Иванчев В.П. 1982. Размещение и численность грачей в г. Воронеже // Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик. Каунас. С. 166–168.
- Сарычев В.С., Иванчев В.П. 1984. Урбанизация сороки в Верхнем Подонье // Птицы и урбанизированный ландшафт. Каунас. С. 126–127.

- Семаго Л.Л. 1975. Колониальные чайки и цапли в бассейне среднего Дона // Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана. М. С. 156–157.
- Семаго Л.Л. 1974. Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) в Воронеже // Охрана природы Центрально-Черноземной полосы. Воронеж. Вып. 7. С. 200–202.
- Семаго Л.Л. 1977. Образование оседлой популяции большой синицы в Воронеже // Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф. Киев: Наукова думка. Ч. 1. С. 318–319.
- Семаго Л.Л. 1972. Орнитофауна Воронежа // Антропогенные ландшафты Центральных Черноземных областей и прилегающих территорий. Воронеж. С. 78–80.
- Семаго Л.Л. 1982. Черноземный центр // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубноносые. М.: Наука. С. 60–63.
- Семаго Л.Л., Сарычев В.С. 1984. Гнездовые адаптации врановых к антропогенным ландшафтам Верхнего Подонья // Экология и хозяйственное значение врановых птиц. М. С. 42–46.
- Семаго Л.Л., Сарычев В.С., Иванчев В.П. 1984. Материалы по редким видам птиц Верхнего Дона // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 19. С. 187–188.
- Семаго Л.Л., Уварова Т.Б., Шевцов А.С. 1974. Орнитологическая обстановка на Воронежском водохранилище летом 1972 г. // Мат-лы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М. Ч. 2. С. 132–134.
- Семенов С.М. 1953. Некоторые орнитологические находки в Воронежской области // Бюл. о-ва естествоиспыт. при Воронежск. гос. ун-те. Воронеж. Т. 8. С. 68–69.
- Смирнов С.В. 2000. Особенности проявления видового стереотипа гнездования у птиц в городе Воронеже // Эколого-фаунистические исследования в Центральном Черноземье и сопредельных территориях. Мат-лы 2-й регион. конф. 26–28 окт. 2000 г.; Липецк. Липецк: ЛГПУ. С. 145–147.
- Смирнов С.В. 2000. Факты проникновения лесных птиц на территорию жилых кварталов города Воронежа // Эколого-фаунистические исследования в Центральном Черноземье и сопредельных территориях. Мат-лы 2-й регион. конф. 26–28 окт. 2000 г.; Липецк. Липецк: ЛГПУ. С. 147–148.
- Смирнов С.В., Венгеров П.Д. 1996. Численность серой вороны и грача в различающихся по типу застройки районах города Воронежа // Биологические проблемы устойчивого развития природных экосистем: Тез. докл. межд. науч. конф. Воронеж, 11–13 сент. 1996 г. Воронеж: ВГУ. Ч. 1. С. 112–114.
- Numerov A.D., Vengerov P.D. 1999. The experience of using morphological and populational descriptions of birds to value the condition of the environment in Voronezh city (Black Soil Region, Russia) // The Ring. Vol. 21. No. 1. P. 145.
- The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. 1997 / E.J.M. Hagemijer, M.J. Blair (eds.). London: T&AD Poyser. 903 p.
- Wilson M. 1976. Ornithological observations from the northern Voronezh Region, U.S.S.R. // Bristol Ornithology. No. 9. P. 127–152.

Summary

In the European Center of Russia, Voronezh is one of the biggest cities. The measurement of citizen land with its boundaries is more than 590 km², the number of inhabitants is approximately one million, population density — 1642,7 person/km².

Investigations were held from 1998 to 2012 by using common method of «Atlas of Breeding Birds». Voronezh city is located in ET2 UTM square. Observations of citizen avifauna were held within the administrative boundaries of Voronezh city (189 km², squares 1 × 1 km).

Presence of 128 bird species ascertained within these boundaries. Breeding confirmed for 112 species (C category) and 16 species probably breeding (A and B categories). Positive number and distribution trends noted for 14 breeding species, 55 species are relatively stable and for 31 species there is no clear trend. Obviously negative trend is marked for 19 species.

During winter period 61 bird species registered.

Historical aspects of researches and formation of citizen avifauna are revealed in this article. Data of breeding species number and trends for citizen land are given.

Ижевск

Характеристика города

Ижевск, крупный индустриальный центр в Западном Предуралье с населением 645,0 тыс. человек и площадью 333,2 км², располагается в междуречье рек Камы и Вятки. Его географические координаты — 56°50' с.ш. и 53°10' в.д. Основанный по указу Сената в 1760 г. владельцем Горобладгодатских заводов графом П.И. Шуваловым как железоделательный завод, город застраивался вокруг пруда, сооруженного на р. Иж для нужд строящегося завода. В результате чего, впоследствии, значительная часть промышленных предприятий металлургического и машиностроительного комплекса оказалась в центре городских застроек. Окружавший промзону жилой (селитебный) район, был представлен частным сектором и двух-, пятиэтажными зданиями жилой и социальной инфраструктур. Ижевск продолжал развиваться как промышленный центр (сейчас около сорока промышленных предприятий, занимающих территорию 1,5 тыс. га), однако строительство велось уже с учетом дальнейшего развития города и экологических требований. Таким образом, в настоящее время город представляет собой конгломерат, в котором в разных частях встречаются промышленные и лесопарковые зоны, частный сектор и районы с многоэтажной жилой застройкой, садово-огородные массивы и гаражные кооперативы. В последнее время активизируется строительство коттеджей в районах частного сектора и окраинах города.

Климат города во многом определяется неоднородностью рельефа, наличием большого водохранилища, зеленых зон, плотностью городской застройки, в том числе промышленной. Средняя температура января $-14,1$ °С, июля $+18,7$ °С, продолжительность безморозного периода — 128 дней, снежный покров держится в среднем 163 дня, среднее годовое количество осадков — 508 мм.

Гидрологическая сеть хорошо развита и представлена различными водотоками и искусственными водоемами, наиболее значительный из которых Ижевский пруд, сооруженный на р. Иж в 1760 г. Площадь его зеркала составляет 24 км², водохранилище вытянуто по долине р. Иж на 11,4 км, максимальная ширина — 2,5 км, минимальная — 0,5 км, средняя глубина 3,5 м, при максимальной в предплотинном участке 12 м. Кроме р. Иж по территории города протекают малые реки Позимь, Пироговка (устьевые участки) и небольшие речки Карлутка, Под-

боренка, Игерманка, Пазелинка, Старковка (на всем протяжении) с впадающими ручьями и искусственными водоемами. Практически все водоемы находятся в лесных биотопах.

По физико-географическому районированию город располагается на стыке таежной и подтаежной ландшафтных зон, на подзональной границе южной тайги и хвойно-широколиственных лесов. В целом уровень лесистости территории в пределах городской черты составляет 26%, что соответствует экологическим требованиям по соотношению естественных экосистем и преобразованных участков для зоны южно-таежных лесов. Западная, северо-западная и северная границы города проходят по зеленой зоне, представляющей из себя крупные массивы различного типа лесов, которые в виде лесопарковой зоны продолжают в городской черте. Это способствует проникновению животных, в первую очередь, птиц в различные участки города. На востоке и юге граница города проходит по небольшим залесенным участкам среди сельскохозяйственных земель. Практически все лесные участки имеют смешанный породный состав: хвойные породы — сосна обыкновенная, ель обыкновенная, пихта белая; лиственные — липа мелколистная, ясень обыкновенный, береза пушистая и поникшая, осина, дуб черешчатый. В прибрежной зоне правого берега Ижевского пруда на песчаных почвах размещаются сосновые леса борового типа. Искусственные сосновые посадки отдельными фрагментами встречаются в различных частях города. Около четверти лесопарковых участков расположены в условиях избыточного увлажнения (в поймах рр. Иж и Позимь, в прибрежной левобережной зоне Ижевского пруда, фрагментами в понижениях рельефа) и представлены заболоченными ольхово-березово-осиновыми насаждениями, ивовыми зарослями. Общая площадь зеленой зоны г. Ижевска составляет 70,4 тыс. га, в их составе лесопарковая городская зона занимает около 8 тыс. га (<http://www.uprav18.ru/about/list/73/2483/>).

История изучения птиц

Первые упоминания о птицах г. Ижевска (Шабердин, 1930) носят отрывочный характер и касаются лишь отдельных видов. Более детальное изучение орнитофауны было начато позже, в конце 50-х гг. преподавателями, сотрудниками и студентами Ижевского педагогического института, а позже, Удмуртского государственного университета. Отсутствие единой методики и попутный характер проведения фаунистических исследований не в полной мере, на наш взгляд, отражают видовой состав орнитофауны того периода. Кроме того, специфика расположения города не позволяет выяснить площадь, охваченную исследователями. По всей видимости, в понятии «город» авторами рассматривалась территория ограниченная чертой города, а не административными границами, в которые входит значительная часть зеленой зоны. Поэтому список городской орнитофауны, составленным Ю.К. Поповым (1968), содержит лишь 43 вида птиц. Им же отмечена тенденция к снижению видового разнообразия городской авифауны (Попов, 1970, 1974).

Примерно такой же состав (42 вида) отмечен Т.Г. Рысьевой в 80-х гг. на маршрутных учетах при проведении экологических исследований городской орнитофауны (Рысьева, 1984, 1984а, 1985; Рысьева, Никонова, 1985). Более полная характеристика фауны птиц города того периода приведена М.И. Брауде (1984): в его списке содержится 75 видов птиц, из которых 23 вида гнездится в городе, 4 вида гнездятся нерегулярно, для семи видов гнездование предполагается. В категорию пролетных им включено 6 видов, 29 видов птиц автор отнес к залетным.

В состав орнитофауны города конца прошлого столетия включено 130 видов птиц (Природа Ижевска и его окрестностей, 1998). Из их числа авторы 89 видов включили в категорию гнездящихся, 20 видов — пролетных, 21 птица ими отнесена к залетным видам или видам, встречающимся в период зимних кочевков.

Итогом работ по исследованиям орнитофауны города стала глава «Птицы г. Ижевска» в монографии «Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья» (2001). В ней авторы проводят анализ птичьего населения всех комплексов городских местообитаний. Всего ими выявлено пребывание 167 видов птиц в административных границах города. К числу гнездящихся отнесены 102 вида птиц, к категории пролетных — 47 видов, остальные виды встречены в городе в период зимних кочевков.

Представленная работа является продолжением фаунистических исследований городской орнитофауны с целью отражения изменений в составе, распределении и статусе видов птиц за прошедший период.

Общая характеристика орнитофауны

В настоящее время на территории города отмечено пребывание 195 видов птиц (табл. 1), что составляет 71,7% орнитофауны Удмуртской Республики. В таблицу включены все виды, когда-либо отмеченные на городской территории, в том числе и те, которые были встречены 1–2 раза — беркут, большой подорлик, щеголь, краснозобик, грязовик, ходулочник, большой кроншнеп, ястребиная сова, бородатая неясыть, рогатый жаворонок, чернозобый дрозд, горихвостка-чернушка, подорожник. В большинстве своем это достаточно редкие для республики виды, оказавшиеся случайно в городских биотопах.

Гнездование установлено для 118 видов, еще для трех видов гнездование предполагается. Из числа гнездящихся птиц 91 вид на гнездовании является либо обычным (многочисленным), либо гнездится ежегодно.

К залетным видам (29 видов) мы отнесли птиц, встречающихся в городе в период зимних кочевков (некоторые совы и синицы, свиристель, пуночка и т.д.) или случайных залетов в другое время года (красноносый нырок, орлан белохвост, серый журавль, кулик-сорока и т.д.).

Остальные виды птиц встречены в городских биотопах в период осенне-весенних миграций: 7 видов на пролете обычны или многочисленны, 41 вид достаточно редок на пролете или птицы встречаются не ежегодно.

В зимний период в городе зарегистрировано 44 вида птиц, из них 23 вида — оседлые, остальные залетают в город во время зимних кочевок.

Возникшие изменения в количестве видов и статусе пребывания птиц городских местообитаний за относительно небольшой период со времени выхода последней сводки (Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья, 2001) объясняются как продолжением наблюдений за городской орнитофауной и выявлением новых видов, так и, отчасти, адаптацией птиц к условиям существования в урбанизированных ландшафтах.

Среди выделенных городских местообитаний наибольшее видовое разнообразие наблюдается в водных биотопах — акватории и береговой линии Ижевского пруда, заросшим руслам рек и, в первую очередь, в заболоченной пойме р. Позимь, расположенной на южной окраине города. Первая и последняя территории входят в состав КОТР регионального — «Воложка», и международного значения — «Нижняя Позимь».

В биотопах этого типа местообитаний встречается 127 видов птиц, из которых 72 вида гнездятся, остальные встречаются на пролете или используют территорию в качестве кормовой. Столь значительное видовое разнообразие объясняется расположением основной части территории (поймы рр. Иж и Позимь) на миграционных путях, незначительной рекреационной нагрузкой в связи с трудной доступностью отдельных участков (заболоченностью) и большим разнообразием представленных биотопов. Более 60% авифауны этой территории составляют птицы водно-болотного комплекса. Подавляющее большинство гнездящихся птиц — наземники. Здесь отмечена наибольшая общая плотность гнездования — 9,4 пары/га.

Довольно высокое видовое разнообразие птичьего населения и в парковой зоне, что объясняется большим количеством и разнообразием этих биотопов. Большое значение имеет и то, что часть этих территорий является продолжением зеленой зоны города. Здесь отмечены 94 вида птиц, из которых 76 видов являются гнездящимися, 18 видов используют территорию для поиска корма или встречаются на пролете и случайных залетах.

В систематическом отношении преобладающей группой является отряд воробьинообразные (64 вида), полно представлены также отряды совообразные и дятлообразные (по 7 видов), соколообразные (6 видов). Одним двумя видами представлены отряды аистообразных, гусеобразных, курообразных, ржанкообразных, голубеобразных, кукушкообразных, козодоеобразных, стрижеобразных. Присутствующие ресурсы привлекают птиц как для кратковременного пребывания во время кочевок и миграций, так и для гнездования.

В экологическом отношении преобладают птицы, гнездящиеся в кронах деревьев, несколько уступают им птицы кустарникового яруса, реже встречаются наземники и дуплогнёздки. В последние годы (2002–2007) в Ижевске в связи с прошедшими ураганами и санитарными рубками, произошла элиминация старых и дуплистых деревьев. Это привело к сокращению доли дуплогнёзтников от

общего числа гнездящихся птиц. Гнездящиеся на земле виды страдают от выгула собак, кошек, а также от хозяйственной деятельности: кошения, уборки мусора и листового опада. Доля наземно гнездящихся видов находится в прямой зависимости от степени захламлённости биотопов и в обратной — от степени их обустроенности.

Значительно меньше видов птиц встречается в центральной части города. Эти местообитания представлены двух-, пятиэтажными кирпичными зданиями жилого и социального комплекса с дворами, имеющими старые клены (ясенелистный, платанолистный, татарский), ясени, вязы, яблони и домами деревянной застройки (частный сектор). Всего здесь встречен 41 вид, из которых большая часть птиц бывает на этой территории в поисках корма или во время миграций — 22 вида, и лишь 19 видов используют ее в качестве гнездовой.

Биотопы центральной части города хотя и отличаются высокой степенью мозаичности, некоторым разнообразием и большим количеством пищевых ресурсов, имеют незначительный гнездостроительный ресурс. Этим и объясняется преобладание транзитных птиц над гнездящимися видами. Элиминирующим фактором для обитания птиц является распространяющаяся практика строительства в относительно больших дворах старой застройки новых домов.

В отношении биоразнообразия доминирует отряд воробьинообразных — 78% птичьего населения этого типа местообитаний. По численности же преобладают сизый голубь, стриж и воробьи, а в зимнее время — галки и серые вороны. Учётные данные по стригам позволяют оценить среднюю плотность популяций в старых дворах около 50 пар/га.

Наиболее беден состав птичьего населения на территории, занятой многоэтажными жилыми постройками (район новостроек). Из двадцати трех видов птиц, отмеченных на этой территории, 9 видов птиц здесь гнездятся, 14 используют этот биотоп в качестве кормовых станций или встречаются на пролете и случайных залетах. В связи со скудностью древесной растительности и наличием пустырей, здесь преобладают птицы открытых местообитаний и «космополиты» городских территорий — галка, серая ворона, грач, воробьи, большая синица.

Зимующие птицы

В зимнее время в городе отмечено 44 вида птиц. Чуть более половины зимней орнитофауны (23 вида) составляют оседлые птицы. Остальное птичье население представлено кочующими видами, появляющимися у нас только в зимний период, перелетными видами, остающимися на зимовку и случайно залетающими зимой в город птицами. Не богатый видовой состав компенсируется высокой численностью врановых, большой синицы концентрирующихся зимой в городе, свиристелей и рябинников. Разовые учеты, проведенные в 2002–2005 гг., показывают лишь видовой состав зимней орнитофауны и дают общую картину распределения птиц в различных биотопах (табл. 2).

В зимний период для большей части птиц не прослеживается связи с определенным типом биотопов, характерных для вида в гнездовое время. Доминирующим типом активности в этот период у птиц является кормодобывающая, что и определяет их пространственное распределение. Характерны концентрации возле мусорных контейнеров в спальных районах, в посадках плодово-ягодных культур вдоль улиц и скверов, на протаявших теплотрассах.

Среди кормовых ресурсов городской среды в зимний период необходимо выделить древесные и кустарниковые породы. Естественные участки и зелёные насаждения привлекают разнообразные виды птиц. Наиболее заметными и популярными среди птичьего населения являются плоды рябины и мелкоплодной яблони (поедаются, начиная с поздней осени, галками, снегирями, свиристелями, дроздами, вьюрками, шурами, дубоносами). Позже поедаются плоды ирги (снегири, полевой воробей), калины (снегири, реже — дрозды). Весьма охотно поедаются летучки ясеней, кленов (платанолистного, татарского, реже — ясенелистного) снегирями, свиристелями. Они же поедают почки некоторых лиственных деревьев. Сухие костянки вишен поедают дубоносы. Семена хвойных, главным образом — елей (в том числе и колючей) и лиственниц, излюбленный корм клестов, дятлов, реже — свиристелей, а после раскрытия шишек, со снега семена собираются практически всеми видами птиц. Семена березы, ольхи — корм для чечеток, чижей. Плоды боярышника, снежеягодника, жимолости, кизильника поедаются по остаточному принципу, после того, как заканчиваются остальные ресурсы.

Заросшие дворы старой застройки центральной части города и скверы используются врановыми для ночевки. Здесь собираются стаи галок и ворон до 800 особей. Общая численность врановых в зимний период по экспертным оценкам составляет от 5 до 7 тысяч. Среди них 60–70% составляют галки, 25–30% — серая ворона, около 5% — ворон. Сорока, встречаясь в городе повсеместно, предпочитает лесопарковые массивы, районы индивидуальной застройки и околосельские биотопы. В лесопарковых зонах в течение всего года встречается сойка. На зимовках и осенних кочёвках в стаях с врановыми отмечены одиночные грачи. В это же время единично и стайками до 7 особей встречаются кедровки, залетающие в скверы даже центральной части города.

В начале и конце зимнего периода в городе ежегодно появляются тысячные стаи свиристелей и рябинников, подьедающих сначала ягоды рябины, позже — плоды диких яблонь. Небольшие стаи этих птиц встречаются в городе в течение всей зимы. Постоянные обитатели городских ландшафтов — обыкновенные чечетки. В стайках рябинников изредка можно встретить одиночных белобровиков и певчих дроздов. Не каждый год во время зимних кочевки в городе появляются шуры.

В основном рябиной кормятся и вьюрки, с 2004 г. ставшие постоянным элементом зимней орнитофауны, чаще встречаясь небольшими стайками в несколько птиц, реже — до 30–40 особей. Также ежегодно в зимнее время встречаются стайки чижей и, единично, дубоносы.

По всей видимости, привлекаемые обилием сизых голубей, врановых и других воробьинообразных, возрастает плотность хищных птиц — тетеревятника и перепелятника. Практически все встречи в городской черте сапсана также приурочены к зимнему периоду. То же можно сказать и о Совообразных: в зимний период 2002/03 г. в городе было встречено только длиннохвостых неясытей 10 особей (Меньшиков, 2005).

На участках р. Иж и Ижевского пруда, незамерзающих из-за слива теплых вод металлургического комбината и ТЭЦ, уже более десятка лет остаются на зимовку от 120 до 250 крякв. В зиму 2005/06 г. здесь же зимовали чирок-свистун, хохлатая чернеть, красноносый нырок.

Отмечены единичные случаи зимовок зарянки, зяблика, коноплянки, обыкновенной овсянки. Зимовки последней в сельской местности стали обычным явлением. В текущем году на одном из садово-огородных участков регулярно отмечался вяхирь.

Редкие гнездящиеся птицы

Из ста семнадцати видов гнездящихся в городе птиц 18 являются редкими на территории всей республики. Из них 5 видов — черношейная поганка, большая и малая выпи, кобчик и большой веретенник, — внесены в Красную книгу УР (Постановление Правительства УР..., 2007), а малый погоньш, соловьиный сверчок, дроздовидная камышевка, обыкновенный ремез — новые для республики виды. Для 12 видов птиц (черношейная поганка, большая выпь, хохлатая чернеть, малый погоньш, камышница, лысуха, дупель, соловьиный и обыкновенный сверчки, обыкновенные ремез, лазоревка и дубонос), гнездование в городских ландшафтах отмечается ежегодно, 5 видов (малая выпь, поручейник, мородунка, большой веретенник, обыкновенная лазоревка) гнездятся не регулярно, перестал гнездиться в одном из лесопарков кобчик.

Регулярные встречи в гнездовое время обыкновенного зимородка и седого дятла в характерных для их обитания биотопах позволяют предположить их гнездование. В пользу возможности гнездования сапсана на территории одной из промзон города говорит сообщение одного из голубятников о наблюдаемом им обучении охотничьим навыкам взрослым соколом молодых птиц.

Изменения в составе фауны птиц за последние 30 лет

На наш взгляд представляется затруднительным проследить все изменения городской орнитофауны за истекший период в связи с различным толкованием предыдущих исследователей границ города. Кроме того, появление в списке некоторых «новых» для города видов птиц вполне объяснимо их невысокой естественной плотностью, либо редкостью появления в городе в связи с плохой адаптацией к урбанизированной среде.

К числу видов, которые стали отмечаться в городских биотопах в последнее десятилетие, можно отнести малого погоняша, сплюшку, городскую ласточку, соловьиного сверчка, дроздовидную камышевку, обыкновенного ремеза, черноголового чекана. В большинстве своем, это новые в республике виды, появившиеся в результате естественного расширения своего ареала. Что касается городской ласточки, то этот синантропный вид по неизвестным причинам некогда полностью исчез из состава городской орнитофауны. В конце 90-х гг. на одной из старых кирпичных пятиэтажек появилось первое поселение воронков. В настоящее время существует четыре колонии по 20–50 гнезд, расположенные в различных частях города.

Аналогичная ситуация наблюдалась с поселениями грачей, большие многолетние колонии которых размещались на старых деревьях в центральной части города. Впоследствии грачи перестали в них гнездиться, появляясь в городе лишь во время миграций. Интересно, что в это же время в сельской местности колонии продолжали существовать. В конце прошлого столетия грачевники стали формироваться вновь, ежегодно разрастаясь.

Подобная депрессия численности наблюдалась с сизым голубем, популяция которого сильно сократилась в конце 80-х гг. и достигла прежнего уровня к настоящему времени.

Из изменений на популяционном уровне в городской орнитофауне следует отметить значительное увеличение колонии озерной чайки в заболоченной пойме р. Иж на окраине города: состоящая ранее из нескольких десятков пар, колония в настоящее время насчитывает более 150 гнезд. Это поселение чаек является самой крупной колонией в республике и стало основой сформировавшегося орнитокомплекса — здесь стали ежегодно гнездиться 15–20 пар речных крачек, 1–2 пары черношейных поганок, 3–5 пар красноголовых и 2–3 пары хохлатых чернетей, выводит потомство кряква, чирок-трескунок, камышница, лысуха, большая выпь, болотный лушь и другие водно-болотные птицы, ранее не гнездившиеся на этой территории.

В середине 90-х гг. в лесопарковой береговой зоне Ижевского пруда на высокоствольных соснах начали гнездиться серые цапли. В настоящее время в колонии ежегодно гнездится 50–60 пар цапель. Следует отметить, что формирование колонии совпало со временем увеличения численности этих птиц в целом по Удмуртии и появлением их в северных районах, где их ранее не встречали.

В последние десятилетия прослеживаются изменения и в зимней орнитофауне. Постоянным явлением стали зимовки кряквы, рябинника, вьюрка и не регулярные — для некоторых других перелетных птиц (см. «Зимующие птицы»). Одна из вероятных причин этого явления — общее потепление климата. С этим же, вероятно, связано практически круглогодичное гнездование сизого голубя в условиях города и более раннее начало гнездового цикла для некоторых птиц. Известен случай выкармливания слетка серой вороны на территории одного из заводов в середине декабря в 2001 г.

Следует отметить и другие адаптивные явления к условиям обитания в городской среде, появившиеся у птиц. Известны случаи использования в строительстве гнезд нетрадиционных материалов — проволоки, бумаги, ветоши и даже обуви (серая ворона, черный коршун), ваты, ниток (зяблик, весничка, садовая славка). В городских условиях значительно сократилась дистанция вспугивания для многих птиц. Происходит смещение суточных ритмов у воробьинообразных (воробьи, большая синица), обитающих в центральных районах, оснащенных круглосуточным освещением. Максимум активности многих видов приходится на ранние утренние часы (в период минимальной активности человека), а у синантропных видов центральных участков (воробьи и голуби) — напротив, привязан к активности продуктовых палаток и пешеходов. У некоторых птиц появились новые способы кормодобывания, а с появлением кормов антропогенного происхождения, новые объекты питания. Так, большая синица в поисках корма часто обследует щели в кирпичных кладках зданий. Мусорные контейнеры стали «кормушками» не только врановых птиц, но и воробьев, больших синиц, сизого голубя, поползня, озерной чайки. Наивысшего уровня использования пищевых объектов в контейнерах достигли серые вороны, демонстрируя свои экстраполяционные возможности: они вытаскивают и разрывают молочные пакеты, размачивают сухари, действуя сообща, отбирают пищу у собак и кошек. Интересен случай клептопаразитизма, отмеченный зимой 2007/08 г. у серых ворон, обитающих на пункте приема зерна. Привлеченные массой голубей, здесь регулярно охотятся несколько тетеревиатников. После их успешной охоты, вороны, налетая стаями, вынуждают хищника бросить добычу, которую совместно расклевывают.

Заключение

Орнитофауна Ижевска — города с достаточно высокой техногенной нагрузкой, многообразна как по количеству встречающихся видов, так и по широте экологической специализации птиц. Столь высокое разнообразие обусловлено географическим расположением города на стыке двух ландшафтных зон, прохождением через город миграционных путей, богатством представленных биотопов, в том числе, естественных, граничащих с зеленой зоной города и со спецификой городской застройки — чередование частного сектора и лесопарковых и садово-огородных участков с малопригодными для обитания птиц современными постройками. Развитие города, по всей видимости, не сильно отражалось на численность и структуру птичьего населения. Между тем, определенную тревогу и опасения вызывают использование практики застройки новыми зданиями центральной части города, имеющего не высокую плотность построек. Возрастает и рекреационная нагрузка как на зеленую пригородную зону, так и на лесопарковые участки. В то же время, при столь высоком темпе строительства жилых зданий и различных сооружений социальной инфраструктуры, со времени исторически сложившегося плана города, здесь не был заложен ни один новый парк. Не

соответствует нормам плотность озеленения новостроек, в городе вырубаются старые деревья.

Для решения обозначенных проблем, видится необходимым в местах скопления птиц создание охранных территорий (ООПТ) с временным ограничением посещения в гнездовой период, планирование зеленых зон в районах новостроек с использованием различных пород древесных насаждений, организацию оборудованных мест отдыха для горожан.

Таблица

Видовой состав, характер пребывания и относительное обилие птиц

Вид	Оценка обилия, статус	Птицы городских парков	Птицы новостроек	Птицы центральной части	Птицы водоемов
Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i>	Р, П	–	–	–	
Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	Р, Г				Г
Красношейная поганка <i>P. auritus</i>	Р, П				
Серошекая поганка <i>P. grisegena</i>	Р, П				
Большая поганка <i>P. cristatus</i>	Об, Г				Г
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	Р, Г				Г
Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	Р, Г				Г?
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Об, Г	Г			Г
Серый гусь <i>Anser anser</i>	Р, П				
Белолобый гусь <i>A. albifrons</i>	Р, П				
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	Р, П				
Лебедь-кликун <i>C. cygnus</i>	Р, П				
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	М, Г	Г			Г
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Об, П				Г
Серая утка <i>A. strepera</i>	Р, П				
Связь <i>A. penelope</i>	М, П				
Шилохвость <i>A. acuta</i>	Об, П				
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	Об, Г	Г			Г
Широконоска <i>A. clypeata</i>	Об, П				
Красноносый нырок <i>Netta rufina</i>	Р, З				
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	Об, Г				Г
Хохлатая чернеть <i>A. fuligula</i>	Р, Г				Г
Морская чернеть <i>A. marila</i>	Р, П				
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	Р, П				
Луток <i>Mergus albellus</i>	Р, П				
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	Р, П				
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	М, Г	Г			Г
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	Р, П				
Луговой лунь <i>C. pigargus</i>	Р, П				
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	Об, Г				Г
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Об, Г	Г	Г	Г	Г

Продолжение таблицы

Вид	Оценка обилия, статус	Птицы городских парков	Птицы новостроек	Птицы центральной части	Птицы водоемов
Перепелятник <i>A. nisus</i>	Р, Г	Г	Г	Г	Г
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	Р, П				
Канюк <i>B. buteo</i>	Р, П	Г			Г
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	Р, З				
Беркут <i>A. chrysaetos</i>	Р, З				
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	Р, З				
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	Р, З, Г?			Г?	
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	Р, Г	Г			Г
Кобчик <i>F. vespertinus</i>	Р, Г?	Г?			
Пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Р, П				
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	Р, Г	Г			
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Р, П		Г		Г
Серый журавль <i>Grus grus</i>	Р, З				
Погоньш <i>Porzana porzana</i>	Об, Г				Г
Малый погоньш <i>P. parva</i>	Р, Г?				Г?
Коростель <i>Crex crex</i>	М, Г	Г			Г
Камышица <i>Callinula chloropus</i>	Р, Г				Г
Лысуха <i>Fulica atra</i>	Р, Г				Г
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	Р, П				
Малый зук <i>C. dubius</i>	Р, Г				Г
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Об, Г				Г
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	Р, З				
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Р, З				
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	Р, Г	Г			Г
Фифи <i>T. glareola</i>	Об, П				
Большой улит <i>T. nebularia</i>	Р, П				
Травник <i>T. totanus</i>	Об, Г				Г
Щеголь <i>T. erythropus</i>	Р, П				
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	Р, Г				Г
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Об, Г				Г
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	Р, Г				Г
Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	Р, П				
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	Об, П				
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	Р, П				
Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i>	Р, П				
Краснозобик <i>C. ferruginea</i>	Р, П				
Чернозобик <i>C. alpina</i>	Р, П				
Грязовик <i>Limicola falcinellus</i>	Р, П				
Гаршнеп <i>Limnocryptes minimus</i>	Р, П				

Продолжение таблицы

Вид	Оценка обилия, статус	Птицы городских парков	Птицы ново-строек	Птицы центральной части	Птицы водоемов
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	Об, Г				Г
Дупель <i>G. media</i>	Р, Г				Г
Вальдшнеп <i>Scelopax rusticola</i>	Р, Г	Г			
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	Р, П				
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Р, Г				Г
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	Р, Г				Г
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	М, Г				Г
Сизая чайка <i>L. canus</i>	Р, З				
Черная крачка <i>Chlidonias niger</i>	Р, Г				Г
Белокрылая крачка <i>C. leucopterus</i>	Р, З				Г
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Об, Г				Г
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	Об, Г	Г			Г
Сизый голубь <i>C. livia</i>	М, Г		Г	Г	
Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	Р, П				
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Р, Г	Г			Г
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	Р, З				
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Р, Г	Г			Г
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	Р, Г				Г
Сплюшка <i>Otus scops</i>	Р, П				
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	Р, Г	Г			
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	Р, Г	Г			
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	Р, З				
Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	Р, З				
Бородатая неясыть <i>S. nebulosa</i>	Р, З				
Длиннохвостая неясыть <i>S. uralensis</i>	Р, З				
Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	Р, Г	Г			
Черный стриж <i>Apus apus</i>	М, Г	Г	Г	Г	
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	Р, З				
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Об, Г	Г			Г
Седой дятел <i>Picus canus</i>	Р, Г?	Г			
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Р, Г	Г			
Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Об, Г	Г	Г	Г	Г
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	Р, Г	Г			
Малый дятел <i>D. minor</i>	Р, Г	Г			Г
Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	Р, З	Г			
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Об, Г		Г		Г
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Р, Г			Г	
Городская ласточка <i>Delicon urbica</i>	Р, Г			Г	
Рогатый жаворонок <i>Eremophilla alpestris</i>	Р, П				

Продолжение таблицы

Вид	Оценка обилия, статус	Птицы городских парков	Птицы новостроек	Птицы центральной части	Птицы водоемов
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Об, П		Г		Г
Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Об, Г	Г			Г
Краснозобый конек <i>A. cervinus</i>	Р, П				
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Об, Г				Г
Желтолобая трясогузка <i>M. lutea</i>	Р, Г?				Г?
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	Р, Г?				Г?
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	М, Г	Г	Г	Г	Г
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Р, Г	Г			Г
Серый сорокопут <i>L. excubitor</i>	Р, Г				Г
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	Р, Г	Г			Г
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Р, Г	Г			Г
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	Р, Г	Г			
Сорока <i>Pica pica</i>	Об, Г	Г		Г	Г
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	Р, З				
Галка <i>Corvus monedula</i>	М, Г	Г	Г	Г	
Грач <i>C. frugilegus</i>	Об, Г	Г	Г	Г	
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Об, Г	Г	Г	Г	Г
Ворон <i>C. corax</i>	Р, Г	Г			Г
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	Об, З				
Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	Р, Г	Г			
Лесная завирушка <i>Prunella modularis</i>	Р, Г	Г			
Соловьиный сверчок <i>Locustella luscinioides</i>	Р, Г				Г
Речной сверчок <i>L. fluviatilis</i>	Об, Г				Г
Обыкновенный сверчок <i>L. naevia</i>	Р, Г				Г
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Об, Г				Г
Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i>	Об, Г	Г			
Болотная камышевка <i>A. palustris</i>	Об, Г	Г			Г
Дроздовидная камышевка <i>A. arundinaceus</i>	Р, Г				Г
Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Р, Г	Г			
Северная бормотушка <i>H. caligata</i>	Р, Г				Г
Черноголовая славка <i>Sylvia atricapilla</i>	Об, Г	Г		Г	Г
Садовая славка <i>S. borin</i>	Об, Г	Г			Г
Серая славка <i>S. communis</i>	Об, Г	Г		Г	Г
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Р, Г	Г			
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Об, Г	Г		Г	Г
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i>	Об, Г	Г		Г	
Пеночка-трещотка <i>Ph. sibilatrix</i>	Р, Г	Г			
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Об, Г	Г		Г	Г
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	Р, Г	Г			

Продолжение таблицы

Вид	Оценка обилия, статус	Птицы городских парков	Птицы ново-строек	Птицы центральной части	Птицы водоемов
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Об, Г	Г		Г	
Малая мухоловка <i>F. parva</i>	Р, Г	Г			
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Об, Г	Г		Г	
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Об, Г	Г	Г		Г
Черноголовый чекан <i>S. torquata</i>	Р, Г		Г		
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Об, Г	Г	Г	Г	Г
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Об, Г	Г	Г	Г	Г
Горихвостка-чернушка <i>Ph. ochrurus</i>	Р, Г?		Г?		
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Об, Г	Г			Г
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Об, Г	Г		Г	Г
Варакушка <i>L. svecica</i>	Об, Г	Г			Г
Чернозобый дрозд <i>Turdus atrogularis</i>	Р, З				
Рябинник <i>T. pilaris</i>	Об, Г	Г		Г	Г
Черный дрозд <i>T. merula</i>	Р, Г	Г			
Белобровик <i>T. iliacus</i>	Об, Г	Г			Г
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	Об, Г	Г			Г
Деряба <i>T. viscivorus</i>	Р, П				
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	Об, Г	Г		Г	Г
Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Р, Г				Г
Буроголовая гаичка <i>Parus montanus</i>	Об, Г	Г			Г
Хохлатая синица <i>P. cristatus</i>	Р, З				
Московка <i>P. ater</i>	Об, Г	Г			Г
Обыкновенная лазоревка <i>P. caeruleus</i>	Р, Г?				Г?
Белая лазоревка <i>P. cianus</i>	Р, З				
Большая синица <i>P. major</i>	М, Г	Г	Г	Г	Г
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Об, Г	Г			Г
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Р, Г	Г			Г
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	М, Г		Г	Г	Г
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	М, Г	Г	Г	Г	Г
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	М, Г	Г	Г	Г	
Вьюрок <i>F. montifringilla</i>	Р, З				
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Об, Г	Г		Г	Г
Чиж <i>Spinus spinus</i>	Р, Г	Г			
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Р, Г	Г		Г	Г
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	Об, Г	Г		Г	
Обыкновенная чечетка <i>A. flammea</i>	М, З				
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Об, Г	Г			Г

Продолжение таблицы

Вид	Оценка обилия, статус	Птицы городских парков	Птицы новостроек	Птицы центральной части	Птицы водоемов
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	Р, З				
Обыкновенный клест <i>Loxia curvirostra</i>	Об, Г	Г			Г
Белокрылый клест <i>L. leucoptera</i>	Р, З				
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	Р, Г	Г		Г	Г
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Р, Г	Г			
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Об, Г	Г			Г
Тростниковая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	Об, Г				Г
Дубровник <i>E. aureola</i>	Р, Г				Г
Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	Р, П				Г
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	Р, З				

Таблица 2

Зимняя орнитофауна различных местообитаний (ос./га)

Вид	Городских парков (n = 4)	Новостроек (n = 2)	Центральной части (n = 5)	Водоемов (n = 2)
Кряква				1,2
Тетеревятник	0,05			
Перепелятник	0,01		0,04	0,01
Сизый голубь			1,6	0,6
Пестрый дятел	0,13			
Малый дятел				0,01
Рябинник	0,1		1,2	0,1
Серая ворона	1,6	1,0	2,3	1,3
Ворон	0,12			
Сорока	1,57			0,04
Галка	0,05		2,7	0,7
Большая синица	3,01	1,5	1,1	0,5
Московка	0,38			
Пухляк	0,63			
Поползень	0,13			
Домовый воробей	0,3	4,5	0,7	
Полевой воробей	0,45		5,0	0,5
Вьюрок				0,1
Черноголовый щегол				0,01
Свиристель	2,33			
Обыкновенная чечетка	1,17	0,65		0,5
Обыкновенный снегирь	0,9		0,04	0,1
Всего	12,93	7,65	14,68	5,67

Литература

- Брауде М.И. 1984. К характеристике орнитофауны г. Ижевска и анализ причин гибели птиц в условиях города // Птицы и урбанизированный ландшафт. Каунас. С. 30–32.
- Меньшиков А.Г. 2005. Совы Удмуртской Республики // Совы Северной Евразии / Ред. С.В. Волков, В.В. Морозов, А.В. Шариков. М. С. 210–213.
- О состоянии окружающей природной среды Удмуртской Республики в 2005 году: государственный доклад. 2006. Ижевск: Изд-во ИжГТУ. 200 с.
- Попов Ю.К. 1965. Птицы города Ижевска // Край Удмуртский. Вып. 3. Ижевск: Удмуртия. С. 34–36.
- Попов Ю.К. 1970. Изменения в орнитофауне г. Ижевска и его окрестностей // Матер. 4-й науч. конф. зоологов пединститутов. Изд-во Мин. просв. РСФСР и Горьковского пединститута. С. 379–380.
- Попов Ю.К. 1974. К орнитофауне г. Ижевска и его окрестностей // Матер. VI Всесоюз. орнитологической конф. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ. С. 353–354.
- Постановление Правительства УР «О Красной книге Удмуртской Республики» от 05.03.07 г. № 31.
- Природа Ижевска и его окрестностей. 1998. Сборник статей / Сост. В.М. Подсизерцев. Ижевск: Удмуртия. 248 с.
- Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья. 2001. Казань: Мастер Лайн. 272 с.
- Рысьева Т.Г. 1984. К составу орнитофауны г. Ижевска // Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве. Тез. 4-го совещ. орнитологов Волжско-Уральского региона. Пермь. С. 99–100.
- Рысьева Т.Г. 1984. О составе и плотности населения птиц г. Ижевска // Гнездовая жизнь птиц. Межевззовский сб. науч. тр. Пермь: Изд-во ПГПИ. С. 47–52.
- Рысьева Т.Г. 1985. Материалы к изучению птиц г. Устинова // Человек и окружающая среда. Тез. докл. науч.-практич. конф. Устинов. С. 54–55.
- Рысьева Т.Г., Никонова Т.С. 1985. Состав орнитофауны различных по степени антропогенного воздействия районов г. Ижевска // Региональные проблемы экологии. Тез. докл. конф. Ч. 1 Казань. С. 68.
- Удмуртская Республика: Энциклопедия. 2000. Ижевск: Удмуртия. 800 с.
- Шабердин Д.В. 1930. Млекопитающие и птицы Среднего Прикамья. // Труды научного общества по изучению Вотского края. Вып. 6. Ижевск. 53 с.
- <http://www.uprav18.ru/about/list/73/2483/>

Summary

The bird's fauna of Izhevsk city, located on West Preduralje between Kama and Vjatka rivers, includes 181 species, what is 72% of bird's fauna of Udmurt Republic. Nesting was proved for 117 species, 91 from which nesting annually and are common and numerous. As temporary visitors was marked 23 species. The rest of species occur in urban biotopes during migrations. During winter period was recorded 43 species, 23 from them are settled. Highest species variety was fixed for wetland. Here was observed 127 species of birds, 72 from which are nesting and rest of them are migratory or use this area as feeding. In the park zone was recorded 90 species, 73 from them are nesting and rest of them use this area for feeding or migratory and temporary visitors. In the central part of city was recorded 41 species, most of them (27 species) occur here as migrants or for feeding, and only 14 species use that area for nesting. The poorness of species list is typical for new parts of city: 8 species from 22 are nesting, rest of them are migrants, feeding or temporary visitors.

Ю.А. Дурнев, С.И. Липин,
В.Д. Сонин, М.В. Сони́на

ИРКУТСК

Город как среда обитания птиц

Иркутск — город с населением свыше 0,5 млн. человек, расположен на западной границе Байкальского рифта в области контакта важнейших природных зон Северной Азии — бореальных лесов и лесостепи, отличающейся повышенным биологическим и ландшафтным разнообразием в силу известного экотонного эффекта (Дурнев и др., 1996). Судя по наличию в границах города археологических памятников неолита, бронзового и железного веков, территория современного Иркутска осваивается людьми на протяжении уже нескольких тысяч лет. Таким образом, на природный экотон, накладывается исторически длительный период антропогенной трансформации ландшафтов Верхнего Приангарья.

Птицы в Иркутске, как и в других городах России, являются наиболее многочисленной, динамичной и значимой группой позвоночных животных, имеющей многоаспектное влияние на жизнь человека. Весьма разнообразная орнитофауна Иркутска, включающая 264 вида, а также высокая численность птиц в границах города свидетельствуют о том, что многие пернатые чувствуют себя рядом с человеком весьма комфортно.

Иркутск, занимая первое место среди городов мира по площади деревянной застройки, входит в группу 100 исторических городов России. Исследования флоры и фауны таких городов чрезвычайно важны не только в чисто биологическом, но и в историографическом отношении: ведь городские растения и животные являются таким же достоянием, как, например, его исторические и архитектурные памятники.

Рельеф окрестностей Иркутска определяется его расположением на южной окраине Среднесибирского плоскогорья. В связи с этим для города и его ближайших окрестностей характерен плосковершинный рельеф с отметками абсолютных высот в пределах 500–750 м н.ур.м. Общий наклон поверхности с юга на север определяет северное направление течения Ангары и всех ее притоков.

Гидросеть Иркутска является весьма плотной и включает в себя основной водоток — реку Ангару в ее верхнем течении, Иркутское водохранилище с за-

ливами сложной конфигурации и ангарские притоки с соответствующими приустьевыми биотопами: Иркут, Ушаковку, Каю, Олху, Кузьмиху, Сарафановку, более мелкие речки, постоянные и временные ручьи. Наибольшее значение в жизни птиц имеет обширный озерно-болотный комплекс (ОБК) низовий Иркуты, напротив устья которого и был построен в 1661 г. Иркутский острог.

Климатические условия окрестностей Иркутска заметно отличаются от других регионов страны, расположенных на той же широте. Местоположение почти в центре Азиатского материка определяет резко-континентальный характер климата с продолжительной и весьма холодной малоснежной зимой и коротким, но теплым и достаточно влажным летом. Среднегодовая температура воздуха в Иркутске отрицательная, но составляет всего $-1\text{ }^{\circ}\text{C}$; средняя температура января — около $-21\text{ }^{\circ}\text{C}$, средняя температура июля — около $+19\text{ }^{\circ}\text{C}$. Перепады температур в течение года достигают $80\text{ }^{\circ}\text{C}$, а на протяжении одних суток могут составить до $50\text{ }^{\circ}\text{C}$. Продолжительность вегетационного периода в Иркутске колеблется в интервале от 120 до 130 дней. Максимальное количество осадков в Иркутске и его окрестностях отмечается в июле-августе, минимальное — в феврале-марте. Распределение осадков на протяжении года выглядит следующим образом: на весну приходится около 13% осадков, на лето — 56%, на осень — 21% и на зиму — около 10% осадков. Суммарное количество осадков достигает 400 мм в год.

Несмотря на общую высокую континентальность климата Иркутска, на нем все же сказывается близость огромной водной массы Байкала, который сглаживает наиболее экстремальные климатические характеристики, приближая его к «лимноклимату» (Дурнев и др., 2006). Особое значение для птиц, зимующих в Иркутске, имеет микроклимат поймы реки Ангары, которая не замерзает в районе истока, а также на всем протяжении города.

Важным обстоятельством является и то, что своими размерами, характером и плотностью застройки, размещением промышленных объектов, зеленых насаждений и рудеральных зон Иркутск создает свой собственный микроклимат. Центр города в среднем на 3–4 $^{\circ}\text{C}$ теплее пригородной зоны, количество осадков в городской черте возрастает на 18–20%, продолжительность солнечного сияния из-за образования смога сокращается на 50%.

Почвенный покров характеризуется широким распространением подзолистых почв на песчаных и супесчаных грунтах. Под пологом сосновых и смешанных лесов развиваются дерново-подзолистые почвы. На лесостепных участках с богатым травянистым покровом распространены серые лесные почвы.

Растительность ближайших окрестностей Иркутска представлена в основном сосновыми и смешанными (сосново-лиственнично-березовыми) лесами. Флора Иркутска весьма разнообразна: ботаниками на городской территории площадью 450 км² выявлено около 1120 видов сосудистых растений, что составляет более половины флористического состава Иркутской области, площадь которой превышает 770 тысяч кв.км (Зарубин, Барицкая, Янчук, 2008).

Разнообразные зеленые насаждения в Иркутске занимают до $\frac{1}{5}$ его территории и включают в себя парки, скверы, старые кладбища, вошедшие в городскую черту, многочисленные приусадебные участки деревянных жилых строений в историческом центре города и «дачные» участки по всему современному городскому периметру, а также линии старых тополей и других деревьев вдоль улиц. В городе имеется множество перестойных, сильно измененных деятельностью человека лесных участков, вошедших в городскую застройку (их общая площадь составляет почти 6 тысяч га). В структуре «городских» лесов выделены следующие функциональные зоны: зона активного отдыха горожан — лесные массивы Академгородка, Батарейной, Кайской рощи, Ново-Мельниково, рощи «Звездочка», Синюшиной горы, микрорайона Юбилейный; прогулочная зона — лесные массивы Вересовки и Плишкино; зона специального целевого назначения — Ботанический сад университета, водоохранный лес городского водозабора в районе Ершовского залива, лесной массив курорта «Ангара». Особое значение для птиц имеют городские кладбища, хорошо озелененный бульвар на набережной реки Ангара; включенные в зону отдыха горожан речные острова; озерно-болотный комплекс (ОБК) низовий Иркуты и другие многочисленные заболоченные участки в устьях ангарских притоков; обширные пустыри со своеобразной флорой и фауной.

Все отмеченные особенности природной среды Иркутска оказывают существенное влияние на фауну, население и экологию обитающих в нем птиц.

История изучения птиц

Иркутск имеет вековую историю изучения городской орнитофауны: фенологией миграций птиц в городе и его ближайших окрестностях уже в начале XX в. активно занимался краевед Т. Юринский (1908, 1909, 1910). Небольшую заметку о пернатых окрестностей Иркутска (впоследствии вошедших в городскую черту) опубликовал И.М. Залесский (1917). Только через 37 лет появилась в печати следующая информация о городских птицах: Т.Н. Гагина сообщила результаты первых наблюдений за голубыми сороками в Иркутске и Прибайкалье (Гагина, 1954).

Систематическое изучение птиц города началось в 1950-е гг. иркутскими орнитологами С.И. Липиным и В.Д. Сониным. Их исследования касались фауны, экологии и проблем охраны птиц в городских условиях (Липин, 1984; Липин, Сонин, 1977; Липин и др., 1978, 1979, 1983, 1984, 1988; Сонин и др., 1984). Результатом этой многолетней работы явилась сложившаяся система орнитологического мониторинга города Иркутска, продолжающегося и в первое десятилетие XXI в. С начала 1980-х гг. к активной работе по изучению птиц города приступили Ю.А. Дурнев (Дурнев, Фефелов, 1984; Дурнев и др., 1988; 1996, 2006), Ю.И. Мельников (Мельников, 2004; Мельников и др., 1988, 1997, 2000, 2003), В.В. Попов (Попов, 1998; Попов, Иванов, 1988), В.В. Рябцев (Рябцев, 1993; Рябцев, Фефелов, 1997), В.О. Саловаров и Д.В. Кузнецова (2000а, 2000б, 2004),

И.Н. Сирохин (1991), И.В. Фефелов (1997, 1998). Сбор материалов по экологии некоторых видов (Войновская, 1997; Потапова, 1999, 2001) и отдельным проблемам городской орнитологии (Кузнецова, 1998; Кузнецова, Паршин, 1999) продолжался и в 1990–2000-е гг. (Войновская, 1997; Потапова, 1999, 2001). Полувековой массив данных о птицах города Иркутска позволил в последние годы перейти к публикациям обобщающего характера (Дурнев и др., 2009; Сони́на, 2009).

Общая характеристика орнитофауны

В официальных границах города на конец 2008 г. зарегистрировано 264 вида, относящихся к 18 отрядам (табл.). Таксономический состав орнитофауны Иркутска выглядит следующим образом: воробьинообразные — 127 видов (47,7%); ржанкообразные — 42 (16,0%); гусеобразные — 27 (10,3%); соколообразные — 22 (8,4%); совообразные — 7 (2,7%); дятлообразные — 7 (2,7%); журавлеобразные — 6 (2,3%); Поганкообразные — 5 (1,9%); курообразные — 4 (1,5%); голубеобразные — 4 (1,5%); аистообразные — 3 (1,1%); стрижеобразные — 3 (1,1%); еукушкообразные — 2 (0,8%); гагарообразные — 1 (0,4%); пелеканообразные — 1 (0,4%); козодоеобразные — 1 (0,4%); ракшеобразные — 1 (0,4%); удообразные — 1 вид (0,4%).

Наиболее полно в городской фауне представлены 4 отряда: воробьинообразные, ржанкообразные, гусеобразные и соколообразные.

Все многообразие птиц Иркутска (при условии определенной формализации подхода) может быть объединено в следующие экологические группы: дендрофильные — 131 вид (49,5%); наземные — 19 (7,2%); приводные — 59 (22,4%); водоплавающие — 34 (12,9%); синантропные — 5 (1,9%); петрофильные — 9 (3,4%); «воздухореи» — 7 видов (2,7%).

Таким образом, абсолютно доминируют в городской фауне дендрофильные птицы. Большое количество представителей приводного комплекса и собственно водоплавающих птиц объясняется существованием в черте города уникального озерно-болотного комплекса низовий Иркутта.

По своим трофическим предпочтениям птицы города Иркутска подразделяются на группы:

Зоофагов (в составе хищных, рыбоядных и насекомоядных видов) — 184 (69,7%); полифагов (в т.ч. виды с сезонной сменой кормов с животных на растительные) — 53 вида (20,1%); фитофагов — 27 видов (10,2%). Примечательно, что полифагия, в целом, характерная для синантропных животных, проявляется лишь у 1/5 пернатых обитателей Иркутска.

Пролетные птицы

Значительная часть птиц (92 вида, около 35% фауны) встречается в Иркутске только на пролете. Наибольшее количество мигрантов относится к водоплаваю-

щим, приводным и дендрофильным видам. Из их числа только на весеннем пролете в разные годы наблюдались чернозобая гагара, серощёкая поганка, скопа, грязовик, желтая трясогузка, обыкновенная иволга, сибирская пестрогрудка, таежный сверчок, серая мухоловка, деряба, полярная овсянка.

Только в период осенних миграций в Иркутске встречаются гуменник (как тундровый, так и таежный), лебедь-кликун, морская чернеть, горбоносый турпан, зимняк, могильник, орлан-белохвост, тулес, травник, щеголь, сибирский пепельный улит, песочник-красношейка, белохвостый песочник, песчанка, азиатский бекас, большой веретенник, сибирский конек, садовая славка, желтобровая овсянка.

Регулярно мигрируют через город как весной, так и осенью ещё 55 видов: черный аист, огарь, каменушка, луток, длинноносый и большой крохали, хохлатый осоед, тетеревиатник, перепелятник, обыкновенный канюк, большой подорлик, беркут, сапсан, чеглок, серый журавль, бурокрылая ржанка, камнешарка, мородунка, кулик-воробей, длиннопалый песочник, краснозобик, чернозобик, кроншнепы — малютка и большой, клинтух, обыкновенная и глухая кукушки, обыкновенный козодой, иглохвостый стриж, луговой, гольцовый и горный коньки, серый сорокопут, сибирская завирушка, малая пестрогрудка, серая славка, пеночки — весничка, таловка, зарничка, корольковая и толстоклювая, мухоловки — таежная, сибирская и ширококлювая, каменка-пleshанка, соловьи — синий и свистун, синехвостка, дрозды — оливковый, сибирский и пестрый, овсянки — ремез и крошка, подорожник.

В особую группу пролетных видов мы выделяем птиц, находящихся в Байкальском регионе на границе своего распространения и крайне нерегулярно регистрирующихся в Иркутске в период сезонных миграций. К ним можно отнести серощёкую поганку, мохноногого курганника, грязовика, клинтуха, лугового конька, обыкновенную иволгу, серую славку, краснобрюхую горихвостку и желтобровую овсянку.

Основным каналом массового пролета птиц в районе Иркутска является широкая долина Иркуты (левого притока реки Ангары), ориентированная с юго-запада на северо-восток и окаймленная высокими горными хребтами.

Гнездящиеся птицы

Несмотря на высокую степень мозаичности ландшафтов Верхнего Приангарья и, как следствие, оптимальные условия для гнездования птиц в окружающих Иркутск природных сообществах, разнообразие гнездовой городской орнитофауны также достаточно велико. В Иркутске насчитывается, по крайней мере, семь основных гнездовых комплексов биотопов птиц, формирующих одновременно и городскую среду: застройка исторического центра; каменная многоэтажная застройка новых микрорайонов; деревянная одноэтажная застройка окраин старого Иркутска; городские зеленые насаждения; городские водоемы; рудеральная зона; техногенная зона.

Застройка исторического центра Иркутска представляет собой сочетание старых каменных и деревянных зданий как жилых, так и административных, торговых; среди зданий вкраплено значительное количество небольших по площади зеленых насаждений. Этот биотоп заселен, по крайней мере, 15 гнездящимися видами птиц.

На каменных зданиях исторического центра, отличающихся от современных многоэтажных сооружений большим количеством «архитектурных излишеств» в виде лепных карнизов, арок, эркеров и обширными, легко доступными для птиц чердачными помещениями, стабильно и в большом количестве гнездятся голуби — сизый и скалистый, белопоясный стриж, белая трясогузка и домовый воробей. Воронок в некоторые годы также размножается на каменных строениях центральной части города в заметном количестве, однако распределение его гнездовых колоний имеет локальный характер и для этого вида характерны резкие колебания численности. В небольшом числе в чердачных помещениях каменных зданий гнездятся черные стрижи.

В распределении некоторых видов по центру города отмечаются существенные различия: например, гнездовые пары скалистого голубя отчетливо тяготеют к набережной правого берега реки Ангары, где исторический центр является наиболее «просторным» и имеются оптимальные кормовые биотопы природного характера — урез речной воды и каменистые береговые отмели, покрытые низкорослыми злаками и дикими гречишными, семена которых охотно поедаются особями этого вида в летне-осенний период. Сизый голубь предпочитает гнездиться в ближайших окрестностях торговых площадей (в частности, Центрального городского рынка), где имеется изобилие кормов антропогенного происхождения.

Деревянные жилые строения центра Иркутска, прилегающие к ним надворные постройки и небольшие по площади участки зеленых насаждений, часто со старыми дуплистыми тополями, охотно и в большом числе населяют домовые и полевые воробьи, белые трясогузки, большие синицы; реже отмечается гнездование отдельных пар обыкновенных горихвосток, малых мухоловок, обыкновенных скворцов, черных ворон, малых и пестрых дятлов.

Каменная многоэтажная застройка новых микрорайонов, расположенных по периметру «старой» части города (в основном сформировавшейся до начала массового крупнопанельного строительства в 1960-х гг.) — оптимальный гнездовой биотоп петрофильных видов — сизого и скалистого голубей, белопоясного стрижа, обыкновенной пустельги, а также белой трясогузки, домового и полевого воробьев. Новостройки привлекают к себе отдельные гнездящиеся пары обыкновенных каменок и горных трясогузок. Площадь зеленых насаждений в новых микрорайонах невелика (за исключением Академгородка с его лесопарковой зоной, где расположены здания НИИ СО РАН). В посадках вдоль улиц, представленных, преимущественно, высокоствольными тополями гнездятся черные вороны и обыкновенные сороки. В целом, в новых микрорайонах размножается не менее 11 видов птиц.

Значительные по площади **деревянные одноэтажные районы старого Иркутска** (т.н. «предместья»), часть из которых в настоящее время «зажата» между районами исторического центра и новыми микрорайонами, а часть граничит с природными сообществами речных пойм, являются характерным гнездовым биотопом достаточно многочисленного и сложного комплекса видов. Доля зеленых насаждений здесь заметно возрастает за счет приусадебных участков, старых разросшихся палисадников, пустырей и неудобий, что определяет размножение здесь видов, в целом, нехарактерных для города.

Например, в обширных зарослях сорного высокотравья нередко гнездятся черноголовые чеканы, а с 1999 г., в связи с общим ростом численности вида в регионе, — и отдельные пары бородачатых куропаток. В старых тополях устраивают свои дупла пестрые и малые дятлы; затем эти дупла используются вертишейкой, обыкновенным скворцом, малой мухоловкой, обыкновенной горихвосткой, черноголовой гаичкой, большой синицей и полевым воробьем. В густых кустарниковых посадках размножаются сибирский жулан, славка-завирушка, пеночка-теньковка (подвид *Ph. collybitus tristis*), рябинник (одиночные пары), коноплянка (предположительно). Нам известны случаи неудачных попыток размножения в кустарниках соловья-красношейки, варакушки и обыкновенной чечевицы, гнезда которых разоряются кошками. В кронах высоких тополей, образующих верхний ярус зеленых насаждений, строят свои гнезда обыкновенная сорока и черная ворона. В кронах древесно-кустарниковых пород (кленов, черемухи, яблони Палласа), формирующих второй ярус, изредка размножаются пары обыкновенного дубоноса. На низкотравных пустырях отмечается гнездование редких пар степного конька и красноухой овсянки. Свалки строительного мусора на тех же пустырях охотно заселяет обыкновенная каменка. В жилых и нежилых деревянных постройках гнездятся деревенская ласточка, белая трясогузка, сибирская горихвостка, домовый и полевой воробьи. В целом, в районах «старого», деревянного Иркутска размножается более 25 видов птиц.

Городские зеленые насаждения — парки, скверы, старые и действующие кладбища, Ботанический сад университета, лесопарковая зона Академгородка, а также участки когда-то пригородных лесов и перелесков, ныне вошедшие в городскую черту, — представляют собой оптимальный гнездовой биотоп для дендрофильных птиц. При этом важное значение имеет «неухоженность» этих территорий — захламленность нижних ярусов древесным опадом, большое количество подроста и т.п. характерные черты запущенных зеленых насаждений. Различные их типы заметно отличаются друг от друга по видовому составу гнездящихся птиц.

Так, только на старых кладбищах и в подобных им, приближенных к природным, местообитаниях успешно размножаются большая горлица, ушастая сова, лесной и пятнистый коньки, сойка, садовая и толстоклювая камышевки, московка, соловей-красношейка, варакушка, коноплянка, обыкновенная чечевица, седоголовая овсянка. Только в лесопарковой зоне Академгородка отмечены единичные случаи гнездования вальдшнепа, певчего дрозда, длиннохвостой синицы,

буроголовой гаички, обыкновенного поползня, зеленой пеночки, зяблика, вьюрка, обыкновенного снегиря, обыкновенной, белошапочной и рыжей овсянок. Только в Ботаническом саду формируются (правда, не каждый год) крупные гнездовые колонии рябинников. Только на хвойном подросте в районе городских очистных сооружений в предместье Марата устраивает гнезда обыкновенная зеленушка. И, наконец, только в сквере на набережной реки Ангары (бульвар Гагарина) отмечена попытка устройства гнезда парой обыкновенных чечеток (Липин, 1979). Напротив, такой пластичный и относительно новый для Иркутска вид, как голубая сорока, успешно гнездится и в парках, и на кладбищах, и в лесопарке Академгородка. В целом, гнездовая фауна птиц зеленых насаждений Иркутска включает в себя не менее 45 видов.

Городские водоемы Иркутска весьма разнообразны. Они представлены крупными проточными водоемами (Ангара и приустьевая часть Иркуты); мелкими проточными (приустьевые части Ушаковки, Каи, Олхи, Кузьмихи, Куды); мелкими стоячими (озера различных степеней эвтрофикации и зарастания озерно-болотного комплекса низовий Иркуты и других рек; олиготрофные озера в районе нижнего бьефа Иркутской ГЭС) водоемами; крупным медленнотекущим водоемом — Иркутское вдхр. у верхнего бьефа ГЭС. Здесь гнездится до 56% (62 вида) городской орнитофауны.

Наибольшим разнообразием птиц отличаются низовья Иркуты, где отмечено регулярное размножение следующих представителей водного экологического комплекса: черношейной, красношейной и большой поганок, крякв — обыкновенной и черной, чирков — свистунка и трескунка, серой утки, широконоски, красноглазая и хохлатая чернетей. Еще богаче представлен здесь приводный комплекс гнездящихся птиц: большая выпь, погоньш-крошка, большой погоньш, коростель, лысуха, малый зуек, чибис, черныш, фифи, большой улит, поручейник, перевозчик, турухтан, бекас, лесной дупель, азиатский бекасовидный веретенник, малая, озерная и сизая чайки, морской голубок, черная, белокрылая, речная крачка, береговая ласточка, желтоголовая трясогузка, певчий и пятнистый сверчки, дроздовидная камышевка, тростниковая овсянка. К заболоченным лугам, приречным зарослям ивняков, окружающим водоемы, тяготеют в период размножения в городских условиях степной конек, камышевка-барсучок, бурая пеночка, черноглазый чекан, варакушка, белая лазоревка и дубровник. Из пернатых дневных и ночных хищников в городских приводных биотопах гнездятся пегий лушь, болотный лушь и болотная сова. В водно-болотных сообществах встречаются летом также серая цапля, касатка, пастушок и усатая синица, размножение которых в черте города пока не подтверждено конкретными находками гнезд.

Рудеральная зона, включающая в себя официальные полигоны и точечные незаконные свалки по всему городскому периметру, имеет очень важное трофическое значение в жизни птиц города. В гнездовании с этим биотопом тесно связаны всего лишь 2 вида — белая трясогузка и обыкновенная каменка, охотно заселяющие кучи строительного мусора, металлолома и т.п.

Техногенная зона (аэродромы; железная дорога и примагистральная полоса; заводские корпуса и т.п. сооружения) в гнездовое время привлекает птиц по двум основным причинам. Такие виды, как степной лунь, болотная сова, бородачатая куропатка и каменка-плясунья гнездятся на охраняемых территориях аэродромов в первую очередь из-за низкого уровня фактора беспокойства. Обыкновенная пустельга, сизый и скалистый голуби, белопопый стриж, удод, горная и белая трясогузки, обыкновенная каменка находят в технических конструкциях обилие гнездовых экологических ниш, по своей структуре близких к природным.

Таким образом, в официальных границах города достоверно установлено размножение 110 видов (42% всей орнитофауны). Некоторые встречающиеся в публикациях данные, касающиеся гнездования в черте города залетных видов, в частности, морского голубка, нуждаются, на наш взгляд, в более основательном подтверждении.

Зимующие птицы

Несмотря на холодные зимы, в Иркутске регулярно остается на зимовку не менее 73 видов птиц. Наличие многокилометрового открытого водного зеркала на реке Ангаре, начинающегося от нижнего бьефа плотины Иркутской ГЭС, привлекает водоплавающих птиц, традиционно зимующих в истоке этой реки. Наиболее обычной нырковой уткой, встречающейся зимой в Иркутске уже более полувека (со времени сооружения Иркутской ГЭС в 1956 г.), является обыкновенный гоголь, стаи которого из 10–120 экз. постоянно можно наблюдать во время кормления и перелетов над парящей в сильные морозы ангарской водой. Вместе с гоголями регулярно, но в гораздо меньшем числе, отмечается длинноносый крохаль. Всего несколько раз (в зимы 1977/78, 1986/87, 2000/2001 гг.) в стаях гоголей приходилось отмечать одиночных хохлатых чернетей. За последние 15 лет в Иркутске сложилась крупная зимовка крякв, часть из которой в количестве 750–1200 особей можно наблюдать на участке реки между старым и новым ангарскими мостами. Уникальной является зимняя встреча на Ангаре лебедя-кликуна, которого несколько дней наблюдали близ устья речки Кузьмихи жители Иркутского Академгородка в январе 1996 г. Необходимо отметить, что иркутская зимовка уток несравнима с их концентрацией в истоке Ангары как по суммарной численности птиц, так и по видовому разнообразию (Мельников, 2000).

Привлекает зимний Иркутск и пернатых хищников. В некоторые зимы (1985, 1991, 1997, 2006 гг.) здесь отмечаются очень светлые, почти белые особи тетеревиатников (относящиеся к северным подвидам *A. g. albidus* и *A. g. buteoides*). Авторам известны и чрезвычайно поздние встречи самок перепелятников, отмеченные на границе осени и зимы (19.11.2004, 26.11.2000, 04.12.2006), что позволяет предполагать их зимовку в городских условиях. Практически ежегодно в Иркутске и его ближайших окрестностях отмечаются зимовки кречетов, суммарная численность которых не превышает 4–6 особей (по числу мест концентрации голубей

на объектах зернового хозяйства). С декабря по февраль (11.12.2004, 13.12.1981, 06.01.1982, 12–14.01.1976, 04.02.1985) в разных районах города отмечаются зимующие дербники (исключительно взрослые самцы), охотящиеся на домовых воробьев и больших синиц. Иркутская городская микропопуляция обыкновенной пустельги оседла: взрослые сокола этого вида встречаются на протяжении всех зимних месяцев; неоднократно наблюдались их успешные атаки на стаи воробьев.

Зимовки сов в Иркутске также не представляют редкости, хотя самые крупные виды этого отряда встречаются в городе нерегулярно. Так белые совы отмечались за последние 32 года лишь 8 раз (в зимы 1977/78, 1981/82, 1984/85, 1988/89, 1996/97, 1999/2000, 2002/2003, 2006/2007), причем территориально их встречи привязаны к району городских очистных сооружений, где на зарастающих бурьяном полях орошения отмечается высокая численность мышевидных грызунов, особенно серой крысы. Зимние регистрации филина в тот же период происходили чаще (13 раз) и были связаны с «внутригородскими» сосновыми борами в районах Глазковской и Сеньюшиной «гор», а также в предместьях Рабочее и Марата. Воробьиный сыч зимой изредка встречается в значительных по площади зеленых насаждениях Иркутска (ботаническом сад университета, центральный парк, старые кладбища); известно несколько случаев отлова этих сычей обычными западнями на манную птицу. Ястребиная сова регулярно зимует в лесных участках ближайших окрестностей Иркутска, откуда залетает в зеленые насаждения Академгородка и других микрорайонов. Встречи длиннохвостых неясытей в Иркутске чаще происходят в первой половине зимы. Одиночные совы этого вида отмечаются на дневках в парках и даже в зеленых насаждениях вдоль центральных улиц; обычно их быстро изгоняют стаи ворон и сорок. Ушастая сова, с учетом первой успешной зимовки на Южном Байкале в сезоне 2004–2005 гг. (Дурнев и др., 2006) вполне может войти в число зимующих птиц Иркутска уже в ближайшие годы.

Из куриных в черте города Иркутска регулярно зимует бородатая куропатка, численность которой в последние годы неуклонно возрастает. Если в середине 1970-х гг. табунки этого вида встречались нерегулярно и количество птиц в них редко превышало 6–8 экз., то зимой 2001/2004 г. только в районе аэродрома корпорации «Иркут» скопление бородатых куропаток составляло не менее 220–250 птиц. Зимой 2006/2007 г. сложилась новая зимовка вида на пустырях между Иркутским Академгородком и микрорайоном Университетский: табунок из 24–26 особей держался в заснеженных зарослях бурьяна до середины апреля. Примечательно, что в январе 2008 г. на этом участке уже зимовало до 80–85 куропаток.

Зимовки обоих видов перепелов — обыкновенного и японского (немного) отмечались в Иркутске и его окрестностях еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (Дурнев и др., 1996). В морозные зимы этих лет ослабленных перепелов неоднократно отлавливали в центральных районах города и передавали орнитологам. В настоящее время у обеих форм отмечается дальнейшее развитие тенденции к

расширению ареалов и оседлости части популяций в условиях антропогенной трансформации природных сообществ и климата Байкальского региона.

Среди птиц приводного комплекса в Иркутске зимует пока только сизая чайка, которая до начала 1980-х гг. покидала регион к началу ноября. С 1982 г. наметилась тенденция к развитию частичной оседлости у синантропной части популяции: зимовки сизых чаек стали отмечаться на очистных сооружениях городов Иркутска, Ангарска, Байкальска. С 1982 по 2005 г. произошел существенный (5-кратный) рост численности зимующих сизых чаек на очистных сооружениях Иркутска. В последние 3 года отмечается стабилизация численности вида на уровне 200–220 особей. Основной корм сизых чаек на объектах по очистке бытовых стоков — фекальные массы. Утилизируя данный вид органики, чайки подтверждают свои уникальные возможности природных санитаров.

Оба вида голубей — полудикий сизый и скалистый, а также широко распространенные помеси между ними зимуют в Иркутске в большом числе, представляя собой устойчивую кормовую базу для пернатых хищников (кречетов, тетеревиатников). Даже в условиях морозной зимы голуби в Иркутске успешно размножаются: самые ранние выводки отмечаются в начале марта, наиболее поздние — в середине декабря. Зимнее питание, в основном, связано с человеком (пищевые отходы, специальная подкормка); в зимний период оба вида регулярно кормятся мелкими плодами яблони Палласа непосредственно на деревьях.

Близость к Иркутску разнообразных лесных массивов определяет присутствие в числе зимующих птиц города всех видов дятлов, обитающих в регионе. Так, седой дятел регулярно отмечается в зеленых насаждениях в начале и в конце зимы в период сезонных перекочек. Не представляют редкости и зимние встречи желны, которая тяготеет к массивам старых лесных массивов, парков и кладбищ. Пестрые дятлы концентрируются на городских участках спелых сосняков, поскольку именно семенная продукция сосны является основой их зимнего рациона. Белоспинный дятел, как и в природе, явно предпочитает мелколиственные насаждения; в период зимних кочевков эти дятлы питаются исключительно личинками ксилофагов, поэтому чаще всего отмечаются кормящимися на старых тополях. Самым обычным в городских условиях является малый дятел, который по 1–2 особи зимует даже в небольших по площади скверах. Зимой эти дятлы чаще всего кормятся личинками ксилофагов, раздалбливая кору и трухлявую древесину деревьев и кустарников.

Среди зимующих птиц Иркутска наиболее разнообразны представители отряда воробьиных: их отмечено 46 видов. Полярный (желтогорлый) подвид рогатого жаворонка (*E. a. flava*) на зимовках встречается стайками по 10–20 экз. на обочинах дорог при выезде из города — там, где имеется фураж и другой зерновой корм, утерянный при перевозках. Здесь же держатся и полевые жаворонки, которые в некоторые годы зимуют в аграрном ландшафте Байкальского региона в значительных количествах. Так, массовая зимовка этого вида отмечена зимой 2004/2005 г.: после затяжной и бесснежной осени стаи жаворонков

по 5–15 особей регулярно встречались по средней и южной частям Байкальской котловины.

Серый сорокопут в черте города Иркутска встречается только на зимовке, придерживаясь значительных по площади зеленых насаждений (парков, кладбищ, ботанического сада университета). Крайними датами его пребывания в городе являются 29 сентября 1997 г. и 14 апреля 1975 г. Рацион зимующих в Иркутске серых сорокопутов на 84% представлен большими синицами.

Сойки наблюдаются в зеленых насаждениях Иркутска и в перелесках по его границам с октября по середину апреля как одиночками, так и в группах по 3–6 особей. В городских условиях сойки малозаметны, осторожны и кормятся преимущественно бытовыми отбросами. История заселения Иркутска голубой сорокой достаточно подробно изложена в специальных работах (Сонин, Липин, Дурнев, 1984). С конца 1970-х гг. крупные шумные стаи этого вида особенно хорошо заметны в зимнее время. Основу питания голубой сороки в этот период составляют плоды яблони Палласа, рябины, черемух (азиатской и виргинской), бархата амурского, а также бытовые пищевые отходы. Обыкновенная сорока в зимний период распространена практически по всей городской территории, предпочитая районы деревянной застройки и жилые массивы, граничащие с пригородными лесами. Зимующие кедровки встречаются в Иркутске изредка и лишь в неурожайные на кедровый орех годы (1984, 1989, 1995, 1998, 2002). Даурская галка отмечалась на зимовках близ д. Боково с начала 1930-х гг. (личное сообщение Н.В. Некипелова); в настоящее время она зимует здесь же — в микрорайоне Иркутск-2. С 1970-х гг. даурская галка явно проявляет тенденцию к оседлости: массовые зимовки этого вида отмечаются по всему Южному Прибайкалью (Дурнев и др., 2006). До середины 1970-х гг. грач в Прибайкалье являлся мигрирующим видом. С 1978 г. его массовые зимовки отмечаются по южному побережью Байкала, Верхнему Приангарью и Тункинской долине. По характеру зимних местообитаний в районе Иркутска выделяются две микропопуляции грача: зимующая в рудеральной зоне вокруг города и зимующая в природных биотопах (последняя в питании связана с основными транспортными магистралями региона) (Дурнев, Фефелов, 1984). В черте города небольшие стаи грачей в течение зимы периодически отмечаются на мусорных контейнерах среди жилых домов. Черная ворона в Иркутске — обычный зимующий вид. В городских условиях пары черных ворон проявляют элементы брачного поведения (пение, токовые движения крыльев и хвоста, другие характерные позы, конфликты с другими парами) уже с конца января. Серая ворона является в Иркутске редким зимующим залетным видом: отдельные птицы не каждый год отмечаются в крупных скоплениях черных ворон и грачей в рудеральной зоне города. Ворон в Иркутске отмечается нерегулярно, обычно во время суточных миграций врановых, характерных для зимнего периода.

Обыкновенный свиристель — многочисленный зимующий вид Иркутска. Его первые осенние встречи регистрируются в середине сентября: сначала птицы отмечаются небольшими стайками по 15–20 особей; с выпадением снега появляются

ся стаи из многих сотен свиристелей, которые интенсивно поедают и сбивают в снег плоды рябины и яблони Палласа. В середине зимы, по мере исчерпания продукции плодово-ягодных кустарников, количество свиристелей несколько снижается за счет дальнейшей откочевки стай в более южные районы Прибайкалья и Забайкалья. Новый пик численности свиристелей отмечается при обратном пролете к северу во второй половине марта — начале апреля: в это время птицы питаются в основном ранее сбитыми плодами, вытаивающими из снега. С середины апреля количество птиц неуклонно снижается и к 20-м числам мая вид практически исчезает из Иркутска.

Стаи темнозобого дрозда, представляющего собой, по мнению Л.А. Портенко (1981), сложный таксономический комплекс из краснозобого, чернозобого, бурого дроздов и дрозда Науманна, а также их помесей, возникающих во всех возможных вариантах между упомянутыми видами, за 34-летний период наблюдений (с 1975 г.) зимовали в Иркутске в сезоны 1977/1978, 1986/1987, 1994/1995, 2000/2001 и 2004/2005 гг. Во время массовых зимовок птицы питаются в основном плодами рябины, яблони Палласа, облепихи и других плодово-ягодных растений. Много времени проводят дрозды на берегах незамерзающих участков Ангары, где кормятся вместе с оляпками, выхватывая из воды личинок веснянок, поденок и ручейников. До начала 1970-х гг. дрозд-рябинник отмечался на зимовках в Иркутске не ежегодно; в настоящее время массовые зимовки этого вида отмечаются по всему Южному Прибайкалью (Дурнев и др., 2006). Рацион рябинника в Иркутске включает в себя все виды плодово-ягодных растений, произрастающих в зеленых насаждениях города, включая такие «экзотические» интродуценты как амурский бархат, калина Сарджента и др. Особенности питания этого крупного и прожорливого дрозда определяют его важное значение в процессе орнитохории (Саловаров, 1998).

Зимующие усатые синицы небольшими стайками встречаются в тростниковых зарослях ОБК низовий Иркутта, где, вероятно, и размножаются. В период осенне-зимних кочевок длиннохвостая синица отмечается в Иркутске повсеместно, задерживаясь на продолжительный срок в более-менее крупных участках насаждений. Так же ведут себя и зимующие стайки черноголовых гаичек, которые составляют не менее трети смешанных синичьих стай в начале зимы и до 50% — к ее концу. Буроголовые гаички в зимний период концентрируются на участках хвойников (в том числе, еловых посадок), питаются их семенной продукцией. Характер зимнего пребывания москочки в Иркутске отличается от других представителей рода *Parus*: в декабре-январе москочки здесь практически не встречаются, откочевывая к югу, однако уже в феврале появляются вновь. Чаще всего зимующие стайки москочек встречаются в насаждениях Академгородка и в перелесках выше микрорайона; песни самцов слышны здесь с середины февраля. Основу зимнего рациона москочек в зеленых насаждениях Иркутска составляют семена различных елей — сибирской, колючей, Энгельманна. Белая лазоревка зимой проникает в город по речным долинам, регулярно встречаясь в лишь тростнико-

вых зарослях ОБК нижнего течения Иркутта. Самая многочисленная зимующая синица Иркутска — большая синица, концентрации которой в местах подкормки и расположения мусорных контейнеров достигают многих десятков и сотен особей.

Зимующие в Иркутске поползни обычны в микрорайонах, граничащих с естественными древесными биотопами. Например, в условиях Иркутского Академгородка они постоянно встречаются в синичьих стаях и охотно питаются семенами елей, извлекая их прямо из шишек и предпочитая этот вид корма всем остальным. На местах зимней подкормки птиц поползни неумоимо создают запасы подсолнечных семечек, пряча их в трещины коры деревьев. Обыкновенная пищуха еще больше связана с лесами, окружающими город, и зимой лишь изредка встречается в ботаническом саду университета, лесопарковой зоне Академгородка и Кайской роще.

Многочисленными зимующими птицами города являются воробьи — домовый и полевой. Численность первого из них при наступлении зимы практически не изменяется; численность же полевых воробьев в зимние месяцы увеличивается в 2–3 раза, по-видимому, за счет их подкормки из пригородных природных биотопов. С наступлением холодов воробьи концентрируются в местах зимней подкормки птиц в рудеральных зонах; охотно питаются не только пищевыми отходами, но и семенами сорного разнотравья и культурных злаков.

Среди представителей семейства Вьюрковых самым обычным и многочисленным зимующим видом Иркутска является обыкновенная чечетка. Первые стайки чечеток в зависимости от условий года наблюдаются в городе в сентябре–октябре, а в зимние месяцы ежегодно регистрируются скопления этого вида в десятки и сотни птиц. Наибольшие концентрации чечеток (более 300 экз. в одной стае) отмечаются в начале и в конце зимы в перелесках лесопарковой зоны Академгородка, где птицы кормятся семенами берез, елей и сорного разнотравья. Стайки в несколько десятков особей встречаются во всех городских зеленых насаждениях с примесью березы. Пепельные чечетки в Иркутске зимуют значительно реже: одиночные особи и группы по 3–5 особей иногда держатся в составе более крупных стай обыкновенных чечеток. Обыкновенный снегирь также относится к стабильно зимующим в городских условиях видам. Концентрация их в городских насаждениях отмечается в течение ноября по мере увеличения толщины снежного покрова в природных биотопах. В Иркутске зимой снегيري питаются семенами рябины, облепихи, яблони Палласа, жимолости татарской; часто и охотно снегيري кормятся семенами сирени (как обыкновенной, так и «персидской»), клена приречного. Реже отмечаются в городе зимующие стаи серых снегирей: этот вид обычно встречается небольшими стайками по 4–8 птиц, не образуя более крупных концентраций; рацион этого вида в городских условиях существенно не отличается от рациона обыкновенного снегиря. Численность зимующих в Иркутске обыкновенных дубоносов нестабильна: в урожайные на кедровый орех годы он явно концентрируется в кедровых лесах среднегорий; в

неурожайные периоды дубоносы широко кочуют по всему региону, в заметном количестве «оседая» в городских насаждениях. Одиночки, пары и стайки по 5–8 экз. регулярно отмечаются на кормежке семенами черемухи и яблони Палласа, «выплывающая» мякоть плодов на снег. К инвазионным видам, зависящим от урожая орехов кедра и кедрового стланика относится и шур. В зимы 1984/85, 1989/90, 1995/96, 1998/99, 2003/04 и 2008/09 гг., следовавшие за неурожайными сезонами, скопления шуров от 15–20 до 100–150 экз. отмечались в Иркутске с ноября по март–апрель. Во время городских зимовок шуры обычно кормятся плодами рябины, яблони Палласа, жимолости татарской, почками лиственницы сибирской, семенами сиреней. В зимний период обычным, но немногочисленным обитателем Иркутска является длиннохвостая чечевица (урагус). Стайки этих птиц в городе предпочитают пустыри, кустарниковые заросли и прочие «неудобья», где они находят достаточное количество своего основного корма — семян сорного разнотравья; в конце зимы урагусы часто поедают крылатки елей, лиственниц и сосен, которые по насту сгоняются ветром в неровности рельефа и там накапливаются в значительном числе. К числу нерегулярно зимующих в Иркутске видов относится сибирская чечевица. Периодичность инвазий и характер пребывания зимующих стай сибирских чечевиц зависит от количества доступных кормов вида, которые составляют семена пихты, сибирского кедра, ели, лиственницы, а также рябины, облепихи и сорного разнотравья. Так, в значительном числе эти птицы появлялись в Иркутске в зимы, следовавшие после неурожайных на семена хвойных пород сезоны 1984/85, 1989/90, 1995/96, 1998/99, 2003/04 гг. В условиях города стайки в 5–15 экз. кормятся плодами рябины, яблони Палласа, облепихи, семенами сорного разнотравья. Зимующие стаи обыкновенных и белокрылых клестов также появляются в Иркутске в неурожайные на основной корм годы. В городских условиях клесты имеют статус кочующих видов: их стайки по 15–20 экз. периодически отмечаются на елях в городских насаждениях; в районе Иркутского Академгородка стаи иногда стабильно держатся в течение одной-двух недель. Черноголовый щегол в зимние периоды последних 10-летий — обычный обитатель многочисленных иркутских пустырей и заброшенных строительных площадок, заросших репейником. На карте города имеется несколько очагов постоянных зимовок щеглов; это территория Иркутского Академгородка, микрорайон Новоиркутский, окрестности Иркутска-2 и др. В отличие от черноголового, седоголовый щегол регистрируется на территории Иркутска очень редко. По нашим данным, традиционным местом непериодических зимних встреч этого вида являются заросли высокотравья в районе очистных сооружений городской канализации в предместье Марата. В зимние месяцы в городских зеленых насаждениях появляются и чижи. Их стаи изредка наблюдаются в еловых посадках лесопарковой зоны Академгородка, где чижи кормятся в кронах елей семенами, доставая их из шишек, а также на снегу — собирая выпавшие еловые крылатки и семена сорного разнотравья. Обыкновенная зеленушка является новым видом орнитофауны Прибайкалья и отмечается в Иркутске не более 25 лет; иркутские птицеловы зи-

мой изредка встречаются и отлавливают зеленушек в зарослях сорного высокотравья в районе очистных сооружений городской канализации (предместье Марата).

В Приангарье в начале XX в. обыкновенная овсянка находилась на восточной границе ареала, но уже проявляла тенденцию к оседлости (Юринский, 1908, 1909). В наши дни большая часть популяции постоянно обитает в регионе, концентрируясь на зимовках в черте населенных пунктов, в том числе и в Иркутске. Изредка в зимующих стайках обыкновенных овсянок встречаются одиночные белошапочные овсянки. Обычно это происходит в малоснежные зимы, подобные зиме 2004/2005 г., когда после затяжной и теплой осени стаи белошапочных овсянок по 10–25 особей регулярно встречались по всему Прибайкалью и Тункинской долине. Овсянка Годлевского в городской черте Иркутска встречается редко и только в начале зимы, когда у этого оседлого в Прибайкалье вида заканчивается период осенних перекочевок. Напротив, красноухая овсянка, ежегодно зимует на городских окраинах, кормясь, в основном семенами сорного разнотравья. Зимующие пуночки, как и желтогорлый рогатый жаворонок, держатся стайками по 10–40 экз. на обочинах основных автомагистралей, выходящих из города, и питаются зерном, утерянным при перевозках.

Таким образом, фауна зимующих в Иркутске птиц весьма разнообразна: этот экстремальный период проводят здесь, по крайней мере, 73 вида, что составляет около 24% от общего разнообразия городской орнитофауны.

Редкие гнездящиеся виды птиц и проблемы их охраны

Из 263 видов птиц, обитающих в городе Иркутске 218 видов (83%) имеют тот или иной охранный статус (см. табл.), основания для которого весьма многообразны (Попов, Матвеев, 2006). Для птиц иркутской городской фауны такими основаниями являются:

- Конвенция между Правительствами СССР и США об охране перелетных птиц и среды их обитания от 19 ноября 1976 г.;
- Конвенция между Правительствами СССР и КНДР об охране перелетных птиц от 2 сентября 1967 г. и Соглашение между Правительствами РФ и Республики Корея от 2 июля 1994 г.;
- Конвенция между Правительствами СССР и Республики Индия об охране перелетных птиц и мест их обитания от 27 декабря 2000 г.;
- Конвенция между Правительствами СССР и Японии об охране перелетных птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания от 10 октября 1975 г.;
- Красная книга Иркутской области (список видов утвержден постановлением Главы Администрации Иркутской области № 272-п от 29 мая 2003 г.);
- Приложения I и II к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Конвенции СИТЕС) от 1 июля 1975 г.;

- Красная книга РФ (список видов и категории статуса редкости утверждены Приказом Госкомитета РФ по охране окружающей среды № 569 от 19 декабря 1997 г.);
- Красная книга МСОП и «IUCN Red List of Threatened Animals» (1988, 1990, 1994, 1996, 1998, 2004).

Принимая в качестве основных документов, определяющих охранный статус птиц, Красную книгу Международного Союза охраны природы и Красную книгу Российской Федерации (2001), особой охраны заслуживают 13 видов, встречающихся (или встречавшихся в прошлом) в городской черте Иркутска. Из них 11 видов здесь не гнездятся: пискулька (редкий пролетный вид Байкальского региона; в Иркутске не встречается уже более 40 лет); клоктун (редкий гнездящийся вид северо-востока Байкальского региона; за последние 35–40 лет из числа многочисленных мигрантов региона перешел в разряд практически исчезнувших видов; в Иркутске не встречается уже более 40 лет); скопа (редкий гнездящийся вид водоемов равнинной тайги Байкальского региона; в Иркутске не ежегодно встречается в период весеннего пролета); степной лунь (залетный вид Байкальского региона; встреча в Иркутске не подтверждена); могильник (редкий гнездящийся вид лесостепи Байкальского региона; в Иркутске не ежегодно встречается в период осеннего пролета); беркут (редкий гнездящийся вид равнинной и горной тайги Байкальского региона; в Иркутске не ежегодно встречается в период сезонных миграций); орлан-белохвост (редкий гнездящийся вид водоемов равнинной тайги Байкальского региона; в Иркутске не ежегодно встречается в период осеннего пролета); кречет (редкий зимующий вид Байкальского региона; в Иркутске ежегодно проводят зиму несколько особей); сапсан (редкий гнездящийся вид гор, тайги и лесостепи Байкальского региона; в Иркутске не ежегодно встречается в период сезонных миграций); тонкоклювый кроншнеп (категория редкости залетный вид Байкальского региона; встреча в Иркутске не подтверждена); филин (редкий гнездящийся вид гор, тайги и лесостепи Байкальского региона; в Иркутске не ежегодно встречается зимой в районе городских сосновых рощ).

К гнездящимся на территории Иркутска птицам относятся лишь два вида, занесенных в Красную книгу Международного Союза охраны природы и Красную книгу Российской Федерации:

- Азиатский бекасовидный веретенник — категория редкости NT (вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому) по классификации Красной книги МСОП; категория редкости 3 (редкий вид) по классификации Красной книги РФ. Редкий гнездящийся вид дельты Селенги; в Иркутске не ежегодно гнездится на болотах в низовьях Иркутта;
- Дубровник — категория редкости NT (вид, находящийся в состоянии, близком к угрожаемому) по классификации Красной книги МСОП. Еще в недавнем прошлом — одна из самых многочисленных птиц Байкальского региона. В связи с резким снижением численности в границах глобального ареала в 2004 г. дубровник внесен в категорию NT; в Иркутске численность

снизилась в десятки раз; в настоящее время вид отдельными парами гнездится в низовьях Иркутта.

Пути решения проблем, связанных с оптимизацией охраны редких птиц в Иркутске, видятся в следующих двух основных направлениях:

- **Совершенствование системы внутригородского орнитологического мониторинга.** Отслеживание распространения птиц (в особенности, редких и малоизученных видов) в городе, оценка динамики их численности, изучение деталей экологии невозможно без широкой системы мониторинга, включающей в себя скоординированные наблюдения специалистов-орнитологов НИИ, преподавателей и студентов-орнитологов вузов, членов общественных экологических организаций; особенно важна такая комплексная работа при уточнении ситуаций, связанных с пульсацией и расширением ареала новых для региона видов;
- **Расширение сети особо охраняемых участков в границах Иркутска.** Как известно, сохранение биологических видов без их естественных местообитаний невозможно, поэтому мероприятия по поддержанию городских микропопуляций птиц связаны с решением вопроса об организации локальных охраняемых участков в наиболее перспективных участках города. Наиболее актуальным является проект «реанимации» городского заказника в низовьях Иркутта, где продолжают гнездиться оба вида, заслуживающих особой охраны — азиатский бекасовидный веретенник и дубровник.

Изменения в составе городской фауны птиц за последние 50 лет

За полвека регулярных наблюдений авторов, в составе орнитофауны Иркутска произошли существенные изменения. Прежде всего, из этой группы птиц «выпали» промысловые виды, на которых в 1950–60-е гг. охотились в ближайших пригородах (сейчас эти территории входят в официальные границы Иркутска и в значительной степени уже застроены городскими кварталами). К ним, прежде всего, относятся гуси (серый, белолобый и пискулька), а также клоктун, являвшийся по информации старых охотников самым многочисленным чирком в период осенне-го промысла водоплавающих птиц.

С другой стороны, в последние полвека сначала на пролете, а затем и на гнездовье стали регулярно регистрироваться виды, ареал которых «пульсирует» или активно расширяется (в основном с запада на восток и в обратном направлении) (Мельников, Дурнев, 1999). К ним можно отнести серощёкую поганку, большого баклана, серую цаплю, черную крякву, пегого луня, мохноногого курганника, перепелов — обыкновенного и немого, большого погоныша, грязовика, черную и белокрылую крачек, клинтуха, лугового конька, обыкновенную иволгу, серого скворца, голубую сороку, камышевку-барсучка, садовую камышевку, серую славку, усатую синицу, обыкновенную зеленушку, коноплянку и желтобровую овсянку.

Вместе с тем увеличилось и количество разовых и нерегулярных залетов видов птиц, не характерных для Верхнего Приангарья и всего Байкальского региона в целом. К ним относятся малая поганка, белый гусь, малый лебедь, степной и луговой луни, пастушок, гаршнеп, дупель, тонкоклювый кроншнеп, морской голубок, золотистая щурка и индийская камышевка. Правда, некоторые орнитологические «находки» последнего времени необходимо рассматривать с определенным скепсисом в связи с частым отсутствием фактических подтверждений встреч и несоблюдением критериев регистрации новых для региона видов.

Своеобразной «точкой роста» фаунистического разнообразия, где регистрируются встречи новых для города и региона в целом видов, является нижнее течение Иркутка с его озерно-болотным комплексом и высокопродуктивными пойменными лесами. Это представляется вполне закономерным, поскольку широкая долина Иркутка, является одним из магистральных миграционных путей регионального значения (Дурнев, 2009; Durnev, Sonina, 2009).

Заключение

Как показывает анализ полученных за последние 50 лет материалов, в официальных границах города Иркутска зарегистрировано 263 вида птиц. Эта весьма разнообразная фауна имеет неоднозначное значение для городской среды:

- большинство птиц, безусловно, полезны в городе как санитары, очищающие городские биотопы от вредных членистоногих (насекомоядные виды), мышевидных грызунов (дневные и ночные пернатые хищники), скоплений бытовых пищевых отходов (врановые, чайки);
- птицы являются важным элементом природных ландшафтов, приближающим искусственную городскую обстановку к оптимальной для человека в эмоциональном плане (певчие, приводные и водоплавающие птицы);
- птицы ухудшают санитарную обстановку в городе (скопления в городе голубомашных сизых голубей и их гибридов со скалистым голубем являются источником таких опасных заболеваний, как орнитоз; массовые ночевки врановых загрязняют улицы и другие объекты города).

Все это требует дифференцированного подхода к различным группам и даже отдельным видам птиц. Тем не менее, можно определить круг мероприятий, которые позволят обеспечить дальнейшее существование в Иркутске желательных для городской среды пернатых:

1. При застройке новых площадей и реконструкции участков старого города необходимо обеспечить сохранение максимально возможного количества участков свободной земли, не покрытой асфальтом и бетоном. Эти участки дают возможность развития как минимум сорной растительности, обеспечивающей жизнь птиц, добывающих корм на земле.

2. Озеленение города должно быть ориентировано не только на оптимизацию воздушной среды (выделение дополнительного кислорода, поглощение пыли

и т.д.), но и на создание искусственных биотопов, пригодных для жизни птиц. В этом плане необходимы пересмотр ассортимента рекомендуемых для озеленения древесно-кустарниковых пород, методик их посадки (в частности, для создания растительных куртин), способов формирования крон растений путем их подрезки и т.п.

3. Особого внимания заслуживает гидросеть города и приводные биотопы. Бездумное засыпание гравием озер и болот, зарегулирование водотоков, загрязнение водоемов ведут к полному исчезновению жизни как в них самих, так и на их берегах. Весьма актуальным остаются предложения экологов по созданию городского орнитологического заказника в озерно-болотном комплексе низовьев Иркутта, являющемся своеобразным оазисом дикой природы в условиях крупного урбанистического центра.

4. Крайне актуальным в условиях реализации т.н. «точной застройки» являются расширение территории Ботанического сада Иркутского университета, сохранение даже самых маленьких городских «островков» древесно-кустарниковой растительности и создание в них благоприятных условий для обитания птиц путем организации зимней подкормки, развески искусственных гнездовий и т.п. В организации этой работы деятельное участие могут принять Иркутское городское отделение Всероссийского общества охраны природы, городская и районные станции юных натуралистов и экологов.

4. Важным направлением спасения городской фауны остается борьба с химическим загрязнением всех компонентов городской среды — воздуха, воды, почвы. В этом плане особых пояснений не требуется, т.к. среда обитания у птиц и человека одна и её сохранение направлено не только на улучшение условий обитания пернатых, но и на сохранение здоровья самого человека.

5. Важной мерой непосредственной охраны птиц является строгое соблюдение запрета на их отлов и отстрел в городской черте и ближайших пригородах.

Указанные меры, на наш взгляд, будут способствовать не только сохранению, но и росту разнообразия городской фауны птиц.

Таблица

Встречаемость и статус птиц в городе Иркутске

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	П	–	–	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	Зл	–	–	–	Е	РЯ
Черношейная поганка <i>P. nigricollis</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Красношейная поганка <i>P. auritus</i>	П	Г	П	–	Об	РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Серошекая поганка <i>P. grisegena</i>	П	–	–	–	Е	РИ, РК, РЯ
Большая поганка <i>P. cristatus</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	Зл	–	–	–	Е	К.к.Ирк.о.
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	П	Л	П	–	Об	К.к.Ирк.о.
Черный аист <i>Ciconia nigra</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Серый гусь <i>Anser anser</i>	–	–	–	–	Исчезн.	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Белолобый гусь <i>A. albifrons</i>	–	–	–	–	Исчезн.	РА, РИ, РК, РЯ
Пискулька <i>A. erythropus</i>	–	–	–	–	Исчезн.	РИ, РК, РЯ, К.к.МСОП, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Гуменник <i>A. fabalis</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о. (<i>таежный подвид</i>)
Белый гусь <i>A. caerulescens</i>	Зл	–	–	–	Е	РА, РЯ
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	–	–	П	З	Р	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Малый лебедь <i>C. bewickii</i>	–	–	Зл	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i>	П	–	П	–	Е	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	П	Г	П	З	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Черная кряква <i>A. roscilohyncha</i>	–	Г	–	–	Е	РА, РИ, РЯ, К.к.Ирк.о.
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РЯ

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Клоктун <i>A. formosa</i>	–	–	–	–	Исчезн.	РА, РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.МСОП, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Касатка <i>A. falcata</i>	П	Л	–	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ
Серая утка <i>A. strepera</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ
Связь <i>A. penelope</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Шилохвость <i>A. acuta</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Широконоска <i>A. clypeata</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Хохлатая чернеть <i>Ay. fuligula</i>	П	Г	П	З	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Морская чернеть <i>Ay. marila</i>	–	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ
Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	К	–	К	З	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Горбоносый турпан <i>Melanitta deglandi</i>	–	–	П	–	Е	РА, РЯ
Луток <i>Mergus albellus</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ
Длинноносый крохаль <i>M. serrator</i>	К	–	–	З	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Большой крохаль <i>M. merganser</i>	К	–	К	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	П	–	–	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Хохлатый осоед <i>Pernis ptilorhynchus</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	П	–	П	–	Р	РК, РЯ, СИТЕС-II
Полевой лушь <i>Circus cyaneus</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II
Степной лушь <i>C. macrourus</i>	Зл	–	–	–	Е	РИ, СИТЕС-II, К.к.МСОП, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Луговой лушь <i>C. pygargus</i>	Зл	–	–	–	Е	РИ, СИТЕС-II

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Пегий лунь <i>C. melanoleucos</i>	Зл	Г	–	–	Е	РИ, РК, СИТЕС-II
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	П	–	П	З	Р	РИ, РЯ, СИТЕС-II
Перепелятник <i>A. nisus</i>	П	–	П	З?	Р	–
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	–	–	П	–	Е	РА, РК, РЯ, СИТЕС-II
Мохноногий курганник <i>B. hemilasius</i>	П	–	П	–	Е	РИ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Обыкновенный канюк <i>B. buteo</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	П	–	П	–	Е	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.МСОП, К.к.Ирк.о.
Могильник <i>Aq. heliaca</i>	–	–	П	–	Е	РИ, СИТЕС-II, К.к.МСОП, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Беркут <i>Aq. chrysaetos</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, СИТЕС-II, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	–	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, СИТЕС-I, К.к.МСОП, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	–	–	–	З	Е	РА, РЯ, СИТЕС-I, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Сапсан <i>F. peregrinus</i>	П	–	П	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, СИТЕС-I, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РЯ, СИТЕС-II
Дербник <i>F. columbarius</i>	–	–	–	З	Е	РА, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	П	Г	П	З	Об	РИ, РК, СИТЕС-II
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	–	–	–	–	Исчезн.	–
Бородатая куропатка <i>Perdix dauuricae</i>	К	Г	К	З	Р	К.к.Ирк.о.
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	–	–	–	З	Е	РИ, К.к.Ирк.о.
Японский перепел <i>C. japonica</i>	–	–	–	З	Е	РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П	–	П	–	Е	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	Зл	Л	–	–	Е	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Погоньш-крошка <i>Porzana pusilla</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Большой погоньш <i>P. paykullii</i>	П	Г	П	–	Е	К.к.МСОП
Коростель <i>Crex crex</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, К.к.МСОП, К.к.Ирк.о.
Лысуха <i>Fulica atra</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Тулес <i>Squatarola squatarola</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Азиатская бурокрылая ржанка <i>Pluvialis fulva</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Малый зуек <i>Charadrius dubius</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РЯ
Чибиб <i>Vanellus vanellus</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ
Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	П	–	П	–	Р	РА, РК, РЯ
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Фифи <i>T. glareola</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РК, РЯ
Большой улит <i>T. nebularia</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Травник <i>T. totanus</i>	–	–	П	–	Е	РИ, РК, РЯ
Щеголь <i>T. erythropus</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Сибирский пепельный улит <i>Heteroscelus brevipes</i>	–	–	П	–	Р	РА, РК, РЯ
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	П	–	П	–	Р	РИ
Песочник-красношейка <i>C. ruficollis</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Длиннопалый песочник <i>C. subminuta</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РЯ
Краснозобик <i>C. ferruginea</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Чернозобик <i>C. alpina</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Песчанка <i>C. alba</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Грязовик <i>Limicola falcinellus</i>	П	–	–	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ
Гаршнеп <i>Limnocyptes minimus</i>	Зл	–	–	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Лесной дупель <i>G. megalala</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ
Азиатский бекас <i>G. stenura</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Дупель <i>G. media</i>	–	Г	–	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.МСОП
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РЯ
Кроншнеп-малютка <i>Numenius minutus</i>	П	–	П	–	Е	РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Тонкоклювый кроншнеп <i>N. tenuirostris</i>	–	–	Зл?	–	Е	СИТЕС-I, К.к.МСОП, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Большой кроншнеп <i>N. arquata</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РЯ, К.к.Ирк.о.
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	–	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Азиатский бекасовидный веретенник <i>Limnodromus semipalmatus</i>	–	Г	–	–	Е	РИ, К.к.МСОП, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	П	Г	П	–	Об	–
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	П	Г	П	–	М	РА, РИ, РК, РЯ
Морской голубок <i>L. genei</i>	Зл?	Г?	–	–	Е	РИ
Хохотунья <i>L. cachinnans</i>	П	Л	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Сизая чайка <i>L. canus</i>	П	Г	П	–	М	РА, РК, РЯ
Черная крачка <i>Chlidonias nigra</i>	П	Г	–	–	Е	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Белокрылая крачка <i>Ch. leucopterus</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Клинтух <i>Columba oenas</i>	П	–	П	–	Р	К.к.Ирк.о.
Сизый голубь <i>C. livia</i>	О	Г	О	З	М	–
Скалистый голубь <i>C. rupestris</i>	О	Г	О	З	Об	К.к.Ирк.о.
Большая горлица <i>Streptopelia orientalis</i>	П	Г	П	–	Е	–

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Глухая кукушка <i>C. saturatus</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	–	–	–	3	Е	СИТЕС-II
Филин <i>Bubo bubo</i>	–	–	–	3	Е	СИТЕС-II, К.к.РФ, К.к.Ирк.о.
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	П	Г	П	3?	Р	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	–	–	–	3	Е	СИТЕС-II, К.к.Ирк.о.
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	–	–	–	3	Р	РА, СИТЕС-II
Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	К	–	К	3	Р	СИТЕС-II
Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	П	–	П	–	Ед.	РИ
Иглохвостый стриж <i>Hirundapus caudacutus</i>	П	–	П	–	Р	РА, РК, РЯ
Черный стриж <i>Apus apus</i>	П	Г	П	–	Р	РА
Белопоясный стриж <i>A. pacificus</i>	П	Г	П	–	М	РА, РИ, РК, РЯ
Золотистая шурка <i>Merops apiaster</i>	Зл	–	–	–	Е	–
Удод <i>Upupa epops</i>	П	Г	П	–	Ед.	РА, РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Вертишейка <i>Junx torquilla</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РЯ
Седой дятел <i>Picus canus</i>	К	–	К	3	Р	–
Желна <i>Dryocopus martius</i>	К	–	К	3	Р	–
Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	О	Г	О	3	Об	–
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	К	–	К	3	Р	–
Малый дятел <i>D. minor</i>	О	Г	О	3	Об	–
Трехпалый дятел <i>Picoides trydactylus</i>	К	–	К	3	Р	–
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Воронok <i>Delichon urbica</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	К	–	К	З	Р	РА, РЯ
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	П	Г	П	З	Р	РА, РИ, РЯ
Степной конек <i>Anthus richardi</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК
Лесной конек <i>A. trivialis</i>	П	Г	П	–	Р	РИ
Пятнистый конек <i>A. hodgsoni</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Сибирский конек <i>A. gustavi</i>	–	–	П	–	Е	РА, РК
Луговой конек <i>A. pratensis</i>	П	–	П	–	Е	РИ
Американский конек <i>A. rubescens</i>	П	–	П	–	Р	–
Горный конек <i>A. spinoletta</i>	П	–	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	П	–	–	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	П	Г	П	–	Об	РИ
Горная трясогузка <i>M. cinerea</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	П	Г	П	–	М	РА, РИ, РК, РЯ
Сибирский жулан <i>Lanius cristatus</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РЯ
Серый сорокопуд <i>L. excubitor</i>	К	–	К	З	Р	РА, РИ, РЯ, К.к.Ирк.о.
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	П	–	–	–	Е	РИ
Серый скворец <i>Sturnus cineraceus</i>	Зл	–	–	–	Е	РИ, РЯ
Обыкновенный скворец <i>S. vulgaris</i>	П	Г	П	–	Об	РИ
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	К	Г	К	З	Р	–
Голубая сорока <i>Cyanopica cyana</i>	К	Г	К	З	Об	–
Сорока <i>Pica pica</i>	О	Г	О	З	Об	–
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	К	–	К	З	Е	–
Даурская галка <i>Corvus dauuricus</i>	О	Г	О	З	Р	–
Грач <i>C. frugilegus</i>	К	Г	К	З	Об	РИ, РЯ
Черная ворона <i>C. corone</i>	О	Г	О	З	Об	РИ, РЯ
Серая ворона <i>C. cornix</i>	К	–	К	З	Е	–
Ворон <i>C. corax</i>	К	–	К	З	Р	РА, РЯ
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	К	–	К	З	М	РИ, РК, РЯ

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	К	–	К	З	Е	–
Сибирская завирушка <i>Prunella montanella</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Малая пестрогрудка <i>Bradypterus thoracicus</i>	П	–	П	–	Об	К.к.Ирк.о.
Сибирская пестрогрудка <i>B. taczanowskius</i>	П	–	П	–	Р	К.к.Ирк.о.
Таежный сверчок <i>Locustella fasciolata</i>	П	–	–	–	Е	РК, РЯ
Певчий сверчок <i>L. certhiola</i>	П	Г	П	–	Об	РЯ
Пятнистый сверчок <i>L. lanceolata</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	П	Г	–	–	Р	–
Индийская камышевка <i>A. agricola</i>	Зл	–	–	–	Е	РИ
Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i>	П	Г	–	–	Ед.	РИ
Дроздовидная камышевка <i>A. arundinaceus</i>	П	Г	–	–	Е	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Толстоклювая камышевка <i>Phragmaticola aedon</i>	П	Г	П	–	Р	РИ
Садовая славка <i>Sylvia borin</i>	–	–	П	–	Е	–
Серая славка <i>S. communis</i>	П	–	П	–	Ед.	РИ
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	П	Г	П	–	Об	РИ
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	П	–	П	–	Ед.	РА, РИ
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybitis</i>	П	Г	П	–	Об	РИ
Пеночка-таловка <i>Ph. borealis</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	П	Г	П	–	Р	РИ
Пеночка-зарничка <i>Ph. inornatus</i>	П	–	П	–	Об	РИ, РК,
Корольковая пеночка <i>Ph. proregulus</i>	П	–	П	–	Об	РИ, РК
Бурая пеночка <i>Ph. fuscatus</i>	П	Г	П	–	Об	РИ
Толстоклювая пеночка <i>Ph. schwarzi</i>	П	–	П	–	Р	РК
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	–	–	К	–	Е	РЯ
Таежная мухоловка <i>Ficedula mugimaki</i>	П	–	П	–	Р	РК, РЯ

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Малая мухоловка <i>F. parva</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	П	–	–	–	Е	РИ
Сибирская мухоловка <i>M. sibirica</i>	П	–	П	–	Р	РК, РЯ
Ширококлювая мухоловка <i>M. latirostris</i>	П	–	П	–	Р	РК, РЯ
Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	П	Г	П	–	Об	РА, РИ
Каменка-пleshанка <i>Oe. pleschanka</i>	П	–	П	–	Р	–
Каменка-плясунья <i>Oe. isabellina</i>	П	Г	П	–	Р	–
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	П	Г	П	–	Об	РИ
Сибирская горихвостка <i>Ph. auroreus</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Краснобрюхая горихвостка <i>Ph. erythrogaster</i>	Зл	–	–	–	Е	–
Соловей-красношейка <i>Luscinia calliope</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Варакушка <i>L. svecica</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК
Синий соловей <i>L. cyane</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Соловей-свистун <i>L. sibilans</i>	П	–	П	–	Р	РК, РЯ
Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>	П	–	П	–	Р	РК, РЯ
Оливковый дрозд <i>Turdus obscurus</i>	П	–	П	–	Р	РИ, РЯ
Краснозобый дрозд <i>T. ruficollis</i>	П	–	П	З	Об	–
Чернозобый дрозд <i>T. atrogularis</i>	П	–	П	З	Р	–
Дрозд Науманна <i>T. naumanni</i>	П	–	П	З	Об	–
Бурый дрозд <i>T. eunomus</i>	П	–	П	З	Об	–
Рябинник <i>T. pilaris</i>	П	Г	П	З	Об	РА
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	П	Г	П	–	Е	–
Деряба <i>T. viscivorus</i>	П	–	–	–	Е	–
Сибирский дрозд <i>Zoothera sibirica</i>	П	–	П	–	Е	РИ, РК, РЯ
Пестрый дрозд <i>Z. dauma</i>	П	–	П	–	Е	РК, РЯ
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	К	Л	К	З	Е	К.к.Ирк.о.

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	К	Г	К	З	Об	–
Черноголовая гаичка <i>Parus palustris</i>	К	Г	К	З	Об	–
Буроголовая гаичка <i>P. montanus</i>	К	Г	К	З	Об	–
Сероголовая гаичка <i>P. cinctus</i>	–	–	–	З	Е	–
Московка <i>P. ater</i>	К	Г	К	–	Р	–
Белая лазоревка <i>P. cyanus</i>	К	Г	К	З	Р	–
Большая синица <i>P. major</i>	К	Г	К	З	М	–
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	К	Г	К	З	Р	–
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	К	–	К	З	Р	–
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	О	Г	О	З	М	–
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	О	Г	О	З	Об	–
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	П	Г	П	–	Р	РИ
Вьюрок <i>F. montifringilla</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РИ, РК, РЯ
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	–	Г	–	З	Ед.	–
Чиж <i>Spinus spinus</i>	К	–	К	З	Р	РК, РЯ
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	К	–	К	З	Р	РИ
Седоголовый щегол <i>C. caniceps</i>	К	–	К	З	Ед.	–
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	К	Г	К	З	Ед.	РИ
Обыкновенная чечетка <i>A. flammea</i>	К	Г?	К	З	М	РА, РИ, РК, РЯ
Пепельная чечетка <i>A. hornemanni</i>	К	–	К	З	Р	РА
Сибирский вьюрок <i>Leucosticte arctoa</i>	К	–	К	З	Е	РЯ
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	П	Г	П	–	Р	РА, РЯ
Сибирская чечевица <i>C. roseus</i>	К	–	К	З	Р	РК, РЯ
Длиннохвостая чечевица <i>Uragus sibiricus</i>	К	–	К	З	Об	РК, РЯ
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	К	–	К	З	Об	РЯ
Обыкновенный клест <i>Loxia curvirostra</i>	К	–	К	З	Р	РЯ
Белокрылый клест <i>L. leucoptera</i>	К	–	К	З	Р	РЯ

Продолжение табл.

Вид	Сезонный характер пребывания				Относительная численность	Охранный статус
	Весна	Лето	Осень	Зима		
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	К	Г	К	З	Об	РА, РК, РЯ
Серый снегирь <i>P. cineracea</i>	К	–	К	З	Об	–
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	К	Г	К	З	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	К	Г	К	З	Об	–
Белешапочная овсянка <i>E. leucocephala</i>	П	Г	П	З	Р	РИ, РК, РЯ
Овсянка Годлевского <i>E. godlewskii</i>	–	–	К	З	Р	К.к.Ирк.о.
Красноухая овсянка <i>E. cioides</i>	К	Г	К	З	Об	РЯ, К.к.Ирк.о.
Тростниковая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ, К.к.Ирк.о.
Полярная овсянка <i>E. pallasi</i>	П	–	–	–	Р	РА, РК
Желтобровая овсянка <i>E. chrysophrys</i>	–	–	П	–	Р	РК
Овсянка-ремез <i>E. rustica</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Овсянка-крошка <i>E. pusilla</i>	П	–	П	–	Об	РК
Седоголовая овсянка <i>E. spodocephala</i>	П	Г	П	–	Р	РИ, РК, РЯ
Дубровник <i>E. aureola</i>	П	Г	П	–	Об	РИ, РК, РЯ, К.к.МСОП
Рыжая овсянка <i>E. rutila</i>	П	Г	П	–	Р	РК
Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	П	–	П	–	Об	РА, РИ, РК, РЯ
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	П	–	П	З	Р	РА, РИ, РК, РЯ

Охранный статус вида: **РА, РК, РИ, РЯ** — Конвенции между Правительствами СССР и США, КНДР, Индии, Японии об охране перелетных птиц и среды их обитания, заключенные в 1960–1990-е гг.; **К.к.Ирк.о.** — Красная книга Иркутской области и приложения к ней (список видов утвержден постановлением Главы Администрации Иркутской области № 272-п от 29 мая 2003 г.); **К.к.РФ** — Красная книга РФ (список видов и категории статуса редкости утверждены Приказом Госкомитета РФ по охране окружающей среды № 569 от 19 декабря 1997 г.); **К.к.МСОП** — Красная книга МСОП и «IUCN Red List of Threatened Animals» (1988, 1990, 1994, 1996, 1998, 2004); **СИТЕС-I, П** — Приложения I и II к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Конвенция СИТЕС) от 1 июля 1975 г.

Охранный статус вида: **РА, РК, РИ, РЯ** — Конвенции между Правительствами СССР и США, КНДР, Индии, Японии об охране перелетных птиц и среды их обитания, заключенные в 1960–1990-е гг.; **К.к.Ирк.о.** — Красная книга Иркутской области и приложения к ней (список видов утвержден постановлением Главы Администрации Иркутской области № 272-п от 29 мая 2003 г.); **К.к.РФ** — Красная книга РФ (список видов и категории статуса редкости утверждены Приказом Госкомитета РФ по охране окружающей среды № 569 от 19 декабря 1997 г.); **К.к.МСОП** — Красная книга МСОП и «IUCN Red List of Threatened Animals» (1988, 1990, 1994, 1996, 1998, 2004); **СИТЕС-I, П** — Приложения I и II к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Конвенция СИТЕС) от 1 июля 1975 г.

Литература

- Войновская Т.К. 1997. Особенности питания свиристея в зимнее время и динамика его численности в г. Иркутске // Вестник ИГСХА. Вып. 4. С. 14–16.
- Гагина Т.Н. 1954. Голубые сороки в Иркутской области // Природа. № 4. С. 117–118.
- Дурнев Ю.А. 2009. Значение Тункинской долины в динамике орнитофауны Байкальской рифтовой зоны // Байкальский зоол. журн. № 1. С. 50–55.
- Дурнев Ю.А., Фефелов И.В. 1984. Зимнее питание грача в урбанизированных ландшафтах Южного Предбайкалья // 2-я конф. мол.уч. Тез. докл. Иркутск: Изд-во ИГУ. С. 65.
- Дурнев Ю.А., Липин С.И., Сонин В.Д., Морошенко Н.В., Сирохин И.Н. 1988. Птицы рудеральных зон Прибайкалья как объект экологического мониторинга // Проблемы экологии Прибайкалья. Тез. докл. 3-й Всесоюз. науч. конф. Ч. 4. Иркутск. С. 111.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сониная М.В. 1996. Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. Иркутск: Изд-во ИГУ. 288 с.
- Дурнев Ю.А., Липин С.И., Сонин В.Д., Сониная М.В., Морошенко Н.В. 2006. Ранневесенние и позднесенние аспекты экологии погодных мигрантов в условиях Байкальской рифтовой зоны // Сибирская орнитология. Вып. 4. Вестник Бурятского гос. ун-та. Специальная сер. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та. С. 94–134.
- Дурнев Ю.А., Попов П.Л., Серышев А.А., Сониная М.В. 2009. Птицы Иркутского Академгородка. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. 246 с.
- Залесский И.М. 1917. К орнитофауне окрестностей Иркутска // Орнитол. вестник. Т. 8. № 2. С. 130–131.
- Зарубин А.М., Барницкая В.А., Янчук Т.М. 2008. Конспект флоры г. Иркутска и его окрестностей: Уч.-метод. пособие. Иркутск. 94 с.
- Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: Астрель, АСТ. 863 с.
- Кузнецова Д.В. 1998. Использование птицами промышленных ландшафтов (на примере золотоотвала Ново-Иркутской ТЭЦ) // Матер. 3-й межрегион. экол. студенч. конф. «Экология Сибири». Новосибирск. С. 38–40.
- Кузнецова Д.В., Паршин С.А. 1999. Золошлакоотвалы Приангарья как места обитания птиц // Экология Байкала и Прибайкалья. Тез. докл., представленных на Всеросс. науч. практ. молодеж. симпозиуме. Ч. 1. Иркутск. С. 42.
- Липин С.И. 1979. Две редкие находки птичьих гнезд в Восточной Сибири // Миграции и экология птиц Сибири. Тез. докл. орнитол. конф. Якутск: Изд-во ЯФ СО АН СССР. С. 86–87.
- Липин С.И. 1984. Некоторые особенности формирования синантропных орнитогруппировок при хозяйственном освоении новых территорий Восточной Сибири // 8-я Всесоюз. зоогеогр. конф. Тез. докл. М. С. 86–87.
- Липин С.И., Сонин В.Д. 1977. К фауне неворобьиных птиц города Иркутска // 7-я Всесоюз. орнитол. конф. Тез. докл. Ч. 2. Киев: Наукова думка. С. 151–152.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Безбородов В.И. 1978. Пролет куликов в г. Иркутске // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Тез. сообщ. Ч. 2. Алма-Ата: Наука. С. 97–98.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А. 1979. О синантропизации чаек (*Laridae*) в Восточной Сибири // Экология птиц бассейна оз. Байкал. Иркутск. С. 91–100.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Рябцев В.В. 1983. Хищные птицы в городе Иркутске // Охрана хищных птиц. Матер. 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц. М.: Наука. С. 52–55.

- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Безбородов В.И. 1984. Об охране водоплавающих птиц в городе Иркутске // Современное состояние водоплавающих птиц. Тез. Всесоюз. семинара. М. С. 192–193.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Безбородов В.И. 1988. Список птиц города Иркутска и его окрестностей // Экология наземных позвоночных Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ. С. 70–79.
- Мельников Ю.И. 2000. Холодные зимовки водоплавающих и околоводных птиц в верхнем течении Ангары: современный статус, состояние и охрана // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. № 109. С. 16–20.
- Мельников Ю.И., Дурнев Ю.А. 1999. Расширение к востоку ареалов некоторых видов птиц Средней и Восточной Сибири // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 104. Вып. 5. С. 88–94.
- Мельников Ю.И. 2004. Динамика видового состава и плотности населения куликов устья р. Иркут в конце XX столетия // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Екатеринбург: Изд-во УрГУ. С. 132–137.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Пронкевич В. В., Щербаков И. И., Гречаник О.Н., Русанова Н.Н., Иванов В.М., Веселкова О.А., Таничев А.И. 1988. Птицы озерно-болотных биогеоценозов устья р. Иркут и их охрана // Редкие наземные позвоночные Сибири. Новосибирск: Наука. С. 152–156.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Пронкевич В.В. 1997. Сезонная динамика населения птиц озерно-болотных биогеоценозов устья реки Иркут // Фауна и экология наземных позвоночных Сибири. Красноярск: Изд-во КГУ. С. 15–31.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Пронкевич В.В. 2000. Миграции хищных птиц в устье р. Иркут // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. № 108. С. 3–17.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Пронкевич В.В. 2003. Материалы по фауне водоплавающих птиц устья реки Иркут // Орнитология. Вып. 30. М.: Изд-во МГУ. С. 32–37.
- Попов В.В. 1998. Заметки по авифауне острова Конный и его окрестностей на реке Ангара // Вестник ИГСХА. Вып. 12. С. 29–31.
- Попов В.В., Иванов С.В. 1988. Гнездование чайковых птиц в техногенных ландшафтах Приангарья // Проблемы экологии Прибайкалья. Тез. докл. 3-й Всесоюз. науч. конф. Ч. 4. Иркутск. С. 117.
- Попов В.В., Матвеев А.Н. 2006. Охрана позвоночных животных в Байкальском регионе. Иркутск: НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН. 110 с.
- Портенко Л.А. 1981. Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и ее таксономическая оценка // Филогения и систематика птиц. Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 102. Л. С. 72–109.
- Потапова Е.В. 1999. Численность голубей *Columba livia* и *C. gupestris* в городе Иркутске зимой 1997/1998 годов // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 62. С. 3–8.
- Потапова Е.В. 2001. Динамика численности голубей в городе Иркутске в 1997–2000 годах // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 138. С. 261–264.
- Рябцев В.В. 1993. Первая находка гнезда пегого луны *Circus melanoleucos* в Предбайкалье // Рус. орнитол. журн. Т. 2. № 2. С. 394–395.
- Рябцев В.В., Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озерах, Иркутск // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25. С. 11–18.
- Саловаров В.О. 1998. Участие дроздов в явлении орнитохории в южном Предбайкалье // Тр. Байкало-Ленского гос. природного заповедника. Вып. 1. С. 105–109.

- Саловаров В.О., Кузнецова Д.В. 2000а. Птицы иловых карт очистных сооружений г. Иркутска: видовой состав, сезонная динамика // Теория и практика природопользования в Байкальском регионе. Иркутск. С. 154–158.
- Саловаров В.О., Кузнецова Д.В. 2000б. Особенности экологии черной вороны (*Corvus corone* Linnaeus, 1758) в связи со спецификой техногенной среды обитания (на примере золошлакоотстойников) 1 // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Иркутск. С. 270–277.
- Саловаров В.О., Кузнецова Д.В. 2004. Значение канализационных очистных сооружений в формировании птичьего населения // Экология и промышленность России. Май. С. 28–32.
- Сирохин И.Н. 1991. Дятлы в урбанизированных ландшафтах Восточной Сибири // Экология и фауна птиц Восточной Сибири. Улан-Удэ. С. 162–172.
- Сонин В.Д., Липин С.И., Дурнев Ю.А. 1984. К распространению и биологии голубой сойки в Предбайкалье // Фауна и экология птиц Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ. С. 104–111.
- Сонина М.В. 2009. Фауна наземных позвоночных ботанического сада Иркутского государственного университета: современное состояние и перспективы развития // Байкальский зоол. журн. 1. С. 106–111.
- Фефелов И.В. 1997. Зимовка крякв *Anas platyrhynchos* в Иркутске // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 10. С. 15–16.
- Фефелов И.В. 1998. Учет зимующих уток в Иркутске: первые итоги // Рус. орнит. журн. Экспресс-вып. 43. С. 3–6.
- Юринский Т. 1908. Обзор весенних фенологических явлений природы в Восточной Сибири весной за 1903 и 1904 годы // Изв. ВСО ИРГО. Т. 36. Иркутск. С. 6–47.
- Юринский Т. 1909. Обзор весенних фенологических явлений природы в Восточной Сибири весной в 1905 и 1906 годах // Изв. ВСО ИРГО. Т. 38. Иркутск. С. 32–63.
- Юринский Т. 1910. Обзор весны 1908 года в Иркутске // Изв. ВСО ИРГО. Т. 40. Иркутск. С. 11–17.
- Durnev Ju., Sonina M. 2009. Das Baikalo-Mongolische Übergangsgebiet und ihr Bedeutung in der Dynamik der Vogelfauna der Baikalgrabenzone // Erforschung biologischen Ressourcen der Mongolischen Volksrepublik. Bd 11. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg Wissenschaftlichen Beiträge, 2009/15 (P 37). Halle (Saale). S. 62–84.

Summary

Irkutsk wins first place among cities of the world on the area of wooden building and enters into group of 100 historical cities of Russia. Researches of flora and fauna of such cities are extremely important not only in cleanly biological, but also in the historiographic attitude: in fact city plants and animals are the same property, as, for example, its historical and architectural monuments. Rather various avifauna of Irkutsk, including 263 species and high number of birds in borders of city testify that many feathery feel near to the person rather comfortably.

The significant part of birds (92 species, about 35% faunae) meets in Irkutsk only on flight. The greatest quantity of migrants concerns to water and dendrophil to species. In official borders of city duplication of 110 species (42% all avifaunae) is authentically established. Despite of cold winters, in Irkutsk on a regular basis remains on wintering not less than 73 species of birds.

From 263 species of the birds living in the city of Irkutsk of 218 species (83%) have this or that security status. From them only 2 species nesting city are brought in Red book IUCN and the Red book of the Russian Federation: *Limnodromus semipalmatus* and *Emberiza aoreola*.

For half a century of regular supervision of authors, in structure of avifauna of Irkutsk there were essential changes. From it trade species on which in 1950–60-e years hunted in the nearest suburbs (*Anser anser*, *A. albifrons*, *A. erythropus*, *Anas formosa*) have disappeared. In the last half a century species, which area began to be registered on a regular basis “pulses” or actively extends (*Ardea cinerea*, *Anas pocilorhyncha*, *Circus melanoleucos*, *Chlidonias nigra*, *Columba oenas*, *Cyanopica cyana*, *Acrocephalus schoenobaenus*, *Sylvia communis* a.o.). At the same time the quantity invasion species of birds, not characteristic for the Baikal region (*Podiceps ruficollis*, *Chen caerulescens*, *Rallus aquaticus*, *Merops apiaster* a.o.) has increased also. Original «a point of growth» a biological variety of birds where meetings new to city and region of species are registered, the wide valley of the river Irkuta — one of the main ways of migration is.

КАЗАНЬ

Введение

Изучаемый регион расположен в бассейне средней Волги. Климат Среднего Поволжья — умеренно континентальный, с отчетливо выраженными сезонами года. Казань насчитывает более 1100 тыс. жителей и здесь проживает почти 40% всех горожан республики Татарстан. Город расположен на левом берегу Волги у впадения в нее реки Казанки. Возникнув в XI в. как феодальное укрепление, Казань имеет богатую историю и за период своего становления как города значительно расширила свои границы и является столицей Республики Татарстан. Площадь города более 300 кв.км. Казань — крупный экономический, научный и культурный центр Среднего Поволжья.

На территории города имеются ряд крупных парков, старых кладбищ. На берегу реки Казанки, в самом центре города сформировался комплекс зеленых территорий, включающий Центральный парк отдыха (площадь 40 га), внутригородской памятник природы «Русская Швейцария» (площадь около 8 га), Арское кладбище (около 30 га) и примыкающие пойменные угодья с характерной прибрежной растительностью вдоль реки Казанки. По данным инвентаризации зеленых насаждений, проведенной в г. Казани на 70% они состоят из липы мелколистной и на 25% из клена ясенелистного. В озеленении широко используются тополя, березы, рябина.

В юго-восточной части города расположена система трех озер — Ближний, Средний и Дальний Кабан, протяженностью 7,5 км и площадью водного зеркала около 200 га. Значительная часть береговой зоны озер сохранила естественную прибрежную растительность и представляет хорошее убежище для многих околоводных птиц.

Вплотную к городу с запада и севера подступает лесопарковая зона, в основном, состоящего из широколиственных лесов и сосновых боров. Лесопарковая зона состоит из нескольких лесных массивов, основным из которых является лесопарк «Лебяжье, занимающий площадь 3420 га на севере и западе от города. Основной лесообразующей породой является сосна обыкновенная, занимающая почти половину всей площади лесных насаждений. Широко представлены березняки, липово-дубовые леса.

Застройка города осуществляется в основном домами повышенной этажности (9-этажные и выше). Дома выше пяти этажей составляют 81,5% жилого фонда города. Менее десяти процентов составляют дома 2–3-этажные в центральных кварталах города и незначительная часть одноэтажных домов по окраинам Казани.

История изучения птиц

Историю исследований орнитофауны Казани можно условно разделить на три основных периода: 1) с XVIII в. до составления первого полного списка видов птиц Казанской губернии М.Д. Рузским (1893); 2) орнитологические исследования с начала и до 40-х гг. XX в. под руководством А.А. Першакова (1929, 1932); 3) современные исследования птиц, проводимые после Великой Отечественной войны по настоящее время, в основном, В.А. Поповым (1971, 1988), его учениками и последователями (Водолажская, 1981, 1987; Водолажская, Рахимов, 1989; Гаранин и др., 1993; Рахимов, 1988, 1992, 1994).

Первые сведения и систематическое изучение фауны птиц Поволжья, куда входит и Казань, связаны с именами П.И. Рычкова, П.С. Палласа, И.И. Лепехина (1821), И.П. Фалька, Э.А. Эверсмана (1866), М.Н. Богданова (1871) и др. (Гмелин, 1785). Начиная с XVIII в. — начинается планомерное исследование природы Среднего Поволжья и появляются первые источники с описанием животного мира, в том числе и орнитофауны населенных пунктов (Зарудный, 1888; Круликовский, 1913; Сабанеев, 1874). Так, Д. Зиновьев в «Топографическом описании города Казани и его Уезда» (1788) дает первый фаунистический список птиц средневолжского региона и, что самое ценное, это и первый список птиц г. Казани. Даже принимая во внимание тот факт, что для многих видов приведены неполные названия, нет точной территориальной привязки, список заслуживает внимания. Всего упоминается 47 видов птиц.

Начало регулярных зоологических, в том числе орнитологических исследований в Казани следует отнести к 1805 г., когда в только что образованном Казанском университете начал работать проф. Карл Фукс (1776–1846).

В конце XIX в. выходят орнитологические работы М.Д. Рузского. Сведения по птицам города носят, в основном, фрагментарный характер, но им отмечено 56 видов птиц, непосредственно заселяющих город и около 50 видов птиц, встречаемых в окрестностях, которые в настоящее время включены в городскую территорию. Для 16 видов указано гнездование в различных биотопах города.

Особое значение имеют работы А.А. Першакова по птицам Казанского края (1929), где немалое место занимают птицы города. Состав гнездящихся птиц в целом аналогичен данным М.Д. Рузского, но есть ряд изменений. А.А. Першаков упоминает гнездование в г. Казани зарянки, зеленушки, коноплянки, сапсана и серой цапли. Последние два случая являются уникальными, поскольку подобных случаев в последующем не отмечено не только для городов Татарстана, но и для всего Среднего Поволжья.

Важной вехой истории изучения птиц в Среднем Поволжье стала публикация монографии «Птицы Волжско-Камского края» под редакцией профессора В.А. Попова в 1977 г. (ч. 1. Неворобьиные) и в 1978 г. (ч. 2. Воробьиные), где особо выделены виды обитающие в черте г. Казани.

С 1970 г. исследования по фауне птиц антропогенных ландшафтов становятся одним из ведущих тем в исследованиях орнитологов Казани и в настоящее время опубликовано большое количество отдельных статей (Водолажская, Наумов, 1985; Воробьев, 2001; Горшков, Рахимов, 1997; Рахимов, 1990, 2001; Рахимов, Мухаметзянова, 1996), монографий (Аськеев О.В., Аськеев И.В., 1999; Водолажская, Рахимов, 1989; Рахимов, Павлов, 1999), в т.ч. «Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья (под ред. И.И. Рахимова)» (2001), «Экология города Казани», 2005.

Общая характеристика орнитофауны

В Казани отмечено пребывание 180 видов птиц, составляющих 59,0% от всей фауны птиц республики. Орнитофауна населенных пунктов объединяет представителей 16 отрядов и 44 семейств класса птиц. Наибольшее количество видов из отряда воробьинообразных (85 видов) (табл. 1). Гнездование установлено для 99 видов, т.е. 55,6%.

Таблица 1

Распределение орнитофауны по отрядам

Отряды	Количество видов	%	Отряды	Количество видов	%
Поганкообразные	1	0,5	Кукушкообразные	2	1,1
Аистообразные	2	1,1	Совообразные	9	5,0
Гусеобразные	10	5,5	Козодосеобразные	1	0,5
Соколообразные	13	7,2	Стрижеобразные	1	0,5
Курообразные	4	2,2	Ракшеобразные	2	1,1
Журавлеобразные	6	3,3	Удодообразные	1	0,5
Ржанкообразные	31	17,2	Дятлообразные	7	3,8
Голубеобразные	5	2,7	Воробьинообразные	85	47,2

По происхождению фауна относится к 10 типам; европейскому, сибирскому, китайскому, тибетскому, арктическому, монгольскому и транспалеарктическому и др. (табл. 2). Преобладает европейский тип фауны (37,3%).

По характеру пребывания птиц выделено пять групп: оседлые, прилетающие на гнездование, зимующие, пролетные и залетные (табл. 3). Для 28 видов (15,9%) отмечена оседлость и зимовка в черте города. Прилетающие в период гнездования виды составляют большинство, что обусловлено зонально-географическими условиями республики, фауна которой, в целом, является перелетной.

Таблица 2

Распределение орнитофауны по типу происхождения

Тип фауны	Количество видов в Казани	%
Арктический	10	5,5
Сибирский	23	12,7
Европейский	67	37,3
Средиземноморский	5	2,7
Китайский	3	1,6
Монгольский	5	2,7
Европейско-китайский	1	0,5
Тибетский	1	0,5
Транспалеаркты	59	32,7
Голарктический	3	1,6
Неопределенный	3	1,6

По типу биотопической привязанности виды относятся к пяти экологическим комплексам: лесному, лесоопушечному, полевому, околородному, синантропному. Доминирующее положение занимает лесоопушечный комплекс 35,9%.

По основному объекту питания птицы городов делятся на следующие трофические группы; насекомоядные, растительоядные, плотоядные и всеядные. Ведущее место принадлежит насекомоядным — 48,1% и зерноядным — 27,5%. Соотношения трофических групп меняется в населенных пунктах в зависимости от сезона и некоторых особенностей городской территории.

Ведущее место в гнездовой период принадлежит насекомоядным птицам — 71,0% и зерноядным — 9,6%. Соотношения трофических групп отдельных территорий меняется в зависимости от сезона и некоторых особенностей города (табл. 4).

Распределение по ярусу питания включает птиц, питающихся на земле, в воздухе, в кронах деревьев, в кустарниках, на воде и на стволах деревьев. Преобладающую группу составляют птицы наземники — 46,7%. Количество видов древесно-кустарникового яруса во многом зависит от степени озелененности городской территории, видового разнообразия кустарников и древесных пород.

Гнездящаяся фауна представлена с преобладанием птиц кронников — 21,6%. Многочисленны виды — дуплогнездники.

В летний период в городе доминируют сизый голубь, черный стриж, домовый воробей. Средний показатель относительной численности сизого голубя для городов республики равен 41,1%. В зимний период в Казани отмечено 28 видов птиц, что составляет 56% из числа зимующих в Татарстане. В числе доминантов значительно повышается доля врановых птиц.

Использование методики А.П. Кузюкина и др. (1958), позволило выяснить соотношение групп обилия и для Казани орнитофауна распределилась следующим образом: очень редкие виды — 41, редкие — 74, обычные — 54, многочислен-

ные — 8, очень многочисленные — 3. Как видим, редкие посетители городской территории составляют большой процент и включают представителей отрядов соколообразных, курообразных, журавлеобразных, ржанкообразных и др. Видовой состав птиц Казани и их статус пребывания представлен в таблице 5.

Таблица 3

Характер пребывания и соотношение экологических групп в фауне птиц

Экологические группы	Количество	%
По характеру пребывания		
Оседлые виды	28	15,9
Перелетные	69	39,2
Зимующие	7	3,9
Залетные	38	21,5
Пролетные	34	19,3
Экологические комплексы		
Лесной	32	18,1
Лесоопушечный	61	34,6
Полевой	17	9,6
Околоводный	56	31,8
Синантропный	10	5,6
Трофические группы		
Насекомоядные	82	46,5
Зерноядные	48	27,2
Всеядные	5	2,8
Растительоядные	9	5,1
Хищники	4	13,6
Рыбоядные	8	4,5
Ярусы добывания пищи		
Крона деревьев	27	15,3
Кустарники	26	14,7
Земля	80	45,4
Воздух	8	4,5
Вода	25	14,2
Стволы деревьев	8	4,5
Крона-земля	2	1,1
Ярус гнездования		
Наземники	32	18,1
Кронники	22	12,5
Кустарниковые	21	11,9
Дуплогнездники	12	6,8
Норники	2	1,1
Антропогенные укрытия	8	4,5
Смешанное	2	1,1

Примечание. Анализируются 176 видов из 180, т.к. 4 вида являются редко залетными.

Таблица 4

Соотношение отдельных трофических групп птиц орнитофауны по сезонам

Трофические группы гнездящихся видов	Периоды года					
	весенний		летний		осенний	
	кол-во видов	%	кол-во видов	%	кол-во видов	%
Насекомоядные	48	57,8	59	71,0	32	38,5
Зерноядные	19	22,8	8	9,6	36	43,3
Хищники	8	9,6	8	9,6	8	9,6
Всеядные	4	4,8	4	4,8	4	4,8
Растительоядные	3	3,6	3	3,6	2	2,4
Рыбоядные	1	1,2	1	1,2	1	1,2

Таблица 5

Характер пребывания и относительная численность орнитофауны

Виды	Характер пребывания, относительная численность
Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i>	Г, Р
Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	Г, Р
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Л, Р
Серый гусь <i>Anser anser</i>	П, Р
Гуменник <i>A. fabalis</i>	П, Р
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	П, Р
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г, Об
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Г, Р
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	Г, Об
Шилохвость <i>A. acuta</i>	Г, Р
Широконоска <i>A. clypeata</i>	П, Р
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	П, Р
Обыкновенный гоголь <i>Vicephala clangula</i>	П, Р
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	Л, Об
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	П, Р
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	Г, Р
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Г, О, Р
Перепелятник <i>A. nisus</i>	Г, Об
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	З, Р
Обыкновенный канюк <i>B. buteo</i>	Л, Р
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	Зл, Р
Балобан <i>Falco cherrug</i>	Зл, Р
Сапсан <i>F. peregrinus</i>	Зл, Р
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	Г, Р
Кобчик <i>F. vespertinus</i>	Зл, Р
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Г, Р
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	З, Р

Продолжение табл. 5

Виды	Характер пребывания, относительная численность
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	Зл, Р
Серая куропатка <i>Pedrix pedrix</i>	Г, О, Р
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Г, Р
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П, Р
Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	Л, Р
Погоньш <i>Porzana porzana</i>	Г, Р
Коростель <i>Crex crex</i>	Г, Р
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	Г, Р
Лысуха <i>Fulica atra</i>	Г, Р
Золотистая ржанка <i>Pluvialis apricaria</i>	П, Р
Малый зуек <i>Charadrius dubius</i>	Г, Р
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г, Р
Шилокловка <i>Recurvirostra avosetta</i>	П, Р
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Г, Р
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	Г, Р
Фифи <i>T. glareola</i>	Зл, Р
Большой улит <i>T. nebularia</i>	П, Р
Травник <i>T. totanus</i>	Г, Р
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	П, Р
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г, Р
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	Г, Р
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П, Р
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	П, Р
Чернозобик <i>C. alpina</i>	П, Р
Гаршнеп <i>Lymnocyptes minimus</i>	П, Р
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	П, Р
Дупель <i>G. media</i>	П, Р
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	П, Р
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	П, Е
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	П, Р
Поморник средний <i>Stercorarius pomorinus</i>	П, Е
Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>	П, Р
Малая чайка <i>L. minutus</i>	П, Р
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	Г, Об
Серебристая чайка <i>L. argentatus</i>	Л, Р
Сизая чайка <i>L. canus</i>	Л, Р
Черная крачка <i>Chlidonia nigrera</i>	Л, Р
Белокрылая крачка <i>Ch. leucopterus</i>	Л, Р
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Л, Р
Малая крачка <i>S. albifrons</i>	Л, Р
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	Л, Р

Продолжение табл. 5

Виды	Характер пребывания, относительная численность
Клинтух <i>C. oenas</i>	Л, Р
Сизый голубь <i>C. livia</i>	Г, О, М
Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	Л, Р
Кольчатая горлица <i>S. decaocto</i>	Г, П, Р
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г, Р
Глухая кукушка <i>C. saturatus</i>	Зл, Р
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	З, Р
Филин <i>Bubo bubo</i>	Зл, Р
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Г, О, Р
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	Зл., Р
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	Зл, Р
Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	Г, О, Р
Воробьиный сыч <i>Glauclidium passerinum</i>	Зл, Р
Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	Г, О, Р
Длиннохвостая неясыть <i>S. uralensis</i>	Зл, Р
Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	Зл, Р
Черный стриж <i>Apus apus</i>	Г, М
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	Г, Р
Золотистая шурка <i>Merops apiaster</i>	Зл, Р
Удод <i>Upupa epops</i>	Г, Е
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Г, Р
Зеленый дятел <i>Picus viridis</i>	Зл, Р
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Зл, Р
Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Г, О, Об
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	Зл, Р
Малый дятел <i>D. minor</i>	Г, О, Об
Трехпалый дятел <i>Picooides tridactylus</i>	З, Е
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г, Р
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г, Р
Воронка <i>Delichon urbica</i>	Г, Об
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г, Об
Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Г, Об
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Г, Об
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	Г, Р
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г, Об
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Г, Р
Серый сорокопуд <i>L. excubitor</i>	Зл, Р
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	Г, Об
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г, Об
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	Г, О, Р
Сорока <i>Pica pica</i>	Г, О, Об

Продолжение табл. 5

Виды	Характер пребывания, относительная численность
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	З, Р
Галка <i>Corvus monedula</i>	Г, О, М
Грач <i>C. frugilegus</i>	Г, О, Об
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г, О, Об
Ворон <i>C. corax</i>	Г, О, Р
Обыкновенный свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	З, Об
Оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	Зл, Р
Лесная завирушка <i>Prunella modularis</i>	Л, Об
Речной сверчок <i>Locustella fluviatilis</i>	Г, Р
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Г, Р
Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i>	Г, Об
Болотная камышевка <i>A. palustris</i>	Г, Об
Дроздовидная камышевка <i>A. arundinaceus</i>	Г, Р
Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Г, Об
Северная бормотушка <i>H. caligata</i>	Г, Р
Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	Г, Р
Черноголовая славка <i>S. atricapilla</i>	Г, Об
Садовая славка <i>S. borin</i>	Г, Об
Серая славка <i>S. communis</i>	Г, Об
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Г, Об
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Г, Об
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i>	Г, Об
Пеночка-трещотка <i>Ph. sibilatrix</i>	Г, Р
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Г, Об
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	К, Р
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г, Об
Мухоловка-белошейка <i>F. albicollis</i>	Г, Р
Малая мухоловка <i>F. parva</i>	Г, Р
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Г, Об
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Г, Р
Черноголовый чекан <i>S. torquata</i>	Г, Р
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г, Об
Горихвостка-чернушка <i>Phoenicurus ochruros</i>	Г, Р
Обыкновенная горихвостка <i>Ph. phoenicurus</i>	Г, Об
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Г, Р
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г, Об
Варакушка <i>L. svecica</i>	Г, Об
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г, Об
Черный дрозд <i>T. merula</i>	Л, Р
Белобровик <i>T. iliacus</i>	Г, Об
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	Г, Об

Продолжение табл. 5

Виды	Характер пребывания, относительная численность
Деряба <i>T. viscivorus</i>	Зл, Е
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	Зл, Об
Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Г, Е
Буроголовая гайчка <i>Parus montanus</i>	Г, О, Об
Хохлатая синица <i>P. cristatus</i>	Зл, Р
Московка <i>P. ater</i>	Г, О, Р
Обыкновенная лазоревка <i>P. caeruleus</i>	Г, О, Об
Белая лазоревка <i>P. cianus</i>	Зл, Р
Большая синица <i>P. major</i>	Г, О, Об
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Г, О, Об
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Г, О, Р
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Г, О, М
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	Г, О, М
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Г, М
Вьюрок <i>F. montifringilla</i>	К, Р
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Г, Об
Чиж <i>Spinus spinus</i>	К, Об
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Г, К, Об
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	Г, Об
Обыкновенная чечетка <i>A. flammea</i>	З, Об
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г, Об
Обыкновенный клест <i>Loxia curvirostra</i>	З, Р
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	З, Об
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г, Р
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Г, Об
Тростниковая овсянка <i>Emberiza schoeniclus</i>	Г, Об
Дубровник <i>Emberiza aureola</i>	Г, Р
Садовая овсянка <i>E. hortulana</i>	Г, Р
Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	З, Р
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	З, Р

Птицы городских парков

В системе городских биотопов парковые насаждения (городские парки, бульвары, скверы и т.д.) являются пригодными для гнездования птиц внутри урбанизированной территории. Птицы в процессе освоения антропогенных территорий в первую очередь осваивают сходные с природными экосистемами биотопы. Городские зеленые территории являются такими местообитаниями. Структура населения, плотность, видовой состав и другие показатели орнитофауны существенно отличаются друг от друга и зависят от конкретных условий. На фауну влияют

площадь биотопа, биотопическое окружение, древесный состав, возраст насаждений, уровень рекреационной нагрузки и др. Так, древесные насаждения парков служат своеобразными рефугиумами для дендрофильных группировок птиц в го-

Таблица 6

Видовой состав и характер пребывания птиц в городских парках

Виды	Отмечены	Гнездование	Виды	Отмечены	Гнездование
Тетереви́тник	+		Теньковка	+	+
Перепеля́тник	+		Трещотка	+	
Коршун	+		Зеленая пеночка	+	
Перепел	+		Желтоголовый королек	+	
Малый зуек	+		Пеструшка	+	+
Черныш	+		Серая мухоловка	+	+
Вяхирь	+	+	Луговой чекан	+	+
Клинтух	+		Каменка	+	+
Сизый голубь	+		Горихвостка чернушка	+	
Кольчатая горлица	+		Певчий дрозд	+	+
Кукушка	+		Зарянка	+	+
Серая неясать	+		Соловей	+	+
Длиннохвостая неясать	+		Варакушка	+	+
Вертишейка	+	+	Рябинник	+	+
Большой дятел	+	+	Белобровик	+	+
Белоспинный дятел	+		Поползень	+	+
Малый дятел	+		Длиннохвостая синица	+	
Лесной конек	+	+	Буроголовая гаичка	+	
Желтая трясогузка	+		Лазоревка	+	+
Белая трясогузка	+	+	Большая синица	+	+
Жулан	+	+	Полевой воробей	+	
Иволга	+		Домовой воробей	+	
Садовая камышовка	+	+	Дубонос	+	
Пересмешка	+		Зяблик	+	+
Черноголовка	+		Зеленушка	+	+
Садовая славка	+		Чиж	+	
Серая славка	+	+	Щегол	+	+
Славка-завирушка	+	+	Коноплянка	+	+
Скворец	+	+	Чечетка	+	
Сойка	+		Чечевица	+	
Сорока	+	+	Снегирь	+	
Галка	+		Садовая овсянка	+	
Грач	+	+	Обыкновенная овсянка	+	
Серая ворона	+	+	Тростниковая овсянка	+	
Ворон	+		Свиристель	+	
Весничка	+	+	Всего	74	32

роде, а в тех случаях, когда древесные насаждения смыкаются с лесными участками лесопарковой зоны, они служат экологическими руслами для проникновения лесных видов на городскую территорию (Рахимов, Яковлев, 2000).

Парки являются характерными городскими местообитаниями, где формируется комплекс птиц различных экологических групп, адаптированных к условиям города. Именно они играют основную роль в сохранении орнитофауны. Видовой разнообразие птиц садово-парковых территорий составляет от 34 до 54 видов птиц. Гнездится в среднем 12–23 вида (табл.6).

Птицы используют парки как место отдыха, добычи и поиска корма, гнездования. Территория парков используется птицами в течение всего года. Коэффициент сходства Жаккара-Наумова с лесопарковой зоной для городских парков составляет — 56,4. В зимний период в парках отмечено до 20 видов птиц, в том числе снегирь, обыкновенная чечетка, свиристель, чиж, различные виды синиц, поползни, дятлы.

Наиболее богаты старые парки, где сохранились деревья с естественными дуплами, водоемы, и предусмотрены малопосещаемые зоны. Например, в Казани — это Центральный городской парк отдыха, парк им. Горбунова и др.

На территории парка им. Горбунова многолетние учеты на постоянном маршруте протяженностью 1,5 км ведутся с 1979 г. Площадь парка 28 га. Анализ дан-

Таблица 7

Изменения в характере населения птиц парка им. Горбунова в 1979–2006 гг.

Годы	Сезон	Количество видов	Количество гнездящихся видов	Среднее количество птиц, отмеченных на маршруте	Плотность (ос./га)
1979	зима	7	–	107	7,0
	весна	6	–	23	0,8
	лето	28	16	132	4,7
	осень	13	–	57	2,0
1980	зима	6	–	137	4,8
	весна	13	–	45	1,6
	лето	25	17	93	3,3
	осень	6	–	52	1,8
1981	зима	6	–	164	5,8
	весна	7	–	25	0,7
	лето	20	17	63	2,2
	осень	8	–	70	2,5
1989	зима	8	–	85	3,0
	лето	14	12	56	2,0
1998	зима	6	–	58	2,4
	лето	13	9	21	1,6
2006	зима	6	–	32	2,2
	лето	10	7	12	0,4
Всего		36	18		

ных таблицы, показывает, что на территории парка произошли существенные изменения, как в фауне, так и населении птиц. Видовой состав птиц за двадцать пять лет уменьшился. В настоящее время эта цифра сохраняется на уровне 10–13 видов птиц. Произошло уменьшение гнездящихся видов. Сокращение числа встреченных на маршруте птиц повлекло уменьшение плотности населения птиц парка им. Горбунова. Причины этих изменений — антропогенный пресс (табл. 7).

С 1986 г. в парке начались работы по его реконструкции: вырубili старые тополя и липы, высокий кустарник заменили низкорослыми кустарниковыми бордюрами, построили ряд новых торговых точек, расширили спортивную площадку и т.д. В 2002 г. началась новая реконструкция парка. Были окончательно снесены старые постройки, возведен новый стадион, теннисный корт и вдоль парка провели оживленную автостраду. Обеднение фауны и населения птиц за период наблюдений показывает то, как быстро человек может изменить условия обитания и кардинально повлиять на численность птиц и биоразнообразие.

Городские сады и скверы, как и парки, служат местом отдыха горожан, но занимают значительно меньшую площадь, поэтому в большей степени испытывают действие антропогенных факторов. Городские сады и скверы широко представлены в системе городских зеленых территорий г. Казани. Условия садов и скверов менее удобны для гнездования по сравнению с парками, и птицы часто используют этот биотоп как место отдыха, добычи корма и, реже, как место гнездования. В городских садах отмечено от 10 до 25 видов птиц, из них гнездятся в среднем 8–12 видов. Плотность в гнездовой период невелика и составляет 400–500 ос./км². Доминируют сизый голубь, домовый и полевой воробьи. Степень озеленения, близость транспортных магистралей, многолюдность, площадь территории и другие антропогенные факторы существенно влияют на состав орнитофауны садов и скверов. При значительном сходстве городских садов и скверов, они отличаются степенью действия антропогенных факторов, которые и определяют характер распределения птиц.

Таким образом, видовой состав птиц парковых территорий городов определяется составом древесно-кустарниковых насаждений; хвойные породы привлекают многие виды птиц на гнездование (зеленушка, коноплянка); плодово-ягодные культуры способствуют заселению птиц древесно-кустарникового яруса, а зимой поддерживают питание снегирей, свиристелей, рябинников. Старые парки с дуплистыми деревьями привлекают птиц-дуплогнезdnиков. Садово-парковые территории городов выполняют свою основную задачу по сохранению разнообразия фауны птиц. Расширение площадей парков, бульваров позволит обогатить видовой состав и создаст благоприятные условия для обитания многих видов птиц в условиях урбанизированной территории.

Городские кладбища являются наиболее богатым в видовом отношении биотопом, коэффициент общности видового состава равен 67,7%. Этому способствует ряд обстоятельств. В первую очередь, видовое разнообразие деревьев и кустарников. Существующая традиция посадки деревьев и кустарников на кладбище,

независимо от происхождения, со временем превращает его в облесенную территорию. Наличие плодоносящих и декоративных культур, посадка газонной травы способствует привлечению птиц, питающимися ягодами и семенами сорных растений. На кладбище не проводятся рубки, поэтому здесь сохраняются старые дуплистые деревья, что привлекает птиц-дуплогнезdnиков. Существенным является малолюдность территории и отсутствие беспокойства и преследований со стороны человека. Ограниченный режим посещения позволяет гнездиться на кладбище многим птицам наземного яруса.

В данном биотопе отмечено до 85 видов птиц, около 50% которых гнездится. Плотность гнездования птиц на старых городских кладбищах составляет 1000–1200 ос./км². По своим условиям одно кладбище отличается от другого. Вновь созданные кладбища, где древесный состав представлен молодыми деревцами, заселяется немногими видами. Видовой состав имеет сходство с естественными биотопами открытых ландшафтов. По мере разрастания деревьев, увеличения сомкнутости крон и формирования ярусности идет усложнение состава фауны и заселение территории разнообразными группами птиц. В течение ряда лет нами велись наблюдения на недавно образованном Самосыровском кладбище г. Казани. Изначально территория представляла собой безлесное холмистое пространство, поросшее травой и редким кустарником. Доминирующее положение среди птиц занимал луговой чекан, в числе обычных и гнездящихся были полевой жаворонок, желтая трясогузка, серая славка и др. Образование кладбища изменило облик территории. Обнажение и выход на поверхность каменистых пластов грунта привлекло обыкновенных каменок. Увеличилось количество залетающих скворцов, грачей. Установка крестов, сделанных из полых труб, создало условия для гнездования больших синиц и белых трясогузок. Территория кладбища разделена на две части — мусульманскую и православную. Фауны этих участков имеют свои особенности, связанных с обычаями посещения кладбища мусульман и христиан. Мусульманская часть интенсивнее зарастает древесно-кустарниковыми насаждениями, на захоронениях не принято что-либо устанавливать. Территория гораздо реже посещается людьми. Здесь отмечены славки серая, садовая, завирушка; желтая и белая трясогузки, коноплянка, лесной конек, обыкновенный жулан. В православной части обилие полых конструкций привлекает некоторых дуплогнезdnиков, а традиция оставлять хлеб и другие продукты на могиле, стала причиной появления серых ворон, галок и полевых воробьев, подбирающих ежедневно по всей территории все съестное. По мере «старения кладбища» различия в условиях несколько стираются, так как подростные деревья формируют единый облесенный массив.

На старых кладбищах длительное время сохраняется относительно постоянный видовой состав и структура населения птиц, как следствие стабильных во времени условий среды обитания. Наблюдения за авифауной Арского кладбища г. Казани ведутся с 1961 г. Старейшее кладбище города, площадью более 30 га, расположено в самом центре и выходит на берег р. Казанки. В начале 1960-х гг.

по инициативе профессора В.А. Попова и при активном участии сотрудников лаборатории зоологии Института биологии КФАН СССР был заложен орнитологический маршрут с охватом почти всей территории кладбища и велись регулярные наблюдения. С организацией в 1969 г. кафедры охраны природы в Казанском университете наблюдения продолжили сотрудники и студенты этой кафедры. С 1986 г. к регулярным учетам подключились орнитологи Казанского государственного педагогического университета. За истекшие десятилетия площадь кладбища расширилась и приблизилась к берегу р. Казанки. Почти со всех сторон территорию окружают городская застройка и хозяйственные сооружения. Арское кладбище является своеобразным резерватом для птиц внутри большого города.

Птицы районов жилой застройки

Застроенная часть города, включающая здания с внутриквартальными и уличными насаждениями, представляет собой наиболее трансформированную среду обитания для птиц. Концентрация различных антропогенных факторов оказывает сильный прессинг на животных. Лишь незначительная часть видов способна адаптироваться и обитать в урбанизированном ландшафте. Наши исследования, проведенные в различных городах Среднего Поволжья, на маршрутах с различным типом застройки, и их анализ, позволяют выделить три основные группы биотопов: строения сельского усадебного типа, кварталы смешанной застройки с 2–4-этажными строениями и кварталы высотной застройки. В летний период во всех группах биотопов селитебной зоны отмечено 15–20 видов птиц. Эти виды встречены на улицах с различным типом застройки. Они формируют ядро орнитофауны урбанизированной территории.

Доминантами являются три вида: сизый голубь, домовый воробей и черный стриж. В отдельных биотопах многочисленны виды — полевой воробей, грач, большая синица. Специфическую приуроченность к определенному биотопу проявил обыкновенный скворец, встреченный нами только в районах с сельским типом застройки.

В биотопах многоэтажной застройки скворцов нет, что связано с отсутствием подходящих мест для гнездования. Однако при наличии скворечников они могут гнездиться и на балконах многоэтажных домов. В противоположность скворцу, воронок проявляет приуроченность к зонам многоэтажной застройки, так как он находит здесь удобные места для строительства гнезд под выступающими частями зданий, балконами, лоджиями. Виды, отмеченные в зоне городской застройки, это — преимущественно представители отряда воробьинообразных, которые составляют 90–95% отмеченной здесь орнитофауны.

Архитектурные особенности каждого из выделенных биотопов с различной застройкой создают определенные условия для различных экологических групп птиц. Зона сплошной городской застройки является наиболее трансформированной территорией. Кварталы с высотной многоэтажной застройкой — наиболее

бедные по своему видовому составу (табл. 8). Современные здания, лишённые каких-либо архитектурных дополнений на фасадной части, отсутствие доступных полостей в стенах и под карнизами, плоские крыши не дают возможности гнездиться галкам, воробьям и другим скрытогнезdnикам. Более благоприятны условия для черного стрижа. Слабая озелененность многих новых кварталов города и различные антропогенные факторы (люди, транспорт, шум, домашние животные и др.) отпугивают большинство птиц древесно-кустарникового яруса. Гнездование отмечено для 9–10 видов птиц.

Таблица 8

**Видовой состав и относительная численность птиц на улицах
с различным типом застройки**

Вид	Застройка сельского типа, 1–2-этажные усадебного типа		Смешанная 2–4-этажная (центр города)		Многоэтажная высотная застройка	
	ср. кол-во особей на 1 км	%	ср. кол-во особей на 1 км	%	ср. кол-во особей на 1 км	%
Сизый голубь	3,0	6,6	12,0	22,9	84,5	55,8
Галка	2,0	4,4	3,3	6,2	2,0	1,3
Домовый воробей	25,0	56,1	8,3	15,8	19,5	12,8
Серая ворона	1,3	2,9	3,3	6,2	0,3	0,1
Большая синица	2,3	5,1	4,0	7,6	0,3	0,1
Белая трясогузка	2,0	4,4	1,0	1,9	1,0	0,6
Черный стриж	1,3	2,9–	5,6	10,6	40,0	26,5
Воронка	–	–	–	–	3,0	1,9
Зеленушка	–	–	–	–	0,3	0,1
Серая мухоловка	–	–	–	–	0,6	0,3
Полевой воробей	6,0	13,4	6,0	11,4	–	–
Скворец	2,3	5,1	–	–	–	–
Варакушка	0,3	0,6	–	–	–	–
Пеночка весничка	0,3	0,6	–	–	–	–
Сорока	–	–	0,3	0,5	–	–
Грач	–	–	10,6	19,6	–	–
Щегол	–	–	1,0	1,9	–	–
Садовая камышовка	–	–	0,3	0,5	–	–
Прочие виды	0,3	0,6	1,0	1,9	0,6	0,3
Число видов	14–15		12–16		5–8	

Плотность населения птиц в летний период в районах с многоэтажной застройкой городов Среднего Поволжья составляет в среднем 1500–2000 ос./км². Зимой плотность населения птиц в среднем составляет 500–700 ос./км². В зимний период численность птиц возрастает за счет серой вороны и галки. Видовой состав и численность птиц зависит и от планировочных особенностей улиц.

Улицы с многоэтажной застройкой, двусторонним движением транспорта и насаждениями вдоль проезжей части улицы — наиболее бедные. Здесь максимально можно отметить 5–8 видов. На оживленных улицах городов Среднего Поволжья в последние годы отмечено успешное гнездование серых ворон. На улицах с двусторонним транспортом, газонами и древесно-кустарниковыми насаждениями отмечено 7–10 видов. Наличие древесных насаждений благоприятно влияет на численность больших синиц, по которым они могут проникать на самые оживленные участки города.

Крайнюю степень трансформации территории представляют улицы, лишенные каких-либо насаждений, со сплошной застройкой и оживленные на протяжении всего дня. На таких улицах в ранние утренние часы может быть отмечено лишь незначительное число видов. Это сизый голубь, домовый воробей, черный стриж и серая ворона. Внутриквартальные территории, как правило, более тихие и озелененные. Поэтому внутри кварталов даже оживленных улиц встречается и гнездится ряд видов. Например, большая синица, белая трясогузка, обыкновенная горихвостка — типичные виды внутриквартальных дворов. Таким образом, биотоп с многоэтажной застройкой заселяется наиболее синантропизированной группой птиц, и состав ее относительно постоянен.

Птицы центральных районов города

Казань является одним из старейших городов России с тысячелетней историей. Центральная часть города представляет многообразие различных архитектурных стилей и отражающих этапы градостроительства. В центральной части города в кварталы старой застройки встроены элементы современной архитектуры. Улицы, как правило, озеленены, сохраняются старые высокие деревья. Многообразие элементов антропогенного ландшафта создает дополнительные условия для обитания птиц. В этом биотопе всего зарегистрировано 20 видов, в гнездовой период встречается 12–16 видов птиц. Гнездование отмечено для 9–13 видов. Плотность населения птиц составляет 400–900 ос./км². Состав и плотность населения птиц зависят от архитектурно-планировочных особенностей территории. Такая застройка, как правило, сочетается с садово-парковыми биотопами, которые заметно влияют на состав и распределение орнитофауны. Большую часть центра города занимают дома малой этажности, построенные в разное время и сочетающиеся с небольшими скверами и садами. Более современный облик имеет центральная часть города. Доминируют сизый голубь, черный стриж, галка, домовый воробей. Плотность населения птиц в гнездовой период составляет 750–800 ос./км². На колокольнях церквей города гнездятся стрижи. Представители хищных соколообразных и совообразных крайне редки в центральных районах города. Однако случайные залеты отмечены для таких редких для города вида как большой подорлик, длиннохвостая неясыть.

Птицы водоемов

До создания водохранилищ значительная часть поймы была покрыта лесами и кустарниковыми зарослями, большие площади поймы р. Казанки занимали луга, болота, пологие берега были заняты тростниковыми зарослями. С созданием водохранилища водная площадь города значительно увеличилась за счет разлива р. Казанки, а р. Волга подступила к самому городу. В настоящее время общая обводненность территории высокая, т.к. в черте города имеются ряд крупных озер и сохранились несколько небольших речек.

Работы, проведенные в зоне затопления Куйбышевского водохранилища в 1940–1950 гг. под руководством В.А. Попова (Асписов, 1932; Аюпов, 1980; Попов и др., 1954), выявили основные направления изменений в фауне и флоре. До его образования в пойме Волги и Камы обитало 224 вида птиц. После создания водохранилища отмечено 205. Изменилась структура населения птиц прибрежной зоны, соотношение различных экологических групп птиц, количественные показатели отдельных видов. Подтопление пойменных биотопов снизило количество гнездящихся видов в группе древесно-кустарниковых птиц, когда из-за резкого изменения уровня воды были затоплены гнездопригодные места. Здесь следует отметить большое количество мелких воробьиных птиц, дневных хищников, сов, голубей и дятлов. После создания водохранилищ, в первые годы отмечалось уменьшение числа гнездящихся видов до 1,6 раза. По данным В.И. Гаранина, В.Г. Ивлиева и др. (1993), вследствие создания водохранилища лишилось условий для размножения более 2-х млн. особей. В последующие годы отмечалось возрастание численности пролетных водоплавающих видов, которые стали останавливаться на отдых и кормежку в акватории города. Это утки, гуси, лебеди, чайки и многие кулики. Ряд новых видов появились в г. Казани, привлеченные условиями водохранилища. Примером является черноголовый хохотун, для которого создались благоприятные условия для обитания в условиях водохранилищ Среднего Поволжья. Начиная с середины 1970-х гг. одиночные птицы и небольшие стаи этого вида регулярно встречаются на Куйбышевском водохранилище. Формирование новых комплексов птиц на побережье водохранилищ идет за счет местных видов и отчасти за счет пролетных, при этом используются новые места обитания, возникают новые биотические связи, обеспечивающие существование видов. По данным И.В. Аськеева и О.В. Аськеева (1999), создание Куйбышевского водохранилища привело к увеличению чайковых птиц, в том числе клуши, хохотуны, сизой чайки, крачек и др.

Значительное разнообразие вносится расположенными в центре города озерная система Кабан, включающая три больших озера и протоку Булак (бывшее русло реки). Водоемы протянулись с севера на юг через весь город и являются неотъемлемой части городского ландшафта Казани.

Изменения в составе орнитофауны

Изменения условий в процессе реконструкции отдельных территорий, роста города, социально-экономических условий непременно отражаются на населении птиц. Существенную роль в процессе формирования фауны птиц г. Казани сыграли следующие два обстоятельства. Это строительство Куйбышевского гидроузла, с созданием Куйбышевского водохранилища и активная застройка города в послевоенное время (50–60 гг. XX в.) и расширение территории, с включением в состав города окрестных территорий и лесопарковой зоны. Прослеживая изменения в составе фауны птиц Казани на протяжении последних 100 лет, следует отметить следующие:

- по мере роста и развития городов идет постепенное обогащение фауны, за счет включения в антропогенный ландшафт различных биотопов,
- активное заселение антропогенных территорий и формирование городских популяций ряда видов птиц (большая синица, серая ворона, сорока, рябинник, славка-завирушка),
- как в прошлом, так и в настоящем времени основу фауны составляют синантропные виды (голубь сизый, галка, черный стриж),
- формирование авикомплексов происходило под влиянием хозяйственной деятельности человека,
- процесс заселения антропогенного ландшафта птицами происходил по двум путям — это использование экологических преимуществ антропогенного ландшафта и вселение птиц вследствие поглощения антропогенным ландшафтом окружающих участков с их населением.
- за последние десятилетия произошло активное заселение города несколькими видами, расширяющими в настоящее время свой ареал во всей территории России. Это кольчатая горлица и горихвостка чернушка.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить следующее. Антропогенные изменения ландшафтов не означают обеднение фауны, резкое сокращение численности птиц, отсутствие перспектив обогащения орнитофауны. Результаты исследований орнитологов показывают процесс обратный перечисленным. Имеется реальная возможность значительного увеличения видового состава птиц г. Казани, численности отдельных видов на основе соблюдения мер охраны и привлечения орнитофауны в антропогенный ландшафт.

Литература

- Асписов Д.И. 1932. Некоторые данные о хозяйственном значении серой вороны в условиях поймы низовий Камы // Работы Волжско-Камской зональной охот.-промыс. биол. станции. Вып. 2. Казань. С. 202–227.
- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань. 123 с.

- Аюпов А.С. 1980. Формирование фауны куликов при образовании Куйбышевского водохранилища // Новое в изучении биологии и распространении куликов. М. С. 49–50.
- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги (биогеографические материалы) // Тр. Об-ва естествоисп. при императорском Казанском ун-те. Т. 1. Отд. 1. Казань. 226 с.
- Водолажская Т.И. 1981. Материалы по птицам города Казани // Экология и охрана птиц. Кишинев. С. 44.
- Водолажская Т.И. 1987. Птицы Казани // Экология урбанизированных территорий. Казань. С. 42–48.
- Водолажская Т.И., Наумов В.Н. 1985. Влияние свалок городского типа на отдельные биокомпоненты // Взаимодействие между компонентами экосистем. Казань. С. 144–149.
- Водолажская Т.И., Рахимов И.И. 1989. Фауна наземных позвоночных урбанизированных ландшафтов Татарии (птицы). Казань: Изд-во КГУ. 136 с.
- Воробьев Е.В. 2001. Численность куриных птиц в республике Татарстан // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Матер. Международ. конф. Казань. С. 148–149.
- Гаранин В.И., Шахтарин Г.Ю., Ивлиев В.Г., Аюпов А.С., Егоров Ю.Е., Горшков Ю.А., Марфин В.Г., Бойко В.А. 1993. Позвоночные животные наземных экосистем // Зеленая книга Республики Татарстан. Казань. С. 327–342.
- Гмелин С.Г. 1785. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе // Известия Академии наук. Ч. 3. С.-Петербург. 737 с.
- Горшков П.К., Рахимов И.И. 1997. Биотопическое размещение врановых птиц в Казани // Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств. Казань. С. 77–83.
- Григорьев Н.Д. 1929. О зимовке некоторых видов птиц в нашем крае // Тр. студ. научн. кружка любителей природы. Вып. 3. Казань. С. 81–86.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // Записки Акад. наук. Т. 57. С.-Петербург. 338 с.
- Зиновьев Д. 1788. Топографическое описание города Казани и его уезда. М.: Московский ун-т. 70 с.
- Красная книга Республики Татарстан. 2006. Казань: Идель-Пресс. 832 с.
- Круликовский Л.К. 1913. К сведениям о птицах южных уездов Вятской губернии // Записки Уральского общ-ва естествознания. Т. 32. Вып. 2. С. 3–43.
- Кузякин А.П., Рогачева Э.В., Ермолаева Т.В. 1958. Методы учета птиц для зоогеографических целей // Уч. зап. МОПИ. Зоология. Вып. 3. М. С. 99–103.
- Лепехин И.И. 1821. Записки путешествия. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Академией наук. Т.3. СПб. 360 с.
- Першаков А.А. 1929. Список птиц Казанского края // Тр. студ. научного кружка «Любители природы». Вып. 3. Казань. С. 3–68.
- Першаков А.А. 1932. Новые данные по орнитофауне Волжско-Камского края за время 1930–1935 гг. // Тр. гос. Зоол. музея МГУ. Вып. 4. М. С. 59–62.
- Попов В.А. 1971. К вопросу о роли человека в формировании современной фауны птиц // Природные ресурсы Волжско-Камского края. Животный мир. Казань. С. 32–44.
- Попов В.А., Лукин А.В. 1988. Животный мир Татарии. Казань: Татарское кн. изд-во. 248 с.
- Попов В.А., Попов Ю.К., Приезжев Г.П., Кулаева Т.М., Воронов Н.П., Гаранин В.И., Назарова И.В., Изотова Т.Е., Красовская Л.А. 1954. Результаты изучения животного мира

- зоны затопления Куйбышевской ГЭС // Тр. КФАН СССР. Сер биология. Вып. 3. Казань. С. 7–218.
- Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные. 1977 / Под ред. В.А. Попова. М.: Наука. 296 с.
- Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные. 1978 / Под ред. В.А. Попова. М.: Наука. 247 с.
- Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья. 2001 / Под ред. И.И. Рахимова. Казань: Мастер-Лайн. 272 с.
- Рахимов И.И. 1988. Зимняя орнитофауна городов и поселков Татарии // Экология, охрана и воспроизводство животных Среднего Поволжья. Казань. С. 101–106.
- Рахимов И.И. 1992. Изменение в составе фауны птиц г. Казани в процессе урбанизации // Экология и охрана животных Среднего Поволжья. Казань. С. 72–88.
- Рахимов И.И. 1994. К расселению кольчатой горлицы в Татарстане // Экологическая и морфологическая изменчивость животных под влиянием антропогенных факторов. Волгоград. С. 121–123.
- Рахимов И.И. 1990. Топологические особенности гнездования серой вороны в городских условиях // Орнитология. 24. С. 133.
- Рахимов И.И. 2001. Участие основных таксономических групп птиц (отрядов и семейств) в авифауне урбанизированных ландшафтов Среднего Поволжья // Русский орнитологический журн. Экспресс-выпуск. № 151. СПб. С. 579–589.
- Рахимов И.И., Мухаметзянова Л.К. 1996. Особенности зимнего питания врановых птиц // Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств. Казань. С. 66–67.
- Рахимов И.И., Павлов Ю.И. 1999. Хищные птицы и совы Татарстана. Казань: Татполиграф. 133 с.
- Рахимов И.И., Яковлев В.А. 2000. Сравнительная характеристика орнитофауны садово-парковых насаждений г. Казани и г. Чебоксары // Актуальные экологические проблемы республики Татарстан. Казань. С. 72–73.
- Рузский М.Д. 1893. Материалы к изучению птиц Казанской губернии // Тр. общ-ва естествоисп. при Казанском ун-те. Т. 25. Вып. 6. Казань. С. 119–130.
- Сабанеев Л.П. 1874. Позвоночные Среднего Урала и географическое распространение их в Пермской и Оренбургской губерниях. М. 204 с.
- Эверсман Э. А. 1866. Естественная история птиц Оренбургского края. Казань. 621 с.
- Экология города Казани. 2005. Казань: Фэн. 576 с.

Summary

Kazan is situated on the left bank of the river Volga at the confluence of the river Kazanka. It has more than 1100 thousand inhabitants. City area is over 300 square kilometers. There are a number of large parks, old cemeteries in the city. There are 180 species of birds that is 59.0% of the bird fauna of the republic. Avifauna of populated area brings together 16 orders and 44 families of birds. The biggest number of species is from Passeriformes order (85 species). 99 species (55.6%) nest. Five groups of birds were separated: nonmigrating, arriving for nesting, wintering, migrating and vagrants. Sedentary and wintering in the city were registered for 28 species (15.9%). In summer the Rock Pigeon, the Black Swift and the House Sparrow dominate in the city. Average abundance of the Rock Pigeon for the cities of the republic is 41.1%. In winter the proportion of corvids as dominants significantly increases.

Г.В. Гришанов, Е.Л. Лыков

КАЛИНИНГРАД

Введение

Кенигсберг (ныне Калининград) — бывшая столица германской провинции Восточная Пруссия. Во время Второй мировой войны Кенигсберг был практически полностью разрушен. По оценке советской военной администрации разрушения составили около 85–90% жилой площади города (Географический атлас..., 2002).

Современный Калининград — крупнейший город и административный центр одноименной области, расположенный в устье впадающей в Вислинский залив р. Преголи (Административно-территориальное..., 1989). В настоящее время Калининград занимает площадь около 223 км². В городе насчитывается 726 улиц и 7 проспектов общей протяженностью свыше 500 км (Федоров, 1986). Число жителей, по данным на 2007 г., составляет около 422,3 тыс. человек. Для послевоенного советского Калининграда было характерно обилие водоемов, обширных пустырей, парковых и лесопарковых зон, заболоченных территорий. В конце XX – начале XXI в. в результате массовой «точечной» и уплотнительной застройки площади зеленых насаждений, пустырей и иных незастроенных территорий значительно сократились.

Климатические особенности. Климат Калининграда переходный между морским климатом Западной Европы и континентальным Восточной Европы. Он характеризуется очень мягкой зимой, часто без устойчивого снежного покрова, относительно холодной весной, умеренно теплым летом, теплой и дождливой осенью. Преобладают ветры западных и юго-западных направлений, нередко также южные и юго-восточные. Влажные воздушные массы, поступающие с Атлантического океана, обуславливают высокую относительную влажность воздуха, которая зимой и осенью достигает 85–87%. В Калининграде выпадает в среднем за год 778 мм осадков. Температура воздуха выше средней для широты 55° на 7–9 °С зимой, и на 2–3 °С летом. Наиболее холодным месяцем является январь, самым теплым — июль (Исаченко и др., 1999).

Состояние растительности. Калининград долгое время считался одним из самых зеленых городов России. В последнее десятилетие XX в. общая площадь, занятая парками, садами, дачными участками, придомовыми садиками и

пригородными лесами в черте города составляла более 8,0 тыс. га (около 35% от общей площади Калининграда). На одного жителя города приходилось около 100 м² зеленых насаждений. В настоящее время в городе зеленых насаждений удовлетворительного состояния осталось около 40%, деградирующих — более 60%. Леса в черте города находятся в несколько лучшем состоянии; основные лесобразующие виды: ель обыкновенная, береза повислая, черная ольха, сосна обыкновенная, клен остролистный, дуб черешчатый, ива (разные виды), осина (Кученева и др., 1999). В последние годы «строительного бума» в значительной мере сократилась площадь старых лесопарковых зон, заросших пустырей и городских скверов, территории которых застраиваются жилыми и административными зданиями.

Водные объекты. Через Калининград протекает р. Преголя, вторая по величине в области. Ее длина в границах города — 16 км, площадь водного зеркала — 3,4 км². Река Преголя впадает в Вислинский залив, длина городской береговой линии которого составляет 17 км. Большая часть городских водоемов дренируется многочисленными ручьями, часть из которых — притоки Преголи. В центральной части Калининграда расположены крупные пруды — Верхний (31,3 га) и Нижний (10,3 га) (Калининградская область..., 1999).

Сроки сбора материала

Полевые исследования в административных границах Калининграда были выполнены в период с 1975 по 2007 г. Сбор данных в рамках создания Атласа гнездящихся птиц Калининграда проводился в два этапа: с 1999 по 2003 и с 2006 по 2007 г. В первый этап исследования была обследована урбанизированная часть города, во второй этап — неурбанизированная часть.

История изучения птиц

Сведения о птицах Кенигсберга с начала XIX столетия по 1941 г. приводятся в монографиях немецкого исследователя Ф. Тишлера (Tischler, 1914, 1941), посвященных различным аспектам состояния орнитофауны Восточной Пруссии.

После некоторого перерыва, связанного со Второй мировой войной и ее последствиями, комплексные работы по изучению птиц Калининграда возобновились в 70-х гг. прошлого века доцентом Калининградского государственного университета В.В. Беляковым и группой студентов под его руководством (Беляков, Дера, 1976; Беляков, Сапунов, 1977) и были продолжены Г.В. Гришановым (Гришанов, 1981, 1991, 1997, 1999; Гришанов и др., 1996; Гришанов, Лыков, 2006; Grishanov, 1994a, b). В первые годы XXI столетия ряд специальных исследований городской орнитофауны выполнены Е.Л. Лыковым (Лыков, 2001, 2002a–в, 2004, 2005a, б, 2006a–д, 2007a–д; Лыков, Нигматуллин, 2005). К настоящему времени в Калининграде наиболее подробно изучены птицы заболоченных низин, побере-

жий водоемов, низкотравных приморских лугов; проведен анализ долговременного изменения видового состава и численности птиц города, выявлены редкие и уязвимые виды.

Общая характеристика орнитофауны города

В пределах административных границ Калининграда установлено пребывание 167 видов птиц, относящихся к 41 семейству и 15 отрядам, что составляет 62,5% от общего числа видов птиц Калининградской области. Гнездование в городе отмечено у 109 видов птиц, еще для 11 видов гнездование предполагается. В зимний период в Калининграде зарегистрировано 57 видов. В качестве залетных отмечено 6 видов (табл. 1).

Суммарная численность всех гнездящихся птиц Калининграда составляет примерно 59–65 тыс. пар. При этом наиболее многочисленны на гнездовании представители отрядов воробьинообразных, голубеобразных, стрижеобразных и ржанкообразных. Наиболее высокую численность в Калининграде имеют три синантропных вида — сизый голубь, чёрный стриж и домовый воробей. Их общая численность составляет более 13 тыс. гнездящихся пар, или 1/5 численности всех гнездящихся видов. Значительную долю среди птиц города составляют редкие (менее 100, но более 10 пар) и единично (менее 10 пар) гнездящиеся — соответственно 31 (25,8%) и 33 (27,5%) гнездящихся вида.

Состояние большинства видов гнездящихся птиц Калининграда достаточно устойчивое. У 52 видов (43,0%) отмечены позитивные тенденции в изменении численности и области распространения в границах городской черты. Относительно стабильно состояние у 38 видов (31,4%). Явные негативные тенденции испытывают 11 видов (9,1%).

Таблица 1

Характер пребывания и численность птиц

Вид	Характер пребывания	Численность, гнездящихся пар*	Тенденции изменения численности (для гнездящихся видов)
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	Г	3–5	+1
Черношейная поганка <i>P. nigricollis</i>	Г	0–4	F
Чомга <i>P. cristatus</i>	Г	10–12	0
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	П	–	
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	Г?	2	0
Большая белая цапля <i>Egretta alba</i>	Зл	–	
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Г	18	N
Белый аист <i>Ciconia ciconia</i>	Г	11	+2
Черный аист <i>C. nigra</i>	П	–	
Белошекая казарка <i>Branta leucopsis</i>	П	–	

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Численность, гнездящихся пар*	Тенденции изменения численности (для гнездящихся видов)
Черная казарка <i>B. bernicla</i>	П	–	
Серый гусь <i>Anser anser</i>	Г	1–2	N
Белолобый гусь <i>A. albifrons</i>	П	–	
Гуменник <i>A. fabalis</i>	П	–	
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	Г, 3	12–14	0
Лебедь-кликун <i>C. cygnus</i>	П	–	
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	П	–	
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г, 3	170–200	0
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	П	–	
Серая утка <i>A. strepera</i>	Г?	0–2	N
Связь <i>A. penelope</i>	П, 3	–	
Шилохвость <i>A. acuta</i>	П	–	
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	Г	9–12	–1
Широконоска <i>A. clypeata</i>	Г	5–8	–1
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	Г	6–9	+2
Хохлатая чернеть <i>Ay. fuligula</i>	Г	3–5	0
Гоголь <i>Bucephala clangula</i>	П	–	
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	П, 3	–	
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	П	–	
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	П	–	
Луговой лунь <i>C. pygargus</i>	П	–	
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	Г	10–13	+2
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Г?, 3	0–2	N
Перепелятник <i>A. nisus</i>	Г, 3	3–4	+1
Канюк <i>Buteo buteo</i>	Г, 3	3	N
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	П	–	
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	Г?	1	0
Пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Г, 3	10–14	+2
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	Г, 3	12–16	F
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	П	–	
Фазан <i>Phasianus colchicus</i>	Зл	–	
Серый журавль <i>Grus grus</i>	Г?	1	N
Водяной пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	Г?	2–4	0
Погоныш <i>Porzana porzana</i>	П	–	
Коростель <i>Crex crex</i>	Г	30–35	0
Лысуха <i>Fulica atra</i>	Г, 3	180–210	0
Камышиница <i>Gallinula chloropus</i>	Г, 3	50–60	+1
Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	Зл	–	
Малый зуёк <i>Charadrius dubius</i>	Г	34–40	0

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Численность, гнездящихся пар*	Тенденции изменения численности (для гнездящихся видов)
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г	65–80	–1
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	П	–	
Фифи <i>T. glareola</i>	П	–	
Травник <i>T. totanus</i>	Г	10–15	–1
Щеголь <i>T. erythropus</i>	Зл	–	
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г	4–6	–2
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	Г?	0–2	?
Чернозобик <i>Calidris alpina</i>	П	–	
Гаршнеп <i>Limnocryptes minima</i>	П	–	
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	Г, 3	10–14	0
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	Г?	1–2	N
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	П	–	
Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	Г, 3	4000	+2
Клуша <i>L. fuscus</i>	П, 3	–	
Серебристая чайка <i>L. argentatus</i>	Г, 3	4–6	+1
Морская чайка <i>L. marinus</i>	П, 3	–	
Сизая чайка <i>L. canus</i>	П, 3	–	
Черная крачка <i>Chlidonias niger</i>	П	–	
Белокрылая крачка <i>Ch. leucopterus</i>	П	–	
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Г	50–60	+1
Малая крачка <i>S. albifrons</i>	П	–	
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	Г	580–600	+2
Сизый голубь <i>C. livia</i>	Г, 3	5500–6500	–1
Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	Г, 3	4	0
Кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г	90–110	+2
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Г, 3	6	0
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	П	–	
Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	Г, 3	8–12	0
Черный стриж <i>Apus apus</i>	Г	4200–4300	0
Голубой зимородок <i>Alcedo atthis</i>	Г, 3	18	+2
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Г?	1–2	0
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Зл	–	
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Г, 3	90–100	F
Средний пестрый дятел <i>D. medius</i>	Г, 3	1	0
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	Зл	–	
Малый пестрый дятел <i>D. minor</i>	Г, 3	24–26	0
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г	250–350	+2
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г	800–900	0

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Численность, гнездящихся пар*	Тенденции изменения численности (для гнездящихся видов)
Городская ласточка <i>Delichon urbica</i>	Г	1600–1800	0
Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>	Г	2–3	?
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г	200–230	0
Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Г	75–85	?
Луговой конек <i>A. pratensis</i>	Г	200–220	?
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Г	130–160	–2
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	Г?	1	N
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г	1160–1300	–1
Сорокопут-жулан <i>Lanius collurio</i>	Г	60–65	?
Серый сорокопут <i>L. excubitor</i>	П	–	
Иволга <i>Oriolus oriolus</i>	Г	50–60	+2
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г, 3	1100–1400	+1
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	Г, 3	14–18	+2
Сорока <i>Pica pica</i>	Г, 3	940–980	+1
Галка <i>Corvus monedula</i>	Г, 3	1550–1800	0
Грач <i>C. frugilegus</i>	Г, 3	520–790	+2
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г, 3	560–600	0
Ворон <i>C. corax</i>	Г, 3	14	+2
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	П, 3	–	
Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	Г, 3	260–280	F
Лесная завирушка <i>Prunella modularis</i>	Г	40–45	?
Соловьиный сверчок <i>Locustella luscinioides</i>	Г	180–200	+2
Речной сверчок <i>L. fluviatilis</i>	Г	18–20	0
Обыкновенный сверчок <i>L. naevia</i>	Г	10–12	0
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Г	530–560	–2
Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i>	П	–	
Болотная камышевка <i>A. palustris</i>	Г	2800–3000	0
Тростниковая камышевка <i>A. scirpaceus</i>	Г	800–850	+1
Дроздовидная камышевка <i>A. arundinaceus</i>	Г	100–120	+1
Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Г	380–420	F
Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	Г	3–5	?
Черноголовая славка <i>S. atricapilla</i>	Г	1570–1650	F
Садовая славка <i>S. borin</i>	Г	400–500	+2
Серая славка <i>S. communis</i>	Г	1780–1800	?
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Г	940–980	+2

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Численность, гнездящихся пар*	Тенденции изменения численности (для гнездящихся видов)
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Г	2600–2800	+2
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i>	Г	1120–1200	+2
Пеночка-трещотка <i>Ph. sibilatrix</i>	Г	220–240	?
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Г	4–7	F
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	Г, 3	3–5	0
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г	160–200	0
Малая мухоловка <i>F. parva</i>	Г	5–10	+1
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Г	50–80	F
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Г	120–140	0
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г	170–190	+2
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г	2450–2550	+2
Горихвостка-чернушка <i>Ph. ochruros</i>	Г	860–900	+2
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Г, 3	420–450	F
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г	1540–1600	0
Варакушка <i>L. svecica</i>	П	–	
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г, 3	170–180	+2
Черный дрозд <i>T. merula</i>	Г, 3	1380–1400	0
Белобровик <i>T. iliacus</i>	П, 3	–	
Певчий дрозд <i>T. philomus</i>	Г	70–90	+2
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	Г, 3	80–90	+2
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	Г, 3	2	0
Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Г	200–220	+2
Черноголовая гаичка <i>Parus palustris</i>	Г, 3	70–90	+1
Пухляк <i>P. montanus</i>	Г	3–4	N
Хохлатая синица <i>P. cristatus</i>	П	–	
Московка <i>P. ater</i>	П, 3	–	
Лазоревка <i>P. caeruleus</i>	Г, 3	800–900	+2
Большая синица <i>P. major</i>	Г, 3	1400–1600	F
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Г, 3	150–170	0
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Г, 3	30–50	0
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Г, 3	3500–4000	–2
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	Г, 3	2000–2500	F
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Г, 3	2600–2900	0

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Численность, гнездящихся пар*	Тенденции изменения численности (для гнездящихся видов)
Юрок <i>F. montifringilla</i>	П	–	
Европейский канаречный выюрок <i>Serinus serinus</i>	Г	350–400	+2
Зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Г, 3	370–420	+1
Чиж <i>Spinus spinus</i>	П, 3	–	
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Г, 3	330–380	0
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	Г	150–180	+1
Чечетка <i>A. flammea</i>	П, 3	–	
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erytrinus</i>	Г	150–170	0
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	Г?, 3	1–2	0
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г, 3	35–50	+2
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Г, 3	80–100	–2
Камышовая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	Г	940–1000	+1

Условные обозначения к таблице: 0 — численность вида относительно стабильна; –1 — численность вида незначительно снизилась; –2 — численность вида значительно снизилась; +1 — численность вида незначительно увеличилась; +2 — численность вида значительно увеличилась. Г — численность вида существенно флуктуирует по годам; Н — новый вид (появившийся на гнездовании в начале XXI столетия); ? — тенденция изменения численности вида не известна. * — численность видов приводится в пределах административных границ города. Используются данные Атласа гнездящихся птиц Калининграда (1999–2003 и 2006–2007 гг.) и серии многолетних учетов на постоянных и временных учетных маршрутах.

Гнездящиеся птицы городских парков и лесопарков

В трех лесопарках и трех парках города зарегистрировано 55 гнездящихся видов птиц (парк Юность — 20 видов, парк Центральный — 26, парк им. 40-летия ВЛКСМ — 29, лесопарк вдоль ул. Литовский вал — 35, лесопарк вдоль ул. Спортивной — 27, лесопарк «Макс-Ашманн парк» — 45). Число гнездящихся видов в городских зеленых насаждениях определяется как разнообразие биотопических условий (особенно важным является наличие водоемов), так и площадью, занимаемой непосредственно древесной и древесно-кустарниковой растительностью.

Наиболее широко распространенными в парковых и лесопарковых биотопах являются 11 видов птиц. Во всех парках и лесопарках отмечено гнездование вяхири, обыкновенного скворца, серой вороны, черноголовой славки, пеночки-теньковки, обыкновенной горихвостки, обыкновенного соловья, черного дрозда, лазоревки, большой синицы и зяблика. Наиболее редкими и распространенными

Таблица 2

**Видовой состав и плотность населения (пар/10 га) гнездящихся птиц парков
и лесопарков по данным 2006–2007 гг.**

Вид	Парки			Лесопарки		
	Юность S = 10 га	Цент- ральный S = 25 га	«40-я ВЛКСМ» S = 40 га	Литов- ский вал S = 10 га	Ул. Спор- тивная S = 17 га	Макс- Ашманн парк S = 75 га
Малая поганка	–	–	–	–	–	+
Кряква	+	–	+	–	+	+
Перепелятник	–	–	–	1,0	–	+
Лысуха	–	–	–	–	–	+
Камышница	–	–	+	–	–	+
Вяхирь	+	1,2	1,0–1,3	6,0	3,0	+
Сизый голубь	–	6,0–7,6	1,3–1,8	–	–	–
Кукушка	–	–	–	–	0,6	+
Серая неясеть	–	+	–	+	+	–
Большой пестрый дятел	–	0,4	–	+	0,6	+
Средний пестрый дятел	–	–	–	–	–	+
Малый пестрый дятел	–	–	–	+	–	+
Белая трясогузка	–	0,4	0,3	–	–	–
Иволга	–	–	–	1,0	–	+
Обыкновенный скворец	+	0,4–1,2	1,0–2,5	+	0,6–1,2	+
Сорока	+	–	0,5	+	–	+
Галка	–	0,8–1,2	–	–	–	–
Серая ворона	+	2,0	0,8–2,8	3,0–6,0	0,6–2,4	+
Крапивник	–	0,4	–	2,0	1,2–1,8	+
Лесная завирушка	–	–	–	+	–	+
Болотная камышевка	–	–	0,8	–	0,6	+
Тростниковая камышевка	–	–	0,3–0,5	–	–	–
Дроздовидная камышевка	–	–	0,3	–	–	–
Зеленая пересмешка	+	–	0,3	+	0,6	+
Черноголовая славка	+	0,4–1,2	1,8–2,0	5,0–6,0	1,8–3,0	+
Садовая славка	–	–	–	+	+	+
Серая славка	–	0,4	–	–	–	+
Славка-завирушка	+	–	0,3–1,5	–	–	+
Пеночка-весничка	–	–	0,3–2,8	4,0	2,4	+
Пеночка-теньковка	+	0,4–0,8	0,5–2,0	1,0–3,0	1,2–3,0	+
Пеночка-трещотка	–	0,4	–	1,0–6,0	1,2–4,2	+
Мухоловка-пеструшка	+	1,2	–	1,0	0,6	+
Малая мухоловка	–	–	–	1,0	1,2	+
Серая мухоловка	–	0,4	0,3	–	–	–

Продолжение табл. 2

Вид	Парки			Лесопарки		
	Юность S = 10 га	Цент- ральный S = 25 га	«40-я ВЛКСМ» S = 40 га	Литов- ский вал S = 10 га	Ул. Спор- тивная S = 17 га	Макс- Ашманн парк S = 75 га
Обыкновенная горихвостка	+	0,8–1,6	0,8–2,0	6,0–7,0	0,6	+
Горихвостка-чернушка	–	0,4	–	–	–	–
Зарянка	–	0,8	–	1,0	1,2	+
Обыкновенный соловей	+	1,2	0,5–3,3	8,0–11,0	3,6–5,4	+
Рябинник	+	–	1,3–2,8	1,0	–	+
Черный дрозд	+	0,4–2,4	2,5–3,5	10,0	5,4–6,0	+
Певчий дрозд	–	–	–	+	–	+
Черноголовая гаичка	–	–	–	+	–	+
Лазоревка	+	0,8	0,3–0,5	2,0	1,2	+
Большая синица	+	0,8–2,4	0,8–1,5	2,0–4,0	1,2	+
Обыкновенный поползень	–	0,4	+	+	0,6–1,2	+
Обыкновенная пищуха	–	–	–	+	+	+
Домовый воробей	–	1,6–2,0	–	–	–	–
Полевой воробей	–	–	1,3–2,0	–	–	–
Зяблик	+	0,8–3,2	1,8–3,5	8,0–11,0	3,0–3,6	+
Европейский канаресечный вьюрок	+	–	0,3–0,5	1,0	–	+
Зеленушка	+	0,4	0,3–1,0	3,0	–	+
Щегол	+	–	0,3	1,0	–	+
Коноплянка	–	–	–	–	–	+
Обыкновенный дубонос	–	–	–	+	+	+
Камышовая овсянка	–	–	–	–	–	+

локально оказались малая поганка, средний пестрый дятел, дроздовидная камышевка, коноплянка и некоторые другие виды, обнаруженные только в одном из перечисленных парков и лесопарков (табл. 2).

Гнездящиеся птицы городских водоемов

На 17 подробно обследованных водоемах Калининграда в 2004 г. было отмечено 7 видов гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц. Самыми многочисленными и широко распространенными видами оказались кряква (зарегистрировано гнездование на 14 водоемах из 17) и лысуха (на 13 из 17), самыми редкими — красноголовый нырок и хохлатая чернеть. Только на оз. Пеньковое (крупное озеро с частично заболоченными берегами на окраине Калининграда) отмечены все 7 видов из числа гнездящихся на городских водоемах (табл. 3).

Таблица 3

**Видовой состав и численность гнездящихся водоплавающих птиц на водоемах
в 2004 г. (число гнездящихся пар)**

Название водоема	Площадь водоема, га	Чомга	Лебедь-шипун	Крякva	Красно-головой нырок	Хохлатая черныть	Камышница	Лысуха
Пруд Верхний	24,6	–	–	6	–	–	3	3
Пруд Нижний	6,3	–	–	2	–	–	1	–
Комплекс водоемов парка им. 40-летия ВЛКСМ	8,1	–	–	8	–	–	3	7
Портовские озера	19,5	1	1	7	–	–	–	19
Оз. Летнее	3,8	–	1	1	–	–	–	1
Пруды Ботанического сада	0,9	–	–	3	–	–	1	–
Оз. Лесное (Макс-Ашманн парк)	2,8	–	–	1	–	–	–	1
Оз. Шенфлиз	9,2	–	–	1	–	–	–	–
Оз. Пеньковое	11,6	2	1	2	1	1	1	10
Озера в конце ул. Печатной	2,4	–	1	–	–	–	–	4
Комплекс озер у пос. А. Космодемьянского	41,4	2	–	3	–	–	–	1
Комплекс Голубых озер	131,6	4	–	–	–	–	–	4
Карповские озера	11,2	–	–	–	–	–	–	2
Пруд Школьный	3,6	–	–	1	–	–	1	1
Пруд Филиппов	12,9	–	–	1	–	–	–	–
Пруд Нескучный	9,3	–	–	3	–	–	–	2
Пруд Мельничный	15,2	–	–	2	–	–	1	1

Гнездящиеся птицы других городских территорий

В Калининграде широко представлены местообитания, где исходные природные биотопы находятся в различной стадии антропогенной трансформации. Соответственно гидрологическому режиму, составу и структуре фитоценозов, особенностям застройки таких местообитаний здесь формируются самые разнообразные орнитоценозы, в составе которых нередко присутствуют виды, нехарактерные для урбанизированных территорий (табл. 4).

На заболоченной низине близ устья реки Преголи между заводом «Янтарь» и ул. Суворова гнездится 33 вида птиц. Здесь находится одна из крупнейших в регионе колоний озерной чайки. Высокой численности достигают лысуха, тростниковая камышевка, камышевка-барсучок, камышовая овсянка. Обилие водо-

емов, обширные тростниковые заросли и мозаика других водно-болотных угодий позволяют гнездиться здесь таким нехарактерным для типичных городских местообитаний видам как большая выпь, чирок-трескунок, широконоска, болотный лунь, чибис, травник, бекас, желтая трясогузка, соловьиный сверчок, усатая синица, обыкновенный ремез.

На сельскохозяйственных землях в городской черте у пос. Западное (комплекс поле-луговых биотопов) установлено гнездование 13 видов. Здесь явным доминантом является полевой жаворонок, широко распространены и относительно многочисленны луговой конек, серая славка, луговой чекан, в высокотравье — болотная камышевка.

На территории садоводческих обществ гнездится 27 видов птиц (с/о «Победа» — 17 видов, с/о «Мечта» — 19, с/о «Заря» — 12). Во всех трех исследуемых садоводческих обществах зарегистрировано гнездование 7 видов — обыкновенного скворца, сороки, черноголовой славки, пеночки-веснички, обыкновенной горихвостки, полевого воробья и коноплянки. Ряд видов гнездится только в одном из перечисленных садоводческих обществ: вяхирь, кукушка, обыкновенная каменка, черноголовая гаичка и некоторые другие.

В центральной части города на улицах с многоэтажной застройкой и интенсивным транспортным потоком было отмечено 16 видов гнездящихся птиц при явном доминировании сизого голубя и, в меньшей степени, домового воробья. В ходе проводимых работ на улицах города в силу специфики используемых методов не учитывались виды-воздухорей. Однако наблюдения показывают, что численность черного стрижа в центральной части города очень высока, намного реже встречается городская ласточка.

Зимующие птицы городских парков, лесопарков и застроенных территорий

По результатам учетов в январе 2007 г. на территории города в парковых и лесопарковых биотопах, а также в различных зонах жилой застройки было установлено пребывание 24 видов зимующих птиц. В парках зарегистрировано 18 видов, в лесопарках — 17, в кварталах новостроек — 12, в центральной части города — 4, в старых кварталах малоэтажной застройки — 8. Наиболее широко распространенными и многочисленными видами в период зимовки оказались сизый голубь, галка, серая ворона и большая синица (табл. 5).

Наряду с обычными видами, зимующими в городе регулярно, отмечены и виды, которые пока только начинают осваивать город как место зимовки. Это средний пестрый дятел, крапивник и зяблик. В последние годы, отличающиеся серией теплых малоснежных зим, наметилась тенденция к регулярной зимовке не только крапивника, зяблика, но и зарянки. Эти виды помимо парковых биотопов осваивают также городские сады, кустарниковые заросли вдоль ручьев, все чаще встречаются и в урбанизированных биотопах.

Таблица 4

Видовой состав и плотность населения (пар/10 га) гнездящихся птиц различных биотопов по данным учетных работ 1997–2007 гг.

Вид	Заболоченные низины	Луго-полевые биотопы	Садоводческие общества			Центр города
	Между з. «Янтарь» и ул. Суворова S = 61 га	У пос. Западное S = 32 га	с/о «Победа» S = 100 га	с/о «Мечта» S = 62 га	с/о «Заря» S = 49 га	Пр. Мира – ул. Театральная S = 7,5 га
Год учета	1997	2006–2007	2002	1999	1999	2006–2007
Малая поганка	0,2	–	–	–	–	–
Большая выпь	0,3	–	–	–	–	–
Лебедь-шипун	0,5	–	–	–	–	–
Кряква	3,4	–	–	–	–	–
Чирок-трескунок	2,3	–	–	–	–	–
Широконоска	2,8	–	–	–	–	–
Красноголовый нырок	0,2	–	–	–	–	–
Хохлатая черныш	0,2	–	–	–	–	–
Болотный лунь	0,3	–	–	–	–	–
Пустельга	0,2	–	–	–	–	–
Коростель	–	0,2	–	–	–	–
Лысуха	10,0	–	–	–	–	–
Камышница	1,5	–	–	–	–	–
Чибис	4,6	–	–	–	–	–
Травник	2,1	–	–	–	–	–
Бекас	0,5	–	–	–	–	–
Озерная чайка	410,0	–	–	–	–	–
Вяхирь	–	–	+	–	–	4,0
Сизый голубь	–	–	–	–	–	8,0–25,5
Кукушка	0,3	–	–	–	+	–
Деревенская ласточка	–	–	–	+	–	–
Полевой жаворонок	0,5	4,4–6,3	–	–	–	–
Луговой конек	1,2	2,1–3,3	–	–	–	–
Желтая трясогузка	3,4	0,4	–	–	–	–
Белая трясогузка	–	–	+	+	–	1,3
Обыкновенный скворец	–	–	+	+	+	2,7–4,0
Сорока	0,7	–	+	+	+	–
Галка	–	–	–	+	–	4,0–5,3
Серая ворона	0,7	–	–	–	–	1,3
Соловьиный сверчок	1,5	–	–	–	–	–
Речной сверчок	–	0,3	–	–	–	–
Обыкновенный сверчок	–	0,3	–	–	–	–

Продолжение табл. 4

Вид	Заболоченные низины	Луго-полевые биотопы	Садоводческие общества			Центр города
	Между з. «Янтарь» и ул. Суворова S = 61 га	У пос. Западное S = 32 га	с/о «Победа» S = 100 га	с/о «Мечта» S = 62 га	с/о «Заря» S = 49 га	Пр. Мира – ул. Театральная S = 7,5 га
Камышевка-барсучок	11,0	0,4	–	–	–	–
Болотная камышевка	1,0	1,7–3,3	+	+	–	–
Тростниковая камышевка	13,1	–	–	–	–	–
Дроздовидная камышевка	1,0	–	–	–	–	–
Черноголовая славка	–	–	+	+	+	2,7
Серая славка	0,2	2,1	+	+	–	–
Славка-завирушка	–	–	+	–	+	2,7
Пеночка-весничка	–	–	+	+	+	–
Пеночка-теньковка	–	–	–	–	+	–
Луговой чекан	–	2,5	–	–	–	–
Обыкновенная каменка	–	–	–	+	–	–
Обыкновенная горихвостка	–	–	+	+	+	1,3–4,0
Горихвостка-чернушка	–	–	+	–	–	–
Обыкновенный соловей	0,5	–	–	+	–	1,3
Черный дрозд	–	–	+	–	–	2,7
Усатая синица	1,2	–	–	–	–	–
Обыкновенный ремез	0,7	–	–	–	–	–
Черноголовая гаичка	–	–	–	–	+	–
Лазоревка	–	–	–	+	+	1,3
Большая синица	–	–	+	+	–	1,3
Домовый воробей	–	–	–	+	–	6,7–8,0
Полевой воробей	–	–	+	+	+	–
Зяблик	–	–	+	+	–	1,3
Зеленушка	–	0,4	+	–	–	1,3
Коноплянка	–	0,8	+	+	+	–
Обыкновенная чечевица	0,3	–	–	+	–	–
Камышовая овсянка	9,4	0,8–1,3	–	–	–	–

Примечание. + — вид гнездится; – — вид отсутствует на гнездовании.

Таблица 5

Плотность населения (ос./10 га) зимующих птиц (январь 2007 г.)

Вид	Парки		Лесопарки			Новостройки		Центр города	Старые кварталы (малоэтажная застройка)	
	Парк Юность S = 10 га	Парк Балтийский S = 13 га	40-я ВЛКСМ S = 40 га	Макс-Ашманн парк S = 75 га	Ул. Литовский вал S = 10 га	Ул. Спортивная S = 17 га	Микрорайон «Сельма» S = 24 га		Ул. Громоу и окрестности S = 23 га	Ул. Куйбышева S = 10 га
Серебристая чайка	1,0	–	–	–	–	–	3,8	0,4	2,0	–
Сизая чайка	–	–	1,0	–	–	–	2,1	6,1	4,0	2,0
Сизый голубь	5,0	6,2	3,0	–	–	–	9,6	84,8	26,0	5,0
Большой пестрый дятел	1,0	–	–	0,3	1,0	0,6	–	–	–	–
Средний пестрый дятел	–	0,8	–	–	–	–	–	–	–	–
Малый пестрый дятел	–	–	–	–	1,0	–	–	–	–	–
Сорока	2,0	0,8	0,5	–	–	–	–	1,7	1,0	0,9
Галка	1,0	–	1,0	–	4,0	–	37,1	41,7	12,0	5,0
Грач	–	–	–	–	6,0	–	6,3	10,9	8,0	–
Серая ворона	6,0	3,1	1,0	0,7	4,0	1,2	4,2	1,7	4,0	7,2
Крапивник	–	0,8	–	0,3	1,0	–	–	–	–	–
Черный дрозд	–	–	0,5	2,0	4,0	3,5	–	–	2,0	–
Белобровик	–	–	–	0,1	6,0	–	–	–	–	–
Черноголовая гаичка	3,0	0,8	–	0,4	2,0	–	–	–	2,0	–
Лазоревка	1,0	4,6	–	1,6	4,0	1,2	–	–	–	–

Зимующие птицы городских водоемов

За 9 лет исследований на Нижнем и Верхнем прудах, а также на р. Преголе отмечено 11 видов зимующих водоплавающих и околоводных птиц. Регулярно и массово на водоемах города зимует кряква, вполне обычны серебристая и сизая чайки. Численность многих видов сильно колеблется в зависимости от температурного режима зимы и наличия ледового покрова (табл. 6, 7).

Редким и нерегулярно зимующим видом стал в Калининграде лебедь-шипун, тогда как в конце прошлого столетия это был весьма многочисленный зимующий вид в центре города на Нижнем пруду (до 100 и более особей). Многие виды отмечены на зимовке лишь в отдельные годы и представлены единичными особями.

Таблица 6

Динамика численности зимующих водоплавающих и околоводных птиц на Нижнем и Верхнем прудах в 1999–2007 гг. (число особей)

Вид	Год исследования								
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Лебедь-шипун	–	–	4	–	–	–	–	–	–
Кряква	9	166	235	149	326	134	255	64	232
Большой крохаль	–	–	–	–	2	–	–	–	–
Лысуха	–	1	–	–	–	–	–	–	–
Камышница	–	–	1	–	–	2	15	1	1
Озерная чайка	–	1	3	–	2	4	8		109
Серебристая чайка	3	3	–	12	23	9	22	24	12
Сизая чайка	62	51	–	112	144	42	211	31	112
Клуша	3	–	–	–	–	–	–	–	–
Морская чайка	–	–	–	–	–	–	–	1	1

Таблица 7

Динамика численности зимующих водоплавающих и околоводных птиц на р. Преголе в 1999–2007 гг. (число особей)

Вид	Год исследования								
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Лебедь-шипун	2	2	–	7	–	2	–	–	2
Кряква	692	1740	900	1882	287	624	717	242	163
Большой крохаль	–	–	–	1	–	–	–	–	–
Свиязь	–	–	–	–	–	–	–	1	–
Лысуха	–	1	26	–	–	–	2	–	–
Озерная чайка	1	8	104	11	7	30	45	21	105
Серебристая чайка	25	1	12	31	11	68	1	385	6
Сизая чайка	97	126	125	62	173	100	231	143	112
Клуша	2	1	–	–	–	–	–	–	–
Морская чайка	–	–	–	–	–	19	–	30	–

К числу наиболее редких среди зимующих на водоемах города птиц следует отнести свияза, большого крохала, клушу. Известны случаи единичных регистраций в зимний период чомги, серой цапли и серого гуся.

Редкие гнездящиеся птицы

Гнездование подавляющего большинства редких видов в Калининграде связано с сохранившимися в административных границах города фрагментами природных биотопов. Как правило, такие участки локализованы по городским окраинам.

Малая поганка. Гнездование единичных пар зарегистрировано на некоторых водоемах города (оз. Лесное в Макс-Ашманн парке, озеро в лесопарке пос. А. Космодемьянского, водоем у пер. Ладушкина в районе ул. Суворова, озера на заболоченных низинах в устье р. Преголи).

Черношейная поганка. В Калининграде является нерегулярно гнездящимся видом. Единственное место гнездования черношейной поганки — зарастающие мелиоративные каналы в заболоченной низине в устье р. Преголи.

Большая выпь. Две пары, по-видимому, ежегодно гнездятся в сильно обводненных тростниковых зарослях в устье р. Преголи. Гнезд или выводков не обнаружено, но интенсивность и продолжительность вокализации позволяет предполагать гнездование с большой вероятностью.

Серый гусь. Единичные пары серых гусей гнездятся в тростниковых зарослях вдоль русла р. Преголи на территории бывшего целлюлозно-бумажного комбината. В 2001 и 2002 гг. на этом участке ежегодно регистрировалась одна пара гусей, а в 2004 г. были отмечены два выводка (три и четыре птенца).

Серая утка. В луго-болотных биотопах в устье р. Преголи отмечено активное брачное поведение как минимум двух пар. Гнездование не доказано.

Хохлатая чернеть. В пределах Калининграда отдельные пары гнездятся в устье р. Преголи на небольших озерах, окруженных сильно заболоченными землями. Также хохлатая чернеть нерегулярно гнездится на оз. Пеньковое.

Тетеревятник. Доказательства гнездования вида в городе отсутствуют. Одна птица была зарегистрирована на лугу с группами деревьев и кустарников летом 1999 г. у пос. Первомайский. В том же месте весной 1998–1999 гг. неоднократно находили поеди ястреба в виде фрагментов тела кряквы. Остатки голубей (не менее четырех) были обнаружены в обширном лесном массиве с преобладанием сосны обыкновенной у пос. А. Космодемьянского в 2006 г. Указанные факты дают основания предполагать возможность гнездования единичных пар тетеревятника на участке леса в границах города.

Перепелятник. В 1995 г. впервые в городе был отмечен в зеленых насаждениях у пруда Нескучный. Гнездование перепелятника доказано в 2006 г. В Ботаническом саду В.В. Беляковым найдено гнездо с птенцами. Второе гнездо было найдено в 2007 г. в развилке граба обыкновенного в городском лесопарке «Макс-Ашманн парк».

Канюк. Предполагается гнездование на трех участках в северо-западной части города, на каждом из которых в подходящих гнездовых биотопах было отмечено по одной паре (две пары на небольших участках лиственного леса, одна — в заболоченном ольховом лесу).

Чеглок. Одна птица наблюдалась в гнездовой период в лесопарке на ул. Литовский вал. В этом же лесопарке чеглок отмечался в гнездовой период 1994 г. Гнезд и выводков в границах города не найдено.

Серый журавль. Одна пара журавлей с признаками гнездового поведения отмечена в обширном подтопленном черноольшанике с открытыми заболоченными участками у пос. Прегольский в 2007 г.

Водяной пастушок. Местом обитания служат сильно заболоченные территории, заросшие тростником и другой водной растительностью. Гнездование вида предполагается на двух участках города, где в гнездовой период была отмечена брачная активность — на тростниковом болоте между проспектом Победы и р. Преголей в районе остановочного пункта Западный-Новый и в обширном затопленном черноольховом лесу у пос. Прегольский.

Перевозчик. В Калининграде гнездится до 4-х пар в трех точках города (побережье Вислинского залива, берега пруда Мельничный и оз. Шенфлиз).

Турухтан. В отдельные годы предполагается гнездование отдельных самок на территории луго-болотной низины в устье р. Преголи.

Вальдшнеп. Одна взрослая птица была отмечена в подходящем гнездовом биотопе (смешанный лес с вырубками) 17 июня 2007 г. у пос. А. Космодемьянского. Доказательства гнездования отсутствуют.

Серебристая чайка. Первое гнездование этого вида в Калининграде зарегистрировано в 2001 г. Гнездо было обнаружено на острове небольшого пруда на территории зоопарка. В 2006 г. в городе были отмечены первые случаи гнездования чаек на крышах домов. В 2007 г. на городских крышах гнездились 4 пары серебристых чаек.

Кольчатая горлица. Единичные пары гнездятся в озелененной жилой зоне города в районе пос. Северная гора, а также близ улиц Вагоностроительной, Чаадаева, Транспортной.

Вертишейка. Регулярное токование регистрировалось на окраине лесопарка на ул. Литовский вал, среди садов и заросших пустырей на улицах Куйбышева и Костикова. Предполагается гнездование 1–2 пар.

Средний пестрый дятел. Первое гнездование среднего дятла зарегистрировано в 1998 г. — в городском лесопарке «Макс-Ашманн парк» было найдено гнездо с птенцами. Следующий факт гнездования в том же лесопарке отмечен в 1999 г. В других местах города в гнездовое время средний дятел не отмечен.

Лесной жаворонок. На территории Калининграда гнездование было доказано в 1999 г., когда на опушке соснового леса у пос. Прибрежное был отмечен выводок. В том же году в 1,5 км от места первой встречи наблюдалась пара беспокоящихся птиц.

Желтоголовая трясогузка. В границах Калининграда пара желтоголовых трясогузок с признаками гнездового поведения была отмечена в июне 2006 г. на сыром лугу на территории луго-болотной низины в устье р. Преголи.

Садовая камышевка. Регулярное пение единичных самцов дважды отмечалось в сильно заросших садах вдоль ул. Куйбышева. Других доказательств возможного гнездования не имеется.

Ястребиная славка. В городе гнездятся единичные пары. В период составления Атласа гнездящихся птиц города были достоверно зарегистрированы три территориальные пары. По одной паре наблюдали на лугу с кустарником у пос. Чкаловск, в лесопарке на ул. Литовский вал и на лугу с группами деревьев и кустарников у пос. Западное. Вид на территории города изучен слабо. Не исключено, что современная оценка численности ястребиной славки в городе занижена.

Желтоголовый королек. Единичные пары желтоголового короля в городе гнездятся в обширном лесном массиве с преобладанием сосны обыкновенной у пос. А. Космодемьянского. В отдельные годы токующие самцы отмечались в лесопарке вдоль ул. Спортивной.

Ополовник. По периферии города гнездятся единичные пары. В 2000 г. в лиственном лесу у пос. Первомайский был отмечен выводок. Второй выводок наблюдался в смешанном лесу у пос. А. Космодемьянского. Первое жилое гнездо найдено в 2007 г. на лугу с группами деревьев и кустарников у пос. Первомайский.

Пухляк. Отдельные поющие самцы наблюдались на участках соснового леса у пос. А. Космодемьянского. Гнездование вероятно, но не доказано.

Обыкновенный снегирь. Одна взрослая птица в 1999 г. наблюдалась в смешанном лесу у пос. Чкаловск. Доказательства гнездования обыкновенного снегиря в Калининграде отсутствуют.

Изменения в составе фауны и населения гнездящихся птиц

Для выявления тенденций в изменении видового состава, численности и территориального размещения гнездящихся птиц были использованы литературные данные довоенного периода (Tischler, 1941), материалы Орнитофаунистической карты Калининграда (Гришанов, 1999), Атласа гнездящихся птиц Калининграда и данные многолетних учетов на постоянных и временных учетных маршрутах, охватывающих основные биотопы города как в его центральной части, так и на периферии.

За последние 100 лет на территории города в его современных границах произошли значительные изменения в видовом составе птиц. Во второй половине XX – начале XXI в. в границах Калининграда было зарегистрировано 26 новых гнездящихся вида: черношейная поганка, большая выпь, серая цапля, серый гусь, лебедь-шипун, пеганка, серая утка, тетеревиный, канюк, серый журавль, валь-

дшнеп, озерная чайка, серебристая чайка, сизый голубь, вяхирь, кольчатая горлица, голубой зимородок, средний пестрый дятел, лесной жаворонок, желтоголовая трясогузка, иволга, сойка, садовая камышевка, желтоголовый королек, обыкновенный ремез и пухляк. Причинами появления новых видов в границах города являются формальное расширение его территории за счет включения прилежащих участков сельскохозяйственных угодий, пригородных лесов, заболоченных низин (например, серая цапля, канюк, серый журавль, вальдшнеп, лесной жаворонок и др.), а также расширение ареала ряда видов (серый гусь, кольчатая горлица и др.). Для отдельных видов проникновение в город сопровождалось формированием обособленных городских популяций (например, вяхирь). Число гнездящихся видов во второй половине XX в. возросло по сравнению с довоенным периодом с 90 до 110 (Гришанов, 1991). Исчезли в качестве гнездящихся чирок-свистунок, перепел и варакушка. Пеганка, впервые появившись на гнездовании в 1980-е гг., в последующие десятилетия в городских границах не гнездилась.

Изменения в фауне гнездящихся птиц Калининграда в конце 90-х гг. XX в. и начале XXI в. сводятся к следующему. В качестве новых обнаружено 11 видов: малая поганка, черношейная поганка, серая цапля, канюк, серый журавль, вальдшнеп, серебристая чайка, средний пестрый дятел, лесной жаворонок, малая мухоловка, пухляк. За этот же период не подтверждено гнездование 7 видов — погоныша, чернозобика, большого веретенника, черной крачки, малой крачки, сипухи и варакушки. Птицы, предположительно переставшие гнездиться в городе, ранее имели здесь статус очень редких видов.

Многokратное увеличение области распространения в Калининграде в 1990-х – 2000-х гг. отмечено у 11 видов птиц — вяхиря, береговой ласточки, иволги, ворона, соловьиного сверчка, пеночки-теньковки, обыкновенной каменки, рябинника, певчего дрозда, усатой синицы, обыкновенного ремеза. Значительное увеличение области распространения в городе зарегистрировано еще у 22 видов, в числе которых белый аист, красноголовый нырок, болотный лунь, пустельга, камышница, озерная чайка, кукушка, голубой зимородок, обыкновенный скворец, сорока, грач, зеленая пересмешка, пеночка-весничка, тростниковая камышевка, дроздовидная камышевка, садовая славка, славка-завирушка, обыкновенная горихвостка, горихвостка-чернушка, лазоревка, обыкновенный дубонос, европейский канаречный вьюрок.

Основными причинами явно выраженных позитивных тенденций в состоянии гнездящихся видов на территории Калининграда являются следующие.

С различными стадиями формирования специализированных городских популяций связаны позитивные тенденции у перепелятника, серебристой чайки, вяхиря, рябинника, певчего дрозда, лазоревки.

Заболачивание и зарастание тростником бывших низкотравных лугов, сенокосов, пастбищ привело к увеличению площади подходящих гнездовых биотопов для болотного луня, озерной чайки, тростниковой и дроздовидной камышевок, усатой синицы, камышовой овсянки.

За несколько послевоенных десятилетий на месте бывших окультуренных парковых зон и старых кладбищ сформировались захлапленные, сильно загущенные и сложно структурированные фитоценозы. Такие, формально лесопарковые, а по сути практически лесные местообитания оказались привлекательными для обыкновенного скворца (находили от 2-х до 4-х гнезд на одном сильно дуплистом стволе каштана), малой мухоловки, садовой славки.

Изменения в состоянии гидрологической сети в границах города (зарастание городских водоемов в бывших парках, подмыв и обрушение берегов озер и ручьев, образование водоемов в местах добычи песка и гравия и т. п.) оказались благоприятными для таких видов как малая поганка, голубой зимородок, береговая ласточка.

У большой группы видов увеличение численности в черте города совпадает с аналогичной тенденцией и на всей территории Калининградской области (белый аист, болотный лунь, пустельга, кукушка, сорока, грач, обыкновенная горихвостка, горихвостка-чернушка, рябинник, усатая синица, европейский канареечный вьюрок и др.). Для ряда видов (белый аист, болотный лунь, горихвостка-чернушка) такие тенденции можно оценить как общеевропейские (Birds in Europe..., 2004). В то же время у красноголового нырка, пустельги, озерной чайки, вяхири, кукушки, обыкновенного скворца, сороки, иволги, зеленой пересмешки, пеночки-веснички и дроздовидной камышевки европейские тенденции (Birds in Europe..., 2004) и установленные для Калининграда являются разнонаправленными.

В крупных городах, где разнообразные урбанизированные и полуприродные местообитания занимают значительные площади, а факторы, влияющие на среду обитания птиц могут быть достаточно специфичны, для отдельных видов следует ожидать многолетние тренды, не совпадающие с другими городами или трендами для природных популяций этих же видов. Подтверждением этому может быть сравнение основных тенденций в изменении состояния видов в различных городах Европы. В частности, в недалеко расположенной от Калининграда Варшаве аналогичные установленным нами позитивные тенденции выявлены у пустельги, коростеля, вяхири, рябинника, сороки, сойки, обыкновенного дубоноса. Но в то же время в польской столице уменьшается численность белого аиста, кукушки, грача и садовой славки (Luniak, 2005), для которых в Калининграде характерен рост численности.

Сокращение численности и/или области распространения в Калининграде установлено у 11 видов — чирка-трескунка, широконоски, чибиса, травника, перевозчика, сизого голубя, желтой трясогузки, белой трясогузки, камышевки-барсучка, домового воробья, обыкновенной овсянки. Для большинства указанных видов в границах Калининграда характерны обе негативные тенденции.

Наиболее очевидны причины снижения численности у видов, распространенных в луго-болотных местообитаниях по берегам Вислинского залива и низкотравных приморских лугах, для которых отмечены процессы интенсивного зарастания тростником и закустаривания. Это значительно сократило площадь

гнездопригодных биотопов в границах городской черты для чирка-трескунка, широконоски, чибиса, травника, перевозчика, желтой трясогузки. Камышевка-барсучек и обыкновенная овсянка в последние десятилетия быстро теряют местообитания в связи с массовой застройкой городских пустырей и окраин, что сопровождается разрушением мелко мозачных лесных и лесокустарниковых биотопов, болотин с тростником и высокотравьем и т.п.

Причины негативных тенденций для таких синантропных видов, как сизый голубь и домовый воробей не очевидны. Уменьшение численности домового воробья имеет место в Люблине, Варшаве, Гамбурге, Праге и в других европейских городах (Biadun, 2005; Luniak, 2005; Mulsow, 2005; Stasny et al., 2005). Помимо домового воробья, также у перевозчика, желтой трясогузки, обыкновенной овсянки местные негативные тенденции совпадают с общеевропейскими (Birds in Europe..., 2004).

Заключение

Для Калининграда установлено явное преобладание позитивных тенденций над негативными в многолетней динамике видового состава и численности птиц. Однако это благополучие в значительной мере кажущееся и отражает оно не позитивные изменения экологической обстановки в городе, а является либо результатом расширения городских границ с включением в городскую черту разнообразных пригородных местообитаний, либо процессов формирования специфических городских популяций, а также отголоском того недавнего времени, когда даже в центральной части Калининграда наряду с урбанизированными территориями сохранялась разнообразная мозаика полуприродных биотопов не только в виде окультуренных городских парков, но также лесопарковых зон, пустырей, заболоченных низин и т.п. Это наследие старого Кенигсберга и послевоенного социалистического Калининграда в последние десятилетия быстро утрачивается. Современная градостроительная политика реализуется в двух основных направлениях — очень плотная «точечная» уплотнительная застройка в существующих жилых зонах и масштабное строительство крупных микрорайонов за пределами исторической части города. В обоих случаях в первую очередь происходит разрушение зеленых зон и городских водно-болотных луго-полевых угодий. Вновь формируемые в зонах новостроек элементы природной среды по площади и по качеству значительно уступают утраченному и не привлекательны для большинства видов птиц. Следует признать, что современная градостроительная политика во многом утратила свою экологическую составляющую, не отвечает принципам сохранения биологического разнообразия и не способствует поддержанию стабильности и устойчивости городских экосистем. Уже намечились такие изменения в городской орнитофауне, как утрата ряда несинантропных видов в центральной части города, усиление степени доминирования узкой группы синантропов в зонах исторической жилой застройки. По-видимому, следует ожидать

еще более глубокой дифференциации в составе орнитоценозов городского центра и окраин.

Современный Калининград остро нуждается в обновлении городской инфраструктуры, развитии дорожно-транспортной сети, увеличении площади жилого фонда. Город стремительно растет и развивается. Но в динамике развития современного города значительную роль должна играть и экологическая составляющая, информативным индикатором состояния которой являются птицы. В Калининграде создана система орнитологического мониторинга в форме периодической инвентаризации орнитофауны путем подготовки Атласов гнездящихся птиц и серии регулярных учетов в разных городских биотопах и в различные сезоны года. Это дает возможность не только отслеживать реакцию птиц на изменения условий их существования в городе, но и прогнозировать основные изменения состояния городских орнитоценозов в будущем. На наш взгляд для Калининграда в ближайшие годы вполне реально нарастание негативных тенденций в виде утраты некоторых редких гнездящихся видов, сокращения численности отдельных видов, обеднения орнитоценозов в зонах жилой застройки.

Очевидно, что нельзя вернуться к неповторимой ландшафтной структуре патриархального Кенигсберга или к утопающему в буйной зелени послевоенному Калининграду. Но в рамках современной динамичной стратегии развития Калининграда должно оставаться место для сохранения или воссоздания элементов среды, обеспечивающих городу необходимый уровень биологического разнообразия, в том числе и такой важнейшей его составляющей, как птицы.

Литература

- Административно-территориальное деление Калининградской области: справочное издание. 1989. Калининград. 93 с.
- Беляков В.В., Дера Т.Д. 1976. К орнитофауне Калининграда // Матер. IX Прибалтийской орнитологической конференции. Вильнюс. С. 25–27.
- Беляков В.В., Сапунов В.М. 1977. Влияние степени окультуривания ландшафта на состав и численность орнитофауны в условиях Калининградской области // VII Всесоюз. орнитологическая конференция. Черкассы, 27–30 сентября 1977. Тез. докл. Киев. С. 42.
- Географический атлас Калининградской области. 2002 / Ред. В.В. Орленок. Калининград: КГУ, ЦНИТ. 276 с.
- Гришанов Г.В. 1981. Особенности биологии гнездования черного дрозда (*Turdus merula*) в ландшафтах с различной степенью окультуривания на территории Калининградской области // X Прибалтийская орнитологическая конф. Тез. докл. Т. 2. Рига. С. 47–48.
- Гришанов Г.В. 1991. Изменения фауны гнездящихся птиц Калининграда // Матер. 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 2. Стенд. сообщ. Кн. 1. Мн.: Наука і тэхніка. С. 167.
- Гришанов Г.В., Анисимова Е.Н., Белоносова Т.Л. 1996. Многолетняя динамика численности сизого голубя и домового воробья в гнездовой период в Калининграде // XXVII науч. конф. проф.-преп. состава, науч. сотр., аспирант. и студ. Ч. 1. Калининград: КГУ. С. 58.

- Гришанов Г.В. 1997. Особенности территориального распределения гнездящихся птиц Калининграда // Экологические проблемы Калининградской области. Сб. науч. тр. Калининград: КГУ. С. 19–24.
- Гришанов Г.В. 1999. Орнитофаунистическая карта г. Калининграда. Экологический атлас Калининграда. Калининград.
- Гришанов Г.В., Лыков Е.Л. 2007. Динамика численности и современное состояние гнездящихся видов куликов в устье реки Преголи в границах Калининграда // Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тез. докл. VII Междунар. совещ. по вопросам изучения куликов. Мичуринск, 5–8 февраля 2007 г. Мичуринск: МГПИ. С. 23–24.
- Калининградская область: Очерки природы. 1999 / Сост. Д.Я. Беренбейм, научн. ред. В.М. Литвин. Калининград: Янтар. сказ. 229 с.
- Кученева Г.Г., Чертова И.В., Гуров В.А., Шарыгина И.О. 1999. Карта состояния растительности г. Калининграда. Экологический Атлас Калининграда. Калининград.
- Исаченко Г.А., Баранова Г.М., Резников А.И. 1999. Ландшафтная карта окрестностей г. Калининграда. Экологический Атлас Калининграда. Калининград.
- Лыков Е.Л. 2001. Численность и территориальное размещение гнездящихся куликов в Калининграде // Экология. Информатика. Цивилизация. Науч. конф. студентов и аспирантов КГУ. Тез. докл. Ч. 1. Калининград. С. 33–34.
- Лыков Е.Л. 2002а. Находка среднего дятла *Dendrocopos medius* на гнездовании в Калининграде // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. 204. С. 1074–1075.
- Лыков Е.Л. 2002б. О гнездовании погоньша *Porzana porzana* в Калининграде // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. 205. С. 1102–1104.
- Лыков Е.Л. 2002в. Гнездовая биология сороки в условиях Калининграда // Беркут. 11 (2). С. 181–187.
- Лыков Е.Л. 2004. Чибис в условиях Калининграда: динамика прилета и биология гнездования // Беркут. 13 (1). С. 80–92.
- Лыков Е.Л. 2005а. Гнездящиеся гусеобразные Калининграда: численность и территориальное размещение // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тез. докл. 3-го Междунар. симп. 6–10 октября 2005 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Картфабрика ВСЕ-ГЕИ. С. 189–191.
- Лыков Е.Л. 2005б. Гнездящиеся врановые г. Калининграда: численность и территориальное распределение // Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России. Матер. VII Всеросс. науч. конф. по изучению экологии врановых птиц России. Казань, 22–24 сентября 2005 г. Казань. С. 96–98.
- Лыков Е.Л. 2006а. Гнездящиеся птицы Калининграда: численность и территориальное размещение // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тез. XII Междунар. орнитологической конф. Северной Евразии. Ставрополь, 31 января – 5 февраля 2006 г. Ставрополь. С. 320–322.
- Лыков Е.Л. 2006б. Гнездящиеся хищные птицы и совы в Калининграде // Ежегодник: Хищные птицы и совы в зоопарках и питомниках. 15. М.: Московский зоопарк. С. 104–109.
- Лыков Е.Л. 2006в. Оценка степени синантропизации птиц, гнездящихся в городе: методология и первые результаты (на примере Калининграда) // Орнитология. 33. С. 208–212.
- Лыков Е.Л. 2006г. Численность, территориальное размещение и особенности гнездования береговой ласточки в Калининграде // Вопросы естествознания. 14. Липецк. С. 21–24.

- Лыков Е.Л. 2006д. Видовой состав, численность и особенности территориального размещения гнездящихся птиц семейства дроздовых в Калининграде // Беркут. 15 (1–2). С. 66–80.
- Лыков Е.Л. 2007а. Динамика численности и территориальное размещение гнездящихся куликов в Калининграде // Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тез. докл. VII Междунар. совещ. по вопр. изучения куликов. Мичуринск, 5–8 февраля 2007 г. Мичуринск. С. 45–46.
- Лыков Е.Л. 2007б. Первое гнездование серой цапли *Ardea cinerea* в Калининграде // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. 353. С. 497–498.
- Лыков Е.Л. 2007в. Необычное гнездование озерной чайки *Larus ridibundus* в Калининграде // Беркут. 16 (1). С. 161–162.
- Лыков Е.Л. 2007г. Зависимость степени урбанизации территории на размещение и плотность населения гнездящихся врановых птиц в Калининграде // Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах. Сб. мат-лов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь: СГУ. С. 72–74.
- Лыков Е.Л. 2007д. Особенности территориального размещения и численность домового и полевого воробья в Калининграде // Природа Европейской России: исследования молодых ученых. Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Чебоксары. С. 22–25.
- Лыков Е.Л., Нигматуллин И.Ч. 2005. Первое гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* в Калининграде // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. 289. С. 500–501.
- Фёдоров Г.М. 1986. У карты Калининградской области. Калининград: Кн. изд-во. 191 с.
- Biadun V. 2005. Lublin / Kelcey J.G., Reinwald G. (eds) // *Birds in European cities*. Ginster Verlag, St. Katharinen. P. 171–196.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status. 2004. Cambridge, UK, BirdLife International (BirdLife Conservation Series 12). 374 p.
- Grishanov G. 1994a. Die Fauna der Stadt Kaliningrad // *Daten-Fakten-Literatur zur Geographie Europas*. 1. P. 9, 11, 44.
- Grishanow G. 1994b. Veränderungen in der Brutvogel-Fauna Königsbergs // *Ornithologische Mitteilungen*. 12. S. 322.
- Luniak M. 2005. Warsaw / Kelcey J.G., Reinwald G. (eds) // *Birds in European cities*. Ginster Verlag, St. Katharinen. P. 389–415.
- Mulsow R. 2005. Hamburg / Kelcey J.G., Reinwald G. (eds) // *Birds in European cities*. Ginster Verlag, St. Katharinen. P. 127–152.
- Stastny K., Rejcek V., Kelcey J.G. 2005. Prague / Kelcey J.G., Reinwald G. (eds) // *Birds in European cities*. Ginster Verlag, St. Katharinen. P. 215–242.
- Tischler F. 1914. Die Vogel der Provinz Ostpreussen. Berlin. 331 S.
- Tischler F. 1941. Die Vogel Ostpreussens und seiner Nachbargebiete. Königsberg; Berlin. 1/2. 1304 S.

Summary

Presence of 167 bird species ascertained within the administrative boundaries of Kaliningrad city, Russia. Breeding confirmed for 109 species and 11 species probably breed in Kaliningrad. During winter period, 57 bird species registered. Six species registered as vagrants. Total number of all breeding birds in Kaliningrad estimated as 59–65 thousands pairs. Three synanthropic species — Feral Pigeon, Swift and House Sparrow have the highest numbers (moreover 13 thousands in total). Positive number and distribution trends noted for 52 breeding species, 38 species are relatively stable and there no clear trend revealed for 20 species. Obviously negative trends marked for 11 species. There were 55 breeding species registered in six forest parks and parks researched and 27 species in garden areas. During January, 2007 presence of 24 wintering species registered in parks, forest parks and different built-up areas. There were 18 species registered in winter period in parks, 17 in forest parks, 12 in new building quarters, 4 in central part of the city and 8 in old quarters of little-storey buildings. Feral Pigeon, Jackdaw, Hooded Crow and Great Tit are the most widely distributed and large numbered wintering species. There were 11 wintering water bird species registered during 9 years observations in Nizhniy and Verhniy ponds and Pregol river. Mallard, Herring Gull and Common Gull are the most numbered of them.

КУРГАН

Курган — центр Курганской области, с населением 324,1 тыс. человек (2008 г.) и площадью 393 км², расположен в центральной части области (55°27' с. ш., 65°20' в. д.).

Историческая справка. Укрепленное поселение Царево Городище было основано в XVII в. у большого кургана на левом берегу Тобола, где река делает заметный изгиб течения. Расположенное на пограничной окраине южного Зауралья, оно стало важной военной крепостью. В 1738 г. поселение было названо Курганской Слободой, в 1782 г. слобода была преобразована в уездный город Курган. В феврале 1943 г. была создана новая область, и город Курган стал областным центром.

Климат. Город находится в континентальном умеренном климатическом поясе. Щит Уральских гор с запада заметно ослабляет влияние Атлантики, что объясняет сравнительно низкую влажность воздуха, малое количество осадков, а также резкие изменения суточных температур и значительные ее годовые амплитуды (табл. 1). Зима весьма суровая и продолжительная, лето — сравнительно теплое, иногда жаркое. Преобладающим направлением ветров является южное и юго-западное. Теплый период в городе продолжается в среднем 196 дней — с 8 апреля (дата перехода температуры через 0 °С) до 22 октября (дата первого заморозка). Снеговой покров сходит 12 апреля. Летний период с среднесуточными температурами выше +10 °С длится в среднем 132 дня — с 7 мая до 17 сентября. Безморозный период составляет 121 день. Переход температуры через +15 °С характеризует наиболее теплую часть лета — с 2 июня по 24 августа (82 дня). Осадков выпадает в среднем 381 мм в год, из них в теплый период — 286 мм (География Курганской области, 1993). В центральных кварталах города температура, как правило, выше, чем на окраинах на 2–4 °С, а ветер слабее на 30–40% (Левит, 2001). Микроклимат здесь характеризуется более длинным безморозным периодом и более ранним (на 1–1,5 недели) сходом снежного покрова.

Гидрологическая сеть. С юга-запада на северо-восток город пересекает р. Тобол, в северной части города протекает р. Черная. На территории Кургана находятся три крупных озера: Левашово, отстойник (через него протекает р. Черная) и водохранилище Орловское. Имеются также средние и мелкие по величине озера, котлованы, старицы. С севера к городу примыкает крупное проточное озеро Черное. Существенная часть территории города заболочена. На западе и

юге находятся крупные тростниковые болота, уровень воды в них колеблется по годам. В целом, водно-болотные местообитания чрезвычайно мозаичны и представляют собой пестрое сочетание тростниковых массивов и куртин, рогозовых и камышовых зарослей, мелководных открытых плесов, заболоченных топей и участков кустарников.

Селитебная зона. К настоящему времени доля застроенной территории составляет около 40% всей площади города. Городской центр занимает 4% площади застройки. Преобладают районы малой этажности (до 5 этажей), застроенные жилыми и административными кирпичными и панельными домами. Во дворах и вдоль улиц есть небольшие скверы. В состав древесно-кустарниковой растительности входят тополь, береза, яблоня, рябина, карагана, клен, кизильник, ясень, сирень и др. Массивы многоэтажной застройки (6–9 этажей) расположены в западной части города, районе Заозерный, городском центре.

Кварталы индивидуальной застройки сосредоточены в центральной части города, Северном районе, поселке Рябково. Здесь преобладают деревянные дома с небольшими садовыми участками. К древесно-кустарниковым насаждениям добавляются ель, смородина, вишня, черемуха, малина.

Садово-дачная зона занимает около трети всей площади города. Расположена в пойме Тобола, преимущественно на правом его берегу, застроена садовыми домиками и засажена огородными культурами, ягодными кустарниками, плодовыми деревьями. Длина ее составляет около 20 км, максимальная ширина — 4–6 км. Из-за высоких паводков в конце XX – начале XXI в. и сильных затоплений поймы значительная часть садовых участков в настоящее время заболочена и заброшена.

Парки. В Кургане насчитывается 5 парков: Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО, 30 га), Молодежный сквер (7 га), парк Победы (6 га), Городской сад им. Ленина (5 га) и Детский парк (2,5 га). Все они расположены в центре города и представляют собой искусственно засаженные территории, включающие также сеть аллей, мостики, декоративные и художественные строения разного назначения. Древесная растительность разрежена, благодаря чему освещенность парков приближается к опушечной. Распространены ель, тополь, ивы, береза, вяз, яблоня, карагана, клен, кизильник, сирень.

Лесопарки. В административных границах города находятся два крупных лесопарка (на севере и юго-востоке), являющиеся частью окрестных естественных лесных массивов. Общая площадь городских лесов составляет 51 км² (13% площади Кургана). Лесообразующими породами являются сосна, береза и осина. Во влажных местах произрастают ольха, черемуха, ивы. Под пологом смешанного леса обычны хвощ, орляк, шиповник, лабазник, земляника, малина, костяника, брусника и др.

История изучения птиц Кургана

До 2004 г. орнитофауна города Кургана была изучена слабо. Видовому составу воробьиных птиц г. Кургана в осенне-зимние периоды 1980–1987 гг. посвящена работа А.И. Визгина (1989). В ней он отмечает 30 видов, из них 24 регулярно зимуют на территории города, 6 видов являются редкими или залетными. В последние десятилетия студентами Курганского государственного университета под руководством доцента, к.б.н. А.А. Соколовой проводились исследования гнездовой экологии типичных синантропов: сизый голубь, городская ласточка, сорока, грач (Соколова, 2000, 2002а, б, в; Соколова, Поздина, 2002; Поздина, 2002).

С 2004 г. комплексное изучение городской орнитофауны проводит И.О. Бологов. В гнездовой сезон во всех ландшафтных зонах города проводится учет птиц на пробных площадках 10–30 га путем визуальных и акустических регистраций особей, картирования территориальных пар и гнезд. Некоторые результаты этой работы, касающиеся статуса пребывания видов, их систематической принадлежности, экологической структуры орнитофауны и особенностей ее формирования, опубликованы (Бологов, 2007, 2008, 2009).

Характеристика орнитофауны

Поскольку данными по динамике городской авифауны мы не располагаем, основная информация, отражающая наши представления о современном ее состоянии, представлена в таблице 2, где мы приводим перечень всех видов птиц Кургана с распределением их по основным ландшафтным зонам города и данными по относительному обилию.

На данный момент в административных границах города зарегистрированы 163 вида птиц из 41 семейства и 15 отрядов, что составляет 58% орнитофауны области. Для 85 видов установлено гнездование, еще для 31 — предполагается. Пять видов птиц отмечены в летнее время без подозрений на гнездование. Во время миграций встречены 25 видов, в зимнее время — 6, еще 11 видов отнесены к залетным. Наибольшее число видов обитают на водоемах и в лесопарках — 94 и 84 соответственно. В парках зарегистрировано 50 видов, в садово-дачной зоне — 58, в зоне многоэтажной застройки — 41 вид. Наиболее бедным видовым разнообразием обладает городской центр (35 видов).

Из региональной гнездовой орнитофауны в городе высок процент представителей отрядов поганкообразных, журавлеобразных, голубеобразных, дятлообразных и воробьеобразных. С другой стороны, здесь не гнездятся гагарообразные, веслоногие, козодоеобразные, ракшеобразные и удообразные. Из видов, включенных в Красную книгу Курганской области, в областном центре отмечены большая белая цапля, кудрявый пеликан, белоглазый нырок, большой подорлик, беркут, орлан-белохвост, кулик-сорока и ходулочник (последний — на гнездовании).

В качестве комментариев к таблице 2 ниже в аннотированном списке мы приводим информацию по редким гнездящимся и некоторым другим видам птиц.

Серошекая поганка. В гнездовое время 2007 г. на одном из тростниковых болот регулярно были слышны крики птиц этого вида. Предполагаем гнездование.

Кудрявый пеликан. Три особи встречены 21 июля 2009 г. на водохранилище Орловском.

Большая выпь. В обширных тростниковых крепях до 2009 г. предполагаем стабильное гнездование нескольких пар. Первые токовые крики регистрировались с начала мая, в 2007 г. — с 23 апреля. В гнездовое время 2009 г., когда тростниковые болота сильно пересохла, не отмечена.

Серая цапля. Одиночки, реже пары и небольшие группы (до 7–10 особей) встречаются на тростниковых болотах с апреля до начала октября. Изредка цапель можно видеть на котлованах и по берегам Тобола. Возможно гнездование 1–2 пар на Орловском водохранилище.

Большая белая цапля. Две особи встречены 17 июня 2004 г. на тростниковом болоте в окрестностях пос. Рябково.

Лебедь-шипун. Пары и (реже) небольшие группы шипунов наблюдаются в апреле–июне и сентябре–октябре на тростниковых болотах, изредка на котлованах. Способность шипунов гнездиться вблизи жилья человека, наблюдаемая во многих населенных пунктах Курганской области, позволяет предполагать гнездование и в г. Кургане.

Шилохвость. Во время миграций во второй половине апреля – начале мая встречается в небольшом числе на тростниковых болотах. В 2005 г. одиночный самец отмечен в начале июня.

Связь. Немногочисленный, в отдельные годы обычный пролетный вид. В 2004–2005 гг. до начала третьей декады июня в небольшом числе встречался на тростниковом болоте в окрестностях пос. Рябково.

Чирок-свистунок. Обычный и многочисленный пролетный вид. Регулярно встречается и в гнездовое время. В затопленном весенними водами березняке в окрестностях пос. Рябково 1 июня 2007 г. обнаружена начатая кладка с одним яйцом. По-видимому, в небольшом числе остается на зимовку: в марте 2009 г. самка чирка-свистунка постоянно держалась в стае крякв на акватории Центрального парка.

Красноносый нырок. Два самца отмечены 17 июня 2005 г. на тростниковом болоте в окрестностях пос. Рябково.

Белоглазый нырок. Молодой одиночный самец держался с 1 по 14 августа 2008 г. на заросшей тростниками излучине Тобола в районе Центрального парка (Решеткова, 2009). Две особи встречены 16 июля 2009 г. на тростниковом болоте в окрестностях пос. Рябково.

Перепелятник. В Центральном парке 14 мая 2007 г. найдено недостроенное гнездо на ели, совсем рядом с пешеходной тропинкой, 9 июня в нем была отмечена насиживавшая кладку птица.

Беркут. Одна взрослая птица парила над тростниковым болотом в окрестностях пос. Рябково 27 июня 2005 г. Одну неполовозрелую птицу видели в этом районе 28 июня 2009 г.

Большой подорлик. В окрестностях пос. Рябково отмечены 3 встречи: одиночные особи 24 августа 2005 г., 14 апреля и 20 июля 2007 г.

Орлан-белохвост. В июне 2005 г. и июне–июле 2009 г. одна взрослая птица регулярно посещала тростниковое болото в окрестностях пос. Рябково, где добывала чаек. Взрослого орлана видели на том месте также 24 октября 2006 г. Неполовозрелых одиночных птиц регистрировали на болоте и его окрестностях 17 июня, 7 и 14 сентября 2005 г., а также 10 июля 2009 г. В 1 км к востоку от болота 26 июня 2009 г. пролетел орлан с чайкой в лапах. Еще одна взрослая птица встречена 21 июня 2009 г. в 1,5 км к югу от Кировского моста. Предполагаем гнездование в лесном массиве в окрестностях города.

Пустельга. Пару взрослых с выводком из 6 летних молодых, по-видимому, недавно покинувших гнездо, наблюдали с 10 по 17 июля 2009 г. на окраине лесопарка у мотеля «Турба». Взрослые почти всегда отсутствовали, занимаясь поисками корма, молодые сидели неподвижно в кронах сосен.

Коростель. Ежегодно токует на сырых лугах и в лесопарках. После наводнения 2005 г. отмечен в садово-дачной зоне (пойма Тобола). Так, 26 июня в полузаброшенном садоводстве в 1 км к юго-востоку от Кировского моста одновременно «пели» несколько самцов.

Пастушок. Судя по регулярным брачным крикам в весеннее время, стабильно гнездится на тростниковом болоте в окрестностях пос. Рябково. В 2005 г. регулярно в дневное время с 18 июля слышали голоса нескольких пастушков, доносившихся из зарослей, 31 августа удалось рассмотреть молодую птицу.

Погоньш-крошка. Токовые крики 1–2 самцов слышали в мае 2007–2009 гг. на тростниковом болоте в окрестностях пос. Рябково.

Камышница. По-видимому, ежегодно в небольшом числе гнездится на Тоболе и тростниковых болотах. В 2001 г. Е.Ю. Комагорова (2001) периодически с 1-й декады июня до середины августа наблюдала пару камышниц с 3 птенцами на заливном болоте в пойме Тобола рядом с садовыми участками. Нами взрослая особь с пуховыми птенцами встречена 11 июля 2005 г. на тростниковом болоте в окрестностях пос. Рябково. В 2009 г. выводок из 6 пуховых птенцов, вместе с которыми держались 3 взрослые особи, отмечен 27 июня на Тоболе. Неделью спустя, 3 июля, в 600–700 м от этого места на реке наблюдали предположительно два выводка, которые держались в 100–150 м один от другого.

Малый зуек. После наводнения 2005 г. гнезвился в садово-дачной зоне: несколько пар зарегистрированы 27 мая на еще не полностью освободившейся от воды асфальтовой площадке автодрома за Кировским мостом, а 23 июля здесь зарегистрированы 3 молодые особи. На грунтовой дороге в 1 км от этого места 18 июня встречена активно отводившая взрослая птица. В 2009 г. на тростнико-

вом болоте в пойме Тобола 23 мая были отмечены 2 пары, а 14 июня, когда оно полностью пересохло, наблюдали отводившую птицу.

Галстучник. Четыре пролетных особи зарегистрированы 15 мая 2006 г. на одной из отмелей тростникового болота в окрестностях пос. Рябково.

Ходулочник. Гнездовые колонии найдены в окрестностях поселков Рябково и Заозерный (VI микрорайон) и в пойме Тобола — на затопленных лугах и илистых отмелях тростниковых болот. В 2009 г. в трех колониях гнездились около 40 пар.

Кулик-сорока. Две особи отмечены 7 июля 2009 г. на р. Тобол.

Черныш. До 2009 г. отмечали только на пролете. В 2009 г. на болоте в лесопарке у пос. Рябково 8–10 июля наблюдали сильно беспокоившуюся птицу, что позволяет предполагать гнездование.

Перевозчик. В середине мая 2008 г. на Тоболе зарегистрированы несколько токующих особей. В 2009 г. перевозчики были отмечены на реке в начале июля, 21 июля — на Орловском водохранилище.

Бекас. В летнее время 2004–2006 гг. регулярное и продолжительное токование слышали на сырых лугах, лесных болотах, в окрестностях тростникового болота в садово-дачной зоне. Так, в конце мая–июне 2005 г. на трех контрольных площадках токовали 4–5 самцов.

Малый веретенник. Одиночный пролетный самец отмечен 11 мая 2009 г. на тростниковом болоте в пойме Тобола.

Вяхирь. Вероятно, гнездится в садово-дачной зоне, где в 2007–2009 гг. регулярно слышали и видели воркующих птиц, 27 июня 2009 г. была встречена брачная пара. Воркование вяхиря отмечено также в Центральном парке 27 мая 2005 г. и 22 мая 2008 г.

Большая горлица. В лесопарке у пос. Рябково в небольшом числе регулярно наблюдалась с 14 июня по 11 июля 2005 г., 23 июня и 5 июля здесь слышали воркование. В другие годы отмечены единичные встречи.

Кольчатая горлица. В Городском саду 17 июня 2006 г. слышали воркование (Поляков, Салимов, 2006).

Ушастая сова. Немногочисленный гнездящийся вид садово-дачной зоны и лесопарков. В 2009 г. на территории заброшенного садоводства в 1,5 км к юго-востоку от Кировского моста пара сов загнездилась в старом сорочьем гнезде, расположенном на иве на высоте 3 м, 22 мая в нем находились 3 яйца. В 2004 г. в окрестностях этого садоводства 5 июня наблюдали слетков.

Козодой. Одна особь зарегистрирована 2 сентября 2005 г. в лесопарке у пос. Рябково.

Черный стриж. В небольшом количестве, по-видимому, гнездится в центральной части города. В начале июля 2009 г. на территории городского центра держалось около 10 пар, в другие годы был тоже весьма немногочислен.

Желна. В гнездовое время (апрель–июнь) в лесопарке у пос. Рябково несколько раз отмечены одиночные особи. Двух особей, предположительно брачную пару, наблюдали 2 апреля 2010 г. Более регулярно встречается в августе–ноябре.

Белоспинный дятел. В 2007 г. гнезвился в Центральном парке. Брачную пару наблюдали с 10 апреля, 18 мая найдено гнездо, расположенное в дупле тополя на высоте 8 м.

Малый пестрый дятел. Гнездится в Центральном парке. В 2007 г. здесь регулярно с 4 апреля по 8 мая встречали 1–2 пары. Гнездо с птенцами, расположенное в дупле погибшего тополя, обнаружено 27 июня 2008 г. В 2009 г. гнездо, расположенное также в дупле погибшего тополя, неподалеку от прошлогоднего, на высоте 5 м, найдено 18 июня: взрослые птицы кормили кричащих птенцов.

Трехпалый дятел. В лесопарке у пос. Рябово 5 июля 2005 г. отмечена одиночная самка. Любопытно, что она держалась совместно с малым пестрым дятлом и даже пыталась кормить его.

Вертишейка. Редкий гнездящийся вид лесопарков и садово-дачной зоны. В лесопарке у пос. Рябово гнездо с подростками птенцами, расположенное в дупле сосны, найдено 5 июля 2004 г. На территории действующего садоводства в 1 км к юго-востоку от Кировского моста с 29 июня по 6 июля 2005 г. наблюдали слетков из 1–2 выводков. В 2008 и 2009 гг. гнездование установлено в Центральном парке. Гнездо с птенцами, расположенное в полости ствола ивы на высоте 2 м, обнаружено 23 июня 2008 г. В следующем году 19 июня наблюдали пару вертишейек, кормивших кричащих птенцов в гнезде, расположенном на высоте 4 м в дупле погибшего клена неподалеку от прошлогоднего гнезда.

Городская ласточка. По состоянию на 2001 г. в городе было известно 549 гнезд (307 жилых) в 22 колониях, что в 5 раз больше, чем в 1974 г. (Соколова, 2002в). Гнезда располагались главным образом в центральной части города под балконами 4–5-этажных зданий, наиболее заселен был 2 этаж (52%), преимущественно — восточный фасад (52%). Одна из многочисленных колоний существовала внутри административного здания Дома Быта, птицы селились над лампами дневного света (по 5–15 гнезд, в среднем — 12), использовали гнезда по несколько лет, ежегодно подновляя. Отмечена конкуренция с домовым воробьем за прошлогодние гнезда. Наблюдали, как ласточки небольшими стайками выгоняли воробьев из гнезд, выносили их гнездовой материал, иногда даже замуровывали их в гнезде, если не удавалось выгнать. К настоящему времени численность городской ласточки в Кургане заметно снизилась. В 2009 г. под балконами 4–5-этажных зданий насчитывалось около 70 гнезд в трех колониях; наиболее заселен 3 этаж (51%).

Обыкновенный жулан. Нераспавшийся выводок с летними молодыми встречен 1 августа 2005 г. на тростниковом болоте в окрестностях пос. Рябово. Повторно их видели 16 августа на том же месте. В окрестностях болота находится лесопарк, а также обширная открытая местность с кучами кустарников, где, несомненно, жуланы и гнездились. В 2006 г. на этом болоте 15 мая отмечен самец, 22 мая — 2 самца.

Сойка. Редкий, возможно гнездящийся вид лесопарков. Одиночки, пары и небольшие группы регулярно встречаются в марте–апреле и августе–ноябре. По-

ющие самцы отмечены в лесопарке у пос. Рябково 10 апреля 2005 г. и 19 марта 2006 г. Наиболее поздняя весенняя встреча сойки — 7 мая 2008 г.

Кедровка. Одна особь наблюдалась 2 января 2009 г. на окраине пос. Рябково. На осенне-зимних кочевках можно было ожидать более частых встреч, поскольку в некоторые годы кедровки по притобольным борам залетают до крайнего юга Курганской области (Тарасов, Давыдов, 2008).

Широкохвостка. Встречена 6 июля 2009 г. в Северном поселке на небольшом стоячем водоеме, почти заросшем тростником. Птица держалась открыто, часто перелетала с кормом в заросли тростника по одному маршруту, иногда присаживаясь на сухие ветки береговых кустов (Решеткова, 2009). Эти наблюдения с высокой вероятностью свидетельствуют о гнездовании.

Соловьиный сверчок. Редкий обитатель тростниковых зарослей. Судя по регулярному пению в гнездовое время, 1–2 пары стабильно гнездятся в окрестностях пос. Рябково.

Речной сверчок. В конце мая–июне 2006–2008 гг. регулярное и продолжительное пение слышали в лесопарках: в сыром заболоченном березняке и на болоте. В 2008 г. на контрольной площадке 10 га активно пели 3 самца. В 2009 г. вид не зарегистрирован.

Болотная камышевка. В июне 2007 г. на контрольной площадке 10 га, заросшей высокой травой и кустарниками, в полузаброшенном садоводстве в 1 км к юго-востоку от Кировского моста отмечено пребывание 1–2 пар. В прибрежных зарослях на Тоболе 4–5 июля 2009 г. активно пел самец.

Северная бормотушка. Активное пение нескольких самцов слышали 8 июня 2004 г. на злаково-разнотравном лугу в окрестностях комбината «Синтез». В июне 2009 г. на контрольной площадке 10 га в заброшенном садоводстве в 1,5 км к югу от Кировского моста пели 2 самца.

Черноголовая славка. Поющий самец зарегистрирован 1 июня 2007 г. в сыром захламленном березняке (лесопарк) у пос. Рябково. Пение славки-черноголовки слышали также 30 мая 2006 г. в частном секторе (пос. Сиреневый).

Пеночка-весничка. Обычна во время пролета. На гнездовании редка. На территории действующего садоводства в 1 км к юго-востоку от Кировского моста 1 июля 2005 г. был зарегистрирован выводок, недавно покинувший гнездо. Взрослые птицы кормили слетков.

Зеленая пеночка. Обычна во время пролета. Регулярно поющие самцы в гнездовое время отмечены в лесопарках, парках, садово-дачной зоне. Предполагаем гнездование.

Желтоголовый королек. Обычен на осенне-зимних кочевках в лесопарках. Наиболее поздняя весенняя встреча — 10 апреля, наиболее ранняя осенняя — 23 сентября.

Черноголовый чекан. Встречи этого вида приурочены к тростниковым болотам и их окраинам, территориям заброшенных садово-дачных участков. Первая регистрация птиц с кормом отмечена 25 июня, выводков — 10 июля. На кон-

трольной площадке 10 га в заброшенном садоводстве в 2 км к юго-востоку от Кировского моста 22 июля 2009 г. отмечены 2 выводка.

Обыкновенная каменка. За все время наблюдений отмечены 3 встречи: 21 июля 2009 г. — самка в полуразрушенных брошенных гаражных постройках в окрестностях комбината «Синтез», 28 июля 2009 г. — 2 особи в полукрытой местности с купа́ми деревьев и кустарников в окрестностях отстойника и 10 сентября 2005 г. — 1 особь на территории садово-дачной зоны в 2 км к юго-востоку от Кировского моста.

Зарянка. Неактивно поющего самца наблюдали 23 апреля 2006 г. на болоте в лесопарке у пос. Рябово. В том же месте одиночная особь отмечена 8 октября 2008 г.

Белобровик. В Центральном парке 22 мая 2008 г. найдено гнездо с 6 яйцами, расположенное в развилке ствола ивы на высоте 2,5 м. В конце июня здесь видели взрослых птиц с кормом.

Усатая синица. В тростниковых зарослях у пос. Рябово 10 июля 2009 г. держались несколько птиц — по-видимому, семейная группа. Удалось рассмотреть одну молодую особь.

Длиннохвостая синица. В сыром заболоченном березняке (лесопарк у пос. Рябово) 3 апреля 2007 г. найдено гнездо на начальной стадии строительства, расположенное у ствола березы на высоте 1,3 м от земли. На этом же месте 2 апреля 2010 г. наблюдали пару, только что приступившую к постройке гнезда (на высоте 1,8 м от земли). 24 мая 2009 г. в этом березняке также было найдено строящееся гнездо. Оно располагалось у ствола погибшей березы на высоте около 6 м от земли.

Московка. На контрольной площадке 15 га в лесопарке у пос. Рябово в апреле–июне 2007 и 2008 гг. слышали пение 1–2 самцов. В 2007 г. здесь 21 июня зарегистрировали птицу с кормом. В 2008 г. 22 апреля наблюдали московку, собиравшую гнездовой материал, 7 мая — залетевшую в гнездо, расположенное в полости ствола сосны на высоте 4 м.

Обыкновенная лазоревка. В лесопарке у пос. Рябово 26 июня 2009 г. был зарегистрирован выводок, недавно покинувший гнездо. Около десятка слетков держались в ивовых кустах в заболоченном березняке, непрестанно выпрашивая корм у родителей.

Обыкновенная пищуха. Обычна на послегнездовых и зимних кочевках. В 2007 г. в лесопарке у пос. Рябово найдено гнездо. 12 апреля пищухи носили гнездовой материал в полость ствола сосны, расположенную на высоте 0,8 м от земли. Сидевшую в гнезде самку наблюдали 26 апреля и 10 мая, к 31 мая пищухи покинули гнездо. В начале июня неподалеку отмечены несколько особей. В 2009 г. в том же лесопарке несколько пищух (видимо, семейная группа) встречены 26 июня.

Чиж. Многочислен на пролете и зимовке. В последних числах мая 2008 г. в лесопарке у пос. Рябово слышали регулярное активное пение нескольких

самцов, наблюдали токовые полеты, что позволяет предполагать гнездование. В 2009 г. регулярно встречался в лесопарках в гнездовое время.

Коноплянка. В садово-дачной зоне обычна на пролете и, возможно, изредка гнездится. В других местах встреч не было, за исключением кормившейся пары 1 июля 2009 г. в Молодежном сквере.

Урагус. Немногочислен на весенних и осенних кочевках в лесопарках. Наиболее поздняя весенняя встреча — 18 апреля, наиболее ранняя осенняя — 8 октября. В конце декабря 2009 г. отмечен также в садово-дачной зоне.

Дубонос. В Центральном парке 18 июня 2009 г. в кроне клена найдено гнездо с птенцами, которые на следующий день вылетели.

Заключение

Условия обитания, сложившиеся в городе Кургане к настоящему времени, в целом благоприятны для постоянно или временно проживающих здесь птиц. Застройка Кургана велась крайне неравномерно, и городские районы оказались весьма удалены друг от друга. Между ними сохранились фрагменты местообитаний, приближенные по своим условиям к естественным. Ни один из городских районов, включая центр, не является полностью изолированным от таких «природных» участков. Поэтому в селитебной зоне города можно подчас встретить далеко не свойственные ей виды. Территория Кургана представляет собой мозаичное сочетание «природных» биотопов и собственно городских, что создает в местах их перекрывания большое количество экотонных зон. С одной стороны, это положительно сказывается на разнообразии орнитофауны. С другой стороны, в условиях раздробленности городских местообитаний в неблагоприятном положении находятся специализированные виды, особенно имеющие крупные размеры тела, нуждающиеся в больших территориальных участках. Именно этим может быть объяснено незначительное участие в гнездовой фауне г. Кургана крупных неворобьиных птиц.

Существенное влияние на формирование орнитофауны г. Кургана оказывают сохранившиеся в его административных границах обширные тростниковые болота, а также крупные лесопарки, примыкающие к застройке. Именно там наблюдается наибольшее видовое разнообразие. В этих местообитаниях, благодаря относительно стабильным условиям, встречается целый ряд стенопопных видов, среди них большая выпь, пастушок, желна, соловьиный сверчок, индийская и дроздовидная камышевки, усатая синица и др. Особую роль в жизни города играет река Тобол. Частые наводнения привели к заболачиванию поймы, что, в свою очередь, повлияло на увеличение разнообразия водоплавающих и околоводных птиц. В связи с наводнениями и заболачиванием огромная территория садово-дачной зоны была заброшена. За прошедшие 10–15 лет она превратилась в местность, покрытую высокотравьем и кустарниками. В качестве доминирующих здесь видов можно назвать варакушку, серую славку, садовую камышевку.

Негативных факторов, способных оказать серьезное отрицательное воздействие на уровень видового богатства птиц г. Кургана, сейчас не наблюдается. Застройка городской территории в настоящее время ведется слабо, так что сеть «природных» местообитаний остается почти незатронутой. К сожалению, в Кургане не получила широкого развития система парковых насаждений. Относительно высокое видовое разнообразие отмечено только в Центральном парке, имеющем выход в пойму Тобола, и заброшенном Молодежном сквере. Однако начавшаяся реконструкция последнего, вероятно, приведет к обеднению его орнитофауны. Никаких специальных мер по увеличению озелененности селитебной зоны не проводится, и поддержание высокого уровня видового богатства птиц города обязано исключительно большой незастроенной «природной» территории, стихийно сохраняющейся в Кургане.

За шестилетний период исследований в административных границах города Кургана встречены более 160 видов птиц, из них редкими и очень редкими являются около 30%. Несомненно, этот список не является окончательным, и в будущем может пополниться еще несколькими десятками видов, в том числе новыми гнездящимися.

Таблица 1

Характер пребывания птиц в городе Курган

Вид	Водоемы	Лесо-парки	Парки	Садово-дачная зона	Много-этажная застройка	Городской центр
Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Сорошечья поганка <i>P. grisegena</i>	Г?, Р	–	–	–	–	–
Чомга <i>P. cristatus</i>	Г, Р	–	–	–	–	–
Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i>	Зл, Р	–	–	–	–	–
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	П*, Р	–	–	–	–	–
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	Г?, Р	–	–	–	–	–
Большая белая цапля <i>Egretta alba</i>	Зл, Р	–	–	–	–	–
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Г?, Р	–	–	–	–	–
Серый гусь <i>Anser anser</i>	–	П, Р	–	–	–	–
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	Л, Р	–	–	–	–	–
Лебедь-кликун <i>C. cygnus</i>	Л, Р	–	–	–	–	–
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г, М	Г, О	–	–	–	–
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Л, О	Г, Р	–	–	–	–
Серая утка <i>A. strepera</i>	Г, М	Г, Р	–	Г, Р	–	–
Связь <i>A. penelope</i>	Л, Р	–	–	–	–	–

Продолжение табл. 1

Вид	Водоёмы	Лесопарки	Парки	Садово-дачная зона	Многоэтажная застройка	Городской центр
Шилохвость <i>A. acuta</i>	Л, Р	–	–	–	–	–
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	Г, О	Г, Р	–	–	–	–
Широконоска <i>A. cypeata</i>	Г, О	Г, Р	–	–	–	–
Красноносый нырок <i>Netta rufina</i>	Зл, Р	–	–	–	–	–
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Белоглазый нырок <i>Ay. nyroca</i>	Зл, Р	–	–	–	–	–
Хохлатая чернеть <i>Ay. fuligula</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i>	Л, Р	Г?, Р	–	–	Зл, Р	–
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	П, Р	П*, Р	–	–	–	–
Луговой лунь <i>C. pygargus</i>	Зл, Р	–	–	–	–	–
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	Г, О	–	–	–	Зл, Р	–
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	–	Г?, Р	Зл, Р	–	–	–
Перепелятник <i>A. nisus</i>	–	Г?, Р	Г, Р	Зл, Р	Зл, Р	–
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	П, Р	П, Р	–	–	–	–
Канюк <i>B. buteo</i>	–	Г?, Р	–	–	–	–
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	П, Р	Зл, Р	–	–	–	–
Беркут <i>A. chrysaetos</i>	Зл, Р	–	–	–	–	–
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	Л, Р	Л, Р	–	–	–	–
Челнок <i>Falco subbuteo</i>	–	Г, Р	–	Зл, Р	–	–
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	–	Г, Р	–	–	–	–
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	–	–	–	Г?, Р	–	–
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П*, О	–	–	–	–	–
Водяной пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	Г, Р	–	–	–	–	–
Погоньш <i>Porzana porzana</i>	Г?, Р	Г?, Р	–	–	–	–
Погоньш-крошка <i>P. pusilla</i>	Г?, Р	–	–	–	–	–
Коростель <i>Crex crex</i>	–	Г?, Р	–	Г?, Р	–	–
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	Г, Р	–	–	–	–	–
Лысуха <i>Fulica atra</i>	Г, М	–	–	–	–	–
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	Зл, Р	–	–	–	–	–
Малый зуёк <i>C. dubius</i>	Г, Р	–	–	Г, Р	–	–

Продолжение табл. 1

Вид	Водоемы	Лесо-парки	Парки	Садово-дачная зона	Много-этажная застройка	Городской центр
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Зл, Р	–	–	–	–	–
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	П, Р	Г?, Р	–	–	–	–
Фифи <i>T. glareola</i>	П, М	–	–	–	–	–
Большой улит <i>T. nebularia</i>	П, Р	–	–	–	–	–
Травник <i>T. totanus</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Щёголь <i>T. erythropus</i>	П, Р	–	–	–	–	–
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	Г, Р	–	–	–	–	–
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г?, Р	–	–	–	–	–
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	П, Р	–	–	–	–	–
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П, М	–	–	–	–	–
Белохвостый песочник <i>Calidris temminckii</i>	П, М	–	–	–	–	–
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	Г?, Р	Г?, Р	–	–	–	–
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	–	П, Р	–	–	–	–
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Малый веретенник <i>L. lapponica</i>	П, Р	–	–	–	–	–
Озёрная чайка <i>Larus ridibundus</i>	Г, М	–	–	–	Л, М	Л, М
Мартын <i>L. barabensis</i>	Г, М	–	–	–	–	Л, Р
Сизая чайка <i>L. canus</i>	П, О	–	–	–	–	–
Чёрная крачка <i>Chlidonias niger</i>	Г, М	–	–	–	–	–
Белокрылая крачка <i>Ch. leucopterus</i>	Г, М	–	–	–	–	–
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	–	–	Г?, Р	Г?, Р	–	–
Сизый голубь <i>C. livia</i>	–	–	–	–	Г, М	Г, М
Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	–	–	Г?, Р	–	–	–
Большая горлица <i>S. orientalis</i>	–	Г?, Р	–	–	–	–
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	–	Г?, Р	–	Г, О	–	–
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	–	Г, Р	–	Г, Р	–	–
Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	–	П, Р	–	–	–	–

Продолжение табл. 1

Вид	Водоемы	Лесопарки	Парки	Садово-дачная зона	Многоэтажная застройка	Городской центр
Чёрный стриж <i>Apus apus</i>	–	–	–	–	–	Г?, Р
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	–	Г, Р	Г, Р	Г, Р	–	–
Желна <i>Dryocopus martius</i>	–	Г?, Р	–	–	–	–
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	–	Г, О	Зл, Р	–	З, Р	–
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	–	Г?, Р	Г, Р	Зл, Р	З, Р	З, Р
Малый пёстрый дятел <i>D. minor</i>	–	Г?, Р	Г, Р	Г?, Р	З, Р	Зл, Р
Трёхпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	–	Зл, Р	–	–	–	–
Береговушка <i>Riparia riparia</i>	Г, М	–	–	–	–	–
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	–	–	–	Г, О	–	–
Воронok <i>Delichon urbica</i>	–	–	–	–	–	Г, Р
Полевой жаворонok <i>Alauda arvensis</i>	П, О	–	–	–	–	–
Лесной конёк <i>Anthus trivialis</i>	–	Г, О	–	–	–	–
Луговой конёк <i>A. pratensis</i>	П, О	–	–	–	–	–
Краснозобый конёк <i>A. cervinus</i>	П, Р	–	–	–	–	–
Жёлтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Желтоголовая трясогузка <i>Motacilla citreola</i>	Г, Р	–	–	–	–	–
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г, О	П, Р	Г?, Р	Г, О	Г, О	Г, О
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Г, Р	–	–	–	–	–
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	–	Г, О	П, Р	Г?, Р	–	–
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	–	Г, Р	–	Г, Р	–	–
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	–	Г?, Р	–	–	–	–
Сорока <i>Pica pica</i>	Г, О	Г, О	Г, О	Г, М	Г, О	Г, О
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	–	–	–	–	Зл, Р	–
Галка <i>Corvus monedula</i>	–	–	–	–	Г, М	Г, М
Грач <i>C. frugilegus</i>	–	–	Г**, М	–	Г?, Р	Г**, М
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г?, Р	Г, О	Г, Р	Г?, Р	Г, Р	Г?, Р
Ворон <i>C. corax</i>	–	Г, Р	–	–	–	–
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	–	З, М	З, М	З, М	З, М	З, М

Продолжение табл. 1

Вид	Водоемы	Лесопарки	Парки	Садово-дачная зона	Многоэтажная застройка	Городской центр
Соловьиная широкохвостка <i>Cettia cetti</i>	Г, Р	–	–	–	–	–
Соловьиный сверчок <i>Locustella luscinioides</i>	Г?, Р	–	–	–	–	–
Речной сверчок <i>L. fluviatilis</i>	П, Р	Г?, Р	–	П, Р	–	–
Обыкновенный сверчок <i>L. naevia</i>	–	–	–	Г?, О	–	–
Камышовка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Г, О	Г?, Р	Г?, Р	Г, О	–	–
Индийская камышовка <i>A. agricola</i>	Г, О	–	–	–	–	–
Садовая камышовка <i>A. dumetorum</i>	Г?, О	Г, О	Г, Р	Г, М	Г?, Р	Г?, Р
Болотная камышовка <i>A. palustris</i>	Г?, Р	П, Р	–	Г?, Р	–	–
Дроздовидная камышовка <i>A. arundinaceus</i>	Г, Р	–	–	–	–	–
Зелёная пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	–	Г, О	П, Р	–	–	–
Северная бормотушка <i>H. caligata</i>	–	–	–	Г?, Р	–	–
Славка-черноголовка <i>Sylvia atricapilla</i>	–	П, Р	–	–	–	–
Садовая славка <i>S. borin</i>	Г?, Р	Г, О	Г?, Р	Г?, Р	–	–
Серая славка <i>S. communis</i>	Г, О	Г, О	Г, Р	Г, М	–	–
Славка-мельничек <i>S. curruca</i>	Г, Р	Г, Р	Г, Р	Г, О	Г?, Р	Г?, Р
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	П, Р	Г?, Р	П, Р	Г, Р	П, Р	П, Р
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i>	Г, О	Г, О	Г, О	Г, М	Г?, Р	Г?, Р
Зелёная пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Г?, Р	Г?, Р	Г?, Р	Г?, Р	П, Р	П, Р
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	–	З, О	–	–	–	–
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	–	Г, О	П, Р	–	П, Р	–
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	–	Г, О	П, Р	Г, Р	–	–
Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata</i>	Г, Р	–	–	Г, Р	–	–
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	–	–	–	Г?, Р	–	–

Продолжение табл. 1

Вид	Водоёмы	Лесопарки	Парки	Садово-дачная зона	Многоэтажная застройка	Городской центр
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	–	Г, О	Г, Р	Г, О	Г, Р	Г, Р
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	–	П, Р	–	–	–	–
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г?, Р	Г, Р	Г, Р	Г, О	–	П, Р
Варакушка <i>L. svecica</i>	Г, М	–	Г?, Р	Г, М	–	–
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	–	Г, М	Г, О	Г, О	З, М	З, М
Белобровик <i>T. iliacus</i>	–	Г?, Р	Г, Р	Г?, Р	–	–
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	–	П, М	П, Р	П, О	–	–
Деряба <i>T. viscivorus</i>	–	П, Р	–	–	–	–
Пёстрый дрозд <i>Zoothera varia</i>	–	П, Р	–	–	–	–
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	Г, Р	–	–	–	–	–
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	–	Г, Р	Зл, Р	–	Зл, Р	–
Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Г, О	Г, О	Г?, Р	Г, О	–	–
Пухляк <i>Parus montanus</i>	–	Г, М	Г, Р	Зл, Р	Зл, Р	–
Московка <i>P. ater</i>	–	Г, Р	Зл, Р	–	–	–
Лазоревка <i>P. caeruleus</i>	–	Г, Р	–	Зл, Р	З, Р	–
Князёк <i>P. cyanus</i>	Г, О	Г, О	Г, Р	Г?, Р	Г?, Р	Г?, Р
Большая синица <i>P. major</i>	Г, О	Г, О	Г, О	Г, О	Г, О	Г, О
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Зл, Р	Г, О	З, Р	Зл, Р	З, Р	З, Р
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	–	Г, Р	З, О	–	–	З, Р
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	–	–	–	–	Г, М	Г, М
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	Г, О	Г, Р	Г, О	Г, М	Г, М	Г, О
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	–	Г, М	Г, О	Г?, Р	Г, Р	Г?, Р
Юрок <i>F. montifringilla</i>	–	П, М	П, О	П, О	–	–
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	–	Г, О	Г, Р	Г, Р	Г?, Р	Г?, Р
Чиж <i>Spinus spinus</i>	–	Г?, Р	З, О	П, Р	З, М	З, Р
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Г?, Р	Г?, Р	Г?, Р	Г, О	Л, Р	Г, Р
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	–	–	Л, Р	Г?, Р	–	–
Обыкновенная чечётка <i>A. flammea</i>	–	З, М	П, Р	З, О	З, М	З, О
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	–	Г?, Р	П, Р	Г?, Р	Г?, Р	Г?, Р

Продолжение табл. 1

Вид	Водоемы	Лесопарки	Парки	Садово-дачная зона	Многоэтажная застройка	Городской центр
Урагус <i>Uragus sibiricus</i>	П, Р	П, Р	–	З, Р	–	–
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	–	–	–	–	Зл, Р	–
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	–	З, О	З, О	З, О	З, О	З, О
Серый снегирь <i>P. cineracea</i>	–	З, Р	–	–	–	–
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	–	Г?, Р	Г, Р	–	З, Р	–
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	–	Г?, Р	–	–	–	–
Камышовая овсянка <i>Schoeniclus schoeniclus</i>	Г, Р	Г?, Р	–	–	–	–
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	–	–	–	–	П, Р	–

Примечание. * — вид встречен в транзитном полете; ** — колонии перестали существовать к 2007 г.

Таблица 2

Распределение гнездящихся* видов птиц в г. Курган по отрядам и процент данных видов от числа видов региональной гнездовой авифауны

Отряд	Число гнездящихся в Кургане видов птиц	Доля числа видов в региональной гнездовой авифауне, %
<i>Podicipediformes</i>	3	75
<i>Ciconiiformes</i>	1	20
<i>Anseriformes</i>	7	35
<i>Falconiformes</i>	7	35
<i>Galliformes</i>	1	17
<i>Gruiformes</i>	6	55
<i>Charadriiformes</i>	14	47
<i>Columbiformes</i>	4	67
<i>Cuculiformes</i>	1	50
<i>Strigiformes</i>	1	10
<i>Apodiformes</i>	1	100
<i>Piciformes</i>	5	83
<i>Passeriformes</i>	64	73

* К гнездящимся видам в данном случае отнесены также и предположительно гнездящиеся.

Литература

- Бологов И.О. 2007. Сезонные аспекты фауны птиц города Кургана // Экология: от Арктики до Антарктики. Матер. конф. молодых ученых. Екатеринбург: Академкнига. С. 23–24.
- Бологов И.О. 2008. К фауне птиц города Кургана / Отв. ред. В.К. Рябицев, В.В. Тарасов // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. С. 16–17.
- Бологов И.О. 2009. Фауна птиц города Кургана // Экология, эволюция и систематика животных. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Рязань: Голос губернии. С. 186–187.
- Визгин А.И. 1989. Наблюдения за зимующими воробьиными птицами г. Кургана // Распространение и фауна птиц Урала. Свердловск: Изд-во Академии наук СССР, Ур. отд. ИЭРиЖ.
- География Курганской области. 1993. Курган: Парус-М. 160 с.
- Левит А.И. 2001. Южный Урал: География, экология, природопользование. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, Юж.-Урал. изд.-торг. дом. 260 с.
- Поздина Т.А. 2002. О гнездовании грача в г. Кургане в 2001 году // Сб. науч. тр. студентов Курганского гос. ун-та. Вып. 3. Курган: Изд-во КГУ. С. 21–22.
- Поляков В.Е., Салимов Р.М. 2006. К фауне птиц Курганской области / Отв. ред. В.К. Рябицев // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. С. 170–174.
- Решеткова Н.П. 2009. Интересные встречи птиц в городе Кургане / Отв. ред. В.К. Рябицев, В.В. Тарасов // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та. С. 169–170.
- Соколова Н.А. 2000. Гнездование городской ласточки в городе Кургане в 1999 году // Молодежь Зауралья — третьему тысячелетию. III фестиваль-конкурс науч.-исслед., технич. и приклад. творчества молодежи и студентов Курганской области. Тез. докл. обл. науч.-практ. конф. Ч. 2. Курган: Изд-во КГУ. С. 47–48.
- Соколова Н.А. 2002а. Особенности гнездостроения у грача в г. Кургане // Сб. науч. тр. студентов Курганского гос. ун-та. Вып. 3. Курган: Изд-во КГУ. С. 29–30.
- Соколова Н.А. 2002б. Растяннутость сроков размножения у городской ласточки // Там же. С. 30–31.
- Соколова Н.А. 2002в. О гнездовании городской ласточки в г. Кургане в 1999–2001 гг. // Новые горизонты. IV Зауральский фестиваль науч.-исслед., технич. и приклад. творчества молодежи. Тез. докл. областной науч.-практ. конф. Ч. 2. Курган: Управление по делам молодежи, физической культуры и туризма Курганской области. Главное управление образования Курганской области. С. 55–56.
- Соколова Н.А., Поздина Т.А. 2002. Характеристика гнездового периода грача в г. Кургане // Там же. С. 54.
- Тарасов В.В., Давыдов А.Ю. 2008. Новости по орнитофауне Курганской области / Отв. ред. В.К. Рябицев, В.В. Тарасов // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. С. 100–108.

Summary

In 2004–2009, birds of 163 species of 15 orders were registered within the administrative boundaries of the Kurgan city. This makes up 58% of the Kurgan region avifauna. Of these, 85 species were registered nesting, and another 31 species were presumably nesting. Given in the article is a list of the bird species of Kurgan including data on their distribution across the main city landscape zones and their relative abundance. The Kurgan Region Red List species include Black-Winged Stilt nesting in the city, and Great White Egret, Dalmatian Pelican, Ferruginous Duck, Spotted Eagle, Golden Eagle, White-Tailed Eagle, and Oystercatcher occurring in the city. On the whole, the inhabitation conditions which have formed in Kurgan by the present are favorable for the small birds inhabiting the territory. The current conditions are unfavorable for specialized species and species characterized by large-sized bodies and needing large territories.

Лабытнанги

Введение

Город Лабытнанги находится в Ямало-Ненецком автономном округе, в низовьях р. Оби близ Полярного круга ($66^{\circ}39'$ с.ш., $66^{\circ}23'$ в.д.).

Первое упоминание о поселении известно по переписи 1868 г., тогда здесь было 3 двора и около 40 жителей. В 1924 г. в Лабытнанги проживало 135 человек. Селение постепенно строилось и росло. В 1952 г. оно получило статус рабочего поселка, а в 1975 г. — города.

Город расположен на левом коренном берегу Оби вдоль одного из ее рукавов — протоки Вылпосл. В срединной части он на 3–4 км простирается от реки, а в южной и северной ширина его не превышает 0,5–1 км.

Общая площадь города составляет 17 км², а число жителей — около 27 тыс. человек. Можно сказать, что населенный пункт имеет рыхлую структуру — при большой площади — малую плотность населения.

Значительная часть города занята производственными территориями (автотранспортными базами, складскими территориями, погрузочно-разгрузочными площадками у железных дорог и по берегу протоки и т.п.). Жилая застройка преимущественно деревянная, 1–2-этажная. Лишь в центре города сформирован сравнительно компактный район каменной застройки (1–5-этажной). Отдельные капитальные постройки разбросаны и в других частях поселения.

Местоположение города определяет ряд его особенностей. На территории населенного пункта нет озер, кроме нескольких небольших временных водоемов антропогенного происхождения, но его территорию пересекают четыре ручья с широкими облесенными или закустаренными долинами. Типичных парковых зон в городе нет. Зеленые насаждения здесь имеются на кладбищах, у домов и в виде сохранившихся участков лесной растительности, которые где больше, где меньше внедряются в кварталы застройки. Не заняты застройкой и долины всех ручьев. В одном из районов города расположена территория Экологического научно-исследовательского стационара, площадью около 4 га. Примерно $\frac{2}{3}$ ее занято искусственными древесно-кустарниковыми насаждениями 50-летнего возраста. В состав растительности везде входят ель, лиственница, береза, разные виды ив, ольха, в подросте — можжевельник, карликовая березка и другие кустарники.

На склоне коренного берега по периферии города произрастает смешанный елово-березово-лиственничный лес, местами — заросли древовидной ольхи и ивы. В пойме значительную площадь занимают заливные озера — «сора», старицы и кочкарные заболоченные луга, местами — заросли заболоченных ивняков, а также участки более сухих, высокорослых ивняков и ольшаников на прирусловых гривах.

Климат района (Кувшинова, 1968; Шварева, 1976) формируется в значительной степени под влиянием интенсивного действия циклонов, продвигающихся с запада. Не меньшую роль играет и антициклональная циркуляция. Во второй половине зимы и летом повторяемость антициклонов возрастает. Уральский хребт препятствует свободному прохождению западных влагосодержащих масс воздуха, но также задерживает и накапливает холодные арктические массы, приходящие с северо-востока. Отсутствие преград с севера и юга способствует свободному проникновению холодного воздуха далеко на юг, а теплого — на север. Все это приводит к большой изменчивости погоды (максимальный перепад температуры воздуха достигает 15–20 °С за сутки).

Средняя годовая температура воздуха составляет –6,7 °С. Наиболее холодным является январь (–24,4 °С), а наиболее теплым — июль (+13,8 °С). Вторая половина зимы более холодная. Абсолютный минимум температуры воздуха достигает –54 °С, а максимум +30 °С.

Район характеризуется избыточно влажным климатом. Годовое количество осадков — 400–500 мм. В целом за год преобладают ветры северо-восточного и южного направлений. Зимой характерны южные и юго-западные, а летом северо-восточные и северо-западные ветры.

Весна начинается в середине апреля и заканчивается в последней декаде июня. Ледоход на Оби происходит в мае (самая ранняя дата — 2 мая) — июне (поздняя дата — 8 июня). Летний сезон продолжается около 60 дней, заканчиваясь в конце августа, когда наступают первые осенние заморозки. В последней декаде октября с наступлением устойчивых морозов начинается зимний сезон.

Климатические условия района не остаются стабильными. Так, средняя годовая температура воздуха в последние 85 лет непрерывно повышалась. По данным Салехардской ГМО, превышение составило 2,6 °С. Увеличилось и количество осадков. По данным той же станции, за последние 50 лет количество осадков увеличилось на 130 мм.

История изучения птиц

Несмотря на то, что орнитологические наблюдения в низовьях Оби ведутся с середины XIX в., первые сведения о птицах г. Лабытнанги появились только после создания здесь Экологического научно-исследовательского стационара Института экологии растений и животных УрО РАН. В городе и его окрестностях работали многие известные зоологи — Н.Н. Данилов, Л.Н. Добринский, В.К. Рябицев,

В.Н. Рыжановский, В.Ф. Сосин и др. Но основные интересы их были связаны с изучением птиц в естественных условиях. Данные о городской орнитофауне собирались несистематически и случайно. Наиболее полной сводкой каких-либо сведений о птицах, обитающих в г. Лабитнанги, стала работа Н.Н. Данилова, В.Н. Рыжановского и В.К. Рябицева «Птицы Ямала» (1984), хотя эта информация является в книге второстепенной. Авторы сообщают о гнездовании в городе береговой ласточки, домовых и полевых воробьев, обыкновенной каменки, серой вороны, встречах в разное время года кочующих и залетных видов — глухаря, свиристеля, зарянки, садовой славки, большой синицы, поползня, овсянки-ремеза, обыкновенного и белокрылого клестов, скворца, галки. По опубликованным материалам можно составить приблизительное представление о численности в конце 1970-х гг. ряда видов птиц в городе и его ближайших окрестностях.

Наши работы по изучению городской орнитофауны были начаты в 1981 г. Большой частью их удавалось проводить только с сентября по май. Некоторые итоги изучения зимующих птиц, мигрантов, рано гнездящихся видов опубликованы (Головатин и др., 2002; Пасхальный, 1984, 1985, 1986, 1989, 1995, 2000, 2002, 2004, 2006, 2007, 2008; Пасхальный, Балахонов, 1989; Пасхальный, Головатин, 2007; Пасхальный, Синицын, 1997; Пасхальный, Штро, 1994; Рыжановский, Пасхальный, 2007 и др.).

Летние учеты гнездового населения были проведены только в 1991, 2005–2007 гг. В другие годы наблюдения были фрагментарны и носили преимущественно качественный характер. Результаты исследований до 2000 г. обобщены в сводке по птицам антропогенных местообитаний региона (Пасхальный, 2004).

Общая характеристика орнитофауны

За весь период наших наблюдений (1981–2008 гг.) и по литературным данным (Данилов и др., 1984) в городе отмечены 122 вида птиц (в т.ч. 56 — представители отряда воробьинообразных) (табл. 1), среди них — 23 залетных (16 — воробьиных), 20 пролетных (весна, осень; воробьиные — 3 вида) и 26 посетителей (7 — воробьиные), не гнездящихся в пределах городской территории.

Статус видов определен на основании преобладающего характера появления (пребывания) их в городе. Залетными считали птиц, которые или не гнездятся в районе исследований, или гнездятся, но в город залетают совершенно случайно. Пролетные виды — это те, которых отмечали только в период миграций (гнездящиеся как в районе работ, так и севернее). Посетителями считали птиц из числа гнездящихся или зимующих в окрестностях города и периодически проникающих на его территорию.

К зимующим относили птиц, которых отмечали в населенном пункте только зимой и регулярно (в табл. 1 такой статус не указан). Список зимующих видов рассматривается отдельно, поскольку среди них фактически есть как гнездящиеся, так и залетные или посетители.

Таблица 1

**Состав, характер пребывания, относительная численность
(по 5-балльной шкале) и статус птиц г. Лабитнанги**

Вид	Характер пребывания	Относительная численность
Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	П	1
Красношейная поганка <i>Podiceps auritus</i>	Г	3
Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i>	П	4
Гуменник <i>A. fabalis</i>	П	3
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	Зл	1
Лебедь-кликун <i>C. cygnus</i>	По	3
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	По	3
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Г	4
Связь <i>A. penelope</i>	Г	4
Шилохвость <i>A. acuta</i>	Г	4
Широконоска <i>A. clypeata</i>	Г	3
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	Г	5
Морская чернеть <i>Ay. marila</i>	П	2
Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	П	1
Синьга <i>Melanitta nigra</i>	П	2
Обыкновенный турпан <i>M. fusca</i>	П	1
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	По	2
Тетеревиатник <i>Accipiter gentilis</i>	По	1
Перепелятник <i>A. nisus</i>	По	1
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	П	3
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	Зл	1
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	По	2
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	П	1
Сапсан <i>F. peregrinus</i>	П	1
Дербник <i>F. columbarius</i>	По	3
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	По	2
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	По	2
Тундряная куропатка <i>L. mutus</i>	По	3
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	Зл	1
Золотистая ржанка <i>Pluvialis apricaria</i>	П	1
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	Г	2
Малый зуек <i>Ch. dubius</i>	Г	3
Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	П	2
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Зл	1
Фифи <i>Tringa glareola</i>	Г	4
Большой улит <i>T. nebularia</i>	Г	2
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г	2
Мордунка <i>Xenus cinereus</i>	Г	4
Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	П	2

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Относительная численность
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П	2
Белохвостый песочник <i>Calidris temminckii</i>	Г	3
Краснозобик <i>C. ferruginea</i>	П	1
Чернозобик <i>C. alpina</i>	П	1
Гаршнеп <i>Limnocryptes minimus</i>	Г	2
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	Г	4-5
Азиатский бекас <i>G. stenura</i>	Г	–
Дупель <i>G. media</i>	П	–
Средний кроншнеп <i>Numenius phaeopus</i>	По	2
Малый веретенник <i>Limosa lapponica</i>	По	2
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	Г	5
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	Г	5
Восточная клуша <i>L. heuglini</i>	По	2
Сизая чайка <i>L. canus</i>	Г	3
Бургомистр <i>L. hyperboreus</i>	Зл	1
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Г	4
Полярная крачка <i>S. paradisaea</i>	По	1
Сизый голубь <i>Columbia livia</i>	Г	4
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	По	3
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	Зл	1
Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	По	2
Удод <i>Upupa epops</i>	Зл	1
Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	По	2
Малый пестрый дятел <i>D. minor</i>	По	1
Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	По	3
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г	4
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	П	4
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Зл	1
Пятнистый конек <i>Anthus hodgsoni</i>	Зл	2
Луговой конек <i>A. pratensis</i>	?	3
Краснозобый конек <i>A. cervinus</i>	?	4
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Г	3
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	Г	1
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г	4
Сорока <i>Pica pica</i>	Г	4
Галка <i>Corvus monedula</i>	Зл	1
Грач <i>C. frugilegus</i>	?	2
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г	4
Ворон <i>C. corax</i>	По	3
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	По	3
Сибирская завирушка <i>Prunella montanella</i>	Г	1

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Относительная численность
Черногорлая завирушка <i>P. atrogularis</i>	Зл	1
Пятнистый сверчок <i>Locustella lanceolata</i>	?	1
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Г	3
Черноголовая славка <i>Sylvia atricapilla</i>	Зл	1
Садовая славка <i>S. borin</i>	Зл	1
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Г	2
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Г	4-5
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i>	Г	3
Пеночка-таловка <i>Ph. borealis</i>	Г	4-5
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	?	2
Пеночка-зарничка <i>Ph. inornatus</i>	?	1
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	Зл	1
Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata</i>	Г	3
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г	3
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г	4
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Зл	1
Варакушка <i>Luscinia svecica</i>	Г	4
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г	4
Белобровик <i>T. iliacus</i>	Г	4
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	Зл	1
Пухляк <i>Parus montanus</i>	По	3
Сероголовая гайчка <i>P. cinctus</i>	По	2
Московка <i>P. ater</i>	Зл	1
Большая синица <i>P. major</i>	По	3
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Зл	2
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Г	4
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	Г	2
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	?	1
Вьюрок <i>F. montifringilla</i>	Г	3
Обыкновенная чечетка <i>Acanthis flammea</i>	Г	3
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г	2
Щур <i>Picicola enucleator</i>	Зл	1
Обыкновенный клест <i>Loxia curvirostra</i>	Зл	1
Белокрылый клест <i>L. leucoptera</i>	По	4
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	По	2
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Зл	1
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Зл	1
Тростниковая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	Г	3
Овсянка-ремез <i>E. rustica</i>	Зл	1
Овсянка-крошка <i>E. pusilla</i>	Г	4
Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	П	3
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	П	4

Понятно, что всякая такая классификация достаточно условна.

Гнездование считали установленным на основании находок гнезд, выводков (слетков) и встреч беспокоящихся взрослых птиц, реже — если регулярно и в течение значительной части гнездового сезона регистрировали поющих (токующих) самцов.

Статус 7 видов не определен. Луговой и краснозобый коньки встречаются в городе на весеннем и осеннем пролете, гнездятся в его окрестностях (в 2008 г. 2 пары обнаружены в пойменной части города на участке почти не затронутым деятельностью человека), но доказательств их гнездования в черте города нет, хотя в начале 1980-х гг. в населенном пункте встречали токующих самцов обоих видов.

В 1970–80-х гг. в Лабытнанги существовала небольшая колония грачей. Птицы гнездились на старых опорах ЛЭП на окраине поймы Оби (Данилов и др., 1984). По нашим наблюдениям, колония постепенно сократилась до 1–2 пар, хотя грачи еще регулярно появлялись в городе весной. В последние годы мы их здесь не встречаем.

У зеленой пеночки наблюдается экспансия к северу по долине Оби (Головатин, Пасхальный, 2006, 2007), поэтому встречи в Лабытнанги поющих самцов в июне могут свидетельствовать о постепенном освоении города этим видом, хотя доказательств гнездования пока нет.

Для пеночки-зарнички характерны периодические флуктуации западной границы ареала, в последние годы она не представляла редкости на Полярном Урале (Головатин, Пасхальный, 2005). Поэтому встречи поющих самцов в зеленых зонах г. Лабытнанги вполне могут указывать на ее гнездование здесь.

Почти ежегодно на территории Экологического стационара мы отмечаем и поющих зябликов (Пасхальный, 2000; Головатин, Пасхальный, 2006), которые позднее исчезают и гнездятся, судя по имеющимся данным (Пасхальный, Синицын, 1997), уже в окрестностях города.

В соотношении представителей отряда воробьинообразных и остальных птиц в группах разного статуса заметна одна закономерность: неворобьиные заметно преобладают среди пролетных птиц и видов-посетителей. В остальных группах соотношение их близко к соотношению для всего видового списка.

Птицы, встречающиеся на пролете

Число пролетных видов птиц в каждой местности напрямую зависит от ее географического положения — в северных районах оно закономерно меньше. В городе мы наблюдали всего 20 видов птиц, которые встречаются здесь только на весеннем и осеннем пролете. У части из них основная или вся область гнездования находятся севернее (белолобый гусь, морская чернеть, зимняк, кречет, сапсан, камнешарка, чернозобик, краснозобик, рогатый жаворонок, пуночка).

Еще ряд видов и мигрирует через городскую территорию, и гнездится в окрестностях населенного пункта. Среди них можно выделить тех, кто регистри-

ровался только как мигрант (чернозобая гагара, гуменник, морянка, синьга, турпан, золотистая ржанка, круглоносый плавунчик, турухтан, дупель, подорожник).

Но через территорию города летят и практически все виды, которых мы по статусу (табл. 1) отнесли к посетителям или даже гнездящимся в населенном пункте.

Их список достаточно обширен: лебедь-кликун, почти все речные утки (шилохвость, свиязь, чирок-свистунок и др.), многие кулики (фифи, белохвостый песочник, бекасы), чайковые (восточная клуша, сизая чайка), очень многие воробьиные.

Это вполне понятно, поскольку г. Лабытнанги расположен на краю долины Оби и частично в ней, где пролегает мощнейший миграционный поток птиц в Западной Сибири.

По характеру пролета через городскую территорию мы делим птиц на виды транзитного пролета и птиц, временно задерживающихся в городе.

Типичные транзитеры — птицы из групп антропофобных или антропотолерантных видов (Пасхальный, 2004). Это — чернозобая гагара, белолобый гусь, гуменник, морская чернеть, обыкновенный турпан, зимняк, кречет, сапсан, дербник, камнешарка, круглоносый плавунчик, турухтан, дупель, средний кроншнеп, малый веретенник и некоторые другие.

Ряд видов задерживается в городе в период пролета на некоторое время. Это — мигранты как из числа антропофильных видов (фифи, восточная клуша, сизая чайка, рогатый жаворонок, белая трясогузка, пуночка), так и воробьиные, устойчивые к антропогенному влиянию (пеночки, варакушка, дрозды, вьюрок, овсянки).

Их пролет (длительность и интенсивность) определяются ходом весны. Например, миграция пуночки при ранней бурной весне завершается уже в первой–второй декаде мая, а при затяжной холодной может продолжаться до 5–10 июня. Миграция этой группы видов неоднократно превращалась в массовый наплыв птиц в город, как правило, в связи с похолоданиями, резким ухудшением погоды, усилением северных и северо-восточных ветров. В таких условиях и местные птицы (все чайковые, кроме крачек, кулики, воробьиные — коньки, трясогузки, врановые, вьюрковые, овсянки) начинают концентрироваться в городе).

Большую группу видов городской орнитофауны из числа мигрантов составляют птицы, которых мы включаем в список сезонно-кочующих или инвазионных. Чаще они появляются в городе осенью, реже весной, иногда остаются зимовать. В основном это зависит от урожая рябины, семян ели, лиственницы, березы и ольхи.

В список таких видов входят свиристель, сероголовая и буроголовая гаички, большая синица, поползень, снегирь, оба вида клестов, щур, дубонос, чечетка.

К числу сезонно-кочующих следует отнести также белую и тундряную куропаток, белую сову, ворона. Эти же птицы входят в состав зимней фауны населенного пункта.

В целом можно сказать, что городская фауна в период пролета, особенно весеннего, отличается максимальной неустойчивостью видового состава и численности птиц.

Птицы городских парков (зеленых зон)

Как уже было отмечено выше, типичных парков, таких как в крупных городах средней полосы, в Лабитнанги нет. Однако здесь есть несколько типов зеленых зон естественного и искусственного происхождения разной площади. Это — кладбища, территория Экологического научно-исследовательского стационара с древесно-кустарниковыми насаждениями, посадки деревьев и кустарников у домов, вдоль дорог. Кроме того, на территории населенного пункта сохранились участки редколесья и смешанного леса, по долинам ручьев сюда вклиниваются заросли кустарников, перемежающиеся с участками тундры, лугов, болот и разреженного криволесья. Все это создает очень пеструю картину чередования зеленых участков с застроенными городскими кварталами.

Основу орнитофауны здесь образуют мелкие древесно-кустарниковые воробьиные (табл. 2) при 4-кратном колебании общей плотности населения. Незначительную долю гнездящихся видов составляют кулики. В качестве посетителей в летнее время здесь появляются чайки, врановые, редко — другие птицы (кукушки, мелкие сокола, ястребы и др.), но в учеты они обычно не попадают.

Плотность гнездования составляет 40–170 пар/км², а плотность населения вместе с посетителями — порядка 100–400 ос./км².

К доминирующим видам в местообитании относятся пеночки — весничка и таловка, численность других мелких воробьиных (варакушки, вьюрка, овсянки-крошки) в 5 и более раз ниже.

Вообще состав и численность птиц на таких зеленых «островках» чрезвычайно изменчивы, а локальная плотность того или иного вида может в разные годы варьировать от 0 до 1–3 пар/га. На наиболее привлекательных участках (с возрастным и разнообразным набором древесно-кустарниковых пород) островной эффект или эффект инсуляризации может проявляться особенно ярко.

Известно, что инсуляризация естественных и полуестественных местообитаний при вхождении их в антропогенный ландшафт приводит к обеднению видового состава и снижению численности птиц, зависящее от размеров «островных» биотопов в трансформированной среде (Pannach, 1987; Sasvari, 1984; Suhonen, Jokimaki, 1988). Эти явления, однако, не столь однозначны. А.П. Меллер (Moller, 1987) обнаружил, что многие виды успешнее колонизировали биотопические пятна с меньшей площадью. Относительно больше видов отмечено Д. Земанном (Saemann, 1970) на участках наименьшей площади. Для подобных местообитаний регистрировали также и более высокую плотность гнездования птиц (Luniak, 1981; Saemann, 1970; Suhonen, Jokimaki, 1988), хотя в некоторых случаях общая плотность птиц с уменьшением размеров биотопических пятен может снижаться.

Таблица 2

Население птиц зеленых зон г. Лабитнанги, июнь–июль 1991, 2005–2007 гг.

Вид	1991		2005	2006	2007	
	пар/км ²	ос./км ²	ос./км ²	ос/км ²	пар/км ²	ос/км ²
Фифи	0,6	1,2			1,2	2,3
Белохвостый песочник	1,9	3,9				
Озерная чайка		2,6				
Восточная клуша		3,4				
Сизая чайка		2,6		0,1		
Желтая трясогузка	12,7	34,5				
Желтоголовая трясогузка	2,8	9,7				
Белая трясогузка	10,1	21,4	12,5	49,5	1,8	3,7
Сорока	9,1	19,3	18,5	20,0	9,2	15,7
Серая ворона	1,3	3,9	0,1	12,2	–	2,8
Сибирская завирушка				4,5		
Камышевка-барсучок	2,5	5,1			9,2	18,4
Славка-завирушка	0,3	0,6				
Пеночка-весничка	51,3	102,7	21,5	31,2	41,5	92,2
Пеночка-таловка	18,4	36,8	21,5	31,2	37,8	75,6
Зеленая пеночка			0,8			
Черноголовый чекан	1,5	3,8				
Обыкновенная каменка	1,1	3,1				
Обыкновенная горихвостка			2,8	2,9	2,3	5,8
Варакушка	6,7	16,5			7,4	14,8
Рябинник	1,0	4,5		6,7		
Белобровик	0,5	1,5	5,3	4,5		
Домовый воробей	6,2	36,0			–	21,5
Полевой воробей	7,5	19,6				
Вьюрок	8,8	17,7			4,6	9,2
Обыкновенная чечетка	4,4	38,0			3,7	15,8
Обыкновенная чечевица	0,4	0,8	4,0	1,8		
Белокрылый клест						2,3
Тростниковая овсянка	1,2	2,5			2,3	4,6
Овсянка-крошка	17,8	39,1			6,9	13,8
Всего	168,1	430,8	87,0	164,6	127,9	298,5

Примечание. Здесь и далее в таблицах нулевые значения не показаны; прочерк — показатель не определялся.

В Лабитнанги привлекательными для многих видов оказывались небольшие изолированные участки лесной растительности в черте города, древесных насаждений и пустырей. Некоторые птицы гнездятся здесь с исключительно высокой локальной плотностью (пеночки — весничка и таловка, сорока). В отдельные годы на 3 га зеленых насаждений на территории Экологического стационара гнездились от 3–4 до 7 (!) пар весничек, 3–4 пары таловок, 2 пары сорок, а, кроме

того, пара серых ворон, по 1–2 пары варакушек, овсянок-крошек, до 3–4 пар рябинников и другие виды.

Периодически в зеленые зоны г. Лабытнанги проникают более или менее редкие виды птиц — пятнистый конек, зеленая пеночка, зяблик, хотя, судя по всему, далеко не все из них остаются на гнездование. В последние годы здесь наблюдается устойчивый рост численности сороки, обыкновенной горихвостки, но резко снизилось обилие полевого воробья, не отмечаются белохвостый песочник, желтая и желтоголовая трясогузки. Отчасти это может быть связано с активным ростом деревьев и кустарников в последние очень теплые годы.

В других случаях отмечаются периодические подъемы и спады численности птиц, которые связаны с естественными колебаниями обилия видов в регионе и зачастую с трудом поддаются объяснению (снижение численности азиатского бекаса, белой трясогузки, обыкновенной каменки, рябинника, белобровика, обыкновенной чечетки).

Птицы новостроек (районов каменной застройки)

Районов новостроек, характерных для больших развивающихся городов, в г. Лабытнанги также нет. В качестве их аналога мы рассматриваем данные о населении птиц сравнительно молодого и компактного района 1–5-этажной каменной (кирпичной, блочной) застройки в центре города. Помимо этого района отдельные каменные здания есть и в других частях Лабытнанги, но они обычно входят в состав кварталов более старой деревянной застройки.

Район каменной застройки наименее озеленен, сильнее заасфальтирован, населен, т.е. имеет многие черты аналогичных районов новостроек. Об этом же свидетельствует и состав его орнитофауны (табл. 3).

Всего при учетах здесь выявлено 16 видов, гнездование установлено для 10 из них. Часть птиц, в т.ч. и из числа гнездящихся в городе, только посещает этот район в поисках корма или при пролете на свалку или иные места. Плотность гнездования составляет 50–80 пар/км² (включая сизого голубя и домового воробья), плотность населения, вместе с посетителями, — порядка 200–400 ос/км².

К доминирующим видам в местообитании в настоящее время относятся типичные синантропы — сизый голубь и домовый воробей.

Отметим, что первая небольшая колония вольно живущих сизых голубей возникла в городе только в 2002 г. Ее появление связано с постройкой очередного многоэтажного кирпичного здания с вентиляционным этажом. Именно в нем обосновались около 10 одичавших птиц. Особенности дома обеспечивали необходимый набор условий для формирования стабильной группировки «диких» сизых голубей. В конструкции строения над верхним этажом была предусмотрена невысокая надстройка, не посещаемая людьми, куда сходились вентиляционные ходы из внутренних помещений, и откуда поступал теплый воздух. По периметру она имела ряд вентиляционных отверстий, выходивших наружу.

Таблица 3

**Население птиц района каменной застройки г. Лабитнанги,
июнь–июль 1991, 2005–2007 гг.**

Вид	1991		2005	2006	2007	
	пар/км ²	ос/км ²	ос/км ²	ос/км ²	пар/км ²	ос/км ²
Восточная клуша		1,0				1,9
Сизая чайка		6,6	0,13	0,1		
Крачки, ближе не опред.						0,9
Сизый голубь			29,7	183,3	–	72,2
Желтоголовая трясогузка		2,9				
Белая трясогузка	13,9	32,5	17,9	78,4	13,9	27,8
Сорока			0,1			11,1
Серая ворона		6,3	0,1	2,0		8,3
Камышевка-барсучок					8,3	16,7
Пеночка-весничка	1,5	2,9	8,0	6,5	2,8	5,6
Пеночка-таловка				4,1	2,8	5,6
Обыкновенная каменка	1,0	2,0				
Варакушка					2,8	5,6
Домовый воробей	31,5	157,7	137,9	122,4	–	62,5
Полевой воробей		2,9				
Обыкновенная чечетка		6,9			–	13,9
Всего	47,9	221,7	193,78	396,8	30,56	231,94

Весной можно было наблюдать брачные игры птиц, что указывало на возможное гнездование. Но попасть в это техническое помещение было невозможно — из-за его малой высоты (около 1 м) там просто отсутствовали двери.

На следующий год птицы освоили такой же вентиляционный блок одноэтажной пристройки к этому зданию и чердак соседнего жилого пятиэтажного дома.

В конце осени 2005 г. численность группировки голубей достигла не менее 200 особей. Птиц регулярно подкармливали жители города, в других случаях их отмечали на местах хранения и вывоза мусора. Периодически одиночных птиц и небольшие группы стали встречать в разных частях города на расстоянии до километра от места расположения основных мест ночевки.

Пик численности вида в этой части города был зафиксирован на следующий год (около 300 особей). В начале июня 2006 г. на чердаке жилого дома были найдены гнезда. Однако в дальнейшем в здании, где первоначально обосновалась группа голубей, вентиляционные отверстия были закрыты решетками. Птицы стали рассредоточиваться по городу, заселив, в том числе и районы с деревянной 1–2-этажной застройкой.

Численность другого содоминанта, домового воробья, и обычной белой трясогузки остается относительно стабильной.

Малочисленные древесно-кустарниковые виды, в т.ч. сорока, на гнездовании связаны исключительно с участками зеленых насаждений внутри этого района города, пусть даже и совсем небольшими по площади.

Птицы центральной части

Поскольку преобладающим типом застройки в населенном пункте все еще остается 1–2-этажная деревянная, она и занимает значительную часть центра города. Особенностью этих кварталов является более развитая придомовая и придорожная растительность — посадки древовидной ивы, кое-где насаждения ели, лиственницы, березы, участки луговин и болот. Поэтому население птиц здесь разнообразнее, хотя общая численность ниже, чем в районе каменной застройки, в основном за счет пока еще очень невысокой численности сизого голубя, который в 2007 г. даже не попал в учеты (табл. 4).

Таблица 4

Население птиц района деревянной 1–2-этажной застройки г. Лабитнанги, июнь–июль 1991, 2005–2007 гг.

Вид	1991		2005	2006	2007	
	пар/км ²	ос/км ²	ос/км ²	ос/км ²	пар/км ²	ос/км ²
Фифи		1,3		1,0	1,0	2,0
Озерная чайка		2,2				
Восточная клуша		1,1	8,0	0,9		0,8
Сизая чайка		7,4	0,2	0,1		6,9
Чайки, ближе не опред.						1,2
Речная крачка						0,8
Желтая трясогузка		0,9	1,0	1,0		
Желтоголовая трясогузка	0,5	2,6				
Белая трясогузка	11,7	27,8	33,0	61,3	7,9	21,2
Сорока	2,1	5,4	10,0	4,4	0,4	7,5
Серая ворона		3,0	15,0	2,8		6,3
Камышевка-барсучок					2,0	3,9
Пеночка-весничка	11,4	22,8	5,0	11,3	2,4	5,1
Пеночка-таловка			8,0	12,3	2,0	4,3
Пеночки, ближе не опред.						3,1
Черноголовый чекан			1,7	2,5		
Обыкновенная каменка	0,5	0,9	3,1	2,6		
Обыкновенная горихвостка			14,0	7,5	3,4	6,9
Варакушка		0,8		4,0	0,8	1,6
Рябинник		1,8				0,4
Домовый воробей	50,9	253,6	133,3	76,3	–	91,7
Полевой воробей	3,4	7,6	0,1			
Вьюрок			11,1	10,0	0,7	1,3
Обыкновенная чечетка		4,1	0,2	10,0	0,6	6,7
Обыкновенная чечевица			7,0	3,8		
Овсянка-крошка			4,0	10,0		
Всего	80,5	343,3	254,7	221,8	21,2	171,7

По составу население птиц в кварталах деревянной застройки переходное между районом каменной застройки и зелеными зонами.

Общая плотность гнездования колеблется от 50 (включая домового воробья) до 100 пар/км², плотность населения составляет 170–350 ос/км². Здесь абсолютно доминирует домовый воробей, на которого приходится около 50% общей численности. Среди остальных птиц преобладают полусинантропная белая трясогузка, антропофильная горихвостка и древесно-кустарниковые воробьиные.

Изменения орнитофауны этих районов за последние десятилетия состоят в исчезновении белохвостого песочника, гнездившегося здесь в 1980-х гг., полевого воробья, появлении и регулярном гнездовании обыкновенной горихвостки.

Птицы водоемов (птицы поймы)

Поскольку в центральной части города сколько-нибудь значительные водоемы, кроме ручьев и протоки Вылпосл, отсутствуют, в данном разделе будут рассмотрены материалы о населении птиц поймы Оби, прилегающей к г. Лабитнанги, где расположены некоторые производственные территории, речной порт и дороги.

Орнитофауна этой части города отличается высоким разнообразием и численностью птиц — при учетах в середине лета 2005–2008 гг. в пойме отмечены 46 видов при суммарной плотности населения 240–420 ос./км² (табл. 5).

Межгодовые различия в составе орнитофауны объясняются двумя причинами. В 2005 и 2006 гг. обследовали части поймы, где почти не было высокорослых кустарников, с которыми связаны на гнездовании пеночки, варакушка, рябинник, овсянки.

Особенностью 2007 г. было очень высокое и продолжительное половодье — до сентября водой были залиты практически все обычно не затопливаемые участки суши, кроме самых высоких грив и искусственных насыпей. В результате численность многих видов воробьиных, куликов и уток резко снизилась. Пострадали даже виды, гнездящиеся на кустарниках, но собирающие корм на земле. Не отразилось это только на хохлатой чернети, чайках и крачках (последние гнездились в основном на насыпных островках, по окраинам дамб). В 2008 г. затопление поймы было непродолжительным и по уровню близким к норме.

Характерной чертой населения птиц этой части города является преобладание околководных и водоплавающих птиц — малой и озерной чаек, образующих совместные колонии по берегам озер, речной крачки и уток, прежде всего, хохлатой чернети.

По наблюдениям в разные годы, среди куликов здесь всегда самыми обычными были бекас, фифи и мородунка, из воробьиных — камышевка-барсучок и тростниковая овсянка, местами — пеночка-весничка, в самых нарушенных местах — белая трясогузка. В пойме концентрируется много неразмножающихся и закончивших размножение серых ворон. На одном из участков, обследованных в

Таблица 5

Население птиц антропогенной поймы в черте г. Лабытнанги, июль 2005–2008 гг.

Вид	2005	2006	2007		2008
	ос/км ²	ос/км ²	пар/км ²	ос/км ²	пар/км ²
Красношейная поганка			0,3	0,6	
Гуменник	<0,1				
Лебедь-шипун	0,3				
Лебедь-кликун		0,8			
Чирок-свистунок	4,0	22,9	0,3	0,3	0,6
Свиязь	12,5	20,9	0,6	1,1	4,3
Шилохвость	2,2	15,1	0,3	0,6	0,9
Широконоска					0,3
Хохлатая черныш	19,0	18,4	4,3	8,6	5,7
Дербник				0,3	
Галстучник			0,6	1,1	
Малый зуек			0,9	1,7	0,3
Фифи	3,3	26,1	0,6	1,1	0,9
Большой улит			0,3	0,6	
Мородунка	13,0	14,7	2,6	5,1	2,0
Турухтан	8,3	11,4		0,3	
Белохвостый песочник			0,9	1,7	0,3
Бекас	13,1	6,5	0,6	0,6	1,4
Малая чайка	37,0	46,9	28,6	57,1	42,0
Озерная чайка	29,2	81,6	15,7	37,1	8,9
Восточная клуша	3,0	7,4		0,6	
Сизая чайка	10,0	3,7	0,3	4,6	
Речная крачка	33,0	36,7	18,6	44,6	6,3
Полярная крачка	6,0				
Береговая ласточка			11,1	22,3	17,4
Краснозобый конек					0,6
Желтая трясогузка		4,9		2,0	0,3
Белая трясогузка	16,7	14,7	8,0	21,7	4,6
Сорока			–	3,4	–
Серая ворона	0,1	24,5	–	34,9	–
Ворон		0,8		0,6	
Свиристель				0,9	
Камышевка-барсучок	23,0	32,7	2,9	8,0	9,4
Пеночка-весничка			1,4	3,4	3,7
Пеночка-таловка			0,9	1,1	3,4
Пеночка-теньковка					2,6
Черноголовый чекан	0,7	8,2			
Обыкновенная каменка	8,3	19,6	0,3	0,6	
Варакушка		2,6	0,6	1,1	0,6
Рябинник			1,1	2,3	2,0
Белобровик					0,3
Домовый воробей			–	19,4	–
Вьюрок			0,9	1,7	4,9
Обыкновенная чечетка	0,1			5,1	1,7
Тростниковая овсянка			1,4	3,7	3,7
Овсянка-крошка			0,9	1,7	2,0
Всего	242,8	421,1	105,0*	301,7	130,9*

Примечание. * — без домового воробья и рано гнездящихся видов (сорока, серая ворона, чечетка).

2007–2008 гг., в 2002–2004 гг. существовала рыхлая колония рябинников, в которой насчитывалось несколько десятков пар.

Среди изменений в фауне антропогенной поймы за последние десятилетие следует отметить следующие. Возросла численность озерной чайки и, особенно сильно, речной крачки, которая теперь гнездится в полностью измененных местообитаниях. Появился с начала 2000-х гг. и стал регулярно гнездиться малый зуек (Пасхальный, 2007).

Состав и численность других птиц существенных изменений не претерпели.

Птицы других городских территорий (промышленные зоны)

Этот тип местообитаний достаточно распространен в г. Лабытнанги. Поскольку немало подобных участков расположено вдоль берега протоки Вылпосл, здесь наблюдали сравнительно много птиц, характерных для пойменных биотопов (табл. 6).

Таблица 6

Население птиц промышленных зон г. Лабытнанги, июль 1991, 2007 гг.

Вид	1991		2007	
	пар/км ²	ос/км ²	пар/км ²	ос/км ²
Связь			1,2	1,2
Малый зуек			1,5	2,9
Перевозчик			0,9	1,7
Мородунка			0,9	1,7
Озерная чайка				0,9
Сизая чайка		1,0		2,9
Чайки, ближе не опред.				0,4
Речная крачка				2,6
Береговая ласточка				2,2
Желтая трясогузка	1,0	3,5		37,0
Белая трясогузка	20,8	46,5	13,9	31,3
Сорока		1,3	1,1	3,5
Серая ворона		2,4		46,1
Камышевка-барсучок			6,5	13,0
Пеночка-весничка			1,7	3,5
Обыкновенная каменка	0,4	0,9	3,5	7,0
Варакушка	1,0	1,9		
Рябинник		1,0		
Белобровик		1,1		
Домовый воробей	19,0	84,8	1,7	3,5
Полевой воробей	7,7	18,0		2,2
Обыкновенная чечетка		3,9		3,7
Всего	49,9	166,3	32,91	167,3

Всего при учетах в данном местообитании зарегистрирован 21 вид, из которых гнездятся 12–13. Плотность населения и, особенно, гнездования птиц в промзонах невысока, поскольку эти территории зачастую представляют собой почти лишенные растительности «бэдленды». Характерными видами промзон являются белая трясогузка, домовый воробей (в основном у каких-либо жилых построек), каменка. Результаты учетов во многом зависят от особенностей конкретной обследованной территории, ее расположения относительно поймы, а в отношении видов-посетителей — от времени проведения учетных работ. Хотя уровень беспокойства здесь в целом ниже, чем в городских кварталах, есть разнообразный набор укрытий для птиц, сооружающих гнезда в различных нишах, на строениях, низкая кормность биотопа, его слабая озелененность ограничивают возможности расширения списка гнездящихся видов.

К числу изменений в фауне следует отнести появление малого зуйка, мородунки (в пойме эти кулики в 2007 г. (Пасхальный, 2008) тоже гнездились в полностью измененных местообитаниях) и резкое падение численности полевого воробья.

Зимующие птицы

Фенологические границы зимнего сезона, которые мы определили выше, примерно совпадают с отлетом последних и появлением первых мигрантов, хотя в отдельные годы они могут несколько сдвигаться. Определенные коррективы в это вносят теплые зимы, как последних лет, так и отдельных сезонов в минувшие десятилетия.

Самыми поздними осенними мигрантами в регионе являются пуночка, немногие задерживающиеся в районе города чайки и серые вороны (иногда их отмечали в начале ноября). Раньше всех птиц прилетают также серые вороны, пуночки, изредка орланы-белохвосты. В отдельные годы это приходилось на конец марта. В марте же иногда регистрировали активный пролет чечеток.

Так что хотя крепкие морозы (до -20 – -30 °C), устойчивый снеговой покров и ледостав на реках и озерах наблюдаются часто уже в октябре, а в апреле обычно высота снежного покрова достигает максимума и средние суточные температуры стабильно отрицательные, мы принимаем, что зима в городе продолжается с ноября по март.

В список регулярно зимующих в городе птиц входят оседлые и сезонно кочующие виды. К первым относятся сизый голубь, сорока и домовый воробей. В 1980-х гг. таковым был и полевой воробей, но сейчас птицы стали слишком редки, чтобы можно было судить о регулярности гнездования и зимовки (возможно, часть гнездящихся птиц на зиму улетает, как это известно для других северных районов).

Состав сезонно кочующих видов разнообразнее. Это тетеревиный, белая и тундрная куропатки, пестрый, малый и трехпалый дятлы, свиристель, буроголовая и сероголовая гаички, большая синица, длиннохвостая синица, обыкновен-

ный поползень, ворон, обыкновенный и белокрылый клесты, обыкновенный снегирь, обыкновенная чечетка. Некоторая часть сорок из гнездящихся поблизости от города тоже прикочевывает в населенный пункт с наступлением холодов.

Большинство из этих птиц весьма редки, некоторые появляются здесь не ежегодно или регистрируются обычно в первой половине зимы. Кроме тетеревиатника к ним относятся пестрый и малый дятлы, поползень, длиннохвостая синица, обыкновенный клест. Единичные случаи зимовки отмечены для обыкновенной пустельги, московки, серой вороны. В это же время года регистрировали залеты в город кречета, глухаря, белой совы, черноголовой славки, зарянки.

Сильные колебания численности характерны для инвазионных видов, чье появление и длительность зимнего пребывания в городе, как мы уже отметили, зависят в основном от обилия кормов — рябины, семян хвойных. В отдельные годы в город залетало много куропадок, если они в большом числе держались в его окрестностях. Сейчас такие налеты не повторяются.

Таким образом, общее число видов, отмеченных в Лабытнанги зимой, достигает 25. Обычными среди них сейчас являются только сизый голубь, домовый воробей и сорока, в отдельные годы и месяцы зимы — ворон, чечетка и белокрылый клест.

Некоторое представление о численности зимующих птиц и ее многолетней динамике дают результаты относительного учета (табл. 7).

Таблица 7

**Зимнее население птиц г. Лабытнанги
($M \pm m$, ос/км), ноябрь–март 1982–1987, 2000–2007 гг.**

Виды	Зимние сезоны				
	1982/1983	1983/1984	1984/1985	1986/1987	2000/2001
Сизый голубь	Вид отсутствовал				5,6±0,4
Сорока	1,4±0,2	1,1±0,2	0,2±0,1	0,8±0,2	2,0±0,3
Ворон	0,21±0,14	0,12±0,06	0,23±0,13	0,09±0,05	0,09±0,05
Большая синица	0	0	0	0,07±0,05	0,09±0,05
Домовый и полевой воробьи*	7,7±2,9	9,4±1,8	6,2±2,6	6,4±0,8	8,4±0,5
Чечетка	0,03±0,03	0,20±0,08	0	0,05±0,04	0,06±0,04

Примечание. * — численность полевого воробья в 1980-е гг. — около 10% численности домового.

Мы приводим эти данные, хотя они оказались для нас в известной степени неожиданными в отношении двух видов — сороки и ворона. Дело в том, что сорока в последние годы активно заселяет город, идет синантропизация вида, численность ее, как следует из всех наблюдений (см. далее), заметно возросла. Значительно чаще стали регистрировать и воронов. Однако результаты учетов этого убедительно не подтверждают. Причина заключается в том, что в 1980-е гг. учеты проводились более активно и сразу после рассвета. В последние годы маршруты

выполняли менее регулярно, чаще в более позднее время, когда активность этих видов заметно снижается.

Другие итоги учетов не противоречат нашей обобщенной оценке ситуации — обилие домового воробья, большой синицы и чечетки существенно не изменилось, появился новый многочисленный зимующий вид — сизый голубь.

Редкие гнездящиеся птицы

Если судить по статусу и плотности гнездования птиц в городе (табл. 1–6), то к числу редких видов следовало бы отнести многих из общего списка гнездовой орнитофауны. Лишь с некоторыми допущениями из них можно выделить несколько наиболее малочисленных и нерегулярно гнездящихся.

Это — красношейная поганка, большой улит, перевозчик, азиатский бекас, сибирская завирушка и славка-завирушка. Сюда же, вероятно, относятся и виды, гнездование которых только предполагается: пятнистый сверчок, зеленая пеночка, пеночка-зарничка и зяблик.

Изменения в составе фауны птиц за последние 30 лет

Перемены, которые произошли в регионе и городе за период орнитологических наблюдений здесь (с 1970-х гг.), — естественного и антропогенного характера. Потепление и увлажнение климата вызвало ускоренный рост деревьев и кустарников, развитие города сопровождалось увеличением его площади, заасфальтированных территорий, появлением многоэтажной каменной застройки, увеличением численности населения и т.п., т.е. урбанизацией ранее практически полугородского — полусельского населенного пункта. Изменения в составе фауны птиц частично объясняются этими переменами, частично — популяционными трендами и адаптациями самих видов.

Проанализируем изменения фауны по четырем позициям: 1) появление (регистрация) новых видов, 2) увеличение численности, 3) синантропизация и 4) исчезновение или снижение численности видов, которые отмечались в городе 20–30 лет назад.

Появление новых видов

Исключительно с антропогенными местообитаниями связаны малый зук и сизый голубь. Появление голубя объясняется возникновением необходимых для вида условий гнездования и зимовки в процессе развития города, Продвижение зуйка примерно на 200 км к северу (первая встреча у г. Лабытнанги в 1996 г.) мы склонны связывать с климатическими изменениями, поскольку заселяемые сейчас куликом местообитания существовали здесь уже очень давно. Но поскольку этот вид и в других регионах охотно гнездится в нарушенных ландшафтах (см.

например, Parrinder, 1989), можно говорить, что он был преадаптирован к заселению города.

Регистрация остальных «новых» видов — результат участвовавших залетов, естественной пульсации ареалов или их расширения. К ним относятся лебедь-шипун (в 2007 г. зарегистрирован залет стаи из 11 особей (Пасхальный, 2007а)), обыкновенная пустельга, пестрый и малый дятлы, пятнистый конек, пятнистый сверчок, зеленая пеночка, зарничка, зяблик, овсянка-ремез. С антропогенными ландшафтами все они напрямую не связаны, хотя способны успешно их осваивать, и отмечались за пределами города (например, Данилов и др., 1984 и др.).

Увеличение численности видов

У нескольких видов птиц отмечено увеличение численности, хотя в ряде случаев и незначительное. Это — свиязь (выросла частота гнездования в основной, не в пойменной части города), мородунка, озерная чайка, речная крачка, черноголовый чекан, обыкновенная горихвостка, сорока, серая ворона, домовый воробей.

На зимовках чаще стали регистрировать буроголовую гаичку и большую синицу (ежегодно), обыкновенного поползня, ворона.

Синантропизация

Причины увеличения численности почти всех перечисленных выше видов состоят в усиливающейся синантропизации популяций, населяющих регион.

У свиязи нами достоверно зарегистрированы три случая гнездования в полностью измененных местах (пустыри, промзоны), откуда выводки по пути к ближайшему ручью переходили оживленные автодороги.

Все находки гнездящихся малых зуйков были сделаны в полностью трансформированных биотопах (Пасхальный, 2007). В антропогенных ландшафтах стали гнездиться мородунка (Пасхальный, 2008) и речная крачка (Пасхальный, 2007б).

Озерные чайки в массе кормятся на городской свалке, у мусорных баков. Особенно многочисленны птицы в городе бывают весной.

Активно заселяет город сорока. Птицы стали устраивать гнезда в необычных местах — на лиственницах, на отдельно стоящих кустах ивы и березах в оживленных местах города, по обочинам дорог, где они хорошо заметны и легкодоступны. Нередко гнезда помещаются на высоте всего 0,5–1,5 м от земли. Одна из пар соорудила гнездо на бревенчатом настиле старого причала. В постройки почти все птицы включают искусственные материалы — алюминиевую проволоку, шлаковату, бумагу. В зимнее время сороки стали совершать ежедневные массовые перелеты через город с мест ночевки к местам кормежки и обратно.

Помимо обычных гнезд серой вороны на деревьях были находки их на опорах ЛЭП и вышках, на стреле башенного крана. Важным местом кормежки птиц ста-

ли мусорные баки, которые ранее широко не использовались в городе. Дистанция вспугивания птиц здесь сократилась до нескольких метров.

По окраинам города, вдоль железной дороги обычным гнездящимся видом стал черноголовый чекан. В районах деревянной застройки, зеленых зонах регулярно гнездится горихвостка. Гнезда птиц находили в различных нишах на зданиях, дулянках и даже в мотке проволоки на берегу протоки.

Исчезли или снизили численность

Заметно снизили численность всего несколько видов птиц. Только по окраинам города встречается теперь белохвостый песочник, ранее заселявший слабо заросшие пространства между домами. Редким стал полевой воробей, хотя в 1980-х гг. в отдельные сезоны его зимняя численность доходила до 26% от общего количества учитываемых воробьев, а в поселках на Нижней Оби (например, в Ярсале) он абсолютно доминировал над домовым воробьем (Пасхальный, 2004).

Исчезла в городе, как мы уже отметили, колония грачей. Не регистрируются залеты скворца, который ранее гнезвился несколько южнее в пос. Катравож (Добринский, 1959) и залетал в северные поселки (Пасхальный, 2004).

На пролете в последние годы отмечается мало подорожника и пуночки — большая часть птиц мигрирует за пределами застроенной части города.

Основной причиной изменений обилия белохвостого песочника, полевого воробья, подорожника и пуночки является, на наш взгляд, урбанизация города, в отношении других видов — естественные колебания численности.

Заключение

Фауна птиц города Лабытнанги насчитывает 122 вида, в т.ч. 46 гнездящихся, 20 — пролетных, 23 — залетных, 26 — посетителей, статус 7 видов не установлен (возможно гнездование).

Среди пролетных видов есть птицы, только мигрирующие через городскую территорию, и те, которые задерживаются здесь, особенно при неблагоприятных погодных условиях. Городская фауна в период пролета, особенно весеннего, отличается максимальной неустойчивостью видового состава и численности птиц.

Наиболее разнообразна орнитофауна пойменной части города и зеленых зон, наименее — района каменной застройки. В зеленых зонах небольшой площади нередко наблюдается высокое локальное переуплотнение птиц, в основном благодаря гнездованию мелких древесно-кустарниковых воробьиных. Плотность населения здесь может достигать 300–430 ос./км².

Высокую численность птиц в районе каменной застройки обеспечивают два синантропных вида — сизый голубь и домовый воробей. Вместе с посетителями плотность населения может составлять 220–400 ос./км².

Районы 1–2-этажной деревянной застройки занимают между этими местообитаниями промежуточное положение по разнообразию и численности птиц (плотность 170–350 ос./км²).

В пойменной части города доминируют околородные и водоплавающие птицы — чайки, крачки, утки, иногда кулики (суммарная плотность населения — 240–420 ос./км²).

Общее число видов, отмеченных зимой, достигает 25, обычны из них только сизый голубь, домовый воробей и сорока.

За последние десятилетия отмечено появление в городе новых видов, рост численности и синантропизация ранее гнездившихся — связи, малого зуйка, мородунки, озерной чайки, речной крачки, сизого голубя, черноголового чекана, обыкновенной горихвостки, сороки, серой вороны, зимующих буроголовых гаичек, больших синиц, воронов, зафиксирован ряд залетов южных видов. Снижение численности зарегистрировано у полевого воробья, грача, в период пролета меньше стало подорожников и пуночек. Изменения фауны обусловлено урбанизацией города, климатическими изменениями и естественными колебаниями видовых ареалов.

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. Птицы Полярного Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 560 с.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2006. Интересные встречи птиц на севере Уральского региона: 2005–2006 // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сб. статей и кратких сообщ. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. С. 46–51.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2007. Динамика орнитофауны Ямала и Нижнего Приобья в связи с климатическими и антропогенными изменениями // Криогенные ресурсы полярных регионов. Матер. междунар. конф. Т. 2. Пушино. С. 233–235.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Мазепа В.С. 2002. Динамика орнитофауны севера Западной Сибири в связи с изменением климата // Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальными изменениями климата. Матер. Междунар. симп. 11–16 ноября 2002, Россия, Республика Татарстан, Казань. Казань: Новое знание. С. 117–123.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. Птицы Ямала. М.: Наука. 334 с.
- Добринский Л.Н. 1959. Данные о северном пределе распространения некоторых видов птиц на территории Ямало-Ненецкого национального округа // Материалы по фауне Приобского Севера и ее использованию. Тр. Салехардского стационара. Вып. 1. Тюмень. С. 64–66.
- Кувшинова К.В. 1968. Климат // Урал и Приуралье. М. С. 82–117.
- Пасхальный С.П. 1984. Некоторые особенности гнездования сороки в лесотундре // Вид и его продуктивность в ареале. Матер. 4-го Всесоюз. совещ. Ч. 2. Свердловск. С. 75.
- Пасхальный С.П. 1985. Зимняя орнитофауна населенных пунктов Нижнего Приобья // Областная конф. молодых ученых и специалистов «Научные основы охраны приро-

- ды Урала и проблемы экологического мониторинга...». Тез. докл. Свердловск. С. 43–44.
- Пасхальный С.П. 1986. Зимняя фауна и экология птиц населенных пунктов Нижнего Приобья. Салехардский н.-и. стационар УНЦ АН СССР. Лабитнанги. 48 с. — Рукопись деп. в ВИНТИ 01.07.86, №4741-В.
- Пасхальный С.П. 1989. Видовой состав и численность зимующих птиц населенных пунктов юго-западной части Ямало-Ненецкого автономного округа // Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья. Свердловск. С. 18–40.
- Пасхальный С.П. 1995. Дневные хищные птицы в нарушенных ландшафтах Субарктики Западной Сибири // Вопросы орнитологии. Тез. докл. V конф. орнитологов Сибири. Барнаул. С. 137–13
- Пасхальный С.П. 2000. Интересные встречи птиц в Нижнем Приобье в 1996–99 гг. // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 154–156.
- Пасхальный С.П. 2002. Сроки прилета некоторых видов птиц в низовья Оби в 1970–2002 гг. // Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальными изменениями климата. Матер. Междунар. симп. 11–16 ноября 2002, Россия, Республика Татарстан, Казань. Казань: Новое знание. С. 151–156.
- Пасхальный С.П. 2004. Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий. Екатеринбург: УрО РАН. 219 с.
- Пасхальный С.П. 2006. Сизый голубь *Columba livia* в Ямало-Ненецком автономном округе // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Т. 15. № 319. С. 490–492.
- Пасхальный С.П. 2007. Малый зук *Charadrius dubius* в антропогенных местообитаниях Нижней Оби // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Т. 16. № 378. С. 1270–1271.
- Пасхальный С.П. 2007а. Новые залеты лебедя-шипуна *Cygnus olog* в низовья Оби // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Т. 16. № 372. С. 1095.
- Пасхальный С.П. 2007б. Гнездование речной крачки *Sterna hirundo* в антропогенных местообитаниях поймы Нижней Оби // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Т. 16. № 379. С. 1296–1297.
- Пасхальный С.П. 2008. Групповое поселение крачек и куликов на искусственной насыпи в пойме Нижней Оби // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. Т. 17. № 394. С. 23–25.
- Пасхальный С.П., Балахонов В.С. 1989. Новые и редкие виды птиц Полярного Урала и Нижнего Приобья // Распространение и фауна птиц Урала. Информационные матер. Свердловск. С. 81–84.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2007. Весенний пролет птиц в низовьях Оби // Научный вестник ЯНАО. Экосистемы Субарктики: структура, динамика, проблемы охраны. Вып. 6 (50). Ч. 2. Салехард. С. 23–57.
- Пасхальный С.П., Сеницын В.В. 1997. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Нижнего Приобья и Полярного Урала // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 119–122.
- Пасхальный С.П., Штро В.Г. 1994. Зимовка пустельги в Нижнем Приобье // Современная орнитология. Вып. 3. М.: РАН. Мензбирское орнитологическое общество. С. 229.
- Рыжановский В.Н., Пасхальный С.П. 2007. Динамика населения птиц Нижнего Приобья в связи с потеплением климата // Научный вестник ЯНАО. Экосистемы Субарктики: структура, динамика, проблемы охраны. Вып. 6 (50). Ч. 2. Салехард. С. 58–74.

- Шварева Ю.Н. 1976. Климат Западно-Сибирской равнины в погодах. М.: Наука. 114 с.
- Golovatin M.G., Paskhalny S.P. 2003. Timing of arrival and breeding of birds in the north of Western Siberia: relationship with the weather // *Avian Ecology & Behaviour*. Vol. 11. P. 47–69.
- Luniak M. 1981. The birds of the park habitats in Warsaw // *Acta ornitol*. Vol. 18. № 6–7. P. 335–374.
- Moller A.P. 1987. Breeding birds in habitat patches: random distribution of species and individuals? // *J. Biogeogr*. Vol. 14. Nr. 3. P. 225–236.
- Pannach G. 1987. Die Vogelbesiedlung einiger Friedhöfe in Braunschweig // *Braunschw. naturk. Schr. Bd. 2. № 4. S. 751–757*.
- Parrinder E.D. 1989. Little Ringed Plovers *Charadrius dubius* in Britain in 1984 // *Bird Study*. Vol. 36. № 3. P. 147–153.
- Saemann D. 1970. Die Brutvogelfauna einer sächsischen Großstadt // *Veroff. Mus. Naturkde. Karl-Marx-Stadt. Bd. 5. S. 3–24*.
- Sasvari L. 1984. Bird abundance and species diversity in the parks and squares of Budapest // *Folia zool*. Vol. 33. № 3. P. 249–262.
- Suhonen J., Jokimaki J. 1988. A biogeographical comparison of the breeding bird species assemblages in twenty Finnish urban parks // *Ornis fenn*. Vol. 65. Nr. 2. P. 76–83.

Summary

The ornithofauna of Labytnangi town (66°39' N, 66°23' E) is described. It includes 122 species (46 are nesting, 20 — migrating, 23 — nomadic, 26 — visitors, 7 — with indeterminate status). Some species have only transit migration over town but other can stay in settlement, especially in a bad weather (synporium). The fauna during migration period is ultimate unstable in composition and density.

The ornithofauna of a bottomland part of town and green plots among Residential quarters is a most reach and in a new brick blocks is uniform. Overpopulation can take place at small green plots as a result of insularity. Density in different years in this habitat is about 300–430 birds/sq. km. High density in brick blocks provides Rock Dove and House Sparrow or together with visitors — 220–400 birds/sq. km. Diversity and number of birds in quarters of wood houses is medium (170–350 birds/sq. km). Gulls, terns, ducks and sometimes waders are dominated in bottomland part of town (total density — 240–420 birds/sq. km). In winter are registered 25 species (Rock Dove, House Sparrow and Magpie are usual).

Last decades we marked nesting new species in Labytnangi, increasing of density and adaptation to urban conditions of old registered species — Widgeon, Little Ringed Plover, Terek Sandpiper, Black-headed Gull, Common Tern, Rock Dove, Stonechat, Redstart, Magpie, Hooded Crow, wintering Willow Tit, Great Tit, Raven. The number of Tree Sparrow and Rook, migrating Longspur and Snow Bunting is degrading.

Changes of bird fauna are explained as a result of urbanization, climatic shifts and natural fluctuations of species areas.

Мончегорск

Введение

Город Мончегорск находится в Мурманской области и расположен в западной гористой части Кольского полуострова на западном берегу оз. Имандра севернее Полярного круга (67°55' с.ш., 32°57' в.д.).

В связи с разведкой медно-никелевых месторождений 4 июня 1932 г. на Монче-губу оз. Имандра прибыла геологическая экспедиция из 48 человек, которая построила первые дома рядом с 2 избушками местных жителей саами. С лета 1933 г. геологоразведочные работы велись круглогодично. В 1935 г. в связи с дальнейшей разработкой месторождений полиметаллических руд, из населённого пункта Монча-Губа был образован рабочий посёлок Мончегорск, 20 сентября 1937 г. посёлок становится городом, крупным центром медно-никелевой промышленности. 9 декабря 1949 г. Мончегорск относят к городам областного подчинения. Административно-территориальная единица город Мончегорск с подведомственной территорией имеет статус муниципального образования и является в соответствии с Законом Мурманской области от 02.12.2004 № 536-01-ЗМО городским округом. Территория округа 3,4 тысячи квадратных километров (2,3% территории Мурманской области), в том числе города — 36,5 квадратных километров.

Расстояние от Мончегорска до Мурманска — 146 километров.

Ведущее предприятие города — ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» (площадка «Североникель», до 2001 г. АО «Комбинат Североникель») (производство никеля, черновой меди, кобальта, серной кислоты) — входит в состав ОАО ГМК «Норильский никель». Из-за сокращения некоторых производств и изменений в технологии количество промышленных выбросов комбинатом «Североникель» в атмосферу и в гидросеть уменьшились в несколько раз к 2000-м гг. по сравнению с 1990-ми гг., но и этот уровень комплекса техногенных загрязнений является губительным для природы (табл. 1).

Город Мончегорск расположен восточнее источника загрязнений и характерные для местности ветра преобладающих меридиональных направлений уносят основную массу промвыбросов к северу и к югу от города.

Таблица 1

**Количество промышленных выбросов комбината «Североникель»
в атмосферу и в стоки в 1990 г. и в 2007 г.**

Вид выброса	Выброс в атмосферу (тыс. т/год)		Стоки в гидросеть (т/год)	
	1990 г.	2007 г.	1990 г.	2007 г.
Сернистый газ	232,5	36,0	–	–
Никель	2,71	0,54	123,4	13,4
Медь	1,81	0,62	7,2	2,6

Кроме комбината «Североникель» действовали предприятия «Кольстрой», завод ЖБИ, леспромхоз, ДРСУ, предприятия пищевой промышленности (пивзавод, молокозавод и др.). Функционировал совхоз, имевший теплицы, птицефабрику, молочно-товарную ферму, посевные поля площадью 427 га в 1970 г., 740 га в 1987 г. Все эти организации были ликвидированы в период «перестройки» в начале 1990-х гг., кроме одной из трех автоколонн, хлебозавода, части молочной фермы и птицефабрики.

В 1936 г. была построена железная дорога от станции Оленья, в основном, для обеспечения транспортных нужд комбината «Североникель».

Впритык к городу в 1964 г. была проложена дорога федерального значения СПб — Мурманск. Интенсивность передвижения на ней в 2000-е гг. характеризуется постоянным ростом.

Численность населения города Мончегорска составила в 1937 г. — 23,6 тыс.; 1979 г. — 51,4 тыс.; 1989 г. — 66 тыс.; 2005 г. — 50,7 тыс.; 2009 г. — 48 тыс. человек.

Из 36,5 кв. км городской территории 62% занимают промышленная зона и техногенная пустошь. Из оставшихся 14 кв. км 15% приходится на городские парки, 29% на озера,

9% на болотистые и увлажненные участки, остальная территория (47%) — различные строения, улицы, дворы, площади и пр., а также скверы (4% территории). Постройки, в основном, каменные различного типа и различной высоты от 1–2-х до 9-этажного. Участок одноэтажных деревянных домов не значителен и занимает лишь 2% территории.

Город Мончегорск — типичный город-завод времен СССР, но благодаря местному ландшафту имеет свои неповторимые особенности. Он расположен по правому берегу озерно-речной системы между крупными озерами Монче и Монче-губой оз. Имандра. С юга и запада к городу примыкают вершины гор Мончетундры, с севера, востока, частично с юга город извилистой линией окаймляют озера Монче, р. Монче, оз. Лумболка, р. Лумболка, оз. Роговое, Монче-губа. Вдоль внутри города имеется сложная сеть из ручьев и озер. Довольно крупные озера Сопче, Тростники, Травяное, Нюд, а также ряд безымянных озерков и ручьев, расположенных в промышленной зоне практически безжизненны. В жилую часть города входят «живые» озера: Комсомольское, запруда р. Нюд, несколько

безымянных озерков и примыкающие к городу обширные участки водоемов вышеназванной системы оз. Монче — Монче-губа.

Растительный покров г. Мончегорска представляет собой сочетание участков: 1) сохранившихся остатков естественных фитоценозов; 2) искусственно культивируемых насаждений (скверы, дворы, картофельные огороды и т.п.); 3) антропогенных растительных сообществ, самостоятельно возникающих на участках уничтоженной дикой растительности (пустыри, прибрежные насыпи, карьеры и т.п.).

Климат западной части Мурманской области характеризуется продолжительной, но сравнительно мягкой зимой и коротким (с половины июня до конца августа) летом. Средняя годовая температура составляет $-0,3$ °С, с колебаниями по годам от $-3,0$ до $2,5$ °С. По сравнению с приморскими частями Кольского полуострова климат района города Мончегорска более континентальный. Средняя температура самого теплого месяца, июля, $13-14$ °С, максимальные температуры $25-30$ °С. Продолжительность безморозного периода по среднесуточным температурам от 84 до 131 дней.

Господствуют ветра муссонного типа: зимой южные в сторону относительно теплого Баренцева моря, летом — северные, к материку. Холодные северные и северо-восточные ветры приносят поздние снегопады и заморозки: в июне и августе до $-2...-4$ °С, в июле до -1 °С с залеганием снежного покрова до нескольких суток.

Годовая сумма осадков $400-600$ мм (в горах — до 1000 мм), 60% из них выпадает в виде дождей. Близость моря, большое количество внутренних водоемов и низкие температуры обуславливают высокую относительную влажность воздуха: в среднем $75-80\%$ за год и $65-67\%$ в июне. Лишь $3-13$ дней в году, преимущественно в июне, минимальная влажность достигает 30%. Высокая влажность способствует образованию облаков, вследствие чего летом прямая солнечная радиация составляет только $24-39\%$ от общей радиации, получаемой земной поверхностью.

Выражен характерный для Крайнего Севера полярный день, с которым связаны сокращение амплитуды суточных температур до $3-4$ °С, усиление вегетации растений, быстрое размножение насекомых. На территории Лапландского заповедника солнце не заходит 46 дней, с конца мая до середины июля. Согласно таблицам Мурманского управления ГМС, на широте Мончегорска полярный день начинается 28 мая, а заканчивается 16 июля. Сезон белых ночей (когда солнце не опускается за горизонт ниже семи градусов и вечерние сумерки сливаются с зарей) длится дольше — с 5 мая по 10 августа.

История изучения птиц города Мончегорска

Неоценимую помощь в анализе динамики различных характеристик населения птиц оказывают работы прошлых лет, которые образуют своеобразные этапы в изучении орнитофауны Лапландии. Истории изучения орнитофауны Кольского

полуострова посвящены специальные работы В.В. Бианки (1982, 1987), сведения по этой теме содержатся также в сводках по птицам региона (Плеске, 1887; Владимирская, 1948; Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991; Бианки и др., 1993). Информация о птицах города стала систематически собираться с конца 1960-х гг. с созданием здесь управления Лапландского заповедника и началом проживания научных сотрудников — зоологов по специальности. До этого были зафиксированы отдельные, но очень интересные теперь факты, к примеру, о появлении в населенных пунктах области типичных синантропных видов: сизого голубя, обыкновенного скворца, большой синицы, домового воробья, вселении некоторых других видов. Различные и полезные наблюдения продолжают поступать от жителей области и поныне и количество информации со временем растет. Материал этот частично обобщен (Гилязов, Семенов-Тянь-Шанский, 1990; Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991; Гилязов, 2008). Имеется работа, посвященная орнитофауне города Мурманска и его окрестностей с отдельными интересными фактами. (Харламова, Новиков, 2006).

Общая характеристика орнитофауны

Всего к 2010 г. в г. Мончегорске отмечены 89 видов птиц (табл. 2). Из них 39 видов гнездящиеся (в т.ч. 21 воробьиных), 16 — пролетные (2 воробьиных), 12 — залетные (7 воробьиных), 21 — посетители (5 воробьиных).

Классификация статуса видов составлена по таковой, предложенной С.П. Пасхальным (2009). По ней «пролетные» — виды, отмеченные только в период миграции. «Залетные» — виды, проникающие в район города с юга (в основном) или с севера в поисках мест гнездования или корма. «Посетители» — виды местной фауны, периодически появляющиеся в черте города, но не гнездящиеся здесь. Гнездование вида определялось по общепринятым признакам: гнездо, выводок, слеток, гнездовое поведение взрослых (ток, пение, бесполойство, взрослые с кормом и т.п.).

Другие варианты характера пребывания видов обсуждаются ниже.

Уровень встречаемости «0–1» в таблице 2 означает, что вид наблюдается не каждый год.

Пролетные птицы

В нашем случае большинство гнездящихся видов уток, куликов, воробьиных можно отнести и к пролетным видам, т.к. их ареал охватывает и более северные и восточные районы.

По долине оз. Имандра проходит ответвление известного Беломорско-Балтийского миграционного пути. По озерно-речной системе р. Нива — оз. Имандра далее по р. Кола или восточнее по р. Воронья пролетают, в основном, птицы местных популяций и, в основном, связанные с водой.

Таблица 2

Состав, встречаемость по 5–балльной шкале и статус птиц города Мончегорска

Вид	Часть города	Статус	Встречаемость
Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i>	2	По	0–1
Чернозобая гагара <i>G. arctica</i>	2	П	1
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	2	П	0–1
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	1, 2	Г	4
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	2	Г	2
Серая утка <i>A. strepera</i>	2	Зл	0–1
Связь <i>A. penelope</i>	2	По	0–1
Шилохвость <i>A. acuta</i>	2	Г	0–1
Гоголь <i>Bucephala clangula</i>	2	Г	2
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	2	Г	3
Морская чернеть <i>Ay. marila</i>	2	П	0–1
Красноголовый нырок <i>Ay. ferina</i>	2	Зл	0–1
Турпан <i>Melanitta fusca</i>	2	П	0–1
Синьга <i>M. nigra</i>	2	П	1
Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	2	П	1–5
Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>	2	Г	1
Большой крохаль <i>M. merganser</i>	2	Г	1
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	1, 3	По	1
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	2	По	0–1
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	3	По	0–1
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	1, 2	По	0–1
Дербник <i>F. columbarius</i>	1, 3	По	0–1
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	2	По	0–1
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	3	По	0–1
Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	2	П	0–1
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	2	П	0–1
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	2	Зл	0–1
Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	2	П	0–1
Фифи <i>Tringa glareola</i>	2	Г	1
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	2	Г	1
Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	2	Г	1
Турухтан <i>Phylomachus pugnax</i>	2	П	1
Белохвостый песочник <i>Calidris temminckii</i>	2	Г	0–1
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	2	П	0–1
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	2	Г	2
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	1, 2	Г	5
Клуша <i>L. fuscus</i>	2	П	1
Серебристая чайка <i>L. argentatus</i>	1, 2	По	3
Бургомистр <i>L. hyperboreus</i>	2	Зл	0–1
Морская чайка <i>L. marinus</i>	2	По	1

Продолжение табл. 2

Вид	Часть города	Статус	Встречаемость
Сизая чайка <i>L. canus</i>	1, 2	Г	5
Полярная крачка <i>Sterna paradsiaea</i>	2	Г	1
Люрик <i>Alle alle</i>	1, 2	П	0–1
Тонкоклювая кайра <i>Uria aalge</i>	1, 2	П	0–1
Тупик <i>Fratercula actica</i>	1, 2	П	0–1
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	1, 3	Г	5
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	3	По	0–1
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	1, 2	Зл	0–1
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	1, 3	По	0–1
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	1, 3	По	0–1
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	3	По	0–1
Бородатая неясыть <i>Strix nebulosa</i>	3	По	0–1
Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	3	Г	0–1
Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	3	По	1
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	2	По	1
Воронок <i>Delichon urbica</i>	1	Г	1–2
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	2	Зл	0–1
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	2	Г	1
Желтая трясогузка <i>M. flava</i>	2	Г	0–1
Луговой конек <i>Anthus pratensis</i>	2	Г	1
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	1	Зл	0–1
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	1	Г	0–1
Сорока <i>Pica pica</i>	1, 2, 3	Г	3
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	1, 2, 3	Г	4
Ворон <i>C. corax</i>	1, 2, 3	Г	3
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	1, 3	По	1–5
Оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	2	По	0–1
Пеночка-весничка <i>Pyloscopus trochilus</i>	1, 3	Г	1
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	3	Г	0–1
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	2	Г	0–1
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	3	Г	1
Варакушка <i>Luscinia svecica</i>	2	Г	1
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	1, 3	Г	2
Черный дрозд <i>T. merula</i>	1	Зл	0–1
Белобровик <i>T. iliacus</i>	3	Г	1
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	3	По	0–1
Большая синица <i>Parus major</i>	1, 3	Г	2
Московка <i>P. ater</i>	1, 3	Зл	0–1
Обыкновенный поползень <i>Sitta europea</i>	3	Зл	0–1
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	1, 3	Г	5
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	3	Зл	0–1
Юрок <i>F. montifringilla</i>	3	Г	1

Продолжение табл. 2

Вид	Часть города	Статус	Встречаемость
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	3	Г	1
Обыкновенная чечетка <i>Acanthis flammea</i>	1, 3	По	0–1
Пепельная чечетка <i>A. hornemanni</i>	1, 3	П	0–1
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	1, 3	По	2
Тростниковая овсянка <i>Emberiza schoeniclus</i>	2	Г	1
Обыкновенная овсянка <i>E. citrinella</i>	1, 2	Зл	0–1
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	1, 2	П	1–3

Примечание. 1 — основная часть города; 2 — водоемы и их прибрежные участки; 3 — парки.

Весенняя миграция наиболее выражена. Монче-губа оз. Имандра из-за впадения сюда р. Монче, из-за мелководности и из-за сброса в губу городских стоков освобождается ото льда раньше других заливов, чем привлекает гагар, уток, чаек. Наибольшее количество птиц собирается при возврате холодов. В такие годы наблюдались стаи из нескольких сотен (иногда до 500) особей морянки, хохлатой чернети, озерной чайки, десятков — сотни — гоголя, сизой чайки, десятков — синьги, больших и длинноносых крохалей, до десятка особей — чернозобой гагары, турпана. В непогоду (пурга, метель) наблюдали стаи гуменников до 50 особей.

Территория города очищается от снега тоже раньше, чем его окрестности. Но вероятно из-за малокормности городских местообитаний наплыв мигрантов не наблюдается. Отмечены стаи из 1–2 десятков особей турухтана, нескольких — тулеса, галстучника, лугового конька, одиночные особи бекаса, в холодные весны — до десятка особей пуночки. В дружные весны даже эти виды пролетают мимо и без задержки в городе.

То же из-за транзитного пролета и мимо города вовсе не проявляется осенний пролет.

Летняя миграция зафиксирована только у кликуна: 26.06.2001 — стая из 7 особей и 26.05.2009 — один кликун на запруде р. Нюд в г. Мончегорске. Судя по их непугливости, это были «финские» лебеди, пролетающие на места линьки на востоке Кольского п-ова.

Существование транзитного зимнего перемещения морских птиц через город проявляется по находкам подраненных или погибших от удара об провода ЛЭП: люрика — 05.02.2010; тонкоклювой кайры — 19.01.1976, 02.01.1986; тупика — 18.01.1975. Предположительно, по мере замерзания Белого моря, морские птицы перелетают в незамерзающее Баренцево море. На прилегающих к городу участках подобные наблюдения отмечены чаще.

В список городских птиц включены виды из числа кочующих или инвазионных, пребывание которых зависит от наличия корма в данной местности.

Из семеноядных инвазионных видов наблюдались пестрый дятел, обыкновенная и пепельная чечетки. Интересно, что все виды клестов, многочисленные в годы налета в окрестных лесах, избегают городские парки.

Птицы городских парков

Городские парки г. Мончегорска представляют собой сохранившиеся острова и массивы аборигенных сосново-елово-березовых кустарничково-зеленомошных и лишайниковых лесов. На влажных склонах встречаются густейшие заросли высокоствольных ивняков с примесью сосны, ели и березы. Примерно половина парка по площади расположена внутри города островами разных размеров, другая половина окаймляет город с севера и с юга. Эпифитные лишайники отсутствуют. Растительный покров на большей части парков внутри города вытоптан, сохранился кольцевыми пятнами вокруг стволов деревьев.

Здесь отмечены всего 31 вид, из которых 24 вида представители воробьиных. Гнездятся 11, из них пестрый дятел не ежегодно и 3 вида врановых: сорока, серая ворона, ворон. Суммарная плотность гнездовых пар на участках леса лучшей сохранности по периферии города не превышает 20 пар/кв.км. В последние годы на одном из участков парка в центре города появилась колония рябинников, в 2009 г. в ней отмечено 11 гнезд. До того были известны колонии из нескольких пар на разных участках города. Дуплогнездники: большая синица, обыкновенная горихвостка, мухоловка-пеструшка по парку равномерно, сорока и серая ворона — ближе к жилью, белобровик, юрок и обыкновенная зеленушка — по периферии города. Обычные в окрестных лесах и доверчивые к человеку кукушка и сероголовая гаичка не отмечены в черте города и его парках, как и клесты. Все эти факты говорят о существовании неблагоприятных для гнездования птиц условиях, особенно для мелких птиц.

Птицы основной части города

Искусственные насаждения, имеющиеся здесь во дворах и вдоль проспектов представлены, в основном, березой, рябиной, осиной, козьей ивой.

На застроенных участках города отмечено всего 33 вида. Обилие видов объясняется мозаичным расположением участков парка, водоемов и строений и, во-вторых, наличием здесь корма. Ежегодно здесь встречаются 17 видов птиц: тетеревиный, озерная, серебристая и сизая чайки, ворон, свиристель, снегирь, чечетки. Следующие 8 видов ещё и гнездятся: кряква, сизый голубь, воронок, сойка, сорока, серая ворона, рябинник, весничка, большая синица, домовый воробей. Сойка гнездится нерегулярно и единично. Весничка умудряется гнездиться на лужайках в тихих дворах, на пустырях, но тоже единично. Крякву неоднократно видели, уводящую выводок пуховиков между домов к водоему.

Остальные гнездящиеся виды являются наиболее обычными и массовыми обитателями жилой части города. Усредненная и примерная численность этих видов к концу лета составляет: домовый воробей — несколько тысяч, сизый голубь — до тысячи, серая ворона — несколько сот, воронок и большая синица — до сотни.

Численность воронка резко колеблется по годам из-за бескормицы. К примеру, в 2008 и 2009 гг. с холодными началами лета они не гнездились. Их численность не превышала несколько десятков взрослых особей. В теплые сезоны их численность достигает сотни гнездовых пар.

Птиц — миофагов привлекает обилие птиц-синантропов: чаек, голубей, врановых, воробьев. К ним из нашего списка относятся тетеревятник, зимняк, беркут, кречет, дербник, белая сова, мохноногий и воробьиный сыч, ястребиная сова, бородастая неясыть. Совы обычно появляются в городе в годы депрессии мышевидных грызунов. Сеголетков зимняка и сычей иногда находили в годы обилия леммингов и полевков.

Тетеревятник ловит, в основном, голубей и серых ворон, отмечены случаи добычи ими чаек, воробьев, рябинников. Здесь их обитает несколько особей, наблюдались и молодые птицы.

Чаек и врановых привлекают в город пищевые отходы, свиристея, снегиря, рябинника, черного дрозда — ягоды рябины.

Птицы водоемов и их прибрежных участков

Водоемы занимают треть площади города. Большая часть их площади, в особенности, крупных озер, используются как место кормления или отдыха. Только на больших плесах встречались из нашего списка чернозобая гагара, синьга, турпан, морянка, морская чернеть. Более привлекательны для птиц и для большего количества видов мелкие озера, расположенные внутри города, их прибрежные участки и островки.

Часть озер вследствие сброса теплых и богатых органикой стоков преобразовались из олиготрофных в эвтрофные. В долине р. Нюдовка, протекающей через город имеются обширные заболоченные, вследствие подпруживания плотиной, участки с островками леса. По берегам водоемов представлены заболоченные редкостойные багульниковые и сфагновые сосняки, заболоченные разнотравные редкостойные березняки с ивой и ольхой, осоковые и кустарничково-сфагновые болота.

На этих местообитаниях всего зафиксировано 52 вида, гнездование наблюдалось у 20 видов. Все воробьиные из этой группы (из них 5 гнездящихся), кулики (4 вида) и шилохвость гнездятся нерегулярно или единично. В июле на водоемах в черте города насчитывается до 20 выводков кряквы, до 10–15 хохлатой чернети, до 5–10 — чирка-свистунка, до 5 — гоголя, не более 1–3 большого и длинноносого крохалей. Осенняя численность кряквы на подкормочных площадках достигает 150–200.

Малая чайка гнездится колонией до 60 пар только на одном озерке. Примерно столько же гнездящихся пар у озерной и сизой чайки, но они не образуют колоний. Весной на пролете наблюдается до 600 особей озерной, до 200 сизой и сербристой, несколько пар клуш.

Осенняя численность озерных чаек примерно такая же, сизой и серебристой достигает 300–500 особей. Серебристая и морская чайки в городе не гнездятся, как и большая часть сизой и озерной чаек. Их сюда привлекают пищевые отходы, частично собираемые в открытые мусорные контейнеры.

Полярная крачка гнездится двумя отдельными колониями. В 2006 г. в одной из них 11 гнезд, в другой — 6. В 2009 г. из-за холодной погоды гнездились лишь 2 пары.

Береговая ласточка гнездится вблизи города на обрывах песчаных карьеров и в город залетает в поисках корма. 28–29.05.2003 на Комсомольском озере (внутри города) при вылете разновидности двукрылых (комар крупнее кусаки) ими в воздухе кормились около 150 береговушек, 20 воронков, по 60–70 полярных крачек и озерных чаек. В другие годы подобное не отмечено.

Зимующие птицы

На широте Мончегорска средняя многолетняя дата начала зимы 26 октября, конца зимы — 10 апреля с недельными, иногда и более, колебаниями по обе стороны. В Мончегорске, как и в других, даже небольших, городах зима сравнительно короче, чем в их окрестностях на десяток дней. От других ближайших городов Мончегорск отличается более ветреной погодой из-за его расположения между обширными открытыми пространствами озер, гор и техногенной пустоши, что менее привлекательно для птиц.

В зимний период в Мончегорске встречено всего 27 видов. Из них ежегодно зимуют 13: крякva, тетереvятник, белая куропатка, глухарь, сизый голубь, трехпалый дятел и ещё 7 видов воробьиных из этого числа: сорока, серая ворона, ворон, свиристель, большая синица, домовый воробей, снегирь.

Из этого списка особый статус у свиристеля. В зависимости от урожайности ягод рябины их численность может меняться от десятков до 600–700 особей, в городе Апатиты — до нескольких тысяч (зима 2008/2009 г.). Их период пребывания тоже изменчив и может продолжаться до ноября или до апреля. Обычно они выедают ягоды рябины и исчезают ещё до конца зимы.

Тетереvятник и снегирь в городе встречаются чаще зимой. Зимуют здесь несколько особей тетереvятника и несколько десятков — снегиря.

В населенные пункты из окрестных территорий на зиму стягиваются часть населения врановых и большой синицы (Бойко, 1977; Гилязов, 1989).

Из зимующих видов наиболее оседлы сизый голубь и домовый воробей.

Остальные зимующие виды встречаются в городе единично и не ежегодно.

К наиболее теплым зимам приурочены встречи зимой сойки, рябинника, обыкновенной зеленушки. Белая куропатка и глухарь встречаются по окраине города, единично. Иногда они залетают в город, спасаясь от преследования тетереvятника.

Редкие гнездящиеся птицы

В эту группу включены виды не характерные для местной фауны и изредка гнездящиеся при залетах: шилохвость, белохвостый песочник, сойка, обыкновенный скворец. Предположительно гнездятся камнешарка, турухтан. Многие гнездящиеся в городе виды птиц, особенно, кулики и мелкие виды воробьиных являются редкими не только из-за деградации местообитаний, но и из-за обилия хищников, уничтожающих гнезда или птенцов: чаек, врановых, собак, кошек. Эти же факторы сдерживают возможность гнездования некоторых других видов.

Изменения в составе фауны птиц за последние 30 лет

Новые виды и рост численности видов птиц. К 1988 г. в г. Мончегорске были отмечены 41 вид птиц (Гилязов, Семенов-Тян-Шанский, 1990). Пополнение списка птиц городской орнитофауны объясняется, в основном, накоплением со временем сведений, фиксацией залетов. Большинство из них обычные виды дикой природы Лапландии, появление которых в городской черте не сенсация. Склонность к синантропности характерна для сойки, черного дрозда, московки, но все они лишь изредка залетают с юга. Сойка иногда гнездится.

Из «новых видов» выделяются малая чайка и зеленушка, у которых в последние десятилетия наблюдалась экспансия в Карелии, во всей Лапландии (и в Финляндии, и на Кольском полуострове) (Hagemeyer & Blair 1997; Зимин и др., 1993). Оба вида ранее редкие залетные для Кольского полуострова (Коханов, 1980; Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991), в 2000-е гг. расселились до Баренцева моря (Харламова, Новиков, 2006; Хлебосолов и др., 2007). Внедрение и начало гнездования рябинника в городе является отголоском роста его численности в целом в Лапландии.

В этот же период внедрились в орнитофауну города ранее не наблюдавшиеся и начали гнездиться большой и длинноносый крохаль, фифи, перевозчик, круглоносый плавунчик; участились встречи широконоски.

С 1988 г. городская популяция кряквы увеличилась в 6 раз, хохлатой чернети в 2–3 раза, начал гнездиться, ранее залетающий изредка, чирок-свистунок.

Все перечисленные виды, кроме рябинника и зеленушки, экологически связаны с водоемами. Появление их в городе или рост их численности, возможно, связаны с улучшением состояния водоемов, в первую очередь, их кормности, из-за уменьшения количества промышленных выбросов (табл. 1). Эти виды не могут прокормить своих птенцов пищевыми отходами как чайки (другие виды, кроме малой чайки) и типичные синантропы: сизый голубь, врановые, домовый воробей. Их корм состоит из рыбы (крохали), водных беспозвоночных, частично растений и их семян (хохлатая чернеть и речные утки), водных беспозвоночных (кулики, малая чайка).

В городе заметно увеличилась численность воронка со строительством панельных домов определенного типа с небольшими угловыми балконами, под которыми воронки приспособились лепить гнезда.

Исчезновение и уменьшение численности видов. За последние годы из фауны города исчезли 4 вида птиц. Все они — синантропные виды. Спад численности обыкновенного скворца наблюдается с 1980-х гг. До 1985 г. встречались регулярно и гнездились. С конца 1990 гг. не встречается.

Остальные 3 исчезнувших вида: чибис, полевой жаворонок, обыкновенная овсянка встречались на сельскохозяйственных угодьях и спад их численности совпал с деградацией земледелия в Мурманской области (Гилязов, 2008). На окрестных территориях за последнее десятилетие отмечены редкие залеты этих видов.

Интересна динамика численности серебристой и морской чаек. Их осенняя численность в 1970-е гг. составляла несколько сот особей. В 1988 г. насчитано 2000, в 1991 г. — 19 000 особей, в 2000–2010 гг. снова 200–500 особей. Из 19 тысяч особей до 90% составляли серебристые чайки. Они появлялись в августе–сентябре и держались до ноября до замерзания оз. Имандра. Переход чаек на питание пищевыми отбросами наблюдается с начала 1950-х гг. и связан с переменами в рыбном промысле и деятельности зверохозяйств (Бианки В.В., Коханов В.Д., устное сообщение; Гилязов, Семенов-Тян-Шанский, 1990; Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991).

Изменения в населении птиц города определяются различными факторами. К естественным относятся колебания погодных условий и урожайности кормов. В целом эти факторы со временем не меняются, но периодичность их флуктуаций и амплитуда могут быть разными от нескольких лет до десятилетий.

Рост или сокращение населения части видов птиц города, появление здесь новых видов и отсутствие такового вне города на территории Лапландского заповедника говорит о влиянии на эти процессы деятельности человека. В город птиц привлекает наличие доступного корма (большинство видов) и (или) возможность устройства гнезда (воронка, береговушка).

В городе Мончегорске наблюдается улучшение экологической ситуации и как ответ — увеличение видового состава и численности городского населения птиц. В последние годы заметно также улучшение отношения горожан к птицам, но оно ещё далеко до финно-скандинавского.

Заключение

Изложенные факты показывают существенную изменчивость в населении птиц. Причины их определяющие разного порядка и масштаба. Экспансия кряквы, хохлатой чернети, малой и озерной чаек, черного дрозда, обыкновенной зеленушки продолжается многие годы и охватывает обширные территории. Зимовка тетеревиатника в городах наблюдаются лишь в северных, зимовка кречета и ско-

пление чаек разных видов — лишь в Мончегорске и других городах Мурманской области. При несомненной интенсификации деятельности человека последует адекватная реакция птиц.

Искренне благодарны жителям Мурманской области, в особенности В. и Л. Бусуйкам, биологам охотоведам В. Данченко, С. Сорокину, А. Сиделеву, полемому директору биостанции Вяррио университета г. Хельсинки Т. Хиетаярви за предоставленную информацию.

Литература

- Бойко Н.С. 1977. Экология и практическое значение серой вороны в Мурманской области. Автореферат дисс. ... канд. биол. наук. Кандалакша. 16 с.
- Гилязов А.С. 1989. К экологии серой вороны в центральной части Кольского п-ова // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Матер. 2 Всесоюз. совещ. Липецк, 1–4.10.1988. Ч. 3. Липецк. С. 1–2.
- Гилязов А.С., Семёнов-Тян-Шанский. 1990. Синантропные виды птиц Лапландского заповедника и его окрестностей / Ред. А.П. Кутенков // Наземные позвоночные животные в заповедниках Севера Европейской части РСФСР. М., ЦНИЛ Главохоты РСФСР. С. 28–41.
- Гилязов А.С. 2008. Орнитофауна города Мончегорска: изменения за 1988–2008 годы // Экологические проблемы северных регионов и пути их решения. Матер. Всеросс. конф. Ч. 1. Апатиты, 14–16 октября 2008. Апатиты: Кольский научный центр РАН. С. 59–63.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. Орнитофауна Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. 220 с.
- Харламова М.Н., Новиков М.А. 2006. Биоразнообразие птиц урбанизированных территорий Крайнего Севера на примере г. Мурманска // Современные экологические проблемы Севера. Матер. конф. к 100-летию со дня рождения Семенова-Тян-Шанского О.И. Ч. 2. Апатиты, 10–12.10.2006. Апатиты: КНЦ РАН, ИППЭС и ЛГПБЗ. С. 191–192.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. Птицы Лапландии. М.: Наука. 288 с.
- Пасхальный С.П. 2009. Птицы города Лабытнанги. В печ.
- Харламова М.Н., Новиков М.А. 2006. Биоразнообразие птиц урбанизированных территорий Крайнего Севера на примере г. Мурманска // Современные экологические проблемы Севера. Матер. конф. к 100-летию со дня рождения О.И. Семенова-Тян-Шанского. Ч. 2. Апатиты, 10–12.10.2006. Апатиты: КНЦ РАН. С. 191–192.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. Птицы Пасвика. Рязань. 176 с.
- Hagemeyer Ward J.M., Blair Michael J. (eds). 1997. The EBCC Atlas of European Breeding Birds. London: T & A D Poyser. 903 p.

Summary

the facts reported here show considerable variability in the population of birds. The reasons determined this are of different order and scale. Expansion of the Mallard, Tufted Duck, Little Gull and Black-headed Gull, Blackbird, and Greenfinch proceeds many years and covers extensive territories. Wintering of Goshawk, Gyrfalcon and aggregation of different species of the seagulls occurred only in the Monchegorsk and other cities of Murmansk region.

МОСКВА

Москва — самый крупный город страны, настоящий мегаполис, занимающий только в пределах Московской кольцевой автодороги площадь около 887 км². Очевидно, что птицы, обитающие на территории города, оказываются в специфических условиях, что и делает их привлекательным объектом разнообразных исследований — от фаунистических до аут- и синэкологических.

Цель данной работы — описать современное состояние авифауны Москвы, включая статус, биотопическое распределение птиц в городском ландшафте, их численность и, при возможности, динамику исторических изменений численности. При этом мы должны подчеркнуть некоторые моменты, придающие данному описанию определённую специфику, и, возможно, несколько отличающую это описание от других материалов, представленных в настоящей коллективной монографии.

Птицы Москвы привлекали и привлекают внимание относительно большого числа орнитологов как в прошлом, так и в настоящее время, что, однако, не облегчает нам проведение анализа исторических изменений городской авифауны. Современные гигантские размеры территории Москвы (до 1000 км² вместе с муниципальными образованиями за МКАД, формально относящимися к Москве) стали итогом многолетнего развития и преобразования коренных ландшафтов, окружающих место слияния рек Яузы и Москвы. Поиск соответствий между изменениями в составе и населении птиц города и изменениями структуры и размеров городской застройки крайне затруднён тем, что накопление сведений о птицах города происходило без ориентировки на изучение фауны всей занятой им ныне территории и без учёта особенностей состояния городских ландшафтов в соответствующие периоды времени. Кроме того, в перечне работ по птицам Москвы доля публикаций, в которых уделялось бы внимание учётам численности птиц, крайне мала. В результате опубликованные суждения о динамике фауны и населения птиц Москвы представляют собой скорее экспертные заключения, чем итоги прямых подсчётов «с цифрами в руках» (Ерёмкин, 2004, 2009а; Ерёмкин, Очагов, 2008; Фридман и др., 2008). Всё сказанное заставляет авторов отказаться от идеи составления детального исторического обзора перечисленных вопросов и сконцентрироваться на главной цели настоящей публикации — на описании современного состояния фауны, населения и биотопического распределения птиц

Москвы в пределах МКАД, для чего у нас есть подробные данные, полученные в последнее десятилетие.

Изучение птиц Москвы началось более чем 200 лет назад с работы И.А. Двигубского, опубликованной в 1802 г. (Зубакин, 2004), однако мы кратко остановимся только на относительно недавних результатах, полученных при нынешних очертаниях границ города. Наиболее полная сводка по птицам Московского региона, увидевшая свет 40 лет назад (Птушенко, Иноземцев, 1968), содержит очень мало данных о птицах собственно Москвы и ориентирована в первую очередь на характеристику птиц, обитающих вне границ города. Базовой работой, знаменующей собой завершение крупного этапа изучения птиц Москвы в XX в., от которого удобно отсчитывать начало современного периода таких исследований, стала книга коллектива авторов, в которой состав и население птиц города в его современных границах описаны достаточно подробно (Ильичёв и др., 1987). Благодаря наличию в этой монографии данных о плотности населения ряда видов, мы можем сравнить их с аналогичными данными, полученными в 2006–2011 гг. в ходе выполнения проекта по созданию атласа птиц Москвы. После этого был опубликован ещё ряд работ о птицах Москвы (Ерёмкин, Очагов, 1998; Самойлов, Морозова, 2000, 2008; Ерёмкин, 2004), а также обзорная статья В.М. Константинова и Р.А. Захарова (Konstantinov, Zakharov, 2005). Наконец, недавно вышла в свет «Красная книга города Москвы», в которой собран большой материал о редких птицах города (Красная книга..., 2011).

Качественно новый этап в изучении птиц Москвы наступил в 1999 г. с началом действия программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Суть программы заключается в накоплении сведений о встречах всех видов птиц на территории Москвы и Московской области с точной географической привязкой, полученных от широкого круга наблюдателей — как профессиональных орнитологов, так и любителей. Сообщения о результатах наблюдений вносятся в базу данных с обязательным указанием авторов сообщений, а затем обобщаются в виде годовых обзоров и других публикаций программы (см. перечень на сайте www.birdsmoscow.net.ru). В частности, в 2006 г. был опубликован «Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья» (Калякин, Волцит, 2006), в котором на картохемах (отдельно для Москвы и области) отображены все места встреч всех видов птиц за период с 1999 по 2004 г. Атлас показал, что случайный сбор данных при большом числе участников работ уже даёт очень и очень немало для понимания реального распределения птиц в нашем регионе. Однако для ряда видов полученные картины показались нам явно неполными, особенно для территории города. Этот факт, а также постепенный рост числа участников программы ПМиП и их постоянно высокая активность позволили инициировать проект создания атласа птиц Москвы, составленного на базе планомерного и детального обследования всех участков города. Для этого территория Москвы в пределах кольцевой автодороги (далее МКАД) была поделена на квадраты размером 2 на 2 км (в проекции Меркатора, как принято для аналогичных атласов европейских стран), и с 2006 г. началось их

последовательное орнитологическое описание по единой методике. За шесть лет (2006–2011 гг.) обследованы и подробно описаны все 243 квадрата, что позволило перейти к подготовке полного атласа птиц Москвы. Предварительные результаты обследования более 70% городской площади были доложены на чтениях памяти академика В.Н. Сукачёва (Калякин, Волцит, 2011).

В дальнейшем обсуждении мы будем опираться не только на опубликованные работы, в том числе и по результатам деятельности программы ПМиП, но использовать также базу данных программы (объём которой по завершении обследования Москвы составляет примерно 110 тыс. записей) и результаты шести лет работ по проекту «Атлас. Птицы Москвы» (все они опубликованы: Птицы Москвы..., 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012). Обзор современного состояния авифауны предваряет краткое описание условий существования птиц в городе. Ещё раз отметим, что под современным состоянием городской авифауны мы понимаем её состояние в последние 12 лет, т.е. с 1999 г. — года начала работ по программе «Птицы Москвы и Подмосковья».

И ещё одно важное замечание. Несмотря на то, что авторам настоящего сборника было рекомендовано обсуждать состав и состояние орнитокомплекса в пределах административных границ городов, мы всё-таки не можем точно выполнить это условие и рассматриваем в качестве городской только территорию, ограниченную МКАД. Московская городская агломерация продолжает расти и изменяться, тогда как территория столицы в пределах кольцевой дороги имеет постоянные очертания уже несколько десятилетий, что позволяет рассматривать изменения авифауны этой площади, сравнивая современные данные с данными, полученными в 1980-е гг. Изучение птиц новых городских районов интересно и важно с точки зрения фиксации изменений, происходящих в процессе урбанизации, однако таких исследований пока крайне мало и уж точно недостаточно для глобальных выводов (см., однако, Ерёмкин, 2004; Фридман и др., 2008). Обычно эти районы представляют собой своеобразные «острова» городской застройки, в той или иной степени окружённые различного рода природными или изменёнными человеком местообитаниями. Зеленоград, формально (административно) входящий в состав Москвы, и вовсе расположен на значительном расстоянии от столицы на территории Солнечногорского района Московской области, и рассматривать обитающих в нём птиц в качестве московских так же странно, как птиц других подмосковных городов. А по новому проекту «Большой Москвы» в неё вообще войдёт огромная юго-западная территория Подмосковья, вплоть до границы с Калужской обл. Анализируя видовой состав птиц, обитающих в пределах МКАД, мы можем обсуждать взаимосвязи городских птиц именно с городскими, а не с полуприродными условиями. Сказанного достаточно, чтобы ещё раз подчеркнуть — мы рассматриваем в качестве московских городских птиц и обсуждаем ниже те виды, которые были отмечены в последние 12 лет внутри МКАД.

Место на карте

Интересующая нас территория представляет собой неправильный эллипс размером примерно 30 на 40 км (Экологический атлас..., 2000). Располагаясь между 55 и 56 параллелями (55°45' с.ш.; 37°37' в.д.), Москва является самым северным мегаполисом мира. Природный комплекс, существовавший ранее на её территории, на сегодняшний день сильно изменён человеком. Столица расположена в зоне подтаёжных лесов, подзоне хвойно-широколиственных лесов. Здесь представлены варианты древесной растительности от южно-таёжных до широколиственных лесов, фрагменты соответствующей растительности сохраняются в городских лесах, имеющих относительно большую площадь и сосредоточенных в основном в периферической зоне мегаполиса; сегодня только они представляют в городе островки природных или близких к ним по составу и структуре растительности биоценозов. Самый крупный из городских лесов, Национальный парк Лосиный остров, занимает площадь 30,77 км².

Ландшафт

Москва находится в центре Московской области, и на состав её авифауны безусловно влияет ландшафтное окружение. Подмосковье включает три главных подразделения (природных района): на северо-западе области проходит Клинско-Дмитровская гряда (часть Смоленско-Московской возвышенности) с доминированием смешанных елово-мелколиственных лесов, с юго-запада к Москве подходит территория Москворецко-Окской равнины с доминированием широколиственных лесов, с востока — Мещерская низменность с сосняками и обширными болотами. Это лишь самая общая классификация, конкретные участки территории области и, в частности, окраины города, представляют собой мозаику крупных и мелких выделов, испытывавших ранее и в ещё большей степени испытывающих сейчас серьёзный пресс антропогенного воздействия. Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что до начала 1990-х гг. подмосковные леса, непосредственно примыкавшие к МКАД, рассматривались в качестве своеобразной буферной зоны, связывающей леса городских окраин между собой и с лесами Подмосковья. Ныне этот «защитный пояс» в значительной степени нарушен, что в перспективе создаст значительные проблемы для остатков природных комплексов города — они будут отрезаны от лесов московского региона.

Город занимает пространство вокруг места впадения р. Яузы в р. Москву и построен как на площади речных долин, так и на нескольких возвышенностях; максимальные абсолютные высоты составляют от 120 до 250 м над ур.м. Наибольшие поднятия расположены в правобережье р. Москвы на юге города, а также в левобережье, на севере города, откуда они протягиваются фактически до центра и до берегов р. Москвы. Небольшое поднятие имеется и на северо-востоке Москвы. Население города к 2009 г. составляло примерно 9 млн. человек, с при-

езжими — до 12 млн., а возможно и больше. Примерно половина строений имеет высоту более 10 этажей, есть немало высотных зданий, в том числе со сложно организованным «рельефом» верхних этажей и крыш (Экологический атлас..., 2000).

Принятое ландшафтное районирование города основано на учёте таких параметров, как типы почв, варианты рельефа и состав доминирующей лесной растительности. Выделяют 8 «коренных ландшафтов», которые можно объединить следующим образом:

- правобережье р. Москвы занято моренными волнистыми, мелкохолмистыми и крупнохолмистыми равнинами с покровными суглинками, они хорошо дренированы и поросли (на территории лесов и парков) дубняками, липняками и их смесью;
- левобережье — тоже моренные равнины, только на северо-северо-западе имеется участок водноледниковой равнины, с широколиственно-еловыми и широколиственно-сосновыми лесами;
- долины рек Москвы и Яузы и прилегающие низменные участки относятся к категории ландшафтов, образованных водноледниковыми и древними аллювиальными равнинами с суглинками и песками, на которых исходно произрастали широколиственные и сосновые леса (Экологический атлас..., 2000), к настоящему времени практически полностью утраченные.

Климат

Москва находится в зоне умеренно континентального, сезонного климата с холодной и снежной зимой (она продолжается с середины ноября по март включительно, наиболее холодные месяцы — январь и февраль) и относительно тёплым летом. Для Московской области среднегодовая температура составляет +3...+3,5 °С, годовая амплитуда — 28 °С, дней с температурой выше 0 °С в году 210–214, продолжительность безморозного периода — 120–135 дней. Температура в городе выше, чем в окрестностях: зимой обычно на 1,8 °С, а летом — на 2,1 °С. За последние три десятилетия XX в. средняя годовая температура увеличилась на 1 °С. Весной устойчивый переход среднесуточной температуры через отметку в +5 °С, т.е. начало периода вегетации, сместился за последние 100 лет с 19–21.04 на 10–12.04 (Экологический атлас..., 2000).

Годовое количество осадков в среднем составляет 677 мм с максимумом в июле (в ср. 94 мм) и минимумом в марте (в ср. 34 мм). Весной, в зависимости от динамики потепления и обилия запасов снега, происходит весенний паводок, однако его масштабы в значительной степени зарегулированы шлюзами и плотинами, расположенными на р. Москве выше её городского участка. Ледоход обычно происходит в I декаде апреля.

Почвы

На сегодняшний день естественный почвенный покров на большей части территории города уничтожен в результате хозяйственной деятельности, для его обозначения используется термин «урбанозём» (Экологический атлас..., 2000). На больших территориях, особенно в центре города, почвы в основном закрыты асфальтом и другими типами покрытий.

Гидрология

В целом гидрологическая сеть на территории города относительно богата; площадь водоёмов составляет примерно 3% его общей площади, или 3 тыс. га. Сохранились незастроенными долины 35 рек общей протяжённостью свыше 160 км, а также более 300 водоёмов в естественных берегах (Морозова, Самойлов, 2010).

Через центр города, с северо-запада на юго-восток, протекает р. Москва, левый приток Оки. Протяжённость её русла в черте города составляет 75 км, здесь она имеет 33 притока, почти вся площадь города относится к её бассейну. Река и выше города, и в самой столице представляет собой фактически каскад водохранилищ, т.к. её сток регулируется серией плотин. Ширина её в черте города редко превосходит 100 м. Обычно в зимний период льдом покрывается только часть водного зеркала на северо-западе столицы. В р. Москву и её притоки непосредственно или через систему коллекторов сбрасывается большой объём загрязнённых промышленных и бытовых стоков (пятая часть всего бокового стока). Дно реки богато питательными веществами, образующими кормовую базу для беспозвоночных, которые, в свою очередь, формируют обильную кормовую базу для рыб, однако весьма загрязнено, что отражается на обилии мутаций у рыб, обитающих в р. Москве (Соколов и др., 2000). В черте города в р. Москву впадает несколько малых рек (самые крупные из них — Яуза, Сетунь, Сходня), часть из них зимой также не замерзает. В целом сеть малых рек, ручьёв и временных водотоков насчитывает 140 элементов и имеет протяжённость более 580 км, из которых протяжённость открытых русел составляет лишь около 300 км; примерно треть мельчайших рек и ручьёв забраны в трубы (Власов, Сметанин, 2007). Кроме того, на территории города расположены более 400 небольших прудов, все они имеют искусственное происхождение и небольшую глубину (2–3 м). Естественных озёр внутри кольцевой автодороги нет, формально к территории Москвы относятся расположенные за кольцевой дорогой озёра Чёрное, Белое и Святое в Косино, у восточной границы города.

Антропогенное воздействие на водоёмы выражается не только в мощных загрязняющих стоках. Тёплые стоки приводят к тому, что в зимний период р. Москва свободна ото льда на большей части русла в черте города, а также ниже — вплоть до места впадения в р. Оку. Большая часть речных берегов в городе

заклучена в каменные набережные, а на протяжении последнего десятилетия большинство прудов и малых рек были «облагорожены» путём прочистки русла, удаления береговой околородной растительности и засыпки берегов крупной галькой с последующим укрытием металлической сеткой. Наконец, малые реки и многие пруды служат местом традиционных для жителей города пикников с почти обязательными кострищами и огромным количеством бытовых отходов.

Растительность

В целом Москва остаётся относительно «зелёным» городом за счёт того, что на её территории сохранились массивы городских лесов (40 массивов, более 10 тыс. га, некоторые сохраняют пространственные связи с лесами, находящимися за МКАД), включённые в границы города после их расширения в 1960 г. За последние 20 лет их почти не вырубали и не застраивали. Кроме того, в большинстве жилых районов степень озеленения дворов достаточно велика. Центр города, по крайней мере в пределах Бульварного кольца, а местами и за его пределами, озеленён в меньшей степени, значительные площади жилой и офисной застройки полностью лишены древесных посадок. Общая площадь, занятая природными сообществами и зелёными насаждениями, оценивается примерно в 208 км², что составляет 23% площади города внутри МКАД.

Растительность, сохранившаяся на территориях городских лесов, представлена широколиственными (липа — 18%, дуб — 10%), мелколиственными (березняки — почти 40%, осинники — почти 4%) и хвойными формациями (сосна — приблизительно 20% площади городских лесных насаждений, гораздо реже — ель, менее 2% площади городских лесов, т.е. даже меньше, чем интродуцированная лиственница — 2,5%). В минимальной степени сохранились пойменные черноольшанники, а такие элементы, как луга, низинные и верховые болота, фактически отсутствуют (Морозова, Самойлов, 2010). В наибольшей степени изменены, а в реальности — утрачены природные комплексы, связанные с долинами малых рек и ручьёв. Сохранившиеся разнотравные суходольные луга занимают очень небольшие территории. Небольшие площади заняты также пустырями — как только что образовавшимися и лишёнными растительности, так и зарастающими полынью, клевером и другими травами.

Флористический состав относительно богат (800 видов сосудистых растений) и дополнен большим числом интродуцированных видов (примерно 300), исходное состояние растительности сильно изменено. Это проявляется не только в том, что все имеющиеся посадки представляют собой искусственные насаждения или же сильно изменённые человеком исходно природные объекты, но и в том, что повсюду, кроме наиболее крупных лесов и лесопарков, серьёзно нарушена ярусная структура растительности: в жилых районах, а также на бульварах и в парках практически отсутствует кустарниковый подъярус, а поверхность почвы под деревьями либо вытоптана, либо засыпана торфом, либо активно выкашивается.

Структура растительности, близкая к природной, сохранилась только на территории нескольких крупных городских лесов и лесопарков.

Отдельно следует отметить, что многие пятна древесной растительности представляют собой изолированные «островные» зелёные рефугиумы, окружённые застройкой, промышленными или транспортными объектами (Морозов, 2009а). Говорить о сети пространственно связанных «зелёных» участков не приходится, хотя местами растительность вдоль малых рек и древесные аллеи вдоль автотрасс создают намёки на существование фрагментов такой сети.

Влияние человека

Очевидно, что в городе влияние человека на существование птиц оказывается всеобъемлющим. Выделим лишь некоторые аспекты, от которых зависит состояние городской авифауны, и начнём с обсуждения состояния охраняемых территорий, условия обитания птиц на которых в наибольшей степени приближены к природным.

В настоящее время в пределах МКАД существуют 18 особо охраняемых природных территорий, или ООПТ, предусмотрено создание ещё более ста (перс. сообщ. Г.В. Морозовой). Они имеют разный статус, от Национального парка до очень небольших по площади природных заказников или памятников природы. Их территории рассматриваются в качестве главной части природного комплекса города, в который также входят озеленённые и малопосещаемые территории больниц, кладбищ, некоторых институтов и предприятий, а также территория Кремля и некоторые другие объекты. Общая площадь природного комплекса 12 лет назад оценивалась в 22,5 тыс. га, т.е. занимала четверть территории города внутри МКАД (Экологический атлас..., 2000); ныне она несколько сократилась, в первую очередь за счёт частичной застройки или другого использования открытых участков и долин малых рек.

Как уже было сказано, «лесные» территории в городе сохранились относительно хорошо, хотя в них и действуют такие негативные для птиц факторы, как выгул собак, рекреационная нагрузка, выжигание сухой травы по окраинам парков, иногда захватывающее и древесную растительность, мероприятия по расчистке леса (ликвидация последствий периодически происходящих ветровалов, вырубка старых дуплистых деревьев, уничтожение сухостоя, населенного насекомыми-ксилофагами), проводящиеся в том числе в период гнездования птиц, и ряд других форм человеческой активности.

Очевидно, что все прочие городские ландшафты подвержены значительно более сильному антропогенному воздействию. Велика рекреационная нагрузка на открытых участках (пустыри, обширные газоны, остатки лугов, в том числе пойменных) и по берегам всех имеющихся в городе водоёмов. Почти на всех территориях происходит выгул собак, и все они доступны кошкам. Отдельное негативное воздействие на наземногнездящихся птиц оказывают многочисленные

стаи одичавших собак. Непрямое, но явно серьёзное отрицательное воздействие на кормовую базу насекомоядных птиц оказывает устройство газонов, которые засыпают торфом, выкашивают, очищают от палой листвы и засевают 1–2 видами трав. Очевидно, играет свою отрицательную роль и громадное количество разнообразных химических соединений, попадающих в почву и на поверхность растений. Впрочем, это тема для специального обзора, и мы завершим её обсуждение тем же, с чего начинали этот раздел: практически все городские ландшафты испытывают серьёзную и всё более усиливающуюся антропогенную нагрузку, и никаких движений в направлении хоть сколько-нибудь оправданных с экологической точки зрения решений управленцев городским хозяйством пока не отмечено. В наибольшей степени уже пострадали луга, водоёмы и околородные территории, в наименьшей — «лесные» участки.

И последнее, что хотелось бы отметить, опираясь на результаты детального орнитологического обследования города. На огромной территории Москвы всё-таки сохранились участки, представляющие собой неформальные «заповедники». Это те зоны, на которые в силу разных причин закрыт вход для населения, — территории больниц и профилакториев, детских учреждений, институтов и «закрытых» объектов, иногда даже владений отдельных жилищных кооперативов или хозяев коттеджей, спортивных сооружений и предприятий, в том числе частично или полностью заброшенных. Специфичным и весьма обширным по общей площади элементом городского ландшафта являются так называемые «промзоны» — занимающие многие квадратные километры территории заводов, баз, институтов, частично брошенных, частично продолжающих функционировать и обычно имеющих достаточно хорошо сохранившиеся заборы, за которыми нередко весьма буйно разрастается самая разнообразная растительность. Территории эти мало посещаются людьми и действительно отличаются высоким обилием и разнообразием птиц. Как будет показано ниже, они имеют специфическую фауну и представляют немалый орнитологический интерес.

Общая характеристика орнитофауны

За последние 12 лет, с конца 1999 до начала 2012 г., в Москве в границах МКАД отмечен 241 вид птиц. Это немногим меньше числа видов птиц, которые за тот же период удалось зарегистрировать на территории Московской области (288 видов). Перечень всех отмеченных в городе видов приводится в Приложении.

В данный список мы не включаем виды, целенаправленно завезённые в город (белощёкая казарка *Branta leucopsis* и канадская казарка *B. canadensis*) или в его ближайшие окрестности (фазан *Phasianus colchicus*). Можно указать на встречи и явно экзотических видов: мандаринки (*Aix galericulata*), ожерелового (*Psittacula krameri*) и волнистых попугаев (*Melopsittacus undulatus*), некоторых других клеточных или вольерных птиц. Они представляют собой интересный и неожиданный

ный объект для наблюдателей, но не могут всерьёз рассматриваться в качестве элементов городской авифауны.

Труднее выработать отношение к видам, происхождение которых известно не точно, т.е. к видам, встречи с которыми могут относиться и к диким особям. Мы включаем такие виды в общий список со специальной пометкой (см. Приложение), пути их появления и характер пребывания в городе нуждаются в уточнении. Так, не ясна ситуация с частью неоднократно отмеченных в Москве на различных прудах двух видов лебедей — кликуна и шипуна: были ли это выращенные в неволе и выпущенные птицы или кочующие особи из окрестностей Москвы? В последнее десятилетие на территории области зарегистрированы не только отдельные встречи лебедей в период миграций, но и гнездование обоих видов (Сметанин, 2006; Интересные встречи..., 2008). Так что нет никакой гарантии того, что некоторые из встреченных птиц не могут быть дикими. С одной стороны, обнаруженный М.В. Калякиным с соавт. (2003) 16.04.2002 на юге Москвы урагус мог улететь из клетки торговцев птицами с «Птичьего рынка», с другой стороны, вид постепенно расселяется в западном направлении и в последние годы был неоднократно отмечен в Подмосковье (Конторщиков, Калякин, 2005; Тарабрин, 2010). Встречи кречета (Касаткина, 2007) и филина (Сметанин, 2008) в Москве также могут относиться к птицам, улетевшим из неволи, а могут — и к диким особям. Встречи таких экзотических и очень редких в нашем регионе видов, как красноносый нырок и белоглазый нырок, а также пеганка, тоже могут объясняться вылетом этих птиц из Московского зоопарка — но и в этом случае нельзя исключать их природного происхождения.

Специального комментария заслуживают ещё несколько случаев. Сапсаны, 2, а может быть, 3 пары которых гнездятся в столице, также были выпущены из неволи, и если на высотных зданиях Москвы гнездятся именно эти птицы, то данный вид следует признать успешно реинтродуцированным. Такой вид, как огарь — ныне обычный элемент городской фауны, также является реинтродуцированным видом (расселился из Московского зоопарка; Поповкина, 2003), а гоголь был «возвращён» в число гнездящихся в Москве видов благодаря размещению в подходящих для его гнездования местах гоголятников (Г.С. Ерёмкин, перс. сообщ.).

Итак, мы можем констатировать присутствие в Москве в период с 1999 по начало 2012 г. 241 вида птиц, имея в виду, что три из них представляют собой реинтродуцентов, а для восьми видов сохраняются сомнения в происхождении всех или части встреченных особей.

Общая структура городской авифауны выглядит следующим образом. Гнездование в обсуждаемый нами период доказано для 117 видов птиц, для 4 видов оно предполагается с большой долей уверенности и ещё для 4 возможно, так что к числу гнездящихся относится больше половины отмеченных видов. Зимуют в Москве с разной степенью регулярности 118 видов. Мигрантами (не гнездятся в Москве, могут регистрироваться не только во время весеннего и осеннего пролё-

та, но и на зимовках) можно считать 102 вида; 13 видов мы относим к группе залётных — это птицы, которые за последнее десятилетие были отмечены в Москве в единичных случаях и при этом являются залётными и для московского региона в целом.

Изменения в списке видов и в составе гнездящихся птиц

За последние 12 лет в связи с активизацией наблюдений за птицами в городе список отмеченных здесь видов заметно увеличился. Можно выделить виды, отмеченные впервые не только для Москвы, но и для Московской области: кудрявого пеликана (Волцит П., 2006), морскую чайку (Гроот Куркамп, 2007), «средиземноморскую» чайку *Larus michahellis* (Ковалёв, Гроот Куркамп, 2007), люрика (И.С. Сметанин, см. Интересные встречи..., 2011), малую горлицу (С.А. Мечникова, см. Редкие виды птиц Москвы..., 2003), сирийского дятла (Ковалёв, 2007а; В.В. Тяхт, см. Интересные встречи..., 2009), горного конька (Ковалёв, Гроот Куркамп, 2012), европейского вьюрка (Н.А. Формозов, см. Интересные встречи..., 2010б) и урагуса (Калякин и др., 2003).

Пополнили список видов птиц Москвы в сравнении с ранее известными (Ильичёв и др., 1987; Konstantinov, Zakharov, 2005) и такие редкие виды, как явно залётные черноголовый хохотун (Варламов, 2009), бургомистр (см. Редкие виды..., 2002; Интересные встречи..., 2010а), пеночка-зарничка (Формозов, 2006), а также много других редких пролётных видов. В целом удалось дополнить последний из опубликованных пока списков (Konstantinov, Zakharov, 2005) 61 видом. Вместе с тем, в последние десятилетия не отмечены 4 вида из указанного списка: тетерев *Lyrurus tetrrix*, мородунка *Xenus cinereus*, майна *Acridotheres tristis*, чёрная ворона *Corvus corone*. Очевидно, что чёрная ворона была включена в него ошибочно, а тетерев, видимо, был отмечен на территории Москвы только в период до 1980 г. (для 1990-х гг. в этой публикации приводится нерасшифрованное обозначение «NR»). Интродуцированная популяция майны, очевидно, не прижилась в городе, а мородунка исчезла после застройки Люблинских полей орошения.

Уточнён характер пребывания в Москве ряда видов, в том числе скорректирован список гнездящихся птиц. Впервые зарегистрировано гнездование сплюшки (сообщ. Е.Н. Маталиной, база данных Программы), длиннохвостой неясытки (Морозов, 2009б), среднего пёстрого дятла (Морозов, 2009в). Вновь, после долгого перерыва, зафиксировано гнездование чирка-свистунка (Сазонов, 2009б), перевозчика (В.В. Тяхт, база данных Программы), козодоя (Конторщиков, 2009б), ястребиной славки (Ковалёв, 2007б, 2008, 2010а, б; Ерёмкин, 2009б, в; Кудрявцев, 2009, 2010; Панфилова, 2009в, 2010а, 2010б; Шляховая, 2009; Варламов, 2010; Кадетов и др., 2010а; Милютин и др., 2010; А.В. Сазонов и А.Е. Варламов, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2010), князька (Волцит О., Волцит П., 2009).

В то же время за указанный период в городе перестали гнездиться 16 видов: серая утка (единичные летние встречи), рябчик, травник, мородунка, малая чайка (единичные летние встречи), вяхирь, кольчатая горлица, болотная сова (единичные летние встречи), домовый сыч (единичные летние встречи), зимородок (летние встречи), удод (единичные летние встречи), зелёный дятел (единичные летние встречи), седой дятел, луговой конёк (летние встречи), хохлатая синица, юрок. Часть этих видов выбыла из состава гнездящихся птиц города в результате ликвидации, последующей засыпки и застройки Люблинских полей орошения — территории отстойников, на которых сложился уникальный комплекс условий для существования околородных и рудеральных видов (Ерёмкин, 2004; Самойлов, Морозова, 2008). Другие виды всегда были редки в Москве, тенденция снижения численности некоторых видов (серая утка, хохлатая синица) отмечена для всего московского региона.

Пролётные виды

Число видов, встречающихся в Москве исключительно на пролёте, невелико, что легко объяснить. Это в основном северные виды, зимующие явно южнее (или западнее) Московской области (ряд хищных птиц и куликов, белокрылая крачка, рогатый жаворонок, краснозобый конёк и некоторые другие), или, чаще, виды, встреченные в Москве считанное число раз именно в периоды миграций и по сути являющиеся залётными (кудрявый пеликан, люрик, горный конёк, пеночка-зарничка, овсянка-крошка и некоторые другие). Большинство гнездящихся в городе видов относятся к перелётным, многие зимующие у нас виды также предпринимают явно выраженные кочёвки или миграции. Так, сойка, галка, желтоголовый королёк, ополовник, чиж, снегирь, а отчасти, возможно, большая синица и лазоревка, как и ряд других «осёдлых» видов, предпринимают хорошо заметные сезонные миграции. В результате этого зимой в городе остаются отнюдь не все или вовсе не те птицы данных видов, которые здесь гнездились. Определить наличие пролёта у «осёдлых» видов удаётся по встречам лесных видов в несвойственных им местообитаниях, например в городской застройке, лишённой зелени, или непосредственно наблюдая за пролётом (Гроот Куркамп, 2005, 2006). Некоторые виды проходят город «транзитом», пролетая над ним (серый журавль, белолобый и другие гуси, крупные хищники), поэтому их упоминание в составе авифауны города носит несколько формальный характер.

Весной самцы части перелётных и гнездящихся в Москве видов поют уже во время миграции (зарянка, певчий дрозд, пеночка-весничка и другие), в результате чего может создаваться завышенное представление о численности гнездящихся в городе популяций этих видов. При её оценке, как и во многих других случаях, мы далее будем использовать индивидуальный анализ для каждого вида, а также обращаться к результатам обследований квадратов, выполняемых в рамках реализации проекта «Атлас. Птицы Москвы».

Зимующие птицы

За последнее десятилетие в Москве в зимний период (декабрь–февраль) зарегистрированы 118 видов птиц. Анализ состава зимующих в Москве видов выполнен недавно А.П. Ивановым (2006, 2008) и Р.А. Захаровым (2006, 2008). Однако в последние годы появились некоторые дополнения.

Часть из этих 118 видов, как и при обсуждении других категорий, должна быть отнесена к редким залётным: это большой баклан, синьга, турпан, орлан-белохвост, восточная клуша, бургомистр, морская чайка, люрик, филин, белая сова, бородатая неясыть, горный конёк, оляпка, шур. Другую подгруппу составляют виды, в норме покидающие территорию Московской области, но остающиеся в городе в виде единичных особей, находящихся здесь подходящие условия для перезимовки. К их числу следует, очевидно, отнести часть водоплавающих и околоводных (в широком смысле слова) видов птиц, отдельные особи которых остаются на или около незамерзающих водоёмов — чернозобую гагару, малую поганку, черношейную поганку, чомгу, серую цаплю, лебедя-кликуну, чирка-свистунка, серую утку, свиязь, шилохвость, чирка-трескунка, хохлатую и морскую чернетей, большого и длинноносого крохалей, лутка, пастушка, камышницу, лысуху, 4 вида чаек (озёрную, серебристую, хохотунью и сизую), белую трясогузку, а также крапивника, остающегося иногда зимовать около незамерзающих ручьёв. Очевидно, особые условия, складывающиеся в городе, способствуют зимнему пребыванию в нём единичных особей пустельги, скворца, зарянки, белобровика, чёрного дрозда, зяблика, вьюрка, коноплянки, обыкновенного дубоноса и обыкновенной овсянки.

Ещё одну подгруппу видов составляют птицы, в норме встречающиеся зимой в средней полосе и проникающие в город в небольшом числе именно зимой и в период пролёта: зимняк, дербник, мохноногий сыч, воробьиный сычик, седой дятел, зелёный дятел, трёхпалый дятел, серый сорокопуд, кедровка, пуночка.

Особое положение занимают канюк, также остающийся на зимовку в основном в Подмоскowie (это новое для вида явление подробно проанализировано Н.С. Морозовым, 2007), и рябчик, одна из двух встреч которого в городе за последние 12 лет пришлась на зимний период (Е.Д. Миловидова, см. Иванов, 2008).

Остальные зимующие в городе виды относятся к числу осёдлых или (свистель, обыкновенная чечётка и некоторые другие) обычных зимующих птиц. Можно выделить виды, которые в небольшом числе гнездятся в Москве, а в зимний период заметно увеличивают свою численность за счёт мигрантов (крякva, гоголь, галка, грач, желтоголовый корольёк, ополовник, москoвка, чиж, клёст-еловик, снегирь).

Состояние синантропных и массовых видов

Основу населения городских птиц составляют, в первую очередь, настоящие синантропы, т.е. виды, источники пищи и места гнездования которых зависят от

человека. Самые многочисленные из них — сизый голубь, серая ворона, домовый воробей, кряква и чёрный стриж — населяют город с очень высокой плотностью, заведомо превышающей показатели их обилия за пределами мегаполиса. Довольно многочисленны на гнездовании на территории города обыкновенный скворец, большая синица и белая трясогузка, которых, однако, нельзя назвать настоящими синантропами.

Кряква. В Москве это практически синантропный вид, освоивший буквально все водоёмы города, многочисленный как во время зимовок, так и в период гнездования. По данным ежегодных зимних учётов водоплавающих птиц, проводящихся в Москве с 1985 г. под руководством К.В. Авиловой (2010а), в последние годы на незамерзающих водоёмах и водотоках города зимуют более 23000 крякв (в 1985 г. — примерно 18 000). В некоторых местах птицы образуют скопления из 1000 и более особей. Успешность зимовки вида в черте города обуславливается наличием небольших незамерзающих водоёмов, а также обширных лишённых льда участков русел рек Яузы и Москвы, сохраняющихся вследствие сброса в них тёплых вод, и, что не менее важно, — активной подкормкой птиц. В период гнездования кряква менее связана с человеком, однако из-за возрастающего пресса хищничества со стороны серых ворон и одичавших собак как будто всё чаще наблюдаются случаи гнездования этого вида в гоголятниках и других искусственных гнездовьях и укрытиях. Численность гнездовой популяции кряквы растёт с каждым годом, в 2007 г., например, учтены 775 выводков (3339 птенцов), а в 2009 г. — 909 выводков и 3778 птенцов (Авилова, 2007, 2010б).

Сизый голубь. Самая обычная синантропная птица, полностью зависящая от человека, — в качестве источников пищи использует свалки и помойки, окрестности открытых торговых точек и места подкормки, а для гнездования — чердаки, вентиляционные отверстия зданий и другие укрытия в жилых домах и других строениях. В монографии В.Д. Ильичёва с соавт. (1987) описана динамика численности сизого голубя, начиная с начала XX в. В 1970-х гг. плотность голубя в центральных кварталах столицы достигла 170–240 ос./км² и, как показывают результаты исследований по созданию атласа птиц Москвы (2006–2011), продолжает расти. В настоящее время плотность сизых голубей в жилых кварталах достигает 400–500 ос./км².

Чёрный стриж. Синантропный вид, устраивающий гнёзда исключительно в постройках человека. В Москве обычно гнездится в щелях под крышами зданий, в вентиляционных отверстиях, выбоинах в стенах и даже за лепными архитектурными украшениями колонн (такие гнёзда наблюдали на стене здания Зоологического музея МГУ, выходящей на улицу Большая Никитская). Плотность гнездования составляет в среднем 10–15 пар/км², но в некоторых микрорайонах старой застройки может достигать и 50–70 пар/км².

Белая трясогузка. Обычный вид города, встречающийся и гнездящийся повсеместно, в том числе на центральных улицах, в промзонах и жилых кварталах,

однако не достигающий таких высоких показателей численности, как настоящие синантропные виды (плотность населения менее 10 пар/км²).

Обыкновенный скворец. Гнездится главным образом в естественных дуплах, заселяет в основном городские парки, леса и другие зелёные насаждения, соседствующие с полянами, опушками и другими открытыми травяными биотопами, где собирает корм для птенцов. В районах жилой и промышленной застройки скворцы устраивают гнёзда как в немногочисленных естественных дуплах, так и в скворечниках, отверстиях фонарных столбов и даже в металлических коробах для проводов, расположенных на металлических опорах (Панфилова, 2009а). Плотность гнёзд в жилых кварталах значительно ниже, чем в зелёных насаждениях (менее 10 пар/км²), однако в негнездовое время скворцы обильны повсеместно. Весной пролётные группы встречаются по всему городу, где птицы кормятся на газонах, а после периода гнездования образуют многочисленные скопления: например, у Ленинградского и Ярославского вокзалов осенью держатся тысячные стаи скворцов. Небольшое число этих птиц остаётся в Москве и на зимовку.

Серая ворона. С высокой численностью населяет практически весь город и представлена здесь, помимо гнездящихся особей, большим числом молодых или не гнездящихся по другим причинам птиц. Постоянные скопления этих крупных, всеядных и весьма пластичных в части кормового поведения птиц приурочены ко всем, даже самым минимальным по площади, участкам зелёных насаждений, кроме центральных частей крупных лесопарков (особенно если в них имеются гнездящиеся пары тетеревиных), что безусловно оказывает негативное влияние на обилие и успех гнездования открытогнездящихся видов, — не только мелких воробьиных, но и, например, кряквы. За последние 30 лет численность гнездовой популяции серой вороны несколько выросла. В конце 1980-х гг. плотность гнездящихся серых ворон в жилых кварталах города составляла 73 ос./км² (Ильичёв и др., 1987). По результатам абсолютного учёта жилых гнёзд ворон в 2001 г. в некоторых районах Москвы на территории площадью 12 км² плотность гнездования составила 60 пар/км² (Константинов и др., 2003). В ходе обследования городских квадратов в 2006–2011 гг. в районах жилой застройки учитывали по 150–250 жилых гнёзд на квадрат, т.е. по 35–62 пар/км². Таким образом, численность только гнездящихся ворон в настоящее время местами составляет до 125 ос./км².

С другой стороны, в 1980-е гг. в Москве ещё сохранялись существовавшие по несколько столетий крупные ночёвочные скопления врановых, основную массу которых составляли серые вороны. Однако с середины 1960-х гг. отмечено увеличение числа ворон, которые не совершают протяжённых суточных миграций, а зимой держатся небольшими группами в жилых кварталах (Ильичёв и др., 1987). В последующие десятилетия эта тенденция сохранялась, и в настоящее время в Москве не зафиксировано крупных ночёвок серых ворон и суточных перемещений тысяч особей. Плотность ворон остаётся практически неизменной не только в течение суток, но и в течение года, составляя во внегнездовое время 200–250 ос./км².

Большая синица. Этот вид нельзя назвать по-настоящему синантропным, поскольку он вполне может существовать независимо от человека, в том числе — в Москве, однако большие синицы всё шире осваивают город и приспосабливаются к его условиям. По сравнению с 1980-ми гг. (Ильичёв и др., 1987), численность больших синиц в Москве значительно выросла. Планомерное поквартирное обследование города показало, что в настоящее время плотность гнездящихся пар в жилых районах составляет от 15 до 25 на км² в зависимости от степени озеленённости дворов, тогда как в 1980-е гг. она не превышала 5–6 пар/км². Плотность гнездовых популяций в крупных лесопарках ещё выше и может достигать 70 пар/км² (Контрощиков, 2009б; Панфилова, 2009б, и др.), а локально — и более (Морозов, 2009а), тогда как 30 лет назад она не превышала показателя в 25 пар/км². Зимой синицы держатся у кормушек, обильно развешиваемых не только на окнах, балконах и во дворах, но и вдоль аллей в посещаемых людьми окраинных частях лесов и парков. Однако наши исследования (Волцит О., 2008) показали, что значительная часть синиц в зимнее время откочёвывают из лесопарков в соседние жилые кварталы, а затем на период размножения возвращаются в лес, где гнездятся как в естественных, так и в искусственных гнездовьях. В районах жилой и промышленной застройки большие синицы приспособились к устройству гнёзд в самых разнообразных укрытиях — отверстиях в фонарных столбах, плафонах уличных фонарей, вертикальных металлических трубах и пр. (Панфилова, 2009а; см. также проект по необычным местам гнездования на сайте Программы: http://www.birdsmoscow.net.ru/proekt_unusual_nest.html). В плане использования таких необычных мест гнездования антропогенного происхождения большая синица оказалась самым пластичным видом: скворцы, лазоревки, домовые и полевые воробьи предпочитают определённые типы искусственных укрытий, тогда как большие синицы используют самые разные их варианты (сайт Программы).

Домовый воробей. За последние 25–30 лет численность домового воробья, по сравнению с таковой, приведённой в монографии Ильичёва с соавт. (1987), существенно сократилась. В конце 1980-х гг. плотность домовых воробьёв в жилых кварталах города составляла 1–6 тыс. ос./км², тогда как при поквартальном обследовании Москвы в 2006–2011 гг. зафиксированная максимальная плотность была определена в 500 ос./км², при этом во многих квадратах она заметно ниже. Большие скопления домовых воробьёв традиционно сохраняются около рынков, вокзалов, некоторых открытых пунктов питания и у мест подкормки в жилых кварталах. Уменьшение числа воробьёв, скорее всего, связано с сокращением их кормовой базы в городе в связи с изменением способов хранения и ликвидации пищевых отходов, которые население выбрасывает теперь в основном в пластиковых пакетах, и реконструкцией городских помоек. Вполне вероятно, что резкое сокращение численности вида в последние десятилетия во многих городах Европы (см. например, SEO/BirdLife, 2010) также объясняется переходом на новый уровень утилизации бытового мусора.

Кряква, сизый голубь, серая ворона и домовый воробей уже в течение не менее чем 30 лет остаются самыми многочисленными синантропными видами Москвы. Помимо перечисленных, в список видов, образующих в Москве в начале 1980-х гг. многочисленные городские популяции, приспособившиеся к существованию в тесном соседстве с человеком, включали воронка и галку, а для большого пёстрого дятла и грача указывали на тенденцию превращения их в Москве в синантропные виды (Ильичёв и др., 1987). Однако за прошедшие 30 лет условия для этих видов в городе стали, очевидно, менее благоприятными, и три из них не только не увеличили, но и сократили свою численность. В настоящее время галки многочисленны в городе только на зимовке, образуя скопления в основном у станций метро, рынков, вокзалов и т.п., тогда как гнездятся здесь единичные пары, распределяющиеся в это время в основном по окраинам города. Зарегистрированы немногим более 20 колоний воронок, причём размеры большинства из них составляют менее 10 гнездящихся пар, двух колоний — 10–12 пар, и лишь одно поселение в Измайлово состоит из 20 или немногим более пар. Удивительно, что, несмотря на общее сокращение численности воронок и числа их колоний, в самом центре Москвы на Садовом кольце сохранилось небольшое поселение, в котором в 2008 г. было 9 жилых гнёзд (Волцит О., 2009). Грачи практически перестали гнездиться в городе, два последних очень небольших грачевника в Капотне и в Кунцево прекратили своё существование, соответственно, в 2007 и в 2008 гг., однако в 2011 г. небольшая колония из 3–5 пар появилась на самом востоке Москвы в районе Ивановское (Зубакин, 2011). Численность большого пёстрого дятла за прошедшие десятилетия осталась примерно на том же уровне, что и 30 лет назад. Этот вид гнездится только в относительно крупных зелёных массивах и лишь во время кочёвок единичные особи могут быть встречены в скверах и зелёных дворах жилых кварталов.

Редкие гнездящиеся птицы

Особый интерес для орнитологов всегда представляли и представляют редкие гнездящиеся виды конкретного города. Это те виды, которые находятся на его территории в пограничном состоянии — они уже почти не находят в городе условий для размножения, и вот это «почти» и представляет главный интерес: оно показывает предел возможностей вида по использованию конкретных вариантов гнездовых биотопов. В Москве в силу достаточно хорошей изученности её авифауны список таких редко гнездящихся видов относительно велик. Он почти полностью совпадает со списком видов, включённых во второе издание Красной книги города Москвы (2011), поэтому мы позволим себе не перечислять эти виды в тексте, а отметим их в таблице в Приложении.

Виды, впервые появившиеся на гнездовании в черте города за последние 30 лет, перечислены выше (см. раздел об изменении списка видов). Кроме того, к числу редких гнездящихся видов города относятся и некоторые птицы, не вклю-

чёрные в «краснокнижный» список. Это сплюшка, иволга, лесная завирушка, барсучок, зелёная пеночка, желтоголовый королёк, малая мухоловка, обыкновенная горихвостка, горихвостка-чернушка, чиж и снегирь.

Изменения численности птиц за последние 30 лет

Наиболее полная характеристика видового состава и населения птиц Москвы за период с 1970-х до начала 1980-х гг. дана в работе Ильичёва с соавт. (1987). Наличие в этой монографии данных по численности и плотности некоторых видов позволяет оценить динамику этих параметров за последние 25–30 лет. Кроме того, статус и численность редких видов охарактеризованы в Красной книге города Москвы (2011), что также позволило отметить ряд изменений в состоянии редких видов города. Попытаемся определить тренды динамики численности обычных и ряда немногочисленных гнездящихся видов, сравнив данные, полученные при подготовке атласа птиц Москвы, с материалами литературных источников. Напомним, что в рамках работ по подготовке атласа птиц Москвы полностью обследована вся территория города. Методы обследования были стандартными для всех участников и всех квадратов на территории города, и включали в том числе оценку обилия гнездящихся в соответствующем квадрате пар каждого вида птиц (Птицы Москвы..., 2007, с. 6–13). Наблюдатели проводили специальные учёты, во время которых подсчитывали число птиц на маршрутах и площадках различной протяжённости и размера, и дополняли эти учёты картированием мест обнаружения гнёзд, территориальных пар и поющих самцов. При обращении к конкретным цифрам, полученным разными участниками проекта, мы ориентировались на данные, собранные на наиболее полно и подробно обследованных квадратах.

Виды, увеличивающие численность гнездовых популяций

Огарь. Впервые за пределами зоопарка огари загнездились в 1956 г., и с тех пор численность городской популяции этих птиц активно растёт (Поповкина, 2003). На зимовку все птицы собираются на прудах зоопарка, а весной разлетаются по территории города, где гнездятся на чердаках, в вентиляционных отверстиях зданий, в трубах. Так, в 1997 г. в Москве до подъёма на крыло дожили 43 птенца, в 1999 г. — 66, в 2000 г. — 68, в 2005 г. — 200 птенцов (Поповкина, 2003, 2008). С 1999 г. огари расширяют территорию летних разлётов и встречаются в различных районах области, а с 2003 г. ежегодно гнездятся в г. Юбилейный Пушкинского р-на (Поповкина, 2008; В.В. Морозов, база данных программы).

Пустельга. До начала 2000-х гг. считалось (Ильичёв и др., 1987; Красная книга..., 2001), что численность вида сокращается, поскольку в связи с застройкой оставшихся в городе полей, лугов и пустырей исчезают необходимые места для охоты. Однако, как показали исследования в рамках подготовки атласа птиц

Москвы, данные которых использованы и при составлении очерка во втором издании Красной книги (2011), а также целенаправленные наблюдения В.Н. Калякина в окрестностях Главного здания МГУ имени М.В. Ломоносова на Воробьёвых горах, численность пустельги в последние годы растёт. Если в 1990-е гг. в Москве регистрировали по 20–22 выводка, то сейчас гнездятся и успешно выводят потомство 57–65 пар. Птицы гнездятся даже в его центральных районах — например, на Котельнической набережной (Виноградов, 2008), на Фрунзенской набережной (Куранова, 2010а), рядом со ст. м. «Кутузовская» (Ковалёв, 2010а). В некоторых местах пустельги селятся небольшими гнездовыми колониями. Так, на зданиях химического и физического факультетов МГУ на Воробьёвых горах пустельги гнездятся с начала 1960-х гг. (Калякин В., 2004), с 2001 г. за колонией проводятся специальные наблюдения, которые показывают, что число пар, гнездящихся в нишах под крышами зданий, продолжает расти: в 2007 г. птенцы успешно вывелись в 10 гнёздах (см. Ковалёв, 2007в). Вторая из числа наиболее многочисленных колоний существует в Капотне, где на опорах ЛЭП недалеко от Чагинской подстанции в 2006 г. было 6, а в 2007 г. — 4 гнезда (Ковалёв, 2006, 2007в). В районах жилой и промышленной застройки пустельги гнездятся на чердаках, в вентиляционных нишах, под крышами и на карнизах зданий. Традиционно считается, что птицы этого вида не строят гнёзда сами, а занимают старые гнёзда врановых или при гнездовании в укрытиях откладывают яйца без подстилки. Наблюдения за двумя гнёздами, располагавшимися на карнизе здания 1950-х гг. постройки на Фрунзенской набережной, свидетельствуют об адаптации птиц к условиям гнездования в городе. В 2009 г. на карнизе были обнаружены 2 гнезда, внешне напоминавшие вороньи, в которых 2 пары пустельг успешно вывели потомство (Куранова, 2010а). Осенью того же года здание было отремонтировано, и гнёзда ликвидированы. Однако в конце мая 2010 г. Г.А. Куранова (2010б) вновь заметила аналогичное гнездо на том же карнизе с насиживающей самкой пустельги. В конце июня птенцы успешно вылетели. Пока осталось невыясненным, сама ли пустельга построила данное гнездо или вытеснила серых ворон после того, как они завершили постройку собственного гнезда.

Желна. По данным из первого издания Красной книги города Москвы (2001), в 1980-е гг. в городе гнездились 2–3 пары этого вида, а в 1990-е гг. — 1–2 пары. При планомерном обследовании территории столицы с целью создания атласа птиц Москвы выявлено гнездование 18–20 пар. В настоящее время желна гнездится в Покровском-Стрешневе (Штарёв, 2008), в Тимирязеском лесопарке (Толстенков, Очагов, 2007а,б), Лосином острове (Волцит, Касаткина, 2008), Измайловском лесу (Панфилова, 2008б), в Кузьминском лесу (Панфилова, 2009в, 2010б), Филёвском лесопарке (Бурцева и др., 2009) и в Серебрянборском лесничестве (Чекулаева, 2009). Скорее всего, такое увеличение числа гнездящихся пар объясняется не ростом численности гнездовой популяции желны, а более полным обследованием территории города большим числом участников Программы «ПМиП».

Для воробьиных птиц увеличение плотности гнездящихся пар по сравнению с данными 1980–1990-х гг. зарегистрировано у **славки-черноголовки, горихвостки-чернушки, зарянки, соловья, ремеза, лазоревки, зеленушки и щегла**. Этот рост нельзя, кажется, объяснить только ссылкой на более детальное обследование города большим числом наблюдателей. Так, гнездовая плотность славки-черноголовки в 1980-е гг. в парках и лесопарках составляла 3–4 пары/км² (Ильичёв и др., 1987), в настоящее время в крупных парках её можно оценить в 4–5 пар/км², а в отдельных местах она достигает 20 пар/км²; в жилых кварталах плотность населения вида составляет 1–2 пары/км². Зарянок в предыдущие десятилетия в жилых кварталах вообще не отмечали (Ильичёв и др., 1987), по нашим данным этот вид изредка гнездится и в жилой застройке. В парках гнездовая плотность вида, очевидно, всё-таки выросла: в 1980-е гг. она составляла 4,4 ос./км², тогда как в настоящее время достигает 20–30 ос./км².

Увеличение плотности поющих соловьёв в жилых кварталах по сравнению с концом 1980-х гг. (1,5–3 ос./км² против 0,2 ос./км²) можно отнести на счёт более детального обследования города. В лесах, лесопарках и на других природных территориях плотность соловьёв зависит от площади подходящих местообитаний и составляет, соответственно, от 0,5 до 10 ос./км². Прямая связь динамики численности вида с изменениями мест обитания показана П.С. Томковичем (2008), проводившим мониторинг числа поющих соловьёв в Царицыно. С 1990 по 2005 г. число поющих самцов выросло там в 2,6 раза, что можно объяснить зарастанием открытых участков кустарниками, однако затем безграмотная реконструкция ООПТ «Природно-исторический парк Царицыно» в 2006 и 2007 гг. привела к резкому сокращению численности вида и обеднению всего птичьего населения этой территории.

В первом издании Красной книги города Москвы (2001) указано на гнездование не менее 2 пар ремеза, тогда как в рамках проекта по созданию атласа птиц Москвы уже обнаружены 8–10 гнездящихся пар (Ковалёв, 2008; Ерёмкин, 2009б; Панфилова, 2009в; Сазонов, 2009а, б; а также наблюдения А.Е. Варламова — см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2010).

Рост численности щегла, видимо, только отчасти объясняется увеличением количества наблюдений при планомерном обследовании Москвы: в 1980-е гг. плотность его в лесопарках на юго-западе Москвы оценивали в 3,6 ос./км² (Ильичёв и др., 1987), тогда как в последние годы гнездовая плотность там же, на юго-западе города, составляла 5–7 ос./км², в некоторых лесопарках она достигает 5–10 ос./км², а в отдельных городских квадратах — 1–1,5 ос./км².

Из перечисленных выше видов воробьиных птиц, численность которых увеличилась по сравнению с данными за 1980–1990-е гг., для трёх можно констатировать заметный рост гнездовых популяций — это горихвостка-чернушка, лазоревка и зеленушка. Горихвостка-чернушка в XX в. активно расселяется по городам Европы, в том числе и в европейской части России (Архипов, 2008). В первый раз поющий самец был отмечен в Москве в 1968 г., а в настоящее вре-

мя известно 27–30 мест гнездования или вероятного гнездования этого вида. Птицы чаще всего поселяются в промзонах с невысокими, часто полуразрушенными строениями вдоль одноколейных, редко используемых или вообще зарастающих ж/д линий, гаражами и другими аналогами скальных местообитаний, зафиксированы встречи поющих самцов и в жилых кварталах, в том числе и в самом центре города. Вполне вероятно, что наши данные по численности горихвостки-чернушки несколько занижены, т.к. вероятность обнаружения птиц на невысоких строениях в относительно тихих местах много выше, чем на крышах многоэтажных зданий, где песня самца может быть просто не слышна из-за постоянного шума автотранспорта.

Активная синантропизация популяций лазоревки происходит в Москве в последние десятилетия, т.е. буквально на наших глазах: птицы не только достигли весьма высоких показателей плотности гнездящихся пар, но и активно осваивают для устройства гнёзд бетонные фонарные столбы. Последнее стало в Москве уже повсеместным явлением (Панфилова, 2009а; см. http://www.birdsmoscow.net.ru/proekt_unusual_nest.html). В 1980-е гг. в парках Москвы было зафиксировано 26,6 ос./км² (Ильичёв и др., 1987), тогда как во второй половине 2000-х гг. гнездовая плотность лазоревки в жилых районах составляла 5–20 ос./км², а на некоторых природных территориях достигала показателей в 30–40 ос./км² (данные участников проекта «Атлас. Птицы Москвы») и даже, локально, 33 территории/10 га (Морозов, 2009а). Во время кочёвок и зимовки численность вида в большинстве районов столицы составляет 15–20 ос./км².

Также активно происходит синурбизация зеленушки. Обследование Москвы при подготовке атласа птиц города показало, что гнездовая плотность вида в лесопарках составляет примерно 5–10 ос./км², а в городских кварталах — 1–1,5 ос./км². Весной поющую зеленушку можно услышать в любой точке города, где есть хотя бы одна ель, а наблюдать строительство гнезда или встретить выводок можно практически в любом парке или сквере, в том числе и в самом центре столицы (например, в Кремле или около Музея изобразительных искусств им. Пушкина на Волхонке). Птицы появляются на местах гнездования очень рано и начинают петь с конца января – начала февраля, однако остаётся неясным, зимует ли в городе часть птиц из гнездовой популяции или это особи, попадающие в город во время кочёвок.

Виды, численность гнездовых популяций которых уменьшилась

К этой категории относятся коростель, береговушка, обыкновенная горихвостка, домовый воробей (см. выше раздел о синантропных видах) и полевой воробей. Падение численности коростеля (примерно в 2 раза по сравнению с данными первого издания Красной книги..., 2001) объясняется значительным сокращением площади лугов в черте города в результате целенаправленных действий городских эксплуатационных служб (застройка, превращение их в низко-

травные злаковые газоны и др.; Морозова, Самойлов, 2010). Как указано в данной работе, все луга на территории Москвы находятся под угрозой исчезновения, что приведёт к полному уничтожению не только популяции коростеля, но и других видов животных и растений, характерных для этих природных сообществ.

Уменьшение числа колоний береговушки также происходит в связи с исчезновением мест, пригодных для гнездования вида: в результате гидротехнических работ по созданию искусственных берегов рек, застройки оврагов и карьеров. В настоящее время из 8–13 колоний, указанных в первом издании Красной книги (2001), остались только пять. Самая крупная колония из 30–50 пар существует на Строгинском полуострове в обрывистом берегу р. Москвы (Конторщикова, 2008). Вторая по численности колония обнаружена ниже по течению на Щукинском полуострове напротив устья р. Химки: в 2007 г. там зарегистрированы 1–2 пары ласточек (Кузиков, 2008), тогда как на следующий год колония насчитывала примерно 45 пар (данные С.Н. Николаева, база данных Программы). Три других колонии — в восточной части музея-заповедника «Коломенское» (Резанов, Резанов, 2008б), в Капотне (Ковалёв, 2008) и в районе Марьино — состоят из нескольких пар каждая. Колония в обрыве бывшего карьера в Марьино существовала только в 2009 г. (данные А.Е. Варламова, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2010), в 2006 г. при обследовании данного квадрата её ещё не было (Кудрявцев, 2007), а в 2010 г. карьер зарос бурьяном, и ласточки в нём не гнездились.

Обыкновенная горихвостка, по данным Ильичёва с соавт. (1987), была довольно обычна — плотность её населения в городских парках составляла на конец 1980-х гг. 11,6 ос./км². В ходе планомерного обследования Москвы гнездование доказано или весьма вероятно в 24 квадратах, при этом гнездовая плотность составила 0,5 ос./км². Можно предположить, что падение численности этого вида также связано с изменением местообитаний. Горихвостки предпочитают поселяться в различного типа сосняках, на участках широколиственных лесов (липа, дуб), в старых садах, которые в настоящее время подвергаются интенсивной «экологической реабилитации», в результате которой, например, уникальные широколиственные леса в Царицыне и Останкинском парке превращены в заурядные древостои на газоне (Морозова, Самойлов, 2010).

Уменьшение численности полевого воробья можно объяснить, видимо, теми же причинами, что и сокращение популяции домового воробья (см. выше). Очевидно, данный перечень не полон, однако мы можем судить об изменениях или о стабильности численности только тех видов, для которых в литературе имеются аналогичные данные для предыдущих лет — а это далеко не все виды из общего списка авифауны Москвы.

Птицы городских лесов, лесопарков и парков

Перечень птиц парков, лесопарков и городских лесов представляет собой основу списка авифауны Москвы, поскольку она остаётся достаточно зелёным горо-

дом (Морозова, Самойлов, 2010), а разнообразие птиц в лесных местообитаниях выше, чем в любых других. В целом состав видов лесов и парков города сходен с таковым для Подмосковья, однако имеются и некоторые важные отличия.

В первую очередь можно говорить об обеднении состава лесных видов в сравнении с таковым для окружающего Москву региона, причём обеднение это происходит в основном за счёт неворобьиных птиц. Из числа тетеревиных птиц в городе зарегистрирован только рябчик (Лосиный остров) и то лишь дважды за 12 лет. Возможность размножения черныша предполагается только в Историческом парке Московской сельскохозяйственной академии и на краю Тушинского аэрополя (Толстенков, Очагов, 2007а; Рудовский, 2011). В 2011 г. обнаружены 2 места гнездования вальдшнепа — в Братцево (А.В. Гришин см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2012) и в ГБС РАН (Н.С. Морозов, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2012). Среди дневных хищников только тетеревиный и перепелятник могут считаться относительно обычными гнездящимися видами лесных территорий Москвы. Гнездование первого из них зарегистрировано почти во всех крупных парках и городских лесах, в том числе тех, где рекреационная нагрузка весьма высока. Доказать гнездование перепелятника сложнее, поэтому представления о его более низкой численности в сравнении с тетеревиным (по имеющимся данным — примерно в 3 раза) нуждаются в уточнении. Гнездование канюка вероятно в Битцевском лесу (Куманин, Милютина, 2009), а также возможно на окраине Кузьминского лесопарка. Здесь 18.06.2009 И.М. Панфилова наблюдала не очень уверенно летающего молодого канюка, который в сопровождении другой птицы переместился за МКАД. Возможно, гнездо было расположено всё-таки за кольцевой автодорогой.

Клинтух крайне редок, его гнездование считается возможным только в Битцевском лесу (данные Л.А. Мадрида Хименеса, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2010). Кукушка очень немногочисленна, её размножение доказано в Лосином острове (Ерёмкин, 2007), в Кузьминском лесопарке (Ковалёв, 2007б; Панфилова 2009в), лесопарке «Кусково» (данные И.М. Панфиловой, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2008) и в Битцевском лесу (Куленова, 2008; Куманин, 2009; Куманин, Милютина, 2009; Шляховая, 2009). Вполне вероятно, что она размножается и в некоторых других лесных массивах и лесопарках, где было отмечено кукование в гнездовое время, но доказать это пока не удалось.

Среди сов немногочисленным гнездящимся видом является серая неясыть, гнездование которой доказано или весьма вероятно в лесопарке «Сокольники» (Иванов, 2007), в Останкинском парке (Гроот Куркамп, 2008), в Измайловском лесу (Панфилова, 2008а), в Фили-Кунцевском лесопарке (В.Б. Басова, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2010), Филёвском парке (Бурцева и др., 2009), в музее-заповеднике «Коломенское» (А.Г. Резанов, см. см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2012), а также в Нескучном саду и на Воробьёвых горах (Кадетов и др., 2010б; Куранова и др., 2011). Везде отмечено по

одной паре птиц, только в Измайловском лесу два жилых гнезда располагались в 400 м друг от друга.

В 2009 г. доказано размножение одной пары длиннохвостой неясыти в ГБС РАН (Морозов, 2009б). Практически все встречи воробьиного сычика в Москве приходится на раннюю весну и осенне-зимние месяцы, однако Н.С. Морозов на основании встречи птицы 5.06.2008 в ГБС РАН предполагает возможным гнездование там этого вида (см. см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2012); ещё одна встреча в гнездовой сезон произошла в июне в Лосином острове, когда птица упала с ветки и умерла прямо на глазах наблюдателей (сообщ. И.В. Ганицкого, база данных программы).

Таким образом, по-настоящему обычными гнездящимися лесными видами города среди перечисленных групп неворобьиных птиц можно считать только тетеревятника и в какой-то степени перепелятника, обыкновенную кукушку и серую неясыть. Причина относительно успешного существования в городе хищных птиц заключается в первую очередь в наличии хорошей (а возможно — и лучшей, чем в Подмосковье) кормовой базы (Калякин В., 2009; Калякин, Калякина, 2009), а также достаточных по площади лесных местообитаний.

Несколько лучше представлены в лесной авифауне города дятлы. Большой пёстрый дятел гнездится во всех лесных массивах города, однако плотность гнездования обычно не превышает 0,5–1 пар/км², лишь в некоторых местах, например в лесопарке Узкое (Калякин М., 2009) и в Измайловском лесу (Панфилова, 2008а), она достигает максимальных значений в 2,5–3 пары/км². Практически с такой же плотностью и также широко распространён на гнездовании малый пёстрый дятел, который, в отличие от большого пёстрого, довольно часто гнездится не только в лесных древостоях, но и в зелёных насаждениях жилых массивов. К редким гнездящимся видам дятлов относятся желна (см. выше), белоспинный дятел (25–30 гнездящихся пар) и вертишейка. Для последнего вида к концу 2009 г. зарегистрированы 9–10 гнездящихся пар в Кузьминском лесопарке и в Леоновской роще (Ковалёв, 2007б; И.М. Панфилова и Ю.П. Соколов, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2010), в Марьино (Н.В. Кудрявцев, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2011), в районе Капотни (Ковалёв, 2008) и в Битцевском лесу (Куленова, 2008; Шляховая, 2009; Милюткина и др., 2010). Вероятно гнездование также в пойме р. Очаковки (Виноградов и др., 2012). Гнездование среднего пёстрого дятла в ГБС РАН впервые доказано в 2009 г. (Морозов, 2009в) и повторилось в 2010 г. Седой и зелёный дятлы, как уже было сказано, перестали гнездиться в Москве, зелёный дятел за последние 12 лет всего трижды отмечен в летний период без признаков размножения, а седой дятел за тот же период встречен летом дважды. Остальные встречи этих видов относятся к негнездовому времени. Сирийский дятел впервые отмечен в пойме р. Москвы в Капотне 13.05.2007 (Ковалёв, 2007а), вторая встреча вида состоялась в Терлецком лесопарке 1.05.2009, где В.В. Тяхт наблюдал самку, которая залезла в дупло.

Основное же население лесных массивов и парков города составляют воробьиные птицы. Самыми массовыми видами являются зяблик (плотность поющих самцов в большинстве лесопарков составляет 40–50 ос./км², но в некоторых местах может достигать 130 ос./км²), большая синица и лазоревка (см. выше), пеночка-трещотка (плотность поющих самцов обычно 30–40 ос./км², однако может достигать и 50 ос./км²), зарянка (см. выше), мухоловка-пеструшка (максимальная гнездовая плотность в некоторых лесопарках — 20 пар/км²), славка-черноголовка (см. выше), пеночка-весничка и певчий дрозд (до 10 пар/км²).

Особо следует выделить группу видов, чьё распространение в городе в период гнездования связано только или почти только с лесными (лесо-парковыми) сообществами, т.е. имеет островной характер. Помимо тетеревины, перепелятника и серой неясыти это большинство дятлов (кроме малого пёстроного и вертишейки), а также такие виды, как обыкновенная кукушка, иволга, сойка, крапивник, лесная завирушка, пеночка-теньковка, зелёная пеночка, малая мухоловка, чёрный дрозд, ополовник, поползень, пищуха, чиж, снегирь и связанные с хвойными лесами желтоголовый королёк, кедровка и московка. Это те виды, связь которых с собственно городскими «ландшафтами» минимальна (напомним, что к хищникам это относится не в полной мере, т.к. они во многом зависят от специфических городских условий в части, касающейся кормовой базы). Перечисленные виды гнездятся в городе только постольку, поскольку в нём сохранились «острова» лесной растительности достаточной площади.

Вслед за птицами лесопарков и городских лесов удобно рассмотреть состав и состояние видов, связанных в период гнездования с древесными насаждениями — скверами, бульварами, разновозрастными и различными по составу древостоями во дворах жилых кварталов. Ряд лесных или, лучше сказать, древесных видов проникают по таким зелёным «островкам» далеко за пределы городских лесов, т.е. демонстрируют повышенную пластичность биотопических связей, облегчающую им существование в городе. Часть таких видов исходно связана не столько с лесными массивами, сколько с опушками, перелесками и отдельными группами деревьев посреди открытых ландшафтов. Эти птицы и в городе занимают на гнездовании соответствующие биотопы, при этом стоит подчеркнуть пространственную фрагментированность последних в условиях мегаполиса, определяющую низкую численность большинства таких «лесостепных» видов.

К категории видов, проникающих в городские древостои из лесов и лесопарков, следует отнести большую синицу и лазоревку, о которых уже было сказано выше, а также более малочисленных здесь мухоловку-пеструшку, славку-черноголовку, зяблика, серую мухоловку, зарянку, обыкновенную горихвостку, зелёную пересмешку и пеночку-весничку, с очень невысокой плотностью, но всё-таки иногда гнездящихся в таких условиях. Очевидно, что «пропуском» части таких видов в город является их гнездование в закрытых полостях — дуплах и других укрытиях. Для большей части этих видов мы уже привели данные по численности, сделаем это и для оставшихся двух. Серая мухоловка — обычный

вид, отмеченный в подавляющем большинстве обследованных квадратов (87%), в 65% от общего числа квадратов она гнездится. Гнездовая плотность обычно составляет 0,5–1 ос./км², однако в некоторых местах, где сохранились достаточно большие по площади открытые пространства, соседствующие с древостоями, её плотность может достигать 5–7 и даже 15 ос./км² (Ковалёв, 2007б; Панфилова, 2007, 2008а,б; Чекулаева, 2008). Зелёная пересмешка зарегистрирована в 80% квадратов, численность её в среднем выше, чем у серой мухоловки — обычно 2–3 ос./км², а в благоприятных местах и до 10–15 ос./км² (Ковалёв, 2007б, Калякин М., 2009).

Из числа видов, в типичных условиях связанных с периферией древостоев, следует в первую очередь назвать рябинника, скворца и полевого воробья, достигающих высокой численности именно в разного рода опушечных местообитаниях. Колониальное гнездование рябинника, как хорошо известно, позволяет этому виду достаточно эффективно защищать гнёзда от серой вороны, явно представляющей в Москве очень серьёзного разорителя гнёзд открытогнездящихся птиц. В его колониях, иногда занимающих площади до 1–2 га, гнездятся с несколько большей, чем обычно, плотностью также белобровики и зелёные пересмешки, однако специальных работ, демонстрирующих указанные связи, в Москве не проводилось; пока это лишь общее впечатление, сложившееся у участников Программы. Возможно, именно рядом с колониями рябинников выше численность гнездящихся щеглов, дубоносов и некоторых других «опушечных» видов, но это пока тоже лишь предположение авторов. Скворцы и полевые воробьи относятся к видам, гнездящимся в укрытиях, что, на наш взгляд, также способствует их успешному размножению при обилии серых ворон. Именно эти виды активно занимают не только естественные дупла, но и дуплянки различных конструкций, местами развешиваемые с очень большой плотностью — например, в результате деятельности учителей и школьников, а полевые воробьи уже были перечислены выше среди видов, использующих при строительстве гнёзд разнообразные укрытия антропогенного происхождения — вплоть до стволов пушек на военных мемориалах (см. http://www.birdsmoscow.net.ru/proekt_unusual_nest_polvorobey.html). Значительно меньшую численность и спорадичное распространение в городе имеют такие опушечные виды, как чеглок, ушастая сова, козодой, вертишейка, лесной конёк, коноплянка.

На всей территории Москвы с 2006 г. доказано гнездование 15 пар чеглоков и ещё в 8 местах оно вероятно. В основном птицы гнездятся по окраинам города, а в его центральной части предпочитают заросшие территории старых кладбищ. Так, в 2010 г. гнездо с птенцами найдено на Новодевичьем кладбище (Куранова, 2010б), а в 2011 г. А.В. Фильчагов нашёл гнёзда на Преображенском и Даниловском кладбищах (см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2012). Один выводок, который кормили родители, был отмечен в самом центре города — недалеко от Курского вокзала, на территории закрытого стадиона (В.Е. Литвин, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2010).

Ушастая сова обнаружена на гнездовании в 22 квадратах, ещё в двух квадратах её гнездование вероятно, при этом очевидно, что степень выявления этого скрытного вида относительно низка, а значит реальное обилие этих птиц в городе несколько выше.

Пролётные особи козодоя за последние 12 лет неоднократно встречались в разных районах города с конца апреля до начала октября, а в 2006 г. был зафиксирован уникальный случай гнездования вида на территории лица на Ленинском проспекте. Два птенца успешно выросли, одного из них поймали и отдали в Зоопарк (Е.В. Мимонов, см. Конторщиков, 2009б).

Лесной конёк относительно редок на гнездовании в Москве, его встречи зафиксированы примерно в половине квадратов (112 из 243), в 40 из которых он гнездится. Гнездовая плотность обычно очень низка, однако в районе Капотни, где сохранились большие по площади открытые пространства, и на окраинах Кузьминского лесопарка отмечена максимальная плотность в 15–20 ос./км² (Ковалёв, 2007б; Панфилова, 2009в). Примерно с той же частотой, что и лесные коньки, встречаются коноплянки, плотность которых в местах гнездования составляет до 1,2 ос./км².

В этом же разделе следует сказать о небольшом комплексе видов, также связанных с фрагментами опушечной растительности, но в данном случае — кустарниковой. Часть этих видов относительно обычна и проникает в озеленённые жилые кварталы, часть привязана к кустарниковым местообитаниям в природных сообществах (окраины городских лесов, парков, закустаренные участки пойм), а также к искусственно посаженным полосам кустов. Относительно велика в Москве численность соловья, садовой камышевки, садовой славки, чечевицы, реже встречаются сорокопуд-жулан, ястребиная славка, славка-мельничек, обыкновенная овсянка.

Птицы пустырей и лугов

С сожалением можно констатировать, что для территории Москвы перечень видов птиц, заселяющих пустыри и сохранившиеся кое-где луга, будет небольшим. И не только потому, что лесная авифауна средней полосы в целом богаче, чем авифауна открытых травянистых местообитаний, но и потому, что такие ландшафты в Москве уцелели лишь на небольших по площади участках (Морозова, Самойлов, 2010). В результате уничтожения этих природных сообществ практически все виды птиц, характерные для таких территорий, оказываются редкими. Относительно обычна лишь серая славка, возможно потому, что эти птицы на гнездовании занимают и небольшие по площади участки травостоев с кустарниками. Редки и распространены спорадично серая куропатка, чибис, полевой жаворонок, жёлтая трясогузка, северная бормотушка, луговой чекан. На увлажнённых участках к ним добавляются коростель (см. выше), бекас и варакушка, на закустаренных участках — чечевица.

Приведем краткие сведения по этим видам, полученные в ходе обследования Москвы при подготовке атласа птиц города. Выводки серой куропатки обнаружены на Крылатских холмах (Чекулаева, 2010б), в районе Капотни (Ковалёв, 2007б, 2008) и в Братеевской пойме (Ерёвкин, 2009б). Гнездование чибиса доказано только в Мневниковской пойме р. Москвы (Сазонов, 2009а), в долине р. Москвы у Гребного канала (А.В. Павлушкин, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2012) и на опытных полях Московской сельскохозяйственной академии (Толстенков, Очагов, 2007а). Бекас встречен в гнездовой период в нескольких квадратах (А.В. Гришин, база данных Программы; Сазонов, 2009а; С.А. Скачков, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2012; Штарёв, 2009; Чекулаева, 2011), но без доказательств гнездования, так что последнее можно только предполагать. Полевой жаворонок гнездится только в тех местах, где сохранились относительно большие открытые травянистые пустоши — несколько пар на Тушинском аэрополе (С.Н. Николаев, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2009), 2–4 пары на Ходынском поле (Кузиков, 2010; Чекулаева, 2010а) и 1–2 пары на Крылатских холмах (Чекулаева, 2010б). Гнездование бормотушки приурочено практически к тем же местам — Тушинское аэрополе (С.Н. Николаев, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2009), Ходынское поле (Чекулаева, 2010а), Крылатские холмы (Чекулаева, 2010б), Мневниковская пойма р. Москвы (Сазонов, 2009а, б). Шире распространены и более многочисленны жёлтая трясогузка и луговой чекан, которые гнездятся, соответственно, в 30 и 36 квадратах. В местах гнездования плотность жёлтой трясогузки составляет 1–2 ос./км² (максимально до 5 ос./км²); лугового чекана — также 1–2 ос./км² при максимальной плотности в 6–7 ос./км² на Крылатских холмах. Относительно благополучные виды из этой группы — варакушка и чечевица, которые гнездятся достаточно широко и местами с довольно высокой плотностью. Объясняется это тем, что они являются не строго луговыми птицами, а приурочены, скорее, к большим полянам, опушкам, полосам кустарников, граничащих с открытыми пространствами (оба вида) и к зарастающим пустырям, свалкам мусора и зарослям бурьяна в промзонах (варакушка).

На более сухих участках, частично лишённых травостоя и обычно включающих аналоги каменистых останцов (бетонные плиты и прочие остатки строительства или, наоборот, демонтажа зданий и сооружений), обычна обыкновенная каменка (плотность гнездования 0,5–1,5 ос./км²). Перепел отмечен всего в 13 квадратах, при этом в июне 2011 г. на открытом пространстве Битцевского леса предположительно встречен выводок (см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2012). Возможно, вид гнездится и в других местах, однако доказать это крайне трудно, поскольку наблюдатели обычно регистрируют голос токующего самца. Луговой конёк чаще всего встречается на травянистых пустошах на пролёте, обыкновенный сверчок вероятно гнездится в нескольких увлажнённых пойменных участках города.

Птицы водоёмов

Как уже было сказано, состояние городских водоёмов, в противоположность городским лесам, в Москве в целом неблагоприятно для птиц. Имеются небольшие пруды и несколько малых рек, берега и поймы которых пока не подверглись очистке, спрямлению и облицовке различными материалами, и даже на таких «средних» по городским масштабам реках, как Сетунь или Лихоборка, сохранились местами участки малоизменённых пойм с зарослями крапивы, ивняков, а иногда и тростника. В целом же и р. Москва, и большинство её притоков первого и второго порядка либо подверглись указанному «обустройству» (Морозова, Самойлов, 2010), либо представляют собой места регулярного отдыха москвичей, сопровождаемого пикниками, кострами и образованием стихийных помоек.

В этих условиях своеобразно положение кряквы — вида, который представлен в нашем городе синантропной или частично синантропной популяцией, не только гнездящейся в условиях высокого пресса со стороны людей и собак, но и зимующих в Москве, когда к местным птицам, судя по результатам летних и зимних учётов, присоединяются птицы из загородных популяций (см. выше). В значительно меньшем числе гнездятся на московских водоёмах и по их берегам хохлатая чернеть, гоголь (там, где рядом с водоёмами имеются парки или лесные участки с развешенными искусственными гнездовьями), камышица, озёрная и сизая чайки, речная крачка и совсем редко — большая выпь, волчок, чомга, чирок-свистунок, чирок-трескунок, широконоска, лысуха, перевозчик. Большая выпь, возможно, продолжает гнездиться в Братеевской пойме р. Москвы (Ерёмкин, 2009б), гнездование волчка доказано в пойме р. Москвы у Капотни (Ковалёв, 2008) и в Нагатинской пойме (Волцит, Полежанкина, 2011), а также вероятно в Мневниковской пойме р. Москвы (Н.В. Кудрявцев, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2011). Выводки чомги регулярно встречаются на прудах лесопарка «Кусково» (И.М. Панфилова, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2010), в Мневниковской пойме (Сазонов, 2009а; наблюдения Г.С. Ерёмкина и В.А. Никулина) и на Царицынских прудах (Варламов, 2010; наблюдения П.В. Квартального и П.С. Томковича). Оба вида чирков и широконоска гнездятся только в Мневниковской пойме р. Москвы (Сазонов, 2009б), лысуха — на Царицынских прудах (Варламов, 2010) и в Братеевской пойме (Ерёмкин, 2009б), а также на территории московского зоопарка (К.В. Авилова, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2011). Перевозчик начиная с 2008 г. регулярно гнездится на Терлецких прудах (В.В. Тяжт, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2009, а также база данных Программы).

Из воробьиных птиц, распространение которых связано с околородной растительностью, в заметном числе гнездится в Москве болотная камышевка и, реже, речной сверчок, а береговушка (см. выше), желтоголовая трясогузка, барсучок, тростниковая камышевка, ремез (см. выше), князёк и камышовая овсянка

представляют собой редкие или единично гнездящиеся виды. Наиболее обычна камышовая овсянка, которая гнездится примерно в 10% квадратов (24 из 243) с плотностью 0,5–1 ос./км² (максимум 10 ос./км²). Немногим уступает ей барсучок, гнездование которого доказано и весьма вероятно в 19 квадратах. Наибольшая плотность этого вида зарегистрирована по берегам Строгинского залива, где гнездятся 7–10 пар (Конторщиков, 2009а). Желтоголовая трясогузка гнездится около Каширского озера на юго-востоке Москвы (Ерёмкин, 2009г), в Братеевской пойме (Ерёмкин, 2009б) и в Марьино (Н.В. Кудрявцев, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2008). Гнездование тростниковой камышевки оценено как вероятное в двух местах — в пойме р. Яузы в Свиблово (Авдеев, Елисейев, 2010) и в Нагатинской пойме р. Москвы (Волцит, Полежанкина, 2011). Помимо этого, гнездование вида возможно еще в 3 квадратах, где в брачный сезон наблюдали поющих самцов — в «Экологическом парке на Ленской» на севере Москвы (Елисейев, 2009), в тростниках у Сабуровского залива Нижнего Царицынского пруда (Варламов, 2010) и пойме р. Городни (К.В. Авилова, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2011). В предыдущие годы, по данным П.В. Квартального (см. Редкие виды..., 2005), гнездо было найдено в Серебряном Бору 11.07.2003 г., а выводок встречен в Царицыно 12.07.2003 г. Князёк за последние 20 лет единственный раз гнезвился в пойме р. Лихоборки в 2008 г. (Волцит О., Волцит П., 2009).

Отдельного упоминания заслуживает огарь, гнездящийся в Москве на чердаках домов и приводящий выводки на водоёмы, в том числе и очень небольшие по площади (см. выше).

Как уже было отмечено, зимой водоёмы города, напротив, оказываются весьма привлекательными для зимующих водных и околоводных птиц (см. выше) из-за того, что ряд малых и средних рек, а также значительная часть русла р. Москвы в основном свободны ото льда.

Специфически городской ландшафт — «промзона»

Завершая обзор состава и численности птиц, населяющих городские ландшафты, в той или иной степени близкие к природным, нельзя не упомянуть о таком специфическом варианте городских биотопов, как «промзона». Имеется в виду своеобразная смесь элементов различных биотопов, которая образуется в промышленной зоне мегаполиса — на территориях фабрик, заводов, складов, автопарков, заброшенныхстроек, закрытых и незакрытых институтов и конструкторских бюро, в полосах отчуждения железнодорожных веток. Обычно эти территории закрыты для посещения людей или просто не привлекают горожан, и на них складываются свои, весьма своеобразные условия для существования птиц; к тому же в некоторых местах тут может быть снижен фактор беспокойства. На довольно больших территориях образуется причудливая мозаика пустырей, газонов, зарослей кустов, каменных и деревянных зданий, в том числе — руин разно-

го возраста и степени разрушенности (ряд предприятий города или заброшены, или почти не работают), древесных насаждений — как возникших естественным путём, так и посаженных. Нередки небольшие водоёмы, свалки мусора и строительных материалов, ангары и другие сооружения, в том числе и весьма высокие. Площадь таких закрытых зон может составлять сотни гектаров, как, например, территории ЗИЛа или АЗЛК, а в целом промзоны занимают значительную площадь и формируют своеобразный городской ландшафт со своей авифауной. Имеются и такие своеобразные места для гнездования птиц (чаек и малого зуйка), как обширные крыши заводских корпусов со своими временными водоёмами и даже наличием травянистой растительности (Зубакин, Зубакина, 2005; Зубакин, 2006). По определению В.А. Зубакина (2011), в последние годы в Москве сформировалась «экологическая популяция» сизых и серебристых чаек, которые приспособились гнездиться на крышах зданий. Численность таких группировок растёт. Так, на корпусах ЗИЛа в 2010 г. гнездились 7–10 пар серебристых и 5–10 пар сизых чаек (Конторщиков и др., 2011), а в 2011 г. гнездовая численность обоих видов составляла здесь несколько десятков пар (Зубакин, 2011). Небольшие колонии сизых и серебристых чаек существуют на крыше электродепо «Новогиреево», на корпусах издательского комплекса на ул. Правды (Зубакин, 2011), на крыше метродепо «Владыкино» (Авдеев, 2010) и в некоторых других местах.

Птичье население промзон своеобразно: с одной стороны, оно сформировано разнообразными видами — от лесных до околородных, каждый из которых находит здесь подходящие для гнездования условия; с другой стороны, многие виды распределены здесь спорадично и представлены небольшим числом гнездящихся пар. Из числа видов, характерных именно для таких территорий, назовём горихвостку-чернушку (см. выше), находящую здесь оптимальное для себя сочетание каменных построек и открытых участков с небогатым травостоем, может быть, визуально напоминающее условия горных ландшафтов. Ещё один вид, распространение которого в Москве во многом связано именно с промзонами, — деревенская ласточка, гнездящаяся под крышами ангаров и других построек (плотность от 0,5 до 5 ос./км²). Здесь обычны каменка (гнездовая плотность 0,5–3 ос./км²), полевой воробей (максимальная плотность в отдельных местах в гнездовой период — 50–60 ос./км²), зеленушка (см. выше), щегол (гнездовая плотность 0,5–7 ос./км²) и многие другие виды, как опушечные и луговые, так и древесные. На указанных территориях гнездится заметная часть городских популяций пустельги и чеглока. Водоёмы, расположенные на территориях промзон, привлекают водоплавающих и околородных птиц, поскольку такие водоёмы обычно не подвергаются «благоустройству» со стороны городских служб и мало посещаются людьми.

Нельзя не отметить и того, что до начала выполнения проекта по составлению атласа птиц Москвы орнитологических наблюдений в подобных местах почти не проводили. Необходимость при обследовании квадратов посещать всю их территорию привела к тому, что участники проекта имеют теперь подробную

карту размещения закрытых территорий города, а также к тому, что часть таких территорий была подробно обследована. Однако значительные площади промзон тем не менее остаются белыми пятнами на орнитологической карте города, что, вероятно, подогреет интерес московских орнитологов к этим участкам, а их будущее обследование добавит новые детали к общей картине распределения и численности птиц в мегаполисе.

Птицы жилой, офисной и производственной застройки центра города и городских новостроек

Как бы ни были интересны для орнитолога все элементы природных ландшафтов, встречающиеся на территории города, не будем забывать о том, что основную его площадь занимает различная застройка. Именно эти «биотопы» типичны для городов, и хотя характер застройки может заметно отличаться в разных городах, можно предположить, что именно связанные с ними птицы будут в основном сходны по составу и численности в разных городах одного географического региона, например, Европейской России.

В Москве своеобразие птичьего населения городской застройки состоит прежде всего в обилии серой вороны, численность которой по-прежнему остаётся высокой (Константинов и др., 2007) и, по нашим данным, может достигать в центре города до 150 ос./км². Как уже было отмечено, плотность гнездящихся пар может достигать показателей в 60 пар/км². Пластичность поведения ворон общеизвестна (Константинов и др., 2007; Зорина, Мандрико, 2010), а коллекция фактов необычных действий этих птиц постоянно растёт и заслуживает отдельного описания и анализа. Только авторам данного сообщения за последние несколько лет удалось отметить у московских ворон и использование орудий для добычи корма (Калякин М., 2003), и необычное размещение гнёзд за водосточными трубами, и первые (или одни из первых) случаи преодоления воронами свойственной им «клаустрофобии» и проникновения на чердаки городских зданий (Калякин, Волцит, 2007). Некоторое уменьшение количества доступных воронам пищевых отходов, вероятно имеющее место в связи с использованием закрывающихся контейнеров для мусора или размещением их под специальными навесами, пока не привело к заметному снижению численности этих птиц. Изучение деталей жизни серых ворон в городе продолжает оставаться насущной задачей, даже несмотря на значительный объём уже полученных данных (Константинов и др., 2007), поскольку этот полифаг оказывает существенное воздействие на существование в городе многих других птиц.

Серые вороны делают лишь первые попытки размещать гнёзда на зданиях и проникают в жилую и иную застройку благодаря тому, что последняя почти всегда включает хотя бы отдельные деревья. Другие наиболее массовые виды города гнездятся непосредственно на зданиях и способны кормиться в общем там же, где гнездятся, не совершая дальних вылетов для поисков корма. Это сизые голуби,

домовые воробьи и чёрные стрижи. Первые размещают гнёзда в укрытиях, прежде всего — на чердаках и в любых доступных им нишах и полостях в зданиях, последние вынуждены выбирать такие ниши и полости, которые доступны им с поллёта и расположены относительно высоко, домовые воробьи также используют любые небольшие ниши, помещая в них свои относительно объёмные гнёзда. В меньшей степени связаны со зданиями при размещении гнёзд белая трясогузка и редкие на территориях застройки серая мухоловка и обыкновенная горихвостка. Большая синица и лазоревка, обилие которых именно в городской застройке весьма высоко и уступает только обилию видов «большой городской четвёрки» (ворона, голубь, домовый воробей, чёрный стриж), как уже было сказано, гнездятся в дуплах и, всё чаще, в закрытых полостях в различных сооружениях человека — трубах, столбах и т.п. То же можно сказать о нередком в городской застройке скворце. Именно на постройках, часто весьма высоких, размещают гнёзда также и немногочисленные или редкие виды города — ворон, пустельга, огарь, воронок, галка, горихвостка-чернушка, а также сапсан, гнездящийся, очевидно, пока только в трёх местах Москвы — на главном здании МГУ имени М.В. Ломоносова (Калякин В., 2009) и на двух аналогичных высотных зданиях на Котельнической набережной (Г.М. Виноградов, см. дополнения к спискам видов в «Птицы Москвы...», 2012) и на Смоленской площади (наблюдения авторов). Этим перечнем список птиц, встречающихся в городской застройке, конечно, не ограничивается, однако другие виды, обитающие именно в этом варианте городских биотопов, проникают сюда либо вместе с зелёными насаждениями, в которых и гнездятся (зеленушка, мухоловка-пеструшка, зяблик, славка-черноголовка и некоторые другие, см. выше), либо с водоёмами — озёрные и сизые чайки нередки в центре города при кормовых и миграционных перемещениях, а речные крачки даже гнездятся на некоторых водоёмах, включая фонтан на территории Всероссийского выставочного центра (Н.С. Морозов, см. Редкие виды..., 2005), либо во время миграций.

Пролётные особи многих видов могут быть встречены в любой части города и в любом городском ландшафте: коростель на Арбате, вальдшнепы на проспекте Мира или во дворе Зоологического музея МГУ на ул. Большая Никитская, серые журавли над Воробьёвыми горами, барсучок и варакушка в Александровском саду у Кремля — вот лишь несколько примеров, указывающих на то, что почти любая птица может оказаться в этот период почти в любой точке города.

Состав и численность птиц в центре города и на периферии в целом отличаются, поскольку в центре Москвы общая площадь островов зелени и размеры каждого из них меньше, чем в её окраинных частях. Однако, на наш взгляд, это лишь небольшие количественные различия. В частности, прямо в центре Москвы в зелёных насаждениях на территории Кремля и Александровского сада разнообразие и численность птиц оказались весьма высоки (Калякин, Волцит, 2007).

Наконец, приходится констатировать, что хотя Москва постоянно и активно строится и перестраивается, сообщить о видах птиц, связанных собственно с но-

востройками, почти нечего. Значительная часть строек представляет собой не новостройки в понимании прошлых лет, когда по периферии столицы росли целые новые кварталы, а точечную застройку небольших свободных мест или снос и отстраивание заново отдельных зданий. Новые кварталы и целые районы возникают сейчас за МКАД и нередко непосредственно граничат с лесными территориями (Митино, Жулебино, Некрасовка, Новокосино и др.). У нас нет полноценных данных о том, как начинает формироваться население птиц таких территорий, можно только констатировать, что никаких специальных конструктивных особенностей, способствующих привлечению гнездящихся на зданиях птиц, в жилых домах новых серий не предусмотрено. Не проводится и никаких целенаправленных мероприятий по управлению процессом формирования поселений птиц в новых районах. Вероятно, начало вселения птиц в районы новостроек происходит в соответствии с детальным и всесторонним описанием этого процесса, выполненным для тогдашней периферии Москвы В.Д. Ильичёвым с соавторами (1987). Однако конкретных данных за последние годы по этому вопросу у нас почти нет.

Таблица

Список видов птиц, отмеченных на территории Москвы (в границах МКАД) в период с 1999 по 2012 г., их характер пребывания и охранный статус

Вид	Характер пребывания	Включён в Красную книгу г. Москвы (2011)
Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	П, З	
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	П, З	
Черношейная поганка <i>P. nigricollis</i>	один случай Г, П, единичные зимние встречи	+
Серощёкая поганка <i>P. grisegena</i>	П: единичные встречи	
Чомга <i>P. cristatus</i>	Г, П, З	+
Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i>	Зл	
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	одна зимняя встреча	
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	возможное Г, П	+
Волчок <i>Ixobrychus minutus</i>	Г, П	+
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	П, единичные зимние встречи	
Белый аист <i>Ciconia ciconia</i>	П: единичные встречи	
Серый гусь <i>Anser anser</i>	П	
Белолобый гусь <i>A. albifrons</i>	П, единичные зимние встречи	
Гуменник <i>A. fabalis</i>	П	
Лебедь-шипун ¹ <i>Cygnus olor</i>	П	
Лебедь-кликун ¹ <i>C. cygnus</i>	П, единичные зимние встречи	
Пеганка ¹ <i>Tadorna tadorna</i>	П, единичные зимние встречи	
Огарь <i>T. ferruginea</i>	Г, З	

Продолжение табл.

Вид	Характер пребывания	Включён в Красную книгу г. Москвы (2011)
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г, З	
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Г, П, З	+
Серая утка <i>A. strepera</i>	П, единичные зимние и летние встречи	+
Связь <i>A. penelope</i>	П, З, летние встречи	
Шилохвость <i>A. acuta</i>	П, З, летние встречи	
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	Г, П, единичные зимние встречи	+
Широконоска <i>A. clypeata</i>	Г, П	+
Красноносый нырок ¹ <i>Netta rufina</i>	П, З: единичные встречи	
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	Г, П, З	+
Белоглазый нырок ¹ <i>A. nyroca</i>	П, З, летние встречи	
Хохлатая чернеть <i>A. fuligula</i>	Г, П, З	+
Морская чернеть <i>A. marila</i>	П, З	
Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	П, З	
Гоголь <i>Bucephala clangula</i>	Г, З	+
Синьга <i>Melanitta nigra</i>	П и З: единичные встречи	
Турпан <i>M. fusca</i>	П и З: единичные встречи	
Луток <i>Mergellus albellus</i>	П, З	
Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>	П и З: единичные встречи	
Большой крохаль <i>M. merganser</i>	П, З	
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	П: единичные встречи	
Обыкновенный осоед <i>Pernis apivorus</i>	П, летние встречи	+
Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i>	П, летние встречи	
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	П	
Степной лунь <i>C. macrourus</i>	П: единичные встречи	
Луговой лунь <i>C. pygargus</i>	П, летние встречи	
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	П, летние встречи	
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Г, З	+
Перепелятник <i>A. nisus</i>	Г, З	+
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	П, зимние встречи	
Канюк <i>B. buteo</i>	П, летние и единичные зимние встречи	+
Змееяд <i>Circaetus gallicus</i>	П: одна встреча	
Орёл-карлик <i>Hieraetus pennatus</i>	П: одна встреча	
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	П: единичные встречи	
Малый подорлик <i>A. pomarina</i>	П: единичные встречи	
Беркут <i>A. chrysaetos</i>	П: одна встреча	
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	П, единичные зимние встречи	
Кречет ¹ <i>Falco rusticolus</i>	одна зимняя встреча	
Сапсан <i>F. peregrinus</i>	Г, З	+

Продолжение табл.

Вид	Характер пребывания	Включён в Красную книгу г. Москвы (2011)
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	Г, П, две зимних встречи	+
Дербник <i>F. columbarius</i>	П, 3	
Кобчик <i>F. vespertinus</i>	П	
Обыкновенная пустельга <i>F. tinunculus</i>	Г, 3	+
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	одна зимняя и одна осенняя встречи	
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	Г, 3	+
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	П, в единичных случаях вероятно Г	+
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П	
Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	П, один случай 3	
Погоныш <i>Porzana porzana</i>	П	+
Коростель <i>Crex crex</i>	Г, П	+
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	Г, 3	+
Лысуха <i>Fulica atra</i>	Г, 3	+
Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	одна осенняя встреча	
Золотистая ржанка <i>P. apricaria</i>	П: единичные встречи	
Малый зуёк <i>Charadrius dubius</i>	Г, П	+
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г, П	+
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	П: две весенних встречи	
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	вероятное Г, П	+
Фифи <i>T. glareola</i>	П, летние встречи	
Большой улит <i>T. nebularia</i>	П, летние встречи	
Травник <i>T. totanus</i>	П	
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г, П	+
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П	
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	П: одна осенняя встреча	
Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i>	П: одна осенняя встреча	
Чернозобик <i>C. alpina</i>	П: одна осенняя встреча	
Гаршнеп <i>Lymnocyptes minimus</i>	П: единичные встречи	
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	П, возможны единичные случаи Г	+
Дупель <i>G. media</i>	П: единичные встречи	
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	единичные случаи Г, П, 2 зимних встречи	+
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	П: единичные встречи	
Средний кроншнеп <i>N. phaeopus</i>	П: одна весенняя встреча	
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	П	
Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>	Зл: одна встреча	
Черноголовая чайка <i>L. melanocephalus</i>	Зл	
Малая чайка <i>L. minutus</i>	П, единичные летние встречи	

Продолжение табл.

Вид	Характер пребывания	Включён в Красную книгу г. Москвы (2011)
Озёрная чайка <i>L. ridibundus</i>	Г, П, З	+
Клуша <i>L. fuscus</i>	П: единичные встречи	
Серебристая чайка <i>L. argentatus</i>	Г, П, З	
Восточная клуша <i>L. heuglini</i>	П и З: единичные встречи	
Хохотунья <i>L. cachinnans</i>	П, З, летние встречи	
Бургомистр <i>L. hyperboreus</i>	П и З: единичные встречи	
Морская чайка <i>L. marinus</i>	единичные зимние и одна весенняя встречи	
Средиземноморская чайка <i>L. michahellis</i>	Зл	
Сизая чайка <i>L. canus</i>	Г, П, З	+
Чёрная крачка <i>Chlidonias niger</i>	П: две весенних встречи	
Белокрылая крачка <i>Ch. leucopterus</i>	П: единичные весенние встречи	
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Г, П	+
Люрик <i>Alle alle</i>	Зл	
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	П	
Клинтух <i>C. oenas</i>	П, возможны единичные случаи Г	+
Сизый голубь <i>C. livia</i>	Г, З	
Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	Зл	
Обыкновенная горлица <i>S. turtur</i>	П: единичные встречи	
Малая горлица <i>S. senegalensis</i>	Зл	
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г, П	+
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	одна зимняя встреча	
Филин ¹ <i>Bubo bubo</i>	две зимние встречи	
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Г, П, З	+
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	П, одна летняя встреча	
Сплюшка <i>Otus scops</i>	вероятно Г одной пары до 2001 г., П	
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	П, три зимние встречи	
Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	П, З: единичные встречи, одна летняя встреча	+
Воробьиный сычик <i>Glaucidium passerinum</i>	возможное Г, П, З	
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	П: две весенние встречи	
Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	Г, З	+
Длиннохвостая неясыть <i>S. uralensis</i>	Г, З	+
Бородатая неясыть <i>S. nebulosa</i>	две весенние встречи, один случай З	
Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	П, один случай Г	+
Чёрный стриж <i>Apus apus</i>	Г, П	
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	П, летние встречи	+

Продолжение табл.

Вид	Характер пребывания	Включён в Красную книгу г. Москвы (2011)
Удод <i>Upupa epops</i>	П, единичные летние встречи	
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Г, П	+
Зелёный дятел <i>Picus viridis</i>	П, 3, единичные летние встречи	
Седой дятел <i>P. canus</i>	П, 3, одна летняя встреча	+
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Г, 3	+
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Г, 3	
Сирийский дятел <i>D. syriacus</i>	Зл: два случая	
Средний пёстрый дятел <i>D. medius</i>	единичные случаи Г, 3	+
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	Г, 3	+
Малый пёстрый дятел <i>D. minor</i>	Г, 3	
Трёхпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	П, 3	
Береговушка <i>Riparia riparia</i>	Г, П	+
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г, П	
Воронок <i>Delichon urbica</i>	Г, П	
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	П: единичные встречи	
Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>	П: единичные встречи	
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г, П	+
Лесной конёк <i>Anthus trivialis</i>	Г, П	
Луговой конёк <i>A. pratensis</i>	П, летние встречи	+
Краснозобый конёк <i>A. cervinus</i>	П	
Горный конёк <i>A. spinoletta</i>	Зл	
Жёлтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Г, П	+
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	Г, П	+
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г, П, единичные случаи 3	
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Г, П	+
Серый сорокопуд <i>L. excubitor</i>	П, 3	
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	Г, П	
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г, П, единичные случаи 3	
Кукша <i>Perisoreus infaustus</i>	одна или две зимние встречи	
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	Г, 3, иногда П	
Сорока <i>Pica pica</i>	Г, 3	
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	П, 3, летние встречи	
Галка <i>Corvus monedula</i>	Г, 3	
Грач <i>C. frugilegus</i>	единичные случаи Г, П, 3	
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г, 3	
Ворон <i>C. corax</i>	Г, 3	
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	П, 3	
Оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	одна или две зимние встречи	

Продолжение табл.

Вид	Характер пребывания	Включён в Красную книгу г. Москвы (2011)
Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	Г, П, единичные случаи	З
Лесная завирушка <i>Prunella modularis</i>	Г, П	
Речной сверчок <i>Locustella fluviatilis</i>	Г, П	+
Обыкновенный сверчок <i>L. naevia</i>	единичные случаи Г, П	+
Барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Г, П	
Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i>	Г, П	
Болотная камышевка <i>A. palustris</i>	Г, П	
Тростниковая камышевка <i>A. scirpaceus</i>	Г, П	+
Дроздовидная камышевка <i>A. arundinaceus</i>	Г, П	+
Зелёная пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Г, П	
Северная бормотушка <i>H. caligata</i>	Г, П	+
Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	Г, П	+
Славка-черноголовка <i>S. atricapilla</i>	Г, П	
Садовая славка <i>S. borin</i>	Г, П	
Серая славка <i>S. communis</i>	Г, П	
Славка-мельничек <i>S. curruca</i>	Г, П	
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Г, П	
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i>	Г, П	
Пеночка-трещотка <i>Ph. sibilatrix</i>	Г, П	
Зелёная пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Г, П	
Пеночка-зарничка <i>Ph. inornatus</i>	один или два	Зл
Желтоголовый королёк <i>Regulus regulus</i>	Г, З	
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г, П	
Мухоловка-белошейка <i>F. albicollis</i>	П: четыре встречи в мае	
Малая мухоловка <i>F. parva</i>	Г, П	
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Г, П	
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Г, П	+
Черноголовый чекан <i>S. torquata</i>	Зл	
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г, П	
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г, П	
Горихвостка-чернушка <i>Ph. ochruros</i>	Г, П	
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Г, П, единичные случаи	З
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г, П	
Варакушка <i>L. svecica</i>	Г, П	
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г, З	
Чёрный дрозд <i>T. merula</i>	Г, П, З	
Белобровик <i>T. iliacus</i>	Г, П, единичные случаи	З
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	Г, П, один случай	З
Деряба <i>T. viscivorus</i>	Г, П, один случай	З
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	Г, З	+
Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Г, П	+

Продолжение табл.

Вид	Характер пребывания	Включён в Красную книгу г. Москвы (2011)
Черноголовая гаичка <i>Parus palustris</i>	П: две встречи	
Пухляк <i>P. montanus</i>	единичные случаи Г, З	+
Хохлатая синица <i>P. cristatus</i>	П, З	
Московка <i>P. ater</i>	вероятное Г, З	+
Лазоревка <i>P. caeruleus</i>	Г, З	
Князёк <i>P. cyanus</i>	П и З: единичные встречи, один случай Г	+
Большая синица <i>P. major</i>	Г, З	
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Г, З	
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Г, З	
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Г, З	
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	Г, З	
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Г, П, единичные случаи З	
Юрок <i>F. montifringilla</i>	П, единичные случаи З	
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Г, З	
Чиж <i>Spinus spinus</i>	Г, З	
Европейский вьюрок <i>Serinus serinus</i>	Зл, два случая	
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Г, З	
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	Г, П, единичные случаи З	
Обыкновенная чечётка <i>A. flammea</i>	П, З	
Пепельная чечётка <i>A. hornemanni</i>	П, З: единичные встречи	
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г, П	
Урагус ¹ <i>Uragus sibiricus</i>	Зл	
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	две встречи на П, одна зимняя встреча	
Клёст-сосновик <i>Loxia pytyopsittacus</i>	одна или две встречи на П	
Клёст-еловик <i>L. curvirostra</i>	П, З, единичные случаи Г	+
Белокрылый клёст <i>L. leucoptera</i>	один случай Г	
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	Г, П, З	
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г, П, единичные случаи З	
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Г, единичные случаи З	
Садовая овсянка <i>E. hortulana</i>	П: единичные встречи	
Камышовая овсянка <i>Schoeniclus schoeniclus</i>	Г, П	
Овсянка-ремез <i>Ocyris rusticus</i>	одна встреча на осеннем П	
Овсянка-крошка <i>O. pusillus</i>	две или три встречи на осеннем П	
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	П и З: единичные встречи	

¹ Виды, часть или все отмеченные особи которых могут быть выпущены из неволи (см. текст).

Литература

- Авдеев В.П. 2010. Гнездование серебристых чаек в Москве // Московка. Вып. 12. С. 35–36.
- Авдеев В.П., Елисеев С.Л. 2010. Птицы района «Свиблово» (квадрат Г-8) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 20–26.
- Авилова К.В. 2007. Результаты 10-го летнего учёта в июле 2007 года // Московка. Вып. 6. С. 35–36.
- Авилова К.В. 2010а. Двадцать пять лет зимним учётам водоплавающих птиц в городе Москве // Московка. Вып. 11. С. 4–8.
- Авилова К.В. 2010б. Динамика численности и показатели размножения городской популяции кряквы *Anas platyrhynchos* L. с 1998 по 2009 гг. (на примере Москвы) // Тр. 3-х межд. Бутурлинских чтений (Ульяновск, сентябрь 2009). С. 80–88.
- Архипов В.Ю. 2008. Статус горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*) на юге Подмосковья // Фауна и экология птиц Подмосковья. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 3. С. 94–96.
- Бурцева О.И., Гавриков А.С., Гаврикова М.С., Валяева Е.М. 2009. Птицы Филевского парка (квадрат К-4) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 123–127.
- Варламов А.Е. 2009. Птицы долины реки Москвы между Марьино и Братеево (квадрат Р-9) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 225–231.
- Варламов А.Е. 2010. Птицы восточной части района «Москворечье-Сабурово» (квадрат Р-7) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 215–219.
- Виноградов Г.М. 2008. Птицы Китай-города (квадрат К-9) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 153–163.
- Виноградов Г.М., Сметанин И.С., Конторщиков В.В., Щорс Е.С., Гришин В.И. 2012. Птицы долины реки Очаковки (квадрат Н-3) // Птицы Москвы: 2011 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 8. С. 44–50.
- Власов В.А., Сметанин В.И. 2007. Экологическое состояние городских водных объектов и их рекреационная значимость // Роль природообустройства сельских территорий в обеспечении устойчивого развития АПК. Мат-лы межд. научно-практ. конф. М. С. 217–224.
- Волцит О.В. 2008. Птицы северной части района «Соколиная гора» (квадрат З-12) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 98–104.
- Волцит О.В. 2009. Птицы центра города — от Комсомольской площади до Лубянки (квадрат И-9) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 107–110.
- Волцит О.В., Волцит П.М. 2009. Птицы долины Лихоборки (квадрат Г-5) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 27–32.
- Волцит О.В., Полежанкина П.Г. 2011. Птицы Нагатинской поймы (квадрат Н-9) // Птицы Москвы: 2010 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 7. С. 204–208.

- Волцит П.М. 2006. Встреча кудрявых пеликанов в Москве // Московка. Вып. 4. С. 36–37.
- Волцит П.М., Касаткина Ю.Н. 2008. Птицы промзоны «Метрогородок — Гольяново» (квадрат Е-12) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 60–67.
- Гроот Куркамп Х. 2005. Учет пролетных птиц в ГБС // Московка. Вып. 1. С. 10–11.
- Гроот Куркамп Х. 2006. Учет пролетных птиц в ГБС осенью 2005 г. // Московка. Вып. 3. С. 14–16.
- Гроот Куркамп Х. 2007. Первые встречи морской чайки в Москве // Московка. Вып. 5. С. 17–18.
- Гроот Куркамп Х. 2008. Птицы Останкинского парка (квадрат Е-7) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 51–54.
- Елисеев С.Л. 2009. Птицы южного Медведкова (квадрат В-8) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 10–15.
- Ерёмкин Г.С. 2004. Редкие виды птиц г. Москвы и ближнего Подмосковья: динамика фауны в 1985–2003 гг. // Беркут. Т. 13. Вып. 2. С. 161–182.
- Ерёмкин Г.С. 2007. Птицы центральной части Лосиног острова (квадрат Г-11) // Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1. С. 39–44.
- Ерёмкин Г.С. 2009а. Оценка качества прогноза динамики численности птиц г. Москвы и ближнего Подмосковья на последнее десятилетие // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы 4-го совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России». (Москва, 12–13 декабря 2009 г.). М. С. 19–32.
- Ерёмкин Г.С. 2009б. Птицы Братеевской поймы (квадрат С-10) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 256–261.
- Ерёмкин Г.С. 2009в. Птицы юго-восточной окраины Бирюлёвского лесопарка (квадрат У-6) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 294–298.
- Ерёмкин Г.С. 2009г. Птицы Каширского озера (квадрат У-7) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 299–301.
- Ерёмкин Г.С., Очагов Д.М. 1998. О тенденциях в изменении численности птиц Москвы и ближнего Подмосковья // Л.П. Рысин (ред.). Природа Москвы. М. С. 170–176.
- Ерёмкин Г.С., Очагов Д.М. 2008. Опыт природоохранного анализа списков гнездящихся птиц г. Москвы и пригорода // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы 3-го совещ. «Редкие птицы центра Европейской части России». (Москва, 1–3 января, 2000). М. С. 67–73.
- Захаров Р.А. 2006. Воробьиные птицы, зимующие в Москве // Птицы Москвы и Подмосковья – 2004. М. С. 44–48.
- Захаров Р.А. 2008. Воробьиные птицы, зимующие в Москве // Птицы Москвы и Подмосковья – 2005. М. С. 42–45.
- Зорина З.А., Мандрико Е.В. 2010. Высшие когнитивные функции врановых как основа экологической пластичности поведения // Орнитология в Северной Евразии. Мат-лы 13-й Межд. орнитол. конф. Сев. Евразии (Оренбург, 30 апреля – 6 мая 2010 г.). Оренбург. С. 136.

- Зубакин В.А. 2004. Начало московской орнитологии // Птицы Москвы и Подмосковья – 2002. М. С. 134–141.
- Зубакин В.А. 2006. Чайковые птицы в Москве и её окрестностях в 2003 и 2004 гг. // Птицы Москвы и Подмосковья – 2004. М. С. 98–100.
- Зубакин В.А. 2011. Чайки обживают московские крыши // Московка. Вып. 14. С. 54–56.
- Зубакин В.А. 2011. Новая колония грачей в Москве // Московка. Вып. 14. С. 57–58.
- Зубакин В.А., Зубакина Е.В. 2005. Колония чаек на крыше автозавода «Москвич» // Мир птиц. Инф. бюл. Союза охраны птиц России. № 1(31). С. 20.
- Иванов А.П. 2006. Неворобьиные птицы, зимующие в Москве // Птицы Москвы и Подмосковья – 2004. М. С. 39–44.
- Иванов А.П. 2007. Птицы парка «Сокольники» (квадрат Ж-10) // Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1. С. 76–80.
- Иванов А.П. 2008. Неворобьиные птицы, зимующие в Москве // Птицы Москвы и Подмосковья – 2005. М. С. 37–42.
- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. Птицы Москвы и Подмосковья. М. 272 с.
- Интересные встречи. Март – сентябрь 2008 г. 2008. / Х. Гроот Куркамп (сост.). // Московка. Вып. 8. С. 42–48.
- Интересные встречи. Март – сентябрь 2009 г. 2009. / Х. Гроот Куркамп (сост.). // Московка. Вып. 10. С. 45.
- Интересные встречи. Сентябрь 2009 г. – март 2010 г. 2010а. / Х. Гроот Куркамп (сост.). // Московка. Вып. 11. С. 47–52.
- Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2010 г. 2010. / Х. Гроот Куркамп (сост.). // Московка. Вып. 12. С. 48–52.
- Интересные встречи. Сентябрь 2010 – февраль 2011 г. 2011. / Х. Гроот Куркамп (сост.). // Московка. Вып. 13. С. 38–44.
- Кадетов Н.Г., Кадетова А.А., Сазонов А.В. 2010а. Птицы Каменной клетвы (квадрат К-2) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 102–107.
- Кадетов Н.Г., Кадетова А.А., Куранова Г.А. 2010б. Птицы Воробьёвых гор (квадрат М-5) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 145–150.
- Калякин В.Н. 2004. Обыкновенная пустельга у зданий МГУ на Воробьёвых горах в Москве в 2001 и 2002 гг. // Птицы Москвы и Подмосковья – 2002. М. С. 110–112.
- Калякин В.Н. 2009. Сапсаны на главном здании МГУ в 2005–2009 гг. // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы 4-го совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России». (Москва, 12–13 декабря, 2009 г.). М. С. 194–199.
- Калякин В.Н., Калякина Н.М. 2009. Материалы к изучению питания ястреба-тетеревятника в Москве и Московской области // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы 4-го совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России». (Москва, 12–13 декабря, 2009 г.). М. С. 200–202.
- Калякин М.В. 2003. Ворона использует орудие труда // Птицы Москвы и Подмосковья – 2001. М. С. 100–101.
- Калякин М.В. 2009. Птицы лесопарка «Узкое» (квадрат С-2) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 232–238.

- Калякин М.В., Белкина М.А., Маколина Е.И., Миронова Е.И., Ступникова А.Н. 2003. Первая встреча урагуса в Москве // Птицы Москвы и Подмосковья – 2001. М. С. 94–96.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья. М.–София: ПЕН-СОФТ. 372 с.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2007. Птицы окрестностей Кремля (квадрат К-8) // Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1. С. 101–107.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2011. Птицы в городе Москве // Чтения памяти академика В.Н. Сукачева. XXII. Животные в городе: экология и эволюция. М. С. 76–94.
- Касаткина Ю.Н. 2007. Встреча кречета в Лосином острове // Московка. Вып. 5. С. 27–28.
- Ковалёв К.И. 2006. Колониальное гнездование пустельги в Москве // Московка. Вып. 4. С. 39.
- Ковалёв К.И. 2007а. Первая встреча сирийского дятла в Москве // Московка. Вып. 6. С. 5.
- Ковалёв К.И. 2007б. Птицы окрестностей Кузьминского лесопарка (квадрат П-12) // Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1. С. 147–152.
- Ковалёв К.И. 2007в. О пустельге на юго-востоке Москвы // Московка. Вып. 6. С. 39.
- Ковалёв К.И. 2008. Птицы поймы реки Москвы в Капотне (квадрат Р-10) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 198–204.
- Ковалёв К.И. 2010а. Птицы Красной Пресни (квадрат К-6) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 108–111.
- Ковалёв К.И. 2010б. Птицы пятого квартала района «Капотни» (квадрат С-11) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 231–234.
- Ковалёв К.И., Гроот Куркамп Х. 2007. Средиземноморская чайка в Москве // Московка. Вып. 5. С. 18–21.
- Ковалёв К.И., Гроот Куркамп Х. 2012. Первая встреча горного конька в Москве // Московка. Вып. 15. С. 25–31.
- Константинов В.М., Пономарев В.А., Воронов Л.Н., Зорина З.А., Краснобаев Д.А., Лебедев И.Г., Марголин В.А., Рахимов И.И., Резанов А.Г., Родимцев А.С. 2007. Серая ворона (*Corvus cornix* L.) в антропогенных ландшафтах Палеарктики (проблемы синантропизации и урбанизации). М. 368 с.
- Константинов В.М., Кучерихин П.В., Пономарев В.А. 2003. Особенности размещения и численность серой вороны // Животные в городе. Мат-лы 2-й науч.-практ. конф. М. С. 68–69.
- Контрорщиков В.В. 2008. Птицы Строгинского полуострова (квадраты Е-0 и Е-1) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 37–45.
- Контрорщиков В.В. 2009а. Птицы юго-восточной части Строгина (квадрат Ж-2) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 65–70.
- Контрорщиков В.В. 2009б. Птицы Гагаринского района (квадрат Н-5) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 156–162.
- Контрорщиков В.В., Калякин М.В. 2005. Первые встречи урагуса в Москве и Московской области // Орнитология. Вып. 32. С. 130.

- Конторщиков В.В., Щорс Е.С., Хвощевская Н.Б. 2011. Птицы Даниловского кладбища и пруда Бекет (квадрат Н-7) // Птицы Москвы: 2010 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 7. С. 196–200.
- Красная книга города Москвы. 2001. / Б.Л. Самойлов, Г.В. Морозова (отв. ред.). М. 622 с.
- Красная книга города Москвы (2-е издание, переработанное и дополненное). 2011. / Б.Л. Самойлов, Г.В. Морозова (отв. ред.). М. 928 с.
- Кудрявцев Н.В. 2007. Птицы района «Люблино» (квадрат П-11) // Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1. С. 142–146.
- Кудрявцев Н.В. 2009. Птицы района «Люблино» (квадрат О-11) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 177–182.
- Кудрявцев Н.В. 2010. Птицы Люблинского парка (квадрат Н-11) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 160–163.
- Кузиков И.В. 2008. Птицы района «Щукино» (квадрат Ж-3) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 68–74.
- Кузиков И.В. 2010. Гнездование полевого жаворонка в Москве // Московка. Вып. 12. С. 36–37.
- Куленова Л.Р. 2008. Птицы района «Загорье» и Бирюлёвского дендропарка (квадрат У-5) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 288–293.
- Куманин Г.М. 2009. Птицы усадьбы Ясенево (квадрат Т-2) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 262–267.
- Куманин Г.М., Милютин М.Л. 2009. Птицы Дубининского леса (квадрат С-3) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 239–244.
- Куранова Г.А. 2010а. Птицы центральной части района «Хамовники» (квадрат Л-7) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 125–131.
- Куранова Г.А. 2010б. Гнездование редких хищных птиц в центре города // Московка. Вып. 12. С. 8–11.
- Куранова Г.А., Кадетова А.А., Кадетов Н.Г. 2011. Птицы Нескучного сада (квадрат М-6) // Птицы Москвы: 2010 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 7. С. 158–162.
- Милютин М.Л., Шляхова В.С., Мадрид Хименес Л.А. 2010. Птицы окраины Битцевского лесопарка в Южном Чертанове (квадрат У-2) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 254–257.
- Морозов Н.С. 2007. Изменения сроков миграции и зимние встречи канюка (*Buteo buteo*) в центре европейской части России: следствие глобального потепления? // Зоол. ж. Т. 86. Вып. 11. С. 1336–1355.
- Морозов Н.С. 2009а. Птицы городских лесопарков как объект синэкологических исследований: наблюдаются ли обеднение видового состава и компенсация плотностью? // А.Б. Бабенко, Н.В. Матвеева, О.Л. Макарова, С.И. Головач (ред.). Виды и сообщества в экстремальных условиях. Сборник, посвященный 75-летию академика Ю.И. Чернова. М.–София. С. 429–486.

- Морозов Н.С. 2009а. Успешное гнездование длиннохвостой неясыти в Москве // Московка. Вып. 10. С. 18–22.
- Морозов Н.С. 2009б. Успешное гнездование среднего пёстрого дятла в Москве // Московка. Вып. 10. С. 22–29.
- Морозова Г.В., Самойлов Б.Л. 2010. Охрана живой природы в Москве, 1990–2010 годы // Охрана живой природы и природного комплекса Москвы. Научно-практ. совещ., посвящённое 100-летию со дня рождения К.Н. Благосклонова. Москва, 11–12 января 2010 г. М. С. 11–16.
- Панфилова И.М. 2007. Птицы парка «Кусково» (квадрат Л-14) // Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1. С. 127–134.
- Панфилова И.М. 2008а. Птицы юго-западной части Измайловского лесопарка (квадрат И-13) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 135–141.
- Панфилова И.М. 2008б. Птицы Терлецкого и Измайловского лесопарков (квадрат И-14) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 142–152.
- Панфилова И.М. 2009а. Гнездование мелких птиц в фонарных столбах // Московка. Вып. 9. С. 30–31.
- Панфилова И.М. 2009б. Птицы района «Перово» (квадрат К-13) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 132–135.
- Панфилова И.М. 2009в. Птицы восточной окраины Кузьминского лесопарка (квадрат П-13) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 194–198.
- Панфилова И.М. 2010а. Птицы лучевого леса (квадрат Н-13) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 164–169.
- Панфилова И.М. 2010б. Птицы Кузьминского лесопарка и долины Чурихи (квадрат О-12) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 192–197.
- Поповкина А.Б. 2003. Рост численности обыкновенного огаря в Москве: полувековая история популяции // Животные в городе. Мат-лы научно-практ. конф. М. С. 66–68.
- Поповкина А.Б. 2008. Огари в Москве в 2005 г. // Птицы Москвы и Подмосковья – 2005. М. С. 83–85.
- Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. 2007. / М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1. 176 с.
- Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. 2008. М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. 228 с.
- Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. 2009. М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. 332 с.
- Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. 2010. М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. 298 с.
- Птицы Москвы: 2010 год, квадрат за квадратом. 2011. М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 7. 286 с.
- Птицы Москвы: 2011 год, квадрат за квадратом. 2012. М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 8. 180 с.

- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М. 461 с.
- Редкие виды птиц Москвы и Подмосковья в 2000 г. 2002. / М.В. Калякин (сост.). // Птицы Москвы и Подмосковья – 2000. М. С. 26–42.
- Редкие виды птиц Москвы в 2001 г. 2003. / М.В. Калякин (сост.). // Птицы Москвы и Подмосковья – 2001. М. С. 44.
- Редкие виды птиц Москвы в 2003 г. 2005. / М.В. Калякин (сост.). // Птицы Москвы и Подмосковья – 2003. М. С. 64.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008б. Птицы восточной части музея-заповедника «Коломенское» (квадрат П-8) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 186–190.
- Рудовский В.С. 2011. Птицы района «Покровское-Стрешнево» (квадрат Е-2) // Птицы Москвы: 2010 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 7. С. 69–73.
- Сазонов А.В. 2009а. Птицы Татаровского озера (квадрат И-3) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 101–106.
- Сазонов А.В. 2009б. Птицы Мневников (квадрат К-3) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 115–122.
- Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. 2000. Наземные позвоночные животные Москвы (современное состояние) // Животные в городе. Мат-лы научно-практ. конф. М. С. 5–8.
- Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. 2008. Редкие и исчезающие птицы Москвы на рубеже XX и XXI веков // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы 3-го совещ. «Редкие птицы центра Европейской части России». (Москва, 1–3 января, 2000). М. С. 150–156.
- Сметанин И.С. 2006. Гнездование лебедя-кликун на Лотошинском рыбхозе в 2006 г. // Московка. Вып. 4. С. 37–39.
- Сметанин И.С. 2008. Филин в Москве // Московка. Вып. 7. С. 17–18.
- Соколов Л.И., Шатуновский М.И., Соколова Е.Л., Цепкин Е.А., Пегасов В.А., Кистенев А.Н. 2000. Рыбы в мегаполисе // Экополис 2000: экология и устойчивое развитие города. Мат-лы 3-й межд. конф. М. С. 171.
- Тарабрин К.Г. 2010. Новые встречи урагуса и пастушка в Подмосковье // Московка. Вып. 11. С. 41.
- Толстенков О.О., Очагов Д.М. 2007а. Птицы опытных полей МСХА (квадрат Д-5) // Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 1. С. 45–49.
- Томкович П.С. 2008. Динамика численности соловьев и варакушек в окрестностях Царицынских прудов в Москве // Московка. Вып. 8. С. 34–35.
- Формозов Н.А. 2006. Новая встреча зарнички в Москве // Московка. Вып. 3. С. 17–18.
- Фридман В.С., Ерёмкин Г.С., Захарова Н.Ю. 2008. Урбанизация «диких» видов птиц: трансформация популяционных систем или адаптации особей? // Журн. общ. биол. Т. 69. Вып. 3. С. 207–219.
- Чекулаева Е.Ю. 2008. Птицы Троице-Лыково и Рублёвского леса (квадрат З-1) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 85–93.
- Чекулаева Е.Ю. 2009. Птицы Рублевки (квадрат И-1) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 91–100.

- Чекулаева Е.Ю. 2010а. Птицы Ходынского поля (квадрат З-6) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 67–76.
- Чекулаева Е.Ю. 2010б. Птицы Крылатских холмов (квадрат И-2) // Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 5. С. 88–96.
- Чекулаева Е.Ю. 2011. Птицы Серебряного Бора (квадрат З-2) // Птицы Москвы: 2010 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 7. С. 80–87.
- Шляховая В.С. 2009. Птицы юго-западной части Битцевского лесопарка (квадрат У-1) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 284–287.
- Штарев Р.Ф. 2008. Птицы Покровского-Глебово (квадрат Е-3) // Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 2. С. 46–50.
- Штарев Р.Ф. 2009. Птицы северной части Сходненского ковша (квадрат Г-1) // Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 4. С. 20–23.
- Экологический атлас Москвы. 2000. / И.Н. Ильина (руководитель проекта). М. 96 с.
- Konstantinov V.M., Zakharov R.A. 2005. Moscow // J.G. Kelcey and G. Rheinwald (eds.). Birds in European Cities. Ginster Verlag. P. 197–214.
- SEO/BirdLife 2010. Conservation status of bird in Spain in 2010. SEO/BirdLife. Madrid. 59 p.

Summary

The recent list of bird species, their status, habitat preferences, abundance and dynamic of abundance for the last 30 years in Moscow City are described on a base of data collected during 1999–2012 by participants of the ornithological Program “The birds of Moscow and the Moscow Region” (BMMR), results of special project of this Program “Atlas. Birds of Moscow City”, as well as other published data. The list of all bird species recorded during this period is presented with short remarks on their status (table). Birds of main part of the city limited by Moscow Ring Highway (fig.) were in the focus of our attention; birds of the city satellites’ territories were not included in description and analysis. Totally 241 bird species were recorded in the city after 1999 due to strong growth of activity of birdwatching connected with beginning of acting of the BMMR Program united more than 500 observers, both professional ornithologists and volunteers. The breeding was evidently recorded in the city for 117 bird species as well as 4 species were probably breeding and 4 ones were possibly breeding. Totally 118 bird species were found in Moscow City in winter time, including several migrating species normally wintering in Central, Western or Southern Europe, but surveyed in Moscow as a wintering species in very low number.

В.А. Юдкин, Т.В. Юдкина,
А.Н. Малкова, В.С. Жуков,
С.М. Цыбулин, Л.Г. Вартапетов,
М.А. Грабовский, Ю.С. Равкин,
Ю.В. Бобков, К.В. Торопов,
С.Г. Ливанов

НОВОСИБИРСК

Введение

Новосибирск получил статус города (Новониколаевск) в 1903 г. (Баландин, 1978). Его современная площадь составляет около 470 км², население — чуть менее 2 млн. человек.

Город располагается на юго-востоке Западно-Сибирской равнины в лесостепной зоне (подзона северной лесостепи), на обоих берегах реки Обь. Его левобережная часть находится в Барабинской, а правобережная — в Приобской провинции. Левобережная часть располагается на плоской равнине. Здесь представлена неширокая (не более 1 км) пойма Оби. Пойма не заливадается в половодье из-за регулирующего влияния Новосибирской ГЭС, которая расположена выше по течению. К пойме приурочено большинство ТЭЦ, здесь же находятся и их золошлакоотвалы. Правобережная часть города располагается на холмистой равнине. Эта часть изрезана глубокими долинами малых рек — притоков Оби, логами и оврагами. Здесь город занимает хорошо выраженную террасу долины Оби, занятую сосновыми борами. Новосибирск с северо-востока и юго-востока окружают в основном разнотравные сосняки с хорошо развитым травянистым ярусом. Из-за расширения города отдельные участки сосновых насаждений превращаются в лесопарки и парки (в правобережной части). С восточной и западной сторон город соседствует с лесолуговыми комплексами лесостепной зоны. Часть из них распахана, а часть — используется под выпас. В пределы западной окраины города также попадают заболоченные территории, занятые осоковыми или тростниковыми низинными болотами.

Гидрографическая сеть города представлена рекой Обь, ее притоками, пойменными озерами (расположенными преимущественно на правом берегу) и антропогенными водоемами. Ширина русла Оби в границах города в межень составляет от 440 до 1500 м, имеются острова. Из антропогенных водоемов наиболее представлены незамерзающие зимой пруды-охладители теплоэлектростанций, зарастающие водоемы вокруг обваловки гидроотвалов ТЭЦ и пруды вблизи жилой или промышленной зон. Кроме этого имеются многочисленные заросшие тростником и рогозом малые водоемы у железнодорожных насыпей подъездных путей в обширных промышленных зонах. Из притоков Оби наиболее крупный — река Иня, ширина русла в межень составляет около 90 м. У южных границ города на реке Обь располагается плотина Новосибирской ГЭС, образующая обширное Новосибирское водохранилище. Значительный участок реки у нижнего бьефа плотины не замерзает даже в самые холодные зимы. Кроме этого в черте города в течение всей зимы имеются небольшие полыньи. Все незамерзающие зимой водные поверхности и, расположенные севернее города, очистные сооружения канализационного коллектора создают условия для благополучной зимовки некоторых водоплавающих и околоводных птиц.

Климат окрестностей Новосибирска континентальный (Западная Сибирь, 1963). За год здесь выпадает 350–500 мм осадков, большая часть зимой. Средняя температура января составляет -18° , средняя июльская температура — $+20^{\circ}$. Безморозный период продолжается 115 дней, а вегетационный — 155 (с начала мая до начала октября). Условия зимовки птиц в данном районе весьма суровые. Если средняя температура самого холодного месяца (январь) в разные годы обычно колеблется от -17° до -20° , то абсолютный минимум составляет -52°C . Климат внутри города несколько отличается от его окрестностей из-за наличия асфальтового покрытия улиц, каменных зданий, сильной запыленности и задымленности воздуха (Козлов, 1988). Эти отличия заключаются в более высокой, чем в окрестностях, температуре воздуха (иногда на $7\text{--}10^{\circ}\text{C}$), меньшей скорости ветров, меньшей величине абсолютной влажности воздуха из-за пыли и дыма. Микроклимат в пределах застроенной части характеризуется несколько более длинным безморозным периодом, более поздним — (на 1–1,5 недели) установлением снежного покрова. В окрестностях Новосибирска снежный покров образуется в первой декаде ноября и лежит до середины апреля (в среднем 160 дней). Средняя максимальная мощность его изменяется от 30 до 45 см. В пределах города снег на улицах (прежде всего на крупных асфальтированных), благодаря постоянной уборке, истает на 10–20 дней раньше, чем в окрестностях города, но у зданий с северной их стороны он иногда задерживается до начала мая.

История изучения птиц

Сведения о птицах Новосибирска появлялись в литературе еще в 1930-х гг., а наиболее активно стали публиковаться с начала 1970-х (Гвоздев, 1937; Зверев,

1937; Казанцев, 1969; Козлов, 1976; Гынгазов, 1962а, б, 1973, 1981; Миловидов, 1980; Кошелев, Николаев, 1981). Количественные исследования населения птиц города начаты в 1970-е и 1980-е гг. Н.А. Козловым (1980, 1988). После этого учеты птиц повторялись авторами в конце 90-х гг. прошлого века и в начале XXI в. (исходные данные ранее не публиковались). Кроме количественных исследований населения в городе и его окрестностях в последние 30 лет постоянно проводились и фаунистические наблюдения (Равкин, Блинова, 1983; Бобков, 1995, 1997, 2000; Бобков, Жуков, 1998, 1999; Грабовский 1997; Юдкин и др., 1998; Юдкин, 1999; Джусупов, 1995, 1997а, б, 1999; Джусупов, Юдкин, 1999), а также изучались демографические особенности, динамика численности и распределения одного из самых массовых зимующих видов птиц (Чернышов, 1996; Юдкин В., Юдкин Д., 1998). Ежегодные осенние учеты, проводимые сотрудниками ИСи-ЭЖ СО РАН во всемирные дни наблюдений птиц с 1995 г. позволили уточнить видовой состав осенних мигрантов, появляющихся в городе. В последние 8 лет на незастроенных окраинах города и в его ближайших окрестностях на строго фиксированных маршрутах проводятся ежегодные учеты птиц в гнездовой период и во время осенних миграций (Юдкин, 2002, 2007). Эти работы позволили выявить межгодовые изменения численности обитающих здесь несинантропных видов.

Особо следует упомянуть орнитологические исследования, проводимые в Академгородке (Новосибирском научном центре) и его окрестностях. Этот небольшой по площади район Новосибирска построен в 25 км южнее основной части города в 1950-е гг. Он представляет собой уникальную застройку диффузного типа, среди сосново-борового ландшафта. Вскоре после его строительства здесь начались наблюдения за формированием орнитофауны и орнитонаселения. Первые инвентаризационные работы были проделаны В.М. Смирновым и В.И. Телегиным (Смирнов, 1966, 1972; Телегин, Смирнов, 1966; Телегин и др., 1980; Телегин, 1981). Следующий этап — это круглогодичные количественные исследования, проведенные во второй половине 1970-х гг. С.М. Цыбулиным (1985). Аналогичные учеты птиц? Но только летом, здесь повторялись через 5 (Вартапетов и др., 1987), и через 20 лет (Грабовский и др., 1997, Grabovski et al., 1999). Это позволило выявить многолетние тренды численности ряда видов. Кроме того, в окрестностях Академгородка с 1963 г. проводятся учеты птиц на постоянном маршруте. Здесь же с 2003 г. птицы учитываются И.Ф. Жимулевым.

Общая характеристика орнитофауны

Обобщение результатов всех упомянутых в предыдущем разделе исследований приведено в таблице. В эту таблицу не включены виды, пролетающие транзитом над городом в период миграций.

Кроме того, А.И. Козловым (1988) для Новосибирска еще упоминаются хохлатый осоед, белая куропатка, бурокрылая ржанка, галстучник, кулик-сорока,

щеголь, белохвостый песочник, обыкновенный козодой, удод, рогатый жаворонок, сибирский жулан, розовый скворец, вертлявая камышевка, толстоклювая камышевка, малая мухоловка, сибирская мухоловка, белокрылый клест. Они не включены в данную таблицу, поскольку остается неясным, встречены эти виды в административных границах города, или за их пределами. Кроме того, надежность определения видовой принадлежности некоторых из них требует уточнения.

Используемые термины и понятия

Чтобы не возникало неясностей при прочтении очерка необходимо дать некоторые пояснения по сути используемых понятий. Под населением птиц определенного пространственного выдела понимается совокупность всех особей всех встреченных там видов. Обилие (плотность) видов или плотность населения (суммарное обилие всех видов) — это относительная характеристика, выраженная количеством особей в пересчете на единицу площади. Численность — это абсолютная характеристика, означающая количество особей в определенном районе. Биомасса населения птиц — это суммарная сырая масса всех особей, находящихся в определенном выделе, в пересчете на единицу площади.

Обилие (плотность) отдельных видов и все относительные количественные показатели населения птиц приводятся для нормированного пространственного выдела (участка) площадью около 5 км². За меру видового разнообразия принят коэффициент К. Шеннона (1963). При характеристике вариантов населения для примерных представлений о его облике перечисляется 5 самых массовых видов в порядке убывания их обилия. По тому же принципу приводятся и виды, лидирующие в суммарной биомассе населения. При характеристике обилия (плотности) отдельных видов использована балльная шкала, предложенная А.П. Кузякиным (1962), в соответствии с которой редкими считаются виды, чья плотность составляет менее 1 ос./км², обычными — 1–9, многочисленными — 10–99, и весьма многочисленными — 100 и более ос./км². При расчете биомассы населения птиц использованы сведения из монографии «Птицы Советского Союза» (1951–1954). Расчет примерного количества энергии, трансформируемой населением птиц, выполнен по формулам зависимости метаболизма от массы тела и температуры воздуха (Гаврилов, 1977).

Птицы застроенной части города

Районы многоэтажной застройки

Летом в районах многоэтажной застройки суммарное обилие всех птиц в разных местах варьирует в пределах 2,2–2,5 тыс. ос./км², в 1970-е и 1980-е гг. в некоторых районах этот показатель достигал 5,2 тыс. В отдельных выделах обычно

встречается 5–25 видов. Из них на долю сизого голубя и домового воробья приходится около 90–95% суммарного обилия всех птиц. При этом обилие домового воробья, как правило, вдвое больше, чем сизого голубя. Из остальных видов наиболее представительными чаще всего являются белая трясогузка, обыкновенная горихвостка, в отдельные годы черный, а в отдельные — белопоясный стрижи. К концу лета плотность населения птиц увеличивается в среднем в 1,5 раза. В этот период кое-где появляются группы полевых воробьев, причем в отдельных местах их доля в суммарном обилии птиц может достигать 3%. В 1970-е и 1980-е гг. в некоторых местах становилось весьма заметным присутствие скворца, особенно в первые дни после вылета молодых. В XXI в. скоплений выводков скворцов в городских кварталах не наблюдалось. Видовое разнообразие населения птиц здесь варьирует в интервале 0,93–1,26.

Суммарная биомасса всех птиц составляет 280–800 кг/км², но в конце 1990-х гг. этот показатель не превышал 410 кг, т.к. численность самого массового из относительно крупных видов — сизого голубя — была на весьма низком уровне. На долю особей этого вида в разные годы приходилось от 70 до 95% суммарной биомассы всех птиц. Орнитонаселением в среднем за сутки трансформируется 120–300 тыс. ккал/км². В населении преобладают зерноядные формы, питающиеся, в основном антропогенными кормами.

Зимой для районов многоэтажной застройки характерна еще большая территориальная неоднородность обилия отдельных видов птиц: они распределены агрегировано, и стаи в течение зимы меняют локализацию. При этом и межгодовые различия населения чрезвычайно велики, в первую очередь они зависят от инвазий и локализации массовых зимующих видов (свиристеля, рябинника, чижа и т.д.), а также от мест зимней концентрации группировок сизого голубя. На отдельных участках встречается 10–15 видов с суммарным обилием от 1,5 до 5,2 тыс. ос./км², наиболее часто плотность населения составляет 2,2–2,5 тыс. ос./км². От 14 до 55% суммарного обилия — это особи домового воробья, от 10 до 50% — сизого голубя, от 8 до 40% — большой синицы. На отдельных участках в разные годы до 15% всех птиц могут составлять особи свиристеля. В число лидирующих видов в отдельные годы входят полевой воробей, обыкновенная чечетка, сорока. Но их доля в населении на порядок меньше, чем сизого голубя и домового воробья (0,1–7%). Видовое разнообразие зимнего населения здесь варьирует в значительном диапазоне (1,1–1,7).

Суммарная биомасса всех птиц как и летом значительна и распределена очень неравномерно (130–570 кг/км²). Подавляющая часть (85–98%) ее составлена особями сизого голубя и домового воробья. Почти везде в суммарной биомассе орнитокомплексов значимо участие сороки и серой вороны. Кое-где в периоды концентрации стай свиристеля или рябинника заметная доля в этом показателе приходится и на эти виды. Все птицы на разных участках города в разные годы за сутки трансформируют от 74 до 280 тыс. ккал энергии на 1 км².

Диффузная многоэтажная застройка (верхняя зона Академгородка)

Академгородок (верхняя зона) расположен на значительном удалении от основной части города, характеризуется небольшой площадью и окружен преимущественно лесным ландшафтом. Его площадь невелика, за счет чего он может «простреливаться» птицами окружающих естественных ландшафтов, которые регулярно здесь появляются. Кроме того, большинство зданий имеют 4–5 этажей, между домами богато представлена древесная растительность, кое-где сохранились островки леса. Поэтому население птиц этого района значительно отличается от типично городского.

Летом плотность населения птиц варьирует в пределах 1,6–3,4 тыс. ос./км². Максимальных значений она достигала в 1970-е и 1980-е гг. В эти годы из 15–25 присутствующих здесь видов наиболее массовыми были домовый воробей и сизый голубь. Особи этих двух видов и составляли основную часть населения птиц, на долю каждого из них приходилось от 30 до 40% суммарного обилия. В число лидеров в эти годы входил также полевой воробей (5–12%). Кроме этих птиц во все годы наблюдений высоко обилие обыкновенной горихвостки и большой синицы, хотя доля их в населении невелика (2–6%). В последние годы обилие домового воробья здесь снизилось на 2 порядка, обилие сизого голубя в 2–4 раза. Весьма редко в репродуктивный период стал встречаться скворец. За счет всего этого суммарная плотность летнего населения в последние годы составляет немногим более 1 тыс. ос./км².

Суммарная биомасса летнего населения в разные годы XX в. составляла 200–400 кг/км². Помимо перечисленных лидеров по обилию, значительная доля в суммарной биомассе населения приходится на сороку. Современные характеристики биомассы населения в 1,5–2 раза ниже.

Современная зимняя плотность населения сопоставима с летней, хотя в отличие от кварталов основной части города здесь количество птиц сильнее изменяется в течение зимы.

Районы одноэтажной застройки

Летом суммарное обилие птиц здесь ниже, чем в многоэтажных районах и составляет 1,0–3,1 тыс. ос./км². В отдельных выделах встречается от 20 до 60 видов, за счет чего видовое разнообразие в большинстве случаев выше, чем в многоэтажных кварталах (1,22–2,33). Повсюду доминирует домовый воробей (25–70%). В середине лета во многих местах значимым становится участие полевого воробья (2–40%). Кроме этих видов на отдельных участках (в первую очередь граничащих с промышленной или многоэтажной застройками) существенна доля в населении сизого голубя. Почти повсеместно многочисленны белая трясогузка, обыкновенная горихвостка, но доля каждого из них в населении, как правило, гораздо меньше 10%. В середине лета в этих районах появляются стайки больших синиц, и обилие этого вида увеличивается к осени. Кроме того, в XX в. в отдель-

ных районах одноэтажной застройки существенную часть населения составлял скворец (до 10%).

Биомасса населения здесь заметно меньше, чем в многоэтажной застройке и значительно варьирует в разных районах в зависимости от обилия сизого голубя (38–170 кг/км²). По биомассе лидируют сизый голубь (если встречается), и оба вида воробьев. Население за сутки трансформирует от 27 до 101 тыс.ккал энергии/км². В населении преобладают зерноядные виды, хотя к концу лета заметно увеличивается доля насекомоядных.

Зимой за счет перемещения значительного количества домовых и полевых воробьев, больших синиц и сизых голубей в районы многоэтажной застройки, суммарное обилие птиц здесь меньше, чем летом. Оно варьирует в зависимости от местоположения и особенностей года в пределах от 1,1 до 2,7 тыс. ос./км² (обычно 1,1–1,3 тыс.). При этом видовое богатство здесь относительно велико (13–25 видов). В зимнем населении 80–85% всего обилия составляют особи домового и полевого воробьев и большой синицы. Кроме этого в число лидирующих в отдельные годы видов можно включить свиристеля, обыкновенного снегиря, сороку, обыкновенную чечетку, рябинника. Видовое разнообразие населения составляет 1,3–1,7. Суммарная биомасса птиц в этих районах варьирует в пределах 67–125 кг/км². Лидируют по биомассе те же виды, что и по обилию, только доля сороки заметно больше. Зимой все птицы трансформируют 45–96 тыс.ккал в сутки/км².

Парки и скверы

Летом население птиц парков и больших скверов существенно различается между собой и зависит от их площади, близости к лесным массивам, характера древесных насаждений и от окружающих территорий. В разных вариантах парков и скверов плотность населения различается на порядок, весьма различен и видовой состав орнитокомплексов. В больших парках основу населения составляют гнездящиеся здесь дендрофилы (зяблик, рябинник, обыкновенная горихвостка, полевой воробей, пеночка-теньковка), а в скверах, где значительную площадь занимают газоны и асфальтовое покрытие, — прилетающие кормиться из жилых кварталов сизые голуби и домовые воробьи. Зимой в таких местах население птиц очень бедное. Во время инвазий на отдельных участках непродолжительное время могут концентрироваться свиристели, чижи, рябинники или шуры. В конце февраля или начале марта на 2–3 недели значительно возрастает обилие большой синицы.

Отрезок реки Обь в центральной части города

Летом основу населения берегов составляют полевые воробьи, гнездящиеся в остатках прибрежных ивняков, и прилетающие сюда домовые воробьи, сизые голуби и белые трясогузки. Над акваторией чаще всего можно видеть озерную чай-

ку, речную крачку, береговую ласточку. Реже встречаются хохотунья, малая чайка, белокрылая крачка и черный коршун. Сизая чайка на городском участке Оби начинает регулярно встречаться в конце июня. С этого периода ее обилие здесь неуклонно растет, к концу августа сизая чайка становится здесь самым многочисленным видом (70 ос./км реки).

В среднем за июнь и июль суммарная плотность населения птиц здесь составляет 25 ос./км реки. Почти половина этого количества представлено особями озерной чайки и речной крачки. Кроме них в состав лидирующих по обилию видов входят береговая ласточка, малая крачка и малая чайка (7–17%). Всего здесь встречается около 20 видов. Биомасса населения составляет 4,3 кг/км реки. По биомассе лидируют многочисленные чайковые, а также черный коршун и серая ворона. За сутки в среднем на 1 км реки летнее население птиц трансформирует 1,5 тыс. ккал энергии.

В августе за счет концентрации здесь сизой чайки плотность населения всех птиц возрастает до 80 особей, биомасса — до 30 кг, а энергетика — до 8,1 тыс. ккал на 1 км реки.

Осенью (октябрь) плотность населения птиц на этом участке реки возрастает в десять раз за счет концентрации чайковых. Суммарное обилие составляет 650 ос./км реки. Более половины этой величины представлено особями сизой чайки, треть — кряквы, около 10% — особями серой, черной ворон и их гибридов. Биомасса осенью чрезвычайно велика (440 кг/км реки). Помимо лидирующих по обилию видов в этом показателе велика доля орлана-белохвоста (4%). В период ледостава суммарное обилие птиц снижается почти вдвое в результате отлета основной массы чаек. Зимой из 100–130 ос./км реки более 80% — это зимующие здесь кряквы. Остальные птицы — это, в основном, серая, черная ворона и их гибриды. Биомасса этого населения составляет чуть более 120 кг/км реки, ежесуточно здесь всеми птицами трансформируется около 24 тыс. ккал/км реки.

На северной окраине города зимой практически вся поверхность реки покрыта льдом, поэтому население птиц здесь чрезвычайно бедное.

Сезонные особенности распределения некоторых видов птиц в городе

По характеру пребывания в городе всех птиц можно разделить на 6 групп. К *первой группе* относятся самые массовые синантропные виды — сизый голубь и домовый воробей. Эти два вида проводят в городе большую часть жизни. Лишь отдельные группы этих птиц в конце лета — начале осени могут кочевать по пригородным открытым ландшафтам до наступления морозов. Судя по всему, помимо особей, родившихся или размножавшихся в городе, сюда же на зиму прилетает какое-то количество птиц из других населенных пунктов.

Судить о летнем обилии сизого голубя и домового воробья по результатам маршрутных учетов чрезвычайно сложно, поскольку значительная часть насижи-

вающих птиц не попадает в учеты, и оценки получаются заниженными. Масштабы этого занижения не установлены.

Общая тенденция сезонных изменений численности **сизого голубя** сводится к следующему: к концу лета в результате размножения (а возможно и прикочевки) численность достигает максимального значения. Затем в течение всего периода зимовки она постепенно уменьшается. На фоне этого в отдельных выделах происходят колебания показателей обилия, вызванные периодическим перемещением птиц внутри города. Кроме этого на показателях обилия может отражаться и недоучет в отдельные периоды времени (например, в наиболее морозные дни, когда многие птицы в течении дня не покидают теплые ночные укрытия).

В разгар гнездования максимальные показатели обилия сизого голубя отмечены для районов многоэтажной застройки. Здесь в большинстве районов в годы высокой численности вида насчитывалось 1500–2000 ос./км². В годы понижения численности (конец 1990-х гг.) в этот период обилие в большинстве районов составляло 500–700 ос./км². Кроме того, в гнездовой период сизый голубь встречается во многих районах одноэтажной застройки, где на некоторых участках он редок, а чаще обычен, многочислен и даже весьма многочислен, в отдельных случаях достигая обилия 300 ос./км². На отдельных участках, граничащих с многоэтажной и промышленной застройками, его обилие может достигать полутора тысяч особей. Если в скверах сизый голубь чаще всего многочисленный вид, то в обширных парках он, как правило, редок. К концу лета показатели обилия в разных районах города увеличиваются в 1,1–1,9 раза.

Летные молодые и неразмножающиеся взрослые сизые голуби уже с начала лета собираются в стаи, часть которых в дневное время кочует по пригородным полям, другие совершают ежедневные массовые кормовые перелеты из города на пригородные животноводческие комплексы. В частности в летние периоды 2000–2005 гг. наблюдались ежедневные утренние передвижения стай вдоль железнодорожной линии в направлении птицефабрики, расположенной в 19 км от ближайшей окраины города. За утро в течение 2–2,5 часов пролетало по несколько сотен птиц, которые во второй половине дня возвращались обратно. Аналогичные, хотя и не такие постоянные перелеты наблюдались и в других местах. Наибольшее количество сизых голубей на пригородных полях бывает в конце лета — начале осени. Их локализация в этот период зависит от распределения сельскохозяйственных культур и сроков уборочных работ.

С установлением снежного покрова в большинстве районов одноэтажной застройки численность сизого голубя резко снижается, поскольку трофические ресурсы на поверхности земли перестают быть доступными. На большинстве участков одноэтажной застройки зимнее обилие сизого голубя в 3–5 раз ниже летнего (в пределах 5–80 ос./км², лишь кое-где на оживленных улицах этот показатель достигает 400), а для нерасчищаемых улиц, удаленных от многоэтажных районов, зимой регулярные встречи сизого голубя вообще не характерны.

Значительная часть птиц из одноэтажных районов на зиму перемещается в многоэтажные жилые массивы, где на улицах и дворах проводится регулярная чистка снега, снег быстро утаптывается, что дает возможность птицам кормиться. Здесь хозяйственная деятельность интенсивнее, в результате чего больше доступных пищевых ресурсов. В районах многоэтажной застройки в течение зимы отмечаются существенные колебания обилия, на окраинах достигающие 4–5 крат. Такие колебания в разных районах асинхронны. Это свидетельствует о том, что в период зимовки неоднократно происходят значительные перераспределения сизых голубей внутри города. При этом здесь велики и территориальные различия в обилии вида: в одни и те же периоды на разных участках многоэтажной застройки обилие может различаться почти вдвое (например, в годы высокой численности от 1400 до 2300). Для сизого голубя просматривается тенденция: на окраине города обилие значительно ниже, чем в аналогичных по характеру застройки, озеленения и хозяйственной деятельности районах в центральной части города (например, в январе 2002 г. на окраине обилие составило всего лишь 257 ос./км², в то время как на сходных жилых массивах, прилежащих к центру — 890). Поскольку в этот период птицы могут ночевать только на теплых чердаках, зачастую зимой ночевки удалены на 1 км и более от мест дневного пребывания.

В большинстве лет гнездование сизого голубя начинается в феврале (заметно значительное количество пар с токующими самцами), но массовое размножение начинается с марта.

Обилие **домового воробья** в гнездовой период также наиболее высоко в районах многоэтажной застройки (от 1250 до 2500 ос./км²). В одноэтажных районах этот показатель заметно ниже (245–900). Лишь на отдельных участках плотность вида может достигать 2000 ос./км². К концу лета в одних районах обилие может увеличиваться в 1,5–2 раза, в других оно меняется мало. Для октября значения почти повсеместно выше, чем для августа.

С наступлением зимы, как и для сизого голубя, для домового воробья прослеживается перераспределение птиц из районов одноэтажной застройки в многоэтажные кварталы, где защитные и трофические условия благоприятнее. Но это перераспределение выражено гораздо меньше, чем у сизого голубя, поэтому зимние характеристики обилия в одноэтажных районах не сильно отличаются от обилия в конце лета (270–715 ос./км²). Для большинства районов многоэтажной застройки январское обилие этого воробья находится в интервале 950–2900 ос./км². Как и для сизого голубя, этот вид с меньшей плотностью заселяет окраинные районы города (190).

Ко **второй группе** относятся виды, которые в городе и гнездятся, и зимуют, хотя основная их масса гнездится в естественных ландшафтах. К этой группе можно отнести крякву, серую ворону, сороку. Зимующие в городе группировки этих видов, возможно, состоят частично из городских птиц, но в большей степени из прикочевавших сюда особей. **Кряква** гнездится на многочисленных малых временных водоемах, которые, как правило, сопряжены с различными малопо-

сещаемыми свалками в затопленных понижениях, часто придорожных, или находятся на отчужденной предприятиями территории. Скопление птиц на реке Обь в месте будущей зимовки ежегодно формируется с середины октября. На протяжении всего периода зимовки (до ледохода) кряквы остаются в районе реки Обь. На городском отрезке реки в центральной части города в течение зимы держится группировка, насчитывающая в разные периоды от 120 до 400 особей. Кроме этого птицы изредка посещают пруды-охладители ТЭЦ и незамерзающие ручьи, вытекающие с промышленных предприятий.

Сорока и серая ворона гнездятся в парках, жилых дворах, на территории предприятий, на рудеральных полосах и в заросших оврагах, которых особенно много в правобережной части города. Эти виды в застроенных районах как правило редки или обычны (0,5–7 ос./км²), но кое-где бывают и многочисленными. Зимой их обилие в городе возрастает. В этот период оба вида очень подвижны, и в течение всего периода зимовки они постоянно перемещаются по городу, поэтому обилие их значительно неоднородно во времени и пространстве. Чаще всего они встречаются в жилых районах, где обилие сороки варьирует в пределах 0–160, а серой вороны 0–60 ос./км².

Помимо одиночных особей, кормящихся в городе, зимой в Новосибирске имеются группировки серой и черной вороны и гибридов этих двух видов, которые собираются на коллективные ночевки в разных районах города. Эти ночевки насчитывают от сотни до нескольких сотен птиц и располагаются на группах высоких деревьев. Птицы из этих группировок не кормятся на территории города, а совершают ежедневные кормовые перелеты за город (как правило, на свалки или животноводческие комплексы). Эти перелеты проходят в утренних и вечерних сумерках, поэтому в светлое время суток птицы из таких скоплений в городе не встречаются.

В конце зимы (конец февраля – март) и сорока, и серая ворона начинают тяготеть к местам с древесной растительностью. В пределах города гнездование этих видов начинается в конце марта, что примерно на месяц раньше, чем за городом.

Третью группу составляют перелетные виды, которые для гнездования наравне с естественными ландшафтами широко используют и городскую территорию, где они в этот период обычны или даже многочисленны. При этом на территории застроенной части города они присутствуют только в период размножения. Так, на жилых и промышленных зданиях и других сооружениях гнездятся черный и белопопый стрижи, белая трясогузка. В основном на окраинах города и в промышленно-таким образом гнездится деревенская ласточка, а в некоторых многоэтажных районах локально — воронок. В одноэтажных зданиях и в дуплах деревьев, растущих во дворах, устраивает гнезда обыкновенная горихвостка. В районах городской или промышленной застройки, но на неосвоенных участках, где сохранилась древесная или кустарниковая растительность, обычны черный коршун, садовая камышевка, садовая славка, зеленая пеночка, мухоловка-пеструшка, варакушка, коноплянка. В обширных парках из этой группы видов обычны (а в некоторые годы и многочис-

ленны) во время гнездования садовая камышевка, садовая славка, обыкновенная горихвостка, рябинник, зяблик. Остальные перелетные виды, указанные в таблице для застроенных районов и парков, на гнездовании редки или чрезвычайно редки. Все эти птицы после завершения гнездования покидают город.

Четвертую группу составляют галка, большая синица и полевой воробей. В летний период на значительной части города эти птицы или редки, или отсутствуют. Большинство их особей прилетает в город осенью и остаются здесь на зимовку. **Галка** зимует в Новосибирске не каждый год. Эти птицы используют городскую территорию лишь для коллективных ночевок. Для кормежки они, как и серые вороны, совершают ежедневные перелеты за пределы города.

Большая синица и полевой воробей большую часть зимовки проводят в застроенной части города, причем наибольшее их обилие характерно для многоэтажных жилых массивов с развитым древостоем и кустарниками во дворах. Летные выводки **больших синиц** появляются в застроенных районах города уже в июле, но непрерывный рост обилия этих птиц происходит с начала сентября, достигая максимума во второй половине октября. Все это время наибольшая плотность вида характерна для территорий, где представлена древесная и кустарниковая растительность. Например, в парках в октябре обилие вида составляет 600–900 ос./км². С ноября по декабрь заметно постепенное уменьшение количества птиц в парках и районах одноэтажной застройки, и увеличение обилия в многоэтажных жилых массивах. В январе обилие в таких районах составляет от 600 до 2200 ос./км². Как правило, те участки, где во дворах или на соседних территориях представлены древесные насаждения, большая синица заселяет с гораздо большей плотностью, чем неозелененные новостройки. В парках в это время обилие относительно невелико (110–310 ос./км²). На фоне постепенного снижения количества синиц (по всей видимости, вызванного гибелью) в течение зимы происходит несколько заметных прикочевок птиц из-за пределов города, что вызывает почти повсеместные подъемы обилия (Юдкин В., Юдкин Д., 2002). В конце февраля – первой половине марта основная часть птиц покидает кварталы многоэтажной застройки и концентрируется там, где представлена древесная и кустарниковая растительность. Например, в небольшом парке в этот период в разные годы обилие составляло от 600 до 1900 ос./км², на участке рудеральной полосы оно достигало 1100 (в то время как в январе оно было в пределах 280–500). В это время проходят предгнездовые миграции. Через 2–3 недели после этого основная масса синиц перестает встречаться в городе.

Распределение **полевого воробья** очень неравномерно. Этот воробей на гнездовании приурочен к паркам, заросшим оврагам или прибрежным ивнякам у набережной Оби. На подавляющей части застроенных площадей он редок или вовсе не гнездится. Стайки полевых воробьев начинают регулярно встречаться на окраине города еще в первой половине лета, с появлением летных молодых. Более широко вид распространен в городе в период зимовки. В это время его размещение здесь очень неравномерное. Так, если в одних районах жилой застройки

вид может достигать обилия лишь нескольких десятков особей, то в других до 350 ос./км². В 1970-е гг. для некоторых районов указывается январское обилие более тысячи ос./км² (Козлов, 1988). В конце периода зимовки, так же, как и большая синица, полевой воробей тяготеет к местам, физиономически сходным с их естественными гнездовыми территориями. На гнездовой период подавляющая часть особей этих видов опять возвращается в естественные ландшафты или незастроенные части города с древесной растительностью.

В **пятую группу** птиц объединены виды, встречающиеся в городе лишь в периоды сезонных миграций (см. табл.). Как правило, они редки, и лишь в редких случаях на несколько дней становятся многочисленными (например, в отдельные годы поползень в многоэтажных жилых массивах). Из этих видов наибольший интерес представляет пребывание здесь **орлана-белохвоста**, который приурочен к руслу Оби. Весной вид появляется в апреле (обычно лишь в первой половине месяца). Его обилие на отрезке Оби, расположенном в центральной части города в это время составляет 0,5–0,7 ос./км реки. Осенью орлан-белохвост появляется в районе Новосибирска в октябре и держится до ледостава. Птицы концентрируются севернее застроенной части города, где река протекает среди сосново-борового ландшафта. Но и в пределах застроенной части города обилие в октябре достигает 2 ос./км реки. Концентрация орланов на Оби в окрестностях Новосибирска, и их долгое пребывание здесь вызвано большим количеством лещей (*Abramis brama*), пораженных цестодами *Ligula intestinalis* и *Digamma interrupta* (пораженные рыбы не погружаются, плавают у самой поверхности воды и являются легкой добычей орланов).

Кроме этого только на Оби почти каждую весну в период ледохода группами по несколько птиц держатся **большие крохали**, а в отдельные годы — **длинноносые крохали**.

К **шестой группе** относятся длиннохвостая неясыть, черная ворона и ее гибриды с серой вороной, свиристель, чиж, обыкновенная чечетка, щур, обыкновенный и серый снегيري, которые появляются в застроенной части города только в периоды зимовки. **Длиннохвостая неясыть** отмечена относительно массовой в феврале 2001 г. Птицы держались в городе около месяца, проводя дневное время в местах, где были хотя бы группы больших деревьев. Так в одном из парков обилие в этот период составило 6 ос./км². Из перечисленных видов также для **чижа** и **щура** отмечены очень редкие и сравнительно кратковременные инвазии на территорию города. Для чижа это наблюдается чаще, в отдельные годы он может задерживаться в городе больше, чем на месяц, в 1998 г. высокое обилие этого вида отмечено весной (апрель – начало мая).

Остальные виды данной группы в городе появляются с определенной регулярностью. Значительная часть этих птиц зимует за пределами города, но периодически наблюдаются их инвазии в город, где они могут подолгу задерживаться в его пределах. Свиристель и оба вида снегирей (обыкновенного всегда больше, чем серого) в период зимовки имеют специфическую для каждого года динами-

ку распределения. В период пребывания в городе стаи этих птиц постоянно перемещаются и на непродолжительное время концентрируются в местах с обилием плодов черемухи, рябины или сибирской яблони, а снегири еще и у постоянных кормушек. Так для **свиристе́ля** характерно кратковременное появление больших стай (до нескольких сотен особей) в отдельных районах города. Например, в правобережной части города в период зимовки 1999/2000 г. первые свиристе́ли отмечены в первой половине января, и держались они здесь до апреля. Там, где они встречались, обилие варьировало в пределах 20–500 ос./км². В 2000/2001 г. уже в октябре отмечен прилет свиристе́лей, и вплоть до конца апреля эти птицы держались в городе. Группа из трех птиц в этот год держалась до второй декады мая. На фоне постоянного присутствия вида в городе происходили массовые периодические прикочевки и откочевки птиц. Так, почти повсеместно пики обилия, когда показатели вырастали на один-два порядка, приходились на вторую половину октября (обилие в большинстве выделов составляло 125–280 ос./км²), вторую половину января (120–270) и первую половину апреля (10–100). В следующих за этими пиками половинах месяца показатели сильно уменьшались. В период зимовки 2001/2002 г. прилет свиристе́лей отмечен в первой половине декабря, когда наибольшие показатели обилия не превышали 35 ос./км². Но уже после середины этого месяца вид перестал встречаться. Следующее появление свиристе́ля в городе произошло только в марте. Стаи перемещались по городу до середины апреля, в отдельных районах обилие достигало 1100 ос./км². В 2005/2006 г. свиристе́ли постоянно встречались с октября до середины февраля. Затем вид вновь появился в городе в начале апреля, причем обилие в это время было выше зимнего (790 ос./км²). Небольшие стаи держались в городе до конца этого месяца.

Обыкновенная чечетка чаще встречается в городских парках, лесопарках и в городских застройках, где произрастает береза. Количество птиц и сроки их пребывания в городе весьма изменчиво по годам. Так, например, в зимний период 1999/2000 г. эти птицы изредка встречались в ноябре и феврале, при этом в выделах, где они отмечены, обилие не превышало 2 ос./км². В следующую зиму чечетки преимущественно встречались в феврале и марте. При этом в центральных районах города обилие не превышало 23 ос./км², в то время как на северо-восточной окраине города и в многоэтажном жилом массиве, и в лесопарке плотность вида была на порядок выше (134–190). Два коротких периода, когда чечетка встречалась в городе, были и в период зимовки 2005/2006 г.: вид здесь с относительно высоким обилием (около 70 ос./км²) встречался во второй половине октября, и в апреле, когда обилие в городе было ниже (4). В период зимовки 2001/2002 г. чечетка появилась в городе уже в декабре. Численность ее была повсюду высокой. При этом в начале зимы концентрация птиц отмечена в одном из парков (1300 ос./км²). Здесь в течение зимы и весны обилие постепенно уменьшалось, но при этом стайки чечеток все чаще появлялись в жилых кварталах (18–80). В этот год чечетки постоянно встречались в городе до середины апреля.

Сходный характер пребывания в застроенной части города характерен и для **обыкновенного снегиря**. Так, например, в период зимовки 1999/2000 г. лишь в феврале были редкие встречи этих птиц. На следующий год вид был многочислен осенью, затем в первой половине зимы обилие снизилось. Новый подъем численности произошел в феврале. При этом в жилых массивах обилие варьировало от 2 до 50, а в одном из парков оно достигало 190 ос./км². В сезон 2001/2002 г. снегيري встречались с января до середины апреля. И если в жилых районах вид был чаще обычным, и в отдельные периоды кое-где многочисленным, то в парке его обилие постоянно увеличивалось до первой половины апреля, достигнув 170 м². Наиболее долгое пребывание вида в городе отмечено в сезон 2005/2006 г., когда появившись в декабре, снегيري здесь с высоким обилием (более 190 м²) держались до конца апреля. Этот год характеризовался необычайно поздним началом безморозного периода.

Гнездовой ареал **черной вороны** и ее зона гибридизации с серой вороной находятся восточнее Новосибирска на 300–400 км. Эти формы прилетают сюда только на период зимовки, а в летнее время ни в Новосибирске, ни в его окрестностях не встречаются. Эти вороны во время пребывания в городе кормятся преимущественно там, где присутствие людей минимально: на малопосещаемых окраинах города или на реке Обь рядом с полыньями. В таких местах они обычны или многочисленны, их обилие в суме больше, чем серой формы вороны. Днем среди жилых кварталов очень редко встречаются только гибридные формы. Эти две формы вместе с серой в центральные части города в массе слетаются только на ночевку.

В периоды зимовки ежегодно в городе встречается **рябинники**. Как правило, это или одиночные особи, или группы из нескольких птиц. Но в отдельные годы наблюдаются массовые инвазии этого вида в город. При этом такие массовые зимовки в городе, по-видимому, характерны для птиц, гнездовые районы которых находятся сравнительно далеко от Новосибирска. В периоды инвазий рябинники встречаются в основном в парках, лесопарках у окраины города и в тех районах многоэтажной застройке, где много деревьев. Самая высокая за этот период численность отмечена в сезон 1999/2000 г. Рябинник встречался почти повсеместно в городе, и в отдельных районах в январе и феврале его плотность достигала 800 ос./км².

Птицы незастроенных окраин

Лесопарки на месте сосново-борового ландшафта

В **гнездовой** период большинства видов (вторая половина мая – июнь) плотность населения составляет в разных местах от 400 до 910 ос./км². На один выдел обычно встречается 40–50 видов. Из них чаще всего по обилию лидируют зяблик, большая синица, лесной конек, пеночка-теньковка. Кроме этих птиц в число

пяти наиболее массовых видов могут входить рябинник (вблизи его гнездовых колоний), в местах с развитым подлеском — садовая славка, в разреженных сосняках — обыкновенная горихвостка, а там, где много дорог, аллей и открытых участков — еще и полевой воробей. Выравненность обилия на большей части площади высокая, на долю каждого из перечисленных видов приходится 6–15% от суммарного обилия всех птиц. Видовое разнообразие в зависимости от характеристики насаждений варьирует в очень широких пределах 1,80–3,27. Суммарная биомасса населения оценивается в 20–150 кг/км². По биомассе лидируют наиболее массовые виды мелких воробьиных, а также серая ворона, сорока, а вблизи жилых районов города — сизый голубь. Все птицы за сутки на разных участках трансформируют от 12,3 тыс. до 33 тыс. ккал энергии на 1 км². В населении преобладают потребители беспозвоночных.

После вылета молодых большинства видов плотность населения птиц меняется незначительно. Видовое богатство заметно снижается (до 30–35 видов). При этом выравненность населения заметно уменьшается, особи только первых двух лидирующих по обилию видов — буроголовой гаички и большой синицы — вместе составляют более трети всего населения птиц (по 17–18%). Кроме этих двух видов в населении велико участие зяблика, пеночки-теньковки, лесного конька и обыкновенной горихвостки (5–10%).

Осенью (сентябрь–октябрь) в сомкнутых насаждениях плотность населения птиц и число видов меньше, чем летом (156–290 ос./км², 20–22 вида). Более половины всех птиц (до 62%) в данный период — это особи большой синицы. Кроме этого вида высока доля буроголовой гаички, обыкновенного поползня, длиннохвостой синицы, пестрого дятла (7–18%). Биомасса низка (10–20 кг/км²). Иная ситуация складывается там, где сосново-боровый ландшафт у окраин жилых районов преобразован значительным количеством открытых участков, дорог, аллей и декоративных кустарников. Здесь осенью наблюдается концентрация некоторых дендрофильных птиц, в первую очередь большой синицы, москочки и буроголовой гаички. За счет соседства с жилыми кварталами высоко обилие сизого голубя. При невысоком видовом богатстве (около 20 видов) и разнообразии (1,89) плотность населения здесь гораздо больше, чем в сомкнутых насаждениях, удаленных от жилой застройки (более 1700 ос./км²). Биомасса такого населения также относительно высока (190 кг/км²), а подавляющая ее часть приходится на особей сизого голубя (80%). Это население трансформирует за сутки 74 тыс. ккал/км².

Зимой суммарное обилие всех птиц невелико (115–380 ос./км²). Из 13–20 обитающих в каждом выделе видов наиболее велика в населении доля буроголовой гаички (в различные годы от 12 до 33% всего суммарного обилия). Там, где сомкнутые насаждения наиболее удалены от застроенных районов города, кроме буроголовой гаички наиболее массовыми обычно бывают желтоголовый королек, длиннохвостая синица, пестрый дятел, обыкновенный поползень (10–18%). На участках, соседствующих с жилой застройкой, кроме буроголовой гаички по

обилию лидируют большая синица (около четверти населения), обыкновенный снегирь (6–10%), сорока (8–11%). В отдельные годы на участках лесопарка, граничащих с жилыми массивами, в числе наиболее массовых видов отмечается свиристель (в это время на долю его особей приходится более трети всех обитающих здесь птиц). В некоторые годы массовым видом бывает обыкновенный снегирь. Видовое разнообразие орнитокомплексов в лесопарковой зоне зимой составляет 1,8–1,9. Биомасса сравнительно велика (6,2–21 кг/км²), за счет обилия не только двух массовых видов синиц, но и таких крупных птиц, как сорока, серая, черная вороны и их гибриды. Все птицы в совокупности за сутки трансформируют на разных участках от 3,3 до 12 тыс.ккал/км².

Низинные открытые болота

Эти болота в основном небольшими участками фрагментарно представлены среди открытых пространств пригорода и лишь на западной окраине города в пределы его административных границ попадает часть обширного массива площадью около 20 км². Часть этого массива, попадающая в пределы города, представлена открытым осоковым болотом с отдельными куртинами тростника и кустарников. Население таких болот заметно отличается своим богатством от суходольных открытых окружающих территорий.

В **гнездовой период** большинства птиц плотность населения здесь наиболее высока для пригородных незастроенных районов (более полутора тысяч ос./км²), при существенном видовом разнообразии (2,69). Из 38–40 фоновых видов по обилию лидируют желтая и желтоголовая трясогузки, черноголовый чекан, турухтан, камышовая овсянка (5–20%). Биомасса населения весьма значительна (120–130 кг/км²). Наибольший вклад в этот показатель характерен для шилохвости, турухтана, широконоски, желтой трясогузки и большого веретенника (8–23%). На 1 км² население птиц здесь за сутки трансформирует 60–65 тыс.ккал энергии. Вскоре после того, как молодые начинают летать, выводки всех без исключения видов покидают подобные болота, поскольку условия обитания на них к этому времени значительно ухудшаются (временные водоемы пересыхают, поднимается высокий и густой травостой). И к началу периода осеннего пролета здесь птиц практически не остается. Можно видеть лишь особей, транзитно пролетающих над этими территориями. **Зимой** над этими болотами изредка пролетают птицы из соседних облесенных или застроенных территорий (серая и черная вороны, сорока).

Межгодовая динамика численности птиц

Для значительной части видов характерны сравнительно стабильные показатели численности в гнездовой период, на фоне которых в отдельные годы могут происходить заметные отклонения от средней многолетней величины. Для многих видов характерны постоянные флуктуации численности, период которых

составляет 2–3 года. Для ряда видов удалось выявить более длительные однонаправленные (возможно, циклические с продолжительным циклом) изменения. Для этой совокупности видов в данном разделе приведена характеристика изменений их численности.

Птицы застроенных районов

Оценивать летнюю численность сизого голубя и домового воробья по летним показателям обилия очень ненадежно, поскольку, как уже говорилось, в этот период велик недоучет насиживающих птиц. Кроме этого значительная часть сизых голубей дневное время проводит вне города и не попадает в учеты. Поэтому межгодовые изменения этих птиц корректнее отслеживать на основе показателей зимнего обилия. Хотя в это время, несомненно, среди зимующих птиц присутствует весьма значительное количество особей, прикочевавших сюда на зимовку из других населенных пунктов.

Для **сизого голубя** выявлены направленные изменения численности с конца 90-х гг., когда произошло существенное сокращение количества голубей по сравнению с предыдущими десятилетиями. Самый низкий показатель обилия отмечен в 1997 г. В январе в одном из районов многоэтажной застройки близ центра города плотность этого вида составила всего 177 ос./км². По результатам учетов Н.А. Козлова (1988), проведенных в конце 70-х годов прошлого столетия, для аналогичных территорий обилие оценивалось в 1400–2300 ос./км². Аналогичное снижение плотности отмечено и для Академгородка (Грабовский и др., 1997, Grabovski et. al., 1999). Такое низкое обилие в конце 1990-х гг. совпало с периодом развала экономики страны. Известны неоднократные случаи, когда в эти годы ресурсы сизых голубей активно использовались (для кормления собак, кошек и пушных зверей в малых частных хозяйствах, яйца и птенцы на доступных чердаках употреблялись в пищу бродягами). Позднее численность сизого голубя начала восстанавливаться. Для примера можно привести изменения показателей среднеянварского обилия, полученные на протяжении ряда лет на постоянном строго фиксированном маршруте в многоэтажной застройке: 1997 г. — 177 ос./км², 2000 г. — 900, 2001 г. — 890, 2002 г. — 1250, 2006 г. — 1600 ос./км². В последние годы численность вида восстановилась до уровня конца 1970-х гг.

В основной части города в конце 1970-х гг. из стрижей многочисленным был **белопопый стриж**. **Черный стриж** встречался лишь в отдельных районах с одноэтажной застройкой и не был многочисленным (Козлов, 1988). На южном изолированном участке города (в Академгородке) в 1970-е и 1980-е гг., наоборот, гнезвился только черный стриж (Цыбулин, 1985; Вартапетов и др., 1987). В настоящее время оба вида многочисленны и широко распространены по всем районам города. Численность каждого из них флуктуирует независимо.

Ястребиная славка в 1970-е гг. Н.А. Козловым отмечено локальное гнездовое поселение на гнездовании в одном из лесопарков. С конца 1990-х гг. в городе

не встречалась. В пригороде одиночный самец этого вида лишь однажды встречен во второй половине мая 2001 г.

Существенных межгодовых отличий обилия **домового воробья** в основной части города не выявлено. Но на самом юге — в Академгородке — с 1990-х гг. наблюдалось снижение количества этих птиц. Так в 1970-е и начале 1980-х гг. (Цыбулин, 1985; Вартапетов и др., 1987) вид был здесь весьма многочислен, в 1990-е гг. его численность несколько уменьшилась (Грабовский и др., 1997, Grabovski et. al., 1999), а в 2006 и 2007 гг. для Академгородка характерны лишь единичные встречи домового воробья. Причины таких изменений неясны.

Для зимующих видов, пребывание в городе которых носит инвазионный характер, присущи значительные межгодовые флуктуации численности и сроков пребывания, что рассмотрено в предыдущем разделе.

Птицы незастроенных окраин

Межгодовые изменения численности этих птиц в пределах городской территории зависят от их численности в окрестностях города. Поэтому представления о межгодовых изменениях численности этих видов составлены по материалам регулярных учетов, проводимых с 2001 г. на постоянных строго фиксированных маршрутах в ближайших окрестностях г. Новосибирска.

Гнездовая численность **полевого луня** в лесостепной зоне подвержена заметным межгодовым флуктуациям. В начале 1990-х гг. этот лунь был фоновым видом севера лесостепной зоны Новосибирской области, при этом он гнезвился и в пределах административных границ города. Его численность в области заметно снизилась после 2000 г. и до настоящего времени продолжает оставаться на чрезвычайно низком уровне. Так еще в 2001 г. этот лунь встречался повсюду в различных полублесенных выделах пригорода, хотя и с низким обилием (0,2–3 ос./км²). В последующее время до 2006 г. в гнездовое время здесь были лишь единичные его встречи, а в 2007 г. полевой лунь в пригороде Новосибирска вообще не отмечен. Значительно чаще, чем летом, этот вид в последние годы встречается в период миграций. Максимальное за последние 7 лет количество мигрирующих луней здесь отмечено в 2007 г.

Степной лунь в Новосибирской области регулярно гнездится на самом юге в пределах степной зоны (южнее 54° с.ш.). В 2000 г. произошло значительное за предыдущие десять лет увеличение численности вида в области. Район его гнездования здесь существенно расширился на север, заняв почти всю площадь лесостепи. В этот год повсюду в области в пределах лесостепной зоны встречались пары с гнездовым поведением. Так, например, 3 мая за один день обнаружено 3 гнезда на широте 55°09' с.ш. С этого года степной лунь в гнездовое время стал регулярно встречаться в пригороде Новосибирска и на его окраинах. В июне 2001 г. здесь в открытых луговых и болотных выделах обилие этого вида составило 0,08–0,7 ос./км². В течение последующих лет численность вида в пределах

северной лесостепи снижалась. Реже эти луны встречались на окраине Новосибирска и в его окрестностях, а в 2006 г. этот лунь здесь вообще не отмечен. В 2007 г. произошел новый заметный подъем численности степного луня в Новосибирской области. Так, в первых числах мая на автомобильный маршрут протяженностью 260 км, проложенный с востока на запад в пределах северной лесостепи, пары этих луней встречены на всех без исключения средних и крупных озерах с тростниковыми займищами (всего 32 пары). В результате этого повышения численности степной лунь в этот год опять начал встречаться в пригороде Новосибирска, где его обилие в большинстве открытых выделов составило от 0,2 до 1 ос./км² (в среднем 0,25).

В конце XX в. отмечено глобальное снижение численности **коростеля** (Globally., 1996), в том числе и на юге Западно-Сибирской равнины (Равкин и др., 1997). В 2001–2003 гг. численность коростеля в пригороде Новосибирска была невелика, на различных лугах и низинных болотах его обилие составляло 1–7 ос./км². С 2004 г. заметно увеличение показателей обилия: в этот год на заболоченных лугах и низинных болотах вид уже был многочислен (10–19 ос./км²). Сходные показатели получены и на следующий год. В 2006 г. на учетных площадях прошли весенние палы, поэтому основные гнездовые пространства были непригодными для вида. В 2007 г. на болотах обилие составило уже 57 ос./км².

Бекас в прошлом веке был весьма многочисленным гнездящимся видом на низинных открытых болотах и многочисленным — в заболоченных лугах. В 2001 г. произошло резкое снижение численности вида на юго-востоке Западно-Сибирской равнины. В пригороде Новосибирска на наиболее благоприятных гнездовых территориях — на открытых низинных болотах — в этот год его плотность составила всего 28, а на заболоченных лугах — 9 ос./км². Депрессия численности не ограничилась одним годом, в 2003 г. на болотах бекас вообще не встречен, а в окрестностях города были лишь единичные встречи этого вида. После этого численность вида начала медленно восстанавливаться. Так в 2004 и 2005 гг. обилие на болотах составило 27–29, а в 2007 — 38 ос./км².

Вяхирь до 1990-х гг. на территории Новосибирской области был чрезвычайно редок. В 1993 г. здесь впервые отмечено его гнездование (Джусупов, 1997б). Позднее 16 июля 2003 г. гнездо с кладкой из 2-х яиц найдено юннатом Д. Желтиковым на юге области (в Карасукском районе). Десятого июня 2004 г. самка на гнезде обнаружена и в пригороде Новосибирска (кладки не было, впоследствии птица на гнездо не вернулась). В последние годы вяхирь стал обычным в пригороде в лугах с перелесками (1–2 ос./км²), здесь слышно токование самцов, в конце лета наблюдаются летные молодые птицы. Вяхирь регулярно появляется и в незастроенной части города.

Клинтух до недавнего времени был обычным гнездящимся видом пригорода Новосибирска. Он регулярно встречался в незастроенной части города до 2003 г., после чего здесь не отмечен. При этом и в пригородных районах он стал чрезвычайно редок.

Скворец в 1960-е и 1970-е гг. был весьма многочисленным гнездящимся видом в пригородных сельских населенных пунктах, многочисленным в городских одноэтажных районах, также это был многочисленный вид лесопарковой зоны, где гнезвился не только в искусственных гнездовьях, но и широко использовал дупла деревьев (Цыбулин, 1985; Козлов, 1988). В эти годы в периоды вылета молодых из гнезд в отдельных районах города наблюдалась значительная концентрация выводков (плотность на отдельных участках достигала нескольких сотен особей на км²). После вылета из гнезд выводки сравнительно быстро перемещаются за пределы населенных пунктов и лесопарков в открытые ландшафты, где в составе больших стай приступают к кочевкам. В этот период такие стаи появляются и на открытых незастроенных окраинах города.

В конце прошлого века повсеместно на Западно-Сибирской равнине произошло многократное снижение численности скворца (Шор, Равкин, 1995; Грабовский и др., 1997). Сложившийся после этого уровень численности продолжает оставаться и сейчас. На этом фоне заметны менее масштабные межгодовые изменения. Так с начала данного столетия самый высокий уровень численности в Новосибирске и его окрестностях отмечен в 2003 г., когда в июне кочующие стаи встречались почти повсюду на низкотравных лугах в пригороде и на окраинах города с обилием 70–135 ос./км². После этого произошло заметное снижение численности: в 2004 г. в тех же местах после вылета молодых обилие было на порядок ниже, а в 2005 г. скворец встречался не повсеместно, а там, где он был отмечен, обилие не превышало 5 ос./км². В два последующих года на тех же трансектах показатели обилия в этот период стали опять заметно выше (8–70 ос./км²).

Луговой чекан до начала 1990-х как обычный вид отмечен на гнездовании в Новосибирской области в пределах лесной и на севере лесостепной зоны (Вартапетов, 1984). В этот период встречен он и в пределах административных границ Новосибирска. В XXI в. достоверные встречи в пределах Новосибирской области неизвестны.

Численность **зяблика** за последние 40 лет в лесопарковой зоне Новосибирска, как и в целом на Западно-Сибирской равнине (Шор, Равкин, 1995; Грабовский и др., 1997), заметно увеличилась. Так, если в березово-сосновых насаждениях в 1970-е гг. вид был обычен на гнездовании (5–9 ос./км²), то в последние годы он здесь уже многочислен (45–60 ос./км²). При этом многочислен зяблик в гнездовое время и в небольших парках, расположенных в центральной части города (20–40 ос./км²). **Обыкновенная зеленушка** впервые отмечена гнездящейся в лесопарковой зоне Новосибирска в 1999 г. (Джусупов, 1999), хотя регулярно встречалась и до этого.

Дубровник в прошлом веке был многочисленным гнездящимся видом Новосибирской области в пределах лесной и лесостепной зон (Чернышов, 1978; Вартапетов, 1984), в том числе и на открытых болотах и заболоченных лугах в пределах Новосибирска и в его окрестностей. С конца 1990-х гг. наблюдается бы-

строе снижение его численности. Так средняя величина обилия, полученная на постоянных маршрутах на открытом низинном болоте и в заболоченных лугах, в 2001 г. составляла всего лишь 61 ос./км², в 2003 г. — 34, в 2004 г. — 11, в 2005 и 2006 гг. — 0 (известно лишь по одной встрече за пределами обследуемых выделов), в 2007 г. — 2 ос./км². Судя по всему, эта тенденция характерна для всего юго-востока Западно-Сибирской равнины.

Заключение

Всего в пределах административных границ Новосибирска зарегистрировано пребывание 209 видов птиц. Из них в застроенных районах города отмечено лишь 79 видов. Из этого числа здесь для 36 видов достоверно установлено гнездование, а 26 видов используют городскую территорию только в период зимовок. Один из гнездящихся видов (ястребиная славка) в XXI в. в городе не встречался, для четырех здесь отмечены долгосрочные изменения численности. Так сизого голубя стало существенно меньше во второй половине 1990-х гг. В новом столетии его численность неуклонно возростала, достигнув в последние годы прежнего уровня. За последние 30 лет увеличивалась численность черного стрижа. В 1990-х гг. заметно снизилась численность обыкновенного скворца (как и в целом в ареале). Численность домового воробья в последние 20 лет уменьшилась лишь в удаленном от основной части города районе — Академгородке. Только процессы, происходившие в новосибирской группировке сизого голубя, можно объяснить прямым воздействием комплекса антропогенных факторов непосредственно на территории города. Изменения численности остальных перечисленных видов, скорее всего, вызваны внутриволюционными факторами или внешними воздействиями в масштабе целых популяций или видов в целом.

В пределах незастроенных окраин, вошедших в административные границы города, отмечено 200 видов птиц, для 88 из них достоверно установлено здесь гнездование. В подавляющем большинстве все эти виды характерны для аналогичных естественных ландшафтов, удаленных от города, но при этом список птиц, гнездящихся в пределах административных границ Новосибирска, заметно беднее из-за отсутствия гнездования таких чувствительных к беспокойству птиц, как серый гусь, многие хищные, тетерев, глухарь, ходулочник, большой кроншнеп, и др. В свою очередь увеличение числа видов за счет залетов сюда птиц из застроенной территории незначительное (сизый голубь, белопопый стриж, воронки, сизый голубь, домовый воробей). Здесь для 11 видов установлены направленные многолетние изменения численности, причем для 6 отмечено уменьшение, а луговой чекан вообще перестал встречаться. Все эти изменения в городской черте возможно объяснить лишь общими изменениями численности этих видов на юго-востоке Западно-Сибирской равнины или в ареале в целом.

Таблица

Характер пребывания птиц в г. Новосибирск

Вид	Застроенные районы				Незастроенные окраины		
	застройка		парки, скверы	водо- емы, водо- токи	лесо- пар- ковая зона	поля, луга, кустар- ники, болота	водоемы, водотоки
	много- этажная, промыш- ленная	одно- этаж- ная					
Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	–	–	–	–	–	–	Г*
Большая поганка <i>P. cristatus</i>	–	–	–	–	–	–	Г
Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i>	–	–	–	–	–	–	Зл
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	–	–	–	–	–	–	Г
Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	–	–	–	–	–	–	Зл
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	–	–	–	–	–	–	З
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	–	Г, З	–	–	Г, П
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	–	–	–	З	–	–	П
Серая утка <i>A. strepera</i>	–	–	–	–	–	–	П
Связь <i>A. penelope</i>	–	–	–	–	–	–	П
Шилохвость <i>A. acuta</i>	–	–	–	З	–	Г	Г, П
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	–	–	–	–	–	Г	Г, П
Широконоска <i>A. clypeata</i>	–	–	–	–	–	Г	Г, П
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	–	–	–	П, К	–	–	Г, П
Хохлатая чернеть <i>A. fuligula</i>	–	–	–	П, К	–	–	Г, П
Морская чернеть <i>A. marila</i>	–	–	–	П, К	–	–	П, К
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	–	–	–	П, К	–	–	П, К
Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>	–	–	–	П, К	–	–	П, К
Большой крохаль <i>M. merganser</i>	–	–	–	П, К	–	–	П, К
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	–	–	–	–	–	–	П, К
Обыкновенный осоед <i>Pernis apivorus</i>	–	–	–	–	К	–	П, К
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	Г	Л	Л	Л	Г	Л	Л
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	–	–	–	–	Л, Г?	Л, Г?	–
Степной лунь <i>C. macrourus</i>	–	–	–	–	–	Л, Г?	–
Луговой лунь <i>C. pygargus</i>	–	–	–	–	–	Л, Г?	–
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	–	–	–	–	–	Г	Г
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	З, К	–	П, К	–	Л, З	–	–
Перепелятник <i>A. nisus</i>	З, К	П, К	З, П	–	Л, П	П, К	–
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	–	–	–	П, К	–	П, К	–
Обыкновенный канюк <i>B. buteo</i>	–	–	–	–	Л, Г	–	–

Продолжение табл.

Вид	Застроенные районы				Незастроенные окраины		
	застройка		парки, скверы	водо-емы, водо-токи	лесо-пар-ковая зона	поля, луга, кустар-ники, болота	водоемы, водотоки
	много-этажная, промыш-ленная	одно-этажная					
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	–	–	–	П, К	–	–	П, К
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	–	–	–	–	Зл	П, К	–
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	П, К	П, К	–	–	–	Л, П	П, К
Дербник <i>F. columbarius</i>	Зл	–	–	–	–	П, К	–
Кобчик <i>F. vespertinus</i>	–	–	–	–	–	Л, П	–
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Зл	–	–	–	–	Л, П	–
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	–	–	–	–	Л, З	–	–
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	–	–	–	–	–	Л, Г?	–
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Зл	–	–	–	–	Л, Г?	–
Серый журавль <i>Grus grus</i>	–	–	–	–	–	Зл	–
Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	–	–	–	–	–	–	Г
Погоньш <i>Porzana porzana</i>	–	–	–	–	–	Л, Г?	–
Малый погоньш <i>P. parva</i>	–	–	–	–	–	Л, Г?	Г
Погоньш-крошка <i>P. pusilla</i>	–	–	–	–	–	Л, Г?	Л, Г?
Коростель <i>Crex crex</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	–	–	–	–	–	–	Г
Лысуха <i>Fulica atra</i>	–	–	–	–	–	–	Г
Авдодка <i>Burhinus oedicnemus</i>	–	–	–	–	–	–	Зл
Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	–	–	–	–	–	П, К	–
Малый зюк <i>Charadrius dubius</i>	–	–	–	–	–	–	Л, Г?
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	–	–	–	–	–	П, Г	–
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	–	–	–	–	Л, Г?	П, К	П, К
Фифи <i>T. glareola</i>	–	–	–	–	–	П, К	П, К
Большой улит <i>T. nebularia</i>	–	–	–	–	–	–	Зл
Травник <i>T. totanus</i>	–	–	–	–	–	Г	Л, П
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	–	–	–	–	–	Г	Г
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	–	–	–	Л, П	–	–	Г
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	–	–	–	–	–	П, К	П, К
Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	–	–	–	–	–	П, К	П, К
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	–	–	–	–	–	Г	П, К
Кулик-воробей <i>Calidris minutus</i>	–	–	–	–	–	П, К	П, К
Чернозобик <i>C. alpina</i>	–	–	–	–	–	Зл	Зл
Гаршнеп <i>Limnocyptes minimus</i>	–	–	–	–	–	П, К	–
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	–	–	–	–	Г	Г	Л, Г?

Продолжение табл.

Вид	Застроенные районы				Незастроенные окраины		
	застройка		парки, скверы	водо-емы, водо-токи	лесо-пар-ковая зона	поля, луга, кустар-ники, болота	водоемы, водотоки
	много-этажная, промыш-ленная	одно-этаж-ная					
Лесной дупель <i>G. megalis</i>	–	–	–	–	Г	Г	–
Дупель <i>G. media</i>	–	–	–	–	–	Г	Л, Г?
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	Зл	–	–	–	П, К	–	–
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	–	–	–	–	–	П, К	П, К
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	–	–	–	–	–	Г	Л, Г?
Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyetus</i>	–	–	–	Л, Г?	–	–	Л, Г? П
Малая чайка <i>L. minutus</i>	–	–	–	Л, Г?	–	Г	Г, Л
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	–	–	–	П, К	–	Л, Г?	Г, Л
Хохотунья <i>L. cachinnans</i>	–	–	–	Л, Г? П	–	Л, Г?	Л, Г? П
Сизая чайка <i>L. canus</i>	–	–	–	Л, Г? П	–	–	Л, Г? П, З
Черная крачка <i>Chlidonias niger</i>	–	–	–	Л, Г?	–	Г	Г
Белокрылая крачка <i>Ch. leucoptera</i>	–	–	–	Л, Г?	–	Г	Г
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	–	–	–	Л, Г? П	–	Л, Г?	Л, Г?
Малая крачка <i>S. albifrons</i>	–	–	–	Л, Г?	–	–	Л, Г?
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	–	–	–	–	Г	Л, Г?	–
Клинтух <i>C. oenas</i>	–	–	–	–	Л, Г?	Л, Г?	–
Сизый голубь <i>C. livia</i>	ГЗ	ГЗ	–	–	–	Л, Г?	–
Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	–	–	–	–	Зл	–	–
Большая горлица <i>S. orientalis</i>	–	–	–	–	Г	Л, Г? П	–
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	–	–	–	–	Г	Г	–
Глухая кукушка <i>C. saturatus</i>	–	–	–	–	Г	–	–
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	П, К	–	–	–	–	П, К	–
Филин <i>Bubo bubo</i>	–	–	–	–	Е	–	–
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	З	–	–	–	Л, Г?	–	–
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Сплюшка <i>Otus scops</i>	–	–	–	–	Л, Г?	–	–
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	–	–	–	–	П, К	–	–
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	–	–	–	–	Л, Г? З	–	–
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	–	–	–	–	–	Зл	–
Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	З	–	З	–	Л, Г? З	З	–

Продолжение табл.

Вид	Застроенные районы				Незастроенные окраины		
	застройка		парки, скверы	водо-емы, водо-токи	лесо-пар-ковая зона	поля, луга, кустар-ники, болота	водоемы, водотоки
	много-этажная, промыш-ленная	одно-этажная					
Бородатая неясыть <i>S. nebulosa</i>	–	–	–	–	Е	–	–
Черный стриж <i>Apus apus</i>	Г	–	–	–	Г	–	–
Белопоясный стриж <i>A. pacificus</i>	Г	–	–	–	–	Л, Г?	–
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	–	–	–	Л, Г?	–	–	Г
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	–	–	–	–	Г	Л, Г?	–
Седой дятел <i>Picus canus</i>	З	–	З	–	Л, Г? З	–	–
Желна <i>Dryocopus martius</i>	–	–	–	–	П, К	–	–
Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	–	–	З	–	Г, З	–	–
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	–	–	З	–	З	З	–
Малый дятел <i>D. minor</i>	–	–	З	–	П, К	Л, Г?З	–
Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	–	–	З	–	Л, Г?З	–	–
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	–	–	–	П	–	Г, П	Г, П
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г	Г	–	–	–	Л, Г? П	–
Воронок <i>Delichon urbica</i>	Г	–	–	–	–	П	–
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	–	–	–	–	–	Л, Г? П	–
Степной конек <i>Anthus richardi</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Лесной конек <i>A. trivialis</i>	–	–	П, К	–	Г, П	П, К	–
Пятнистый конек <i>A. hodgsoni</i>	–	–	–	–	Г, П	–	–
Краснозобый конек <i>A. cervina</i>	–	–	–	–	–	П, К	–
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	П, К	П, К	П, К	П, К	–	Г	Л, Г? П
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	–	–	–	–	–	Г, П	Л, Г? П
Горная трясогузка <i>M. cinerea</i>	Г	–	–	–	–	–	П, К
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г, П	Г, П	–	Г, П	–	П, К	Л, Г? П
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	–	–	–	–	Л, Г?	Л, Г? П	–
Серый сорокопут <i>L. excubitor</i>	–	–	–	–	–	П, К	–
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	–	–	–	–	Л, Г?	Л, Г?	–
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	П, К	Г	–	–	Г	Г, П	–
Кукша <i>Perisoreus infaustus</i>	–	–	–	–	К, З	–	–

Продолжение табл.

Вид	Застроенные районы				Незастроенные окраины		
	застройка		парки, скверы	водо- емы, водо- токи	лесо- пар- ковая зона	поля, луга, кустар- ники, болота	водоемы, водотоки
	много- этажная, промыш- ленная	одно- этаж- ная					
Сойка <i>Garullus glandarius</i>	–	–	К, З	–	К, З	–	–
Сорока <i>Pica pica</i>	Г, З	Г, З	Г, З	–	Г	Г, З	–
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	–	–	–	–	К, З	–	–
Галка <i>Corvus monedula</i>	З	–	–	–	–	Г, К, З	–
Грач <i>C. frugilegus</i>	–	–	–	–	–	Л, Г? П	–
Черная ворона <i>C. corone</i>	Зл	–	–	З	–	З	–
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г, К, З	Г, К, З	Г	З	Г	Г, К	–
Ворон <i>C. corax</i>	–	–	–	–	Л, Г?	Л, Г? З	–
Свиристель <i>Bombycilla garullus</i>	З	З	З	–	З	З	–
Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	–	–	–	–	Зл	–	–
Тажный сверчок <i>Locustella fasciolata</i>	–	–	–	–	Зл	–	–
Певчий сверчок <i>L. certhiola</i>	–	–	–	–	–	Г	Г
Обыкновенный сверчок <i>L. naevia</i>	Зл	–	–	–	–	Г	–
Пятнистый сверчок <i>L. lanceolata</i>	–	–	–	–	Г	–	–
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	–	–	–	–	–	Г	Г
Индийская камышевка <i>A. agricola</i>	–	–	–	–	–	Г	Г
Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i>	Г	Г	Г	–	Г	Г	–
Болотная камышевка <i>A. palustris</i>	Зл	–	–	–	–	–	–
Дроздовидная камышевка <i>A. arundinaceus</i>	–	–	–	–	–	–	Г
Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	–	–	–	–	Г	–	–
Северная бормотушка <i>H. caligata</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	Г*	–	–	–	–	–	–
Черноголовая славка <i>S. atricapilla</i>	–	–	–	–	Зл	–	–
Садовая славка <i>S. borin</i>	Г	Г	Г	–	Г	–	–
Серая славка <i>S. communis</i>	–	Г	–	–	Г	Г	–
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	П, К	П, К	П, К	–	Г, М	–	–

Продолжение табл.

Вид	Застроенные районы				Незастроенные окраины		
	застройка		парки, скверы	водо-емы, водо-токи	лесо-пар-ковая зона	поля, луга, кустар-ники, болота	водоемы, водотоки
	много-этажная, промыш-ленная	одно-этаж-ная					
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	–	П, К	–	–	Л, Г? Л, Г?	Г	–
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i>	П, К	П, К	П, К	–	Г	Г	–
Пеночка-трещотка <i>Ph. sibilatrix</i>	–	–	–	–	Зл	–	–
Пеночка-таловка <i>Ph. borealis</i>	–	–	–	–	П, К	–	–
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Г	–	–	–	Л, Г?	–	–
Пеночка-зарничка <i>Ph. inornatus</i>	–	–	–	–	Зл	–	–
Бурая пеночка <i>Ph. fuscatius</i>	–	–	–	–	–	Зл	–
Толстоклювая пеночка <i>Ph. schwarzi</i>	Зл	–	–	–	П, К, Л	–	–
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	–	–	–	–	З	–	–
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г	–	–	–	Г	–	–
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	–	–	–	–	Г	–	–
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	–	–	–	–	–	Л, Г?*	–
Черноголовый чекан <i>S. torquata</i>	–	–	–	Л, Г?	–	Г	Л, Г?
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	–	П, К	–	–	–	П, К	–
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г	Г	Г, П	–	Г, П	–	–
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	–	–	–	–	Г	Г	–
Соловей-красношейка <i>L. calliope</i>	–	Г	–	–	Г	Г	–
Варакушка <i>L. svecica</i>	Г	Г	–	–	–	Г, П	–
Синий соловей <i>L. cyanea</i>	–	–	–	–	Зл	–	–
Соловей-свистун <i>L. sibilans</i>	–	–	–	–	Зл	–	–
Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>							
Чернозобый дрозд <i>Turdus atrogularis</i>	З	–	–	–	Л, Г? П	–	–
Рябинник <i>T. pilaris</i>	З	З	Г, П, З	–	Г, П, З	П, З	–
Черный дрозд <i>T. merula</i>	–	Зл	–	–	–	–	–
Белобровик <i>T. iliacus</i>	–	–	–	–	Г, П	П, К	–
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	–	–	–	–	Л, Г? П	–	–
Деряба <i>T. viscivorus</i>	–	–	–	–	П, К	–	–
Пестрый дрозд <i>Zoothera dauma</i>	–	–	–	–	П, К	–	–

Продолжение табл.

Вид	Застроенные районы				Незастроенные окраины		
	застройка		парки, скверы	водо-емы, водо-токи	лесо-парковая зона	поля, луга, кустарники, болота	водоемы, водотоки
	много-этажная, промышленная	одно-этажная					
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	–	–	Зл	–	Л, Г? З	–	–
Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Пухляк <i>Parus montanus</i>	–	–	З	–	Г, К, З	Л, Г? З	–
Московка <i>P. ater</i>	–	–	–	–	Г, К, З	–	–
Обыкновенная лазоревка <i>P. caeruleus</i>	–	–	–	–	Е	–	–
Белая лазоревка <i>P. cyanus</i>	–	–	–	–	З	Г, К, З	–
Большая синица <i>P. major</i>	К, З	Г, З	К, З	–	Г, К, З	–	–
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	П, К	П, К	П, К, З	–	Г, К, З	–	–
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	–	–	З	–	Л, Г? З	–	–
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Г, З	Г, З	З	–	–	П, К	–
Полевой воробей <i>P. montanus</i>							–
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	–	–	Г, П	–	Г, П	П, К	–
Вьюрок <i>F. montifringilla</i>	–	–	–	–	Л, Г? П	–	–
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	–	–	–	–	Г	–	–
Чиж <i>Spinus spinus</i>	З	–	З	–	З, К	–	–
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	З	З	–	–	Л, Г?	П, К	–
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	Зл	Г	–	–	–	Г	–
Обыкновенная чечетка <i>A. flammea</i>	З	З	З	–	З	З	–
Горная чечетка <i>A. flavirostris</i>							–
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	–	–	–	–	Г	Г, П	–
Сибирская чечевица <i>C. roseus</i>	–	–	–	–	Зл	–	–
Длиннохвостая чечевица <i>Uragus sibiricus</i>	–	–	–	–	–	Г, З	–
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	З	–	–	–	З	–	–
Обыкновенный клест <i>Loxia curvirostra</i>	–	–	–	–	З, К	–	–
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	З	З	З	–	Г, З	З	–
Серый снегирь <i>P. cineracea</i>	З	З	З	–	–	З	–

Продолжение табл.

Вид	Застроенные районы				Незастроенные окраины		
	застройка		парки, скверы	водо-емы, водо-токи	лесо-пар-ковая зона	поля, луга, кустар-ники, болота	водоемы, водотоки
	много-этажная, промыш-ленная	одно-этаж-ная					
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>							
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	–	–	–	–	Л, Г?	Л, Г? П	–
Белошпочная овсянка <i>E. leucocephalos</i>	–	–	–	–	Л, Г?	–	–
Тростниковая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	–	–	–	–	–	Л, Г? П	–
Овсянка-ремез <i>E. rustica</i>	П, К	–	–	–	П, К	–	–
Овсянка-крошка <i>E. pusilla</i>	–	–	–	–	–	П, К	–
Дубровник <i>E. aureola</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	–	–	–	–	–	П, К	–

Примечание. * – гнездились в 1970-е и 1980-е гг., в XXI в. не встречены на гнездовании в Ново-сибирской области.

Литература

- Баландин С.Н. 1978. Новосибирск: История градостроительства 1893–1945 гг. Новоси-бирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во. 135 с.
- Бобков Ю.В. 1995. О зимовках черного дрозда в Новосибирске // Материалы к распро-странению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: УрО РАН. С. 8.
- Бобков Ю.В. 1997. Горная чечетка в Новосибирске // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 8.
- Бобков Ю.В. 2000. Новые залеты обыкновенной лазоревки в Новосибирск // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 42.
- Бобков Ю.В., Жуков В.С. 1998. Новые встречи редких птиц в Новосибирской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Ека-теринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 20–21.
- Бобков Ю.В., Жуков В.С. 1999. Инвазии и залеты птиц в Новосибирск // Материалы к рас-пространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 44–45.
- Вартапетов Л.Г. 1984. Птицы таежных междуречий Западной Сибири. Новосибирск: На-ука, Сиб. отд-ние. 242 с.
- Вартапетов Л.Г., Блинов В.Н., Жуков В.С. 1987. Пространственно-временная динамика летнего населения птиц новосибирского Академгородка и его лесопарковой зоны //

- Фауна, таксономия, экология млекопитающих и птиц. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение. С. 141–170.
- Гаврилов В.М. 1977. Биоэнергетика миграций // Методы изучения миграций птиц (мат-лы Всесоюз. шк.-семинара). М. С. 7–16.
- Гвоздев Е. 1937. Прилет птиц в окрестностях Новосибирска // Тр. Новосибирск. зоосада. Новосибирск. Т. 1. С. 145–148.
- Грабовский М.А. 1997. Редкие птицы окрестностей Новосибирска // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 49–50.
- Грабовский М.А., Равкин Ю.С., Бобков Ю.В. и др. 1997. Изменения населения птиц Новосибирского научного центра и его окрестностей в 1963–1995 гг. // Вопросы экологии и охраны позвоночных животных. Киев–Львов. С. 34–45.
- Гынгазов А.М. 1962. Питание птиц и их хозяйственное значение в районе Новосибирского водохранилища // Уч. зап. Томск. гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. № 44. С. 158–166.
- Гынгазов А.М. 1962. Систематический обзор и общая характеристика птиц района Новосибирского водохранилища // Уч. зап. Томск. гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. № 44. С. 167–181.
- Гынгазов А.М. 1973. Характеристика орнитофауны городов Томска, Новосибирска и Кемерово // Фауна европейского Севера, Урала и Западной Сибири. Свердловск. С. 73–78.
- Гынгазов А.М. 1981. Влияние хозяйственной деятельности на птиц Западно-Сибирской равнины. Томск: Изд-во Томск. ун-та. 169 с.
- Джусупов Т.К. 1995. О гнездовании чернозобого дрозда в окрестностях Новосибирска // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: УрО РАН. С. 20.
- Джусупов Т.К. 1997а. Случай гнездования малого погоныша в окрестностях Новосибирска // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 56–57.
- Джусупов Т.К. 1997б. К распространению и гнездованию вяхиря в Барабинской лесостепи // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 57.
- Джусупов Т.К. 1999. Находки гнезд обыкновенной зеленушки в окрестностях Новосибирска // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 93.
- Джусупов Т.К., Юдкин В.А. 1999. О встрече сизой чайки зимой на юге Западной Сибири // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 93.
- Западная Сибирь: Природные условия и естественные ресурсы СССР. 1963. М.: Изд-во АН СССР. 488 с.
- Зверев М.Д. 1937. Птицы, новые для Новосибирского района // Тр. Новосибирск. зоосада. Новосибирск. Т. 1. С. 15–17.
- Казанцев А.Н. 1969. Материалы по птицам г. Новосибирска // Перелетные птицы и их роль в распространении арбовирусов. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение. С. 98–101.
- Козлов Н.А. 1976. Зимующие птицы г. Новосибирска и его окрестностей // Фауна и экология животных Приобья. Науч. тр. Новосиб. пед. ин-та. Новосибирск: Наука. Вып. 133. С. 55–75.

- Козлов Н.А. 1980. Обзор орнитофауны Новосибирска и его окрестностей // Животный мир Сибири и его охрана. Новосибирск: Наука. С. 86–94.
- Козлов Н.А. 1988. Птицы Новосибирска (пространственно-временная организация населения). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние. 160 с.
- Кошелев А.И., Николаев В.В. 1981. Зимующие птицы Новосибирска // Миграции птиц в Азии. Ашхабад: Ылым. С. 208–217.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской. Т. 59. С. 3–182.
- Миловидов С.П. 1980. Птицы городов Западной Сибири и их охрана // Проблемы охраны природы Западной Сибири. Томск: Изд-во Томск. ун-та. С. 86–92.
- Птицы Советского Союза. 1951–1954. Т. I–VI. М.: Изд-во Сов. наука.
- Равкин Ю.С., Блинова Т.К. 1983. О встрече крапивника в окрестностях Новосибирска // Птицы Сибири (Тез. докл.). Горно-Алтайск. С. 99.
- Равкин Ю.С., Миловидов С.П., Вартапетов Л.Г. и др. 1997. Численность и распределение коростеля и вертячковой камышевки на Западно-Сибирской равнине // Сиб. экол. ж. Т. 4. № 6. С. 631–634.
- Смирнов В.М. 1972. Материалы к характеристике орнитофауны лесов в окрестностях Новосибирского Научного центра // Вопросы лесопаркового хозяйства и озеленения Новосибирского научного центра. Новосибирск. С. 42–60.
- Смирнов В.М. 1980. Материалы к количественной характеристике населения птиц приобских лесов в окрестностях Новосибирского научного центра // Проблемы зоогеографии и истории фауны. Новосибирск: Наука. С. 166–169.
- Телегин В.И. 1971. Фауна лесопарка и влияние на ее формирование антропогенного фактора // Изв. СО АН СССР. № 5. Вып. 1, биологический. С. 58–66.
- Телегин В.И., Смирнов В.М. 1966. Охрана и преобразование фауны парковой зоны Новосибирского научного центра // Вопросы зоологии. Томск: Изд-во Томск. ун-та. С. 33–34.
- Телегин В.А., Ивлева Н.Г., Решетников С.С. 1980. Птицы, зимующие в лесопарке Новосибирского научного центра // Биотехния. Теоретические основы и практические работы в Сибири. Новосибирск: Наука. С. 265–274.
- Цыбулин С.М. 1985. Птицы диффузного города. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние. 169 с.
- Чернышов В.М. 1978. Особенности биотопического распределения и сезонная динамика численности околородных воробьиных Южной Барабы // Трансконтинентальные связи птиц и их роль в распространении арбовирусов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние. С. 89–93.
- Чернышов В.М. 1996. Демографические параметры зимнего населения большой синицы в Новосибирске // Сиб. экол. ж. Т. 3. № 4. С. 277–283.
- Шеннон К. 1963. Работы по теории информации и кибернетике / Пер. с англ. М.: Инстр. лит. С. 243–332.
- Шор Е.Л., Равкин Ю.С. 1995. Численность птиц южной тайги Западной Сибири в конце 60-х и в начале 90-х годов // Екатеринбург: УИФ «Наука»; Курган: Изд-во КГПИ. С. 107–115.
- Юдкин В.А. 1999. Залёт болотной камышевки в Новосибирск // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 197.
- Юдкин В.А. 2002. Картографирование распределения птиц для мониторинга их ресурсов // Картографическое и геоинформационное обеспечение управления региональ-

- ным развитием (Мат-лы 7-й науч. конф. по тематической картографии). Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН. С. 261–265.
- Юдкин В.А. 2007. Опыт математико-картографического моделирования распределения птиц // Вычислительные технологии. Т. 12. Спец. вып. 2. С. 154–168.
- Юдкин В.А., Юдкин Д.В., Бобков Ю.В. 1998. Зимовка кряквы в Новосибирске // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 186.
- Юдкин Д.В., Юдкин В.А. 2002. Распределение большой синицы в Новосибирске в период зимовки // Беркут. № 11. Вып. 2. С. 98–104.
- Globally Threatened Birds in Europe. 1996. Action Plain. Council of Europe Publishing, Strasbourg. 408 p.
- Grabovski M.A., Ravkin Y.S., Bobkov Y.V. et al. 1999. Changes of the bird community of Novosibirsk Scientific Center from 1963 to 1995 // Vogelwelt. No. 120. P. 105–109.

Summary

The 209 species inhabit in Novosibirsk, including 79 it, which inhabit in the built-up area of city. Here 36 species are nesting and 26 it are wintering. The *Columba livia*, *Apus apus*, *A. pacificus*, *Motacilla alba*, *Passer domesticus* are the most numerous nesting birds in the built-up area. The *Columba livia* and *Passer domesticus* are residence species, and they are most numerous species in winter in the city. Among the numerous wintering species the *Parus major*, *Bombicilla garrulus*, *Pyrrhula pyrrhula*, *Acanthis flammea*, come flying to the city every year. The birds, such as *Turdus pilaris*, *Spinus spinus*, *Pinicola enucleator*, *Coccothraustes coccothraustes*, come to the city for wintering not every year. On the Ob-river in summer there are high density of *Larus ridibundus*, *L. minutus*, *Sterna hirundo*, *S. albifrons*, *Riparia riparia*. In winter here there are mainly *Anas platyrhynchos*, *Corvus cornix*, *C. corone*. *Mergus merganser*, *Larus canus* and *Haliaeetus albicilla* are not rare species in migratory period on the Ob-river. Bird communities in recreational forests and in suburban marsh land are similar with bird communities in natural landscapes.

Majority numbers of the nesting species are relatively constant every year, or occasionally can deviate from mean of many years for not long time. But some bird long number trends had detected. Number of the *Columba livia* had decreased in '90s of last century very much. Thereafter the number had recovered during the 10 following years. This decreasing of the number coincided with economic depression. The changes of rest bird numbers in the city took place because of the changes on population scale or species scale. The numbers of the *Circus cyaneus*, *Columba oenas*, *Sturnus vulgaris*, *Emberiza aureola* are decreasing in the recent years. On the other hand numbers of the *Circus macrourus*, *Crex crex*, *Columba palumbus*, *Apus apus*, *A. pacificus*, *Fringilla coelebs* are increasing for the last 8–10 years. The numbers of the *Galinago gallinago* had decreased in 2001 greatly; consequently this snipe had been uncommon species. Following years the numbers are recovering slowly. For the present the snipe numbers hasn't recovered yet.

**С.А. Соловьёв, А.А. Одинцева,
Т.Ю. Колпакова, О.А. Одинцев,
Ф.С. Соловьёв, К.А. Яковлев**

ОМСК

Введение

На левом берегу Иртыша близ Ленинградского моста в центре Омска у пойменных водоемов левобережья Иртыша в середине XX столетия археологами обнаружена Омская стоянка периода 4–2 тыс. лет до н.э. (неолит). Жители этой стоянки занимались рыболовством и охотой (Природа..., 2002). Омская крепость (54°57' с.ш. и 73°15' в.д.) основана в 1716 г. на реке Омь в месте впадения ее в Иртыш экспедицией И.Д. Бухольца и была главной крепостью Сибирской линии до Усть-Каменогорского укрепления занимая площадь 30 га.

В начале XXI столетия Омск занимает площадь 494 км² с населением 1 138 000 человек (Атлас..., 1999) в южной лесостепи на стыке Ишим-Камышловской и Барабинской лесостепных провинций (Западная Сибирь, 1963) и расположен на юго-западе Западно-сибирской равнины в месте впадения в Иртыш реки Оми. Долина Иртыша в городе имеет ширину до 6 км. Безморозный период продолжается в среднем 110–120 дней (Западная..., 1963). Весной в южной части лесостепи бывают суховеи, а иногда и засухи. Омск окружают застроенные сады и поля пшеницы, и картофеля с полезащитными полосами из березы бородавчатой и пушистой, тополя белого, клена ясенелистного, а с восточной и юго-восточной окраины города — осиново-березовые колки. В самом городе произрастает большое количество интродуцированных деревьев и кустарников. В дендросаду в порядке испытания каждый год в середине XX столетия высаживалось 100–200 видов различных деревьев и кустарников (Гензе, 1987).

Изучение птиц Омска местными естествоиспытателями и участниками иностранных экспедиций проходит со второй половины XVIII столетия. В апреле 1876 г. Омск посещает экспедиция О. Финша и А. Брема и основные работы по установлению орнитофауны Омска проводятся с конца XIX в. (Finsch 1877, 1879, 1909; Seebohm, 1878; 1901; Словцов, 1881, 1892, 1897; Финш, Брем, 1882; Мельников, 1887а,б, 1888; Сотников, 1892а, б; Бутурлин, 1898; Рузский 1897; Морозов, 1898а, б; Елпатьевский 1901; Яшерев 1902а, б; Иоганзен 1907; Котс, 1910; Шухов

1913, 1926а-в; 1928, 1929, 1930, 1948; Лавров, 1922, 1925;) и к настоящему периоду они практически завершены (Кантаева, Федоров, 1977; Федоров, Кантаева, 1970, 1977; Гынгазов, Миловидов, 1977; Гынгазов, 1981; Сулимов, 1982; Кантаева, 1986; Якименко, 1998; Рябицев и др., 2001; Соловьёв, 2005). В июне 1993 г. Е.Е. Сыроечковский мл. работает в Омске с П. Бертольдом (P. Berthold) и его коллегами У. Куернером (U. Querner) и Г. Хейне (G. Heine) по изучения редких видов авифауны в урбоценозах (Vogelwarte Radolfzell, ФРГ, Berthold et al, 2001). В августе 2001 г. на Агробиологической станции ОмГПУ (АБС) метят птиц П. Буссе (P. Busse) и Я. Новаковски (J. Novakovski, Польша). В июле 2004 г. Омск посещает С.М. Цыбулин и Н.В. Климова для проведения учетов птиц и решения методических задач. В августе 2005 г. в Омске на АБС кольцуют птиц П. Бертольд, Г. Мохр (G. Mohr) и Н.С. Чернецов.

Оценка численности и распределения птиц Омска начата В.Г. Ивлиевым в 1964 г. Позднее эти материалы опубликованы (Торопов и др., 1986). Наши работы по изучению фауны птиц Омска проводятся с 1973 г. по настоящее время силами первого автора, а затем и коллектива. Количественные учеты птиц в Омске и его пригороде выполнены зимой и летом 1986–1988 гг. (Соловьёв, 2005) и дополнительно летом 1990 и 1997 гг. В 2006–2008 гг. проведены повторные, теперь уже круглогодичные учеты в центре Омска, его парках и на водоемах города. Существенно дополнили данные по орнитофауне Омска сведения, полученные в результате отлова и кольцевания птиц на АБС в позднелетний и осенний период 2000/01 гг. и 2004/05 гг. Маршрутные учеты проводились нами, как правило, без ограничения ширины трансекта, с последующим пересчетом на площадь по средней дальности обнаружения интервальным методом (Равкин, 1967). Для птиц, отмеченных летящими, вносились поправки на среднюю скорость их перемещения (Равкин, Доброхотов, 1963). Учеты птиц проведены зимой — в январе, феврале, и летом — с 16 мая по 31 августа. Данные учетов по половинам месяца усредняли за первую и вторую половины лета соответственно с середины мая до 15 июля и после — до конца августа. Основное внимание в приведенных повидовых очерках отводится описанию распределения птиц с указанием их численности (в ос./км², как правило, в скобках) в определенные периоды жизни: прилет, пролет птиц северных популяций, гнездование, кочевки, отлет и осенние миграции северных птиц и зимовка. Дается качественная бальная характеристика обилия вида: весьма многочисленный, многочисленный, обычный, редкий и очень редкий (Кузякин, 1962). Видовые русские названия птиц приведены по Л.С. Степаняну (2003).

Общая характеристика орнитофауны

В начале XX столетия, по данным С.Д. Лаврова (1925), в Омске и на окраине встречено около 200 видов птиц, из них 125 гнездились. В середине XX столетия в Омске и на окраине отмечено 126 видов птиц и (Федоров, Кантаева, 1970), по

другим данным на территории города обнаружено 167 видов (Миловидов, Шевырногов, 1977). Нами проанализированы встречи всех видов птиц по литературным данным в Омске с 1876 г. и по настоящее время зарегистрировано пребывание 210 видов птиц, из которых лишь 84 гнездятся, т.е. 41 вид из орнитоценоза Омска за сто лет роста города выбыл.

Птицы, встречающиеся на пролете

Выпь. В конце XIX столетия выпь на левом берегу Иртыша близ Омска встречалась с мая по сентябрь (Словцов, 1881). В 2007 г. на пойменных водоемах левобережья Иртыша и в первой половине лета обычна (1).

Серая цапля. По данным учетов 1986–1988 гг., в начале августа очень редка в новых пойменных парках (0,05) во время миграций. В сентябре 2006 г. и в мае 2008 г. одну особь встречена на пойменных водоемах левобережья Иртыша.

Лебедь-кликун. В конце XIX столетия на окраине Омска редок (Словцова, 1881). Пара лебедей отмечена 23 мая 2003 г. на пойменных водоемах левобережья Иртыша.

Белолобая казарка. В Омске над долиной Оми 19 и 21 мая 1986 г наблюдали стаи из 80 и 60 белолобых казарок, летевших в северо-западном направлении. Более 70 этих казарок летели в юго-западном направлении 22 сентября 2001 г. над городом.

Обыкновенный осоед. Встречается крайне редко в период сезонных миграций. Так, две пролетные особи зафиксированы во время весенней миграции 16 мая 2003 г. на опытных полях СибНИИСХ (Сибирского научно-исследовательского института сельского хозяйства) окраины Омска. В конце августа – сентябре 2008 г. в Омске и его окрестностях встречено 3 мигрирующих молодых особи европейского осоеда. Одну молодую птицу удалось окольцевать и выпустить на опытных полях СибНИИСХ 31 августа 2008 г.

Луговой лунь. Мигрирующие молодые и взрослые луговые луны встречены в сентябре 1994 и 1998 гг. на окраине Омска.

Обыкновенный канюк. В начале столетия XX обычен на окраине города (Котс, 1910; Шухов, 19266). Первые особи встречаются на окраине Омска 10–15 апреля (1990–2007 гг.), а основной пролет проходит с 15 по 25 апреля, так на окраине Омска за два часа наблюдений отмечено 17 апреля 2005 г. 12 канюков. В конце апреля весенняя миграция хищников завершается; в это время, очевидно, на север летят птицы из более северных популяций. Осенний пролет начинается 10–15 сентября (1990–2007 гг.) и максимума достигает между второй и третьей декадами сентября, когда встречаются целые группы по 5–12 особей. Так, 2 сентября 2007 г. на опытных полях СибНИИСХ отмечен массовый пролет канюка, насчитывающий около 300 особей данного вида, а 17 сентября 1999 г. там же за 6 часов наблюдений — 286, и одновременно в небе наблюдали 215 птиц. В конце сентября – начале октября на пролете отмечены единичные взрослые особи канюка.

Зимняк. Весенние перемещения зимняка наблюдаются в апреле–мае, основная масса пролетает во второй половине апреля. Иногда мохноногие канюки в этот период также встречаются вместе с обыкновенными. Птицы летят в северо-восточном и северном направлениях. В конце сентября – начале октября на пролете на окраине Омска встречаются первые мигрирующие молодые зимняки, но основная масса зимняков пролетает в октябре. Осенью птицы летят обычно группами по 3, 4–6 особей последовательно в юго-западном, юго-восточном и южном направлении. Иногда птицы встречаются и в первой половине ноября. Некоторые особи, видимо, зимуют близ Омска. Так, в октябре 2007 г. отмечено его питание остатками сизого голубя.

Сапсан В конце XIX столетия сапсан встречен в Омске во время охоты за голубями (Морозов, 1898а). Взрослый сапсан охотившийся на сизых голубей встречен на опытных полях СибНИИСХ 22 сентября, а 30 сентября 2002 г. там же отмечена крупная молодая самка сапсана, которую преследовала обыкновенная пустельга. Молодая самка сапсана, следовавшая на юг за большой стаей гусей отмечена 30 сентября 2007 г. на северной окраине Омска.

Балобан. Известны единичные встречи в первой декаде сентября 1990 г., когда одна молодая самка балобана держалась несколько дней на опытных полях СибНИИСХ, где успешно охотилась на сизых голубей. Там же один молодой балобан преследовал тетеревятника 4 октября 1995 г. и 27 июля 2008 г. холостующий полувзрослый балобан охотился на сизых голубей

Орлан-белохвост. В начале XXI столетия его численность возросла. Так, 20 сентября 1996 г. на опытных полях СибНИИСХ за 6 часов наблюдений отмечено 3 орлана, а 26 сентября 2004 г. там за то же время — 8 хищников разного возраста. Регулярно встречается на опытных полях СибНИИСХ во время весенней миграции, которая проходит в последней декаде марта (1995 г.) и в первой половине апреля (1986–1988, 1992, 2000 гг.); а также и во время осеннего пролета в последней декаде сентября – в октябре (1992, 1996–2005 гг.). Весной первыми появляются взрослые птицы, а затем летят молодые неполовозрелые особи. Осенью наоборот первыми начинают перемещаться молодые, а затем летят взрослые птицы. Наибольшее количество птиц, летящих осенью на юг, отмечается во второй половине сентября, как правило, это молодые птицы. В начале октября встречаются уже единичные взрослые белохвосты, после пролета которых миграция заканчивается. В последнее время появляются данные о зимних встречах кочующих взрослых орланов. Так, по личному сообщению И.П. Воронина, взрослый белохвост отмечен 26 января 2009 г. над Омском.

Беркут. О. Финш (Finsch, 1879) видел в коллекции И.Я. Словцова экземпляр из окрестностей Омска, где беркут встречался очень редко. На опытных полях СибНИИСХ отмечен в 1992 г. — 27 сентября, 11 и 18 октября, между 26 октября и 8 ноября 1997 г. 17 октября 1995 г. встречена молодая птица-первогодок, охотившаяся на сизых голубей. 14 февраля 2006 г. взрослого истощенного беркута-подранка обнаружили на южной окраине Омска.

Серый журавль. В 1875 г. стаи журавлей над Омском отмечены 2 апреля старого стиля, в 1877 г. — 7 апреля (Словцов, 1881). В небе над Омском 8 августа 2000 г. зарегистрированы десять серых журавлей летящих в направлении на юг и 30 августа 2001 г. двадцать четыре особи — на юго-запад.

Вальдшнеп. О. Финш (Finsch, 1879) видел вальдшнепа из окрестностей Омска в коллекции И.Я. Словцова. Два вальдшнепа отмечены с 22 сентября по 6 октября 2001 г. в полезащитных полосах на северной окраине Омска и на АБС. Пролетный вальдшнеп отмечен в 2006 г во второй половине сентября в новых пойменных парках

Воробьиный сычик. Отмечен в сентябре 2005 г. и октябре 2002–2003 гг. в Омске.

Вертишейка. О. Финш (Finsch, 1879) видел в коллекции И.Я. Словцова экземпляр вертишейки, добытой около Омска. Две ее особи пойманы на АБС 11 и 12 августа 2001 г. и одна — 23 августа 2000 г.

Полевой жаворонок. В конце XIX столетия широко распространен около Омска. По данным учетов 1986–1988 гг., во время пролета во второй половине мая редок в новых пойменных парках (0,8) и встречен в новых пойменных парках в мае 2004–2005 гг.

Черногорлая завирушка. О. Финш (Finsch, 1879) упоминает об черногорлой завирушке из окрестностей Омска в коллекции И.Я. Словцова. Эта завирушка добыта в окрестностях Омска 15 мая 1878 г. (Словцов, 1881). Три особи отловлены на АБС с 19 по 24 сентября 2001 г.

Синехвостка. Две синехвостки отловлены на АБС 25 сентября и 3 октября 2001 г.

Чернозобый дрозд. Добыт около Омска 3 мая 1878 г. Иногда встречался близ Омска на пролете и добыт в конце апреля (Словцов, 1881, 1892; Морозов 1898а). В 2001 г. одна птица поймана нами на АБС 23 сентября.

Певчий дрозд. В Омске певчий дрозд добыт 24 и 30 апреля 1875 г. и 1878 г. (Словцов, 1881). Несколько особей отловлено на АБС с 10 сентября по 10 октября 2001 г.

Зарничка. Обычный гнездящийся вид северной и частично средней тайги на востоке Западной Сибири (Рябицев, 2001). По данным учетов 1986–1988 гг., на пролете во второй половине мая многочисленна в новых пойменных парках (13).

Обыкновенная овсянка. 20 сентября 2001 г. на АБС отловлены две обыкновенных овсянки. В июне 2006 г. в новых пойменных парках отмечен поющий самец.

Юрок. В конце XIX столетия юрок отмечен в начале мая в сосновом бору около пос. Чернолучье в 50 км севернее Омска (Словцов, 1881). В 2001 г. 16 юрков пойманы на АБС в период с 5 по 25 сентября.

Зеленушка. В конце XX столетия у Омска отмечены ее единичные встречи (Миловидов, Шевырногов, 1977; Гынгазов, Миловидов, 1977). На АБС В.В. Морозов видел зеленушку 21 мая 2000 г. и в марте 2007 г. зеленушка нами отмечена в новых пойменных парках.

Речной сверчок. Во время пролета (во второй половине мая и в начале июня) речной сверчок обычен в новых пойменных парках и на свалках (2). В послегнездовой период (во второй половине июля) обычен в новых пойменных парках (2).

Залетные виды

Степной орел. Отмечен на опытных полях СибНИИСХ (на северо-восточной окраине Омска) 24–25 августа 1999 г. и в начале августа 2008 г.

Могильник. Встречен на опытных полях СибНИИСХ лишь дважды — 5 октября 1996 г. (взрослый) и 20 августа 2001 г. (полузрослый).

Домовый сыч. В феврале 1999 г. отмечен на опытных полях СибНИИСХ и встречен в центре Омска 10 октября и 21 декабря 2002 г.

Черный дрозд. О. Финш упоминает об одном экземпляре черного дрозда из музея И.Я. Словцова добытого в окрестностях Омска (Finsch, 1909). В 2001 г. две птицы пойманы нами на АБС 26 и 28 сентября.

Птицы городских парков

Наибольшее количество встреченных видов и богатство фонового состава в первой половине лета 1986–1988 гг. характерно для мозаичных местообитаний связанных с поймой Иртыша — в новых парках (51, из них фоновых 40 видов). В старых парках общее количество видов в гнездовой период меньше в 1,3 раза, а фоновый состав беднее на 10 %. Наибольшее количество птиц в группе местообитаний со значительной площадью естественной растительности отмечено в старых городских парках (1835 ос./км²). Во всех местообитаниях доминирует полевой воробей, а в новых пойменных парках наряду с ним сорока. В старых городских парках содоминант домовый воробей. Число встреченных видов птиц в послегнездовой период уменьшается, так же как и число фоновых видов (в среднем в 1,5 раза). Наибольшее количество видов отмечено в новых пойменных парках (43, из них 31 фоновых). В старых парках количество видов в 1,5, а фоновых соответственно в 1,1 раз меньше. Наибольшее количество птиц отмечено в старых городских парках (1979 ос./км²). В новых пойменных парках суммарное обилие птиц меньше в 1,6 раза. Зимой в исследуемой группе местообитаний суммарное обилие птиц меньше в 2,8 раза, по сравнению с первой половиной лета. Максимальное количество птиц отмечено в старых городских парках (2548 ос./км²). Почти повсеместно доминируют сорока и большая синица, первая не входит в список в старых городских парках, вторая — в новых пойменных парках. Кроме того, свиристель и серая ворона входят в число преобладающих видов в парках. По данным учетов 2006–2008 гг., в парках, наоборот, наибольшее количество птиц, видовое и фоновое богатство (57 видов, 49 фоновых) отмечено в новых пойменных парках. Здесь по обилию доминирует воробей полевой. В старых городских парках отмечено 30 видов, из них 28 фоновых и доминирует здесь до-

мовый воробей и большая синица. Зимой видовое обилие снижается в 3 раза в пойменных и в 1,7 раза в старых городском парках. Наибольшее видовое богатство в зимний период отмечено в новых пойменных парках (19 видов, из них 16 фоновых), а в старых парках оно ниже (15, из них фоновых 11 видов). В списке доминантов зимой — большая синица.

Повидовые очерки некоторых птиц городских парков

Черный коршун. О. Финш (Finsch, 1879) наблюдал черного коршуна в Омске во второй половине апреля 1876 г. Самый ранний прилет зафиксирован 4 апреля 1998 г. на опытных полях СиБНИИСХ. Наиболее массовый весенний его пролет проходит обычно в середине апреля, когда за 6 часов наблюдений на окраине Омска можно увидеть до 25 хищников, летящих на север, как 15 апреля 1990 г. Весенний пролет продолжается до третьей декады мая; видимо, летящие в это время птицы — неполовозрелые полувзрослые особи. В 1986–1988 гг. в гнездовой период на пойменных водоемах левобережья Иртыша обычен (5). В 2006–2008 гг. черный коршун на пойменных водоемах левобережья Иртыша и в новых пойменных парках также обычен (1–2), а в старых городских парках в первой и второй половине лета редок (0,6–0,1). Осенние кочевки коршунов, переходящие в направленные миграции, начинаются довольно рано, уже во второй декаде августа. Над районами одноэтажной застройки Омска пролетных коршунов наблюдали 10 и 27 августа 1997 и 1998 гг. На опытных полях СиБНИИСХ 12 сентября 2003 г. за 6 часов наблюдений отмечено 26 особей коршуна, и 26 сентября 2003 г. там же за то же время лишь 5.

Ястреб-тетеревятник. В конце XIX и начале XX столетия оседлый и обычный в окрестностях Омска (Сотников, 1892а; Шухов, 1926б). Весенняя миграция тетеревятника на окраине Омска начинается во второй–третьей декадах марта – начале апреля и первыми встречаются взрослые птицы 20–31 марта (1988–2008 гг.). Осенние перемещения на юг начинают молодые птицы — первогодки, которые встречаются на окраине города уже в 20-х числах августа (1988–2008 гг.) и в середине сентября, когда за 6 часов наблюдений насчитывается до 8 тетеревятников. Взрослый тетеревятник отловлен нами 12 августа 2001 г. и молодая птица 20 августа 2000 г. на АБС. При наличии кормов взрослые птицы держатся в Омске всю зиму. Так, зимой 1999/2000 г. на опытных полях СиБНИИСХ тетеревятник встречен 1458 раз, а в центре Омска — 442.

Ястреб-перепелятник. Весенняя миграция взрослых перепелятников начинается в начале апреля, наиболее выраженная — в середине апреля (в зависимости от погодных условий весны). Молодые и полувзрослые птицы встречаются весь апрель и даже май. Неоднократное успешное гнездование перепелятников мы отмечали в старых городских и в новых пойменных парках Омска и на кладбищах в 1998, 2001–2003 гг. В 2006–2008 гг. гнездящаяся пара найдена в новых пойменных парках. Осенняя миграция начинается через окраину Омска уже в

20-х числа августа (данные с 1988 по 2008 г.) и пика достигает в середине сентября, когда за 6 часов наблюдений насчитывается до 12 перепелятников. На АБС 7 октября 2001 г. поймана пролетная взрослая пара этих ястребов, которая ловила выпущенных нами после кольцевания дроздов. При большом количестве зимующих рябинников и свиристелей взрослые особи встречаются в Омске всю зиму. Так, зимой 1999–2000 гг. на опытных полях СибНИИСХ перепелятник отмечен 1542 раза, а в центре Омска 563.

Степной лунь. В конце XIX столетия степной лунь был нередок около Омска и часто встречался в его окрестностях (Словцов, 1881; Сотников, 1892а). В конце апреля – начале мая 1999–2001 гг., в конце августа 1995 г., в первой декаде августа 2001 г. отмечены мигрирующие степные луни на опытных полях СибНИИСХ. Весенний пролет проходит в течение всего апреля – начала мая, но наиболее интенсивный — в первой половине апреля. Первыми на гнездовых участках в Омске появляются взрослые самцы, которые сразу же приступают к токовым полетам. 16 июля 1986 г. и 15 июня 1998 г. — по 4 пуховых птенца найдены в гнездах на левобережной части Иртыша. Наиболее выраженная осенняя миграция наблюдается во второй половине августа – первой половине сентября. При обилии сизых голубей разновозрастные степные луни держатся на окраине Омска, где успешно «по-ястребиному» охотятся на них. При кольцевании установлено, что некоторые особи задерживаются в Омске с конца июля до середины сентября (т.е. в период наиболее многочисленных скоплений сизых голубей) до двух недель. Степной лунь в период сезонных миграций наиболее многочислен среди других луней, что на протяжении ряда лет подтверждается результатами отлова мигрирующего вида, внесенного в Красные книги РФ и Омской области.

Обыкновенная пустельга. В конце XIX столетия она встречалась очень часто на окраине Омска (Сотников, 1892а). Пятнадцать лет назад самый обычный хищник окрестностей Омска. В настоящий период обилие снижается. В гнездовой период 1986–1988 гг. (со второй половины мая до середины июля) пустельга обычна на городских свалках (3). В послегнездовой период (со второй половины июля) в городе обычна на нефтезаводе и свалках (1–2). В первой половине августа с началом предотлетных кочевок пустельга многочисленна на выкошенных лугах аэропорта (27), обычна на промзоне нефтезаводе и редка на строительных площадках окраины города с мелкими колками и пустырями (0,6). В среднем за лето пустельга обычна на урбанизированной территории, особенно на лугах аэропорта (4), которые периодически выкашиваются, что облегчают ему отлов мелких млекопитающих. В ряде других местообитаний города она редка (0,4). Отмечено гнездование пустельги на промышленной зоне Омска — в отводке металлической трубы на высоте 25 м завода КЖБИ, где 2 июня 2005 г. найдено 5 сильно насиженных яиц. Первый птенец появился 4 и 11 июня — пятый. По данным 2006–2008 гг., пустельга летом обычна в новых пойменных парках Омска. Осенью основная масса этих птиц отлетает в первой половине сентября, хотя некоторые особи встречаются в двадцатых числах сентября и позднее.

Кобчик. В конце XIX столетия самый распространенный и крайне многочисленный вид хищных птиц близ Омска (Словцов, 1881; Сотников, 1892а; Котс, 1910). В гнездовой период 1986–1988 гг. (со второй половины мая до конца июля) в районах одноэтажной деревянной застройки города редок (0,2). В начале XXI столетия в Омске не отмечен.

Чеглок. По данным И.Я. Словцова (1881), чеглок еще пять лет назад очень часто встречался около Омска, где его гнезда не представляли особой редкости, но позднее он стал редок. Весенняя миграция и прилет птиц к местам гнездования проходит в среднем с начала мая, молодых птиц — еще и в двадцатых числах мая — начале июня. В гнездовой период 1986–1988 гг. (со второй половины мая до конца июля) он обычен в старых парках (4), как и на пролете (в конце августа) на бетонированной набережной и реке Иртыш (3), где охотится на сизых голубей. В конце XX столетия чеглоки гнездились в городе, в том числе и в центре. Уничтожение парковых массивов или даже отдельно стоящих высоких деревьев привело к его исчезновению. Известно гнездование в 2001–2005 гг. 1–2 пар в старых и новых пойменных парках. В то же время на опытных полях СибНИИСХ численность гнездящихся пар возросла. В 1995–1998 гг. на площади около 15 квадратных километров обнаружено 1–2 гнездящиеся пары, а в 2003–2005 гг. там же уже до 3 пар. Это связано с ростом численности в Омске полевого воробья и черного стрижа. В настоящее время в Омске и ближайшем пригороде предполагаем гнездование 10–15 пар чеглоков. Их осенняя миграция начинается с 20-х чисел августа, а к середине сентября основной пролет проходит. Наиболее поздняя встреча молодого чеглока отмечена 3 ноября 2003 г.

Вяхирь. В конце XIX столетия вяхирь был редок в Омском уезде и добыт в окрестностях Омска всего один раз (Морозов, 1898а; Сотников, 1892а). Во время проведения учетов в Омске в 1986–1988 гг. отмечен не был. В начале XX столетия его обилие в гнездовой период постепенно возрастает в Омске и его окрестностях. В 2006–2008 гг. отмечен в новых пойменных парках, где в первой половине лета обычен (1), а во второй — редок (0,3).

Кукушка. В конце XIX столетия отмечена всюду в березовых колках окраины Омска (Морозов, 1898а), а в середине XX изредка отмечена в Омске в гнездовой период (Гынгазов, 1981). По данным учетов, в 1986–1988 гг. после прилета со второй половины мая кукушка редка в пойменных парках (0,4). В среднем за лето кукушка очень редка в ряде местообитаний города (0,05). В 2006–2008 гг. в первой половине лета обычна в новых пойменных парках.

Ушастая сова. О. Финш (Finsch, 1879) видел в коллекции И.Я. Словцова экземпляр ушастой совы из окрестностей Омска. Весенний пролет начинаются в первой и второй декадах апреля. Так, 11 апреля 1999 г. и 13 апреля 2002 г. пролетные совы отмечены на опытных полях СибНИИСХ. Насиживание кладки яиц здесь отмечено 8 мая 2000 г. и 25 мая 2002 г. найдено гнездо ушастой совы на окраине Омска. В гнезде находились два недельных пуховых птенца и три сильно насиженных яйца. 28 мая 1988 г. найдено гнездо ушастой совы и рядом 5 слет-

ков. Пять ее слетков покинули старое гнездо сороки 8 июня 1989 г. на опытных полях СибНИИСХ, а 9 июня 2003 г. отмечены вылетевшие из гнезда три слетка совы на окраине Старо-Северного кладбища. Три недавно вылетевших слетка повторной кладки 5 июля 1986 г. найдены в полезащитной полосе опытных полей СибНИИСХ. Летом 2006 г. отмечено гнездо этой совы в новых пойменных парках с четырьмя хорошо летающими слетками. В июне 2006 г. отмечены призывно кричащие слетки этого вида в новых микрорайонах 5–9-этажных домов Омска. Осенние миграции более интенсивны и более растянуты по времени, чем весенние и проходят со второй половине августа. На АБС 5 августа 2004 г. поймана одна особь и 28 августа 1992 г. молодые ушастые совы встречены на опытных полях СибНИИСХ. Основная масса ушастых сов мигрирует в сентябре. Три ушастые совы отмечены на опытных полях СибНИИСХ 9 и 10 сентября 1991 г. и 29 сентября 2004 г. молодая сова охотилась на окраине Омска.

Болотная сова. В начале XX столетия близ Омска всюду была очень обычна (Котс, 1910). В середине XX столетия гнездилась около пойменных водоемов левобережья Иртыша (Миловидов, Шевырнов, 1977). Первые болотные совы регистрируются близ Омска уже в первой декаде апреля. Основной весенний пролет проходит в середине – второй половине апреля, причем прилетевшие совы сразу же приступают к гнездованию и обозначают занимаемую территорию характерными брачными полетами. Некоторые особи встречаются на весеннем пролете еще в начале мая (1 мая 2003 г. на опытных полях СибНИИСХ). В гнездовой период в июне 1986 г. болотная сова обычна в пойменных парках (1), как и в первой половине августа здесь и на лугах аэропорта (8). Основная масса болотных сов мигрирует на юг с конца сентября и в течение всего октября. Так, 12 и 28 октября 2004 г. на полях СибНИИСХ с дневок вспугнуты три болотные совы и 23 октября 2005 г. три болотные совы встречены там же.

Мохноногий сыч. О. Финш (Finsch, 1879) сообщает о наличии в коллекции И.Я. Словцова экземпляра из окрестностей Омска, где несколько сычиков были добыты с 13 по 18 мая (Словцов, 1881). В середине XX столетия его изредка видели в парках Омска (Миловидов, Шевырнов, 1977). Отмечен на опытных полях СибНИИСХ 4 октября 1996 г. и 10 декабря 1988 г. и найден погибшим на Старо-Северном кладбище 5 октября 1988 г. В 2000–2001 гг. на АБС нами отловлены 4 особи мохноногого сыча: по одной — 15 сентября и 10 октября, две особи — 7 октября.

Большой пестрый дятел. В конце XIX столетия этот дятел обычен в окрестностях Омска (Морозов, 1898а). В середине XX столетия редок на гнездования в Омске (Гынгазов, 1981). По данным учетов 1986–1988 гг., в гнездовой период (во второй половине мая) большой пестрый дятел обычен в старых парках (8). В послегнездовой период (со второй половины июля до конца августа) обычен в новых пойменных парках (4), а зимой там же многочислен (64). По данным учетов 2006–2008 гг., большой пестрый дятел в первой половине лета обычен в новых пойменных и старых парках (1–8), как и во второй половине лета (1–5), а в новых

микрорайонах редок (0,4). Зимой также обычен в парках (5–8), и в новых микрорайонах редок (0,2).

Белоспинный дятел. В конце XIX столетия А.А. Морозовым (1898а) встречен однажды под Омском. В 1986–1988 гг. в среднем за лето белоспинный дятел редок в городских местообитаний (0,2). В начале XXI столетия регулярно встречается в старых пойменных парках.

Малый пестрый дятел. Особенно много его отмечали в сентябре, встречен и зимой (Словцов, 1881). В середине XX столетия этот дятел редок на гнездования в Омске (Гынгазов, 1981). В 1986–1988 гг. в среднем за лето этот дятел очень редок в ряде городских местообитаний (0,03). Зимой многочислен в новых пойменных парках (28), а в старых — обычен (1). По данным учетов 2006–2008 гг., этот дятел в новых пойменных парках обычен летом и зимой (1 и 5).

Желтая трясогузка. В конце XIX столетия очень обычна на полях окраины Омска (Словцов, 1881). В 1986–1988 гг. во время пролета во второй половины мая желтая трясогузка многочисленна в старых и новых пойменных парках. В гнездовой период в июне максимальное обилие желтой трясогузки отмечено на лугах аэропорта (660), а в пойменных парках она многочисленна (11). По данным учетов 2006–2008 гг., летом в новых пойменных парках обычна (1–3).

Желтоголовая трясогузка. В окрестностях Омска встречалась реже, чем желтая трясогузка (Морозов, 1898а) и в основном обитала в долине Оми. В гнездовой период в июне 1986–1988 г. обычна на берегах пойменных водоемов и в старых парках (4–5). В послегнездовой период и во время кочевок в начале июля ее обилие в старых парках возрастает в 8 раз. Позднее ежегодно встречалась на левобережье Иртыша в новых пойменных парках.

Лесной конек. В середине XX столетия отмечен на гнездовании в крупных парках Омска (Гынгазов, 1981). По данным учетов 1986–1988 гг., во время пролета (во второй половине мая) лесной конек многочислен в старых парках (32) и в новых пойменных парках (31). В гнездовой период (в июне и до середины июля) по-прежнему многочислен в старых парках (31). В конце мая – июне в 2007–2008 гг. регулярно встречался в новых пойменных парках.

Зарянка. В гнездовой период в июне зарянка многочисленна в новых пойменных парках (10). В послегнездовой период в июле обычна в парках (5–8). В начале XXI века на учетах не встречена.

Варакушка. В конце XIX столетия варакушка нередко встречалась около Омска (Словцов, 1881). В 1986–1988 гг. в гнездовой период (со второй половины мая до конца июня) в новых пойменных парках многочисленна (11). Обычна в старых парках и на берегах пойменных водоемов (1–6). Во время кочевок (в июле и августе) она многочисленна в новых пойменных парках и старых парках (10–22). По данным учетов 2006–2008 гг., варакушка многочисленна в первой половине лета в пойменных и старых парках (13–17), а во второй половине лета здесь обычна (4–5).

Черноголовый чекан. В середине XX столетия редок на гнездовании на пустырях Омска (Гынгазов, 1981). В 1986–1988 гг. в гнездовой период (со второй по-

ловины мая и в первой половине июня) многочислен в новых пойменных парках (27), а в старых парках обычен (6). После вылета слетков со второй половины июня до конца августа по-прежнему многочислен в старых парках (50). В мае 2008 г. отмечен в новых пойменных парках

Рябинник. В конце XIX столетия рябинник появлялся в Омске между 15 и 30 апреля (Словцов, 1881) и во второй половине апреля был довольно обычен в окрестностях города (Сотников, 1892а). В 1986–1988 гг. во время кочевок со второй половины июля до конца августа многочислен в новых пойменных парках (14). Зимой — весьма многочислен в районах одноэтажной деревянной застройки (592), в старых парках его меньше в 2,4 раза. В новых пойменных парках многочислен (25). В начале XX столетия возросло число гнездовых колоний в парках Омска и в целом обилие в течении года. По данным учетов 2006–2008 гг., рябинник зимой многочислен в новых пойменных и старых парках (56 и 29).

Сверчок. В Западной Сибири сверчок характеризуется неравномерным распределением в пределах ареала (Рябицев, 2001). По данным учетов 1986–1988 гг., на пролете (во второй половине мая) сверчок обычен в пойменных парках (1). В гнездовой период в июне также здесь обычен (7). В 2006–2008 гг. сверчок обычен в первой половине лета в новых пойменных парках (6).

Садовая камышевка. В 1986–1988 гг. во время пролета (во второй половине мая) садовая камышевка многочисленна в пойменных парках (65) и обычна в старых (4). Во время пролета (во второй половине августа) она многочисленна в пойменных парках (16–25) и обычна на берегах пойменных водоемов (2). В гнездовой период 2006–08 гг. многочисленна (12–15) на берегах пойменных водоемов левобережья Иртыша.

Пересмешка. По нашим данным, в 1986–1988 гг. на гнездовании в июне ее максимальное обилие отмечено в старых парках (10). Во время пролета (во второй половине июля) обычна в новых пойменных парках (4).

Бормотушка. В 1986–88 гг. в гнездовой период (в первой половине июня) бормотушка многочисленна в старых парках (12). Во второй половине июня ее обилие уменьшается втрое, она становится здесь обычна, как и в первой половине июля (4). Во второй половине июля исчезает.

Садовая славка. В 1877 г. эта славка добыта в Омске 12 июня (Словцов, 1881). По данным учетов 1986–1988 гг., во время пролета (во второй половине мая) садовая славка многочисленна в парках (12). На пролете (со второй половины июля и до конца августа) многочисленна в старых парках (14). В 2006–2008 гг. садовая славка в первой половине лета многочисленна в старых городских парках (17). В новых пойменных парках обычна (3), как и во второй половине лета в городских парках (3).

Серая славка. В середине XX столетия обычна на гнездовании в крупных парках (Гынгазов, 1981). В 1986–1988 гг. во время пролета (во второй половине мая) серая славка многочисленна в старых парках (81). В гнездовой период в

июне многочисленна в старых парках и пойменных парках (22–26). После вылета слетков в июле максимальное обилие ее отмечено в старых парках (95). Многочисленна она также в новых пойменных парках. Во время кочевок и пролета в августе многочисленна в старых парках (53). По данным учетов 2006–2008 гг., многочисленна в первой половине лета в пойменных и старых парках (12).

Славка-завирушка. По данным учетов 1986–1988 гг., во время пролета обычна в пойменных парках (6), и после вылета слетков в июле в парках (3).

Весничка. В середине XX столетия редка на гнездовании в крупных парках (Гынгазов, 1981). В 1986–1988 гг. во время пролета (во второй половине мая) весничка многочисленна в новых пойменных парках (20). Во время кочевок (во второй половине июля) обычна в старых парках (2). Во время пролета в августе весничка обычна в парках (9). По данным учетов 2006–2008 гг., весничка в первой половине лета многочисленна в новых пойменных парках (25) и обычна в старых городских (4). Во второй половине лета обилие в новых пойменных парках снижается и она становится обычна (1).

Теньковка. По данным учетов 1986–1988 гг., на пролете (во второй половине мая) максимальное обилие отмечено в новых пойменных парках (30). Многочисленна она также в старых парках (24). В гнездовой период (в июне и во второй половине июля) теньковка многочисленна в новых пойменных парках (34) и в старых парках (22). На пролете (во второй половине августа) максимальное обилие теньковки отмечено в новых пойменных парках (58) и обычна она в это время в старых парках (6).

В 2006–2008 гг. в первой половине лета многочисленна в пойменных и старых парках (13–44).

Серая мухоловка. По данным учетов 1986–1988 гг., во время пролета (во второй половине мая) серая мухоловка обычна в парках (4). В гнездовой период в июне эта мухоловка обычна в пойменных парках (3). Во время предотлетных кочевок и пролета (во второй половине августа) многочисленна в парках (32). В 2006–2008 гг. в первой половине лета серая мухоловка обычна в новых пойменных и старых парках (1–3).

Ремез. По данным учетов 1986–1988 гг., во время пролета (во второй половине мая) ремез редок на берегах пойменных водоемов (0,5). В конце июня 2001 г. в новых пойменных парках найдено не жилое гнездо.

Пухляк. В конце XIX столетия пухляк летом самый обычный вид в окрестностях Омска (Словцов, 1881; Сотников, 1892а). В 1986–1988 гг. в гнездовой период (с первой половины мая и до середины июня) пухляк обычен в новых пойменных парках (1). После вылета слетков (во второй половине июня) обычен в старых парках (4). Зимой он многочислен в парках (12). По данным учетов 2006–2008 гг., зимой многочислен в новых пойменных и старых парках (49 и 36).

Князек. По нашим данным, в 1986–1988 гг. в гнездовой период (во второй половине мая и в первой половине июня) князек многочислен в старых парках (12). После вылета слетков (во второй половины июня) обычен (2). Во время кочевок в

июле многочислен, и его обилие возрастает в шестеро (12). В 2006–2008 гг. зимой в новых пойменных парках обычен (7).

Поползень. В конце XIX столетия несколько поползней добыто в Омске (Словцов, 1881). В 1986–1988 гг. в среднем по городу в гнездовой период очень редок (0,001) и редок зимой (0,6–0,7). По данным учетов 2006–2008 гг., летом обычен в старых городских и новых пойменных парках (1–3) и зимой в парках (8–9).

Дубровник. По данным учетов 1986–1988 гг., во время пролета (со второй половины мая до середины июня) обычен в пойменных парках и на берегах пойменных водоёмов. В гнездовой период (со второй половины июня до середины июля) многочислен в пойменных парках (10). В первой половине лета 2006–2008 гг. в новых пойменных и старых парках обычен (3–4).

Зяблик. В 1986–1988 гг. во время пролета (во второй половине мая) зяблик многочислен в пойменных парках (11). В гнездовой период в июне обычен в пойменных парках (8). По данным учетов 2006–2008 гг., в первой половине лета многочислен в новых пойменных и старых парках (69–50).

Коноплянка. В конце XIX столетия А.А. Морозов (1898а, б) отмечал, что коноплянка в Омском уезде встречалась лишь у казахских зимовок. По данным учетов 1986–1988 гг., на пролете (во второй половине мая) коноплянка обычна в новых пойменных парках (9). После вылета слетков (в первой половине июля) коноплянка многочисленна в старых парках (64). Во время кочевок (во второй половине июля и в августе) также многочисленна в парках (11).

Чечевица. По данным учетов 1986–1988 гг., на пролете (во второй половине мая) чечевица многочисленна в пойменных парках (38) и в старых парках (12). В гнездовой период (в июне и до середины июля) максимальные показатели ее обилия отмечены для пойменных парков (31) и многочисленна она в старых парках (10). В 2000–2001 гг. девять птиц отловлены на АБС в период со 2 августа по 1 сентября. В 2006–2008 гг. в новых пойменных и старых городских парках в первой половине лета обычна (5–6), а во второй половине лета редка (0,3).

Иволга. В конце XIX в. обычна по всем березовым колкам окраины Омска (Словцов, 1881). По данным учетов 1986–1988 гг., в гнездовой период (в июне и первой половине июля) обычна в старых парках (3–7). Сразу после вылета слетков во второй половине июля многочисленна в пойменных парках (10). Во время пролета в августе обычна в пойменных парках (2). В 2006–2008 гг. в первой половине лета обычна в новых пойменных и старых городских парках (3–4).

Сорока. В середине XX в. обычна на гнездовании в крупных парках Омска (Гынгазов, 1981). В 1986–1988 гг., в гнездовой период (во второй половине мая и в первой половине июня) весьма многочисленна в пойменных парках (127), а в менее закустаренных старых парках ее меньше в 2,3 раза. После вылета слетков со второй половины июня до середины июля максимальное обилие отмечено, как и в гнездовой период в пойменных парках (224–269). Несколько меньше ее в это время в старых парках (174). Во время кочевок (со второй половины июля и авгу-

сте) многочисленна в парках (62). Максимальное обилие зимой отмечено в пойменных парках (304). В 2006–2008 гг. она многочисленна в первой половине лета в пойменных парках (62) и старых городских парках (73), как и во второй половине лета. Зимой максимальное обилие отмечено в новых пойменных парках.

Грач. В конце XIX в. грач встречался близ поселков и ежегодно гнездился в окрестностях Омска, занимая полностью березовые колки (Словцов, 1881). В 1986–1988 гг. в гнездовой период во второй половине мая и в первой половине июня многочислен в парках (85). Зимой грач очень редок (0,07). В 2006–2008 гг. в первой половине лета обычен в старых парках (8), а зимой редок (0,5).

Серая ворона. В конце XIX в. серая ворона обычна близ поселков Омского уезда (Словцов, 1881; Степанов, 1886; Морозов, 1898). В середине XX в. редка на гнездовании в крупных парках (Гынгазов, 1981). По данным учетов 1986–1988 гг., ее максимальное обилие в гнездовой период (во второй половине мая) отмечено в пойменных парках (32), а в старых городских парках она обычна (4), как и во время кочевков в июле и августе в старых парках (3). Зимой максимальное обилие серой вороны отмечено в старых парках (250) и многочисленна в новых пойменных парках (14). В 2006–2008 гг. многочисленна в первой половине лета в пойменных парках (26) и в старых городских парках (15). Зимой ее максимальное обилие отмечено в новых пойменных парках.

Полевой воробей. В середине XX в. обычен на гнездовании в крупных парках (Гынгазов, 1981). По данным учетов 1986–1988 гг., во время первого размножения (со второй половины мая до середины июня) он весьма многочислен в старых парках (609–704) и в пойменных парках (384). Во второй цикл гнездования в июле он весьма многочислен в старых парках (673) и в пойменных парках (406). После вылета птенцов второй кладки (в первой половине августа) его обилие вдвое возрастает в парках (новых и старых — 310 и 852). Во время кочевков (во второй половине августа) этот воробей многочислен в пойменных парках (86) и в старых парках (10). В 2006–2008 гг. полевой воробей остается одним из доминантов по обилию после домового воробья и сизого голубя в Омске. В первой половине лета он весьма многочислен в новых пойменных парках (309) и старых городских (184). К зиме его обилие в парках снижается: в новых пойменных в 9 раз и в старых городских парках в 5 раз.

Птицы новостроек

Новые микрорайоны 5–9–14-этажных домов возводятся в Омске с 1970 г. среди остатков осиново-березовых колков, лугов, пустырей в надпойменных участках левобережья и на месте бывших кварталов одноэтажной деревянной застройки правого берега Иртыша и левобережья Оми. Массивы застроены жилыми крупнопанельными или кирпичными домами. Архитектура зданий однообразная и дома имеют 5–14 этажей с холодными чердаками. Растительность представлена остатками березовых колков и посадками тополей, клена и различными

кустарниками. Пищевые отходы собираются во дворах в специальные металлические контейнеры, регулярно вывозимые из массивов. В последние годы уровень площадь заасфальтированной территории увеличилась за счет строительства детских спортивных площадок и стоянок для автомобилей.

Птицы центральной части

Районы старой одноэтажной деревянной застройки конца XIX в. и середины XX столетия исторически закладывались на окраине города. Приусадебные участки невелики до 0,03 га и используются, как огороды. Улицы обсажены тополем, ясенелистными кленами, березами, ягодной яблоней, рябиной, ивами, изредка елями и лиственницами. В последние годы площади под деревянной застройкой значительно уменьшаются, растет количество тротуаров и шоссежных дорог. В массивах деревянных построек стали встречаться кирпичные многоэтажные здания.

Массивы старой кирпичной 2–5-этажной застройки занимают правобережную часть Омска. Постройки преимущественно кирпичные, реже панельные, разнообразной архитектуры. Чердачные помещения теплые, высокие и с раскрытыми окнами. Внутри кварталов сохранились старые сараи, часть которых заменены кирпичными и железными гаражами. Растительность представлена тополями и ясенелистными кленами, ягодной яблоней, в отдаленных местах имеются заросли кустарников и палисадники, засаженные огородными культурами и цветами. На территории массивов разбиты бульвары с декоративными кустарниками и газонами. Зданиями занято 30–60% территории, асфальтом покрыта незначительная часть площади. Мусор и пищевые отходы сгруппированы внутри кварталов по два-пять контейнеров.

Максимальное количество видов птиц (22, фоновых — 17) отмечено в районах одноэтажной деревянной застройки. В многоэтажных массивах видовое богатство ниже в 1,5 раза. В первой половине лета после возрастания обилия птиц с появлением слетков сизого голубя и домового воробья в 1,5 раза, в конце июня происходит откочевка домового воробья на пригородные поля. Его численность уменьшается за месяц в 1,6 раза, определяя основной ход изменений динамики суммарного обилия птиц в этом местообитании. В новых микрорайонах многоэтажной застройки в начале лета не отмечено значительного возрастания плотности населения. Во второй половине лета наибольшее количество птиц по-прежнему отмечено в массивах старой кирпичной застройки. В остальных местообитаниях их в 3,2 раза меньше. Состав доминирующих видов остается прежним при этом участие сизого голубя в населении птиц районов одноэтажной застройки возрастает. Наибольшее количество птиц в первой половине лета 1986–1988 гг. в отличие от видового богатства птиц отмечено в массивах старой кирпичной застройки (11 тыс. ос./км²). В новых микрорайонах и районах одноэтажной деревянной застройки птиц меньше соответственно в 1,8 и 4,4 раза. Повсеместно по обилию доминирует домовый воробей, а в массивах многоэтажной застройки еще и сизый голубь. Наибольшее

обилие птиц зимой отмечено, как и летом, также в массивах старой кирпичной застройки. По сравнению с летом показатели суммарного обилия птиц уменьшаются в 1,7 раза. В новых микрорайонах и участках одноэтажной деревянной застройки птиц меньше соответственно в 2,2 и 1,4 раза. Зимой повсеместно преобладает домовый воробей, а в массивах многоэтажной застройки, кроме того, сизый голубь. В районах одноэтажной деревянной застройки Омска в список доминирующих видов входит сорока, и птицы, которых привлекают плоды рябины и ягодной яблони в кварталах (свиристель и рябинник).

По данным учетов, в 2006–2008 гг. наибольшее количество птиц также отмечено в массивах старой кирпичной застройки (8 тыс. ос./км²). В новых микрорайонах и районах одноэтажной деревянной застройки птиц меньше в 1,3 и 2 раза соответственно. Повсеместно по обилию доминирует домовый воробей, а в массивах многоэтажной застройки — сизый голубь. Максимальное количество видов в первой половине лета (19, фоновых 17) отмечено в районах одноэтажной деревянной застройки. В районах новой многоэтажной застройки видовое богатство ниже в 1,1 раз, в массивах старой кирпичной застройки в 1,3. Во второй половине лета наибольшее количество птиц по-прежнему отмечено в массивах старой кирпичной застройки. Наибольшее количество птиц зимой на селитебной территории отмечено, как и летом там же. В новых микрорайонах и районах одноэтажной деревянной застройки птиц меньше соответственно в 1,6 и 2,5 раза. Зимой повсеместно преобладает домовый воробей, а в массивах старой кирпичной застройки — сизый голубь.

Повидовые очерки птиц жилой застройки

Сизый голубь. В середине XX столетия весьма многочислен на гнездовании в Омске (Гынгазов, 1981). В 1986–1988 гг. в период вылета птенцов первой кладки во второй половины мая весьма многочислен на застроенной территории: в новых микрорайонах 5–9-этажных домов и массивах старой кирпичной застройки 2–5-этажных (3664 и 2640). При повторном размножении (в июне и первой половине июля) по-прежнему весьма многочислен в районах одноэтажной деревянной застройки и здесь его обилие возрастает в 1,7 раза. В это же время снижается его численность в новых микрорайонах 5–9-этажных домов в 2,2 раза. Во второй половине июля после повторного размножения он по-прежнему весьма многочислен в массивах старой кирпичной застройки (5274). В новых микрорайонах многоэтажной застройки, где его обилие возрастает также в 1,9 и в 1,3 раз отмечено увеличение его обилия в районах одноэтажной деревянной застройки. Во время насиживания и выкармливания птенцов в августе происходит повышение обилия в массивах старой кирпичной застройки в 1,2 раза по сравнению с предыдущим периодом, а в новых микрорайонах наоборот снижается в 1,5 раза. Зимой сизый голубь весьма многочислен в массивах старой кирпичной застройки (1885), в новых микрорайонах он многочислен, но здесь его обилие втрое ниже. В масси-

вах одноэтажной деревянной застройки он многочислен (38). По данным учетов 2006–2008 гг., сизый голубь в первой половине лета весьма многочислен в массивах старой кирпичной застройки (2876) и новых микрорайонов (3047). Во второй половине лета его обилие возрастает в массивах старой кирпичной застройки в 1,2 раза, а в новых микрорайонах в 1,3 раза. Зимой он весьма многочислен в массивах старой кирпичной застройки и в новых микрорайонах (851 и 370).

Черный стриж. В середине XX столетия многочислен на гнездовании (Гынгазов, 1981). По данным учетов в 1986–1988 гг., в гнездовой период со второй половины июня обычен в массивах многоэтажной застройки близ бетонированной набережной и над Иртышем (3). С конца XX столетия его обилие в Омске вновь возрастает. В 2006–2008 гг. он многочислен в первой половине лета в массивах старой кирпичной застройки и новых многоэтажных микрорайонах (82 и 59), как и во второй половине лета многочислен (33–49). За этот период в Омске найдено 44 его колонии.

Большая синица. В конце XIX столетия в Омске большая синица обычна и встречалась в течение всего года (Словцов, 1881). В 1986–1988 гг. максимальное обилие большой синицы при первом гнездовании (во второй половине мая и в начале июня) отмечено в массивах старой кирпичной застройки (45) и вчетверо меньше ее в районах одноэтажной застройки. Редка она в новых микрорайонах 5–9-этажных домов. В послегнездовой период (во второй половине июня) ее максимальное обилие отмечено в массивах старой кирпичной застройки (17). При втором гнездовании в июле многочисленна в массивах старой кирпичной многоэтажной застройки (28) и в районах одноэтажной деревянной и старой кирпичной застройки (28–64). По данным учетов 2006–2008 гг., большая синица отмечено в первой половине лета многочисленна в районах кирпичной и деревянной застройки и новых микрорайонах (12–20). Зимой максимальное ее количество отмечено в новых микрорайонах (168) и весьма многочисленна она в массивах старой кирпичной застройки (109).

Домовый воробей. Часть популяции оседла, а другая совершает кочевки. Этот воробей появился в поселках близ Омска в начале 40-х гг. XIX в. вслед за русскими поселениями (Словцов, 1881). По данным учетов 1986–1988 гг., в период после вылета птенцов первой кладки (во второй половине мая) домовый воробей весьма многочислен в массивах старой кирпичной застройки (6552). В новых микрорайонах и районах одноэтажной деревянной застройки его обилие ниже в 2 и 3 раза. После вылета птенцов второй кладки (во второй половине июля) этот воробей по-прежнему многочислен в массивах старой кирпичной застройки, но его обилие становится ниже в два раза, как и в новых микрорайонах (обилие уменьшается в 1,7 раза). На участках одноэтажной деревянной застройки показатели прежние. Во время кочевки в августе он по-прежнему многочислен в массивах старой кирпичной застройки (3380), а также в районах одноэтажной деревянной и новых микрорайонах (1345–2290). Зимой он весьма многочислен в массивах старой кирпичной застройки (3854), в новом микрорайонах и в районах одноэтажной деревянной застройки. В 2006–2008 гг. на жилой территории по обилию

доминирует домовый воробей. В первой половине лета и зимой этот вид весьма многочислен в районах старой деревянной и массивах старой кирпичной застройки и в новых микрорайонах (2674–4421).

Скворец. В конце XIX в. весьма распространен в окрестностях Омска по берегу Иртыша (Словцов, 1881). В середине XX в. скворец многочислен на гнездовании в крупных парках (Гынгазов, 1981). В 1986–1988 гг. в гнездовой период в мае максимальное его обилие отмечено в старых парках (318). Весьма многочислен он в районах одноэтажной застройки и новых микрорайонах (183–274) и в массивах старой кирпичной застройки (111). Во время послегнездовых кочевков и отлета в июле и августе многочислен в районах одноэтажной деревянной застройки (1). В последние годы скворец в первой половине лета многочислен в районах деревянной застройки (16) и новом микрорайонах (25), а в старых кирпичных застройках — обычен (6).

Деревенская ласточка. В середине XX столетия редка на гнездовании на зданиях в Омске (Гынгазов, 1981). По данным учетов 1986–1988 гг., в предгнездовой период во второй половине мая обычна в новых пойменных парках (6). В гнездовой период (в июне и до середины июля) обычна на пойменных водоёмах левобережья Иртыша (4). В 2006–2008 гг. в районах одноэтажной деревянной застройки в первой половине лета обычна (3).

Белая трясогузка. В середине XX столетия обычна на гнездовании в застроенной части Омска (Гынгазов, 1981). По данным учетов 1986–1988 гг., ее максимальное обилие в гнездовой период (во второй половине мая и в июне) отмечено в массивах старой кирпичной застройки (39). Многочисленна она также в новых многоэтажных микрорайонах (11) и обычна в районах одноэтажной деревянной застройки (9). Во время докармливания слетков в первой половине июля многочисленна в массивах старой кирпичной (63) и в районах одноэтажной деревянной застройки (10). Во время послегнездовых кочевков (со второй половины июля до середины августа) максимальное обилие в массивах старой кирпичной застройки (83). Многочисленна она также в новых микрорайонах города и в районах одноэтажной застройки (10–25). Во время пролета во второй половине августа многочисленна в массивах старой кирпичной застройки (71) и в новых микрорайонах (13). В 2005–2008 гг. белая трясогузка встречается повсеместно. В первой половине лета она многочисленна в массивах кирпичной застройки (11), а в новых микрорайонах обычна (4).

Горихвостка-лысушка. В середине XX столетия редка на гнездовании в Омске (Гынгазов, 1981). По данным учетов 1986–1988 гг., во время пролета во второй половине мая весьма многочисленна в массивах старой кирпичной застройки (353) и многочисленна в районах одноэтажной деревянной застройках (36). В июне на гнездовании эта горихвостка многочисленна в массивах старой кирпичной и деревянной застройки (60 и 10). В 2006–2008 гг. в первой половине лета многочисленна в районах деревянной и кирпичной застройки (14–68), а в новых микрорайонах обычна (4).

Галка. В конце XIX в. галка редка у Омска и близ поселков и гнездилась по берегам рек (Словцов, 1881; Степанов, 1886). По данным учетов 1986–88 гг., в гнездовой период (со второй половины мая до середины июня) галка обычна в новых городских микрорайонах (3). Во время кочевок в августе многочисленна в новых микрорайонах (18). В 2006–2008 гг. в первой половине лета в районах одноэтажной деревянной застройки обычна (1).

Птицы водоемов

Пойменные водоемы левобережья Иртыша — Природный парк регионального значения «Птичья гавань» расположен в центре Омска близ оживленной автомагистрали.

Бетонированная набережная расположена на правом берегу Иртыша. Растительность слабая, представлена газонами и декоративными кустарниками и клумбами. Площадь покрыта асфальтом и брусчаткой.

По данным учетов 1986–1988 гг., максимальное видовое богатство отмечено в первой половине лета на пойменных озерах (30 видов, из них фоновых 24, во второй — 19 и 18). На Иртыше общее количество встреченных видов в течение лета вдвое меньше (по числу фоновых видов до середины лета и после соответственно в 2,3 и 1,6 раза). На озерах поймы Иртыша в первой половине лета отмечено 382 птицы/км². Во второй половине лета суммарное обилие птиц возрастает в 1,3 раза. На бетонированной набережной Иртыша в начале лета насчитывается 351 птица на 10 км береговой линии. В конце лета на Иртыше происходит возрастание суммарного обилия птиц в 1,5 раза.

По данным учетов 2006–2007 гг., наибольшее количество птиц в пойменных водоемах отмечено во второй половине лета 683 ос./км². Всего на пойменных водоемах за период исследования было зафиксировано 23 вида из них 22 фоновых. На бетонированной набережной Иртыша наибольшее количество птиц наблюдалось в первой половине лета (1771 ос./км²). Всего здесь за период исследования было зафиксировано 10 видов, все являются фоновыми. На бетонированной набережной Иртыша за весь период исследования по обилию доминирует сизый голубь.

Повидовые очерки птиц водоемов

Черношейная поганка. Гнездилась в Омском уезде и была обычна и во время пролета большими стаями держалась по разливам Иртыша (Морозов, 1898а). По данным учетов 1986–1988 гг., во второй половине июня, после появления птенцов, черношейная поганка многочисленна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (19). Во второй половине июля, когда начинаются ее предотлетные кочевки, обычна (7). Отлет начинается в августе. В это время черношейная поган-

ка обычно на пойменных водоемах и в конце лета многочисленна (11). По учетам, в 2006–2007 гг. черношейная поганка летом на пойменных водоемах и на озерах новых пойменных парков не встречена.

Чомга. В конце XIX столетия чомга изредка встречалась в окрестностях Омска (Сотников, 1892а). По данным учетов 1986–1988 гг., в гнездовой период на пойменных водоемах левобережья Иртыша в первой половине июня обычна (4). После появления птенцов во второй половине июня ее обилие здесь возрастает в четыре раза, и она становится многочисленна (16), а с началом кочевков обычна (1). По данным учетов, в 2006–2007 гг. чомга летом на пойменных водоемах и на озерах новых пойменных парков также обычна (1–3).

Красношейная поганка. В конце XIX столетия красношейная поганка часто встречалась около Омска (Словцов, 1881). В 1986–1988 гг. в период пролета и в начале гнездования во второй половине мая эта поганка обычна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (7). В послегнездовой период со второй половины июля по-прежнему обычна на пойменных водоемах левобережья (6). С началом отлета в августе она обычна (8), а в конце августа многочисленна (10). В среднем за лето красношейная поганка обычна на водоемах Омска (7). По учетам, в 2006–2007 гг. красношейная поганка летом на пойменных водоемах и на озерах новых пойменных парков не встречена.

Кряква. По данным А.Ф. Котса (1910), обычна повсюду в Тобольской губернии, в которую входили окрестности Омска с северной части. По данным учетов 1986–1988 гг., во второй половине мая кряква многочисленна на пойменных водоемах левобережья (19) и обычна в новых пойменных парках (4). В гнездовой период (в первой половине июня) встречается реже, но по-прежнему многочисленна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (20) и в новых пойменных парках (13). В послегнездовой период (во второй половине июня) многочисленна на пойменных водоемах левобережья (28), как и в первой половине августа по-прежнему весьма многочисленна на пойменных водоемах левобережья (13). Во второй половине августа с продолжением линьки и началом летних миграций кряква весьма многочисленна на пойменных водоемах левобережья (158). Во время учетов 2007–2008 гг. кряква отмечена на пойменных водоемах левобережья Иртыша и на озерах новых пойменных парков. В первой половине лета многочисленна на водоемах левобережья Иртыша (86) и обычна на озерах новых пойменных парков (7). Во второй половине лета также весьма многочисленна в пойменных водоемах (110) и обычна в парках (4).

Чирок-свистунук. В конце XIX столетия чирок-свистунук на окраине Омска обычен (Сотников, 1892а). По данным учетов 1986–1988 гг., свистунук на пойменных водоемах левобережья Иртыша обычен в первой половине июня (3), а во второй многочислен (11). На озерах новых пойменных парков во второй половине июля его несколько больше (8). В первой половине августа он обычен на водоемах поймы Иртыша. По данным учетов, в 2007 г. чирок-свистунук многочислен летом на пойменных водоемах левобережья Иртыша (13 и 11).

Серая утка. Во второй половине XX столетия редко гнездилась на пойменных водоемах левобережья Иртыша (Миловидов, Шевырногов, 1977). По данным учетов 1986–1988 гг., во второй половине мая обычна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (7), а в гнездовой период (в первой половине июня) многочисленна на пойменных водоемах (23), и обычна на небольших водоемах пойменных парков (6). В послегнездовой период (с первой половины июля) обычна в новых пойменных парках (8). По данным учетов, в 2007 г. эта утка многочисленна в первой половине лета на пойменных водоемах левобережья Иртыша (50), и во второй половине лета весьма многочисленна (104).

Связь. В конце XIX столетия связь встречалась в окрестностях Омска столь же широко, как широконоска (Словцов, 1881; Сотников, 1892а). Во время учетов 1987 г. на пойменных водоемах в Омске не отмечена, а в 2007 г. в первой и во второй половине лета там обычна (8–9).

Шилохвость. В середине XX столетия обычна на гнездовании в Омске (Гынгазов, 1981). В первой половине июля 1986–1988 гг. шилохвость многочисленна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (61) и в среднем за лето здесь многочисленна (11). В начале XXI столетия на пойменных водоемах левобережья Иртыша не отмечена.

Чирок-трескунок. В конце XIX столетия чирок-трескунок чаще других встречался в лесостепи Прииртышья (Словцов, 1881; Сотников, 1892а). В начале гнездового периода, по данным учетов 1986–1988 гг., во второй половине мая многочислен на берегах Иртыша (17). В послегнездовой период (во второй половине июля) на пойменных водоемах левобережья Иртыша его обилие возрастает вшестеро. В первой и второй половине лета 2007 г. многочислен на пойменных водоемах (22 и 15).

Широконоска. В конце XIX и начале XX в. около Омска самая распространенная из уток (Словцов, 1881). В гнездовой период в 1986–1988 гг. (во второй половине мая и первой половине июня) многочисленна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (19). В первой половине августа по-прежнему здесь многочисленна (32), а в новых пойменных парках обычна (6). Во второй половине этого месяца концентрируются в стаи на пойменных водоемах левобережья Иртыша. В первой и второй половине лета 2007 г. здесь же многочисленна (18 и 12) и обычна на озерах новых пойменных парков (7 и 1).

Красноголовый нырок. В середине XX столетия обычен на гнездовании в Омске (Гынгазов, 1981). По данным учетов 1986–1988 гг., в гнездовой период во второй половине мая этот нырок многочислен на пойменных водоемах левобережья Иртыша (25). В послегнездовой период (вторая половина июня и первая половина июля) многочислен в пойменных урочищах левобережья Иртыша: на озерах новых парков (72) и водоемах природного парка (13). На линных и предмиграционных кочёвках (вторая половина июля и первая половина августа) на пойменных водоемах он вначале многочислен (28), и затем его обилие уменьшается втрое. Во второй половине августа его численность на пойменных водоемах

левого бережья Иртыша увеличивается в шесть раз (55), а в новых пойменных парках уменьшается (2). В 2007–2008 гг. красноголовый нырок многочислен в первой и второй половине лета на пойменных водоемах левого бережья Иртыша (24 и 34) и обычен на озерах новых пойменных парков (7 и 2).

Хохлатая чернеть. В середине XX столетия хохлатая чернеть обычна на гнездовании в Омске (Гынгазов, 1981). В 1986–1988 гг. в гнездовой период (во второй половине мая и в первой половине июня) эта утка многочисленна на пойменных водоемах левого бережья Иртыша (31), а в послегнездовой период обилие здесь увеличивается втрое. В первой половине августа он там многочислен (41). По данным учетов 2007–2008 гг., в первой и второй половине лета многочисленна на пойменных водоемах левого бережья Иртыша (39–49) и обычна на озерах новых пойменных парков (1).

Болотный лунь. В конце XIX столетия болотный лунь самый обычный вид на окраине Омска из всех луней (Словцов, 1881). Летнее пребывание и гнездование отмечено на пойменной левобережной части Омска с 1975 г. В гнездовой период 1986–1988 гг. (со второй половины мая до конца июля) он обычен на пойменных водоемах левого бережья (1), как и в первой половине августа (1–2). В 2006–2008 гг. болотный лунь в новых пойменных парках редок в первой и во второй половине лета (0,1–0,2), а на пойменных водоемах левого бережья Иртыша обычен (1–3). На сезонных миграциях часто встречается в Омске. При обилии синих голубей полувзрослые и холостующие его особи держатся на полях окраины Омска вдали от водоемов все лето, а некоторые птицы остаются до первой декады октября.

Погоньш. В конце XIX столетия погоньш добыт близ Омска между 7 и 18 мая (Словцов, 1881). В гнездовой период (в июне), по данным 1986–1988 гг., обычен на пойменных водоемах (3). В 2007 г. также отмечен на пойменных водоемах левого бережья Иртыша в первой половине июня.

Камышница. В середине XX столетия камышница редко гнездилась на пойменных водоемах левого бережья Иртыша (Миловидов, Шевырнов, 1977). В 1986–1988 гг. в послегнездовой период (в первой половине июля) камышница многочисленна на озерах в старых парках (17). В июне 2001 г. отмечено 2 особи на пойменных водоемах левого бережья Иртыша.

Лысуха. По данным учетов 1986–1988 гг., в гнездовой период (со второй половины мая) лысуха обычна на пойменных водоемах (5). Со второй половины июня, после появления молодых птиц на открытой воде многочисленна здесь и ее обилие возрастает в 5,7 раза, а к концу августа еще втрое (317). В 2006–2008 гг. она весьма многочисленна в первой половине лета на пойменных озерах левого бережья Иртыша (123), а на озерах пойменных парков многочисленна (11). Во второй половине обилие лысухи на пойменных водоемах возрастает 1,6 раза, а в новых пойменных парках она становится наоборот, обычна (7).

Перевозчик. В начале XIX столетия перевозчик обычен близ Омска (Словцов, 1881; Сотников, 1892а). По данным учетов, в 1986–1988 гг. в гнездовой пери-

од (в июне) многочислен на берегах Оми в городе (18). На бетонированной набережной и реке Иртыш его обилие ниже почти в десять раз и он обычен. В 2007 г. перевозчик редок в первой половине лета на пойменных водоемах левобережья Иртыша (0,7). В мае 2008 г. обычен на бетонированной набережной Иртыша.

Малый зуек. В середине XX столетия редок на гнездовании в Омске (Гынгазов, 1981). По данным учетов 1986–1988 гг., в первой половине июня обычен на пролете на водоемах новых пойменных парков (2). Во время проведения учетных работ в 2006–08 гг. в Омске не отмечен.

Сизая чайка. В конце XIX столетия сизая чайка была редка в окрестностях Омска (Словцов, 1881; Морозов, 1898а). В середине XX столетия многочисленна на гнездовании в Омске (Гынгазов, 1981). По данным учетов, в 1986–1988 гг. в гнездовой период (со второй половины мая) сизая чайка весьма многочисленна на свалках (731). В это же время на бетонированной набережной и реке Иртыш ее обилие ниже в 25 раз, но и здесь сизая чайка многочисленна, а на Оми в городе обычна (8). С первой половины июля обычна на бетонированной набережной и реке Иртыш и на пойменных водоемах левобережья Иртыша (1–3). Редка в районах одноэтажной деревянной застройки города, а также в новых пойменных парках, в садах и на лугах аэропорта (0,1–0,4). С началом послегнездовых кочевок во второй половине июля обилие сизой чайки на свалках возрастает в 2,2 раза. На пойменных водоемах эта чайка по-прежнему обычна, но ее обилие снижается в 1,7 раза. Очень редка в новых пойменных парках и районах одноэтажной деревянной застройки (0,05–0,06). Во время отлета во второй половине августа придерживаться рек и остается многочисленна на бетонированной набережной и на Иртыше (50). На пойменных водоемах левобережья Иртыша, новых пойменных парках и Оми обычна (3–8). По данным учетов 2006–2008 гг., сизая чайка в первой половине лета многочисленна на пойменных водоемах Иртыша и на бетонированной набережной (18 и 31), а в новых пойменных парках обычна (6). Встречается также в массивах старой кирпичной застройки, новых многоэтажных микрорайонах и районах одноэтажной деревянной застройки очень редкой и редкой (0,01–0,1). Во второй половине лета сизая чайка многочисленна на пойменных водоемах левобережья (16). На бетонированной набережной и реке Иртыш становится весьма многочисленна (147), а в новых пойменных парках остается обычна (5).

Хохотунья. В конце XIX столетия хохотунья встречалась в небольшом количестве на очень больших озерах окрестностей Омска (Сотников, 1892; Морозов, 1898а). По данным 1986–1988 гг., во время выкармливания птенцов (в июне и начале июля) на пойменных водоемах левобережья Иртыша обычна (9). С началом предотлетных миграций со второй половины июля она многочисленна на Иртыше в городе (15), обычна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (9) и очень редка в пойменных парках (0,06). В августе по-прежнему обычна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (4). На бетонированной набережной и реке Иртыше ее обилие снижается в 5 раз в начале августа, а в конце его она исчезает. В 2006–2008 гг. в первой половине лета хохотунья многочисленна на пойменных

водоемах левобережья Иртыша, а также на бетонированной набережной и реке Иртыше (15 и 11), и обычна в новых пойменных парках (6). Во второй половине лета на бетонированной набережной и реке Иртыш многочисленна (18), как и на пойменных водоемах левобережья (13) и в новых пойменных парках редка (0,6).

Озерная чайка. В конце XIX и в начале XX в. озерная чайка парами встречалась в окрестностях Омска (Словцов, 1881). По данным учетов 1986–1988 гг., в гнездовой период (со второй половины мая) озерная чайка весьма многочисленна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (181), многочисленна на бетонированной набережной и реке Иртыш (13), и обычна в новых пойменных парках (2). С началом широких кочевок в июле на Иртыше в городе становится весьма многочисленна (125). Во время пролета в августе она весьма многочисленна на Иртыше и на Оми (113–263), и многочисленна на водоемах левобережья Иртыша (43). В 2006–2008 гг. озерная чайка в первой половине лета весьма многочисленна на пойменных водоемах левобережья Иртыша (114), на бетонированной набережной и реке Иртыш, и в новых пойменных парках многочисленна (42 и 17). Во второй половине лета на пойменных водоемах левобережья ее численность уменьшается в 2,7 раза, и на бетонированной набережной и реке Иртыш в 1,7 раза. В новых пойменных парках она остается многочисленна (13).

Речная крачка. В конце XIX столетия речная крачка изредка встречалась в окрестностях Омска (Словцов, 1881; Сотников, 1892а; Морозов, 1898а). В 1986–1988 гг. во время пролета (во второй половине мая) речная крачка обычна на реке Оми в городе и на пойменных водоемах левобережья (2–3). В гнездовой период в июне она обычна на пойменных водоемах левобережья Иртыша и пойменных парках (3–4). Во время выкармливания птенцов в первой половине июля обычна на бетонированной набережной и на Иртыше (5), на Оми и на пойменных водоемах левобережья Иртыша (1–3). На пролете в августе речные крачки северных популяций придерживаются долины Иртыша (20) и рядом расположенных новых пойменных парков (2). В 2006–2008 гг. речная крачка в первой половине лета обычна в новых пойменных парках и на пойменных водоемах левобережья (5–10). Во второй половине лета также обычна, но обилие ее уменьшается (2–3), а на бетонированной набережной и на Иртыше она редка.

Береговая ласточка. О. Финш (Finsch, 1879) находил этих ласточек во время своего путешествия всюду в окрестностях Омска. По данным учетов 1986–1988 гг., во время пролета во второй половине мая береговая ласточка обычна на городских пойменных открытых низинных болотах (1). В гнездовой период (в июне и до середины июля) многочисленна она на пойменных открытых низинных болотах в городе рядом с ее колонией на берегу Иртыша, но её обилие здесь ниже в 2,7 раза. Во время кочевок (со второй половины июля и до середины августа) максимальное обилие отмечено на пойменных низинных болотах в городе (40). Во время пролета во второй половине августа обычна на Иртыше в городе (8). В районе застроенных садов Омска, на правом берегу Иртыша наблюдали небольшую колонию в течение 1998–2002 г., но в 2003 г. берег осыпался и колония погибла.

Камышевка-барсучок. В середине XX столетия многочисленна на гнездовании на низинных болотах Омска (Гынгазов, 1981). В 1986–1988 гг. во время пролета (во второй половине мая) барсучок многочислен на берегах пойменных водоемов Иртыша (3). В 2006–2008 гг. в первой половине лета в новом пойменном парке редок (0,5).

Дроздовидная камышевка. В середине XX столетия редка на гнездовании близ водоемов Омска (Гынгазов, 1981). Прилет у Омска отмечен 18 мая 1962 г. (Гынгазов, Миловидов, 1977). В 1986–1988 гг. на пролете во второй половине мая дроздовидная камышевка многочисленна на берегах пойменных водоемов левобережья Иртыша (24). В конце мая – начале июня 2001–2008 гг. регулярно встречается по берегам пойменных озер.

Камышевая овсянка. В гнездовой период (со второй половине мая до конца июня) она редка на берегах пойменных водоемах (0,3). Одна камышевая овсянка поймана на АБС 22 сентября 2001 г.

Зимующие птицы

Белая сова. В конце XIX столетия со второй половины октября и в продолжение всей зимы ее много добывалось около Омска, где она была обычна (Словцов, 1881; Сотников, 1892а; Морозов, 1898а). Весенние перемещения этого вида происходят с середины–конца марта в зависимости от погодных условий. 9 мая 2005 г. раненая белая сова поймана на балконе в городке Нефтяников (северо-восточная часть города). Осенние миграции происходят начала октября, так 9, 10 октября 1992 г. на опытных полях СибНИИСХ. Осенью и ранней зимой вечером встречается в районах многоэтажной застройки.

Ястребиная сова. Встречена в центре Омска 8 января 2002 г. В марте 1976 г. нами с Л.Н. Кантаевой эта сова отмечена в старых парках агроуниверситета. На окраине Омска отмечена 25 ноября 2001 г.

Черный дятел. В конце XIX столетия черный дятел в Омске и близ города был редок (Морозов, 1898а). Нами отмечен на АБС 12 и 13 сентября 2001 г. Редко встречен зимой в скверах центра города и на окраине в жилой застройке.

Свиристель. В начале XIX столетия А.А. Морозов (1898а, б) редок осенью в окрестностях Омска. Зимой в 1986–1988 гг. свиристель чрезвычайно многочислен в районах одноэтажной деревянной застройки (1400). В старых и новых пойменных парках его меньше, чем в районах деревянной застройки с посадками яблони и рябины в 1,5 и 3,3 раза. В 2006–2008 гг. свиристель весьма многочисленна в марте в массивах деревянной застройки (1236) и многочисленна в старых городских и новых пойменных парках (18–36).

Желтоголовый королёк. Отловлен 23 сентября 2000 г. на АБС. В 2001 г. окольцовано еще 5 птиц с 29 сентября по 8 октября, три из них пойманы — 3 октября.

Ополовник. В 1986–1988 гг. зимой многочислен в новых пойменных парках (10), а в 2006–2008 гг. обычен зимой в новых пойменных парке (1).

Московка. По данным учетов 1986–1988 гг., многочисленна в парках (16), а в 2006–2008 гг. обычна (5).

Чечетка. В конце XIX столетия в Омске появлялась с середины сентября и держалась всю зиму (Словцов, 1881). По данным учетов 1986–1988 гг., зимой весьма многочисленна в парках (125), а в 2006–2008 гг. обычна в новых пойменных парках и районах одноэтажной деревянной застройки (6 и 5).

Щур. И.Я. Словцов (1892) сообщает, что щуров ему зимой доставляли из Ишимской лесостепи. По данным учетов 1986–1988 гг., весьма многочислен зимой в поселках городского типа (124) и многочислен в старых парках, где его меньше в 4,4 раза. Обычен щур в новых пойменных парках (4).

Клест-еловик. И.Я. Словцов (1892) пишет, что пара клестов-еловиков добыта около Омска 17 марта 1878 г. По данным учетов 1986–1988 гг., во время кочевок во второй половине июля еловик многочислен в новых пойменных парках с посадками сосен и елей (10).

Снегирь. В конце XIX в. зимой обычен в Омске (Сотников, 1892). По данным учетов 1986–1988 гг., зимой весьма многочислен в застроенных садах, а на кладбищах и в старых парках многочислен (96). В районах одноэтажной деревянной застройки его меньше в 2,4 раза, чем в старых парках. Многочислен он также в новых пойменных парках и массивах старой кирпичной застройки (18–32). В среднем зимой многочислен в ряде местообитаний города (36). В 2006–2008 гг. в новых пойменных и старых городских парках многочислен (51–16), а в массивах старой кирпичной и одноэтажной деревянной застройки обычен (4–6).

Дубонос. В начале XX в. он отмечен осенью в окрестностях Омска (Лавров, 1925). В 1986–1988 гг., во время пролета во второй половине мая и зимой обычен в новых пойменных парках (8 и 2) и в 2007 г. небольшая стайка дубоносов встречена 30 сентября.

Изменение орнитофауны за последние 30 лет

Таким образом, в начале XXI столетия в Омске возросла численность черного стрижа, а на окраине вяхиря и ворона, и увеличилось обилие на пролете орлана-белохвоста и зеленушки, а на пойменных водоемах левобережья Иртыша свиязи. По данным учетов 2006–2008 гг., в парках и на водоемах Омска за последние 30 лет исчезли красношейная поганка, шилохвость, полевой лунь, кобчик, камышница, бекас, малый зуек, и пересмешка, а ранее за прошедшие сто лет в городе и на его окраинах перестали обитать серошекая поганка, волчок, серый гусь, скопа, коростель, водяной пастушок, авдотка, мородунка, гаршнеп, дупель, большой веретенник, тулес, золотистая ржанка, галстучник, кулик-сорока, малая крачка, глухая кукушка, козодой, сизоворонка, угод и садовая овсянка.

Литература

- Бутурлин С.А. 1898. Список птиц района Омского общества правильной охоты // Псовая и ружейная охота. Кн. 10. С. 16–20.
- Гензе Г.И. 1987. Создание дендрологического парка в Омске и видовой состав его фауны // Экологические и географические аспекты развития Омского Прииртышья в советские годы. Омск. С. 79–82.
- Гынгазов А.М. 1981. Влияние хозяйственной деятельности на птиц Западно-Сибирской равнины. Томск: Изд-во Томск. ун-та. 168 с.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. — Томск: Изд-во Томск. ун-та. 350 с.
- Елпатьевский В.С. 1901. Список Amphibia, Reptilia, Aves и Mammalia, собранных в 1890 году в Омском уезде // Зап. Зап.-Сиб. отд-ния Русск. геогр. о-ва. Кн. 28. С. 130–154 (прил. к статье Л.С. Берга и П.И. Игнатова).
- Западная Сибирь. 1963. М.: Изд-во АН СССР. 488 с.
- Иоганзен Г.Э. 1907. Материалы для орнитофауны степей Томского края // Изв. Томск. ун-та. Кн. 30. С. 1–39.
- Кантаева Л.Н. 1986. Численность и распространение чайковых птиц в городе Омске // Экология и размножение птиц. Л. С. 100–103.
- Кантаева Л.Н., Федоров В.Г. 1977. Гнездящиеся птицы города Омска // Тез. докл. 7-й Всес. орнитол. конф. Киев: Наукова думка. Ч. 2. С. 144–145.
- Котс А.Ф. 1910. Заметки об орнитологической фауне юго-западной Сибири (Барабинской степи и северо-восточной части Акмолинской области) // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологии. М. Вып. 10. С. 301–334.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской. Т. 109. Вып. 1. С. 3–182.
- Лавров С.Д. 1922. Наблюдения над жизнью окрестностей Омска // Сибирская природа. № 3, ноябрь. С. 29–36.
- Лавров С.Д. 1925. Птицы окрестностей Омска и их хозяйственное значение // Труды Сибирской сельскохозяйственной академии. Омск. Т. 4. С. 1–20.
- Мельников И.И. 1887а. Омск, тамошние охоты и охотники // Природа и охота. Январь. С. 1–26.
- Мельников И.И. 1887б. На севере киргизских степей (Из охот за кроншнепами) // Природа и охота. Апрель. С. 1–17.
- Мельников И.И. 1888. Случайно залетающие в Киргизскую степь птицы // Охотничья газета. № 19. С. 219.
- Миловидов С.П., Шевырнов С.З. 1977. Птицы города Омска // Вопросы биологии. Томск: Изд-во ТГУ. С. 15–18.
- Морозов А.А. 1898а. Список птиц Акмолинской области и прилегающих местностей Тобольской и Томской губерний // Зап. Зап.-Сиб. отдела Русск. геогр. о-ва. Омск. Кн. 24. С. 1–20.
- Морозов А.А. 1898б. Птицы района действия Омского общества правильной охоты // Природа и охота. Июль. Кн. 7. С. 35–50.
- Природа и природопользование Омского Прииртышья. 2002. Омск. 576 с.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учета птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние. С. 66–75.
- Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. 1963. К методике учета птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время // Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. М. С. 130–136.

- Русский М.Д. 1897. Краткий фаунистический очерк южной полосы Тобольской губернии. Отчет г-ну Тобольскому губернатору о зоологических исследованиях, произведенных в 1896 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 7. С. 37–73.
- Рябицев В.К. 2001. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 608 с.
- Рябицев В.К., Бойко В.Г., Москвитин С.С. и др. 2001. Фауна птиц регионов Западной Сибири // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М. Вып. 3. С. 140–168.
- Словцов И.Я. 1881. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд, Акмолинской области в 1878 г. // Зап. Зап.-Сиб. отдела Русск. геогр. о-ва. Омск. Кн. 3. С. 1–152.
- Словцов И.Я. 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи. Отделение зоологии. М.: Издание МОИП. Вып. 1. С. 187–264.
- Словцов И.Я. 1897. Физико-географический очерк северной части киргизской степи между правым берегом Ишима и левым Иртыша // Зап. Зап.-Сиб. отдела Русск. геогр. о-ва. Омск. Кн. 21 С. 79–189.
- Соловьев С.А. 2005. Птицы Омска и его окрестностей. Новосибирск: Наука. 295 с.
- Сотников П.И. 1892а. Краткий орнитологический очерк окрестностей г. Омска // Природа и охота. № 5. С. 28–57.
- Сотников П.И. 1892б. Из Омска, Акмолинской области // Охотничья газета. № 19. С. 412.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий в границах СССР как исторической области. М.: ИКЦ “Академкнига”. 808 с.
- Сулимов А.Д. 1982. Красная книга Омского Прииртышья. Редкие животные Омской области. Омск. 70 с.
- Торопов К.В., Цыбулин С.М., Ивлиев В.Г. 1986. Влияние весенне-летних миграций на динамику населения птиц окрестностей Омска // Миграция птиц в Азии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. С. 225–234.
- Федоров В.Г., Кантаева Л.Н. 1970. Материалы к орнитофауне города Омска и его окрестностей // Мат-лы 4-й науч. конф. зоологов пединститутов. Горький. С. 396–397.
- Федоров В.Г., Кантаева Л.Н. 1977. Зимняя орнитофауна Омской области // Тез. докл. 7-й Всес. орнитол. конф. Киев: Наукова думка. Ч. 2. С. 177–178.
- Финш О., Брем А. 1882. Путешествие в Западную Сибирь. М. 578 с.
- Шухов И.Н. 1913. Весенние наблюдения у Омска // Изв. Зап.-Сиб. отд-ния Русск. геогр. о-ва. Омск. Т. 1. Вып. 1. С. 1–2.
- Шухов И.Н. 1925а. Авифенологические наблюдения у г. Омска весной 1925 года // Охотник и пушник Сибири. Вып. 2–3. С. 52.
- Шухов И.Н. 1926а. Таблицы для определения охотничье-промысловых птиц Западной Сибири. Омск. Вып. 1. Пластинчатоклювые. 18 с.
- Шухов И.Н. 1926б. Дневные хищные птицы Омского округа и прилегающих к ним районов (таблицы для определения). Омск. Вып. 2. 42 с.
- Шухов И.Н. 1926в. Из результатов орнитологических исследований в Омском округе // Изв. Зап.-Сиб. отд-ния Русск. геогр. о-ва. Омск. Вып. 5. С. 255.
- Шухов И.Н. 1928. Птицы средней и северной части прииртышской Сибири (список и распространение). Вып. 1/6: Общая часть и интересные находки // Тр. Сиб. ин-та с/х и лесоводства. Омск. Т. 10. С. 216–240.

- Шухов И.Н. 1929. О находках редких и интересных птиц в Омском округе // Охотник и пушник Сибири. № 9. С. 39–40.
- Шухов И.Н. 1930. Пластинчатоклювые Западной Сибири и сопредельных стран. Определитель (савки, нырки, утки, пеганки). Омск: Изд-во Сиб. лесотехнического ин-та. Вып. 1. 17 с.
- Шухов И.Н. 1948. Кулики фауны Омской области и сопредельных районов. Таблицы для определения с обзором их географического распространения. Омск. 10 с.
- Якименко В.В. 1998. Материалы к распространению птиц в Омской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 192–221.
- Яшеров П.Б. 1902а. Наблюдение над прилетом некоторых птиц с весны 1891 г. по 1901 г., т. е. за 10 лет, сделанные в окрестностях г. Омска // Зап. Зап.-Сиб. Отд-ния Русск. геогр. о-ва. Омск. Кн. 29. С. 1.
- Яшеров П.Б. 1902б. Таблица наблюдений над прилетом некоторых пород птиц в окрестностях г. Омска с весны 1891 г. по 1901 г., т.е. за десятилетие // Псовая и ружейная охота. Тула. Кн. 6. С. 183.
- Berthold P., Heine G., Querner U. et al. 2001. Zum Vorkommen der Mönchsgrasmücke an der östlichen Verbreitungsgrenze in Westsibirien // Ornithol. Mitt. 53. Jg. H. 5. S. 161–164.
- Finsh O. 1877. Ornithological letters from the Bremen Expedition to Western Siberia // The Ibis. London. Vol. 1. P. 48–65.
- Finsch O. 1879. Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876. Wissenschaftliche Ergebnisse. Wirbelthiere // Verh. zool.-bot. Ges. Wien. S. 115–290.
- Finsch O. 1909. Vogelarten, welche sowohl in West-Sibirien als in Afrika beobachtet wurden // Aquila. Vol 16. S. 79–88.
- Seebohm H. 1878. Contributions to the Ornithology of Siberia // The Ibis. London. Vol. 2. P. 173–184.
- Seebohm H. 1901. The birds of Siberia. A record of a naturalist's visits to the valleys of the Petchora and Yenesei. London. 504 p.

Summary

The analysis of the records of all bird species in Omsk from 1876 to present time is carried out. A total of 210 bird species from which 84 species are breeding is registered. At the beginning of the XXI century number of Swift increased in Omsk, and the number of Wood Pigeon and increased in the suburb. During migration the abundance of Wigeon, White-tailed Eagle, and Greenfinch increased. According to the counting during 2006–2008 in parks and on water reservoirs of Omsk for the last 30 years the following species disappeared: Slavonian Grebe, Pintail, Hen Harrier, Red-footed Falcon, Moorhen, Snipe, Little Ringed Plover, and Icterine Warbler. For last hundred years the following species of birds ceased to live in the city and on its suburbs: Red-necked Grebe, Little Bittern, Greyland Goose, Osprey, Cormorant, Water Rail, Stone-curlew, Terek Sandpiper, Jack Snipe, Great Snipe, big Black-tailed Godwit, Grey Plover, Golden Plover, Ringed Plover, Oystercatcher, Little Tern, Oriental Cuckoo, Nightjar, Roller Hoopoe and Ortolan Bunting.

ОРЕНБУРГ

Оренбургская область расположена в бассейне среднего течения р. Урал, на границе Европы и Азии. Запад ее орошается притоками Волги, восток — истоками Тобола. Располагаясь большей частью в междуречье Урала и Сакмары, Оренбург является одним из крупнейших промышленных и культурных центров Приволжского федерального округа (Гавлюк, Корнев, 2001).

Оренбург расположен в степной климатической зоне. Климат города резко континентальный. Средняя температура января $-14,8$ °С, июля $+21,9$ °С, среднегодовая температура $-3,9$ °С. Характерен большой диапазон многолетних и сезонных колебаний температуры: от $+5$ до -42 °С в январе и от $+42$ до $+5$ °С в июле. Средняя продолжительность безморозного периода — 147 дней. По количеству выпадающих осадков район города Оренбурга относится к зоне устойчивого увлажнения.

Численность населения, проживающего постоянно в Оренбурге, по данным переписи 2002 года, составляла 564,6 тыс. чел. Средняя плотность населения — 614,1 человек на 1 кв. км (Оренбург, 2003).

В Оренбурге преобладает прямоугольная планировка, обусловленная особенностями застройки исторического центра, ограниченного рекой Урал и ул. Постникова. Ширина асфальтированных улиц в среднем 20–22 м. В застройке преобладают каменные 2–9-этажные дома. В исторической части города сосредоточена значительная часть административных заведений, вузов, торговых предприятий. Застройка городских окраин (Пугачи, Подмаячный и др.), как правило, одноэтажная. Жилые многоэтажные микрорайоны застроены домами в 9–16 этажей и разделены магистральными улицами шириной 45–120 м. В центре города много парков и скверов: Железнодорожный (1935 г.), сад Карла Либкнехта (1926 г.), парк Победы (1946 г.) и сад Фрунзе (1948 г.). Особую роль в фаунистическом отношении играет парк Чкалова или Зауральная роща, расположенный на левом берегу р. Урал, основная площадь которого занята естественными пойменными формациями (Балыков, 2002).

Оренбуржье расположено в зоне недостаточного и неустойчивого увлажнения, а по обеспеченности водными ресурсами относится к маловодным районам страны. Самой крупной рекой является Урал. Самым крупным и многоводным притоком Урала является р. Сакмара.

Городская свалка расположена в двух километрах от Северного жилого района и занимает территорию в 50 га. Ежегодно сюда вывозится 560 тыс. куб. м отходов (Гавлюк, Корнев, 2001).

История изучения орнитофауны Оренбурга неразрывно связана с изучением птиц Оренбургской области и охватывает период свыше 250 лет. Наиболее ранние сведения об авифауне региона содержатся в работе П.И. Рычкова (1762). Судя по приводимым автором данным, некоторые из них собраны в Оренбурге и ближайших его окрестностях. Большой интерес представляют сведения о встречах на Урале у города пеликанов.

В 1852 г. о фауне птиц края писал А. Леманн. В 1866 выходит в свет «Естественная история птиц Оренбургского края» Э.А. Эверсманна. Работа имеет большую ценность, так как сведения собирались автором на протяжении длительного периода времени.

Огромный вклад в изучение фауны птиц Оренбуржья внёс Н.А. Зарудный (1881, 1888, 1889, 1897 и др.). В его работах содержится много сведений, собранных в пределах городской черты и на окраинах Оренбурга, в частности — в Зауральной роще, на Губернаторских и Комендантских лугах и пр. Некоторые интересные данные получены на оренбургском базаре, где продавали битую птицу.

В первой половине прошедшего века исследования авифауны Оренбуржья и отдельных его территории проводили А.П. Райский (1913, 1951, 1956) и Я.Н. Даркшевич (1950; 1950а, 1953 и др.).

В 1980-е гг. появляются тезисы преподавателей кафедры зоологии ОГПУ, характеризующие фауну и распределение птиц оз. Сулак, расположенного на южной окраине Оренбурга (Гавлюк, Шестопалова, Руди, 1984, 1984а). В эти же годы вышла работа С.В. Корнева «Многолетние изменения фауны птиц окрестностей г. Оренбурга» (1989). В ней прослежены изменения, произошедшие в орнитофауне рассматриваемой территории со времени исследований Н.А. Зарудного. Из отмеченных Н.А. Зарудным (1881) автором не встречено более 30 видов. В то же время в работе Н.А. Зарудного не упоминается 31 вид, из числа встреченных автором данной статьи.

Следует отметить статью Э.В. Гавлюка и С.В. Корнева (2001): «Птицы города Оренбурга и сопредельных территорий». В ней впервые предпринята попытка обобщить все накопленные к настоящему времени сведения по фауне, распространению и характеру пребывания птиц города и ближайших его окрестностей. В приведенной таблице указано 138 видов птиц, статусы которых максимально дифференцированы.

Общая характеристика орнитофауны

В настоящее время, по данным современных исследований, в Оренбурге встречается 149 видов, что составляет 47% от орнитофауны области. Из них оседлых — 8 видов, что составляет 5% от состава орнитофауны города, гнездящихся — 90

(61% соответственно), для 11 гнездование предполагается; зимующих — 34 вида (23%), встречающихся на пролете — 42 вида (29%), залетных — 2 (1%) (Гавлюк, Корнев, 2001, Давыгора, 1998, 2000, 2005, материалы исследований автора).

Птицы, встречающиеся на пролете

На пролете в Оренбурге отмечены следующие виды: краснозобая казарка, серый гусь, белолобый гусь, пискулька, гуменник, лебедь — кликун, огарь, пеганка, свиязь, шилохвость, хохлатая чернеть, обыкновенный гоголь, степной лунь, луговой лунь, тетеревиный, зимняк, обыкновенный канюк, орлан-белохвост, кобчик, серая куропатка, перепел, серый журавль, черныш, фифи, травник, бекас, дупель, вальдшнеп, большой кроншнеп, степная тиркушка, озерная чайка, хохотунья, большой веретенник, малая крачка, болотная сова, сплюшка, домовый сыч, серая неясыть, сизоворонка, вертишейка, речной сверчок, вьюрок.

Птицы городских парков

В городе Оренбурге насчитывается 6 крупных парков (площадь свыше 10–12 га) и более 30 средних парков и северов. Общая площадь парков составляет свыше 140 га. Исследования проводились в парке «Зауральная роща» (площадь 50 га), Железнодорожный парк им. В.И. Ленина (6,5 га), сквер им.Фрунзе (4,5 га), парке им.Перовского (5,2 га), сквере им. Гагарина (1,6 га), сквере у Дома Советов (1,2 га) и в Ленинском сквере (0,9 га).

В целом по паркам и скверам города Оренбурга наблюдается следующее:

а) во всем городе удаляются старые деревья, в которых находятся дупла. Они в свою очередь могут являться местами для гнездования некоторых птиц — дуплогнездников;

б) нарушается архитектура древостоя: спиливается большая часть ветвей деревьев для формирования культурной кроны, малоприспособленной для гнездования большинства дендрофильных птиц.

Также следует отметить, что в Оренбурге нет загущенных парков с хорошо развитым подлеском, а, следовательно, нет и благоприятных мест для гнездования кустарниковых птиц.

Парки города в большинстве искусственного (антропогенного) происхождения. Виды, встречающиеся здесь, как правило, приведенные. В числе гнездящихся видов зарегистрированы: пестрый дятел, белая трясогузка, обыкновенный скворец, серая ворона, серая славка, обыкновенная горихвостка, большая синица, домовый воробей, зяблик, обыкновенная зеленушка.

Возможно гнездятся: малый дятел, садовая славка, обыкновенная каменка.

Среди парков Оренбурга особо следует отметить «Зауральную рощу». Он представляет собой окультуренный естественный лесной массив смешанного типа, площадью 313 га. Основные биотопы:

- массивы пойменного леса р. Урал (черный тополь, тополь серебристый, ветла, вяз гладкий, клен американский, в подлеске: жимолость татарская, боярышник, крушина ломкая, спирея, шиповник, карагана, чилига);
- лесные поляны с разнотравной растительностью и зарослями кустарников;
- открытые берега р. Урал.

Парк «Зауральная роща» занимает промежуточное положение между естественными пойменными лесами и городскими древесными насаждениями паркового типа. Массив является резерватом для расселения видов древесно-кустарникового комплекса в городские зеленые насаждения.

В данном парке отмечено 34 вида птиц, в том числе 31 гнездящихся и вероятно гнездящихся, 3 пролетных.

Здесь более или менее регулярно гнездятся: речная крачка, сизый голубь, вяхирь, большой дятел, лесной конек, белая трясогузка, иволга, обыкновенный скворец, сорока, грач, серая ворона, серая славка, обыкновенная горихвостка, обыкновенный соловей, рябинник, зяблик, зеленушка, обыкновенная чечевица.

Нерегулярно гнездится европейский тювик.

Возможно гнездятся: кулик-сорока, обыкновенная кукушка, малый дятел, садовая славка, пеночка-теньковка, серая мухоловка, обыкновенная каменка, дрозд-белобровик, обыкновенная лазоревка, полевой воробей, обыкновенная овсянка.

На пролёте отмечены: хохотунья, озерная чайка, зеленая пеночка.

Численность птиц в парках в некоторой степени стабильна. Происходят сезонные колебания численности. Уменьшение количества особей в зимний период происходит в связи с естественной элиминацией (сизый голубь, домовый воробей). Большая синица, галка, серая ворона, полевой воробей увеличивают свою численность в данный период за счет особей, прилетающих на зимовку на городскую территорию.

Птицы новостроек

Орнитофауна новостроек представлена 19 видами, гнездящихся 9 видов, 5 пролетных, 9 зимующих.

Птицы центральной части

В центральной части города зарегистрировано 22 вида птиц. Среди фауны гнездящихся отмечены: сизый голубь, белая трясогузка, серая ворона, серая славка, обыкновенная горихвостка, большая синица, домовый и полевой воробьи, зяблик, обыкновенная зеленушка.

Зимой на данной территории можно встретить сизого голубя, сороку, галку, грача, серую ворону, рябинника, большую синицу, домового и полевого воробья.

На пролете наблюдались: орлан-белохвост, обыкновенный канюк, тетеревиатник, перепелятник, хохотунья

Птицы водоемов

Водоемы г. Оренбурга представлены реками Урал, Сакмара и средними по величине озерами, расположенными на окраинах города. Исследования проводились на р. Урал, длина которой в черте города составляет 23,5 км (Балыков, 2002), на оз. Сулак, Форштадтских и Деникиных озерах.

Орнитофауна водоемов представлена 38 видами. На гнездовании отмечено 23 вида (для 5 гнездование предполагается), на пролете 15.

Зимующие птицы

Фауна зимующих птиц представлена 34 (23% от общего числа видов города) видами: перепелятник, сизый голубь, кольчатая горлица, ушастая сова, воробьиный сыч, желна, пестрый дятел, белоспинный дятел, малый дятел, серый сорокопут, сорока, галка, грач, серая ворона, ворон, свистель, желтоголовый королек, зарянка, рябинник, длиннохвостая синица, московка, обыкновенная лазоревка, большая синица, обыкновенный поползень, обыкновенная пищуха, домовый воробей, полевой воробей, обыкновенная зеленушка, чиж, черноголовый щегол, обыкновенная чечетка, длиннохвостая чечевица, обыкновенный снегирь, обыкновенный дубонос.

Редкие гнездящиеся птицы

Среди редких гнездящихся птиц можно отметить 8 видов, принадлежащих к 6 отрядам. Это такие виды как: большая поганка, малая выпь, европейский тювик, погоньш, белокрылая крачка, камышевка-барсучок, северная бормолушка, ястребиная славка.

Таблица 1

Встречаемость и статус птиц Оренбурга

Вид	Характер пребывания
Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	Г
Красношейная поганка <i>P. auritus</i>	Г
Серошекая поганка <i>P. grisegena</i>	Г
Большая поганка <i>P. cristatus</i>	Г
Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	Г
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Г
Краснозобая казарка <i>Rufibrenta ruficollis</i>	П
Серый гусь <i>Anser anser</i>	П
Белолобый гусь <i>A. albafrons</i>	П
Пискулька <i>A. erythropus</i>	П
Гуменник <i>A. fabalis</i>	П

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	П
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i>	П
Пеганка <i>T. tadorna</i>	П
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г
Серая утка <i>A. strepera</i>	Г
Связь <i>A. penelope</i>	П
Шилохвость <i>A. acuta</i>	П
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	Г
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	П
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	П
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	Г
Степной лунь <i>Circus macrourus</i>	П
Луговой лунь <i>C. pygargus</i>	П
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	Г
Тетеревятник <i>Accipiter gentiles</i>	П
Перепелятник <i>A. nisus</i>	З
Европейский тювик <i>A. brevipes</i>	Г
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	П
Обыкновенный канюк <i>B. buteo</i>	П
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	П
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	Г
Кобчик <i>F. vespertinus</i>	П
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Г
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	П
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	П
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П
Погоныш <i>Porzana porzana</i>	Г?
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	Г
Лысуха <i>Fulica atra</i>	Г
Малый зуек <i>Charadrius dubius</i>	Г
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	Г?
Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i>	Зл
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Г
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	П
Фифи <i>T. glareola</i>	П
Травник <i>T. tetanus</i>	П
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г?
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	П
Дупель <i>G. media</i>	П

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	П
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	П
Степная тиркушка <i>Glareola nordmanni</i>	П
Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	П
Хохотунья <i>L. cachinnans</i>	П
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	П
Черная крачка <i>Chlidonias niger</i>	Г?
Белокрылая крачка <i>Ch. leucopterus</i>	Г
Речная крачка <i>Stema hirundo</i>	Г
Малая крачка <i>S. albifrons</i>	П
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	Г
Сизый голубь <i>C. livia</i>	Г, 3, О
Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	Г, 3, О
Обыкновенная горлица <i>S. turtur</i>	Г
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Г, 3
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	П
Сплюшка <i>Otus scops</i>	П
Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	П
Воробьиный сыч <i>Glauclidium passerinum</i>	3
Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	П
Черный стриж <i>Apus apus</i>	Г
Сизоворонка <i>Coracias garrulous</i>	П
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	Г
Золотистая щурка <i>Merops apiaster</i>	Г
Удод <i>Upupa epops</i>	Г
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	П
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Г, 3
Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Г, 3
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	3
Малый дятел <i>D. minor</i>	Г, 3
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г
Воронок <i>Delichon urbica</i>	Г
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г
Полевой конёк <i>Anthus campestris</i>	Г
Лесной конёк <i>A. trivialis</i>	Г
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Г
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Г

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания
Серый сорокопут <i>L. excubitor</i>	З
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	Г
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г
Сорока <i>Pica pica</i>	Г, З, О
Галка <i>Corvus monedula</i>	Г, З, О
Грач <i>C. frugilegus</i>	Г, З
Черная ворона <i>C. corone</i>	Зл
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г, З, О
Ворон <i>C. corax</i>	Г, З
Свиристель <i>Bombicillia garrulus</i>	З
Речной сверчок <i>Locustella fluviatilis</i>	П
Обыкновенный сверчок <i>L. naevia</i>	Г?
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Г
Болотная камышевка <i>A. palustris</i>	Г?
Дроздовидная камышевка <i>A. arundinaceus</i>	Г?
Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Г?
Северная бормотушка <i>H. caligata</i>	Г
Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	Г
Черноголовая славка <i>S. atricapilla</i>	Г
Садовая славка <i>S. borin</i>	Г
Серая славка <i>S. communis</i>	Г
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Г
Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	Г?
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Г?
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	З
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Г
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г
Зарянка <i>Erithacus rybecula</i>	З
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г
Варакушка <i>L. svecica</i>	Г
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г, З
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	Г
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	Г, З
Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Г
Московка <i>Parus ater</i>	З
Обыкновенная лазоревка <i>P. caeruleus</i>	Г, З
Большая синица <i>P. major</i>	Г, З, О
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Г, З

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	З
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Г, З,
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	Г, З,
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Г
Вьюрок <i>F. montifringilla</i>	П
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Г, З
Чиж <i>Spinus spinus</i>	З
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Г, З,
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	Г
Обыкновенная чечетка <i>A. flammea</i>	З
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г
Длиннохвостая чечевица <i>Uragus sibiricus</i>	З
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	З
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г, З
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citronella</i>	Г
Тростниковая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	Г

Таблица 2

**Видовой состав и характер пребывания птиц
районов новостроек г. Оренбурга**

Вид	Характер пребывания
Черный коршун	П
Тетеревятник	П
Перепелятник	П
Зимняк	П
Обыкновенный канюк	П
Сизый голубь	Г, З, О
Черный стриж	Г
Белая трясогузка	Г
Сорока	Г, З, О
Галка	зим
Грач	З
Серая ворона	Г, З, О
Гибрид черной и серой вороны	
Серая славка	Г
Рябинник	З
Большая синица	З
Домовый воробей	Г, З, О
Полевой воробей	Г, З,
Зяблик	Г
Обыкновенный дубонос	З

Таблица 3

Орнитофауна водоемов г. Оренбурга

Вид	Современный характер пребывания
Черношейная поганка	НГ
Красношейная поганка	НГ
Серощекая поганка	НГ
Большая поганка	Г
Малая выпь	Г
Серая цапля	Г
Краснозобая казарка	П
Серый гусь	П
Белолобый гусь	П
Пискулька	П
Лебедь-кликун	П
Кряква	Г
Серая утка	Г
Свиязь	П
Шилохвость	П
Чирок-трескунок	Г
Хохлатая черныш	П
Обыкновенный гоголь	П
Серый журавль	П
Погоньш	возм. Г
Камышница	Г
Лысуха	Г
Малый зуек	Г
Ходулочник	возм. Г
Кулик-сорока	Г
Черныш	П
Травник	П
Перевозчик	возм. Г
Озерная чайка	П
Хохотунья	П
Черная крачка	возм. Г
Белокрылая крачка	Г
Речная крачка	Г
Малая крачка	П
Обыкновенный зимородок	Г
Золотистая щурка	Г
Береговая ласточка	Г
Белая трясогузка	Возм. Г, коч.

Литература

- Балыков О.Ф. 2002. Зеленые насаждения Оренбурга — вчера, сегодня, завтра. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во. 400 с.
- Гавлюк Э.В., Корнев С.В. 2001. Птицы города Оренбурга и сопредельных территорий // Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья. Казань: Мастер Лайн. С. 120–132.
- Давыгора А.В. 1998. Заметки по авифауне степного Предуралья // Мат-лы к распространению птиц на Урале в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 55–63.
- Давыгора А.В. 2000. Новости авифауны степного Предуралья // Мат-лы к распространению птиц на Урале в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». С. 65–69.
- Давыгора А.В. 2005. К распространению некоторых дендрофильных птиц в степях Южного Урала // Selevinia. Казахстанский зоологический ежегодник. Алматы. 2005. С. 105–109.
- Корнев С. В. 1989. Многолетние изменения фауны птиц окрестностей г. Оренбурга // Распространение и фауна птиц Урала: Информ. мат-лы. Свердловск. С. 47–48.
- Оренбург — 260. 2003. Оренбург: Печатный Дом «Димур». 400 с.

Summary

Orenburg is situated within the steppe climatic zone. The city's climate is distinctly continental. Precipitation in the Orenburg district allows including the city into a zone of stable moistening.

History of Orenburg bird life study covers a period over 250 years. Information about avifauna of the region are provided in works of P.P. Ryichkov, A. Lemann, N.A. Zrudniy, A.P. Rayskiy, Y.A. Darkshevich, E.V. Gavlyuk, G.N. Shestopalova, V.N. Rudi, S. Kornev.

Presently, based on current data, 149 species occur in Orenburg, which totals 47% of the overall avifauna of the Orenburg Region (Oblast). These species include 9 resident species (6% of the city's avifauna composition), 88 breeding species (60%, accordingly), 11 species with expected breeding, 30 wintering species (20%) and 42 migrants (29%).

Г.В. Егорова, В.Н. Алексеев

ОРЕХОВО-ЗУЕВО

Город Орехово-Зуево находится в расширенной долине реки Клязьмы в 96 км к востоку от Москвы и расположен на границе Окско-Клязьминского междуречья, на северо-западе Мещерской низменности. Большая часть территории города и его окрестностей покрыты древнеаллювиальными и флювиогляциальными отложениями, представленными песками, супесями и суглинками, определившими характер современного почвенного покрова.

Гидрологическая сеть. По территории Орехово-Зуевского района протекает река Клязьма с притоками: Дубна, Вырка, Дроздна и др. Клязьма — самый крупный приток реки Оки, протяженностью 647 км (в границах Московской области — 227 км). Русло реки проходит по центральной части города, средняя ширина его в пределах города составляет 75 м. Это типично равнинная река с небольшим уклоном и частыми изгибами русла имеет медленное течение. Скорость течения реки в пределах города 0,58 м/сек, средняя глубина колеблется от 0,5 до 1,75 м. По руслу обычны острова и мели. На западной границе города уже несколько десятилетий существует большой участок искусственно расширенного русла, имеющего вид озера. Подобное же искусственное расширение русла имеется и на восточной границе. В отличие от предыдущего, этот водоем гораздо мельче и подвержен значительному зарастанию. Песчаных пляжей, очень характерных для Клязьмы, в черте города к настоящему времени не осталось. Дно большей частью песчаное, в некоторых местах иловатое. В последние 10 лет качество воды в реке существенно улучшилось, что привело к повышению биопродуктивности Клязьмы.

Рельеф города и его окрестностей плоский, слабо расчлененный, с высоким уровнем грунтовых вод. Городские постройки расположены преимущественно на первой надпойменной террасе, которая хорошо прослеживается по левому берегу реки. Эта терраса возвышается над поймой реки в среднем на 4 м, а над ее меженим уровнем на 6–10 м.

Климат района умеренно-континентальный с довольно продолжительной, сравнительно холодной зимой и умеренно теплым летом. Средняя многолетняя температура наиболее холодного месяца — января, составляет $-10,8^{\circ}\text{C}$, а средняя температура наиболее теплого месяца — июля составляет $+18,3^{\circ}\text{C}$. Среднегодовая температура: $+4,1^{\circ}\text{C}$, средняя минимальная составляет $-21,2^{\circ}\text{C}$, средняя максимальная $+22,3^{\circ}\text{C}$.

Мощность снежного покрова в разные годы неодинакова. В обильные осадками зимы высота снежного покрова достигает 60 см, в малоснежные — 13 см. Осадков в районе выпадает около 530–550 мм в год. Наибольшее количество осадков приходится на июль–август. В Орехово-Зуевском районе в течение года преобладают ветры южного, юго-западного и западного направлений.

Почвы и растительность. В отличие от дерново-среднеподзолистых и сильноподзолистых почв, распространенных на большей территории Московской области, значительные площади Орехово-Зуевского района заняты болотными и полуболотными почвами. В Орехово-Зуевском районе распространены леса, относящиеся к четвертому лесорастительному району сосновых заболоченных лесов Мещерской низменности. Преобладают сосняки с примесью березы. Под пологом сосны в низких местах происходит развитие елового подроста. Окружающие город сосняки склонны к заболачиванию, особенно после пожаров и вырубок. В меньшей степени встречаются ельники-черничники и ельники-кисличники. Широко распространены березово-сосново-брусничные и сосново-березово-малиновые ассоциации. В подлеске произрастают рябина обыкновенная, черемуха обыкновенная, крушина ломкая, бересклет бородавчатый. На восточной границе города в устье реки Дубны произрастают сныгивые и осоковые дубравы с примесью липы и клена.

В поймах рек есть заросли ив красной, козьей, белой и осины обыкновенной. Имеются суходольные и заливные луга. Суходольные луга представлены злаково-разнотравными ассоциациями (белоусами, полевицами, трясушкой, лапчатками, горечавкой). Заливные луга занимают значительные площади поймы реки Клязьмы и ее притоков. Поймы покрыты пышной растительностью, на возвышенных участках представленной злаково-разнотравными ассоциациями.

История изучения птиц

Исчерпывающую сводку по истории изучения орнитофауны Подмосковья приводят Е.С. Птушенко и А.А. Иноземцев (1968). Так, первое научное исследование подмосковной орнитофауны было начато в конце XVIII в. Профессор Московского университета И.А. Двигубский в докторской диссертации (1802) привел список птиц, обитающих вокруг Москвы. В список включалось 116 видов птиц, что составляет приблизительно 38% современной орнитофауны области.

Дальнейшее изучение птиц Подмосковья в 1930–50-е гг. проводил профессор К.Ф. Рулье. В ряде своих работ он или перечисляет подмосковных птиц, или делает сообщения о них. Таким образом, к середине 1950-х гг. для Московской губернии достоверно было указано 186 видов птиц, или около 60% всего ныне установленного состава ее орнитофауны.

В 60-х и 70-х гг. XIX в. изучением птиц в этом регионе занимался Л.П. Сабанеев. Составленный на основе его работ список птиц Московской губернии включает всего 239 видов птиц, или около 63% ее орнитофауны. Новый список птиц

Московской губернии был опубликован М.А. Мензбиром. В нем приводится 253 вида птиц с указанием характера пребывания, что составляет 89% достоверно известной части ее орнитофауны. В 1892–1894 гг. была издана работа Ф.К. Лоренца по птицам Московской области, представляющая собой первую сводку по птицам Подмоскovie, с указанием сведений о прилете, отлете и некоторых особенностях биологии.

В 1922 г В.Л. Бианки в обзоре распространения птиц в северо-западной России привел список птиц области 278 видов и подвидов с указанием характера их пребывания. Этот список в 1924 г. был критически пересмотрен Г.Н. Поляковым. Для нас наибольший интерес представляет его работа по птицам бывшего Богородского уезда (куда входили окрестности г. Орехово-Зуево), опубликованная в 1924 г. С некоторыми сокращениями и ссылками на Г.Н. Полякова этот список был внесен В.Ковалдиным в историко-краеведческий сборник «Орехово-Зуевский уезд», вышедший в 1926 г. В 1927 г. публикуется работа Н.В. Шибанова «К фауне птиц и млекопитающих Орехово-Зуевского уезда Московской губернии», в которой анализируется видовой состав птиц. Автор отмечал своеобразие орнитофауны этого района. Так он писал, что фауна лесов Орехово-Зуевского района включает значительное число таежных видов, на торфяных болотах встречается тундровый вид — белая куропатка, а в долине реки Клязьмы и ее притоках обычны на гнездовании сизоворонка и зимородок — виды, свойственные широколиственной и лесостепной зонам Европейской части России.

После этого долгое время не было никаких публикаций по авифауне района. Лишь в 1957 г. вышел, подготовленный Е.Н. Дерим, «Общий обзор фауны наземных позвоночных Орехово-Зуевского района», представляющая фаунистические очерки по позвоночным животным с краткими биологическими характеристиками видов. Населенческий аспект в этой работе не рассматривается, как не рассматривался и животный мир непосредственно города Орехово-Зуево.

Таблица 1

Представительство различных систематических групп птиц в орнитофауне

Отряды	Число видов в городе	Число видов в районе	%-ное соотношение
Аистообразные	1	6	16,7%
Гусеобразные	2	27	7,4%
Соколообразные	3	28	10,7%
Журавлеобразные	1	10	10%
Ржанкообразные	5	53	9,4%
Голубеобразные	3	4	75%
Кукушкообразные	1	2	50%
Совообразные	2	12	16,7%
Стрижеобразные	1	1	100%
Дятлообразные	6	8	75%
Воробьинообразные	59	118	50%

Нами в городе Орехово-Зуево было отмечено 84 вида птиц (без учета пролетных) из 11 отрядов, что составляет около 59% от общего числа видов, отмеченных для этого района Восточного Подмосквья (табл.1).

По районам города виды птиц распределяются неравномерно, в зависимости от приуроченности к определенным биотопам, экологической пластичности в отношении нарастающего антропогенного пресса.

Фауна и население птиц лесопарков

Лесопарки, находящиеся в черте города, являются, как правило, участками или остатками не городских, в основном, лесных, экосистем. Гнездовая орнитофауна лесопарков г. Орехово-Зуево включает 58 видов птиц, плотность населения 548,3 ос./км². Доминируют большая синица (14,9%), полевой воробей (12,9%). Группа содоминантов представлена 21 видом. Зяблик, доминирующий практически во всех смешанных лесах Подмосквья (Бутьев, 1970; Бабенко, Константинов, 1983) в Орехово-Зуеве занимает третье место по доле участия в населении (8,7%). Основу группы содоминантов составляют птицы, предпочитающие лиственные и смешанные леса: мухоловка-пеструшка, рябинник, пеночки и славки (табл. 2).

Значительна доля участия в населении синантропных видов: скворца, серой вороны, домового и полевого воробьев, тяготеющей к поселениям человека белой трясогузки, что связано с наличием удобных мест для гнездования и хорошей кормовой базой. Не гнездятся на территории лесопарков, но изредка в поисках пищи залетают туда сизый голубь, городская и деревенская ласточки, что связано с близостью лесопарков от жилых кварталов города. К потенциально гнездящимся видам относится седой дятел, встреченный в этом районе лишь один раз. В 2004 и 2005 гг. в обрывистом берегу р. Дубенка гнезвился зимородок, вдоль реки, на берегу наблюдали черныша. В 2003 и 2006 гг. в летний период был отмечен снегирь.

В зависимости от выбора места гнездования птицы распределяются следующим образом: больше половины населения птиц лесопарков — птицы-дуплогнездники, представленные 17 видами. В кронах деревьев гнездятся 12 видов птиц. Доля их участия в общем населении птиц 20,8%. Основу этой группы составляют зяблик, рябинник и серая ворона. Лесопарк, хотя и подвержен значительной антропогенной нагрузке, в целом сохраняет исходные черты: первый ярус, подлесок и травянистый покров. Здесь богатый в видовом отношении состав наземногнездящихся птиц — 10 видов. Доля участия этой группы в общем населении 14,2%. В кустарниковом ярусе гнездится 6 видов, их доля участия в населении составляет 11%. Невелика доля участия в населении птиц лесопарков домового воробья, использующего для гнездования различные строения. Кроме домового воробья, в этих постройках иногда гнездится и белая трясогузка.

Таблица 2

Особенности населения птиц лесопарков в 1987–2005 гг.

Вид	Характер пребывания, относительная численность	Вид	Характер пребывания, относительная численность
Перепелятник	Г, Об	Желтоголовый королек	О, Об
Канюк	Г, Об	Мухоловка-пеструшка	Г, М
Обыкновенная горлица	Г, Об	Серая мухоловка	Г, Об
Обыкновенная кукушка	Г, Об	Обыкновенная горихвостка	Г, М
Воробьиный сыч	Г, Об	Зарянка	Г, М
Вертишейка	Г, Об	Обыкновенный соловей	Г, Об
Зеленый дятел	О, Об	Варакушка	Г, М
Седой дятел	+	Рябинник	Г, Об
Желна	О, Об	Черный дрозд	Г, Об
Пестрый дятел	О, Об	Певчий дрозд	Г, Об
Малый дятел	О, Об	Деряба	Г, Р
Лесной конек	Г, Об	Длиннохвостая синица	З, Об
Белая трясогузка	Г, М	Буроголовая гаичка	О, М
Обыкновенный жулан	Г, Об	Хохлатая синица	О, Об
Обыкновенная иволга	Г, Об	Московка	О, Об
Обыкновенный скворец	Г, М	Обыкновенная лазоревка	О, Об
Сойка	О, Об	Большая синица	О, М
Сорока	О, Об	Обыкновенный поползень	О, Об
Серая ворона	О, Об	Обыкновенная пищуха	О, Об
Ворон	О, Об	Домовый воробей	О, Об
Свиристель	З, М	Полевой воробей	О, М
Крапивник	Г, Об	Зяблик	Г, М
Лесная завирушка	Г, Об	Обыкновенная зеленушка	Г, М
Черноголовая славка	Г, Об	Чиж	+
Садовая славка	Г, Об	Черноголовый щегол	О, Об
Серая славка	Г, Об	Обыкновенная чечевица	Г, Мн
Славка завирушка	Г, р	Обыкновенная чечетка	З, Об
Пеночка-весничка	Г, Об	Обыкновенный клест	З, Об
Пеночка-теньковка	Г, Об	Обыкновенный снегирь	З, М
Пеночка-трещотка	Г, Об	Обыкновенный дубонос	+
Зеленая пеночка	Г, Об	Обыкновенная овсянка	Г, Об

По трофическим группам птицы распределены следующим образом: больше половины населения представляют насекомоядные виды — 48,4%. Эта группа доминирует и по числу видов — 30. Велика доля участия в населении и насекомоядно-растительной птиц — 11 видов (17,7%). Три вида птиц входят в группу растительной, их доля участия в населении — 4,8%. Не велика доля участия в населении двух видов всеядных птиц — 3,2%.

Зимой в лесопарках держится 20 видов птиц, плотность населения 287,7 ос./км². Доминируют здесь большая синица (16,3%) и буроголовая гаичка (12,5%). В группу содоминантов входят серая ворона, сорока, большой пестрый дятел, поползень, московка, хохлатая синица, полевой воробей, лазоревка, чечетка. В годы с хорошим урожаем рябины, бузины, боярышника, мелкоплодных яблонь, и других в группу доминантов входил также свиристель.

Таким образом, в лесопарках наряду с сохранением основного дендрофильного ядра лесных воробьинообразных птиц увеличивается плотность некоторых синантропных видов — скворца, полевого воробья, серой вороны. Количество видов положительно коррелирует со степенью сохранности и разнообразием древесной растительности и мозаичностью биотопов.

Фауна и население птиц кладбищ

Кладбища (обследованная площадь в г. Орехово-Зуево составляет 42,6 га) по своей авифауне наиболее близки к паркам. Гнездовая орнитофауна кладбищ города Орехово-Зуево весьма разнообразна. Она представлена 45 видами при плотности населения птиц 955,5 ос./км². Доминируют здесь полевой воробей (23%), серая ворона (17,8%), домовый воробей (15,6%), большая синица (12,8%). В группу содоминантов входит 14 видов птиц. Доля участия остальных видов незначительна. Плотность населения птиц кладбищ показана в таблице 3.

В населении преобладают 13 видов закрытогнездящихся птиц, имеющих в этом биотопе достаточно мест для гнездования. На территориях кладбищ сохраняется большое число старых дуплистых деревьев, развешены искусственные гнездовья. На долю птиц, гнездящихся в кронах деревьев, приходится 26% населения, сюда входят 12 видов. В этой группе доминирует серая ворона, которая помимо удобных мест для гнездования имеет здесь и хорошую кормовую базу. Доли участия в населении видов птиц, гнездящихся на поверхности земли и в строениях, небольшие: соответственно 5,3 и 5,1%. Видовой состав гнездящихся на земле птиц здесь богаче — их 7 видов, тогда как в строениях гнездится только 2 вида. Еще меньше доля участия в населении птиц, гнездящихся в подросте и подлеске (2,5%), они представлены 5 видами.

Трофические группы птиц представлены в населении следующим образом: доминируют насекомоядно-растительоядные виды (47,2%), сюда входит 8 видов птиц, среди которых преобладают два вида воробьев. Богата в видовом отношении и группа насекомоядных — 22 вида, доля участия их в населении составляет 26%. Основу этой группы образует большая синица. На долю всеядных видов: серой вороны, грача, галки, ворона и сороки приходится 19,6%. Растительоядные, представленные 4 видами, составляют 7,2% птичьего населения. В зимней авифауне кладбищ 21 вид птиц с плотностью населения 727,7 ос./км². Доминируют в населении большая синица (20,1%), домовый (19,6%) и полевой воробьи (14,7%), которые находят в этом биотопе хорошую кормовую базу. В группу содоминантов входят 13 видов птиц.

Таблица 3

Особенности населения птиц кладбищ (1987–2007 гг.)

Вид	Характер пребывания, относительная численность	Вид	Характер пребывания, относительная численность
Канюк	Г, Об	Обыкновенная горихвостка	Г, Об
Сизый голубь	О, М	Зарянка	Г, Об
Обыкновенная горлица	Г, Р	Обыкновенный соловей	Г, Об
Обыкновенная кукушка	Г, Р	Варакушка	Г, Об
Воробьиный сыч	Г, Об	Рябинник	Г, Об
Вертишейка	Г, Об	Певчий дрозд	Г, Об
Пестрый дятел	О, Об	Деряба	+
Малый дятел	О, Об	Длиннохвостая синица	З, Об
Белая трясогузка	Г, М	Буроголовая гаичка	О, Об
Обыкновенный жулан	Г, Об	Хохлатая синица	О, Об
Обыкновенная иволга	Г, Об	Московка	О, Об
Обыкновенный скворец	Г, М	Обыкновенная лазоревка	О, Об
Сорока	О, Об	Большая синица	О, М
Серая ворона	О, М	Обыкновенный поползень	О, Об
Ворон	О, Об	Обыкновенная пищуха	О, Об
Свиристель	З, Мн	Домовый воробей	О, М
Ястребиная славка	Г, Р	Полевой воробей	О, М
Черноголовая славка	Г, Об	Зяблик	Г, М
Садовая славка	Г, Об	Обыкновенная зеленушка	Г, Об
Серая славка	Г, Об	Чиж	+
Пеночка-весничка	Г, Об	Черноголовый щегол	О, Об
Пеночка-теньковка	Г, Об	Обыкновенная чечевица	О, Об
Пеночка-трещотка	Г, Об	Обыкновенная чечетка	З, Об
Зеленая пеночка	Г, Об	Обыкновенный снегирь	З, Об
Мухоловка-пеструшка	Г, Об	Обыкновенный дубонос	+
Серая мухоловка	+		

Фауна и население парков и скверов

Парк «1 Мая» на окраине Орехово-Зуева представляет собой бывший дендропарк с большим разнообразием древесной и кустарниковой растительности. Находясь в непосредственной соседстве с естественными биотопами, является рефугиумом для различных животных. В связи с сильной антропогенной нагрузкой в парке появились большие поляны с луговой растительностью.

В гнездовой период здесь зарегистрировано 49 видов птиц с общей плотностью населения 713,6 ос./ км² (табл. 4). По сравнению с предыдущими сводками (Егорова, Константинов, 2003) произошли некоторые изменения видового состава и относительной численности птиц. Так, с распадом колонии грача этот

вид можно встретить в парке только во время сбора корма. В последние годы не встречается отмеченная ранее желтая трясогузка. В то же время, увеличилась численность рябинника (от 1,3 до 7,1), в некоторые годы его можно встретить в этом биотопе и зимой. В предыдущие годы исследований в парке не был отмечен сизый голубь, плотность населения которого составляет сейчас 18,2 пар/км². Не каждый год, но встречается белая лазоревка. Появилась на гнездовании иволга.

Таблица 4

Особенности населения птиц парка «1 Мая» (1987–2007 гг.)

Вид	Характер пребывания, относительная численность	Вид	Характер пребывания, относительная численность
Сизый голубь	О, М	Серая мухоловка	+
Пестрый дятел	О, Об	Обыкновенная горихвостка	Г, Об
Малый дятел	О, Об	Зарянка	Г, Об
Деревенская ласточка	Г, Об	Обыкновенный соловей	Г, Об
Ворон	Г, Об	Варакушка	Г, Об
Белая трясогузка	Г, Об	Рябинник	Г, Об
Обыкновенный жулан	Г, Об	Певчий дрозд	Г, Об
Обыкновенная иволга	Г, Об	Длиннохвостая синица	З, Об
Обыкновенный скворец	Г, М	Буроголовая гаичка	О, Об
Сорока	О, Об	Московка	О, Об
Галка	О, Об	Обыкновенная лазоревка	О, Об
Грач	Л	Белая лазоревка	О, Об
Серая ворона	О, Об	Большая синица	О, Об
Ворон	+	Обыкновенный поползень	О, Об
Свиристель	З, М	Обыкновенная пищуха	О, Об
Садовая камышевка	+	Домовый воробей	О, м
Ястребиная славка	Г, Р	Полевой воробей	О, м
Черноголовая славка	Г, Об	Зяблик	Г, Об
Садовая славка	Г, Об	Обыкновенная зеленушка	Г, Об
Серая славка	Г, Об	Черноголовый щегол	О, Об
Пеночка-весничка	Г, Об	Обыкновенная чечевичка	Г, Об
Пеночка-теньковка	Г, Об	Обыкновенная чечетка	З, Об
Пеночка-трещотка	Г, Об	Обыкновенный снегирь	З, м
Зеленая пеночка	Г, Р	Обыкновенная овсянка	Г, Об
Мухоловка-пеструшка	Г, Об		

По местам гнездования в окраинном парке птицы распределены так: по доле участия в населении доминируют 12 видов закрытогнездящихся птиц, составляя 24,5% населения, что указывает на достаточное количество мест гнездования. Подавляющая часть приходится на два вида воробьев, скворца и большую синицу. Доля участия в населении птиц-кронников составляет 16,3%, сюда входят 8 видов птиц. В строениях человека гнездится два вида птиц, составляя 4,1% населения:

галка, занимающая преимущественно вентиляционные отверстия примыкающих к парку жилых зданий, и домовый воробей, использующий разнообразные, в основном небольшие, укрытия. Практически равнозначны доли участия в населении птиц видов, гнездящихся на земле (16,3% — 8 видов) и использующих для гнездования подрост и подлесок (14,3% — 7 видов).

В распределении птиц по трофическим группам необходимо отметить следующее. В авифауне парка преобладает группа насекомоядных птиц, представленная 22 видами. Их доля участия их в населении — 44,9%. В группу насекомоядно-растительной входят 8 видов птиц. Доля их в общем населении птиц достаточно велика — 16,3% за счет двух видов воробьев. На долю всеядных приходится 6,1% от общего населения. Сюда входят доминирующий в этой группе грач, серая ворона и галка. Растительные представлены 3 видами. Доля участия этой группы в населении небольшая — 6,1%.

Фауна и население птиц парка буферной зоны химического предприятия и жилого массива

По сравнению с предыдущим этот парк занимает в 2 раза меньшую территорию (всего 4,6 га) и окружен жилыми районами, что в значительной мере определяет характер его орнитофауны. Здесь отсутствует ворон, иволга, белая лазоревка, певчий дрозд. В гнездовой период в парке буферной зоны химического предприятия и жилого массива отмечено 34 вида птиц с общей плотностью населения 747,5 ос./км². Доминируют синантропные виды — домовый и полевой воробьи и сизый голубь: доля их участия в населении птиц — 8,8%. В группу содоминантов входят 13 видов птиц, среди которых представлены синантропные виды: скворец, серая ворона, галка, городская ласточка, так и не принадлежащие к таковым зарянка, пеночка-теньковка, серая и садовая славки (табл. 5).

По местам гнездования птицы распределены следующим образом: четыре вида птиц, гнездящихся в строениях человека, имеют 49,2% участия в населении. В этой группе преобладают сизый голубь и домовый воробей, их доля участия в населении 21,7% и 31,6% соответственно. Основу орнитофауны составляют закрытогнездящиеся виды, доля их участия в населении 38,5%. Подавляющая часть населения птиц приходится на воробьев и скворца. На территории парка много старых дуплистых деревьев, здесь были вывешены искусственные гнездовья, часть которых сохранилась и используется птицами. В примыкающем к парку районе индивидуальной застройки есть скворечники, также привлекающие закрытогнездящихся птиц. Доля участия в населении шести видов птиц, гнездящихся в кронах деревьев, составляет 17,6%. На поверхности земли гнездятся 7 видов, составляющих 20,6% населения птиц. В подросте и подлеске гнездится 5 видов птиц, их доля участия в населении — 14,7%. Возможно, небольшой процент участия в населении этой группы связан с тем, что густые и малопосещаемые людьми заросли кустарников сохранились только в некоторых периферийных участках парка.

Таблица 5

**Особенности населения птиц парка буферной зоны химического предприятия
и жилого массива (1987–2007 гг.)**

Вид	Характер пребывания, относительная численность	Вид	Характер пребывания, относительная численность
Сизый голубь	О, М	Обыкновенная горихвостка	Г, Об
Кольчатая горлица	Г, Р	Зарянка	Г, Об
Малый дятел	О, Об	Обыкновенный соловей	Г, Об
Деревенская ласточка	Г, Об	Варакушка	Г, Об
Воронок	Г, Об	Рябинник	Г, Об
Белая трясогузка	Г, Об	Длиннохвостая синица	З, Р
Обыкновенный жулан	Г, Об	Буроголовая гаичка	О, Об
Обыкновенная иволга	Г, Об	Московка	О, Р
Обыкновенный скворец	Г, М	Обыкновенная лазоревка	О, Об
Галка	О, М	Большая синица	О, М
Серая ворона	О, Об	Обыкновенный поползень	О, Р
Свиристель	З, М	Обыкновенная пищуха	О, Р
Садовая камышевка	Г, Об	Домовый воробей	О, М
Черноголовая славка	Г, Об	Полевой воробей	О, М
Садовая славка	Г, Об	Зяблик	Г, М
Серая славка	Г, Об	Обыкновенная зеленушка	Г, Об
Пеночка-весничка	Г, Об	Черноголовый щегол	О, Р
Пеночка-теньковка	Г, Об	Обыкновенная чечевица	Г, Об
Пеночка-трещотка	Г, Р	Обыкновенная чечетка	З, М
Зеленая пеночка	Г, Р	Обыкновенный снегирь	З, М
Мухоловка-пеструшка	Г, М	Обыкновенный дубонос	+

По трофическим группам птицы распределены следующим образом: в авифауне преобладает группа насекомоядных птиц — 20 видов, доля их участия в населении — 47,6%. В группу насекомоядно-растительных птиц входит небольшое число видов (5). Эта группа доминирует по доле участия в населении (11,9%) за счет двух видов воробьев. Растительноядные виды имеют большую долю участия в населении (21,5%) за счет высокой плотности сизого голубя. Остальные 4 вида, условно причисленные к этой группе, питаются естественными кормами, плотность населения их невелика. Всеядные птицы представлены двумя видами — ворона серая и галка, их доля участия в населении 4,8%.

Фауна и население птиц центральных городских парков и скверов

В гнездовой период в центральных городских парках и скверах Орехово-Зуева отмечено 22 вида птиц. при плотности населения 621,2 пар/км². Это самый

бедный в видовом отношении участок из обследованных районов города. В населении птиц преобладают синантропные виды: домовый воробей (30,5%), сизый голубь (19,4%). В группу содоминантов входят также синантропные виды: серая ворона (1,5%), скворец (1,3%), полевой воробей (1,2%), белая трясогузка (1,1%). Доля участия в населении остальных видов мала (табл. 6).

Таблица 6

Особенности населения птиц центральных парков и скверов (1987–2007 гг.)

Вид	Характер пребывания, относительная численность	Вид	Характер пребывания, относительная численность
Сизый голубь	О, М	Зарянка	Г, Об
Малый дятел	О, Об	Обыкновенная лазоревка	О, Р
Белая трясогузка	Г, Об	Большая синица	О, Об
Обыкновенный скворец	Г, Об	Обыкновенный поползень	О, Р
Галка	О, Об	Обыкновенная пищуха	О, Р
Грач	Зл	Домовый воробей	О, М
Серая ворона	О, М	Полевой воробей	О, М
Садовая славка	Г, Об	Зяблик	Г, Об
Серая славка	Г, Об	Обыкновенная зеленушка	Г, Об
Пеночка-весничка	Г, Об	Обыкновенный снегирь	З, Об
Мухоловка-пеструшка	Г, Об	Обыкновенная чечетка	З, Р

По местам гнездования птицы распределены следующим образом: по доле участия в населении доминируют виды, гнездящиеся в кронах деревьев. В строениях человека гнездятся 4 вида птиц, доля их общего участия в населении 18,2%. В этой группе преобладают домовый воробей и сизый голубь, гнездящиеся в постройках на территории парков и на примыкающих к парку зданиях. Доля семи закрытогнездящихся видов птиц в населении составляет 31,8%. Птицы-дуплогнездники используют самые разнообразные укрытия: ниши в основаниях фонарных столбов и столбов оград и заборов, естественные дупла и щели в стволах деревьев, искусственные гнездовья, которых здесь сравнительно много. Всего 2 вида (садовая и серая славки) гнездится в искусственных посадках кустарников. Доля их участия в населении мала — 9,1%.

По трофическим группам птицы распределены так: доминируют всеядные виды (13,6%), представленные 3 видами, самым многочисленным из которых является грач. Три вида птиц можно отнести к насекомоядно-растительноядным: два вида воробьев и зяблик. Доля участия их в населении 13,6% — за счет многочисленного домового воробья. Растительноядных — два вида, доля участия их в населении 9,1% за счет высокой численности сизого голубя, потребляющего корма антропогенного происхождения. Наиболее богата в видовом отношении группа насекомоядных птиц (10 видов), но доля участия их в населении невелика — 45,5%.

По сравнению с годами предыдущих наблюдений, несколько увеличился видовой состав птиц этого биотопа. Появились сизый голубь, зарянка, лазоревка и малый дятел. Вместе с тем распалась колония грача, находящаяся ранее (до 1999 г.) у северной границы парка.

Фауна и население птиц районов индивидуальной застройки

В гнездовой период здесь зарегистрировано 40 видов птиц с общей плотностью населения 865,2 пар/км². Доминируют облигатные синантропы — домовый (42,4%) и полевой (19,4%) воробьи. Другие фоновые виды также облигатные синантропы — обыкновенный скворец, сизый голубь, воронок, деревенская ласточка, серая ворона, белая трясогузка и факультативные синантропы зяблик и мухоловка-пеструшка. Много видов (23) в группе птиц с индексом доминирования менее 1%. Отмечена явная зависимость видового разнообразия орнитофауны от развития древесно-кустарниковой растительности и от окружающих станций, в частности близость окрестных биотопов (табл. 7).

По местам гнездования в этих районах птицы распределены следующим образом: доминирующее положение (48,5%) по доле участия в населении занимает группа видов, гнездящихся в постройках человека. В эту группу входят представители пяти видов, среди которых основу составляет домовый воробей. На долю закрытогнездящихся птиц приходится 41,8% населения и четверть видового состава. В кронах деревьев гнездится 10 видов и 5% населения птиц. Птицы (6 видов) кустарникового яруса составляют 3,2% населения. Это славки — серая, садовая и черноголовая, чечевица, жулан. Гнезда эти птицы устраивают как в кустарниках живых изгородей, окружающих участки, так и на территориях самих участков в кустах малины, смородины, боярышника. На земле гнездится также 6 видов птиц, но их доля участия в населении еще меньше — 1,6%.

Анализируя распределение птиц по трофическим группам можно отметить, что доминирующее положение занимают насекомоядно-растительные виды (64,2%) за счет домового воробья, который, как и в районе многоэтажной застройки, чаще использует корма антропогенного происхождения. В населении птиц в участках «частного сектора» по сравнению с предыдущим районом возрастает доля насекомоядных птиц — 29,3%. В эту группу входит 20 видов, из которых большая синица, скворец, мухоловка-пеструшка, серая и садовая славки имеют индекс доминирования от 1 до 10%. Доля участия в населении остальных видов птиц очень мала. Меньше, чем в районе многоэтажной застройки, здесь доля растительных видов. Эту группу составляют 6 видов птиц, но доля участия их мала. Серая ворона, галка и ворон составляют группу всеядных видов, дающую 2% общего населения птиц.

В осенне-зимний период в районах индивидуальной застройки держится 23 вида птиц, плотность населения 1053,8 ос./км². Доминируют домовый воробей (44,3%), полевой воробей (20,1%), большая синица (17,4%). Шесть видов птиц

имеют индекс доминирования от 1 до 10%, доля участия остальных — меньше 1%. Дважды в этом районе был отмечен зимой на кормушке выюрок. Спорадически встречается перепелятник, охотящийся на воробьев.

Таблица 7

Особенности населения птиц районов индивидуальной застройки (1987–2007 гг.)

Вид	Характер пребывания, относительная численность	Вид	Характер пребывания, относительная численность
Канюк	Г, Е	Обыкновенная горихвостка	Г, Об
Сизый голубь	О, М	Зарянка	Г, Об
Кольчатая горлица	Г, Е	Обыкновенный соловей	Г, Об
Воробьиный сыч	О, Об	Варакушка	Г, Об
Зеленый дятел	Зл	Рябинник	Г, Об
Малый дятел	О, Об	Длиннохвостая синица	З, Об
Деревенская ласточка	Г, Об	Буроголовая гаичка	З, Об
Воронок	Г, Об	Московка	З, Е
Белая трясогузка	Г, Об	Обыкновенная лазоревка	О, Об
Обыкновенный жулан	Г, Р	Большая синица	О, М
Обыкновенный скворец	Г, М	Обыкновенный поползень	О, Об
Сорока	О, Об	Обыкновенная пищуха	О, Е
Галка	О, Об	Домовый воробей	О, М
Серая ворона	О, Об	Полевой воробей	О, М
Ворон	О, Р	Зяблик	Г, М
Свиристель	З, М	Обыкновенная зеленушка	Г, Об
Садовая камышевка	Г, Об	Чиж	+
Черноголовая славка	Г, Об	Черноголовый щегол	О, Р
Садовая славка	Г, Об	Обыкновенная чечевичка	Г, Об
Серая славка	Г, Об	Обыкновенная чечетка	З, Об
Пеночка-весничка	Г, Об	Обыкновенный снегирь	З, М
Пеночка-теньковка	Г, Об	Обыкновенный дубонос	Г, Р
Зеленая пеночка	Г, Об	Обыкновенная овсянка	Г, Об
Мухоловка-пеструшка	Г, М		

Фауна и население птиц районов многоэтажной застройки

Видовой состав птиц районов многоэтажной застройки зависит от окружающих эти районы биотопов, озелененности улиц и площадей от наличия удобных мест для гнездования и пищевой базы. В гнездовой период здесь отмечено 29 видов птиц. Общая плотность населения птиц — 1152 ос./км² (табл. 8).

По сравнению с предыдущими наблюдениями, в последние годы отмечена зеленая пеночка, статус которой в этом биотопе не установлен, и обыкновенная горихвостка. В зимнее время на кормушках отмечен поползень. Нерегулярно можно

встретить рябинника. В населении птиц преобладают синантропные виды: домовый воробей (42,5%) и сизый голубь (30,9%). В группу доминантов входит еще галка (14,5%). Многочисленны сизые чайки, кормящиеся на открытых мусорных баках, но в число гнездящихся птиц этого района они не входят.

Таблица 8

Особенности населения птиц районов многоэтажной застройки (1987–2007 гг.)

Вид	Характер пребывания, относительная численность	Вид	Характер пребывания, относительная численность
Чайка озерная	Зл, М	Зеленая пеночка	+
Сизый голубь	О, М	Мухоловка-пеструшка	Г, Об
Кольчатая горлица	Г, Р	Обыкновенная горихвостка	Г, Об
Черный стриж	Г, М	Зарянка	Г, Об
Малый дятел	О, Об	Обыкновенный соловей	Г, Об
Деревенская ласточка	Г, Об	Рябинник	+
Ворон	Г, Об	Буроголовая гаичка	О, Об
Белая трясогузка	Г, М	Обыкновенная лазоревка	О, Об
Обыкновенный скворец	Г, М	Большая синица	О, М
Галка	О, М	Обыкновенный поползень	Зл, Р
Грач	Г, Е	Домовый воробей	О, М
Серая ворона	О, Об	Полевой воробей	О, М
Ворон	Зл.	Зяблик	Г, Об
Свиристель	З, М	Обыкновенная зеленушка	Г, Об
Садовая славка	Г, Об	Черноголовый щегол	З, Р
Серая славка	Г, Об	Обыкновенная чечевица	Г, Об
Пеночка-весничка	Г, Р	Обыкновенный снегирь	З, М
Пеночка-теньковка	Г, Об		

По местам гнездования в районах многоэтажной застройки птицы распределены следующим образом: в кронах деревьев гнездится 4 вида: серая ворона, зеленушка, зяблик и кольчатая горлица. В г. Орехово-Зуево она была впервые отмечена в 1979 г., а сейчас встречается на гнездовании спорадически.

Доля птиц, гнездящихся в кустарниковом ярусе и на земле, в районе многоэтажной застройки незначительна и составляет по 0,3%. Они поселяются в зеленых изгородях, окружающих территории детских садов и школ. На этих же территориях и на заросших пустырях внутри жилых кварталов встречаются немногие наземногнездящиеся виды. Доля участия в населении птиц закрытогнездящихся видов составляет 9,3%. Самую многочисленную по доле участия в населении группу (88,8%) образуют виды, гнездящиеся в постройках человека. Наиболее многочисленные из них — домовый воробей и сизый голубь.

По трофическим группам в районе многоэтажной застройки птицы распределены следующим образом: наиболее многочисленную группу по доле участия

в населении образуют 6 насекомоядно-растительноядных видов (46,8%). Группа растительноядных птиц имеет долю участия в населении 29,9%. Представлена эта группа 3 видами, среди которых доминирует сизый голубь. В районе многоэтажной застройки сизый голубь кормится преимущественно на местах постоянной подкормки и у мусорных баков. Доля участия в населении всеядных видов составляет 14,6%. Сюда входят серая ворона и галка. Эти птицы питаются рассеянными кормами антропогенного происхождения, посещают мусорные баки. Серые вороны питаются также падалью. Доля участия в населении 13 видов насекомоядных птиц составляет 8,8%. В этой группе доминируют синантропные виды — черный стриж и скворец.

Сравнивая фауну и население птиц основных районов городских ландшафтов в Орехово-Зуеве, можно отметить, что в ряду от слабо измененных по сравнению с естественными природными ландшафтами лесопарков до наиболее урбанизированных территорий центральных парков и кварталов многоэтажных домов число отрядов птиц сокращается с 5 до 2, а число гнездящихся видов с 58 до 18.

В центральных парках и в районах многоэтажной застройки исчезают соколообразные, кукушкообразные, дятлообразные и многие виды воробьинообразных птиц. Плотность населения птиц в этом ряду, напротив, увеличивается. В лесопарках она самая низкая — 587,5 пар/км² летом и 1391 ос./км² зимой; в кварталах многоэтажных домов наибольшая — 1152 пар/км² (табл. 9).

Таблица 9

Особенности фауны и населения птиц типичных районов небольшого промышленного города (1987–2007 гг.)

Район города	Число видов	Число пар на 1 км ²	Видовое разнообразие	Равномерность распределения
Лесопарки	62	578,3	1,303	0,739
Окраинный парк	49	713,6	1,016	0,618
Городские кладбища	51	955,5	0,983	0,596
Районы индивидуальной застройки	47	868,1	0,918	0,561
Парк буферной зоны	42	747,5	0,856	0,559
Районы многоэтажной застройки	34	1152	0,735	0,543
Центральные парки и скверы	22	1074,2	0,571	0,454

Изменение фауны, редкие виды

Об антропогенной трансформации исходной орнитофауны свидетельствует и появление в ее составе новых видов, тяготеющих к антропогенному ландшафту (кольчатой горлицы, зеленой пеночки) и быстрый рост численности видов с высоким адаптационным потенциалом (врановые, озерная чайка). Г.Н. Поляков (1924) отмечал в уезде зеленую пеночку как гнездящуюся спорадически. Кольчатая горлица в опубликованных ранее списках птиц не значилась. Нами было отмечено регулярное гнездование зеленой пеночки и кольчатой горлицы на территории города.

В г. Орехово-Зуево первые кольчатые горлицы были замечены по сообщениям очевидцев в 1979 г. (устное сообщение Б.Ф. Львова). В 1989 г. отмечено несколько зимующих кольчатых горлиц. Возрастающая численность врановых и озерной чайки была отмечена для большинства районов Московской области (Зубакин, Мищенко и др., 1988). В городе нами был встречен дубонос, не внесенный в предыдущие публикации по Московской области (Леонович, Николаевский, 1981).

Спорадически в окраинных районах города отмечена белая лазоревка, статус которой не установлен. По берегам Клязьмы регулярно гнездится большая выпь. В последнее десятилетие на зимний период стали оставаться кряквы. Если в 1998 г. численность ее составляла 7 особей, то к настоящему времени насчитывается около 200 особей. Редко в пределах города гнездится ремез. Нам известно 3 случая. Первый — на юго-восточной окраине города в 1973 г. (устное сообщение Л.М. Руновой), два других — в 1988 и 1997 гг. в том же районе (личное наблюдение). К редким видам относится также дубонос, спорадически встречаемый в гнездовой период, и вьюрок, отмеченный в зимнее время на кормушке.

Создание «Красной книги Московской области» (1998) позволяет выделить в авифауне города особую категорию так называемых «краснокнижных видов». Их нахождение, а тем более гнездование в черте города влечет за собой ряд законодательных и природоохранных мер. Эта категория включает в себя ястребиную славку, обыкновенного ремеза, зеленого дятла, сизоворонку, зимородка, садовую овсянку и белую лазоревку.

Литература

- Бабенко В.Г., Константинов В.М. 1983. Фауна и население птиц антропогенных ландшафтов центрального района Европейской части СССР // Распространение и систематика птиц. М. С. 160–183.
- Бутьев В.Т. 1970. Географическая изменчивость структурного населения птиц смешанных лесов Европейского центра СССР // Вопросы популяционной экологии и географии животных. М. С. 57–71.
- Егорова Г.В. 1994. Зимняя орнитофауна г. Орехово-Зуево // Вопросы естествознания. Липецк. Вып. 2. С. 20–25.
- Егорова Г.В. 1999. Изменение населения грача (*Corvus frugilegus*) при углублении процессов урбанизации г. Орехово-Зуево // Экология и распространение врановых птиц России и сопредельных государств. Мат-лы 5-й конф. орнитологов стран СНГ. Ставрополь. С. 94–97.
- Егорова Г.В. 2001. Особенности формирования и изменения фауны закрытогнездящихся птиц антропогенных ландшафтов // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Мат-лы 11-й межд. орнитол. конф. Казань. С. 223–225.
- Егорова Г.В., Константинов В.М. 2003. Экология птиц-дуплогнезdnиков небольшого промышленного города центра Европейской России. М.: МГАВМиБ. 284 с.
- Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковальковский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц

- Е.А. 1988. Изменения орнитофауны Московской области за последние десятилетия // Орнитология. М. Вып. 26. С. 183–187.
- Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1981. Изменение численности птиц Дмитровского района Московской обл. за 30 лет // Орнитология. М. Вып. 16. С. 93–99.
- Поляков Г.И. 1909. К орнитологической фауне Московской губернии // Материалы к познанию флоры и фауны Российской империи. Отделение зоологии. М. Вып. 9. С. 258–273.
- Поляков Г.И. 1924. Птицы Богородского уезда с параллельным списком птиц остальной части Московской губернии. М.: Изд-во Богородск. ин-та краеведения. 90 с.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: Изд-во МГУ. 462 с.
- Красная книга Московской области. 1998. /Отв. ред. В.А. Зубакин, В.Н. Тихомиров. М.: Аргус; Русский университет. 560 с.

Summary

In the city Orekhovo-Zuyevo authors registered 84 species of birds of 11 orders (not counting migrating species), which makes about 59% of the total number of species marked in the Eastern Moscow region. In the city areas bird species are distributed unevenly, depending on the timing to certain habitats and on their ecological plasticity in relation to increasing anthropogenic pressure.

А.И. Шепель, В.П. Казаков, Г.К. Матвеева

ПЕРМЬ

Пермь — административный центр Пермского края, расположенный на берегах р. Камы и протянувшийся вдоль неё и Камского водохранилища на 70 км. Промышленные площадки занимают 40% береговой линии. Территория города составляет 798 км², включает 7 административных районов, 1 рабочий поселок, 3 населенных пункта. Рельеф представляет собой всхолмленную равнину в долине р. Камы. Левый берег выше правого, расчленен глубокими логами и оврагами (Гагарский, Столбов, 1997). По итогам Всероссийской переписи 2002 г. население Перми составило 1001,7 тыс. человек, на 01.01.2007 г. — 990,2 тыс. (Состояние..., 2007).

Поселение было образовано в 1723 г. при закладке В.Н. Татищевым Егошинского медеплавильного завода. В 1780 г. оно получило статус города (Пятницкая, 1963).

По территории г. Перми протекают около 300 малых рек и ручьев, среди них наиболее крупные — Мулянка, Егошиха, Мотовилиха и Гайва. Более 20 мелких и средних прудов. В пойме р. Камы, как на левом, так и на правом берегу находится более 30 озер.

Город расположен в зоне широколиственно-елово-пихтовых лесов (Овеснов, 1997). Общая площадь городских лесов (по состоянию на 2006 г.), представляющих собой естественные массивы, состоящие в основном из сосны, ели, липы и березы, составляет 33 890 га. Зелёные насаждения, с преобладанием тополя, клёна, сосны, берёзы, ивы (сады, парки, скверы, кладбища и др.) занимают 2810 га (Состояние..., 2006).

Климат умеренно-континентальный. Близость водохранилища вызывает повышенную влажность (среднегодовая 74%). Годовая норма осадков составляет около 600 мм, 80% их выпадает в виде дождя. Высота снежного покрова может достигать 111 см. Преобладают юго-западные и западные ветра. Среднемесячная температура в июле +18 °С, в январе –15,4 °С, годовая амплитуда 33,4 °С. Центр города, имеющий более плотную застройку и меньшую площадь озеленения, теплее окраин на 2–3 °С, разница температур может достигать 7–8 °С в утренние часы при ясной погоде. Продолжительность теплого периода 195 дней (Шкляев, Балков, 1963; Погода..., 2007).

История изучения птиц

Первые сведения о птицах города опубликованы П.В. Сюзевым (1904). За последующий период информацию можно найти в работах С.Л. Ушкова (1924, 1927), Е.М. Воронцова (1949), С.С. Самарина (1959), Б.Д.Ананьина (1959, 1960). В 70-е гг. XX в. начинается целенаправленное исследование городской орнитофауны. Активно изучается биология и экология сизого голубя (Ангальт, 1978; 1982а, 1982б, 1983, 1989; Литвинов и др., 1978; Болотников, Ангальт, 1989), грача (Шураков А.И., 1973; Шураков А.И., Шураков С.А., 1995; Шураков А.И., Шураков С.А. 2002; Красноборов, 1982; Шураков С.А., 1992; Шураков С.А. и др., 2001), орнитологическая обстановка в аэропорту Б.Савино (Шураков А.И. и др., 1989; Шураков С.А. и др., 1997), видовое разнообразие птиц и отдельные виды (Болотников, Пудова, 1981; Хазиева, 1982; Кривошеков, 1989; Казаков, 1991, 1998, 2000, 2001а, 2001б, 2003; Казаков, Шепель, 2001; Болотников, Литвинов, 1992; Шепель, 1992; Шепель и др., 1998; Шураков А.И. и др., 1999; Матвеева, 2001, 2005; Матвеева, Бобырь, 2006; Матвеева и др., 2001; Зубрицкий и др., 2006). В 2003 г. начались работы по изучению птиц-дуплогнездников искусственных гнездовий города (Рыбкин, 2003, 2004а, 2004б, 2005а, 2005б; Рыбкин, Быков, 2004; Рыбкин, Мокрополова, 2005; Рыбкин, Шепель, 2004; Рыбкин, Граждан, Рыбкина, 2005; Рыбкин, Мокрополова, Костицина, 2005; Ширпужева 2007, 2008).

Общая характеристика орнитофауны

Видовое разнообразие птиц г. Перми определяется геоморфологическими особенностями территории (крупные и мелкие заросшие лога, обширные пойменные участки с характерной для них растительностью), наличием крупной реки, водохранилища, разнообразием средних и мелких водоёмов (реки, ручьи, озера, пруды), значительной долей лесопокрытой площади, составляющей более 45% всей территории населенного пункта. Особое значение имеют городские леса, сохранившие большей частью свой естественный облик, расположенные как в центре, так на периферии. Случаи периодического появления в центре лосей, а на окраине бурых медведей, свидетельствуют об уникальных природных особенностях города.

К началу XXI в. на территории г. Перми и окрестностей разными исследователями в общей сложности зарегистрировано 235 видов птиц из 285 отмеченных в крае (более 80%), относящихся к 16 отрядам (табл. 1). За столетний период в составе орнитофауны произошли существенные изменения. Одинадцать видов в настоящее время не встречаются. Это такие как, малая выпь, гнездившаяся в 1918 г. на Банном озере около ст. Левшино; серая утка — на Источном озере; серая куропатка — на западной окраине; большой подорлик, который был в начале века нередок под Пермью; черный гриф, зимовавший в 1922 г. на городской свалке и бойне; кречет и хрустан, наблюдавшиеся в 1920-е гг. на кочевках; средний

поморник и сизоворонка, залетавшие в пригород; оляпка, державшаяся в зимний период по рекам Данилихе и Егошихе; регулярно гнездившаяся вертлявая камышевка (Ушков, 1927; Воронцов, 1949).

Изменился статус многих птиц, так для 11 — отмечено сокращение численности и переход из категории гнездящихся в пролетные. О белоглазой чернети, гнездящейся у Перми писал С.А. Куклин (1938); обычными на Каме в пределах города были скопа и орлан-белохвост; сапсан до 1920 г. гнезвился на колокольне Кафедрального собора (ныне художественная галерея); осоед, кобчик, щёголь, турхтан, гаршнеп, клинтух и обыкновенная чечетка гнездились. В настоящее время они встречаются только на пролете или во время кочевок.

Для 40 видов характерны положительные изменения, 21 — является новым для Перми и пригорода, ранее птицы не наблюдались. Свиязь, красноглазая чернеть, белокрылая крачка, болотная сова, соловьиный сверчок, ястребиная славка и обыкновенный ремез в последние годы гнездятся на окраине, в пригороде. Лесная завирушка и пятнистый сверчок — как в пригороде, так и в городе. В мае 1902 г. С.Л. Ушков (1927) добыл болотную камышевку на р. Иве в окрестностях Перми, Е.М. Воронцов (1949) в 1940-е гг. её не наблюдал, в настоящее время птица регулярно гнездится. Малую мухоловку С.Л. Ушков не наблюдал в Прикамье, Е.М. Воронцов считал местами обитания птицы южные районы, в настоящее время она гнездится как в пригороде, так и в городе. Кроме того, на пролете и во время кочевок более или менее регулярно отмечаются лебедь-кликун, лебедь-шипун, пастушок, пятнистый конек, пеночка-таловка, сероголовая гаичка, длиннохвостая чечевица и серый снегирь. Периодически появляются кольчатая горлица и желтолобая трясогузка.

В прошлом 14 видов гнездились только в пригороде, в настоящее время размножаются и на территории города. Это такие, как лесная завирушка, обыкновенный сверчок, зеленая пересмешка, серая славка, славка-завирушка, зарянка, обыкновенный соловей, варакушка, рябинник, белобровик, певчий дрозд, черноголовый щегол, коноплянка и обыкновенная овсянка.

Еще 5 видов в прошлом были пролетными, сейчас гнездятся: серебристая чайка, желтоголовая трясогузка, черный дрозд, обыкновенная и белая лазоревки. Трудно представить, но большая синица в начале века встречалась в черте города только на кочевках, но не гнездилась. В настоящее время она является одним из самых обычных гнездящихся видов Перми.

В современной орнитофауне города и его окрестностях насчитывается 224 вида птиц. Среди них 86 являются пролетными и залетными, 96 — гнездится в парках, скверах и городских лесах, 40 — в пределах водоёмов и прилегающих к ним территорий.

Птицы, встречающиеся на пролете

В своё время Е.М. Воронцов (1949) писал о том, что Кама не является крупной магистралью пролета птиц по причине молодости водоема. Он предполагал, что пролетные пути сформировались до того, как появилась река. Однако в первые два десятилетия XX в. С.Л. Ушков (1924, 1927) значительную часть своей коллекции, представленной в Пермском областном краеведческом музее, сформировал из птиц, добытых осенью и весной в окрестностях Перми. Насколько плотным был пролет сто лет назад сейчас трудно представить, но факт скопления значительного количества пернатых несомненен. Б.Д. Ананьин (1959, 1960) в связи с образованием в 50-е гг. XX столетия Воткинского и Камского водохранилищ прогнозировал формирование в бассейне Камы магистрального пролета птиц.

В настоящее время в районе города и пригорода достаточно ярко выражен весенний пролет водоплавающих, околородных и хищных птиц. Непосредственно над центром города ежегодно наблюдаются концентрированные перемещения гусяобразных и крупных куликов. Осенняя миграция растянута.

В общей сложности, более или менее регулярно, регистрируется 86 видов, из которых 19 — залетные (табл. 2). Кроме них семь встречались ранее, в первые два десятилетия XX в. (Ушков, 1924, 1927). Большой подорлик был нередок под Пермью. Черный гриф был добыт в окрестностях города 09.06.1922 г., взрослая птица с весны регулярно посещала свалки и бойню. Кречет с 1901 по 1921 г. изредка встречался на осенних кочевках. Хрустан отмечался осенью небольшими стайками. Средний поморник был добыт в октябре 1905 г. Сизоворонка — 10.08.1925. Оляпка была обычна зимой по рр. Данилихе и Егошихе.

Залетными являются белая и ястребиная совы, филин, бородатая неясыть, кедровка, свиристель, шур, клест-сосновик и пуночка, которые периодически появляются в городе в осенне-зимний период. В конце XX — начале XXI в. отмечаются залёты в теплый период времени и пролет лебедя-шипуна и кликуна, пастушка, кольчатой горлицы, желтолобой трясогузки, соловьиного сверчка, пеночки-таловки и пестрого дрозда. В осенне-зимний — сероголовой гаички, пепельной чечетки, длиннохвостой чечевицы и серого снегиря.

Судя по литературе (Куклин, 1938) в начале XX в. белоглазая чернеть гнездилась под Пермью, в настоящее время изредка встречается на пролете. Сапсан выводил птенцов под городом и на верхней площадке Кафедрального собора (ныне художественная галерея), где в 1920 г. было разорено гнездо с двумя птенцами и убита взрослая птица (Ушков, 1927). В последующее время он наблюдался только на пролете. По сведениям этого же автора кобчик «в небольшом числе гнезвился под Пермью». В настоящее время очень так же редко встречается на пролете. К гнездящимся в прошлом и пролетным ныне относятся щёголь, турухтан, гаршнеп и обыкновенная чечетка.

Остальные 60 видов являются пролетными, среди которых — 35 встречаются регулярно.

Птицы городских парков

В общей сложности в городских лесах и парках гнездится 96 видов птиц (табл. 3). В скверах, садах и парках — 22. Количество гнездящихся видов в малых скверах и парках варьирует от 5 до 17 (табл. 4). Концентрации птиц наблюдаются в местах, где есть старые древесные насаждения. Так, видовое разнообразие и плотность гнездования в парке им. М. Горького определяются значительным количеством дуплистых деревьев (в основном, липы мелколистной и тополя черного) которые привлекают полевого воробья, большую синицу, обыкновенную горихвостку, поползня, серую мухоловку и пеструшку. Заросли барбариса, боярышника кроваво-красного, розы собачьей и бузины лесной формируют гнездовой фонд для кустарниковых видов: садовой славки, коноплянки и др. Кроме перечисленных обычными являются рябинник, белая трясогузка, зяблик. Регулярно гнездятся отдельные пары сорок, серых ворон и грачей.

Существенное значение для птиц города имеют старые кладбища. Так, на Егошихинском, площадью 20 га, зарегистрировано пребывание 64 видов птиц, из которых 35 гнездились с плотностью 8,3 пары/га. Однако после расчистки и реконструкции его в 2005 г., когда на большей части был вырублен кустарник и спилены старые дуплистые деревья, видовое разнообразие уменьшилось до 22 видов.

И, наконец, самыми важными территориями, формирующими видовое разнообразие птиц, являются городские леса, составляющие более 40% площади Перми. Здесь на гнездовании отмечено 96 видов, из которых 85 размножаются регулярно. Плотность населения их невысока и составляет 520 ос./км². Доминирующими являются: рябинник (85 ос./км²), белобровик (62), зяблик (60), обыкновенная горихвостка и мухоловка-пеструшка (по 52 ос./км²). Обращают на себя внимание нередкие факты использования данных биотопов хищными птицами и совами, куриными и журавлеобразными. Так, ястреб-тетеревятник практически каждый год выкармливает птенцов в Черняевском лесопарке, расположенном в центре города. Мы его наблюдаем с 1977 г.

Несмотря на существенное видовое разнообразие птиц лесопарковой зоны, плотность населения далека от оптимальной. Об этом свидетельствует эксперимент по привлечению их в искусственные гнездовья, заселенность которых составила 80–90% (Рыбкин, 2003, 2004б, 2005а и др.). Чаще всего их используют 8 видов: вертишейка, мухоловка-пеструшка, обыкновенная горихвостка, зарянка, большая синица, обыкновенный поползень и полевой воробей.

Птицы городской застройки

Зона городской застройки представляет собой территорию, занятую новостройками, перемежающимися со старыми кирпичными и деревянными зданиями и связанными с ними насаждениями (одиночные деревья, аллеи, дворцовые посадки, мелкие скверы). Здесь гнездятся 25 видов птиц, с общей плотностью

768 ос./км²: сизый голубь, черный стриж, городская ласточка, касатка, белая трясогузка, сорока, галка, грач, серая ворона, садовая камышевка, серая, садовая и черноголовая славки, весничка, зеленая пеночка, каменка, обыкновенная горихвостка, рябинник, белобровик, большая синица, домовый и полевой воробьи, зяблик, коноплянка, зеленушка, обыкновенная чечевица. Непосредственно с постройками человека — 10 видов: сизый голубь, черный стриж, городская ласточка, белая трясогузка, галка, обыкновенная каменка, обыкновенная горихвостка, большая синица, домовый и полевой воробьи. Причем, птицы освоили рекламные щиты и другие сооружения. Доминирующими видами являются черный стриж (270 ос./км²), домовый воробей (137), сизый голубь (105), большая синица (40,5), серая ворона (24) и белая трясогузка (23).

В последнее время отмечена тенденция сокращения численности некоторых видов, таких как грач и воронок. Так, плотность гнездования ласточки в 2000–2005 гг. составила всего 10 ос./км². Исчезли колонии из центра города, остались небольшие поселения на окраинах, в микрорайонах Гайва, Парковый и Голованово. Численность грача начала сокращаться с 1970-х гг. Так, в 1970–1972 гг. (И. Вахрин, архивные материалы) были известны 11 колоний, насчитывающих 403 гнезда. Все они располагались в левобережной части города. К 2000–2003 гг. сохранились только 3: в саду им. Свердлова (30 гнезд), в микрорайоне Заостровка у кинотеатра «Темп» (5), в микрорайоне Голованово на окраине д. Малые реки (10). Исчезновение из центра города грача скорее всего связано с расширением городских территорий и уплотнением их застройки, обуславливающих удаление кормовых стаций от мест гнездования (Шураков и соавт., 2001; А. И. и С. А. Шураковы, 2002). В последние годы осталось 2 колонии, состоящие из 10 и 15 гнезд.

Птицы сельской застройки

Зона сельской застройки представлена частными, преимущественно одноэтажными домами, окруженными приусадебными участками. Располагается как в центре города, так и по окраине. Характеризуется немногочисленными крупными деревьями, разнообразными укрытиями, удобными для устройства гнезд и наличием искусственных гнездовий, которые во многих случаях полностью заполнены строительным материалом и непригодны для размножения птиц.

В данной зоне на гнездовании отмечен 21 вид с плотностью населения 820 особей/км²: пестрый дятел, деревенская ласточка, белая трясогузка, скворец, сорока, грач, серая ворона, серая славка, садовая камышевка, весничка, зеленая пеночка, серая мухоловка, каменка, обыкновенная горихвостка, соловей, большая синица, домовый и полевой воробьи, зяблик, коноплянка, обыкновенная овсянка. Доминирующими видами являются: полевой воробей (200 ос./км²), обыкновенная горихвостка (150), большая синица (60), белая трясогузка (50), коноплянка (45), зяблик (40). Постройки занимают 8 видов: деревенская ласточка, белая трясогуз-

ка, скворец, серая мухоловка, обыкновенная горихвостка, большая синица, домовый и полевой воробьи.

В последнее десятилетие в Перми и в других населенных пунктах Пермского Прикамья, отмечена низкая численность скворца, которая составила 30 ос./км², в Чайковском — 15, в Чердыни — 71. Пустующие искусственные гнездовья активно занимают полевой воробей и обыкновенная горихвостка.

Птицы водоемов

Зона водоемов и прилегающих к ним территорий является наиболее богатой по разнообразию птиц. Здесь отмечено 97 видов, 49 встречается только на пролете (см. табл. 2). На гнездовании отмечено 40, среди которых 36 гнездятся регулярно (табл. 5). Доминируют озерные чайки, тысячные поселения которых наблюдаются в пойме р. Гайвы и в урочище Красава.

Зимующие птицы

В зимний период в городе встречается 55 видов птиц (табл. 6). С середины XX в. остаются на зимовку сорока, большая синица, полевой воробей и длиннохвостая чечевица. В последние годы регистрируются: сапсан, дербник, рябинник, сероголовая гаичка, серый снегирь и обыкновенный дубонос. Для всех остальных известно пребывание с разной периодичностью с начала XX в. Регулярные зимовки характерны для 38 видов, нерегулярные — 17.

Наиболее многочисленны в зимний период домовый воробей, сизый голубь, серая ворона, большая синица и галка. В отдельных районах города численность домового воробья достигала 430 ос./км². В районах жилой застройки плотность полевого воробья составляла 30 ос./км², в зеленой зоне — 63 особи/км². Соотношение двух видов воробьев в селитебной части было представлено как 12:1, в зеленой зоне — 1:2.

Плотность населения сизого голубя наибольшая в городской застройке 116 ос./км², в сельской на много меньше — 2,4–8 ос./км².

У серых ворон кочевки начинаются с начала октября. В начале марта зимние группы птиц распадаются. В последние три года количество зимующих в Перми врановых составляет около 10 тысяч, что значительно меньше отмечаемых А.М. Болотниковым и Н.А. Литвиновым (1992) в начале 1990-х гг. (30–40 тысяч).

Общие стаи зимующих врановых состоят из серой вороны (57,8%), галки (42%) и грача (0,1%). Грачи чаще остаются в теплые зимы.

В последние годы в Перми стали оставаться на зиму от 100 до 300 крякв, которые держатся на незамерзающей акватории Камы и на мелких речках. Из хищных птиц регулярно встречаются тетеревиатник, перепелятник, орлан-белохвост и дербник. Совы регистрируются не каждый год. В 2003–2004 гг. наблюдалась мас-

совая зимовка вьюрка. Рябинник является массовым видом, образующим тысячные стаи.

Редкие птицы

Из птиц, занесенных в Красную книгу России и Приложения к ней, на территории города и его окраин отмечено 19 видов. Шесть более или менее регулярно гнездящихся: большой кроншнеп, перепел, коростель, большой веретенник, серый сорокопут, белая лазоревка; 12 — пролетных и залетных: чернозобая гагара, пискулька, скопа, степной лунь, большой подорлик, беркут, орлан-белохвост, сапсан, кобчик, кулик-сорока, дупель, филин и вертлявая камышевка. В региональную Красную книгу края внесены периодически гнездящиеся в границах города: большая выпь (III категория редкости), болотный лунь (III) и серая неясыть (II). Восемь видов относятся к категории пролетных и залетных: чернозобая гагара (III), лебедь-кликун (I), дербник (II), кобчик (II), золотистая ржанка (III), воробьиный сыч (III), ястребиная сова (III) и бородатая неясыть (III).

Заключение

Видовое разнообразие птиц г. Перми определяется геоморфологическими особенностями (крупные и мелкие заросшие лога), наличием крупной реки, водохранилища, разнообразием средних и мелких водоёмов (более 300), значительной долей лесопокрытой площади (более 45% территории населенного пункта). Особое значение имеют городские леса, сохранившие большей частью свой естественный облик, расположенные как в центре, так на периферии.

К началу XXI в. на территории г. Перми и окрестностей разными исследователями в общей сложности зарегистрировано 235 видов птиц, из 285 отмеченных в крае, относящихся к 16 отрядам. В современной орнитофауне города и его окрестностях насчитывается 224 вида птиц. Среди них 85 являются пролетными и залетными, 96 — гнездится в парках, скверах и городских лесах, 40 — в пределах водоёмов и прилегающих к ним территорий. В зимний период в городе встречается 55 видов. Из птиц, занесенных в Красную книгу России и Приложения к ней, на территории города и его окраин отмечено 19 видов (6 периодически гнездятся). Регионально редких — 11, гнездящихся — 3.

Современное состояние видового разнообразия, численности и статуса птиц города, его окрестностей и пригорода может оставаться стабильным достаточно длительный промежуток времени. Однако негативные процессы, связанные с преобразованием относительно благополучного стабильного состояния биотопов, могут привести к существенным изменениям не только орнитофауны, но и всех более или менее устоявшихся сообществ. Основными являются следующие:

1. Завершение строительства «Красавинского» и начало строительства третьего моста через Каму в Мотовилихе. Эти мероприятия привели и в дальнейшем

повлекут за собой необратимые процессы деградации пойменных угодий на обоих берегах реки.

2. Продолжающееся освоение территории «Камской долины» на правом берегу связано с осушением болот, озер и других пойменных угодий.

3. Строительство зоопарка и развлекательного комплекса на территории лесопарка «Черняевский лес», расположенного в центре города, приведет к существенному сокращению лесопокрытой площади. А именно здесь гнездились и ещё гнездятся 70–80% всего разнообразия птиц, в том числе хищных и сов.

4. Расширение строительства жилых комплексов, освоение территорий лесопарковой зоны под новые микрорайоны.

Таблица 1

Видовое разнообразие и статус птиц г. Перми

Вид	Характер пребывания
Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i>	П
Чернозобая гагара <i>G. arctica</i>	П
Красношейная поганка <i>Podiceps auritus</i>	Г
Большая поганка <i>P. cristatus</i>	Г
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	Г
Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	Г в начале XX в.
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	П
Серый гусь <i>Anser anser</i>	П
Белолобый гусь <i>A. albifrons</i>	П
Пискулька <i>A. erythropus</i>	П
Гуменник <i>A. fabalis</i>	П
Лебедь-шипун <i>Sygnus olor</i>	кочевки в конце XX в.
Лебедь-кликун <i>C. cygnus</i>	П в конце XX в.
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г, З
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Г
Серая утка <i>A. strepera</i>	Г в начале XX в.
Свиязь <i>A. penelope</i>	Г в конце XX в.
Шилохвость <i>A. acuta</i>	П
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	Г
Широконоска <i>A. clypeata</i>	Г
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	Г в конце XX в.
Белоглазая чернеть <i>Ay. nyroca</i>	Г в начале XX в., П в конце XX в.
Хохлатая чернеть <i>Ay. fuligula</i>	Г
Морская чернеть <i>Ay. marila</i>	П
Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	П
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	П
Синьга <i>Melanitta nigra</i>	П
Обыкновенный турпан <i>M. fusca</i>	П
Луток <i>Mergus albellus</i>	П
Длинноносый крохаль <i>M. serrator</i>	П

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания
Большой крохаль <i>M. merganser</i>	П
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	П
Обыкновенный осоед <i>Pernis apivorus</i>	П
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	Г
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	П
Степной лунь <i>C. macrourus</i>	П
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	Г
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Г, 3
Перепелятник <i>A. nisus</i>	Г, 3
Зняк <i>Buteo lagopus</i>	П
Обыкновенный канюк <i>B. buteo</i>	Г
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	П в начале XX в.
Беркут <i>A. chrysaetos</i>	П
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	П, 3
Черный гриф <i>Aegypius monachus</i>	3 в начале XX в.
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	П в начале XX в.
Сапсан <i>F. peregrinus Tunst.</i>	Г в начале XX в., П, 3 в посл. гг.
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	Г
Дербник <i>F. vespertinus</i>	П, 3 в посл. гг.
Кобчик <i>F. vespertinus</i>	Г в начале XX в., П
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Г
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	Г, 3
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	Г, 3
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	Г, 3
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	Г в начале XX в.
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Г
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П
Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	П в конце XX в.
Погоньш <i>Porzana porzana</i>	Г
Коростель <i>Crex crex</i>	Г
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	Г
Лысуха <i>Fulica atra</i>	Г
Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	П
Азиатская бурокрылая ржанка <i>Pluvialis fulva</i>	П
Золотистая ржанка <i>P. apricaria</i>	П
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	П
Малый зуек <i>Ch. dubius</i>	Г
Хрустан <i>Eudromias morinellus</i>	П в начале XX в.
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г
Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	П
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	П
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	Г

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания
Фифи <i>T. glareola</i>	П
Большой улит <i>T. nebularia</i>	П
Травник <i>T. totanus</i>	П
Щёголь <i>T. erythropus</i>	П Г в начале XX в.
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	Г
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	Г
Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	П
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П, Г в начале XX в.
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	П
Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i>	П
Краснозобик <i>C. ferruginea</i>	П
Чернозобик <i>C. alpina</i>	П
Исландский песочник <i>C. canutus</i>	П
Грязовик <i>Limicola falcinellus</i>	П
Гаршнеп <i>Lymnocyptes minimus</i>	П Г в начале XX в.
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	Г
Дупель <i>G. media</i>	П
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	Г
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	Г
Средний кроншнеп <i>N. phaeopus</i>	П
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Г
Средний поморник <i>Stercorarius pomarinus</i>	Зл в начале XX в.
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	Г
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	Г
Клуша <i>L. fuscus</i>	П
Серебристая чайка <i>L. argentatus</i>	П
Восточная клуша <i>L. heuglini</i>	П
Сизая чайка <i>L. canus</i>	Г
Черная крачка <i>Chlidonias nigra</i>	Г
Белокрылая крачка <i>Ch. leucopterus</i>	П
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Г
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	Г
Клинтух <i>C. oenas</i>	П
Сизый голубь <i>C. livia</i>	Г, З
Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	Зл в конце XX в.
Обыкновенная горлица <i>S.turtur</i>	Г
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г
Глухая кукушка <i>C. saturatus</i>	Г
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	Зл З
Филин <i>Bubo bubo</i>	Зл З
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Г

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	Г в конце XX в.
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	Г, 3
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	Г? 3
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	Зл 3
Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	Г
Длиннохвостая неясыть <i>S. uralensis</i>	Г, 3
Бородатая неясыть <i>S. nebulosa</i>	Зл 3
Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	Г
Черный стриж <i>Apus apus</i>	Г
Сизоворонка <i>Coracias garrulus</i>	Зл в начале XX в.
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Г
Седой дятел <i>Picus canus</i>	Г, 3
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Г, 3
Пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Г, 3
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	Г, 3
Малый дятел <i>D. minor</i>	Г, 3
Трехпалый дятел <i>Picooides tridactylus</i>	Г, 3
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г
Воронок <i>Delichon urbica</i>	Г
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	П
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г
Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Г
Пятнистый конек <i>A. hodgsoni</i>	П
Луговой конек <i>A. pratensis</i>	П
Краснозобый конек <i>A. cervinus</i>	П
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Г
Желтолобая трясогузка <i>M. lutea</i>	Зл в конце XX в.
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	Г
Горная трясогузка <i>M. cinerea</i>	П
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Г
Серый сорокопуд <i>L. excubitor</i>	Г, 3
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	Г
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	Г, 3
Сорока <i>Pica pica</i>	Г, 3 с середины XX в.
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	Зл 3
Галка <i>Corvus monedula</i>	Г, 3
Грач <i>C. frugilegus</i>	Г, 3
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г, 3
Ворон <i>C. corax</i>	Г, 3

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	Зл 3
Оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	3 в начале XX в.
Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	Г в конце XX в
Черногорлая завирушка <i>Prunella atrogularis</i>	П
Лесная завирушка <i>P. modularis</i>	Г
Соловьиный сверчок <i>Locustella luscinioides</i>	Зл в конце XX в.
Речной сверчок <i>L. fluviatilis</i>	Г
Обыкновенный сверчок <i>L. naevia</i>	Г
Пятнистый сверчок <i>L. lanceolata</i>	Г в конце XX в.
Вертлявая камышевка <i>Acrocephalus paludicola</i>	Г в начале XX в.
Камышевка-барсучок <i>A. schoenobaenus</i>	Г
Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i>	Г
Болотная камышевка <i>A. palustris</i>	Г
Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Г
Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	Г в конце XX в.
Черноголовая славка <i>S. atricapilla</i>	Г
Садовая славка <i>S. borin</i>	Г
Серая славка <i>S. communis</i>	Г
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Г
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Г
Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i>	Г
Пеночка-трещотка <i>Ph. sibilatrix</i>	Г в конце XX в.
Пеночка-таловка <i>Ph. borealis</i>	П в конце XX в.
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Г
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	Г, 3
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г
Малая мухоловка <i>F. parva</i>	Г в конце XX в.
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Г
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Г
Черноголовый чекан <i>S. torquata</i>	Г
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Г, 3
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г в конце XX в.
Варакушка <i>L. svecica</i>	Г в конце XX в.
Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>	П
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г, 3 в конце XX в.
Черный дрозд <i>T. merula</i>	Г в конце XX в.
Белобровик <i>T. iliacus</i>	Г в конце XX в.
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	Г в конце XX в.
Деряба <i>T. viscivorus</i>	П
Пестрый дрозд <i>Zoothera dauma</i>	зал в конце XX в.

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	Г, З
Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Г в конце XX в.
Пухляк <i>Parus montanus</i>	Г, З
Сероголовая гаичка <i>P. cinctus</i>	Зл З в конце XX в.
Московка <i>P. ater</i>	Г, З
Обыкновенная лазоревка <i>P. caeruleus</i>	Г, З
Белая лазоревка <i>P. cyanus</i>	Г, З
Большая синица <i>P. major</i>	Г, З с середины XX в
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Г, З
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Г, З
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Г, З
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	Г, З с середины XX в
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Г
Вьюрок <i>F. montifringilla</i>	Г
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Г
Чиж <i>Spinus spinus</i>	Г
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Г с середины XX в.
Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	Г с середины XX в.
Обыкновенная чечетка <i>A. flammea</i>	Г в начале XX в., зал
Пепельная чечетка <i>A. hornemanni</i>	П, З с конца XX в.
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г
Длиннохвостая чечевица <i>Uragus sibiricus</i>	Зл З с середины XX в
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	Зл З
Клест-сосновик <i>Loxia pytyopsittacus</i>	Зл З
Обыкновенный клест <i>L. curvirostra</i>	Г, З
Белокрылый клест <i>L. leucoptera</i>	Г, З
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	Г, З
Серый снегирь <i>P. cineracea</i>	Зл З с конца XX в.
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г, З с конца XX в.
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Г
Белошапочная овсянка <i>E. leucocephala</i>	П
Тростниковая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	Г
Овсянка-ремез <i>E. rustica</i>	Г
Дубровник <i>E. aureola</i>	Г
Садовая овсянка <i>E. hortulana</i>	Г
Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	П
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	П, З

Таблица 2

Видовое разнообразие полетных и залетных птиц

Вид	Характер пребывания	Регулярность	Вид	Характер пребывания	Регулярность
Краснозобая гагара	П	нерег.	Кулик-воробей	П	рег.
Чернозобая гагара	П	рег.	Белохвостый песочник	П	нерег.
Серая цапля	П	рег.	Краснозобик	П	нерег.
Серый гусь	П	рег.	Чернозобик	П	нерег.
Белолобый гусь	П	рег.	Исландский песочник	П	нерег.
Пискулька	П	рег.	Грязовик	П	нерег.
Гуменник	П	рег.	Гаршнеп	П	нерег.
Лебедь-шипун	К в конце XX в.	рег.	Дупель	П	рег.
Лебедь-кликун	П в конце XX в.	нерег.	Средний кроншнеп	П	рег.
Шилохвость	П	нерег.	Клуша	П	нерег.
Белоглазая чернеть	П в конце XX в.	нерег.	Восточная клуша	П	нерег.
Морская чернеть	П	рег.	Серебристая чайка	П	рег.
Морянка	П	нерег.	Белокрылая крачка	П	рег.
Обыкновенный гоголь	П	рег.	Клинтух	П	рег.
Синьга	П	нерег.	Кольчатая горлица	Зл в конце XX в.	нерег.
Обыкновенный турпан	П	нерег.	Белая сова	Зл	рег.
Луток	П	рег.	Филин	Зл	нерег.
Длинноносый крохаль	П	рег.	Ястребиная сова	Зл	нерег.
Большой крохаль	П	рег.	Бородатая неясыть	Зл	нерег.
Скопа	П	нерег.	Рогатый жаворонок	П	рег.
Обыкновенный осоед	П	нерег.	Пятнистый конек	П	рег.
Полевой лунь	П	рег.	Луговой конек	П	рег.
Степной лунь	П	нерег.	Краснозобый конек	П	рег.
Зянк	П	рег.	Желтолобая трясогузка	Зл в конце XX в.	нерег.
Беркут	П	нерег.	Горная трясогузка	П	рег.
Орлан-белохвост	П	рег.	Кедровка	Зл	нерег.
Сапсан	П	нерег.	Свиристель	Зл	рег.
Дербник	П	рег.	Черногорлая завирушка	П	нерег.
Кобчик	П	нерег.	Соловьиный сверчок	Зл в конце XX в.	нерег.
Серый журавль	П	рег.	Пеночка-таловка	П в конце XX в.	рег.
Пастушок	П в конце XX в.	нерег.	Синехвостка	П	нерег.
Тулес	П	нерег.	Деряба	П	рег.

Продолжение табл. 2

Вид	Характер пребывания	Регулярность	Вид	Характер пребывания	Регулярность
Азиатская бурокрылая ржанка	П	нерег.	Пестрый дрозд	Зл в конце XX в.	нерег.
Золотистая ржанка	П	рег.	Сероголовая гаичка	Зл в конце XX в.	нерег.
Галстучник	П	рег.	Обыкновенная чечетка	зал	нерег.
Камнешарка	П	нерег.	Пепельная чечетка	П с конца XX в.	нерег.
Кулик-сорока	П	рег.	Длиннохвостая чечевица	Зл с середины XX в.	нерег.
Фифи	П	нерег.	Щур	Зл	рег.
Большой улит	П	рег.	Клест-сосновик	Зл	нерег.
Травник	П	рег.	Серый снегирь	Зл с конца XX в.	нерег.
Щёголь	П	нерег.	Белешапочная овсянка	П	нерег.
Круглоносый плавунчик	П	рег.	Подорожник	П	рег.
Турухтан	П	рег.	Пуночка	П	рег.

Таблица 3

Видовое разнообразие птиц, гнездящихся в парках, скверах и городских лесах

Вид	Скверы, сады, парки	Старые кладбища	Городские леса
Черный коршун	—	—	рег.
Тетеревятник	—	—	рег.
Перепелятник	—	—	рег.
Обыкновенный канюк	—	—	нерег.
Челлок	—	—	нерег.
Обыкновенная пустельга	—	—	рег.
Тетерев	—	—	рег.
Глухарь	—	—	нерег.
Рябчик	—	—	рег.
Погоныш	—	—	рег.
Коростель	—	—	рег.
Черныш	—	—	рег.
Перевозчик	—	—	рег.
Бекас	—	—	рег.
Вальдшнеп	—	—	рег.
Вяхирь	—	—	рег.
Обыкновенная горлица	—	—	рег.
Обыкновенная кукушка	—	—	рег.
Глухая кукушка	—	—	рег.
Ушастая сова	—	—	нерег.

Продолжение табл. 3

Вид	Скверы, сады, парки	Старые кладбища	Городские леса
Мохноногий сыч	–	–	нерег.
Воробьиный сыч	–	–	нерег.
Серая неясыть	–	–	нерег.
Длиннохвостая неясыть	–	–	нерег.
Обыкновенный козодой	–	–	рег.
Черный стриж	–	–	рег.
Вертишейка	–	рег.	рег.
Седой дятел	–	–	рег.
Желна	–	–	рег.
Пестрый дятел	–	рег.	рег.
Белоспинный дятел	–	–	рег.
Малый дятел	–	–	рег.
Трехпалый дятел	–	–	рег.
Лесной конек	–	–	рег.
Белая трясогузка	рег.	рег.	рег.
Обыкновенный жулан	–	–	рег.
Обыкновенная иволга	–	–	рег.
Обыкновенный скворец	–	–	рег.
Сойка	–	–	рег.
Сорока	рег.	рег.	рег.
Галка	–	рег.	рег.
Грач	рег.	–	рег.
Серая ворона	рег.	рег.	рег.
Ворон	–	–	рег.
Крапивник	–	–	рег.
Лесная завирушка	–	–	рег.
Речной сверчок	–	–	рег.
Пятнистый сверчок	–	–	рег.
Камышевка-барсучок	–	–	рег.
Садовая камышевка	рег.	рег.	рег.
Зеленая пересмешка	–	рег.	рег.
Черноголовая славка	–	рег.	рег.
Садовая славка	рег.	рег.	рег.
Серая славка	–	рег.	рег.
Славка-завирушка	–	–	рег.
Пеночка-весничка	рег.	рег.	рег.
Пеночка-теньковка	–	рег.	рег.
Пеночка-трещотка	–	рег.	рег.
Зеленая пеночка	рег.	рег.	рег.
Желтоголовый королек	–	–	рег.
Мухоловка-пеструшка	–	рег.	рег.
Малая мухоловка	–	–	рег.

Продолжение табл. 3

Вид	Скверы, сады, парки	Старые кладбища	Городские леса
Серая мухоловка	рег.	рег.	рег.
Обыкновенная каменка	–	–	рег.
Обыкновенная горихвостка	рег.	рег.	рег.
Зарянка	–	рег.	рег.
Обыкновенный соловей	рег.	рег.	рег.
Варакушка	–	–	рег.
Рябинник	рег.	рег.	рег.
Черный дрозд	–	–	рег.
Белобровик	рег.	рег.	рег.
Певчий дрозд	–	–	рег.
Длиннохвостая синица	–	–	рег.
Обыкновенный ремез	–	–	рег.
Буроголовая гаичка	–	–	рег.
Московка	–	–	рег.
Обыкновенная лазоревка	–	рег.	рег.
Белая лазоревка	–	–	нерег.
Большая синица	рег.	рег.	рег.
Обыкновенный поползень	рег.	рег.	рег.
Обыкновенная пищуха	–	–	рег.
Домовый воробей	рег.	рег.	рег.
Полевой воробей	рег.	рег.	рег.
Зяблик	рег.	рег.	рег.
Вьюрок	–	нерег.	рег.
Обыкновенная зеленушка	рег.	рег.	рег.
Чиж	нерег.	нерег.	рег.
Черноголовый щегол	нерег.	нерег.	рег.
Коноплянка	рег.	нерег.	рег.
Обыкновенная чечевица	–	рег.	рег.
Обыкновенный клест	–	–	рег.
Белокрылый клест	–	–	нерег.
Обыкновенный снегирь	–	–	рег.
Обыкновенный дубонос	–	нерег.	нерег.
Обыкновенная овсянка	–	–	рег.
Овсянка-ремез	–	–	рег.

Таблица 4

Видовое разнообразие и плотность населения птиц центральных парков

Название парка	S, га	Количество видов	Плотность, пар/га
Парк им. Горького г. Перми	6,0	17	6,5
Сквер Чкалова г. Перми	5,0	12	6,6
Комсомольский сквер г. Перми	4,5	7	4,3
Бульвар Советской Армии г. Перми	4,1	10	5,4
Сквер Уральских Добровольцев г. Перми	1,0	5	5,0

Таблица 5

Видовое разнообразие и статус гнездящихся птиц водоемов и прилегающих к ним территорий

Вид	Характер пребывания	Регулярность	Вид	Характер пребывания	Регулярность
Красношейная поганка	Г	нерег.	Мородунка	Г	рег.
Большая поганка	Г	рег.	Бекас	Г	рег.
Большая выпь	Г	рег.	Вальдшнеп	Г	рег.
Кряква	Г, З	рег.	Большой кроншнеп	Г	рег.
Чирок-свистун	Г	рег.	Большой веретенник	Г	рег.
Свиязь	Г в конце XX в.	рег.	Малая чайка	Г	рег.
Чирок-трескун	Г в конце XX в.	рег.	Озерная чайка	Г	рег.
Широконоска	Г в конце XX в.	рег.	Сизая чайка	Г	рег.
Красноголовая чернеть	Г в конце XX в.	рег.	Черная крачка	Г	нерег.
Хохлатая чернеть	Г в конце XX в.	рег.	Речная крачка	Г	рег.
Болотный лунь	Г	рег.	Береговая ласточка	Г	рег.
Погоньш	Г	рег.	Желтая трясогузка	Г	рег.
Коростель	Г	рег.	Желтоголовая трясогузка	Г	рег.
Камышница	Г	нерег.	Белая трясогузка	Г	рег.
Лысуха	Г	нерег.	Речной сверчок	Г	рег.
Малый зуек	Г	рег.	Обыкновенный сверчок	Г	нерег.
Чибис	Г	рег.	Пятнистый сверчок	Г в конце XX в.	рег.
Черныш	Г	рег.	Камышевка-барсучок	Г	рег.
Поручейник	Г	нерег.	Садовая камышевка	Г	рег.
Перевозчик	Г	рег.	Болотная камышевка	Г	рег.

Таблица 6

Видовое разнообразие зимующих птиц

Вид	Регулярность	Вид	Регулярность
Кряква	рег.	Грач	рег.
Тетеревятник	рег.	Серая ворона	рег.
Перепелятник	рег.	Ворон	рег.
Орлан-белохвост	рег.	Свиристель	рег.
Сапсан	нерег.	Желтоголовый королек	рег.
Дербник	рег.	Зярянка	нерег.
Тетерев	рег.	Рябинник	рег.
Глухарь	рег.	Длиннохвостая синица	рег.
Рябчик	рег.	Буроголовая гаичка	рег.
Сизый голубь	рег.	Сероголовая гаичка	нерег.
Белая сова	рег.	Московка	рег.
Филин	нерег.	Обыкновенная лазоревка	рег.
Мохноногий сыч	нерег.	Белая лазоревка	нерег.
Воробьиный сыч	нерег.	Большая синица	рег.
Ястребиная сова	нерег.	Обыкновенный поползень	рег.
Длиннохвостая неясыть	нерег.	Обыкновенная пищуха	рег.
Бородатая неясыть	нерег.	Домовый воробей	рег.
Седой дятел	рег.	Полевой воробей	рег.
Желна	рег.	Пепельная чечетка	нерег.
Пестрый дятел	рег.	Длиннохвостая чечевица	нерег.
Белоспинный дятел	рег.	Щур	рег.
Малый дятел	рег.	Клест-сосновик	нерег.
Трехпалый дятел	рег.	Обыкновенный клест	рег.
Серый сорокопуд	нерег.	Белокрылый клест	рег.
Сойка	рег.	Обыкновенный снегирь	рег.
Сорока	рег.	Серый снегирь	нерег.
Кедровка	нерег.	Обыкновенный дубонос	нерег.
Галка	рег.		

Литература

- Ананьин Б.Д. 1959. Об изменениях в составе фауны птиц Предуралья в связи с образованием Пермского водохранилища на Каме // Сб. науч. тр. Пермск. гос. мед. ин-та. Пермь. С. 418–425.
- Ананьин Б.Д. 1960. Об изменениях в пролете птиц Предуралья в связи с образованием водохранилища на Каме // Зап. Пермск. отд. геогр. о-ва СССР. Пермь. Вып. 1. С. 115–127.
- Ангалт В.З. 1978. К вопросу о размножении сизого голубя в Камском Предуралье // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 21–27.
- Ангалт В.З. 1982а. Поселение и значение сизого голубя в большом городе // Экология и проблемы рац. использ. природн. комплексов Урала. Свердловск. С. 3.

- Ангальт В.З. 1982б. Размножение городского сизого голубя в Камском Предуралье // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 25–31.
- Ангальт В.З. 1983. Биология размножения синантропных видов на примере сизого голубя. Автореферат дис. ... канд. биол. н. Свердловск. 15 с.
- Ангальт В.З. 1989. Экология сизого голубя в условиях города Перми // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 48–51.
- Болотников А.М., Ангальт В.З. 1989. Динамика численности сизого голубя в городской микропопуляции // Вид и его продуктивность в ареале. Птицы. Ч. 2. Свердловск. С. 58.
- Болотников А.М., Литвинов Н.А., 1992. Эволюционная стратегия массовых видов врановых птиц // Экологические проблемы врановых птиц. Ставрополь. С. 7–9.
- Болотников А.М., Пудова Г.Ф. 1981. О специфике гнездовой жизни птиц центра большого города // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 40–45.
- Воронцов Е.М. 1949. Птицы Камского Приуралья. Горький. 113 с.
- Гагарский М.Д., Столбов В.А. 1997. Пермская область: отрасли, регионы, города. Пермь. 262 с.
- Зубрицкий А.В., Шемякина Е.А., Ширпужева А.С. 2006. Численность кряквы (*Anas platyrhynchos* L.) малых рек города Перми // Экология в меняющемся мире (Мат-лы конф. молодых ученых). Екатеринбург. С. 72–73.
- Казаков В.П. 1991. Наблюдения за птицами окрестностей г. Перми // Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск. Ч. 2. С. 252–253.
- Казаков В.П. 1998. Гнездование ястребиной славки и обыкновенного ремеза у города Перми // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Зап. Сибири. Екатеринбург. С. 93–94.
- Казаков В.П. 2000. Птицы окрестностей Перми // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Зап. Сибири. Екатеринбург. С. 78–88.
- Казаков В.П. 2001а. Орнитологическая значимость урочища Красава // Региональный компонент в преподавании биологии, валеологии, химии. Пермь. С. 32–39.
- Казаков В.П. 2001б. Дополнительные сведения по орнитофауне окрестностей Перми // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Зап. Сибири. Екатеринбург. С. 85–87.
- Казаков В.П. 2003. Ястреб-тетеревятник в Балатовском лесопарке г. Перми // Ястреб-тетеревятник. Место в экосистемах России. Мат-лы к 4-й конф. по хищным птицам Сев. Евразии. Пенза–Ростов. С. 82–83.
- Казаков В.П., Шепель А.И. 2001. Гусеобразные окрестностей г. Перми // Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Тез. докл. 1-го совещ. РГГ. М. С. 55–56.
- Красноборов А.А. 1982. Гнездование грачей на опорах ЛЭП // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 91–92.
- Кривошеков В.В. 1989. Встречи длиннохвостого снегиря и черноголовой завирушки в окрестностях г. Перми // Распространение и фауна птиц Урала. Оренбург. С. 16–17.
- Куклин С.А. 1938. Звери и птицы Урала и охота на них. Свердловск. 243 с.
- Литвинов Н.А., Пудова Г.Ф., Корепанова Л.Л. 1978. Насиживание и инкубация кладок сизого голубя в условиях большого города // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 19–21.
- Матвеева Г.К. 2001. Предварительные материалы по учету птиц на Егошихинском кладбище г. Перми // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 118–121.

- Матвеева Г.К. 2005. Фауна и население птиц урбанизированных территорий Пермского Прикамья. Автореферат дис. ... канд. биол. н. М. 17 с.
- Матвеева Г.К. 2006. Сероголовая гаичка и серый снегирь в Перми // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Зап. Сибири. Екатеринбург. С. 154–155.
- Матвеева Г.К., Павлинов М.Ю., Акулова О.В. 2001. Наблюдение с видеокамерой за гнездованием обыкновенной горихвостки в условиях г. Перми // Региональный компонент в преподавании биологии, валеологии, химии. Пермь. С. 28–29.
- Овеснов С.А. 1997. Конспект флоры Пермской области. Пермь. 252 с.
- Погода и климат — Климат Перми (<http://pogoda.ru.net/climate>).
- Пятницкая К.Н. 1964. Города, ремесло и торговля // История Урала. Пермь. С. 125–132.
- Рыбкин А.В. 2003. Результат привлечения птиц-дуплогнездников в лесопарки города Перми // Проблемы глобальной и региональной экологии (Мат-лы конф. молодых ученых). Екатеринбург. С. 217–218.
- Рыбкин А.В. 2004а. Гнездование мухоловки-пеструшки в Перми // Методы популяционной биологии (Сб. мат-лов 7-го Всеросс. популяционного семинара). Ч. 1. Сыктывкар. С. 180–181.
- Рыбкин А.В. 2004б. Первый результат привлечения птиц на территорию г. Перми // Вестн. Пермск. ун-та. Пермь. Вып. 2. Биология. С. 105–106.
- Рыбкин А.В. 2005а. Птицы, населяющие искусственные гнездовья на озелененных территориях города Перми // Актуальные проблемы биологии и экологии (Тез. докл. 12-й молодеж. науч. конф. Ин-та биологии Коми НЦ УрО РАН). Сыктывкар. С. 200–201.
- Рыбкин А.В. 2005б. Гнездовая биология большой синицы и мухоловки-пеструшки в условиях города // Экология: от генов до экосистем (Мат-лы конф. молодых ученых). Екатеринбург. С. 245–248.
- Рыбкин А.В., Быков Д.А. 2004. Зимнее питание воробьиного сыча в некоторых районах Пермской области // Методы популяционной биологии (Сб. мат-лов 7-го Всеросс. популяционного семинара). Сыктывкар. Ч. 1. С. 181–182.
- Рыбкин А.В., Мокрополова А.Б. 2005. Питание птенцов мухоловки-пеструшки в урбанизированном ландшафте // Актуальные проблемы биологии и экологии (Тез. докл. 12-й молодежной науч. конф. Ин-та биологии Коми НЦ УрО РАН). Сыктывкар. С. 201–202.
- Рыбкин А.В., Шепель А.И. 2004. Заселение искусственных гнездовий птицами-дуплогнездниками в зонах с разной степенью урбанизации среды // Экология и научно-технический прогресс (Мат-лы 2-й межд. науч.-технич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых). Пермь. С. 213–214.
- Рыбкин А.В., Граждан П.А., Рыбкина Д.О. 2005. Оценка уровня загрязненности алифатическими углеводородами нефти птиц-дуплогнездников на урбанизированных территориях // Проблемы экологии в современном мире (Мат-лы 2-й Всеросс. internet-конф. с межд. участием). Тамбов. С. 144–147.
- Рыбкин А.В., Мокрополова А.Б., Костицина Н.В. 2005. Питание птенцов мухоловки-пеструшки в естественных и урбанизированных местообитаниях // Биологическая наука и образование в педагогических вузах (Мат-лы 4-й Всеросс. науч.-практ. конф. «Проблемы биологической науки и образования в педагогических вузах»). Новосибирск. Вып. 4. С. 180–182.
- Самарин С.С. 1959. Об орнитофауне Пермской области // Научн. докл. высш. шк. Биол. н. М. № 4. С. 47–49.
- Состояние и охрана окружающей среды г.Перми в 2006 г. Пермь. 74 с.

- Состояние и охрана окружающей среды г.Перми в 2007 г. Пермь. 68 с.
- Сюзев П.В. 1904. Календарь весны Пермского края. Оханск.
- Ушков С.Л. 1924. О редких в Пермском крае залетных птицах // Пермск. краеведч. сб. Пермь. Вып. 1. С. 76.
- Ушков С.Л. 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. М. Т. 36. Вып. 1–2. С. 68–116.
- Хазиева С.М., Степанов В.И. 1982. К гнездованию врановых птиц в условиях города // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 31–33.
- Шепель А.И. 1992. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. Иркутск. 296 с.
- Шепель А.И., Казаков В.П., Лапушкин В.А., Фишер С.В. 1998. Изменения в орнитофауне г.Перми и окрестностей в последнее столетие // Экология города. Пермь. С. 195–197.
- Ширпужева А.С. 2007. Привлечение птиц-дуплогнездников на территории с разной степенью урбанизации // Проблемы региональной экологии в условиях устойчивого развития (Сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф.). Киров. Ч. 2. С. 233–236.
- Ширпужева А.С. 2008. Птицы-дуплогнездники в зонах с разной антропогенной нагрузкой // Биология: Теория, практика, эксперимент (Мат-лы Межд. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения д-ра биол. н., проф. Сапожниковой Е.В.). Саранск. Кн. 1. С. 17–21.
- Шкляев А.С., Балков В.А. 1963. Климат Пермской области. Пермь. 192 с.
- Шураков А.И., Каменский Ю.Н., Шураков С.А., Пантелеев М.Ф., Никольская В.И. 1989. Орнитологическая обстановка в пермском аэропорту Б. Савино // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 125–133.
- Шураков А.И., Соколова Т.И., Швецов А.А. 1973. К экологии размножения грача в Пермской области // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 54–68.
- Шураков А.И., Шураков С.А. 1995. О гнездовании камышницы в Пермской области // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Зап. Сибири. Екатеринбург. С. 76.
- Шураков А.И., Шураков С.А. 2002. Сокращение численности грача в Камском Приуралье (север ареала) // Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах. Саранск. С. 134–136.
- Шураков А.И., Шураков С.А., Литвинов Н.А., Дубась Г.И., Фадеева Т.В., Болдина А.С. 1999. О птицах г. Перми // Региональный компонент в преподавании биологии, валеологии, химии. Пермь. С. 42–55.
- Шураков С.А. 1992. Динамика поселений грача в г. Перми // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 95–98.
- Шураков С.А., Фокин С.Г., Никольская В.И., Бурылова А.М., Казанцева М.Э., Шураков А.И. 1997. Птицепасность Пермского аэропорта Б. Савино // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 97–115.
- Шураков С.А., Светлова А.С., Матвеева Г.К. 2001. Многолетняя динамика численности поселений грача в городах Перми и Очере // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 82–88.

Summary

Different scientists registered 235 bird species from 16 orders on Perm territory to the beginning of the XXI century. 224 species are counted nowadays. There are 85 bird of passage species. 96 bird species have their nests in parks, public gardens and city forests, 40 species nest near reservoirs and adjoining territories. Only 55 species are observed during winter period. There are also 19 species from the Red Book of Russian Federation and it's Attachment, 6 of them nest periodically. 11 of them are regionally rear and 3 are nesting. Bird biodiversity of Perm is determined by its geomorphologic features such as big and small ravines, big Kama river and more than 300 little rivers, streams, ponds and lakes. Territory covered by forest is also important and amount to 45% of city territory. Perm has a great amount of places, covered by city forests which are situated both in the center and suburbs.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербург — крупнейший город мира, расположенный в пределах зоны тайги. Санкт-Петербург является самым северным из городов мира с населением свыше миллиона человек. Непосредственно город (без учёта пригородов) расположен между 60°5' (промзона Парнас) и 59°48' северной широты (Авиагородок). Протяжённость Петербурга в административных границах: с севера на юг в пределах КАД — 32 км (за пределами КАД — 52 км), с северо-запада на юго-восток за пределами КАД, — около 90 км. Город расположен на северо-западе Российской Федерации, в пределах Приневской низменности, на прилегающем к устью реки Невы побережье Невской губы Финского залива и на многочисленных островах Невской дельты. Высота города над уровнем моря составляет для центральных районов 1–5 м, для периферийных северных районов 5–30 м, а для южных и юго-западных 5–22 м. Самое высокое место в черте города — Дудергофские высоты в районе Красного Села с максимальной высотой 176 м. Площадь территории города — 1439 км². Из них территория высокоплотной, почти сплошной застройки составляет 650 км². Одним из направлений развития города становится его расширение за счёт намыва искусственной территории в акватории Финского залива. В 2006 г. стартовал проект намыва — «Морской фасад», предполагающий расширение Васильевского острова в сторону Невской губы и создание здесь Морского порта. Площадь новых территорий должна составить 476 га.

Климат

Климат Петербурга умеренный, переходный от умеренно-континентального к умеренно-морскому. Такой тип климата объясняется географическим положением и атмосферной циркуляцией, характерной для Ленинградской области. Это обуславливается сравнительно небольшим количеством поступающего на земную поверхность и в атмосферу солнечного тепла. Петербургские метеостанции располагают данными с 1722 г. Самая высокая температура, отмеченная в Санкт-Петербурге за весь период наблюдений, +37,1 °С, а самая низкая –35,9 °С. (Природа Ленинграда и окрестностей, 1964; Даринский, 1982).

Гидрология

Общая протяжённость всех водотоков на территории Санкт-Петербурга достигает 282 км, а их водная поверхность составляет около 7% всей площади города. За время существования Санкт-Петербурга гидрологическая сеть города претерпела существенные изменения. Строительство города в низком болотистом месте потребовало сооружения каналов и прудов для осушения. Вынутая при этом земля использовалась для повышения поверхности. В конце XIX в. дельта Невы состояла из 48 рек и каналов, образующих 101 остров. С течением времени по мере строительства города многие водоёмы теряли своё первоначальное значение, загрязнялись и засыпались. В XX в. в результате засыпки каналов, проток и рукавов число островов сократилось до 42.

Основная водная магистраль города — река Нева, которая впадает в Невскую губу Финского залива, относящегося к Балтийскому морю. Наиболее значительны рукава дельты: Большая и Малая Нева, Большая, Средняя и Малая Невки, Фонтанка, Мойка, Екатерингофка, Крестовка, Карповка, Ждановка, Смоленка, Пряжка, Кронверкский пролив; каналы — Морской, Обводный, Грибоедова, Крюков. Часть рек впадает непосредственно в Финский залив: Сестра, Каменка и Юнтоловка (через оз. Лахтинский разлив), Дудергофка, Красненькая, Ивановка, Стрелка.

Крупнейшими озерами Санкт-Петербурга являются Дудергофское (площадь 60 га, Красносельский р-н), Долгое (Приморский р-н), Верхнее, Среднее и Нижнее Большое Суздальские (Выборгский р-н), озера-пруды на Елагином о-ве, искусственные водоемы на территории Морского торгового порта (Гутуевский ковш, Угольная гавань) и Васильевского о-ва (Гребной порт). Болота сохранились лишь на окраинах и в ближайших окрестностях города а в районах городской застройки они засыпаны. В XVIII–XX вв. изменилась конфигурация рек (за счет строительства набережных, портовых сооружений), появились искусственные водоемы.

Основные притоки Невы в черте города: слева — Ижора, Славянка, Мурзинка, справа — Охта, Чёрная речка. Крупнейшие острова в дельте Невы: Васильевский, Петроградский, Крестовский, Декабристов; крупнейший остров в Финском заливе — Котлин (Даринский, 2000).

Растительность

Зелёные насаждения Санкт-Петербурга занимают около 30% городской территории. В Санкт-Петербурге имеется 55 парков, 162 сада, 701 сквер, 216 бульваров, 755 озеленённых улиц (Экологическая..., 2004; Доклад..., 2012). Парки города расположены в различных ландшафтных условиях: на нижней и верхней террасах побережья Финского залива (парки Стрельны, Петергофа и Ломоносова), моренной равнине (парки города Пушкина), камовых холмах (Шуваловский парк, Осинная Роща). Основу ряда парков составляют естественные леса, до сих

пор сохранившие свой породный состав (Сосновка, Удельный парк). Многие парки, созданные в послевоенные годы, разбиты на территории, где древесная растительность фактически отсутствовала (Московский парк Победы, Приморский парк Победы). На окраинах города сохранились лесные массивы, оставшиеся от подзоны южной тайги: Юнтоловская лесная дача, лесные островки вдоль рек Большой Охты, Ржевки, Жерновки, Таллинского шоссе, между рекой Невой и железной дорогой на Москву (Букштынович, 2004).

Входящие в административные границы города естественные леса, болота, поля, луга, реки, а также различные парки и разнообразные зеленые насаждения в большинстве случаев оказались в полной изоляции от загородных природно-аграрных ландшафтов и претерпели существенные изменения под воздействием городской среды (Доклад..., 2012). Ситуация особенно усложнилась в постсоветское время, когда резко активизировалась и приобрела массовый и беспорядочный характер застройка сохранившихся открытых природных территорий (пойм рек и ручьев, побережье Невской губы), что значительно ухудшило условия или сделало невозможным дальнейшее гнездование в городе целого ряда водоплавающих, околотовных, луговых и полевых птиц.

В Санкт-Петербурге существуют 11 особо охраняемых природных территорий: 6 государственных природных заказников — «Юнтоловский», «Гладышевский», «Северное побережье Невской губы», «Озеро Щучье», «Сестрорецкое болото», «Западный Котлин» и пять памятников природы — «Дудергофские высоты», «Комаровский берег», «Стрельнинский берег», «Парк Сергиевка», «Петровский пруд» (Экологическая..., 2004; Ковтун, 2010; Доклад..., 2012).

Почвы

Почвы в естественном состоянии сохранились только за пределами городской застройки Санкт-Петербурга, в отчасти измененном виде — в его садах и парках. Почвы окрестностей города имеют пестрый состав, зависящий от климата, материнских пород, дренажа, микроклимата, растительности (Природа Ленинграда и окрестностей, 1964).

Изучение птиц

Первые сведения о птицах, живущих на территории, где в настоящее время расположен Санкт-Петербург, в литературе появляются в начале второй половины прошлого столетия. Однако более крупным трудом того времени, завершившим этап инвентаризации фауны интересующего нас района, явилась книга Е.А. Бихнера «Птицы Санкт-Петербургской губернии» (1884), в которой приводится характеристика 251 вида птиц.

Систематическое изучение птиц Петербурга началось в конце XIX – начале XX в. Оно связано с работами профессора Лесотехнической академии Д.Н. Кай-

города, посвященными фенологии и орнитофауне парка этой академии. В начале прошлого столетия известным русским ученым орнитологом В.Л. Бианки проведена первая инвентаризация видового состава птиц города и выяснен характер пребывания отдельных видов, а также частично их биотопическая приуроченность. В работе В.Л. Бианки «Птицы города Санкт-Петербурга» (1907) автор приводит 91 вид птиц, разделив их на 7 категорий: оседлые, кочевые, летующие, гнездящиеся, пролетные, зимующие, залетные. В работе указывается 27 видов, найденных гнездящимися в границах города. В послевоенные годы, продолжая традиции В.Л. Бианки и Д.Н. Кайгородова, особый вклад в изучение птиц города и его окрестностей внес профессор Ленинградского Государственного университета А.С. Мальчевский, под руководством которого в течение десятилетий велись наблюдения за птицами города и окрестностей. Начиная с 1977 г. регулярные исследования всех аспектов жизни птиц в границах города проводится автором настоящего очерка, опубликовавшим сводки о птицах города (Храбрый, 1991; Khrabryi, 2005).

Первые сведения о фенологии пролета, местах скопления пролетных птиц в окрестностях Санкт-Петербурга были опубликованы в работах Е.А. Бихнера (1884), Д.Н. Кайгородова (1899), А.Г. Раснера (1913) и ряда других исследователей. Систематические наблюдения за миграциями птиц на Финском заливе стали проводиться только с середины прошлого столетия, после организации Прибалтийской Комиссии по изучению миграций птиц. В результате исследований Г.А. Носкова, Е.Р. Гагинской, К.В. Большакова, В.А. Москалева, С.П. Резвого и др. было получено общее представление о путях дневных миграций птиц, степени их постоянства, видовом составе и численности мигрантов, сроках пролета, а также о местах основных миграционных стоянок водоплавающих и околоводных птиц (Носков, 1960, 1962, 1968, 1972; Носков и др., 1965; Резвый и др. 1995; Noskov, 2002). Было установлено, что миграция птиц в дневное время проходит как широким фронтом, так и вдоль направляющих линий. Высокая концентрация мигрирующих птиц была отмечена весной и осенью вдоль всего побережья Финского залива. С конца 1960-х гг. по инициативе К.В. Большакова были начаты исследования ночной миграции птиц (Большаков 1970, 1976, 1997; Большаков, Резвый, 1975, 1981).

Условия обитания птиц

Птицы, населяющие территорию Санкт-Петербурга, существуют в своеобразной обстановке, что определяется следующими причинами: северное географическое положение территории; близость к Финскому заливу; сильное развитие гидрологической сети, а местами и рельефа; пестрота растительных группировок, принадлежащих к разным регионам лесной зоны; чрезвычайно высокая, хотя и весьма неравномерная, плотность населения, огромные масштабы развития хозяйства и глубокое воздействие деятельности человека на всю природу.

ду, включая животный мир. Также к числу природных достопримечательностей Санкт-Петербурга, прежде всего, следует отнести наличие в городской черте мелководной, хорошо прогреваемой и аэрируемой, сильно эвтрофированной, соленоватоводной Невской губы Финского залива, которая служит многим птицам отличным местом кормежки, отдыха и гнездования. Кроме этого, специфической особенностью Санкт-Петербурга, опять-таки связанной с его географическим положением на востоке Балтийской водной системы и наличием мелководной Невской губы, может считаться его нахождение на узловом участке трассы миграционного пути птиц. Через территорию Ленинградской области и г. Санкт-Петербург проходит так называемый Беломоро-Балтийский пролетный путь птиц. Ежегодно здесь мигрируют миллионы птиц более 200 видов (Носков, 1968, 1983; Мальчевский, Пукинский, 1983; Noskov, 2002).

К большому сожалению, экологическая обстановка в западной части дельты Невы и на примыкающих к ней участках Финского залива и его побережья принципиально изменилась за последние 30–35 лет. В результате крупномасштабных строительных работ (углубление дна, намыв грунта на побережье, строительство городских кварталов и пр.) безвозвратно уничтожены биопродуктивные отмели близ Лахтинской бухты, служившие местом кормовых стоянок сотен тысяч мигрирующих водоплавающих птиц, а также водно-болотные угодья к востоку от Лахтинского разлива, дававшие пристанище тысячам гнездящихся птиц. В настоящее время в окрестностях Лахтинского мыса сохранились лишь относительно небольшие (до 5–7 тысяч особей за сезон) миграционные стоянки водоплавающих птиц близ Елагинского фарватера.

Несмотря на длительное преобразование человеком, растительность города во многом сохранила особенности, свойственные таежной зоне. До сих пор около 20% площади Петербурга занимают леса из таежных древесных пород (сосны, ели, березы, осины, ольхи и др.), причем они представлены не только в Курортном районе, но и в некоторых городских парках и лесопарках (Сосновка, Пискаревский, Новоорловский, Североприморский, Невский и др.). До 3% территории города покрыто болотами, несмотря на длительное осушение (Доклад..., 2012).

В пределах города основную площадь — около 80% — составляют наименее пригодные для обитания птиц застроенные территории — жилые кварталы, административно-деловые комплексы, промышленные и складские зоны, где растительность, как правило, занимает ограниченную площадь и чаще всего имеет упрощённую структуру. Среди застроенных территорий Санкт-Петербурга наименее озеленёнными являются районы исторической части города и примыкающих к нему старых городских кварталов. Больше всего зелёных насаждений в жилых кварталах постройки второй половины 1950-х – 1970-х гг., где густо посаженные и разросшиеся деревья нередко образуют между 5–12-этажными типовыми домами почти сомкнутый полог. Если среди административной и жилой застройки исторической части города на занятые деревьями участки приходится в лучшем случае 10% площади, и всё озеленение ограничивается обычно группами

и отдельными 50–70-летними тополями, липами и клёнами, то в некоторых кварталах Московского, Выборгского, Фрунзенского, и других районах, возникших в послевоенный период, доля озеленённых площадей достигает 35–40%, а состав деревьев и кустарников гораздо разнообразнее. По степени озеленения эти жилые кварталы иногда превосходят городские парки с развитой инфраструктурой развлекательного отдыха. Следует, однако, отметить, что в последние годы в связи с резким увеличением в Санкт-Петербурге количества личного автотранспорта доля озеленённых площадей на всех застроенных территориях неуклонно сокращается, уступая место автостоянкам и гаражам.

Крайне мало растительности в промышленных и складских зонах, где иногда на десятках гектаров нет ни одного дерева или квадратного метра, занятого травянистой растительностью. Лишь там, где в своё время, главным образом, в 50–60-х гг. прошлого столетия, проводились работы по озеленению, сегодня кое-где сохранились рядовые посадки и группы 40–50-летних тополей, ясеней, лип, елей, рябины и других деревьев. В некоторых промзонах по периферии города имеются также небольшие нарушенные участки с самопроизвольно сформировавшейся естественной растительностью. Обычно это узкие полосы вдоль ограждений, между техническими коммуникациями и подъездными путями, где выросли берёзы, ивы, ольха, а из травянистых растений — полынь, лебеда, крапива, иван-чай, пижма, донники и др. Однако из-за незначительной площади и изолированности таких участков они мало используются птицами.

Растительность на различных озеленённых территориях Санкт-Петербурга представлена как простыми, так и сложными по составу и структуре зелёными насаждениями, которые изначально формировались по принципам садово-паркового озеленения или закладывались методом «лесных культур». Здесь могут быть различные, иногда очень сложные по структуре ландшафтные композиции с аллеями, живыми изгородями и куртинами декоративных кустарников, газонами и цветниками или, напротив, однообразные рядовые посадки деревьев одной или нескольких пород. На озеленённых территориях общая площадь, занятая растительностью, составляет, как правило, 60–70%, хотя в некоторых городских садах и парках (Таврическом, Летнем, Московском) этот показатель снизился до 30–35%, а в некоторых ландшафтных парках он превышает 80%. В парках с развитой инфраструктурой массового развлекательного отдыха весьма значительная часть площади занята различными зданиями и сооружениями, асфальтированными дорогами, площадками и др., а в парках, используемых, главным образом, для прогулочного отдыха, под растительным покровом находится до 90% площади (Доклад..., 2012).

В парках, садах, крупных скверах, на кладбищах и хорошо озеленённых ведомственных территориях ограниченного пользования состав птичьего населения существенно богаче, чем на застроенных территориях, но главным образом — за счёт птиц, гнездящихся в дуплах и кронах деревьев. В последние годы на озеленённых территориях города, несмотря на их большое градоформирующее, рекре-

ационное и средозащитное значение, всё чаще размещаются объекты капитального строительства, вплоть до их полной застройки, что ведёт к обесцениванию озеленённых территорий как мест обитания птиц и, конечно, отрицательно сказывается на животном мире Санкт-Петербурга. Если же из всех озеленённых территорий Санкт-Петербурга выделить те, на которых обитают (гнездятся) какие-либо виды птиц, то в административных границах Санкт-Петербурга значимыми как местообитания некоторых видов птиц окажутся менее четверти от общего числа озеленённых территорий.

По периферии города — в районе Уткиной Заводи, Кудрова, Ковалево, Десяткино, Парголово, Белоострова Сосновой Поляны, Урицка, Красного Села, Павловска, Колпино ещё остались сельскохозяйственные территории — пашни и огороды, где обитают не только редкие и уязвимые в условиях Санкт-Петербурга виды птиц, свойственные открытым ландшафтам, но и сохранились некоторые виды млекопитающих и даже земноводных. Общая площадь сельскохозяйственных территорий в административных границах Санкт-Петербурга весьма незначительна и продолжает сокращаться, что ставит под угрозу дальнейшего уменьшения численности и полного исчезновения в Санкт-Петербурге ряда видов птиц, наиболее тесно связанных с сельскохозяйственными угодьями.

Большим разнообразием растительности и, соответственно, птичьего населения отличаются сохранившиеся в Санкт-Петербурге природные территории — различные по составу, возрасту и происхождению леса, участки лугов и болот, реки и водоёмы в естественных берегах. В их составе лесные и лесопарковые массивы в Ломоносовском, Петродворцовом, Приморском и Курортном районах. Особое место среди природных территорий Санкт-Петербурга принадлежит побережью Невской губы, а также незастроенным долинам малых рек, и сохранившим на своих берегах участки и фрагменты пойменных ивняков и ольшаников, лугов и болот, старичные водоёмы. На природных территориях Санкт-Петербурга представлены хвойные, широколиственные, мелколиственные и смешанные леса, высокотравные и низкотравные луга, рогозовые, тростниковые, осоковые и другие болота, ручьи, речки и пруды со свойственной им прибрежной и водной растительностью. Вполне закономерно, что именно на сохранившихся в городе природных территориях обитает подавляющая часть видов птиц, образующих основу орнитофауны Санкт-Петербурга.

Таким образом, если оценивать все застроенные, озеленённые, сельскохозяйственные и природные территории Санкт-Петербурга с позиции их пригодности для существования птиц, то на каждой из этих четырёх категорий городских земель достаточно отчётливо выделяются следующие биотопы:

I. Слабо урбанизированные территории

1. Природные биотопы — побережье Невской губы и Финского залива, леса различных категорий, луга и пустыри, поймы рек, ручьев и прочих водоёмов, болота.

2. Сельскохозяйственные биотопы — огороды и пашни.
3. Озелененные биотопы всех категорий (старые парки центральной части, старые парки периферии, молодые парки, скверы, бульвары, кладбища, районы индивидуальной застройки)

II. Сильно урбанизированные территории

4. Биотопы жилых кварталов и административно-деловых комплексов исторической (центральной) части (большая часть застройки XIX в.).
5. Биотопы жилых кварталов и административно-деловых комплексов 45–80-х гг. застройки XX в.
6. Биотопы жилых кварталов и административно-деловых комплексов после 80-х годов застройки XX в.
7. Биотопы промышленно-складских зон.

Таким образом, в Санкт-Петербурге, можно выделить около 20 основных биотопов, которые и определяют видовой состав, численность и пространственное размещение птиц, как в пределах всего города, так и отдельных его районов

Общая характеристика орнитофауны

За все годы исследований на территории, которую в настоящее время занимает Санкт-Петербург, зарегистрировано 266 видов птиц. Полный список видов, отмеченных на территории города, приводится в таблице 1. Правда, следует указать, что ряд видов зарегистрированных на указанной территории, оказались здесь случайно. Прежде всего, к ним относятся виды, гнездящиеся далеко за пределами северо-запада Европейской части России: малая белая цапля (Мальчевский, Пукинский, 1983); белоглазый нырок (Бояринова, Кавокин, 1998; Рычкова, 2003); дрофа (Бихнер, 1884); стрепет (Бихнер, 1884; Мальчевский, Пукинский, 1883); авдотка (Meуer, 1815); шилоклювка (Занин, 2007); средний, короткохвостый и длиннохвостый поморники (Бихнер, 1884; Бианки, 1907; Головань и др., 2012); черноголовый хохотун (Лобанов, 2001); бургомистр (Бихнер, 1884; Бианки, 1907; Александров, 1997); моевка (Бихнер, 1884); тонкоклювая кайра, чистик саджа (Мальчевский, Пукинский, 1983); сипуха (Гагинская, 2003); соловьиный сверчок (Федоров, 2011); двупятнистый жаворонок (Бихнер, 1884).

Еще часть видов, отмеченных в границах города, также нельзя назвать типичными для этой территории. Так, последние годы в связи с увеличением численности и расширением ареала, в городской черте встречаются большой баклан, белый аист, пеганка, кулик-сорока (Храбрый, 2004; Попов, 2009). Не ежегодно в период миграций или кочевок здесь отмечаются луговой лунь, кобчик, белая куропатка, перепел, кольчатая горлица, белая сова, филин, мохноногий сыч, ястребиная сова, бородатая неясыть, сизоворонка, удод, черная ворона, оляпка, белозобый дрозд (Мальчевский, Пукинский, 1983; Красная книга..., 2004; Богуславский, 2007; Иовченко, 2009; Храбрый, 2010, 2011; Травин, 2012). Некото-

рые виды, также не характерные для территории Санкт-Петербурга, обнаружены здесь на гнездовании, это малая поганка и серошекая поганки (Мальчевский, Пукинский, 1983; Bublichenko, 2001; Красная книга..., 2004), свиязь (Федоров, 2012), сизоворонка (Некрасова, 1927, цит. по Мальчевский, Пукинский, 1983), угод, юрок, (Мальчевский, Пукинский, 1983; Храбрый, 1991, 2001).

Мандаринка и фазан, зарегистрированные на территории города, не могут рассматриваться как элемент городской орнитофауны из-за своего, скорее всего, вольерного происхождения.

Таким образом, общая структура орнитофауны Санкт-Петербурга выглядит следующим образом. Гнездование зарегистрировано у 157 видов. Редкими и малочисленными гнездящимися птицами являются 112 видов (см. табл. 1). 54 вида из этого списка гнездятся на территории города крайне редко, не ежегодно. Для 6 видов: лугового луня, глухаря, рябчика, перепела, козодоя, лесного жаворонка гнездование возможно. Вероятно, совсем перестали гнездиться: турухтан, дупель, клуша, полевой лунь, луговой лунь, белая куропатка, клинтух, обыкновенная горлица, длиннохвостая неясыть, садовая овсянка, дубровник.

Неясен статус мородунки (Рычкова, 2003, Красная книга..., 2004), горной трясогузки, поющего самца которой наблюдал Ю. Дурнев на кирпичной стене полуразрушенного комплекса Новой Голландии (Храбрый, 2011), лесного жаворонка (Храбрый, 2006; Бубличенко, Храбрый, 2011), северной бормотушки (Иовченко, 2004), чечетки (Храбрый, 1991), клеста-еловика (Иовченко, 2003).

Относительно стабильная гнездовая численность отмечена у 37 видов.

Сильно флуктуирующая гнездовая численность по годам отмечается у 15 видов: серой куропатки, коростеля, мородунки, воробьиного сыча, садовой камышевки, зеленой пересмешки, ястребиной славки, зеленой пеночки, желтоголового короля, малой мухоловки, усатой синицы, длиннохвостой синицы.

Увеличили гнездовую численность 13 видов: красношейная поганка, кряква, серая утка, свиязь, скопа, дербник, камышница, серебристая чайка, белоспинный дятел, желтоголовая трясогузка, ворон, горихвостка-чернушка, ремез (Храбрый, 1984; Лобанов, 2001, 2003а; Бубличенко, 2006; Бубличенко, Храбрый, 2011).

В фенологические сроки зимы (06.12–18.03, 103 суток, 29% года; по Г.Э. Шульц, 1981) отмечено 120 видов. Мигрирующими над городом можно считать 185 видов, 34 вид залетные.

Птицы, встречающиеся в городе на пролете

В связи с тем, что город находится на миграционном пути птиц, весной и осенью количество птиц в Санкт-Петербурге заметно прибывает. Наибольшее оживление наблюдается в устье Невы и в Невской губе вдоль всего отрезка южного и северного побережья. В этих местах особый состав пролетной орнитофауны обусловлен положением Санкт-Петербурга на пути большого морского пролета птиц. В окрестностях Лахтинского разлива, например, ежегодно весной и осенью ре-

гистрируется не менее 150 видов мигрирующих птиц. Здесь на мелководьях восточной части Невской губы и поныне сохраняются остатки прежде крупнейшей на Балтике стоянки полетных водоплавающих птиц. К большому сожалению, на сегодняшний день практически все мелководья в дельте Невы уничтожены. Еще совсем недавно (в начале текущего столетия) наибольшую значимость представляла стоянка лебедей и уток у западной оконечности островов Декабристов и Васильевского (на участке мелководий напротив гостиницы «Прибалтийская»), а также Лахтинской отмели, где весной останавливалось до 1000 особей лебедей. Из останавливающихся здесь охраняемых видов самым «весомым» является малый лебедь, включенный в Красные книги Европейского Союза и России, а также в Приложение 2 к Конвенции о торговле дикими видами флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (СІТЕС). В настоящее время этот вид находится под особым контролем европейских орнитологов, разработана специальная программа его мониторинга и охраны, включая охрану мест миграционных стоянок. До сих пор практически ежегодно в первой декаде мая в этих местах можно одновременно наблюдать 100–150 отдыхающих на воде особей малого лебеда.

Кроме малого лебеда, здесь останавливаются два других вида лебедей, включенные в региональные Красные книги. Наиболее же многочисленными на этой стоянке являются морянки, синьга, турпан, морская чернеть, хохлатая чернеть, скапливающиеся в весеннее время в количестве нескольких десятков тысяч.

Здесь же на побережье Невской губы в период сезонных миграций можно наблюдать практически всех куликов, зарегистрированных в границах Санкт-Петербурга. Правда последние десятилетия плотность дневных перемещений куликов очень низкая, что объясняется несколькими причинами: исчезновением в восточной части Финского залива и в Невской губе благоприятных мест для массовых остановок птиц этой группы во время сезонных миграций и из-за углубления и расчистки огромных площадей дна в этой части залива (Носков 1983).

Одна из наиболее крупных постоянных весенних стоянок водоплавающих птиц Беломоро-Балтийского миграционного пути до конца 70-х гг. прошлого столетия существовала на мелководьях Невской губы в дельте Невы — так называемой «Маркизовой лужи». Мелководная и богатая кормами Невская губа всегда обеспечивала пищей водоплавающих и околоводных птиц, массовые стоянки которых на этом водоеме, по-видимому, сформировались уже в послеледниковый период (Носков, 2003). В начале прошлого столетия здесь в прибрежной зоне концентрировались все виды водоплавающих. Гуси же останавливались и кормились на низинных болотах вдоль побережий, а разные речные и нырковые утки, чайки, крохали, лебеди тяготели к мелководьям Собакиной и Крестовской отмелей (Раснер, 1912). В благополучном состоянии эта стоянка существовала еще и в середине прошлого века (Мальчевский, 1964). К концу 60-х – началу 70-х гг. прошлого столетия по мере застройки западной части Васильевского острова и намыва грунта на побережье условия кормежки и отдыха птиц на этой стоянке ухудшались. Наибольшие безвозвратные изменения по уникальным сообществам

мелководий в Невской губе были нанесены в 70-х гг. прошлого столетия при намыве западного фасада Ленинграда, намыве грунта в районе Автово, Урицка, Стрельны. В результате были уничтожены многочисленные стоянки водоплавающих птиц и ценнейшие сообщества бентоса и планктона на Крестовской и Собакиной отмелях. В результате этих работ исчезли прибрежные низинные болота и луга на северном берегу Невской губы (район Лахты-Старой Деревни), в западной части Васильевского острова, и на южном берегу губы (район Автово-Урицк-Знаменка). Небольшой островок Вольный с прибрежными заливными лугами, расположенный в зоне мелководий к западу от Васильевского острова, соединился с последним, и превратился в зону сооружения морского фасада Санкт-Петербурга (Khrabryi, 2005; Храбрый, 2008).

Тем не менее, устье Невы и Невская губа, входящие в городскую черту, продолжают и сегодня играть важнейшую роль одного из ключевых участков Беломоро-Балтийской миграционной трассы водоплавающих и околоводных птиц. Роль эта заключается в поддержании численности популяций нескольких десятков видов, гнездящихся на Российском Севере и Северо-Западе и зимующих в Западной Европе и Африке, и в сохранении биологического разнообразия. Несмотря на большую рекреационную нагрузку мелководная акватория Невской губы, прибрежные и лесные экосистемы побережья сохраняют огромную значимость как место гнездования и концентраций птиц разных экологических групп в периоды сезонных перемещений. Так, весной 1999 г. в районе пос. Ольгино в течение апреля–мая было отмечено на пролете и стоянках около 180 тыс. птиц 153 видов (Afanasyeva et al., 2001). Установлено также, что в акватории Невской губы в настоящее время ежедневно останавливается на весеннем пролете до 35–40 тыс. водоплавающих и околоводных птиц 52 видов (Рымкевич и др., 2009). Например, за период с 27 апреля по 9 мая 2009 г. только на прибрежном участке от Лисьего Носа до Лахты было зарегистрировано на стоянке около 15 тыс. водоплавающих (Коузов, Кравчук, 2010).

Исследования миграций птиц в районе Лахтинского мыса осенью 2011 г. и весной 2012 г. показали, что общая плотность осеннего дневного потока птиц составляет около 1 100 000 тыс. птиц, а весеннего — около 350 000 птиц через фронт в 500 м. С учетом введенных коррекций на отсутствие наблюдений в третьей декаде марта – первой декаде апреля суммарный весенний поток может достигать 450 000 птиц через фронт в 500 м. С учетом летних периодов, не охваченных исследованиями, суммарно за весь год дневной поток птиц в этом районе превышает 1,5 млн. птиц. По данным исследований, в районе Лахтинского мыса общий поток ночной миграции за летне-осенний период может достигать 360 тыс. птиц, а суммарно за год — около 550 тыс. птиц через фронт 1 км (Итоговый отчет..., 2012).

В периоды миграций птиц даже над центральной частью города в небе также можно наблюдать стайки мигрирующих чернозобых гагар, хищных птиц, и даже серых журавлей. Ежегодно в конце апреля – начале мая и в первой половине

октября над городом днем и ночью транзитом пролетают многочисленные стаи гусей — белолобого и гуменника. Осенью и весной во всех уголках города встречается значительно больше мелких воробьиных птиц. Весной поющих самцов зарянки, зяблика, пеночек — теньковки и веснички, можно услышать даже в центральных районах.

Обычным явлением для центральной части города является остановка водоплавающих птиц на Неве. Ежегодно в октябре в районе Петропавловской крепости можно наблюдать отдыхающих на воде нырковых уток: морянку, синьгу, турпана, морскую чернеть.

Птицы городских лесов и больших парков и кладбищ

Разнообразие условий городских лесов и парков определяет видовой состав птиц, живущих в административных границах Санкт-Петербурга. Здесь ежегодно размножается 27–30 видов неворобьиных и около 70 видов воробьиных птиц.

Наиболее благополучны для птиц старые и большие парки города — ЦПКиО им. С.М. Кирова, Сосновский, Приморский, Удельный, почти все городские кладбища, а также все ООПТ. Парки Павловска, Пушкина, Ломоносова, Старого и Нового Петродворца, а также лесные массивы, вошедшие в городскую черту по южному и северному побережьям Финского залива привлекают птиц большой площадью зеленых насаждений, разнообразием пород деревьев, куртинами кустарников, сочетающихся с травянистыми полянами и прудами, и являются местом гнездования очень многих лесных птиц. Анализ распределения гнездящихся птиц в городских зеленых насаждениях показывает, что наибольшее число редких гнездящихся птиц встречается на территориях существующих или же предлагаемых и проектируемых ООПТ (Иовченко, 2010; Храбрый, 1010).

Среди дневных хищных птиц здесь найдены редкие не только для городской территории, но и для всей Ленинградской области скопа и осоед, известные гнезда которых обнаружены в Юнтоловском заказнике (Федоров, 2009, 2011). При более детальном исследовании гнезда этих хищников также могут быть обнаружены в Левашовском лесу, где птицы отмечены в репродуктивный период (Храбрый, 2006). Относительно обычным может считаться только перепелятник, гнездование которого доказано практически во всех ООПТ и некоторых больших городских парках и кладбищах (Храбрый, 1991, 2006, 2007; Красная книга..., 2004; Пчелинцев, 2005; Храбрый, Шишкин, 2006, Попов, 2010; Бубличенко, Храбрый, 2011). Значительно реже в этих биотопах гнездятся тетеревиный, каюк, чеглок (Иовченко, 2003; Пчелинцев, 2005; Храбрый, Шишкин, 2006; Попов, 2010; Федоров, 2011). Особо следует упомянуть дербника, численность которого за последние 20 лет увеличилась, и, кроме парков и городских лесов, этот сокол ежегодно гнездится в небольших скверах в застроенной части города (Красная книга..., 2004; Пчелинцев, 2005; Храбрый, Шишкин, 2006; Храбрый, 2006, 2007; Иовченко, 2003; Федоров, 2008; Дьяконова, 2009).

Обыкновенный тетерев гнездится в заказнике «Сестрорецкое болото» (Зенкевич, 2006; Бубличенко, Храбрый, 2011). Токование глухаря доказано в памятнике природы «Комаровский берег» (Потапов, 2008). Единичные встречи рябчика в некоторых больших парках и ООПТ позволяют считать возможным его гнездование, хотя до сих пор оно еще не доказано (Храбрый, 1991, 2006; Потапов, Павлова, 2009; Богуславский, 2011). В недавнем прошлом на болотах у парка «Осиновая Роща», заказнике «Сестрорецкое болото» гнездилась белая куропатка (Красная книга..., 2004). В настоящее время одиночные особи регистрируются здесь не ежегодно в период зимних перемещений (Бубличенко, Храбрый, 2011).

Наличие небольших ручьев, рек и заболоченных участков в больших парках и многих ООПТ позволяет размножаться чернышу (Божко, 1957; Храбрый, 1991, 2006; Сергиевский, 1984; Bublichenko, 2001; Пчелинцев, 2005; Бубличенко, 2006, 2009; Бубличенко, Храбрый, 2011). Гнездящихся вальдшнепов находили в парке «Сергиевка» (Божко, 1957; Нанкинов, 1971; Пчелинцев, 2005), в окрестностях Лахтинского разлива (Сергиевский, 1984), в Ново-Орловском парке и Охтинском лесопарке, Сестрорецком болоте и Левашовском лесу, Юнтоловском заказнике (Храбрый, 1991, 2005, 2006; Бубличенко, Храбрый, 2011; Федоров, 2011), северном побережьях Невской губы (Иовченко, 2003), в окрестностях Зеленогорска (Потапов, 2002; Бубличенко, 2009).

Вяхирь в конце прошлого столетия гнезвился в парке «Сергиевка» (Божко, 1957; Нанкинов, 1971; Пчелинцев, 2005). В настоящее время в гнездовой период отмечен в «Парке Ольденбургского» и «Знаменке» (Материалы..., 2008), а также на северном побережье Невской губы» (Материалы..., 2007), и Дудерговских высотах (Бубличенко, 2006). В 2012 г. гнездящаяся пара обнаружена на территории обсерватории «Пулково» (устное сообщение С. Занина). Ныне гнездование известно на северном побережье Невской губы в окрестностях Лисьего Носа (Иовченко, 2003), также токующих птиц наблюдали в мае–июне 2011 г. в Нижнем парке Красного Села недалеко от Безымянного озера (Меньшикова, 2011). С большой долей вероятности он может быть найден на гнездовании в заказниках Юнтоловский (Федоров, 2011) и «Озеро Щучье». Реконструкция многих больших городских парков, во время которой спилили большинство фауных и дуплистых деревьев, нанесла непоправимый урон местам гнездования клинтуха (Пчелинцев, 2005). В середине прошлого столетия обыкновенная горлица встречалась во многих больших городских парках, но уже к концу столетия численность ее снизилась и последние 20 лет сведения о встрече с ней отсутствуют.

Кукушка в небольшом числе в гнездовой период встречается в больших периферийных парках и некоторых ООПТ (Божко, 1957; Нанкинов, 1971; Мальчевский, Пукинский, 1983; Храбрый, 1991, 2007; Потапов, 2002; Бубличенко, 2005; Пчелинцев, 2005; Бубличенко, Храбрый, 2011).

Среди сов наиболее обычными являются серая неясыть и ушастая сова, гнездование которых доказано в больших городских парках и ООПТ (Кайгородов, 1908; Бианки, 1915; Божко, 1957; Нанкинов 1971; Мартынов, 1974; Мальчевский,

Пукинский, 1983; Храбрый, 1991, 2006, 2007; Потапов, 2002; Пчелинцев, 2005; Бубличенко, 2006; Материалы..., 2008; Попов, 2010; Бубличенко, Храбрый, 2011). На Крестовском и Елагином островах, в парках Удельном, Сосновка, «Сергиевка», Осиновой Рощи, Левашовском лесу, заказнике «Юнтоловский» не ежегодно находят гнездящегося воробьиного сычика (Мальчевский, Пукинский, 1983; Храбрый, 1991, 2006, 2007; Иовченко, 2004; Пчелинцев, 2005; Федоров, 2011). Размножение длиннохвостой неясыти доказано в крупных парках и городских лесах периферии города (Красная книга..., 2004; Материалы..., 2008).

Козодой крайне редок, но его гнездование вполне возможно, так как в гнездовой период птиц неоднократно отмечали в крупных парках и городских лесах периферии города (Божко, 1957; Потапов, 2002; Храбрый, 2006; Бубличенко, 2010; Федоров, 2011).

Гнездование черного стрижа в парках доказано только в парке Елагина острова (Храбрый, 2007) и парке Сосновка.

Дятлы в лесной орнитофауне города представлены 8 видами. Самый обычный из них большой пестрый дятел. Он гнездится во всех периферийных лесных массивах города, большинстве кладбищ и старых больших парках. Вертишейка желна, белоспинный и малый пестрый дятлы регистрируются на гнездовании единичными парами (Божко, 1957; Мальчевский, 1969; Нанкинов, 1971; Мальчевский, Пукинский, 1983; Храбрый, 1983, 1984, 2005, 2006, 2007; Сергиевский, 1984; Потапов, 2002; Красная книга..., 2004; Пчелинцев, 2005; Материалы..., 2008; Попов, 2010; Бубличенко, 2010; Бубличенко, Храбрый, 2011). Зеленый и седой дятлы последние годы практически не встречаются на гнездовании в границах Санкт-Петербурга (Божко, 1957; Нанкинов, 1971; Мальчевский, Пукинский, 1983; Красная книга..., 2004; Пчелинцев, 2005). Гнездование трехпалого дятла доказано в Охтинском лесхозе, у северо-восточной границы Петербурга (Федоров Д., 2010), и в окрестностях Комарово (Федоров, 2010).

Но более всего в городских лесах, парках, кладбищах и ООПТ воробьиных птиц. Более 30 видов из этого отряда гнездятся здесь. Несмотря на огромную посещаемость парков, во многих из них до сих пор ежегодно обитают и гнездятся основные виды наших мелких воробьиных. В мае–июне в больших городских и пригородных парках основной фон птичьих голосов состоит из песен веснички, пеночки-трещетки, зяблика, белобровика, черного дрозда, рябинника, большой синицы, лазоревки, серой мухоловки, мухоловки-пеструшки, зарянки, пересмешки, садовой славки, славки-черноголовки, соловья, садовой камышевки и болотной камышевки.

Мелкие певчие птицы составляют основу птичьего населения, как по числу видов, так и по числу особей. В весенне-летний период певчие птицы повсюду попадают на глаза, постоянно заявляя о своем присутствии свистами, криками и громкими, регулярными песнями. В старых парках более чем где-либо в других местах нашей области, гнездятся зяблики, щеглы, садовые славки, пересмешки, соловьи, серые мухоловки, мухоловки-пеструшки и другие птицы, предпочита-

ющие лиственные леса хвойным. Встречается иволга, весьма обычен поползень. Здесь же на северном пределе своего распространения, гнездятся и другие представители наших южных лиственных лесов — черный дрозд и ястребиная славка. Наряду с птицами южного леса на участках хвойных насаждений встречаются и представители тайги — желтоголовый королек, чиж, снегирь, лесная завирушка, рябинник, белобровик, певчий дрозд, малая мухоловка.

Во многих старых парках периферии весьма обычны галки, поселяющиеся не только в постройках, но и в дуплах деревьев. Последние годы в пригородных парках чаще гнездятся сорока, ворон. В парках Павловска и старого Петергофа достаточно обычен крапивник, пухляк, хохлатая синица, большая синица, лазоревка.

На участках молодых посадок и на окраинах многих парков встречаются на гнездовании жулан, коноплянка, серая славка. В зарослях кустарников всю ночь напролет поют садовая и тростниковая камышевки, а по берегам прудов и ручьев заводят свои несмолкаемые трели соловей, барсучок и обыкновенный сверчок. В парках Петродворца, примыкающих к побережью Финского залива, кроме перечисленных птиц, можно услышать и дроздовидную камышевку.

Птицы открытых ландшафтов

По периферии Санкт-Петербурга до сих пор сохранилось много удобных мест для обитания птиц. Пустыри, остатки бывших полей, поймы рек, заросшие кустарником, злаками, камышом и рогозом, небольшие участки лугов, карьеры, находящиеся среди городских кварталов, населяют около 50 видов птиц. Среди неворобьиных здесь можно встретить крякву, а также значительно реже чирка-свистунка, полевого и болотного луней, обыкновенную пустельгу (Храбрый, 1991, 2006; Красная книга..., 2004; Храбрый, Шишкин, 2006), серую куропатку, перепела (Красная книга..., 2004; Иовченко, 2008, 2008а; Иовченко, Осипов, 2009; Осипов, 2009), коростеля (Божко, 1957; Храбрый, 1984, 1991, 2003, 2005; Коузов, 1993; Красная книга..., 2004; Потапов, 2002; Материалы..., 2008; Федов, 2011; Бубличенко, Храбрый, 2011), малого зуйка, чибиса, фифи, травника, мородунку, турухтана, дупеля, бекаса, большого и среднего кроншнепов, озёрную чайку, болотную сову (Мартынов, 1978; Мальчевский, Пукинский, 1983; Шаповал, 1996; Храбрый, 1980, 2007; Красная книга..., 2004; Материалы..., 2007, 2008; Коузов, 1993; Bublichenko, 2001; Пчелинцев, 2005; Рычкова, 2003; Красная книга..., 2004; Материалы..., 2007, 2008; Бубличенко, 2005, 2009; Попов, 2010; Бубличенко, Храбрый, 2011).

Основными же обитателями открытых ландшафтов Санкт-Петербурга являются мелкие воробьиные птицы. 25–30 видов их ежегодно гнездится по всем поймам рек и ручьев, зарастающим канавам, на пустырях. На склонах карьеров, канав или рек, реже в строительных котлованах практически ежегодно образуются небольшие поселения береговушек (Сергиевский, 1984; Храбрый, 1991). На

полях и лугах гнездятся жаворонок, луговой конек, желтая и желтоголовая трясогузки, жулан, значительно реже скворец, сорока, речной и обыкновенный сверчки, барсучок, болотная и тростниковая камышевки, серая славка, луговой чекан, обыкновенная каменка, обыкновенный соловей, варакушка, чечевица, обыкновенная и камышевая овсянки. Последние годы значительно реже встречаются гнездящиеся овсянка-ремез, дубровник, садовая овсянка (Иовченко, 2003; Материалы..., 2007; Рымкевич, 2004).

Птицы водоемов

Как уже говорилось выше, самые разные водоемы и водотоки на территории Санкт-Петербурга, занимают 7% его площади. Естественно, что это отражается на видовом составе птиц, связанных образом жизни с водой и околородной растительностью.

На озерах и небольших внутриквартальных прудах в городской черте найдена гнездящаяся малая поганка (Мальчевский, Пукинский, 1983; Bublichenko, 2001), здесь же стала регулярно гнездится красношейная поганка (Лобанов, 2001; Бубличенко, 2006; (Храбрый, 1984; Красная книга..., 2004; Бубличенко, Храбрый, 2011), на Сестрорецком разливе встречена гнездящаяся серощекая поганка (Красная книга..., 2004; Материалы..., 2007). А самой обычной птицей из этого отряда продолжает оставаться чомга, гнездящиеся пары которой ежегодно регистрируются по побережью Невской губы, Лахтинском разливе, Дудерговском озере, Шуваловском карьере, Сестрорецком разливе. В конце прошлого – начале текущего столетия гнездящихся чомг отмечали на Суздальских озерах (Храбрый, 1984, 1991, 2003, 2005; Коузов, 1993; Bublichenko, 2001; Бубличенко, 2005, 2006; Пчелинцев, 2005; Иовченко, 2003; Материалы..., 2007, 2008). Отдельно следует сказать о встрече в мае 2011 г. на одном из водоёмов бывших иловых площадок юго-западных очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» пары черношейных поганок (Иовченко, 2011).

Большая выпь ранее была типичным элементом побережья Финского залива. За последние 20 лет гнездящихся птиц находили на северном побережье Невской губы (Коузов, 1993; Иовченко, 2003; Материалы..., 2007, 2008). В 2008 г. брачные крики самцов зарегистрированы на заболоченном лесном массиве у ул. Народной, в тростниковых зарослях на отстойниках Сосновой Поляны, в устье р. Красненькой, в заказнике «Юнтоловский» (Храбрый, 2005), на Можайском озере, в пойме реки Ижора в окрестностях города Колпино (Красная книга..., 2004). В 2009 г. 12 и 20 мая двух токующих птиц слышали в районе мыса Таркала.

Почти на всех водоемах городских парков с середины 70-х стали гнездиться кряквы. К 1978 г. в Санкт-Петербурге кряквы заселили водоемы семи городских парков. Гнездование крякв происходит, как правило, на земле, в тихих не посещаемых уголках, чаще всего на островах среди водоемов. В парках, где островов среди водоемов нет, кряквы приспособились гнездиться в дуплах старых дере-

вьев и даже в пустующих гнездах серых ворон. Численность гнездящихся уток в городских парках в первые годы быстро росла и к середине 1980-х гг. стабилизировалась, а в дальнейшем стала уменьшаться (Храбрый, 1984, 1988, 1991, 2003, 2005, 2006, 2007; Сергиевский, 1984; Коузов, 1993; Иовченко, 2003; Пчелинцев, 2005; Материалы..., 2007, 2008; Bublichenko, 2001; Бубличенко, 2005, 2006; Попов, 2010; Бубличенко, Храбрый, 1991, 2005, 2011).

Значительно сократили гнездовую численность чирки — свистунок и трескунок. Единичными парами гнездятся широконоски и красноголовый нырок. В настоящее время они могут быть встречены по побережью Невской губы, на Сестрорецком разливе, Юнтоловском заказнике, в пойме реки Охты, а также по сырым местам периферии города (Храбрый, 1984, 2003, 2005, 2006; Сергиевский, 1984; Коузов, 1993; Bublichenko, 2001, 2006; Иовченко, 2003; Бубличенко, Храбрый, 2011).

Отдельного упоминания заслуживает серая утка. Еще недавно на территории Ленинградской области она была редким залетным видом. Последние годы наблюдается стремительный рост численности и расширение гнездового ареала на северо-восток. Серая утка стала весьма обычным гнездящимся видом и на территории Санкт-Петербурга (Рычкова, 2003, 2005; Иовченко, 2008, 2009). Численность хохлатой чернети подвержена сильным межгодовым колебаниям. Тем не менее, последние два десятилетия она достаточно обычный гнездящийся вид практически всех больших водоемов города, гнездится по побережью Невской губы, а также на многих водоемах городских парков (Храбрый, 1984, 1991, 2003, 2005; Коузов, 1993; Материалы..., 2007, 2008; Bublichenko, 2001; Иовченко, 2003; Попов, 2010; Бубличенко, Храбрый, 2011).

Гоголь, длинноносый и большой крохали — виды, покидающие городскую территорию. С каждым годом условий для гнездования этих видов становится меньше, и единственным способом увеличения их численности могут служить только специальные мероприятия по созданию условий для их гнездования (Bublichenko, 2001; Кулибаба, Храбрый, 2005; Бубличенко, 2006).

Единичные пары болотного луня в гнездовой период встречаются на южном и северном побережье Невской губы (Мальчевский, Пукинский, 1983, Иовченко, 2003; Материалы..., 2007, 2008). Летом 2001 и 2005 гг. не менее двух пар охотились и, вероятно, гнездились на северном побережье Невской губы, на участке от Ольгино до Лисьего Носа. 12.05.2006 г. охотящуюся птицу в устье Красенькой видел С. Занин (Храбрый, Шишкин, 2006).

Водяной пастушок, погонуш и коростель с большой долей достоверности могут быть найдены гнездящимися на южном побережье Невской губы, в районе «Кронштадтской колонии», в устье реки Красенькой, в плавнях «Парка Ольденбургского», в прибрежной части «Знаменки», в устье р. Стрелка, поймы реки Охта у Челябинского моста (Коузов, 1993; Материалы..., 2007, 2008; Красная книга..., 2004; Пчелинцев, 2005; Коузов, Кравчук, 2008). Камышница и лысуха ежегодно гнездятся по обводненным канавам и небольшим прудам периферии города в окрестностях

Петродворца, Павловска, Колпино, Сестрорецка (Храбрый, 1984, 1991; Сергиевский, 1984; Коузов, 1993; Vublichenko, 2001; Бубличенко, 2006; Иовченко, 2003; Материалы..., 2007, 2008; Сергеева, 2007; Бубличенко, Храбрый, 2011).

В настоящее время гнездящиеся перевозчики встречаются по берегам водоемов в больших городских парках (Баболовский) и в городских заказниках: «Юнтоловский», «Гладышевский», «Северное побережье Невской губы», «Озеро Щучье», «Сестрорецкое болото», «Западный Котлин», «Дудергофские высоты», «Комаровский берег», «Стрельнинский берег», «Парк Сергиевка» (Храбрый, 1980, 1991, 2001, 2005, 2006; Сергиевский, 1984; Коузов, 1993; Vublichenko, 2001; Материалы..., 2007, 2008; Пчелинцев, 2005; Бубличенко, 2006, 2009; Попов, 2010; Бубличенко, Храбрый, 2011). Единичные гнездящиеся пары мородунки были найдены в Лахте (Мальчевский, Пукинский, 1983), а также на южном побережье Невской губы в районе поселка Бронка (Рычкова, 2003, Красная книга..., 2004). Турухтан и дупель в границах Санкт-Петербурга, вероятнее всего, в настоящее время не гнездятся. Единственное место, где они могут быть обнаружены гнездящимися — Левашовский лес (Храбрый, 2006). Единственный куличок, пока еще достаточно обычный в сырых и болотистых биотопах наших парков и ООПТ — бекас (Храбрый, 1980, 1991, 2001, 2005, 2006; Коузов, 1993; Пчелинцев, 2005; Материалы..., 2007, 2008; Бубличенко, 2009; Попов, 2010; Федоров, 2011; Бубличенко, Храбрый, 2011).

Единичные гнездящиеся особи большого и среднего кроншнепа могут быть обнаружены на Сестрорецком болоте и Левашовском лесу где по настоящее время сохраняются гнездовые биотопы этих птиц (Храбрый 1984, 1991; Красная книга..., 2004; Бубличенко, Храбрый, 2011).

С каждым годом катастрофически сокращаются биотопы, позволяющие размножаться чайкам и крачкам. Пожалуй, только на особо охраняемых природных территориях «Северное побережье Невской губы», «Сестрорецкое болото», «Западный Котлин» сохраняются условия для размножения чаек (малой и озерной), и крачек — черной, речной, полярной, малой (Храбрый, 1984, 1991; Коузов, 1993; Vublichenko, 2001; Материалы..., 2007, 2008; Буличенко, Храбрый, 2011)

Последнее десятилетие в гнездовой период на водоемах периферии города неоднократно отмечали зимородка. В 2005–2009 гг. С. Занин наблюдал попытки его гнездования в устье реки Красненькой (Храбрый, 2007, 2011).

Из воробьиных птиц, распространение которых связано с околородной растительностью, обычными в Санкт-Петербурге являются: обыкновенный соловей, барсучок, тростниковая овсянка, реже гнездятся речной и обыкновенный сверчки, тростниковая, болотная и дроздовидная камышевки, здесь же встречается варакушка, ополовник, камышевая овсянка (Мальчевский, 1954, 1969; Нанкинов, 1971, 1998, 2000; Сергиевский, 1984; Храбрый, 1984, 1988, 1991, 2005, 2006, 2007; Потапов, 2002; Пчелинцев, 2005; Бубличенко, 2005, 2006; Материалы..., 2007, 2008; Сергеева, 2008; Попов, 2010; Бубличенко, Храбрый, 2011; Федоров,

2011). Следует также отметить, что в черноольшатниках Невской губы и больших парках находили гнезда гаички (Храбрый, 1991; Сергиевский, 1984; Пчелинцев, 2005; Попов, 2010).

Отдельного упоминания заслуживают усатая синица и ремез. Гнездование усатой синицы несколько раз доказано в тростниках на южном берегу Невской губы рядом с устьем реки Красненькой (Савинич, Горелова, 1996; устное сообщение С. Занина, С. Лобанова). Первые гнезда ремеза обнаружены в границах города в начале 1970-х гг. в устье реки Красненькой (Мальчевский, Пукинский, 1983; Смирнов, 1986, 2005; Красная книга..., 2004). В настоящее время ремез достаточно часто гнездится по всей периферии города (Занин, 2008; Четверикова, 2009; Горелов, Кичко, 2009; Храбрый, 2011; Федоров, 2011). В 2008 г. при обследовании бывших иловых площадках юго-западных очистных сооружений у Сосновой поляны зарегистрирована большая диффузная этого вида колония, состоящая не менее чем из 12 гнезд.

Птицы центральной части города

Несмотря на очень плотную застройку центра города, здесь расположены небольшие озелененные сады, скверы, бульвары, газоны. Видовой состав деревьев них весьма разнообразен, хотя основную массу составляют липа и дуб. Также встречаются клён, вяз, берёза, конский каштан, ива, тополь, лиственница, ясень. В настоящее время большинству лип и дубов уже более ста лет. Газоны регулярно подстригаются, есть цветники, клумбы и отдельные куртины невысоких кустарников.

Благодаря этому здесь гнездится 16 видов: дербник, серебристая чайка, сизый голубь, черный стриж, городская ласточка, белая трясогузка, скворец, галка, серая ворона, зеленая пересмешка, серая мухоловка, рябинник, лазоревка, большая синица, домовый воробей, зяблик.

Последние 20 лет в центральной части города в вороньих гнездах, расположенных высоко на деревьях, нередко гнездится дербник (Храбрый, Шишкин, 2006; Храбрый, 2006, 2007). Также в начале нашего столетия вполне обычным явлением стало гнездование серебристой чайки, которая устраивает гнезда на плоских крышах некоторых зданий на любом удалении от русла Невы (Лобанов, 2001). Сизый голубь и домовый воробей по численности на единицу площади превышают все виды, вместе взятые. Стриж распространен повсеместно, но чаще он селится в центре города под крышами старых зданий. Его численность, по-видимому, мало колеблется, так как приспособленность этой птицы к жизни в большом городе необыкновенно высока, при недостатке корма вблизи гнезда стриж улетает за добычей на большие расстояния.

Гнездящихся галок в центре города немного. Больших колониальных поселений они не создают. Гнездятся одиночными или несколькими парами недалеко друг от друга на домах, расположенных недалеко от больших скверов или парков.

Самые большие поселения галки, до 15–20 пар, встречаются на вокзалах и в некоторых старых зданиях в районах города, где рядом имеются достаточно большие площади газонов.

Гнездование городской ласточки зависит от возможности добыть материал (грязь) для устройства гнезда. Поэтому в центральной части города городские ласточки очень редко встречаются на гнездовании, — исключительно по набережной Невы и ее рукавов. Немногочисленные гнездящиеся пары скворца, белой трясогузки, большой синицы, лазоревки, серой мухоловки в центре города устраивают гнезда в основном под крышами или в пустотах зданий, фонарных столбов, статуй, чаще всего в районах с большим числом сквериков, бульваров и газонов. С середины прошлого столетия в небольших садах центральной части города стал гнездиться рябинник (Мальчевский, Пукинский, 1983; Храбрый, 1991; Паевский, 2010). Кроме того, в небольших садах центральной части города регистрировали попытки, и даже успешное гнездование зеленой пересмешки и зяблика.

Особо следует указать на высокую численность серой вороны. Обилие пищи, наличие большого количества мест, удобных для гнездования, почти полное отсутствие естественных врагов — все это дает возможность серой вороне стать обычной и даже многочисленной птицей центральной части Санкт-Петербурга.

Зимующие птицы

За 35 лет наблюдений, а также анализа литературы, в зимний период в границах Санкт-Петербурга зарегистрировано 120 видов птиц. Разнообразие видового состава и численность зимующих здесь птиц в значительной мере зависят от погодных и кормовых условий каждого конкретного года. В теплые, малоснежные зимы в городе могут в заметных количествах оставаться чайки, дрозды, скворцы, грачи, щеглы, дубоносы. При хорошем урожае плодов кормовых растений в массе зимуют свиристели, клесты, чечетки. В годы с высокой численностью мышевидных грызунов регулярно встречаются на зимовке совы, и хищные птицы. Напротив, в холодные и малокормные зимы видовой состав птиц бывает не столь разнообразен, а численность их низка. Виды, приспособившиеся к существованию в антропогенном ландшафте, находятся зимой в более благоприятных условиях. Наличие мукомольных и иных пищевых комбинатов, различного рода свалок, помоек, и пр. создает для зимующих птиц более стабильную кормовую базу, а в постройках человека многие птицы находят теплые убежища для ночевки. Благодаря этому, в городе зимой живет большое число птиц.

Большая часть птиц, зарегистрированных в городских границах зимой, не являются характерными для этой территории: лебеди — шипун и кликун (Храбрый, 2007; устное сообщение С. Занина), пустельга (устное сообщение Д. Федорова), зимняк (Храбрый, 2004), обыкновенная гага, красноголовый нырок, хохлатая чернеть, морская чернеть, турпан, синьга, морянка, гоголь, луток, лысуха, черноголо-

вый хохотун (Александров, 1996, 2001, 2002; Стариков, 1998), мохноногий канюк (Храбрый, 1991, 2004) встречаются зимой в городе не ежегодно и, как правило, единичными особями.

Как исключение следует упомянуть зарегистрированных зимой в городе: черношейную поганку (Бирин, 2002), чомгу (Александров, 1996, 2002) серую цаплю (Занин, 2010), бекаса (Ольхин, 1906); гагарку (Мальчевский, Пушкинский, 1983), двупятнистого жаворонка (Бихнер, 1884), белую трясогузку (Бардин, 2001), оляпку (устное сообщение Д. Федорова), крапивника, усатую синицу (Красная книга... 2004; устное сообщение С. Занина), зарянку (Храбрый, 2004а), князька (Домбровский, 2008), зяблика (устные сообщения И. Остапенко, Д. Федорова, С. Занина), юрка (Мальчевский, Пушкинский, 1983). В этот же список следует отнести выпь, фазана, камышницу, гаршнепа, белобровика, камышевую овсянку, которых в устье реки Красненькой наблюдал в феврале С. Занин.

Особо следует отметить хищных птиц. В зимний период наиболее обычными охотящимися среди городских кварталов являются ястреба — перепелятник и тетеревятник, реже встречаются дербник и сапсан (Храбрый, 1991, 2011; Храбрый, Шишкин, 2006). Во время кочевок не ежегодно регистрируются беркут, орлан-белохвост, кречет (Мальчевский, Пушкинский, 1983; Храбрый, 2001; Паевский, 2010; устное сообщение С. Лобанова, С. Занина).

Из редких, не ежегодно в небольшом числе или даже единично зимующих в городе птиц, следует назвать белую сову (Храбрый, 2010), филина (Красная книга..., 2004), мохноного сыча (Мальчевский, Пушкинский, 1983; Храбрый, 1991, Красная книга..., 2004), воробьиного сычи́ка (Красная книга..., 2004), ястребиную сову (уст. сообщение В.Высоцкого), длиннохвостую и бородастую неясытей (Храбрый, 1991; Красная книга..., 2004; Смирнов, 1983).

Серая куропатка ежегодно в небольшом числе зимует на территории города в агроландшафте и зарастающих пустырях (Осипов, 2009; Иовченко, Осипов, 2009).

Самый обычный зимующий дятел — большой пестрый, реже встречается желна, белоспинный, малый, зеленый, седой и трехпалый (Мальчевский, Пушкинский, 1983; Храбрый, 1991).

Ежегодные зимовки крякв на незамерзающих водоемах в границах Санкт-Петербурга начали образовываться в первой половине 70-х гг. прошлого столетия. Формирование зимующей популяции происходит со второй половины августа, когда на парковых водоемах начинает увеличиваться число кормящихся и отдыхающих птиц. Увеличение численности кряквы на парковых водоемах происходит до середины октября. В это время на территории Санкт-Петербурга кряквы держатся не только на водоемах парков, но и активно кормятся и отдыхают на многочисленных небольших речках и ручьях, канавах и прудах в районах новостроек, а также в значительной мере встречаются в Неве и рукавах ее дельты в многочисленных каналах центральной части города. За 30 лет наблюдений общая численность зимующих крякв на 12 основных зимовочных полыньях менялась в пределах от 500 до 12000. Пик численности — январь–февраль 1985 г. Затем

до зимы 1991 г. численность зимующих крякв в городе была примерно одинаковой — ежегодно в январе–феврале регистрировали 8000–8500 крякв. В последующие годы наблюдается стойкая тенденция к снижению зимующих крякв, которая продолжается по настоящее время (Храбрый, 2001, 2005). Кроме кряквы последние годы на незамерзающих полыньях встречаются длинноносый и большой крахали, хохлатая чернеть и значительно реже одиночные особи речных уток: чирки — свистунок и трескунок, свиязь, шилохвость, широконоска.

Кроме кряквы, обычные зимующие птицы Санкт-Петербурга — сизый голубь, серая ворона, домовый и полевой воробьи, большая синица, лазоревка, галка, реже встречаются грач и скворец, снегирь, черный дрозд, рябинник, зеленушка. В больших парках и ООПТ зимой, кроме того, часто встречаются сойка, московка, пищуха, поползень, желтоголовый королек, чиж, большой сорокопуд, щегол, дубонос, обыкновенная овсянка. В годы инвазий отмечены кедровка, ополвник, клесты — сосновик, еловик, белокрылый шур. Обычны зимой кочующие обыкновенная чечетка и свиристель, реже встречаются пуночка и лапландский подорожник.

Динамика видового состава и населения гнездящихся птиц

Многолетние исследования состояния разных городских компонентов представляют определенную ценность для анализа функционирования экосистем, их направленного развития и позволяют сделать выводы об эволюции городской среды. Птицы, будучи динамичным биологическим объектом, быстро реагируют на изменения качества среды колебаниями численности, тривиализацией или разнообразием видового состава. Птицы могут служить удобными индикаторными объектами мониторинга слежения за быстрыми изменениями в экосистемах под влиянием деятельности человека. Обитание отдельных виды или групп видов птиц могут свидетельствовать об экологической ценности того или иного местообитания в городской среде.

Динамика видового состава и населения птиц побережья Невской губы, пустырей, пойм рек и ручьев, сельскохозяйственных полей

Весь ряд многолетних изменений численности характеризуется для всех рассматриваемых биотопов понижением суммарной плотности гнездового населения и сокращении видового разнообразия. Число гнездящихся видов колебалось между 30–45, суммарная плотность населения гнездящихся птиц от 255,9 до 33,7 особей на км². На побережье Невской губы, а также на сохранившихся участках пустырей с бывшими осоково-кустарниковыми болотами, благодаря колониальности гнездованию, гнездовой пластичности и большой численности в природе,

доминирует озерная чайка. Гнездовые колонии озерной чайки все еще ежегодно возникают на оставшихся клочках пригодных местообитаний. Суммарно на долю озерной чайки приходилось 71% от общей численности птиц в 1978 г. и 35% — в 2000 г. Среди не колониальных птиц на незастроенных территориях также сохранили свое лидирующее положение камышевка барсучек, серая славка, камышевая овсянка, белая трясогузка, серая ворона. Такие птицы как желтая трясогузка, луговой конек, луговой чекан гнездятся с очень малой плотностью, их участие в общем населении птиц составляет 0,5–1,0%. Здесь необходимо отметить, что столь резкое снижение плотности гнездящихся птиц в биотопах незастроенных территорий Санкт-Петербурга связано, прежде всего, с уничтожением коренных местообитаний побережья Невской губы. За прошедшие годы именно здесь произошли сильные изменения природных комплексов, резко ухудшившие экологическую обстановку для большинства видов птиц. В связи со строительством «морского фасада» Санкт-Петербурга и проведением дноуглубительных работ на местах Крестовской и Собакиной отмелей, а также в Лахтинском Разливе, Угольной Гавани и далее по всему южному берегу Невской Губы до Стрельны, практически полностью уничтожены места гнездования водоплавающих и околоводных птиц. Мелиорация, прокладка дорог, промышленное и жилое строительство, а также и другое самое различное «окультуривание» и преобразования лесных, сельскохозяйственных, болотистых и иных участков земель в границах города привели к резкому сокращению плотности гнездящихся чибиса, жаворонка, желтой трясогузки, лугового чекана, лугового конька (рис. 1).

Динамика видового состава и населения птиц городских кварталов

Весь ряд многолетних изменений численности характеризуется для всех рассматриваемых биотопов понижением плотности гнездового населения более чем в два раза при весьма малом изменении видового состава. Число гнездящихся видов колебалось между 18–23, суммарная плотность населения гнездящихся птиц изменялась от 1241,3 до 634,9 особей на км². Наибольшая гнездовая плотность 1421 особи на км² отмечена в 1982 г. Во всех биотопах застроенной части города установлено достоверное снижение плотности населения гнездящихся птиц. Абсолютным доминантам в городских кварталах на протяжении всего ряда наблюдений остается домовый воробей. Плотность его гнездования составляет в среднем 552,8 особей на км², или 53,5% общего населения гнездящихся птиц. Доминирующее положение также сохранил сизый голубь (в среднем 29,5%), серая ворона (4,3%), черный стриж (3,7%) общего населения гнездящихся птиц. До середины 80-х гг. прошлого столетия в городских кварталах, в группе доминантов был обыкновенный скворец. Численность скворца понизилась, скорее всего, с общим снижением численности на всей территории Европейской части России. Численность серой вороны имеет межгодовые флуктуации. Численность боль-

шой синицы возросла, но статистически не достоверно. В городских кварталах, где площади покрытые асфальтом преобладают, практически перестала гнездиться городская ласточка (Khrabryi, 2002, 2004).

Изменилась фауна птиц городской застройки 1960–80-х гг. В местах застройки происходили коренные изменения в естественных природных ландшафтах, все бывшие здесь ранее сельскохозяйственные биотопы уничтожались. Птицы покидали эти места гнездования. Огромные территории превращались в стройплощадку, где в небольшом числе гнездилась только каменка и серая ворона. Практически все районы города, застраиваемые в это время, одновременно засаживались хвойными и лиственными деревьями, ягодными и другими кустарниками. Кроме того, многие районы новостроек планировались с расчетом сохранения связей с лесными и лесопарковыми насаждениями. Разросшиеся кустарники, подросшие деревья, многочисленные газоны, цветочные клумбы, небольшие пруды привлекают птиц. К середине 1990-х гг., т.е. уже через 15 лет после застройки в рассматриваемых районах города сложилась гнездовая фауна птиц, состоящая из домового воробья, сизого голубя, серой вороны, черного стрижа, городской ласточки галки, большой синицы, скворца, реже здесь гнездится серая славка, славка-завирушка (рис. 1).

Динамика видового состава и населения птиц городских парков

Весь ряд многолетних изменений численности характеризуется для всех парков города понижением суммарной плотности гнездового населения и уменьшением видового разнообразия. Общее число гнездящихся видов колебалось между 47–74, плотность населения гнездящихся птиц от 630,5 до 276,9 особей на км². Характерная особенность всех городских парков — преобладание воробьиных птиц. Соотношение доминирующих видов в разных парках изменяется по годам. Значительно снизилась численность наземногнездящихся птиц: пеночек, лесного конька, певчего дрозда. Снизилась численность птиц-дендрофилов: рябинника, белобровика, зяблика, а также дуплогнезников - скворца, домового воробья, серой мухоловки, мухоловки-пеструшки. Численность серой вороны имеет межгодовые флуктуации. Численность большой синицы и лазоревки возросла, но статистически не достоверно (Khrabryi, 2001).

Новые данные и анализ литературных материалов позволяют считать, что фауна птиц парков Санкт-Петербурга в целом подвержена естественным многолетним изменениям. Так, в старых городских парках исторического центра города гнездились в разные годы от 5 до 10 видов (Летний сад), в больших городских парках от 32 до 43 видов (ЦПКиО им. С.М. Кирова). В парке Лесотехнической академии более чем за столетний ряд наблюдений, видовой состав гнездящихся птиц изменялся от 27 до 41. Ежегодное гнездование в парках Санкт-Петербурга отмечено для 38 видов птиц. Из них 33 воробьиных, 5 неворобьиных. Еще 19–24 видов могут быть обнаружены гнездящимися в разных парках не ежегодно. Плотность населения птиц в парке Лесотехнической академии в 1947 г. (без учета

черного стрижа и домового воробья) составила 59,2 пары на 10 га, в 1966 г. 52,6 пары на 10 га. По нашим данным, в 2000 г. (без учета черного стрижа) гнездовая плотность населения птиц в парке составила 22,8 пары на 10 га.

В старых парках исторического центра города (Летний сад, Таврический сад) плотность населения гнездящихся птиц (без учета черного стрижа) в 80-х годах прошлого столетия колебалась от 49,2 до 56,8 пар на 10 га. Абсолютным гнездовым доминантом в указанных парках был домовый воробей (20–40 % общей численности птиц). В парках периферийной части города в рассматриваемое время плотность населения гнездящихся птиц колебалась от 13,0 до 73,1 пары на 10 га. В этих парках доминировала группа из пяти видов: зяблика, веснички, домового воробья, полевого воробья, рябинника. В 1998–2000 гг. плотность населения гнездящихся птиц в старых парках исторического центра города колебалась от 21,4 до 34,5 пар на 10 га. Доминантами оказались домовый воробей (34%) и серая ворона (12%). В парках периферийной части города в рассматриваемое время плотность населения гнездящихся птиц колебалась от 9,6 до 22,7 пар на 10 га (рис. 1).

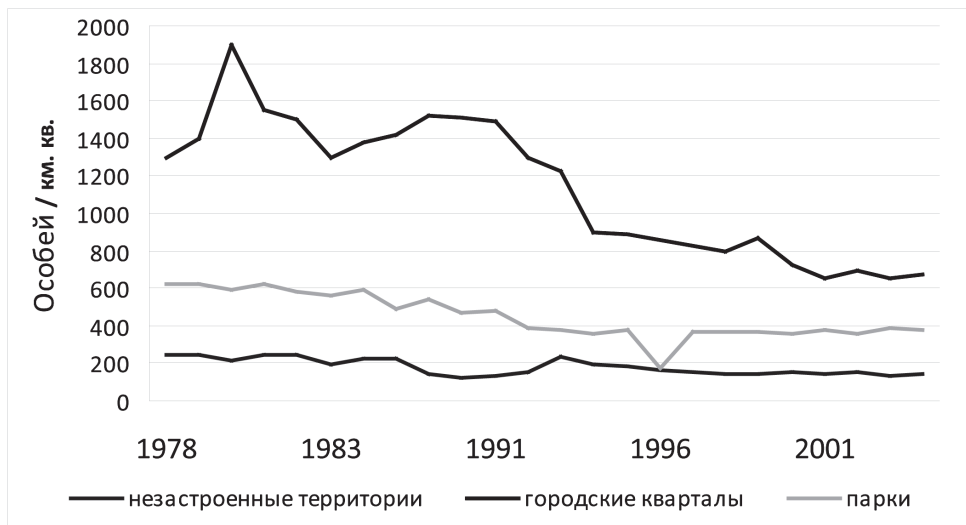

Рис. 1. Динамика населения гнездящихся птиц в основных биотопах Санкт-Петербурга.

Динамика численности фоновых видов

Многолетняя динамика численности гнездящихся птиц на территории Санкт-Петербурга показывает, что за весь ряд наблюдений фоновыми (составляющими более 70% от всех гнездящихся пар в биотопе) в сильно урбанизированных биотопах можно считать 9 видов: сизого голубя, черного стрижа, белую трясогузку, скворца, серую ворону, галку, лазоревку, большую синицу, домового воробья (табл. 2).

Таблица 2

Доля участия (в % к общему числу гнездящихся пар) гнездящихся фоновых видов птиц в сильно урбанизированных биотопах Санкт-Петербурга

Вид	Биотопы (см. гл. Условия обитания птиц)			
	4	5	6	7
Сизый голубь	22,0	26,0	24,0	28,0
Черный стриж	9,0	10,0	10,0	6,0
Белая трясогузка	0,5	2,0	1,0	1,0
Скворец	1,0	2,0	1,0	0,5
Серая ворона	3,0	12,0	13,0	3,0
Галка	3,0	3,0	3,0	2,0
Лазоревка	0,2	0,5	0,5	0,5
Большая синица	1,0	1,0	1,0	1,0
Домовый воробей	35,0	20,0	28,0	30,0

При этом, за последние 30 лет наблюдений, наиболее стабильной была численность у трех видов — большой синицы (рис. 2) и галки (рис. 3), лазоревки (рис. 4). Численность сизого голубя (рис. 5), домового воробья (рис. 6), скворца (рис. 7) снизилась более чем в два раза. Численность черного стрижа (рис. 8) повысилась в середине 80-х гг. прошлого столетия и остается весьма стабильной. Численность белой трясогузки (рис. 9) и серой вороны (рис. 10) имеет ежегодную флуктуацию.

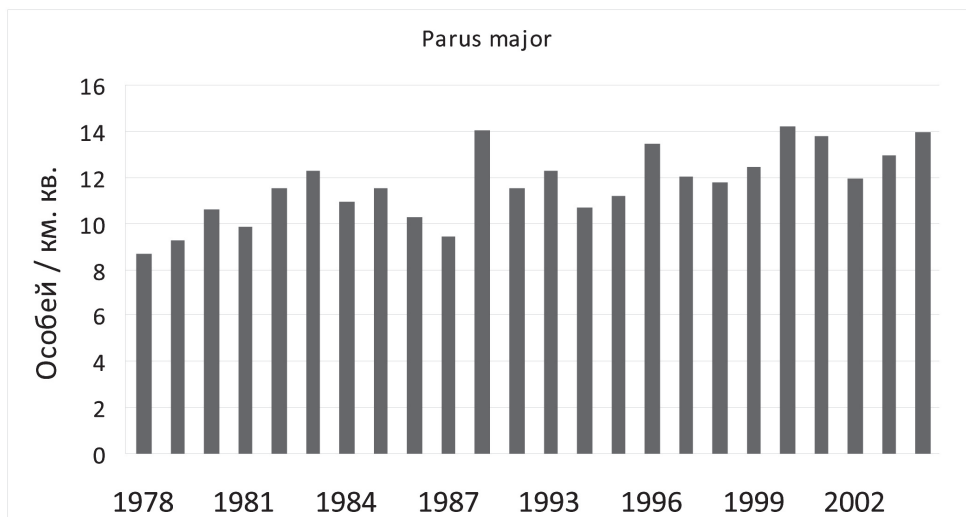

Рис. 2. Динамика численности большой синицы на застроенной территории Санкт-Петербурга.

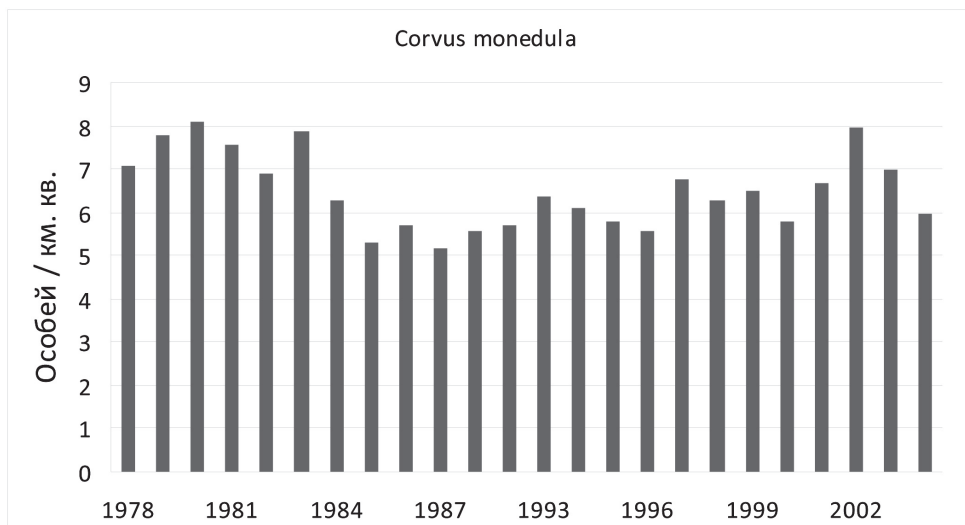

Рис. 3. Динамика численности галки на застроенной территории Санкт-Петербурга.

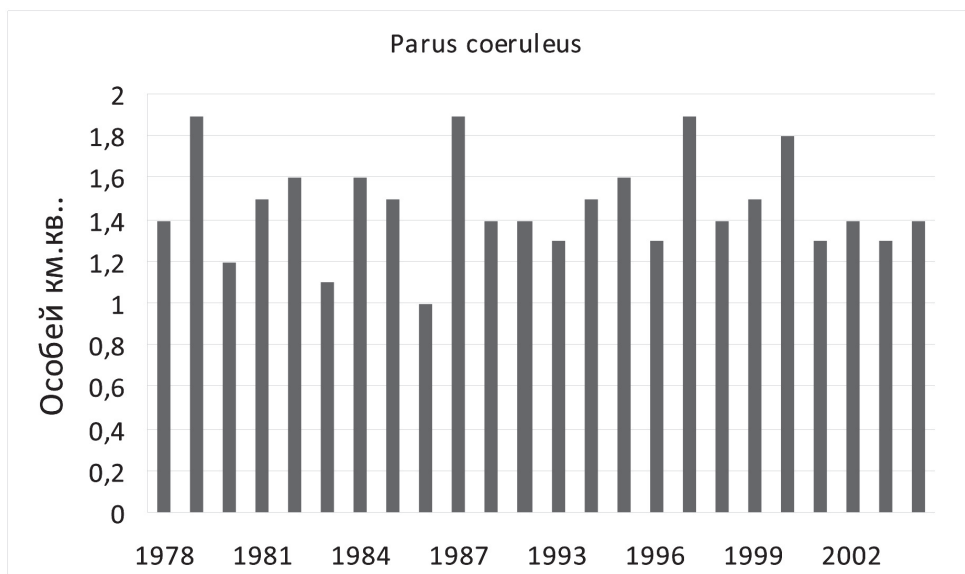

Рис. 4. Динамика численности лазоревки на застроенной территории Санкт-Петербурга.

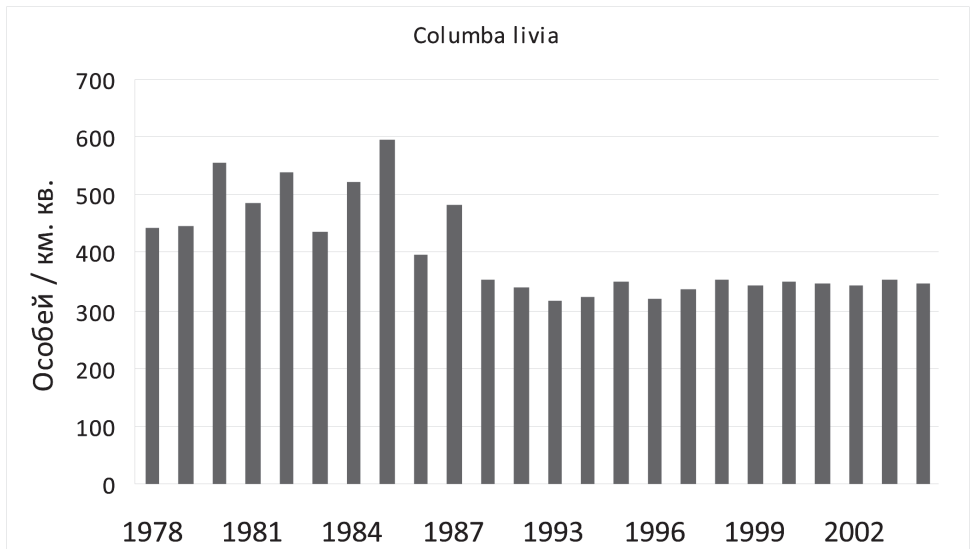

Рис. 5. Динамика численности сизого голубя на застроенной территории Санкт-Петербурга.

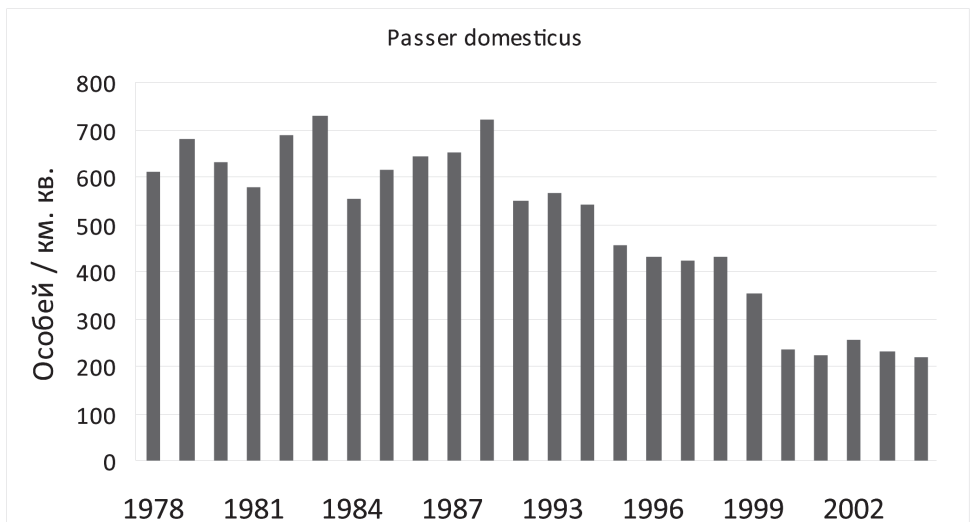

Рис. 6. Динамика численности домового воробья на застроенной территории Санкт-Петербурга.

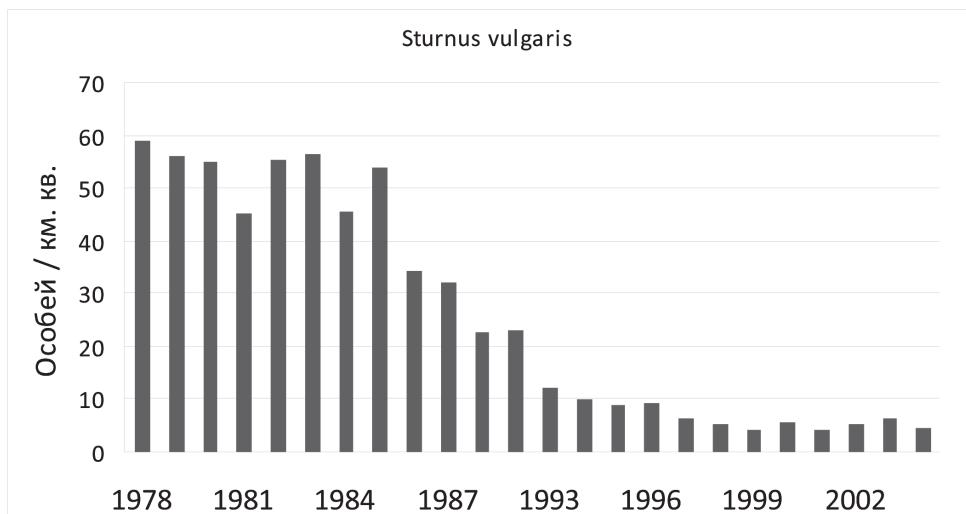

Рис. 7. Динамика численности скворца на застроенной территории Санкт-Петербурга.

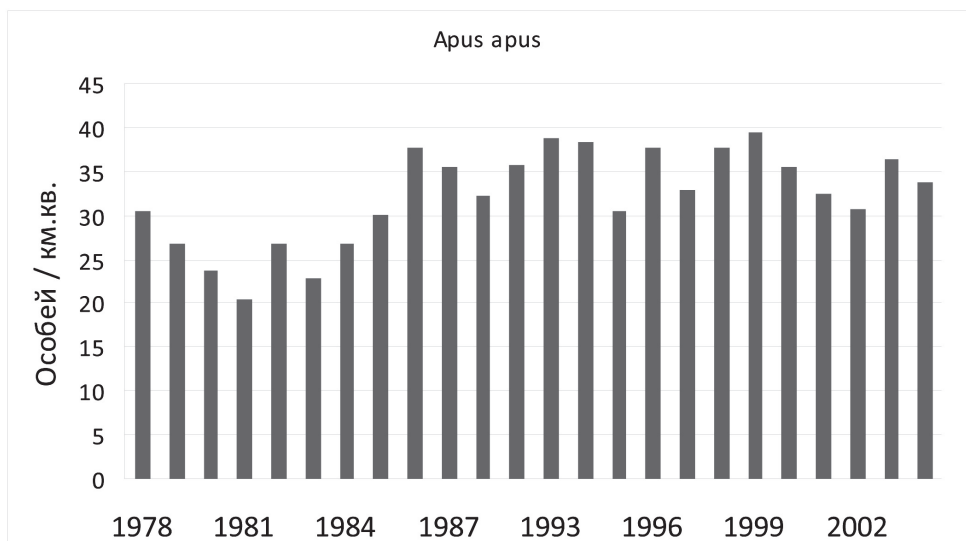

Рис. 8. Динамика численности черного стрижа на застроенной территории Санкт-Петербурга.

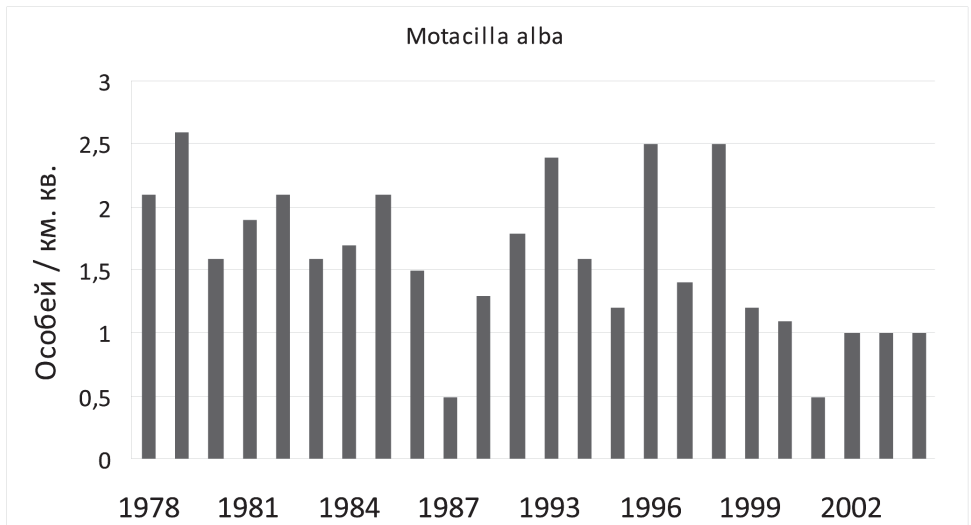

Рис. 9. Динамика численности белой трясогузки на застроенной территории Санкт-Петербурга.

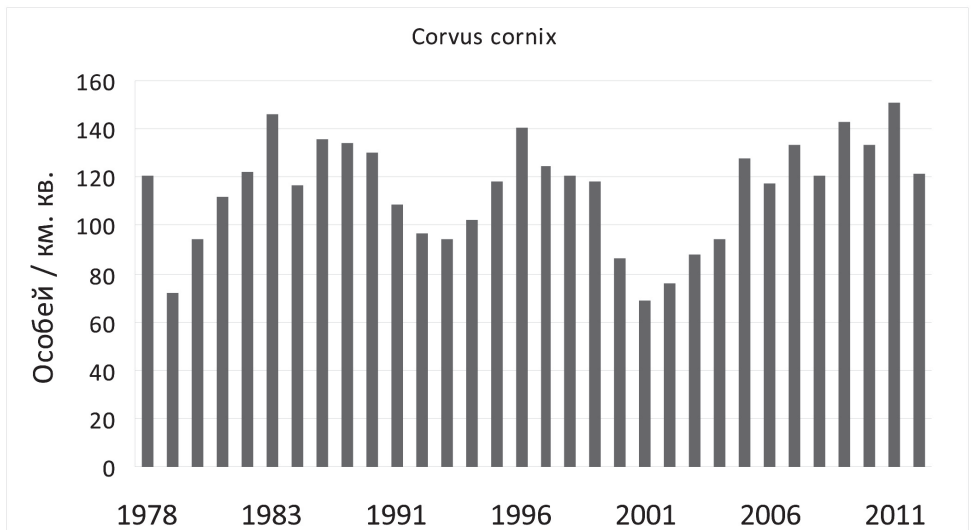

Рис. 10. Динамика численности серой вороны на застроенной территории Санкт-Петербурга.

Редкие и малочисленные гнездящиеся птицы

Изучение динамики гнездящихся птиц с 1978 г. по настоящее время позволяет выявить изменения, которые произошли за это время в их составе и численности. Из 157 видов птиц, найденных гнездящимися за годы исследований, 112 являются редкими, т.е. численность гнездящихся пар в подходящих биотопах колеблется от 1 до 50 пар.

Анализ динамики гнездящихся птиц показал, что достоверно снизилась численность у 56 видов: чомги, выпи, чирка-свистунка, чирка-трескунка, болотного луны, пустельги, коростеля, погоньша, водяного пастушка, малого зуйка, перевозчика, чибиса, черныша, фифи, травника, бекаса, вальдшнепа, сизой чайки, вяхири, болотной совы, ушастой совы, вертишейки, желны, зеленого дятла, седого дятла, обыкновенного жаворонка, лесного жаворонка, лугового конька, лесного конька, иволги, грача, крапивника, лесной завирушки, речного сверчка, обыкновенного сверчка, садовой камышевки, болотной камышевки, тростниковой камышевки, дроздовидной камышевки, веснички, теньковки, пеночки-трещетки, лугового чекана, певчего дрозда, хохлатой синицы, чечевицы, обыкновенной овсянки, садовой овсянки, овсянки-ремеза. Кроме того, наблюдается тенденция уменьшения гнездящихся пар у зарянки, соловья, белобровика.

Не ежегодно, единичными парами отмечается гнездование: малой поганки, осоеда, канюка, мородунки, усатой синицы, пухляка, гаички, зеленой пеночки, желтоголовой трясогузки, малой мухоловки, ястребиной славки, длиннохвостой синицы, усатой синицы.

Впервые в границах города доказано гнездование связыи, скопы, трехпалого дятла, желтоголовой трясогузки, северной бормотушки (Федоров, Манухов, 2003; Иовченко, 2004; Федоров, 2009, 2010, 2012).

Стабильно низкая численность у 27 видов: красношейной поганки, широконоски, красноголового нырка, гоголя, среднего крохала, большого крохала, ястреба-тетеревятника, ястреба-перепелятника, дербника, камышницы, серебристой чайки, полярной крачки, малой крачки, воробьиного сыча, серой неясыти, кукушки, белоспинного дятла, малого пестрого дятла, жулана, сойки, сороки, ворона, садовой горихвостки, горихвостки-чернушки, варакушки, черного дрозда, зеленой пересмешки, желтоголового короля, длиннохвостой синицы, ремеза, чижа, коноплянки, снегиря, щегла, дубоноса.

Заключение

Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет констатировать, что за последние 30 лет во всех биотопах Санкт-Петербурга видовой состав гнездящихся птиц изменился незначительно. Наибольшие изменения произошли в численности гнездящихся птиц. Основной фактор снижения численности большинства гнездящихся видов — антропогенное воздействие, а именно:

1 — уничтожение местообитаний, 2 — беспокойство во время гнездования. Степень подверженности указанным факторам бросается в глаза, если посмотреть на графики динамики численности видов. Такой анализ показывает, что больше всего уменьшилась численность птиц, устраивающих гнезда на земле, или низко над землей, это чайки, жаворонок, желтая трясогузка, луговой конек, луговой чекан, пеночки, зарянка. В меньшей степени но, тем не менее, уменьшилась численность птиц, гнездящихся на деревьях невысоко над землей — дроздов, славок.

Снижение численности, сизого голубя и домового воробья можно объяснить социально-экономическими условиями перестроечного времени. Во-первых, последние годы сократилась кормовая база в связи с изменением способов хранения и реконструкцией городских мусорных бачков. Во-вторых, в конце прошлого столетия в городских парках ежегодно на зимнюю подкормку птиц использовалось несколько тонн кормов, в наше время статья подкормки птиц исчезла из бюджета парков. В-третьих, сейчас значительно меньше подкармливают птиц горожане. Кроме того, строящиеся в последние годы здания в жилых кварталах не имеют свободного доступа на чердаки, где устраивают гнезда голуби. Домовый воробей в городских новостройках предпочитает гнездиться в щелях под крышами низкоэтажных зданий школ и детских садилов. Известно, что в последние несколько десятилетий численность домового воробья во многих странах Европы значительно снизилась (Summers-Smith 1999; Hole et al., 2002). Причины этого снижения до сих пор полностью неясны и требуют дальнейших исследований.

Полученные материалы позволяют заключить, что во всех биотопах Санкт-Петербурга происходят вызванные антропогенным влиянием изменения в населении птиц на фоне естественных многолетних флуктуаций численности. Свидетельством тому служит ряд фактов. Прежде всего, это уменьшение гнездовой численности не только отдельных видов, но и населения в целом, преобладание тенденции к сокращению видового богатства и количества фоновых видов.

Анализ распределения гнездящихся птиц на территории города показывает, что наибольшее число гнездящихся птиц встречается в больших городских парках или же на существующих, предлагаемых и проектируемых особо охраняемых природных территориях. Таким образом, существующие и предлагаемые к созданию ООПТ Санкт-Петербурга являются единственной возможностью сохранения биоразнообразия гнездящихся видов птиц нашего города (Иовченко, 2008; Храбрый, 2010а).

В заключение хочется надеяться, что данная статья вызовет интерес у орнитологов, особенно молодых, и послужит поводом для начала плановых целенаправленных исследований птиц нашего города. Город чрезвычайно активно продолжает строиться, занимая все больше исконных мест гнездования и отдыха птиц. Особенно это касается прибрежной зоны Невской губы и устья Невы. Постройка комплекса сооружений на побережье Невской губы в районе Лахтинского мыса, включая сверхвысотное здание, может иметь серьезные экологические последствия, прежде всего связанные с воздействием на мигрирующих здесь птиц.

Таблица 1

Встречаемость и статус птиц в Санкт-Петербурге

Вид	Характер пребывания	Тенденции изменения численности	Степень и категории уязвимости вида *
Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i>	П		RDR 2, Balt 0, Len 2(EN)
Чернозобая гагара <i>G. arctica</i>	П		Balt 1, RDF 3, Len 3(VU)
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	Г, Зл	?	Balt 1, Len 4(DD), SPb 3(NT)
Черношейная поганка <i>P. nigricollis</i>	Зл, З		
Красношейная поганка <i>P. auritus</i>	Г, П	+1	RDF 4, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Серошекая поганка <i>P. griseigena</i>	Г, П	?	Balt 2, RDF 4, Len 4(NE), SPb 3(NT)
Чомга <i>P. cristatus</i>	Г, П	-2	
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	Зл, К		Balt 2
Выпь <i>Botaurus stellaris</i>	Г, П	-2	Balt 3, RDF 3, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Малая белая цапля <i>Egretta garzetta</i>	Зл		
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Л, П		
Белый аист <i>Ciconia ciconia</i>	Зл		
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	П, З		Balt 2
Лебедь-кликун <i>C. cygnus</i>	П, З		Balt 1, RDF 0, Len 3(VU)
Тундряный лебедь <i>C. bewickii</i>	П		RDR 5, Len 3(VU), SPb 3(VU)
Серый гусь <i>Anser anser</i>	П		Balt 2, Len 1
Белолобый гусь <i>A. albifrons</i>	П		
Пискулька <i>A. erythropus</i>	П		RDR 2, Len 1(CR), SPb 1(CR)
Гуменник <i>A. fabalis</i>	П		
Белошекая казарка <i>Branta leucopsis</i>	П		Len 3(LC)
Черная казарка <i>B. bernicla</i>	П		RDR 3, Len 3(LC)
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	К, Зл		
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г, П, З	+2	
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Г, П, З	-2	
Серая утка <i>A. strepera</i>	Г, П	+2	Balt 2, Len 3(LC), SPb 3(VU)
Связь <i>A. penelope</i>	Г, П	+1	Balt 2
Шилохвость <i>A. acuta</i>	П		Balt 4, Len 3(NT), SPb 3(VU)
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	П		Balt 4
Широконоска <i>A. clypeata</i>	Г, П	-2	Balt 3, SPb 3(VU)
Мандаринка <i>Aix calericulata</i>	Зл		
Гага <i>Somateria mollissima</i>	П, З		RDB 2, Len 3 (LC)
Сибирская гага <i>Polysticta stelleri</i>	З		

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Тенденции изменения численности	Степень и категории уязвимости вида *
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	Г, П, 3	-2	
Белоглазый нырок <i>Ay. niroca</i>	Зл		RDR 2, Len 2(EN)
Хохлатая чернеть <i>Ay. fuligula</i>	Г, П, 3	-1	
Морская чернеть <i>Ay. marila</i>	П, 3		Balt 2, RDF 3
Турпан <i>Melanitta fusca</i>	П, 3		Balt 2, Len 2
Синьга <i>M. nigra</i>	П, 3		
Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	П, 3		
Гоголь <i>Bucephala clangula</i>	Г, П, 3	-2	Balt 3
Луток <i>Mergus albellus</i>	П, 3		Balt 1, RDF 2, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Средний крохаль <i>M. serrator</i>	Г, П, 3	-2	Balt 3
Большой крохаль <i>M. merganser</i>	Г, П, 3	-2	Balt 4
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	Г, П	+1	RDR 3, Balt 3, RDF 4, Len 3(NT), SPb 3(VU)
Осоед <i>Pernis apivorus</i>	Г?, П	-2,?	
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	П		
Полевой лунь <i>Circus cianeus</i>	Г? П	?	Balt 2, RDF 4, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Луговой лунь <i>C. pigargus</i>	Г?, П	?	Balt 2, Len 3(NT), Spb 3(NT)
Болотный лунь <i>C. aeruginosus</i>	Г, П	-2	
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Г, П, 3	0	SPb 3(NT)
Перепелятник <i>Ac. nisus</i>	Г, П, 3	0	
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	П, 3		
Канюк <i>B. buteo</i>	Г, П, 3	-2	
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	П		Balt 2, Len 1
Малый подорлик <i>Aq. pomarina</i>	Зл		
Беркут <i>Aq. chrysaetus</i>	П, 3		RDR 3, Balt 1, RDF 1, Len 2(EN)
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	П, 3		RDR 3, Balt 2, RDF 2, Len 3(VU), SPb 3(VU)
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	П, 3		RDR 2, Len 2(EN)
Сапсан <i>F. peregrinus</i>	П, 3		RDR 2, Balt 1, RDF 1, Len 1(CR)
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	Г, П	0	Balt 4
Дербник <i>F. columbarius</i>	Г, П, 3	+1	Balt 3, RDF 4, SPb 3(NT)
Кобчик <i>F. vespertinus</i>	Зл		
Пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Г, П, 3	-2	Balt 3, RDF-3, Len 3(LC), SPb 3(VU)
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	Зл		RDR 2, Balt 3, Len 2(EN), SPb 2(EN),

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Тенденции изменения численности	Степень и категории уязвимости вида *
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	Г, 3	-1	
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	Г?, 3	?	
Рябчик <i>Bonasa bonasia</i>	Г?, 3	?	
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	Г, 3	F	Balt 2, Len 3(VU), SPb 3(VU), RDF 1,
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Г?, Л	?,F	Balt 2, Len 3(VU), SPb 3(VU)
Фазан <i>Phasianus colchicus</i>	Зл		
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П		
Водяной пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	Г, П	-2	Balt 2, Len 4(NE), SPb 3(LC)
Погоньш <i>Porzana porzana</i>	Г, П	-2	Balt 4, SPb 3(VU)
Коростель <i>Crex crex</i>	Г, П	F	RDB 4, RDF 4, Len 3(LC), SPb 3(VU)
Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	Г, П, 3	+1	SPb 3(NT)
Дрофа <i>Otis tarda</i>	Зл		
Стрепет <i>Tetrax tetrax</i>	Зл		
Авдотка <i>Burhinus oedicephalus</i>	Зл		
Лысуха <i>Fulica atra</i>	Г, П, 3	0	
Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	П		
Золотистая ржанка <i>P. apricaria</i>	П		RDR 3, Balt 3, Len 3(NT)
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	Г?, П	-2	Balt 1, RDF 3, Len 3(VU), SPb 3(VU)
Малый зуек <i>Ch. dubius</i>	Г, П	-2	
Хрустан <i>Eudromias morinellus</i>	П		
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г, П	-2	
Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i>	Зл		
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Л, П		RDR 3, Balt 2, Len 3(NT)
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	Г, П	-2	
Фифи <i>T. glareola</i>	Г, П	-2	Balt 4
Большой улит <i>T. nebularia</i>	Л, П		Balt 4
Травник <i>T. totanus</i>	Г, П	-2	Balt 3, RDF 4, SPb 3(VU)
Щеголь <i>T. erythropus</i>	П		
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г, П	-2	
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	Г, П	F	
Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	П		
Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	П		Balt 2
Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i>	Зл		
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	Г?, П	-2	Balt 4, RDF 3, Len 3(NT), SPb3(NT)

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Тенденции изменения численности	Степень и категории уязвимости вида *
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	П		
Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i>	П		
Краснозобик <i>C. ferruginea</i>	П		
Чернозобик <i>C. alpina schinzii</i>	П		RDR 1, Balt 1, RDF 1, Len 1(CR)
Исландский песочник <i>C. canutus</i>	П		
Песчанка <i>C. alba</i>	П		
Гаршнеп <i>Limnocyptes minima</i>	П		Balt 2, RDF 2, Len 3(VU)
Дупель <i>Gallinago media</i>	Г?, П	-2	Balt 2, RDF 2, Len 3(VU), SPb 2(EN)
Бекас <i>G. gallinago</i>	Г, П	-2	
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	Г?, П	-2	
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	Г, П	-2	RDR 2, Balt 4, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Средний кроншнеп <i>N. phaeopus</i>	Г, П	-2	Balt 4, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Г?, П	?	Balt 2, Len 3(VU), SPb 3(VU)
Малый веретенник <i>L. lapponica</i>	П		
Средний поморник <i>Stercorarius pomarinus</i>	Зл		
Короткохвостый поморник <i>St. parasiticus</i>	П		
Длиннохвостый поморник <i>St. longicaudus</i>	Зл		
Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>	Зл, 3		
Малая чайка <i>L. minutus</i>	Г, П	-2	
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	Г, П, 3	-2	
Клуша <i>L. fuscus</i>	Г?, П, 3	-2	Balt 4, RDF 4, Len 3(VU), SPb 3(VU)
Серебристая чайка <i>L. argentatus</i>	Г, П, 3	+1	
Бургомистр <i>L. hyperboreus</i>	Зл		
Морская чайка <i>L. marinus</i>	Л, П, 3		Balt 1
Сизая чайка <i>L. canus</i>	Г, П, 3	-2	
Моевка <i>Rissa tridactyla</i>	Зл		
Черная крачка <i>Chlidonias nigra</i>	Г, П	-1	
Чеграва <i>Hydroprogne caspia</i>	П		RDR 3, Balt 3(VU), RDF 2, Len 2(LC)
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Г, П	-1	
Полярная крачка <i>S. paradisaea</i>	Г, П	-1	
Малая крачка <i>S. albifrons</i>	Г, П	-1	RDR 2, Balt 2, Len 2(EN), SPb 3(VU)
Гагарка <i>Alca torda</i>	Зл		

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Тенденции изменения численности	Степень и категории уязвимости вида *
Тонкоклювая кайра <i>Uria aalge</i>	Зл		
Чистик <i>Cerphus grylle</i>	Зл		
Саджа <i>Syrhaotes paradoxus</i>	Зл		
Вяхирь <i>C. palumbus</i>	Г, П	-2	
Клинтух <i>C. oenas</i>	Г, П	-2	
Кольчатая горлица <i>St. decaocto</i>	Зл		
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	Г, З	0	
Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	Г?, П	-2	Balt 2, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г, П	-2	
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	Зл, З		
Филин <i>Bubo bubo</i>	Зл, З		
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Г, П, З	-1	
Болотная сова <i>A. flammeus</i>	Г, П	-1	Balt 2, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	З		Balt 4
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	Г, З	F	Bal 4, RDF 4, SPb 3(NT)
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	Зл, З		
Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	Г, З	0	RDF 3
Длиннохвостая неясыть <i>S. uralensis</i>	Г, З	0	Balt 4, SPb 3(VU)
Бородатая неясыть <i>S. nebulosa</i>	Зл, З		
Сипуха <i>Tyto alba</i>	Зл		
Козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	Г?, П	?	RDF 4
Черный стриж <i>Apus apus</i>	Г, П	0	
Сизоворонка <i>Coracias carrulus</i>	Зл		Balt 1, Len 1(CR)
Голубой зимородок <i>Alcedo atthis</i>	Г?, П	?	Balt 3, Len 3(LC)
Удод <i>Upupa epops</i>	Г, Зл	? F	Balt 1
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Г, П	-2	
Зеленый дятел <i>Picus viridis</i>	Г, З	-2	Balt 4, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Седой дятел <i>P. canus</i>	Г, З	-2	Balt 4, RDF 4, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Г, З	-2	Balt 3, SPb 3(LC)
Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Г, З	0	
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	Г, З	+1	Balt 4, RDF 4, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Малый пестрый дятел <i>D. minor</i>	Г, З	0	Balt 4, SPb 3(NT)
Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	Г, З	?	
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г, П	-2	

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Тенденции изменения численности	Степень и категории уязвимости вида *
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г, П	-2	
Городская ласточка <i>Delichon urbica</i>	Г, П	-2	
Двупятнистый жаворонок <i>Melanocorypha bimaculata</i>	Зл		
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	П		
Лесной жаворонок <i>Lulus arborea</i>	Г?, П	-2	
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г, П	-1	
Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Г, П	-1	
Луговой конек <i>A. pratensis</i>	Г, П	-1	
Краснозобый конек <i>A. cervinus</i>	П		
Желтая трясогузка <i>Motacilla flafa</i>	Г, П	-1	
Желтоголовая трясогузка <i>M. citriola</i>	Г, П	+1	
Горная трясогузка <i>M. cinerea</i>	Зл, Г?		
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г, П	0	
Жулан <i>Lanius collurio</i>	Г, П	-1	
Большой сорокопуд <i>L. excubitor</i>	П, З		RDR 3, Balt 3, RDF 3, Len 3(NT)
Иволга <i>Orolus oriolus</i>	Г, П	-2	
Скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г, П З	-1	
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	Г, З	0	
Сорока <i>Pica pica</i>	Г, З	0	
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	К, З		
Галка <i>Corvus monedula</i>	Г, З	0	
Грач <i>C. frugilegus</i>	Г, П З	-2	
Европейская черная ворона <i>C. corone</i>	Зл		
Серая ворона <i>C. cornix</i>	Г, З	0	
Ворон <i>C. corax</i>	Г, З	+1	
Свиристель <i>Bombicilla garrulus</i>	П, З		
Оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	Зл, З		
Крапивник <i>Troglodytes troglodites</i>	Г, П З	-2	
Лесная завирушка <i>Prunella modularis</i>	Г, П	-2	
Речной сверчок <i>Locustella fluviatilis</i>	Г, П	-2	Balt 4
Обыкновенный сверчок <i>L. naevia</i>	Г, П	-2	Balt 4, Len 3(LC), SPb 3(NT)
Барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Г, П	0	
Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i>	Г, П	F	
Болотная камышевка <i>A. palustris</i>	Г, П	-1	
Тростниковая камышевка <i>A. scirpaceus</i>	Г, П	-1	Balt 4
Дроздовидная камышевка <i>A. arundinaceus</i>	Г, П	-1	Balt 4

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Тенденции изменения численности	Степень и категории уязвимости вида *
Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Г, П	F	
Северная бормолушка <i>H. caligata</i>	Г, П	+ 1	
Ястребиная славка <i>Silvia nisoria</i>	Г, П	F	Balt 4, RDF 4, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Черноголовая славка <i>S. atricapilla</i>	Г, П	0	
Садовая славка <i>S. borin</i>	Г, П	0	
Серая славка <i>S. communis</i>	Г, П	0	
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Г, П	0	
Весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Г, П	-1	
Теньковка <i>Ph. collybita</i>	Г, П	-2	
Пеночка-трещотка <i>Ph. sibilatrix</i>	Г, П	-1	
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Г, П	F	Balt 3
Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	Г, П, З	F	
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г, П	-1	
Малая мухоловка <i>F. parva</i>	Г, П	F	
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Г, П	0	
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Г, П	-1	
Каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г, П	0	
Садовая горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г, П	-1	
Горихвостка-чернушка <i>Ph. ochruros</i>	Г, П	+1	
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Г, П	-1	
Соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г, П	-1	
Варакушка <i>L. svecica</i>	Г, П	0	Balt 1, RDF 4, Len 3(LC), SPb 3(LC)
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г, П, З	0	
Белозобый дрозд <i>T. torquatus</i>	Зл		
Черный дрозд <i>T. merula</i>	Г, П, З	0	
Белобровик <i>T. iliacus</i>	Г, П	-1	
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	Г, П	-1	
Деряба <i>T. viscivorus</i>	Л, П		
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	Г, З	F	Balt 2, RDF 2, Len 3(NT), SPb 3(NT)
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	Г, П, З	F	
Ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Г, П	+2	Balt 2, Len 3(LC), SPb 3(NT)
Болотная гайчка <i>Parus palustris</i>	Г, З	-1	
Пухляк <i>P. montanus</i>	Г, З	-1	
Хохлатая синица <i>P. cristatus</i>	Г, З	-2	

Продолжение табл. 1

Вид	Характер пребывания	Тенденции изменения численности	Степень и категории уязвимости вида *
Московка <i>P. ater</i>	3		
Лазоревка <i>P. coeruleus</i>	Г, 3	0	
Князек <i>P. cianus</i>	3		
Большая синица <i>P. major</i>	Г, 3	0	
Поползень <i>Sitta europaea</i>	Г, 3	0	
Пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Г, 3	-1	
Домовой воробей <i>Passer domesticus</i>	Г, 3	-1	
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	Г, 3	0	
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Г, П, 3	0	
Юрок <i>F. montifringilla</i>	Г?, П	F	
Европейский вьюрок <i>Serinus serinus</i>	Зл		
Зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Г, П, 3	0	
Чиж <i>Spinus spinus</i>	Г, П, 3	0	
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Г, П, 3	0	
Коноплянка <i>Cannabina cannabina</i>	Г, П, 3	0	
Горная чечетка <i>C. flavirostris</i>	П, 3		
Чечетка <i>Acanthis flammea</i>	П, 3, Г?		Balt 4
Чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г, П	0	
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	П, 3		
Клест-сосновик <i>Loxia pityopsittacus</i>	П, 3		Balt 3
Клест-еловик <i>L. curvirostra</i>	Г, П, 3	F	
Белокрылый клест <i>L. leucoptera</i>	П, 3		Balt 2
Снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	Г, П, 3	0	
Дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г, П, 3	0	SPb 3(EN)
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Г, П, 3	-2	
Тростниковая овсянка <i>E. schoeniclus</i>	Г, П	0	
Овсянка-ремез <i>E. rustica</i>	Г, П	-2	Balt 4
Дубровник <i>E. aureola</i>	Г?, П	-2	Balt 2, RDF 3, Len 3(NT), SPb 2(EN)
Садовая овсянка <i>E. hortulana</i>	Г?, П	-2,	Balt 2, RDF 3, Len 3(NT), SPb 2(EN)
Лапландский подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	П, 3		
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	П, 3		

Степень и категории уязвимости вида: RDF — Red Data Book of East Fennoscandia (1998): 0 — вероятно исчезнувший вид; 1 — вид под угрозой исчезновения; 2 — уязвимый вид; 3 — редкий вид; 4 — вид, требующий внимания. **Balt** — Red Data Book of the Baltic Region (1993): 0 — вид считается исчезнувшим из региона; 1 — вид находится под угрозой исчезновения, 2 — уязвимый вид, 3 — редкий, требующий внимания вид, 4 — вид с неопределенным статусом.

RDR — вид, занесенный в Красную книгу Российской Федерации (2001): 2 — вид с сокращающейся численностью; 3 — редкий вид. **Len** — Красная книга природы Ленинградской области. Животные (2002): 2(EN) — исчезающий вид; 3(VU) — уязвимый вид; 3(NT) — потенциально уязвимый вид, 3 (LC) — вид, требующий внимания; 4(DD) — недостаточно изученный вид; 4(NE) — вид с неопределенным статусом. **SPb** — Красная книга природы Санкт-Петербурга (2004): 2(EN) — исчезающий вид; 3(VU) — уязвимый вид; 3(NT) — потенциально уязвимый вид, 3 (LC) — вид, требующий внимания; 4(DD) — недостаточно изученный вид; 4(NE) — вид с неопределенным статусом.

Литература

- Александров А.А. 1996. Зимовка водоплавающих птиц в административных границах Санкт-Петербурга в 1994–1995 // Рус. орнитол. ж. № 5. С. 3–4.
- Александров А.А. 1997. Большой крохаль *Mergus merganser* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 12. С. 21–22.
- Александров А.А. 1997. Встреча бургомистра *Larus hyperboreus* зимой в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 11. С. 1–12.
- Александров А.А. 1997. Зимовка морской чайки *Larus marinus* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 10. С. 20.
- Александров А.А. 2001. Зимовка обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 142. С. 370–372.
- Александров А.А. 2002. Случай зимовки чомги *Podiceps cristatus* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 195. С. 788–789.
- Александров А.А. 2005. Случаи зимовки турпана *Milanitta fusca* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 288. С. 465–466.
- Бардин А.В. 2001. Встреча белой трясогузки *Motacilla alba* зимой в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 157. С. 758–759.
- Бианки В.Л. 1903. Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии // Ежегодн. Зоол. музея Имп. Акад. Наук. СПб. Т. 9. № 2. С. 25–32.
- Бианки В.Л. 1907. Список птиц Санкт-Петербургской губернии // Ежегодн. Зоол. музея Имп. Акад. Наук. СПб. Т. 12. № 1. С. 86–113.
- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околотовных птиц в административных границах Санкт-Петербурга во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // Рус. орнитол. ж. № 190. С. 643–650.
- Бирина У.А. 2004. Находка залётного черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 259. С. 374–375.
- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околотовных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // Рус. орнитол. ж. № 190. С. 643–650.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С. Петербургской губернии. Материалы, литература и критика // Тр. С.-Петерб. о-ва естествоиспыт. Т. 14. Вып. 2. С. 359–624.
- Божко С. И. 1957. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // Вестн. ЛГУ (сер. биол.). № 15. Вып. 3. С. 38–52.
- Богуславский А.В. 2010. Зимующие лысуха *Fulica atra* и морская чернеть *Aythya marila* в Санкт-Петербурге // Рус. орнитол. ж. № 559. С. 545.
- Богуславский А.В. 2011. О встрече рябчика *Tetrastes bonasia* в Верхнем парке Ораниенбаума // Рус. орнитол. ж. № 625. С. 94–96.

- Большаков К.В. 1970. К методике изучения ночной миграции птиц по результатам наблюдений в Ленинградской области // Матер. VII Прибалтийской орнитол. конф. Рига. Т. 2. С. 62–65.
- Большаков К.В. 1976. Исследование весенней ночной миграции птиц в восточной части Финского залива. Автореф. дис. ... канд. биол. н. Л. 22 с.
- Большаков К.В. 1997. Явление ночной миграции птиц (полевое исследование). Дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора биол. наук. СПб. 69 с.
- Большаков К.В., Резвый С. П. 1975. Об июльской ночной миграции дроздов на территории Ленинградской области по данным наблюдений на фоне диска Луны // Матер. Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М. Т. 2. С. 101–104.
- Большаков К.В., Резвый С. П. 1981. Ночная миграция птиц в июле на территории Ленинградской области // X Прибалт. орнитол. конф. Тез. докл. Рига. Т. 1. С. 97–100.
- Бояринова Ю.Г., Кавокин К.В. 1998. Заметки по птицам залива Лехмалахти (северо-западный берег Ладожского озера) // Рус. орнитол. ж. № 51. С. 23–27.
- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // Рус. орнитол. ж. № 107. С. 6–20.
- Бубличенко Ю.Н. 2006. Птицы // Е.А. Валкова, Г.А. Исаченко, В.Н. Храмцов (ред.). Дудергофские высоты — комплексный памятник природы. СПб. С. 112–121.
- Бубличенко Ю.Н., Храбрый В.М. 2011. Птицы // Е.А. Валкова, Г.А. Исаченко, В.Н. Храмцов (ред.). Природа Сестрорецкой низины. СПб. С. 110–225.
- Бузун В.А., Дмитриева Л.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Волна экспансии усатой синицы *Panurus biarmicus* на восток достигла русской части Финского залива // Рус. орнитол. ж. № 37. С. 6–9.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // Рус. орнитол. журн. Т. 2. Вып. 2. С. 253–259.
- Букштынович Н.Б. 2004. Сады и парки Санкт-Петербурга. Изд-во: Центрполиграф, МиМ-Дельта. 288 с.
- Гагинская А.Р. 2003. Встречи сипухи *Tyto alba* в Ленинградской области // Рус. орнитол. ж. № 248. С. 1458.
- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Федоров В.А. 2012 // Птицы Санкт-Петербурга. СПб.: ЗАО «Голанд». 256 с.
- Горелов Р.А., Кичко А.А. 2009. Случай гнездования ремеза *Remiz pendulinus* во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 466. С. 298.
- Даринский А.В. 1982. География Ленинграда. Л.: Лениздат. 190 с.
- Даринский А.В. 2000. Невский край. СПб. С. 57–66.
- Доклад об экологической ситуации в Санкт-Петербурге. 2012 / Д.А. Голубев, Н.Д. Сорокин (ред.). Официальный портал администрации СПб.: ООО «Сезам-принт». 190 с.
- Домбровский К.Ю. 2007. Места гнездования белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // Рус. орнитол. ж. № 341. С. 78–83.
- Домбровский К.Ю. 2008. Гнезда белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // Рус. орнитол. ж. № 428. С. 1027–1045.
- Дьяконова Т.П. 2004. Встреча глухаря *Tetrao urogallus* в Павловском парке (пригород Санкт-Петербурга) // Рус. орнитол. ж. № 257. С. 320.
- Дьяконова Т.П. 2009. Гнездование дербника *Falco columbarius* в Павловском парке // Рус. орнитол. ж. № 512. С. 1621–1622.

- Занин С.Л. 2007. Залёт шилокловки *Recurvirostra avosetta* на юго-запад Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. № 16 (357). С. 618.
- Занин С.Л. 2007. Зимовка выпи *Botaurus stellaris* на окраине Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. № 16 (359). С. 665–666.
- Занин С.Л. 2008. Новые находки гнезд ремеза *Remiz pendulinus* на юго-западе Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 401. С. 265.
- Занин С.Л. 2008. Зимняя встреча зяблика *Fringilla coelebs* на юго-западе Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. № 17 (404). С. 355.
- Занин С.Л. 2008. Летняя встреча белокрылых клестов *Loxia leucoptera* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 424. С. 938–939.
- Занин С.Л. 2010. Зимовка серой цапли *Ardea cinerea* на юго-западной окраине Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 559. С. 544.
- Зенькович Д. 2006. Городской ток // Охота и охотничье хозяйство. № 5. С. 29–31.
- Иовченко Н.П., 2003. Фауна наземных позвоночных проектируемого комплексного заказника «Плавни Лисьего Носа» и проблемы сохранения ее разнообразия // Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга. СПб. С. 56–66.
- Иовченко Н.П. 2004. Современное состояние бормотушки (*Hippolais caligata* Licht.) на Северо-Западе России и возможные причины расширения её ареала // И.В. Ильинский (ред.). Птицы и млекопитающие Северо-Запада России. Тр. Биол. НИИ. Вып. 48. С. 84–98.
- Иовченко Н.П. 2008. Система ООПТ Санкт-Петербурга и ее роль в сохранении редких видов в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // Рус. орнитол. ж. № 449. С. 1557–1570.
- Иовченко Н.П. 2008а. Редкие виды водоплавающих и околоводных птиц в Невской губе Финского залива // Г.А. Носков, А.Р. Гагинская (ред.). Изучение миграций птиц и миграционных стоянок. СПб. С. 61–63.
- Иовченко Н.П. 2009. Редкие виды птиц планируемой к организации ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом»: современное состояние, проблемы и перспективы охраны // Рус. орнитол. ж. № 530. С. 2123–2127.
- Иовченко Н.П. 2011. Встреча пары черношейных поганок *Podiceps nigricollis* в Санкт-Петербурге // Рус. орнитол. ж. № 667. С. 1268–1270.
- Иовченко Н.П. 2012. Значение водно-болотных угодий Санкт-Петербурга для сохранения популяций некоторых редких видов птиц, обитающих на границе ареала // Экология, эволюция и систематика животных: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань: НП «Голос губернии». С. 260–263.
- Иовченко Н.П., Осипов Д.В. 2009. Элитные качества новых зимовочных биотопов серой куропатки (*Perdix perdix* Linnaeus, 1758) в Санкт-Петербурге как ключ к ее успешной охране // Науч. тр. Гос. прир. запов. «Большая Кокшага». Йошкар-Ола. Вып. 4. С. 12–23.
- Итоговый отчет о выполнении работ по Государственному контракту № 328 от 29.08.2011 г. «Оказание услуг по сбору первичных сведений о характере летне-осенних миграций птиц в целях обеспечения государственного экологического контроля в области особо охраняемых природных территорий» и Государственному контракту № 25 от 16.05.2012 г. «Сбор сведений о сезонных миграциях птиц в районе государственного природного заказника регионального значения «Юнтоловский», рукопись. 51 с.

- Кайгородов Д.Н. 1899. Дневник петербургской весенней и осенней природы за десятилетие (1888–1897) // Сборник весенних и осенних бюллетеней и обзоров с добавлением обзоров зим 1894/95–1896/97 гг. СПб. 134 с.
- Кайгородов Д.Н. 1908. Орнитофауна парка Лесного Института (За десятилетие 1897–1907 гг.) // Изв. Лесн. ин-та. СПб. Вып.18. С. 69–84.
- Ковтун Е.В. 2010. Современное состояние сети особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга // Материалы межрегиональной конференции «Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития». СПб. С. 11–13.
- Коузов С. А., Кравчук А.В. 2010. Миграционные скопления водно-болотных птиц на северном побережье Невской губы и в плавнях острова Котлин весной 2009 года // Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на СЗ России. Вып.8. СПб. С. 84–88.
- Красная книга природы Санкт-Петербурга. 2004. / Г.А. Носков (ред.). СПб.: АНО НПО «Профессионал». 415 с.
- Кулибаба В.В., Храбрый В.М. 2005. Принципы восстановления водно-болотных биотопов Лахтинского разлива // Е.А. Валкова, Г.А. Исаченко, В.Н. Храмцов (ред.). Юнтоловский рериональный комплексный заказник. СПб. С. 181–184.
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 159. С. 789–791.
- Лобанов С.Г. 2001а. Гнездование серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 152. С. 619–621.
- Лобанов С.Г. 2001б. Из орнитологических наблюдений в административных границах Санкт-Петербурга и его окрестностях в 2001 году // Рус. орнитол. ж. № 169. С. 1060–1063.
- Материалы комплексного экологического обследования планируемой к организации особо охраняемой природной территории Санкт-Петербурга «Северное побережье Невской губы с литоральной зоной». 2007. СПб. 156 с.
- Материалы комплексного экологического обследования планируемой к организации особо охраняемой природной территории Санкт-Петербурга «Южное побережье Невской губы» 2008. СПб. 117 с.
- Мальчевский А.С. 1964. Птицы // Природа Ленинграда и окрестностей. Л.: Лениздат. С. 140–163.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л. Т. 1–2. 984 с.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983а. О гнездовании малой поганки на северо-западе РСФСР // XI Прибалт, орнитол. конфер. Таллин. С. 142–144.
- Манухов А.В. 2004. Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в окрестностях Санкт-Петербурга зимой 1992/1993 г. // Рус. орнитол. ж. № 258. С. 354–355.
- Маргынов Е.Н. 1974. Ушастая сова в Ленинграде // Орнитология. М. Вып. 11. С. 365–367.
- Маргынов Е.Н. 1978. Малый зуек в Ленинграде // Охота и охот. хоз-во. № 10. С. 18.
- Меньшикова С.В. 1999. Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область) // Рус. орнитол. ж. № 80. С. 18–20.
- Нанкинов Д.Н. 1971. Экология птиц южного побережья Финского залива и влияние антропогенного фактора на динамику орнитофауны. Автореф. дис. ... канд. биол. н. Л. 21 с.

- Носков Г.А. 1960. Миграции птиц в северо-западных районах Ленинградской области // Тез. докл. IV Прибалт. орнитол. конф. Рига. С. 72–73.
- Носков Г.А. 1962. Перелеты уток в Ленинградской области // Наша охота. Л. С. 398–405.
- Носков Г.А. 1968. Миграции птиц на северо-западе Ленинградской области. Автореф. дис. ... канд. биол. н. Л. 16 с.
- Носков Г.А. 1972. О сроках сезонных миграций птиц в Ленинградской области // Вопросы индикационной фенологии и фенологического прогнозирования. Л. С. 87–89.
- Носков Г.А. 1983. Основные результаты исследований птиц в Ленинградском университете // Сообщения Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц. Тарту. Вып. 14. С. 9–22.
- Носков Г.А., Гагинская Е.Р., Хааре А.О., Каменев В.М., Большаков К.В. 1965. Миграции птиц в восточной части Финского залива // Сообщ. Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц. Тарту. № 3. С. 3–27.
- Ольхин Н. 1906. Перезимовавший под Петербургом бекас // Охотничья газета. № 21.
- Осипов Д.В. 2009. Обнаружение устойчивой зимовки серой куропатки *Perdix perdix* на территории Наукограда в Петергофе (Санкт-Петербург) // Рус. орнитол. ж. № 467. С. 340–343.
- Паевский В.А. 2010. О популяции рябинника *Turdus pilaris* в самом центре Санкт-Петербурга и о некоторых общих вопросах урбанизации птиц // Рус. орнитол. ж. № 542. С. 27–31.
- Пантелеев А.В. 1984. Гнездование клуши в Ленинграде // Птицы и урбанизированный ландшафт. Каунас. С. 109–110.
- Попов И.Н. 2005. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Баболовском парке города Пушкина // Рус. орнитол. ж. № 288. С. 464–465.
- Попов И.Н. 2005. Встречи трехпалого дятля *Picoides tridactylus* в Баболовском парке города Пушкина // Рус. орнитол. ж. № 289. С. 501–502.
- Попов И.Н. 2007. Птицы Баболовского парка // Рус. орнитол. ж. № 339. С. 3–27.
- Попов И.Н. 2009. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* на набережной Невы в центре Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 18 (499). С. 1252–1253.
- Попов И.Н. 2010. Новые данные о птицах Баболовского парка города Пушкина // Рус. орнитол. ж. № 546. С. 153–156.
- Попов И.Н. 2010. Птицы Баболовского парка (Санкт-Петербург) // Байкальский зоологический журнал. № 5. С. 56–68
- Потапов Р.Л. 2002. Птицы // Е.А. Валкова, Г.А. Исаченко, В.Н. Храмцов (ред.). Комаровский берег — комплексный заказник. СПб. С. 72–79.
- Потапов Р.Л. 2008. Токование глухаря *Tetrao urogallus* в непосредственной близости от поселка Комарово на Карельском перешейке // Рус. орнитол. ж. № 440. С. 1400–1406.
- Потапов Р.Л., Павлова Е.А. 2009. Рябчик *Bonasa bonasia* в Ленинградской области // Рус. орнитол. ж. № 473. С. 491–500.
- Природа Ленинграда и окрестностей. 1964. Л.: Лениздат. 250 с.
- Пчелинцев В.Г. 2002. Распределение и численность редких видов сов в пригородных парках Санкт-Петербурга // Птицы и млекопитающие Северо-Запада России. Тр. Биол. НИИ. СПб. Вып. 48. С. 121–126.
- Пчелинцев В.Г. 2005. Птицы // Парк «Сергиевка – комплексный памятник природы. СПб. С. 102–117.
- Раснер А.Г. 1913. Охота на Маркизовой луже. СПб. 89 с.

- Рижинашвили А.Л. 2002. Зимняя встреча кедровки *Nucifraga caryocatactes* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 195. С. 789–790.
- Резвый С. П., Савинич И.Б., Носков Г.А., Гагинская А.Р., Ковалев В.А., Бузун В.А., Афанасьева Г.А., Рымкевич Т.А., Смирнов О.П., Смирнов Е.Н., Шутенко Е.В. 1995. Атлас миграций птиц по данным кольцевания в Ленинградской области // Тр. СПб о-ва естествоиспыт. СПб. Т. 85. Вып. 4. 232 с.
- Рымкевич Т. А., Рычкова А.Л., Антипин М.А., Коткин А.С. 2009. Весенние миграционные стоянки птиц в Невской губе Финского залива // Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России. Вып. 6. С. 6–26.
- Рычкова А.Л. 2003. Гнездование мородунки *Xenus cinereus* на южном побережье Невской губы // Рус. орнитол. ж. № 247. С. 1437–1438.
- Рычкова А.Л. 2005. Орнитофауна проектируемого заказника «Плавни Кронштадской Колонии» // Экология Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб. С. 187–190.
- Савинич И.Б. 2002. О встрече степного луня *Circus macrourus* в окрестностях Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 192. С. 718.
- Савинич И.Б., Горелов Р.А. 1996. Усатая синица *Panurus biarmicus* — новый вид Ленинградской области // Рус. орнитол. ж. № 5. С. 7–9.
- Сергеева О.А. 2007. О птицах северо-восточной окраины Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 390. С. 1632–1634.
- Сергеева О.А. 2008. Распределение варакушки *Luscinia svesica* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 442. С. 1461–1466.
- Сергиевский Д.О. 1984. Птицы зеленых насаждений г. Ленинграда (на примете парков и лесопарков его северо-запада) // Э.И. Слепян, Ю.И. Ходакова (ред.). Озеленение, проблемы фитогигиены и охрана городской природной среды. Л. С. 69–91.
- Смирнов О.П. 1983. О находках пролетных птиц в Ленинграде // Сообщ. Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц. Тарту. № 14. С. 130–137.
- Смирнов Е.М. 1986. О размножении ремеза (*Remiz pendulinus L.*) в Ленинградской области // Экология и размножение птиц. Л. С. 81–84.
- Стариков И.Ю. 1998. Зимняя встреча красноголового нырка *Aythya ferina* В административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 55. С. 23–24.
- Травин Д.Ю. 2012. Наблюдение чёрной вороны *Corvus corone corone* в Санкт-Петербурге // Рус. Орнитол. журн. № 733. С. 456–457
- Федоров Д.Н. 2008. О гнездовании дербника *Falco columbarius* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 394. С. 31.
- Фёдоров Д.Н. 2010. Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Охтинском лесхозе, у северо-восточной границы Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 561. С. 596–597.
- Федоров В.А. 2009. О гнездовании скопы *Pandion haliaetus* в Санкт-Петербурге // Рус. орнитол. ж. № 540. С. 2383–2385.
- Федоров В.А. 2010. Факторы, определяющие видовое разнообразие птиц на ООПТ Санкт-Петербурга // Материалы межрегиональной конференции «Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития». СПб. С. 92–96.
- Федоров В.А. 2011. Мониторинг орнитофауны особо охраняемых природных территорий (заказник «Юнтоловский»). РАН, СПб научный центр, договор № 73 от 01.07.2011 г., рукопись: 36 с.

- Федоров В.А. 2011. Случай повторного гнездования белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Юнтоловском заказнике (Санкт-Петербург) // Рус. орнитол. ж. № 656. С. 949–952.
- Федоров В.А. 2012. О гнездовании трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 602. С. 1800–1802.
- Федоров В.А. 2012. О гнездовании связи *Anas penelope* в заказнике «Озеро Щучье», Санкт-Петербург // Рус. орнитол. ж. № 733. С. 457–458.
- Фёдоров В.А., Манухов А.В. 2003. Новые случаи гнездования желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в окрестностях Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 245. С. 1350–1351.
- Храбрый В.М. 1984. Птицы Сестрорецкого разлива и его окрестностей // Сохранение природной экосистемы водоема в урбанизированном ландшафте. Л. С. 116–129.
- Храбрый В.М. 1988. Птицы и другие животные в парках Ленинграда. Л.: Наука. 78 с.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, охрана // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. СПб. Т. 236. 275с.
- Храбрый В.М. 2000. Сестрорецкий разлив // Ключевые орнитологические территории Балтийского региона России. СПб. С. 110.
- Храбрый В.М. 2001. Многолетняя динамика численности зимующей кряквы (*Anas platyrhynchos*) в Санкт-Петербурге // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Казань. С. 624.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // Рус. орнитол. ж. № 131. С. 87–93.
- Храбрый В.М. 2003. Летняя динамика численности гусеобразных в административных границах Санкт-Петербурга // Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц северной Евразии. Петрозаводск. С. 156–158.
- Храбрый В.М. 2004. Зимние встречи мохноного канюка *Buteo lagopus* в Санкт-Петербурге // Рус. орнитол. ж. Т. 13, Экспресс-вып. 274. С. 929–930.
- Храбрый В.М. 2004а. Зимние встречи зарянки *Erithacus rubecula* в Санкт-Петербурге // Рус. орнитол. ж. Т. 13, Экспресс-вып. 273. С. 899.
- Храбрый В.М. 2005. Птицы в парках Санкт-Петербурга. СПб. 65 с.
- Храбрый В.М. 2006. Гнездящиеся птицы некоторых проектируемых заказников Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. № 325. С. 701–705.
- Храбрый В.М. 2006а. Многолетняя динамика гнездящихся ржанкообразных в административных границах Санкт-Петербурга // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Ставрополь. С. 554–556.
- Храбрый В.М. 2007. Птицы Елагино острова // Е.А. Волкова, Г.А. Исаченко, В.Н. Храмов (ред.). Природа Елагино острова. СПб. С. 76–94.
- Храбрый В.М. 2008. Птицы Финского залива и Невской губы // А.Ф. Алимов, С. М. Голубков (ред.). Экосистема эстуария реки Невы: биологическое разнообразие и экологические проблемы. М.: Т-во науч. изд. КМК. С. 241–267.
- Храбрый В.М. 2010. О встрече белой совы *Nyctea scandiaca* на территории Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 563. С. 641–642.
- Храбрый В.М. 2010а. Система ООПТ как безальтернативное потенциальное условие сохранения редких видов птиц города // Материалы межрегиональной конференции «Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития». СПб. С. 97–100.

- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 669. С. 1313–1319.
- Храбрый В.М., Шишкин А.А. 2006. Материалы по распространению хищных птиц в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 326. С. 711–720.
- Храбрый В.М., Бубличенко Ю.Н. 2011. Птицы // Е.А. Волкова, Г.А. Исаченко, В.Н. Храпцов (ред.). Природа Сестрорецкой низины. СПб. С. 210–225.
- Четверикова Т. Г. 2009. Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на северо-восточной окраине Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 467. С. 344.
- Шаповал А.П. 1996. Случай гнездования малого зуйка *Charadrius dubius* на строительной площадке в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. ж. № 5. С. 17.
- Шульц Г.Э. 1981. Общая фенология. Л.: Наука. 187 с.
- Экологическая обстановка в Санкт-Петербурге. 2004. / Д.А. Голубев, Н.Д. Сорокин (ред.). СПб.: ФормаТ. 784 с.
- Afanasyeva G.A., Noskov G.A., Rymkevich T.A., Smirnov Ye.N. 2001. Bird migration in the north of Neva Bay of the Gulf of Finland in the spring of 1999 // Proceeding of the Programme «Study of the Status and Trends of Migration Bird Population in Russia», 3rd issue. St. Petersburg. P. 92–102.
- Bublischenko J.N. 2001. The study of waterfowl and shorebirds on the southern coast of the Gulf of Finland in the summer periods of 1998 and 1999 // Proceeding of the Programme “Study of the Status and Trends of Migration Bird Population in Russia”, 3rd issue, St. Petersburg. P. 103–109.
- Hole D.G., Whittingham M.J., Bradbury R.B., Anderson G.Q., Lee P.L., Wilson J.D., Krebs J.R. 2002. Widespread local House Sparrow extinctions // Nature. No.418. P. 139–149.
- Khrabryi V.M. 2001. Long-term dynamics of specific composition and numbers of breeding birds in St. Petersburg Parks // Avian Ecology and Behaviour. St. Petersburg. Vol. 6. P. 67–68.
- Khrabryi V.M. 2002. Dynamics of species composition and numbers breeding birds in different biotopes of St.Petersburg during 24 years // Proc. Zool. Inst. Russ. Acad. Sci. P. 63–70.
- Khrabryi V.M. 2004. Status avifauna Saint Petersburg for 25 years // Preservation of the environment, wildlife management and maintenance of ecological safety in St. Petersburg for 25 years. St. Petersburg. P. 439–461.
- Khrabryi V.M. 2005. Birds of the Saint-Petersburg // Birds in European Cities. St.Katharinen: Ginster Verlag. P. 307–333.
- Meyer B. 1815. Kurze Beschreibung der Vogel Liv- und Estlands. Nurnberg. 292 S.
- Noskov G.A. 2002. The main results of bird migration studies in the North-West Region of Russia // Study of the status and trends of migratory bird populations in Russia. 4th issue. St.-Petersburg. P. 62–78.
- Summers-Smith, J.D. 1999. Current status of the House Sparrow in Great Britain // British Wildlife. No.10. P. 381–386.

Summary

Two hundred and fifty eight bird species are registered in the territory which occupies now St. Petersburg. Some species registered in this territory appeared here casually. First of all this is a group of species which are breeding far outside of the northwest part of European Russia: Little Egret, White-eyed Pochard, Great Bustard, Little Bustard, Stone-Curlew, Long-tailed Skua, Pallas's Gull, Glaucous Gull, Kittiwake, Guillemot, Black Guillemot, Pallas's Sandgrouse, Barn Owl, Bimaculated Lark.

In addition, some species registered in borders of the city, also it is impossible to call typical for this territory. In connection with increase in numbers and area expansion in the last years, one can meet in the borders of the city such species as Cormorant, White Stork, Shelduck, Oystercatcher. During migrations and wanderings such species were registered here as following: Montagu's Harrier, Red-footed Falcon, Willow Grouse, Quail, European Collared Dove, Snowy Owl, Eagle Owl, Tengmalm's Owl, Hawk Owl, Great Grey Owl, Carrion Crow, Dipper, Ring Ouzel.

The Mandarin and Pheasant, which were registered in the city territory can't be considered as an element of a city avifauna because of the, most likely, aviary origin.

Thus, the general structure of the avifauna of St. Petersburg looks as follows. 157 species were registered as breeding birds. However, 54 species from this breed in the city territory extremely scarce, not annually. The following species were found here as breeding one time only: Little Grebe, Red-necked Grebe, Wigeon, Hoopoe, Roller, Brambling, Redpoll. The breeding is possible for 7 species: Montagu's Harrier, Willow Grouse, Capercaillie, Hazel Grouse, Quail, Nightjar, Woodlark. The following species, possibly, entirely deceased to breed: Hen Harrier, Montagu's Harrier, Willow Grouse, Ringed Plover, Ruff, Great Snipe, Lesser Black-backed Gull, Stock Dove, Turtle Dove, Ural Owl, Ortolan Bunting Yellow-breasted Bunting. The status of Black-tailed Godwit, Ringfisher, Grey Wagtail, Common Crossbill isn't clear.

In phenological terms of winter (6 December – 18 March, 103 days, or 29 % of a year), 120 species were recorded on the data of G.E. Schultz (1981). 185 bird species may be considered as migrating over the city, and 31 species as accidentals.

А.В. Зиновьев, А.А. Виноградов, С.Б. Логинов, А.А. Емельянова

ТВЕРЬ

Введение. Краткая характеристика Твери

Тверь (с 1931 по 1990 г. Калинин) — один из древних городов Руси, основанный новгородцами на берегах Волги при впадении в нее рек Тьмаки и Тверцы в 1135 г. С 1247 г. Тверь приобретает независимость, становясь центром сильного и выгодно расположенного Тверского княжества. С XIV в. Тверь соперничает с Москвой за роль центра русских земель. После трагической гибели князя Тверского и Великого князя всея Руси Михаила Ярославича в Орде в 1318 г. центр великокняжеской власти переходит в Москву, с которой Тверь вступает в более чем столетнюю борьбу. В 1485 г. она оказывается окончательно покоренной и входит в состав Московского государства. С 1796 по 1929 г. Тверь является центром Тверской губернии, а после упразднения таковой, в 1935 г. — становится центром Калининской области. Возвращение в 1990 г. исторического названия городу делает его центром Тверской области. В годы Великой Отечественной войны Тверь подвергается непродолжительной оккупации немецко-фашистскими войсками — с октября по декабрь 1941 г. В 1971 г. за заслуги перед Родиной город награждается орденом Трудового Красного Знамени (Ильин, 1994).

Тверь — крупный промышленный, научный и культурный центр, важный транспортный узел на пересечении Октябрьской железной дороги и автомагистрали Москва — Санкт-Петербург. Город покрывает площадь 152,22 км² и разделен на четыре района — Центральный, Пролетарский, Московский и Заволжский. По данным 2010 г., население города составляет 410 400 человек (Официальный сайт Администрации города Твери).

Тверь находится на западной окраине плоской, невысокой равнины с грядами и слабохолмистыми дюнами, именуемой Верхневолжской низменностью. С севера к ней подходит Тверская моренная гряда (257 м над уровнем моря). Основная часть города находится на высоте 130–150 м над уровнем моря.

Богатая речная сеть Твери помимо Волги представлена серией ее разноразмерных притоков, среди которых выделяются левый приток Тверца и правый — Тьмака. В них, а также непосредственно в Волгу в черте города, впадают малые

реки и ручьи; в Волгу — Межурка и Хлебный ручей, в Тьмаку — бывший рукав Волги Лазурь, в Тверцу — Соминка и Исаевский ручей (Михня, 2005). К наиболее крупным искусственным водоемам относятся карьеры близ Старой Константиновки, Кобылья лужа, а также пруды очистных сооружений в Больших Перемерках и Бортниково.

Территория города включает ряд лесопарков, расположенных по ее окраинам. Это — Березовая, Бобачевская, Комсомольская и Первомайская рощи, а также лесные массивы на северо-востоке города в окрестностях Старой Константиновки и Исаевского ручья и в окрестностях Николо-Малицы. К городу принадлежит также Сахаровский парк, находящийся на эксклавной территории поселка Сахарово, на месте бывшей усадьбы героя Русско-Турецкой войны фельдмаршала Владимира Иосифовича Гурко. Зеленый город имеет также внутренние парки, такие как Городской сад, парк на Площади Гагарина, парк Победы, парк Текстильщиков, Детский парк Дворца творчества детей и молодежи, Южный парк, Ботанический сад Тверского государственного университета и Яблоневый сад. Есть в городе несколько скверов: Дружбы народов, Святого апостола Филиппа, Памяти жертв репрессий, Героев Чернобыля, Вагоностроителей и др.

Климат в районе города умеренно-континентальный: средняя температура января — $-8,2$ °C, июля — $+17,7$ °C со среднегодовым количеством осадков — 641 мм. Мягкость его при умеренно прохладной и достаточно длительной зимой и нежарком и влажном лете лишь изредка нарушается сильными морозами в январе и палящим зноем в июле (Погода и климат).

История изучения птиц Твери

В отличие от птиц Тверской области (ранее губернии, а еще ранее — княжества), литературные источники по которым многочисленны и уходят корнями вглубь на несколько веков (Зиновьев, 1988), источники по птицам Твери разрозненны и значительно уступают по количеству первым. До настоящей публикации не существовало специальной обобщающей работы по птицам административно-го центра¹.

Первые данные о птицах, встреченных непосредственно в Твери, мы находим в работе Гебеля (Goebel, 1864). В ней он упоминает птиц, главным образом водоплавающих, которые были видены им с палубы парохода, направлявшегося вниз по Волге (Зиновьев, 2009). Следующие по времени материалы, к сожалению, неопубликованные, принадлежат Федору Дмитриевичу Плеске, коллекционировавшему птиц в Твери в 1878 г. и сдавшему их в 1881 г. на хранение в Зоологический музей Московского университета (Slepko, 2007). В 1916–1918 гг. на Тверской приемной радиотелеграфной станции служил Александр Васильевич Носачен-

¹ Работа Куканова (1998), несмотря на название «Птицы Твери и окрестностей», всеобъемлющей не является и представляет собой скомпилированный из других источников определитель для студентов педагогического факультета Тверского государственного университета.

ко, украинский любитель-орнитолог, оставивший бесценные дневниковые записи о птицах Твери, а также собравший коллекцию птичьих яиц, находящуюся на хранении в фондах Черкасского областного краеведческого музея (Селиверстов, 2007, 2008). В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. Тверской художник Олег Иванович Уруфьев создал акварельный альбом «Птицы Калинина» (Викторов Г.С., личн. сообщ.). Единственный в своем роде, альбом не был опубликован и в настоящее время его местонахождение неизвестно. Во второй половине XX в. наблюдения над птицами Твери осуществлялись сотрудниками и студентами Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина (позднее, университета) под руководством Михаила Георгиевича Сорокина и Валерия Ивановича Зиновьева. Их данные вошли в серию курсовых и дипломных работ, а также публикаций (Сорокин, 1983; Зиновьев, 1980а, б, 1981а, б, 1982, 1983, 1985, 1986, 1990, 1991; Зиновьев, Зиновьев, 1988). Наблюдения были продолжены их учениками (Виноградов и др., 1988; Виноградов, 2006, 2007; Логинов, 2007, 2008). Особое внимание было уделено полям фильтрации племзавода «Заволжское», находящимся у западной границы Заволжского района города (Зиновьев, 1995; Zinoviev, 1997; Зиновьев, Логинов, 2005; Зиновьев, Зиновьев, 2006; Логинов, Емельянова, 2006; Зиновьев, 2007). Некоторые данные о редких птицах области, зарегистрированных на территории областного центра, вошли в региональную Красную книгу (Бутузов и др., 2002) и ряд публикаций (Логинов, 2007; Николаев, Шмитов, 2008). Сведения о птицах города включены в работы Тверских экологов (Томашевская, Пушай, 2008 и др.) и образовательные программы Ботанического сада Тверского государственного университета.

Общая характеристика орнитофауны Твери

Орнитофауна Твери во многом сходна с таковой лучше изученной в этом отношении Москвы (Ильичев и др., 1987; Калякин, 2000, 2002, 2003, 2004, 2005; Калякин, Волцит, 2006а, б, 2008 и др.) и характерна для крупных городов центра лесной зоны Европейской части Российской Федерации. Лишь небольшая доля из зарегистрированных в Твери 197 видов птиц (табл.) могут считаться собственно городскими, синантропными, образ жизни которых связан с человеком, его постройками или продуктами хозяйственной деятельности. К их числу относятся серая ворона, галка, сизый голубь, городская ласточка, черный стриж, домовый и полевой воробьи. Серые вороны и галки с конца октября – ноября до февраля–марта образуют массовые скопления на ночевках. Наибольшее количество птиц в таких скоплениях наблюдается в самые холодные и снежные месяцы. Соотношение ворон и галок на ночевках не остается постоянным: осенью больше галок, а зимой — ворон. К весне численность последних падает, и большую часть ночующих птиц составляют галки. Птиц в таких скоплениях зимой 2004/2005 г. было более 6000 особей (Логинов, 2008). Процесс синантропизации захватывает все новые виды. Некоторые мигранты формируют небольшие популяции, особенно-

сти экологии которых отличаются от таковых популяций этих же видов в дикой природе. В Твери к ним относятся кряква, грач, сорока, скворец, большая синица. В последние годы формируется синантропная популяция сизой чайки. Значительно большую по величине группу составляют птицы, связанные с участками городских ландшафтов, сходными с используемыми ими в дикой природе. К ним относятся птицы водоемов и околородных пространств, парков, садов, пустырей. Многие из них внесены в список видов птиц города потому, что часть диких биотопов, ими населенных, оказалась в административных границах Твери. Таковы виды, населяющие Комсомольскую и Первомайскую рощи, заболоченные луговые и суходольные пространства к югу от городских новостроек до кольцевой автодороги, птицы, связанные с Волгой и ее естественными притоками. Преобразование или уничтожение этих ландшафтов наступающим городом приводит к исчезновению многих видов, населяющих такие территории. И, наоборот, расширение административных границ города добавляет новые виды в его список. Совершенно особую группу в списке составляют встречающиеся в Твери на пролете и залетные виды. Первые лишь изредка останавливаются на отдых в границах города и чаще отмечаются в воздухе во время весенних и осенних миграций. Встречи вторых, как правило, редки. Чаще это ослабленные или потерявшие ориентацию птицы, а иногда и питомцы, покинувшие хозяев или зоопарки. Единичные встречи в пределах города таких видов, как розовый пеликан и люрик (Викторов и др., 2010) интересны, но не позволяют поместить их в список птиц города, как не помещаем мы туда экзотических пернатых — домашних питомцев.

В целом, орнитофауна Твери — достаточно динамичное образование, зависящее, с одной стороны, от градостроительной политики, а с другой, от адаптивных возможностей конкретных видов птиц.

Птицы парков, лесопарков и городских садов Твери

Население птиц городских парков и лесопарков зависит от характера и возраста пород, их составляющих, рекреационной нагрузки, а также, в случае лесопарков, от связи с более обширными лесными массивами. Два лесопарка Твери, Комсомольская роща с лесом в окрестностях села Николо-Малица и лес у деревни Старая Константиновка имеют такую связь. Они являются продолжением массивов смешанных и хвойных лесов, подступающих к городу с запада и востока. Именно эти два массива добавляют в список птиц города значительную часть видов, связанную в местах обитания и гнездования с лесами. Комсомольская роща и лес близ Николо-Малицы имеют высоко мозаичную структуру растительности; здесь нередки участки старого перестойного леса. С этим связано большее видовое разнообразие встречающихся и гнездящихся птиц в сравнении с пернатыми более молодого и однообразного массива в окрестностях Старой Константиновки (табл.). Лесопарками также являются Бобачевская и Первомайская рощи. Они давно потеряли связь с большими лесными массивами и, нахо-

дьясь под интенсивным антропогенным прессом, потеряли основную часть птичьего населения, характерного для двух упомянутых ранее лесопарков. Большую роль в этом сыграли небольшие размеры зеленой зон, сказавшиеся на ограниченности входящих в них стадий. Особенно это заметно в Бобачевской роще. Расположенная между жилым микрорайоном «Чайка» и промзоной «Лазурная», она включает в себя однообразный низкостебельный сосняк с негустым кустарниковым подростом, а также пограничные участки осинника, ивняка и разнотравного березняка. Большим видовым разнообразием птиц характеризуются рукотворные зеленые зоны города, какими являются парки. Разнообразие и возраст пород обеспечивают здесь богатство пернатого мира. Городской сад, образованный в 1931 г. в результате объединения Дворцового (1776), Губернаторского (1831) и Общественного (1851) садов, сохранил небольшое количество старых деревьев широколиственных пород. Посаженный практически заново после Великой отечественной войны, сад испытывает самую интенсивную среди Тверских парков нагрузку. В связи с этим, разнообразие птичьего населения здесь относительно невелико (табл.). То же касается Детского парка, расположенного в Центральном районе города. Старые посадки, современные архиерейской резиденции, здесь не сохранились, а сильный антропогенный пресс негативно сказывается на успехе гнездования птиц. Южный парк еще слишком молод и не имеет «зрелых» стадий для обитания здесь многих видов птиц. В лучших условиях находятся Ботанический сад, Сахаровский парк, парк Текстильщиков и Березовая роща. Получивший статус особо охраняемой природной территории (ООПТ) в 1999 г., Ботанический сад Тверского государственного университета предоставляет разнообразные условия для обитания и гнездования тут многих видов птиц. Помимо 350 видов деревьев (возраст ряда из которых превышает сто лет), кустарников и более 2000 травянистых растений, на территории сада находится пруд. Памятник природы Сахаровский парк образован преимущественно старовозрастными насаждениями. 140–160-летние ели, дубы, клены, вязы и березы, а также более молодые сосны, ели, пихты, лиственницы и ясени в сочетании с густым кустарниковым и травяным подростом — излюбленное место гнездования птиц. Основанный в 1960 г., парк Текстильщиков также отличается разнообразием древесной и кустарниковой растительности. Здесь представлены липа, тополь, клен, ясень, дуб, вяз, лиственница, акация, шиповник, барбарис, сирень, снежноягодник, лещика, чермуха, крушина и другие декоративные кустарники. Это напрямую отражается на разнообразии обитающего и, в особенности, гнездящегося здесь пернатого населения. Березовая роща, состоящая из естественных и искусственных насаждений, несмотря на достаточно интенсивную рекреационную нагрузку, сохранила относительно непотревоженные участки смешанного леса, предоставляющие подходящие места для гнездования ряда видов птиц. Особыми зонами являются парк Победы, Яблонево́ый сад и парк на площади Гагарина. Они образовались при послевоенной экспансии города на месте старых яблоневых садов. И если Яблонево́ый сад сохранил свой облик практически без изменений, то парк Победы и

таковой на площади Гагарина в результате освоения приобрели новые посадки, состоящие из липы, березы, рябины, тополя, туи, лиственницы, ели и каштана, а также ряда декоративных кустарников. Значительно меньшая антропогенная нагрузка на парк в районе площади Гагарина обеспечила в нем большее разнообразие и успех гнездования птиц, связанных с городскими парками и садами. Особенным объектом является низкая пойма реки Тьмаки, находящаяся в ее петле в центре города. Песчаные речные наносы поросли здесь густыми ивовыми кустарниковыми и древесными зарослями, предоставляющими воробьиным птицам речных пойм удобные места для гнездования.

Птицы, в силу своей подвижности, могут посещать многие зеленые места города, не гнездясь там. Некоторые могут быть встречены там во время зимних миграций. Поэтому в таблице мы указали все зеленые зоны, где данные виды были встречены, специально пометив места, где те были отмечены на гнездовании.

Птицы новостроек Твери

Новостроек, которые по площади своей оказались бы достаточно велики для обитания там характерного комплекса видов птиц, в Твери немного. Интерес представляют две из них, находящиеся неподалеку друг от друга на юге и юго-востоке города. Это — микрорайоны Южный-Д и Мамулино. В настоящее время здесь ведется активное строительство новых очередей жилья. Наряду с ними существуют «старые» многоэтажки, выстроенные в начале – середине 90-х гг. прошлого столетия. Это позволяет наблюдать динамику видового разнообразия и численность видов от начала строительства до первых лет существования новостроек. Оба микрорайона образовались на бывших землях совхоза «Калининский», некогда использовавшихся под поля и пронизанных сетью мелиоративных каналов. Это соседство, отчасти, влияет на состав птичьего населения, обитающего и появляющегося на упомянутых новостройках. Единственным видом, имеющим истинную связь с новостройками, является каменка. С расчисткой места под строительство и появлением первых куч кирпича или строительного камня, появляется и этот вид. Вместе с ним в грудах строительных материалов устраивают гнезда белые трясогузки. Расчищенные под строительство песчано-гравийные площадки использует для гнездования малый зуек. Нередки при вскрышке грунта залетающие сюда на кормежку скворцы, сизые чайки, грачи, вороны, галки; можно видеть кормящихся варакушек. Под крышами временных обслуживающих построек начинают гнездиться деревенские ласточки. Зарастающие бурьяном отвалы привлекают полевых воробьев, щеглов, коноплянок, жуланов, а зимой, чечеток. С возведением домов под их карнизами поселяется городская ласточка, а в нишах под крышами устраивают гнезда черные стрижи и сизые голуби. На плоских крышах многоэтажных домов селятся сизые чайки. Нередки гнезда полевого и домового воробья, устраиваемые в отверстиях столбов электрического освещения.

Птицы центра Твери

Центр города сохранил планировку и отчасти застройку конца XVIII – первой половины XIX в. Уже во второй половине XVIII в. здесь существовал сад, вошедший ныне в территорию Городского сада. В 1879 г. на правом берегу реки Тверцы недалеко от ее впадения в Волгу купцом первой гильдии Ильей Ивановичем Бобровым был заложен усадебный сад, сохранившийся и поныне в составе Ботанического сада ТвГУ. Сведения птичьим населением этих зон в XVIII–XIX столетиях отсутствуют. Можно предположить, однако, что с начала XX в., когда эти зеленые зоны приобрели вид, сходный с нынешним в отношении возраста и разнообразия древесных насаждений, птичье население в основном стало соответствовать таковому, обозначенному для этих садов в таблице. По иному обстояли дела с жилыми и административными кварталами. Фотографии второй половины XIX – начала XX в. показывают скудность уличной растительности в центре города. Во второй половине XX в. центр города имел максимальное количество зелени; деревья, высаженный здесь в начале–середине указанного века достигли максимальной высоты. В обширных кронах находили пищу и убежище пеночки-веснички, большие синицы, зяблики; устраивали гнезда серые вороны. С наступлением нового тысячелетия многие старые деревья были удалены, а на более молодых проведена декоративная обрезка крон. Это вернуло древесные насаждения и, вероятно, связанных с ними птиц, в состояние начала XX в. Пойма Тьмаки, также входящая в исторический центр города, в силу своего низинного положения никогда не застраивалась. Естественные заросли кустарниковых и древесных форм ив существовали здесь столетиями, предоставляя места для обитания и гнездования устойчивому набору птиц, отмеченному в таблице.

Птицы водоемов Твери

Благодаря своему положению в месте впадения в Волгу двух ее значительных притоков, Тверцы и Тьмаки, а также наличию пяти малых речек и ручьев и ряда искусственных водоемов, Тверь отличается разнообразием встречающихся на ее территории водоплавающих и околоводных птиц. Среди водоплавающих абсолютно доминирует кряква, гнездящаяся в тростниковых зарослях Лазури, устья Хлебного ручья и прудов очистных сооружений в Больших Перемерках. Помимо нее в указанных участках, а также в зарослях тростника на Кобыльей луже регулярно гнездятся: хохлатая чернеть (4–5 пар), красноголовый нырок (3–4 пары), большая поганка (1–2 пары), лысуха (2–3 пары) и камышница (2–3 пары). Крупные гусеобразные, как правило, не задерживаются в городе, пролетая над ним в более удобные места для отдыха и кормежки. Берега прудов очистных сооружений, богатых личинками беспозвоночных, предоставляют отличную кормовую базу для пролетных, гнездящихся и летующих куликов, среди которых встречаются такие редкие и занесенные в Красную книгу Тверской об-

ласти виды, как золотистая ржанка, турухтан, большой веретенник, поручейник, травник, мородунка и дупель (Бутузов и др., 2002). Кулик-сорока, спорадически гнездящийся на каменистых отмелях устья Тьмы выше города, встречается здесь по берегам Волги во время кочевок вдоль ее устья. Труднодоступные участки берегов, а также островки Лазури, Хлебного ручья и прудов очистных сооружений служат местом гнездования озерной чайки и речной крачки. Сизая чайка, гнездившаяся ранее вместе с упомянутыми видами, за последнее десятилетие перенесла свои гнезда на крыши построек практически всех районов города. Не связанная больше с водоемами Твери, эта чайка кормится теперь на городских помойках. Тенденция, отмеченная ранее в странах северо-западной Европы — Англии, Нидерландах, Скандинавии, Германии, Эстонии и Латвии — постепенно распространяется на европейскую часть России (Резанов, Резанов, 2005). По влажным участкам на окраинах города нередок на гнездовании чибис. Обширные тростниковые заросли по берегам Лазури, Кобыльской лужи, устья Хлебного ручья, а также очистных сооружений в Больших Перемерках служат местом гнездования дроздовидной камышевки, ежегодная численность которой колеблется от 2 до 5 пар. Здесь же встречается чомга, единственная из 4 видов поганок, гнездящаяся в пределах города. По влажным участкам междуречья Волги и Межурки в начале XX в. гнездилась вертлявая камышевка, отмеченная здесь Александром Васильевичем Носаченко (неопубл. дневн.). С тех пор достоверных сведений о встрече этого вида в городе и его окрестностях не поступало. Зимородок, внесенный в Красную книгу Тверской области, ежегодно отмечается в летнее время на Волге, однако место его гнездования, вероятнее всего, лежит за пределами города, в песчаных берегах притоков.

Зимующие птицы

Помимо обычных для лесной зоны Европейской части России зимующих видов (зеленушка, чиж, овсянка и др.; см. табл.) в Твери стали оставаться на зимовку виды, ранее этого не делавшие. С 1978 г. на незамерзающих полыньях появились первые пары крякв; в 80-х гг. прошлого столетия численность зимующих птиц достигала уже 1500 экземпляров (Виноградов и др., 1988). В это же время среди остающихся крякв стали замечать одного — двух альбиносов. Со второй половины 90-х гг. численность зимующих птиц несколько снизилась и в настоящее время редко превышает 1000 особей. С начала 90-х гг. вместе с кряквами нерегулярно остаются 2–4 пары хохлатой чернети. Изредка задерживаются отдельные (возможно, больные) особи более крупных представителей гусеобразных. На зимовку стали оставаться небольшие стаи грачей, скворцов и дроздов-рябинников. Нерегулярно в городе зимуют несколько экземпляров дубоноса.

Редкие гнездящиеся птицы

Редкой для Тверской области птицей, временами гнездящейся в городе Твери, является кольчатая горлица. Продвигаясь с юго-запада на северо-восток, в 1981 г. она достигла Твери. В это время здесь было зарегистрировано первое гнездо (Зиновьев, 1982). В 1988 г. в городе насчитывалось уже около 10 пар (Nowak, 1989). В последующие годы численность их пошла на спад; последние 5 лет этот вид в Твери не регистрируется. В начале прошлого столетия в зарослях по берегу Волги при впадении в нее реки Межурки гнездилась вертлявая камышевка (Носаченко, неопубл. дневн.). С тех пор новых регистраций гнездования камышевки в пределах города не поступало.

Изменения в составе фауны птиц Твери за последние 30 лет

В последние три десятилетия рост города Твери вширь с захватом новых возможных биотопов почти не происходил. В связи с этим состав фауны остался в целом прежним. Некоторые изменения связаны с появлением на гнездовании мигрантов, а также с изменением экологии ряда видов в ответ на условия, предлагаемые им городской средой. В период активной миграции, преимущественно вдоль железнодорожных путей, в Твери на гнездовании появилась кольчатая горлица. Со спадом волны в конце 90-х гг. прошлого столетия, вид этот исчез из городской фауны. За указанный период в целом оформилась зимующая популяция кряквы, численность которой теперь редко превышает 1000 особей. Появилась популяция сизой чайки, гнездящаяся на плоских крышах промышленных и жилых зданий и питающаяся вдали от водоемов на свалках и мусорных контейнерах. В несколько раз увеличилась численность врановых птиц, особенно галок. Стали оставаться на зиму небольшие группы грачей, скворцов и дроздов-рябинников.

Заключение

Орнитофауна городов — сложное образование, состав которого зависти от многих факторов. Его консервативную часть составляют синантропные виды. В Твери — это врановые, сизый голубь и воробьи. Основную в количественном отношении часть формируют виды, находящие сходные условия для обитания и гнездования, что и в дикой природе. Эта часть динамична и зависит от наличия в городской черте «диких» или похожих на естественные биотопов (лесопарки, парки, сады, водоемы, пустыри-луга). Все эти участки в должной мере представлены в Твери, а потому основу ее орнитофауны составляют птицы, характерные для соответствующих биотопов лесной зоны Европейской части России. Самая динамичная часть фауны города — мигранты. Значительно расширяя список видов птиц города, они указывают на пути перелетов, проходящие над территорией города, а также отражают динамику изменения ареалов конкретных видов.

Таблица

Видовой состав и характер пребывания птиц г. Твери

	Латинское название	Встречаемость	Статус
Гагара чернозобая	<i>Gavia arctica</i>		
Поганка красношейная	<i>Podiceps auritus</i>	Р	Зл
Поганка черношейная	<i>P. nigricollis</i>	Р	Г
Поганка серошекая	<i>P. griseigena</i>	Р	Г
Поганка большая	<i>P. cristatus</i>	Р	Зл
Баклан большой	<i>Phalacrocorax carbo</i>	Р	Г
Выпь малая	<i>Ixobrychus minutus</i>	Р	Зл
Выпь большая	<i>Botaurus stellaris</i>	Р	Зл
Цапля серая	<i>Ardea cinerea</i>	Р	Г
Гусь серый	<i>Anser anser</i>	М	Зл
Гусь белолобый	<i>A. albifrons</i>	Р	П, З
Пискулька	<i>A. erythropus</i>	М	П
Гуменник	<i>A. fabalis</i>	Р	П
Лебедь-шипун	<i>Cygnus cygnus</i>	М	П
Лебедь-кликун	<i>C. olor</i>	Р	Зл
Кряква	<i>Anas platyrhynchos</i>	Р	П
Чирок-свистунок	<i>A. crecca</i>	М	Г, З
Утка серая	<i>A. strepera</i>	М	Зл
Свистуха	<i>A. penelope</i>	Р	Зл
Шилохвость	<i>A. acuta</i>	Р	Зл
Чирок-трескунок	<i>A. querquedula</i>	Р	Зл
Широконоска	<i>A. clypeata</i>	М	Г, Зл
Нырок красноголовый	<i>Aythya ferina</i>	Р	Зл
Чернеть хохлатая	<i>Ay. nyroca</i>	М	Г
Морянка	<i>Ay. marila</i>	М	Г, З
Гоголь обыкновенный	<i>Bucephala clangula</i>	Р	Зл
Крохаль большой	<i>Mergus merganser</i>	Р	Зл
Скопа	<i>Pandion haliaetus</i>	Р	Зл
Осоed	<i>Pernis apivorus</i>	Р	Зл
Коршун черный	<i>Milvus migrans</i>	Р	Зл
Лунь луговой	<i>Circus pygargus</i>	Р	Зл
Лунь болотный	<i>C. aeruginosus</i>	Р	Зл
Тетеревятник	<i>Accipiter gentilis</i>	Р	Г
Перепелятник	<i>A. nisus</i>	Р	Г
Зимняк	<i>Buteo lagopus</i>	Р	Г
Канюк	<i>B. buteo</i>	Р	Зл
Орлан-белохвост	<i>Haliaeetus albicilla</i>	Об	Г
Чеглок	<i>Falco subbuteo</i>	Р	Зл, П
Дербник	<i>F. columbarius</i>	Р	Г
Кобчик	<i>F. vespertinus</i>	Р	Зл

Продолжение табл.

	Латинское название	Встречаемость	Статус
Пустельга обыкновенная	<i>F. tinnunculus</i>	Р	Зл
Глухарь	<i>Tetrao urogalus</i>	Р	Г, Зл
Рябчик	<i>Tetrastes bonasia</i>	Р	Зл
Перепел	<i>Coturnix coturnix</i>	Р	Г
Куропатка серая	<i>Perdix perdix</i>	Р	Г
Журавль серый	<i>Grus grus</i>	М	Г
Пастушок	<i>Rallus aquaticus</i>	Р	Зл
Погоньш	<i>Porzana porzana</i>	Р	Г, Зл
Коростель	<i>Crex crex</i>	Р	Г
Камышница	<i>Gallinula chloropus</i>	М	Г
Лысуха	<i>Fulica atra</i>	М	Г
Ржанка золотистая	<i>Pluvialis apricaria</i>	Об	Г
Галстучник	<i>Charadrius hiaticula</i>	Р	Зл
Зуек малый	<i>Ch. dubius</i>	Р	Зл
Чибис	<i>Vanellus vanellus</i>	М	Г
Кулик-сорока	<i>Himantopus ostralegus</i>	Об	Г
Черныш	<i>Tringa ochropus</i>	Р	Зл, П
Фифи	<i>T. glareola</i>	Об	Г, Зл
Улит большой	<i>T. nebularia</i>	М	Г
Травник	<i>T. totanus</i>	Р	Г?, Зл
Щеголь	<i>T. erythropus</i>	Р	Г
Поручейник	<i>T. stagnatilis</i>	Р	Зл
Перевозчик	<i>Actitis hypoleucos</i>	Р	Г?, Зл
Мородунка	<i>Xenus cenereus</i>	М	Г
Плавунчик круглоносый	<i>Phalaropus lobatus</i>	Р	Г?, Зл
Турухтан	<i>Philomachus pugnax</i>	Р	Зл
Чернозобик	<i>Calidris alpina</i>	Р	Зл
Кулик-воробей	<i>C. minuta</i>	Р	Зл
Гаршнеп	<i>Lymnocyptes minimus</i>	Р	Зл
Бекас	<i>Gallinago gallinago</i>	Р	П
Дупель	<i>G. media</i>	М	Г, Зл
Вальдшнеп	<i>Scolopax rusticola</i>	Р	Г?, Зл
Кроншнеп большой	<i>Numenius arquata</i>	М	Г
Веретенник большой	<i>Limosa limosa</i>	Р	Г?, Зл
Чайка малая	<i>Larus minutus</i>	Р	Г, Зл
Чайка озерная	<i>L. ridibundus</i>	Р	Зл
Клуша	<i>L. fuscus</i>	Об	Г
Чайка серебристая	<i>L. argentatus</i>	Р	Зл
Бургомистр	<i>L. hyperboreus</i>	Р	Зл
Чайка сизая	<i>L. canus</i>	Р	Зл
Крчка черная	<i>Chlidonias niger</i>	Об	Г

Продолжение табл.

	Латинское название	Встречаемость	Статус
Крчка белокрылая	<i>Ch. leucopterus</i>	Р	Г
Крчка речная	<i>Sterna hirundo</i>	Р	Зл
Вяхирь	<i>Columba palumbus</i>	М	Г
Клинтух	<i>C. oenas</i>	Р	Зл, Г?
Голубь сизый	<i>C. livia</i>	Р	Зл, Г?
Горлица обыкновенная	<i>Streptopelia turtur</i>	М	Г, ос.
Горлица кольчатая	<i>S. decaocto</i>	оч. Р	Зл
Кукушка обыкновенная	<i>Cuculus canorus</i>	Р	Зл, Г
Сова белая	<i>Nyctea scandiaca</i>	М	Г
Сова ястребиная	<i>Surnia ulula</i>	Р	Зл
Сплюшка	<i>Otus scops</i>	Р	Зл
Сыч мохноногий	<i>Aegolius funereus</i>	Р	Г?, Зл
Сыч воробьиный	<i>Glaucidium passerinum</i>	Р	Г
Сыч домовый	<i>Athene noctua</i>	Р	Г?, Зл
Сова ушастая	<i>Asio otus</i>	Р	Г
Сова болотная	<i>A. flammeus</i>	М	Г
Неясыть серая	<i>Strix aluco</i>	Р	Г
Неясыть длиннохвостая	<i>S. uralensis</i>	Р	Г, Зл
Козодой	<i>Caprimulgus europaeus</i>	Р	Зл
Стриж черный	<i>Apus apus</i>	М	Г
Зимородок	<i>Alcedo atthis</i>	М	Г
Удод	<i>Upupa epops</i>	Р	Зл
Вертишейка	<i>Jynx torquilla</i>	Р	Г
Дятел зеленый	<i>Picus viridis</i>	М	Г
Дятел седой	<i>P. canus</i>	Р	Зл
Желна	<i>Dryocopus martius</i>	Р	Зл
Дятел большой пестрый	<i>Dendrocopos major</i>	М	Г
Дятел белоспинный	<i>D. leucotos</i>	Об	Г, О
Дятел малый пестрый	<i>D. minor</i>	Р	Г, О
Дятел трехпалый	<i>Picooides tridactylus</i>	Р	Г, О
Ласточка-береговушка	<i>Riparia riparia</i>	Р	Зл
Ласточка деревенская	<i>Hirundo rustica</i>	М	Г
Ласточка городская	<i>Delichon urbica</i>	М	Г
Жаворонок лесной	<i>Lullula arborea</i>	Р	Г
Жаворонок полевой	<i>Alauda arvensis</i>	Р	Зл, Г?
Конек лесной	<i>Anthus trivialis</i>	Об	Г
Трясогузка белая	<i>Motacilla alba</i>	Об	Г
Трясогузка желтая	<i>M. flava</i>	Об	Г
Трясогузка желтоголовая	<i>M. citreola</i>	Об	Г
Сорокопуд-жулан	<i>Lanius collurio</i>	Р	Г
Сорокопуд серый	<i>L. excubitor</i>	Р	Г

Продолжение табл.

	Латинское название	Встречаемость	Статус
Иволга	<i>Oriolus oriolus</i>	Р	Зл
Скворец	<i>Sturnus vulgaris</i>	Об	Г
Сойка	<i>Garrulus glandarius</i>	М	Г, 3
Сорока	<i>Pica pica</i>	Об	Зл, Г
Кедровка	<i>Nucifraga caryocatactes</i>	Об	О
Галка	<i>Corvus monedula</i>	Р	Зл
Грач	<i>C. frugilegus</i>	М	О
Ворона серая	<i>C. cornix</i>	М	Г, 3
Ворон	<i>C. corax</i>	М	О
Свиристель	<i>Bombycilla garrulus</i>	М	О
Крапивник	<i>Troglodytes troglodytes</i>	М	П
Завирушка лесная	<i>Prunella modularis</i>	М	Г
Сверчок речной	<i>Locustella fluviatilis</i>	Р	Г
Сверчок обыкновенный	<i>L. naevia</i>	Об	Г
Камышевка болотная	<i>Acrocephalus palustris</i>	Р	Г?
Камышевка садовая	<i>A. dumetorum</i>	Об	Г
Камышевка-барсучок	<i>A. schoenobaenus</i>	Об	Г
Камышевка дроздовидная	<i>A. arundinaceus</i>	Об	Г
Камышевка вертлявая	<i>A. paludicola</i>	Р	Г
Пересмешка зеленая	<i>Hippolais icterina</i>	Р	Г
Бормотушка северная	<i>H. caligata</i>	Р	Г
Славка ястребиная	<i>Sylvia nisoria</i>	Р	Зл
Славка-завирушка	<i>S. curruca</i>	Р	Зл
Славка черноголовая	<i>S. atricapilla</i>	Р	Г
Славка садовая	<i>S. borin</i>	Об	Г
Славка серая	<i>S. communis</i>	Об	Г
Пеночка-весничка	<i>Phylloscopus trochilus</i>	Об	Г
Пеночка-теньковка	<i>Ph. collybita</i>	Об	Г
Пеночка-трещетка	<i>Ph. sibilatrix</i>	Об	Г
Пеночка зеленая	<i>Ph. trochiloides</i>	Об	Г
Королек желтоголовый	<i>Regulus regulus</i>	М	Г
Мухоловка серая	<i>Muscicapa striata</i>	Об	Г
Мухоловка-пеструшка	<i>Ficedula hypoleuca</i>	Об	Г
Мухоловка малая	<i>F. parva</i>	Об	Г
Чекан луговой	<i>Saxicola rubetra</i>	Р	Г
Каменка обыкновенная	<i>Oenanthe oenanthe</i>	Об	Г
Горихвостка обыкновенная	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	М	Г
Зарянка	<i>Erithacus rubecula</i>	М	Г
Соловей восточный	<i>Luscinia luscinia</i>	Об	Г, 3
Варакушка	<i>L. svecica</i>	Об	Г
Дрозд-рябинник	<i>Turdus pilaris</i>	М	Г

Продолжение табл.

	Латинское название	Встречаемость	Статус
Дрозд певчий	<i>T. philomelos</i>	Об	Г, 3
Дрозд-белобровик	<i>T. iliacus</i>	Об	Г
Дрозд-деряба	<i>T. viscivorus</i>	Об	Г, 3
Дрозд черный	<i>T. merula</i>	М	Г
Синица длиннохвостая	<i>Aegithalos caudatus</i>	Р	Г
Гаичка буроголовая	<i>Parus montanus</i>	М	Г, П, 3
Синица хохлатая	<i>P. cristatus</i>	Об	О
Московка	<i>P. ater</i>	М	О
Лазоревка обыкновенная	<i>P. caeruleus</i>	М	О
Лазоревка белая	<i>P. cyanus</i>	Об	О
Синица большая	<i>P. major</i>	Р	П, 3
Поползень	<i>Sitta europaea</i>	Об	О
Пищуха	<i>Certhia familiaris</i>	Об	Г, О
Воробей домовый	<i>Passer domesticus</i>	Об	О
Воробей полевой	<i>P. montanus</i>	М	О
Зяблик	<i>Fringilla coelebs</i>	Об	О
Юрок	<i>F. montifringilla</i>	Об	Г
Зеленушка	<i>Chloris chloris</i>	Р	П
Чиж	<i>Spinus spinus</i>	М	Г, П, 3
Щегол	<i>Carduelis carduelis</i>	М	Г, П, 3
Коноплянка	<i>Acanthis cannabina</i>	Об	Г, 3
Чечетка обыкновенная	<i>A. flammea</i>	М	Г
Щур	<i>Pinicola enucleator</i>	Об	П, 3
Чечевица	<i>Carpodacus erythrinus</i>	Р	П, 3
Клест-еловик	<i>Loxia curvirostra</i>	Об	Г
Снегирь	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	М	Г?, 3
Дубонос	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Об	Г, 3
Овсянка обыкновенная	<i>Emberiza citrinella</i>	Р	Зл, 3
Овсянка камышевая	<i>E. schoeniclus</i>	Об	Г, 3
Дубровник	<i>E. aureola</i>	М	Г
Подорожник	<i>Calcarius lapponicus</i>	Р	Г
Пуночка	<i>Plectrophenax nivalis</i>	Р	П

Литература

- Бутузов А.А., Викторов Л.В., Зиновьев А.В., Керданов Д.А., Николаев В.И. 2002. Птицы — Aves // Красная Книга Тверской области. Тверь: ООО «Вече Твери», ООО «Изд-во АНТЭК». С. 162–200.
- Викторов Л.В., Николаев В.И., Виноградов А.А., Емельянова А.А., Кириллов П.И. 2010. Позвоночные животные Тверской области: видовой состав и характеристика основных групп: Учебное справочное пособие. Тверь: ТвГУ. 32 с.

- Виноградов А.А. 2006. Некоторые особенности кормового поведения сорокопуга жулана (*Lanius collurio* L.) в Тверской области // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 5(22). С. 86–87.
- Виноградов А.А. 2007. Необычные способы добывания пищи некоторыми видами птиц // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Серия Биология и Экология. Вып. 22(50). С. 90–94.
- Виноградов А.А., Демиховская А.В., Зиновьев А.В., Зиновьев В.И., Кравчук Е.В., Логинов С.Б., Пэрн Д.Э., Макаров К.Е. 1988. О зимовке крякв в г. Калинин // Животный мир лесной зоны европейской части СССР. Калинин: КГУ. С. 24–26.
- Зиновьев А.В. 1995. Тверские поля фильтрации — пример антропогенного обогащения орнитофауны // Проблемы особо охраняемых природных территорий и сохранения биологического разнообразия Тверской области. Тверь. С. 84–85.
- Зиновьев А.В. 2007. Гусеобразные птицы Тверских полей фильтрации // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 21(49). С. 100–102.
- Зиновьев А.В. 2009. К истории изучения орнитофауны Тверского края: наблюдения Гебеля (вторая половина XIX века) // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 14. С. 101–106.
- Зиновьев А.В., Зиновьев В.И. 2006. Орнитофауна Тверских полей фильтрации // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 22. С. 79–85.
- Зиновьев А.В., Логинов С.Б. 2005. Случаи необычно раннего пения восточноевропейского снегиря (*Pyrrhula pyrrhula pyrrhula*: Fringillidae: Passeriformes) // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 4(10). С. 108–109.
- Зиновьев В.И. 1980а. Птицы лесной зоны Европейской части СССР (Ржанкообразные). Калинин: КГУ. 84 с.
- Зиновьев В.И. 1980б. Птицы лесной зоны европейской части СССР. Собообразные // Фауна Нечерноземья, ее охрана, воспроизведение и использование. Калинин: КГУ. С. 15–31.
- Зиновьев В.И. 1981а. Птицы лесной зоны Европейской части СССР (гагарообразные, поганкообразные, веслоногие, фламингообразные) // Фауна Верхневолжья, ее охрана и использование. Калинин: КГУ. С. 103–117.
- Зиновьев В.И. 1981. Птицы лесной зоны Европейской части СССР. Журавлеобразные // Фауна Верхневолжья, ее охрана и использование. Калинин: КГУ. С. 65–81.
- Зиновьев В.И. 1982. Птицы лесной зоны Европейской части СССР. Аистообразные, дрофообразные, голубеобразные, кукушкообразные // Фауна центральных районов лесной зоны европейской части СССР. Калинин: КГУ. С. 62–91.
- Зиновьев В.И. 1983. Птицы лесной зоны европейской части СССР. Курообразные // Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование экосистем. Калинин: КГУ. С. 28–63.
- Зиновьев В.И. 1985. Пластинчатоклювые птицы лесной зоны: биология, хозяйственное значение: учебное пособие. Калинин: КГУ. 88 с.
- Зиновьев В.И. 1986. Птицы лесной зоны Европейской части СССР. Врановые // Животный мир лесной зоны Европейской части СССР, его охрана и использование. Калинин: КГУ. С. 85–120.
- Зиновьев В.И. 1988. Заметки по истории изучения фауны Верхневолжья. Неопубл. мат-лы. 30 с.
- Зиновьев В.И. 1990. Птицы лесной зоны Европейской части СССР. Славковые. Учебное пособие. Калинин: КГУ. 73 с.

- Зиновьев В.И. 1991. Птицы лесной зоны Европейской части СССР. Воробьинообразные. Учебное пособие. Тверь: ТвГУ. 158 с.
- Зиновьев В.И., Зиновьев А.В. 1988. Птицы лесной зоны Европейской части СССР. Жаворонковые // Животный мир лесной зоны европейской части СССР. Калинин: КГУ. С. 26–37.
- Ильин М.А. 1994. Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь: Обл. кн.-журн. изд-во. 327 с.
- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. Птицы Москвы и Подмосковья. М.: Наука. 272 с.
- Калякин М.В. (сост.). 2000. Птицы Москвы и Подмосковья — 1999. М.: Изд-во КМК. 93 с.
- Калякин М.В. (сост.). 2002. Птицы Москвы и Подмосковья — 2000. М.: Изд-во КМК. 134 с.
- Калякин М.В. (сост.). 2003. Птицы Москвы и Подмосковья — 2001. М.: Изд-во КМК. 222 с.
- Калякин М.В. (сост.). 2004. Птицы Москвы и Подмосковья — 2002. М.: «Геос». 268 с.
- Калякин М.В. (сост.). 2005. Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. М.: Изд-во КМК. 312 с.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.). 2006а. Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья. София–М.: Pensoft. 372 с.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.). 2006б. Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. М.: Изд-во КМК. 204 с.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2008. Птицы Москвы и Подмосковья — 2005. М.: Изд-во КМК. 179 с.
- Куканов А.С. 1998. Птицы Твери и окрестностей. Учебно-методическое пособие для студентов педагогического факультета. Тверь: ТвГУ. 29 с.
- Логинов С.Б. 2007. Новые материалы по редким видам птиц Тверской области // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 21(49). С. 107–112.
- Логинов С.Б. 2008. Численность и размещение врановых птиц в городе Твери // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 7(67). С. 89–95.
- Логинов С.Б., Емельянова А.А. 2006. Материалы по питанию некоторых видов птиц Тверской области // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 5(22). С. 75–78.
- Михня С.Б. 2005. Тверская область. Путеводитель. Тверь: “Мартин”. 224 с.
- Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2008. О новых находках редких видов птиц Тверской области // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 7(67). С. 105–108.
- Официальный сайт Администрации города Твери. <http://www.tver.ru/about/passport/territory.html>.
- Погода и климат. <http://pogoda.ru.net/monitor.php?id=27402>.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2005. Гнездование сизой чайки *Larus canus* на крышах жилых зданий на южном берегу Кольского полуострова // Русск. Орнитол. ж. Экспресс Вып. № 14. С. 558–560.
- Селиверстов Н.М. 2007. Каталог оологической коллекции А.В. Носаченко. Черкассы: Издатель Чабаненко, Ю. 144 с.
- Селиверстов Н.М., Гаврилюк М.Н. 2008. Александр Васильевич Носаченко // Авіфауна України. Вип. 4. С. 1–4.

- Сорокин М. . 1983. Сезонная изменчивость структуры населения птиц пригородного соснового леса // Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование экосистем. Калинин: КГУ. С. 85–95.
- Томашевская Л.Б., Пушай Е.С. 2008. Биологические экскурсии в зеленых зонах города Твери // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Сер. Биология и Экология. Вып. 8. С. 174–181.
- Goebel H. 1864. Eine Reise von Petersburg nach Archangelsk über Twer, Jaroslaw, Wologda und Ustjug vom 8. Mai bis 1. Juni 1864 // J. Ornithol. Bd. 19. S. 20–26.
- Nowak E. 1989. Ausbreitung der Turkentaube (*Streptopelia decaocto*) in der UdSSR: Umfrage 1988 // J. Ornithol. Bd. 130. S. 513–527.
- Slepikova N.V. 2007. Contributions to the biography of F.D. Pleske (1858–1932) // Entomological Review. Vol. 87. P. 116–126.
- Zinoviev A.V. 1997. The filtering fields of Tver: A unique example of human-induced avian diversity // Russian Conservation News. Vol. 10. P. 20–21.

Summary

Urban avifauna is quite complex. Its composition depends on many factors. The conservative part of it is comprised of synanthropic species. They are represented in Tver by corvids, feral pigeon and sparrows. The most numerous species are those which find in Tver appropriate conditions to nest, as they used to find in the wild. These birds are quite dynamic and confined to specific biotopes (parks, gardens, ponds, meadows etc.), which are quite well represented in Tver. The most variable part of the avifauna of Tver is represented by migrants and vagrants. Widening the list of birds, they indicate on the migration routes which cross the city as well as on the fluctuations in distribution of particular species.

УЛАН-УДЭ

Город Улан-Удэ как среда обитания птиц

Улан-Удэ — столица Республики Бурятия (в прошлом уездный город Верхнеудинск), основан в 1666 г. Город Улан-Удэ расположен примерно в 100 км восточнее озера Байкал в пункте с географическими координатами 51°49' с.ш. и 107°35' в.д. Он лежит на стыке таежной и степной зон, в подножии сразу трех горных хребтов — восточной оконечности Хамар-Дабана, западной части Улан-Бургасы и северо-восточных отрогов Цаган-Дабана. Вершины гор здесь плоские, куполообразные, высотой 800–1000 м. С запада к городу примыкает Иволгинская межгорная котловина, а с востока — Удинская впадина.

В пределах города хорошо развита *гидросеть*, представленная реками, которые относятся к бассейну Селенги, крупнейшего притока озера Байкал. Через Улан-Удэ протекают две крупные реки — Селенга и Уда. Кроме них на территории города имеется несколько малых речек и ручьев, среди которых наиболее заметны притоки Уды — Большая Речка и Воровка. Зимой малые реки промерзают до дна, летом их водный режим зависит от количества атмосферных осадков.

Прохождение паводков по рекам Уда и Селенга в черте города сопровождается значительным затоплением пойменных участков вместе с расположенными на них жилыми массивами и хозяйственными объектами. Наибольшие летние расходы воды наблюдаются обычно в июне–июле, минимальный зимний сток рек Уда и Селенга отмечается, как правило, в феврале. Зимой на реках устанавливается прочный лед; длительность периода с ледовыми явлениями на реках в границах Улан-Удэ изменяется от 173 до 201 дня.

Все это образует весьма неоднородное *ландшафтное окружение* города. Отроги всех трех хребтов покрыты в основном сосновым лесом, перемежающимся участками других древесно-кустарниковых насаждений (березняки, осинники, кедровники, местами с довольно хорошо развитыми кустарниковым и травянистым ярусами). Поймы рек заняты ивняками с примесью высокоствольных тополей, черемухи, ильма приземистого и мелкоплодной (Палласовой) яблони; из низкорослых кустарников характерны заросли спиреи и шиповника; имеются луговые и степные участки. Все это создает вокруг Улан-Удэ мозаичную экологиче-

скую среду с соответствующей фауной, которая, несомненно, оказывает определенное влияние на структуру животного населения города.

Климат Улан-Удэ резко континентальный с хорошо выраженными сезонами года. Зима протяженностью в среднем 164 дня суровая, но малоснежная. Для нее характерны сильные морозы, резкие перепады температуры и атмосферного давления ото дня ко дню и в течение суток. Весна короткая (до 40 дней), ясная и сухая, но весенние заморозки могут наблюдаться до июня. Лето короткое (в среднем 113 дней), но теплое; в отдельные годы жаркое. Для осени (48 дней) характерны ранние заморозки, ясная, в основном сухая погода (Сницаренко, 1983). По продолжительности солнечного сияния Улан-Удэ может быть поставлен в один ряд с городами Крыма, Кавказа и Средней Азии: солнце здесь светит 2472 часа в году; число солнечных дней в году 339–340, пасмурных дней — 26. Среднегодовая температура воздуха отрицательная (–1,7 °С), в январе — –24–26 °С (минимальная –40 °С и ниже), в июле — +18,5–22 °С (максимальная +35–40 °С). Осадков выпадает мало — в среднем, 246 мм в год, максимум осадков (66%) приходится на июль и август. Во все месяцы года в г. Улан-Удэ преобладают ветры западного и восточного направлений; городская застройка в значительной степени искажает направление и снижает скорость ветра в приземном слое.

В официальных границах города Улан-Удэ выделяются 5 экологических зон обитания птиц (Доржиев, Сандакова, 2003; Сандакова, 2006).

1. **Зона жилых комплексов** включает в себя:

- **районы старых многоэтажных построек в центре города**, представленные зданиями разнообразной архитектуры преимущественно кирпичного исполнения; реже попадаются 1–2-этажные деревянные здания. Внутри кварталов растительность представлена тополями, сибирской яблоней и акацией; газоны практически отсутствуют; на открытых участках мозаично растут различные сорняки;
- **участки старых многоэтажных построек, расположенные на окраине города** в промышленных районах, включающие в себя дома панельного и кирпичного исполнения. Здесь имеются участки с диффузной лесной или степной растительностью, деревья и пустыри;
- **внутригородские районы новых многоэтажных построек** из 5–10-этажных зданий (бетонных панельных или современных каркасных). Озеленение скудное, в основном это газоны и небольшие цветники; древесной растительности мало;
- **участки новой многоэтажной застройки, расположенные на окраине города**, включают в себя однотипные здания из бетонных панелей. Озеленение является остатками естественных лесов; имеются искусственные скверы;
- **внутригородские участки частного сектора из 1–2-этажных построек**, являвшиеся некогда отдельными сельскими поселениями (Никольское, Сосновка и т.д.). Дома в них старые деревянные, часто до самых окон ушедшие в землю. Приусадебных участков или совсем нет, или они занимают

небольшую площадь; во дворах высажены плодовые или декоративные деревья и небольшие огороды;

- **участки частного сектора, расположенные на окраине города** с приусадебными хозяйствами, которые примыкают к лесным или степным ландшафтам. Дома большей частью деревянные, с надворными постройками, огородами и садами; вдоль улиц в палисадниках частных домов растут акация, сирень, черемуха. В некоторых дворах содержится крупный рогатый скот и свиньи.

2. **Зона дачных поселков** занимает территорию, прилегающую к городу. Поселки состоят из небольших одноэтажных домов, в основном деревянных, построенных на участках в 6 соток; на них выращивается небольшое число плодовых деревьев и ягодных кустарников, имеется небольшой огород. Ландшафтное окружение самое разнообразное: некоторые поселки граничат со степями, другие — с лесами, третьи расположены в поймах рек с ивняками или участками лугов и т.д.

3. **Производственная зона** включает в себя:

- **территории крупных комплексов тяжелой и лесной промышленности** со множеством технических строений с пустотами, чердаками и инженерными конструкциями, дающими возможность гнездования для многих видов птиц. Крупные промышленные территории, как правило, имеют хорошие парковые зоны и скверы;
- **территории крупных комплексов пищевой промышленности**, которые, кроме удобных мест гнездования, отличаются также хорошими кормовыми условиями для зерноядных видов (мелькомбинат) и птиц-полифагов (мясокомбинат).

4. **Внутригородские водоемы и их побережья** представлены реками Селенгой и Удой, а также их притоками. Берега водоемов в пределах города в основном покрыты довольно густыми ивняковыми зарослями, среди которых встречаются древовидные формы ив с дуплами и полудуплами, на отдельных участках произрастают черемуха и тополь. Имеются открытые участки в виде пологих песчано-илистых и обрывистых глинистых берегов. Пойма рек в Улан-Удэ выражена слабо, но на окраинах города встречаются пойменные луга, заливаемые при подъемах уровня воды; к отдельным участкам рек вплотную подступают степи.

5. **Зона вобранных естественных экосистем** представляет собой:

- **участки сосновых и смешанных лесов на окраинах города** с одноэтажными постройками частного сектора. Сосняки здесь зрелые, состоящие из высоких сосен с развитым кустарниковым ярусом; смешанные леса, кроме сосен, включают осину и березу; распространены они мозаично в предгорных ложбинах или вдоль речек и занимают небольшие площади. На участках лесов нередки стихийные мусорные свалки, состоящие, в основном, из строительных отходов.
- **степные участки на окраинах города** (например, степь на Богородском острове, пустырь между районами ЛВРЗ и авиазаводом и др.). Эти участки активно посещаются людьми и сильно деградированы.

- **городские парки и скверы**, представляющие собой вобранные естественные сосновые леса, которые постепенно, по мере их антропогенной трансформации, засаживались тополем, кленами, ильмом и другими деревьями. Скверы большей частью находятся со стороны фасада учреждений и организаций, их площадь невелика; деревья представлены тополем, обыкновенной сосной, имеются участки ильма, мелкоплодной яблони, желтой акации, сирени и других кустарников. К сожалению, у жителей города практически отсутствует традиция зимней подкормки птиц и развешивания скворечников и дуплянок; единичные искусственные гнездовья можно встретить лишь около школ.

Материалы по фауне и населению птиц города Улан-Удэ был собран нами в 2000–2008 гг. В общей сложности автором и студентами биолого-географического факультета Бурятского госуниверситета (БГУ) затрачено на наблюдения за городскими птицами более 2000 часов.

История изучения птиц

В отличие от многих сибирских городов, где птицы целенаправленно изучаются уже достаточно давно, работы, посвященные авифауне Улан-Удэ, имеют примерно четвертьвековую историю (Доржиев, 1982, 1991, 1997; Ешеев, Елаев, 1991; Доржиев, Елаев, 1997; Доржиев, Ешеев, 1997; Доржиев, Сандакова, 2003, 2005, 2006; Сандакова, 2003, 2005, 2006, 2007).

Общая характеристика орнитофауны

Видовой состав птиц Улан-Удэ довольно разнообразен. За время наших исследований зарегистрировано в городе 115 видов, представляющих 61 род, 29 семейств и 11 отрядов, что составляет 32,7% авифауны Байкальской Сибири, состоящей из 352 видов птиц (табл. 1). Таким образом, в Улан-Удэ отмечена примерно 1/3 часть орнитофауны региона. В городе зарегистрировано 100% представителей кукушкообразных, более 80% — дятлообразных, половина — голубеобразных, ракшеобразных и воробьинообразных, одна треть — соколообразных, стрижеобразных. Совсем нет представителей 7 отрядов (гагарообразные, поганкообразные, веслоногие, аистообразные, фламингообразные, журавлеобразные, козодоеобразные). В численном отношении преобладают виды из отрядов воробьинообразных (73 вида), соколообразных (11) и ржанкообразных (9 видов), которые вместе составляют чуть более 80% фауны города. По встречаемости в фауне преобладают виды, эпизодически посещающие город (около 55%); постоянно обитающие в Улан-Удэ виды, характеризующие истинную картину городской орнитофауны, составляют около 45%. Обращает на себя внимание малая доля в фауне собственно синантропных птиц.

Орнитофауна в периоды сезонных миграций

Конец зимы в Улан-Удэ сопровождается быстрым таянием снегов; к началу весны устанавливается бесснежная ветреная погода. За этот период в городе зарегистрировано 89 видов (77,4% всей городской орнитофауны). Среди них преобладают эпизодически встречающиеся виды, большинство которых являются мигрантами, случайно залетающими в город. Наиболее часто встречаются 10 видов: сизый и скалистый голуби, белая трясогузка, сорока, черная ворона, ворон, свиристель, большая синица, домовый и полевой воробьи (суммарно они составляет 11,2%).

Обычными в этот период в городе являются 20 видов птиц (22,5%): обыкновенная пустельга, бородатая куропатка, малый зуек, чибис, перевозчик, сизая чайка, речная крачка, удод, пестрый дятел, городская ласточка, горная трясогузка, голубая сорока, обыкновенная каменка, сибирская горихвостка, белая лазоревка, обыкновенный поползень, обыкновенная чечетка, длиннохвостая чечевица, обыкновенный дубонос, белошапочная овсянка.

Редкими птицами городской фауны являются 13 видов (14,6%): черный коршун, перепелятник, мохноногий курганник, малый дятел, береговая ласточка, даурская галка, бурая пеночка, каменка-плешанка, обыкновенная горихвостка, черноголовая гаичка, буроголовая гаичка, московка, обыкновенный снегирь.

Наиболее внушительным является список кратковременно встречающихся в городе эпизодических видов — 21 (23,6%): огарь, крякva, озерная чайка, седой дятел, желна, рогатый жаворонок, сойка, пеночка-таловка, зеленая пеночка, пеночка-зарничка, малая мухоловка, краснозобый дрозд, чернозобый дрозд, дрозд Наумана, бурый дрозд, рябинник, белобровик, пепельная чечетка, серый снегирь, овсянка-ремез, овсянка-крошка.

Единично встречаются весной чирок-свистунок, серая утка, чирок-трескунок, полевой лунь, сапсан, фифи, поручейник, хохотунья, большая горлица, обыкновенная кукушка, глухая кукушка, полевой жаворонок, желтая трясогузка, желтоголовая трясогузка, кедровка, каменка-плясунья, красноспинная горихвостка, соловей-красношейка, синий соловей, ремез, вьюрок, сибирская чечевица, красноухая овсянка, дубровник (24%).

Преобладающее большинство весенних птиц составляют воробьинообразные (61,3%). Вторыми по участию в городской фауне оказались соколообразные и ржанкообразные — по 8,5%, остальные отряды от 0,9 до 5,6%.

Осень является переходным сезоном и характеризуется существенной перестройкой летнего орнитокомплекса. Для нее характерны ранние заморозки, ясная, в основном сухая погода.

Осенью видовое разнообразие составляет 77,4% городской фауны. Перелетные птицы постепенно покидают город, а виды наиболее тесно связанные с городом, начинают кочевки, чаще незначительные по протяженности (черная ворона, большая синица и др.). Большая часть полевых воробьев и больших синиц возвращается осенью из пригородных биотопов в город.

Часто встречающихся в это время 9 видов (15%): сизый и скалистый голуби, белая трясогузка, сорока, черная ворона, ворон, большая синица, домовый и полевой воробьи.

Группа обычных птиц включают в себя 21 вид (35%): обыкновенная пустельга, бородастая куропатка, малый зуек, чибис, перевозчик, сизая чайка, речная крачка, удод, пестрый дятел, деревенская ласточка, городская ласточка, горная трясогузка, голубая сорока, обыкновенная каменка, сибирская горихвостка, белая лазоревка, обыкновенный поползень, обыкновенная чечетка, длиннохвостая чечевица, обыкновенный дубонос, белошапочная овсянка.

Редко встречается 9 видов (15%): черный коршун, тетеревиатник, перепелятник, малый дятел, береговая ласточка, даурская галка, черноголовая гаичка, буроголовая гаичка, московка.

Короткими периодами отмечаются в Улан-Удэ пролетные виды, часть которых остается на зимовку; их насчитывается 12 видов (20%): кряква, озерная чайка, желна, сойка, зеленая пеночка, пеночка-зарничка, малая мухоловка, дрозд Намана, рябинник, белобровик, пепельная чечетка, овсянка-крошка.

Единично встречаются осенью 8 видов (13,3%): сапсан, дербник, хохотунья, большая горлица, ушастая сова, белоспинный дятел, пятнистый конек, серый сокопуп.

В это время преобладают птицы из отряда воробьинообразных — 62,9% (что немногим меньше, чем зимой). Вторыми по участию в фауне являются ржанкообразные — 10,1%; доля соколообразных и дятлообразных равна по 6,7%. Доля представителей остальных отрядов колеблется от 1,1 до 3,4%. Осенью, в отличие от весеннего периода, заметно меньше доля эпизодических видов птиц.

Гнездовая авифауна

В гнездовое время разнообразие городской фауны уменьшается и составляет 59 видов (51,3%). Доминируют по численности 10 гнездящихся видов: сизый и скалистый голуби, белопоясный стрижен, белая трясогузка, сорока, черная ворона, ворон, большая синица, домовый и полевой воробьи. По характеру пребывания гнездящихся в Улан-Удэ птиц можно разделить на две подгруппы (Доржиев, Сандакова, 2003):

- **оседлые гнездящиеся** — виды, обитающие в населенных пунктах круглый год и гнездящиеся в них (ушастая сова, бородастая куропатка, сизый голубь, скалистый голубь, пестрый дятел, белоспинный дятел, малый дятел, рогатый жаворонок, голубая сорока, сорока, черная ворона, ворон, обыкновенный поползень, черноголовая гаичка, московка, большая синица, домовый воробей, полевой воробей, длиннохвостый снегирь);
- **перелетные гнездящиеся** — перелетные виды, обитающие в населенных пунктах в теплый период года и гнездящиеся в них (кряква, малый зуек, перевозчик, обыкновенная пустельга, обыкновенная кукушка, белопоясный

стриж, удод, вертишейка, береговая ласточка, деревенская ласточка, городская ласточка, полевой жаворонок, желтоголовая трясогузка, горная трясогузка, белая трясогузка, степной конек, пятнистый конек, сибирский жулан, обыкновенная каменка, каменка-плешанка, каменка-плясунья, серая славка, славка- завирушка, малая мухоловка, бурая пеночка, сибирская горихвостка, обыкновенная горихвостка, соловей-красношейка, обыкновенная чечевица, белошапочная овсянка, дубровник).

В целом, из 115 видов птиц, зарегистрированных в Улан-Удэ, 50 видов (43,5%) относятся к гнездящимся. Среди них немало видов, гнездящихся не регулярно (например, кряква, перевозчик, белоспинный дятел, вертишейка, каменка-плешанка, черноголовая гаичка). Многообразие условий в населенных пунктах дает птицам возможность находить оптимальные условия для гнездования.

Виды, гнездящиеся в постройках человека. Наибольшее число видов — 15 видов, предпочитают для гнездования гладкие поверхности, различные пустоты в наружной стороне стен; крыши и чердаки строений используют для гнездования 10 видов; внутри строений гнездится 6 видов (табл. 2). Фундамент с земляными пустотами становится аналогом нор для гнездования 2 видов птиц. Единичный случай устройства гнезда под полом (*огарь*) зарегистрирован в сельской местности. Наиболее доступными для проникновения вовнутрь помещениями являются загоны для скота; в них обитает 4 вида птиц. В остальных дворовых хозяйственных постройках возможность гнездования имеется для 3-х видов. Птицы реже строят гнезда внутри складских помещений, в гаражах и котельных (1 вид), вероятно, по причине меньшей их доступности.

В крыше наиболее часто используемыми птицами являются узкие щели и пустоты по периметру; здесь обитает довольно большое число видов (8). Чердак и конек крыши обитаемы гораздо меньше (по 3 вида птиц). Стены с пустотами в деревянной обшивке, под сколами в штукатурке или с пустотами в рекламных щитах и декоративных украшениях дают возможность гнездиться разным птицам, предпочитающим закрытое гнездование (7 видов). Различные углубления и ниши в стене используются птицами с открытым или полуоткрытым гнездованием (5 видов). Не менее привлекательными являются карнизы окон как альтернатива углублениям и нишам в стенах (5 видов). Гладкая поверхность стены под стрехами и под карнизами крыш используется только двумя видами, строящими лепные гнезда. Имеются единичные случаи гнездования на сильно захламленных балконах многоэтажных домов (2 вида).

Сизый и скалистый голуби традиционно гнездятся на чердаках домов. *Сизый голубь* большими колониями в 100–200 птиц селится на чердаках многоэтажных зданий. Он может гнездиться и внутри промышленных зданий, имеющих свободный доступ и достаточную высоту (выше 5–8 м). Гнездование *скалистого голубя* более разнообразно, причем гнездовые колонии его меньшего размера и он может гнездиться одиночными парами (Доржиев, 1985, 1991). Кроме чердаков индивидуальных домов в 1–3 этажа, нередки и гнезда внутри молочных ферм,

расположенные на балках под потолком. Оба вида голубей гнездятся в нишах стен на внешней стороне зданий; имеются и случаи гнездования на балконах жилых зданий.

Белопоясный стриж в городах гнездится в пустотах между шифером или железным покрытием крыш и потолочными перекрытиями; нередко для гнездования используются также пустоты в деревянном фронте крыш. Как правило, стрижи гнездятся большими колониями (по 100–200 и более птиц).

Удод в населенных пунктах чаще гнездится в пустотах фронтонов и застрех крыш. Иногда отмечается гнездование в пустотах насыпных фундаментов старых деревянных строений. Имеется единичный случай гнездования в одном из круглых отверстий с торцевой части бетонной плиты, которой была перекрыта крыша частного гаража.

Деревенская ласточка преимущественно гнездится под крышей внутри строений со свободным доступом: в загонах для скота, фермах, котельных, гаражах, промышленных складах и цехах. Нередки случаи гнездования внутри небольших сараев из досок и бревенчатых строений, используемых как летние кухни.

Городская ласточка обычно гнездится на внешней стороне зданий, имеющих архитектурные украшения в виде лепнины, по периметру перекрытий крыши, на зданиях церквей, под мостами и т.п. (Ешеев, Сандакова, 2003).

Белая трясогузка чаще всего гнездится в карнизах и застрехах крыш домов, в коньках крыш; в целом выбор мест гнездования довольно широк.

Обыкновенная каменка в условиях населенных пунктов активно осваивает постройки человека, при этом она располагает гнезда высоко над землей: одно гнездо было расположено в нише чердака второго этажа двухэтажного дома, а находка гнезд на уровне первого этажа становится нормой. Наиболее излюбленными гнездовыми укрытиями *каменок* являются пустоты потолочных бетонных перекрытий гаражей и других строений.

Каменка-плешанка совсем недавно начала гнездится в населенных пунктах: так в 2005 г. нами найдено гнездо в нише наружной стены заливного бетонного гаража на высоте 1,7 м.

Обыкновенная горихвостка — отмечен единичный случай гнездования в центре Улан-Удэ в пустоте межблочного шва на здании университета.

Сибирская горихвостка один из самых пластичных видов в выборе мест гнездования. Она строит гнезда в местах, где имеются возможности для более или менее закрытого гнездования: в чердаках деревянных одноэтажных строений частного сектора, на полочках внутри сараев для хранения вещей, в карнизах и застрехах крыш домов, карнизах окон, в нишах, пустотах стен.

Домовый и полевой воробьи чаще строят гнезда внутри застрех крыши, над карнизами окон и в пустотах под деревянной обшивкой стен. Имеются некоторые отличия в биотопах гнездования: *домовые воробьи* предпочитают многолюдные центральные районы, *полевые* преимущественно гнездятся на периферии города.

Древесно-кустарниковые виды. *Обыкновенная пустельга, врановые, синицы, горихвостки и славки*, переходя к гнездованию в населенных пунктах, предпочитают устраивать гнезда в таких же условиях, что и в природе. Тем не менее, наблюдаются сдвиги в частоте использования разных видов деревьев, других мест, в высоте расположения гнезд. Так, *обыкновенная пустельга*, в природных биотопах преимущественно гнездящиеся в старых гнездах сорок и ворон (более 90%), в городе предпочитает постройки человека (50–60%).

Черная ворона в природных условиях в основном устраивает гнезда на соснах, а в Улан-Удэ — на тополях, иногда — на опорах ЛЭП; при этом высота расположения гнезд примерно на 5–10 м выше, чем за пределами города. Гнезда *черной вороны* ($n = 714$) расположены: на соснах ($h = 8–12$ м) — 74,1%; на «нестриженных» тополях ($h = 6–15$ м) — 15,1%; на различных конструкциях ЛЭП ($h = 10–15$ м) — 5%; на пролетах железнодорожных мостов ($h = 4,5–6$ м) — 0,2%; на тонких и невысоких ивах ($h = 1,5–2$ м) — 5,5%; в других местах — 0,1% (Сандакова, 2005). В населенных пунктах *черная ворона* образует как уплотненные поселения, так и гнездится одиночными парами. Анализ пространственной структуры расположения гнезд в Улан-Удэ показал некоторую их концентрацию на набережных рек, где присутствуют естественные заросли ивы и придорожные лесополосы из тополей. Заселение Улан-Удэ *черной вороной* началось с городских окраин (Доржиев, 1982); сейчас этот вид гнездится во всех районах города.

Обыкновенная сорока с кустарников в природных ландшафтах переходит в городе на тополя, причем располагает свои гнезда в два и более раз выше.

Большая синица в городских условиях из-за дефицита дупел почти полностью переходит на укрытия в постройках человека, располагая свои гнезда преимущественно на уровне 1–2-го этажей вблизи от древесно-кустарниковых насаждений. Иногда синицы находят аналоги дупел в виде отверстий в бетонных перекрытиях гаражей и других сооружений. Это, пожалуй, единственный вид птиц, который в городе существенно изменил естественный стереотип при выборе мест гнездования.

Сибирская горихвостка устраивает гнезда в постройках человека, предпочитая районы индивидуальной одно-двухэтажной застройки и дачные поселки. В природных условиях для этого вида также характерно гнездование в полудуплах, нишах и других аналогичных укрытиях (Доржиев, 1997). А для *обыкновенной горихвостки*, которая в природных стациях Байкальской Сибири гнездится преимущественно в дуплах, наметившийся переход в постройки человека следует расценивать как новое явление на региональном уровне (в европейской части ареала этот вид, как известно, часто гнездится в человеческих сооружениях).

Из кустарниковых видов в черте города пытаются гнездиться *славка-завирушка* и *серая славка*: они устраивают гнезда в кустах кизильника, акации и других видов городского озеленения. Все известные нам гнезда были разорены хищниками (в первую очередь, кошками). Остальные кустарниковые виды (*бурая*

пеночка, урагус, обыкновенная чечевица) занимают вобранные естественные станции по берегам рек Селенга и Уда.

У представителей других групп (водно-околоводной, лугово-болотной, степной), которые в городе занимают преимущественно вобранные природные местообитания, заметных изменений в гнездовании не отмечено.

Адаптации птиц к гнездованию в городских условиях

Процесс адаптации птиц к размножению в условиях населенных пунктов в первую очередь затрагивает их поведение. Почти все синантропные виды становятся терпимыми к присутствию человека, сельскохозяйственных животных и собак (Мальчевский, 1950). *Голуби, домовые воробьи, городские ласточки и белопопые стрижи*, как известно, при наличии удобных гнездовых укрытий, могут обитать в самых густонаселенных и оживленных частях города, поскольку их гнезда относительно хорошо защищены.

Быстро адаптируются к условиям города относительно недавние синантропы. Известны неоднократные случаи успешного гнездования *сорок* на тополях вблизи главных входов в здания Бурятского госуниверситета и Бурятской сельскохозяйственной академии, где в течение дня проходят сотни человек. Четыре года подряд пара *черных ворон* гнездилась в сквере на площади Революции в самом центре Улан-Удэ. Гнезда *белой трясогузки* и *большой синицы* также зачастую расположены в самых оживленных районах города. Им удастся здесь нормально вывести птенцов, благодаря малодоступности их гнезд.

Для синантропных птиц характерна также высокая толерантность к транспортным средствам. Отмечается даже тяготение *черных ворон* и *сорок* к гнездованию на деревьях и кустарниках вдоль оживленных улиц. В целом, у большинства птиц, обитающих в городе, дистанция вспугивания перед пешеходами и движущимся транспортом заметно сокращается.

Трудно адаптируются к городским условиям виды, гнездящиеся на земле и низко над землей, а также птицы, у которых птенцы после вылета из гнезд не могут спрятаться в недоступных от наземных хищников местах. У таких видов выводки нередко полностью уничтожаются хищниками. Например, два выводка *сибирских горихвосток* (слетки прятались среди досок) были полностью съедены кошками в течение 2–3 дней. Мы также были свидетелями полного уничтожения одной кошкой слетков *обыкновенной каменки* и *каменки-плевашки*, которые укрывались в кучах строительного материала. Все это свидетельствует о том, что одним из слабых звеньев в процессе синантропизации некоторых видов птиц являются безопасные места для устройства гнезд и обитания выводков. В этом плане определенные преимущества имеют такие виды как *белая трясогузка* и *полевой воробей*, снижение гибели слетков которых достигается за счет смены биотопов: выводки с родителями переселяются в места с лучшими защитными условиями, часто в природные местообитания.

Зимующие птицы

За 4-месячный зимний период в г. Улан-Удэ нами отмечено 47 видов. Это видовое разнообразие составляет менее половины видов птиц, обитающих в городе, но состав зимней орнитофауны довольно полно характеризует особенности местной орнитофауны. Формирование зимней фауны птиц начинается задолго до наступления холодов: уже в середине октября отмечается более 80% зимующих в городе видов. Зимний состав птиц характеризуется относительной стабильностью: на протяжении четырех месяцев изменений в составе птиц почти не происходит.

Часто встречаются сизый и скалистый голуби, сорока, черная ворона, ворон, свиристель, большая синица, домовый и полевой воробьи (19,1% от всех зимних птиц).

К обычным могут быть отнесены 10 видов птиц (21,3%): обыкновенная пустельга, пестрый дятел, голубая сорока, белая лазоревка, обыкновенный поползень, длиннохвостая чечевича, обыкновенный дубонос, бородатая куропатка, сизая чайка и обыкновенная чечетка. Зимующие бородатые куропатки держатся вдоль набережных рек и в дачных поселках, образуя кочующие стаи. Сизая чайка в последние годы в небольшом числе остается зимовать, питаясь на городской свалке.

Редко или кратковременно встречаются в городе тетеревица, зимняк, мохноногий курганник, малый дятел, даурская галка, черноголовая гаичка, буроголовая гаичка, московка, обыкновенный снегирь, седой дятел, желна, рогатый жаворонок, сойка, рябинник, пепельная чечетка, серый снегирь.

Единично отмеченных птиц 12 видов: дербник, рябчик, белая сова, ушастая сова, кедровка, длиннохвостая синица, сибирская чечевича, обыкновенный клест, белокрылый клест, красноухая овсянка, подорожник, пуночка. Рябчик появляется только в конце зимы, что, вероятно, вызвано более ранними сроками таяния снегов на участках вобранных в город смешанных лесов.

Большинство зимних птиц составляют воробьинообразные (71,4%); вторыми по участию в фауне оказались соколообразные (9,5%), остальные отряды составляют от 2,4 до 4,7%.

Трофический фактор в зимнее время является самым важным фактором синантропизации. Зимой птицы кормятся в местах концентрации доступной пищи. Городские свалки, где накапливаются не только бытовые отбросы, но и отходы пищевой промышленности, являются основными местами кормления птиц. В Улан-Удэ на свалках регулярно кормятся сизый и скалистый голуби, сороки, черные вороны, ворон, домовый и полевой воробьи. Нередко встречаются здесь отдельные особи большой синицы. Реже отмечаются пернатые хищники: мохноногий курганник, зимняк, в начале и в конце зимы — черный коршун. Встречаются здесь и зимующие особи обыкновенной пустельги. С недавних пор на свалках кормятся и остающиеся зимовать сизые чайки.

Есть в городе и группа так называемых «бродячих» птиц, у которых нет постоянных мест кормежек. В поисках корма они посещают самые разные районы города. Основные места их кормления — многочисленные мусорные контейнеры, несанкционированные свалки и другие подобные места. К ним относятся, например, вороны, которые в последние годы кормятся не только возле мусорных контейнеров, но и забираются вовнутрь, что ранее в Улан-Удэ не наблюдалось. Воробьи и голуби здесь постоянные обитатели. В дни со значительными снежными осадками здесь становится больше сорок, которые совершенно не пугливы и подпускают человека на расстояние до 1 м.

Многие птицы посещают дворы индивидуальных строений и дачных поселков. Оставшиеся на деревьях и кустарниках плоды привлекают свиристелей, снегирей, сибирскую чечевицу. В первой половине зимы мигрирующие стайки свиристелей оставляют после кормления большое количество опавших ягод, которые подбираются во второй половине зимы. Домовые воробьи поедают опадающие семена различных сорняков на участках с твердым грунтом. Полевые воробьи задерживаются среди зарослей кустарников и высоких сорняков, поедая семена, как с самих растений, так и неоднократно «перекапывая» верхний слой почвы. Черная ворона во дворах индивидуальных строений посещает скотные дворы, где можно найти остатки корма домашних животных. Во время забоя скота отходы выбрасываются на свалки, что привлекает всех врановых. Зимой нередко случается падеж скота и бездомных животных, тогда появляется пища и в скотомогильниках. По периферии города в поисках корма отмечаются обыкновенные и белокрылые клесты, обыкновенная и пепельная чечетка и другие вьюрковые.

Парки города, где много плодовых деревьев и различных травянистых растений, имеются мусорные баки, также являются важным местом кормления птиц. Искусственное освещение продлевает время кормления сизых голубей, домовых воробьев, больших синиц. Эти же виды охотно посещают балконы и другие места хранения запасов. Наиболее успешны в этом плане большие синицы, которые активно расклеивают полиэтиленовые пакеты и другие упаковки, безошибочно находя мясные и другие продукты.

Дневные хищные птицы зимой в городских условиях питаются, в основном, воробьями и голубями. Так, обыкновенная пустельга, в последние годы регулярно зимующая в черте города, часто охотится возле мусорных баков во дворах домов, где постоянно кормятся небольшие стаи воробьев. Зимняк, мохноногий курганник и перепелятник охотятся на голубей, нередко прямо в центре города.

У зимующих в городе птиц заметно изменяется поведение, в частности, уменьшается дистанция вспугивания. Так, обычно осторожные черные вороны спокойно кормятся в 3–5 м от проезжающих автомобилей, человека они подпускают на расстояние до 5–10 м. Большие синицы, голуби и воробьи подпускают человека еще ближе.

Редкие виды птиц

Из внесенных в официальные списки редких и требующих охраны птиц, в Улан-Удэ зарегистрированы лишь 11 видов. Сокол-сапсан занесен в Красные книги Российской Федерации (2001) и Республики Бурятия (2005). Остальные 10 видов подлежат особой охране на территории Бурятии: амурский кобчик, дербник, белая сова, белоспинный дятел, серый сорокопут, красноспинная горихвостка, ремез, белая лазоревка, обыкновенная пищуха и сибирская чечевица. Все они встречаются в городской черте, преимущественно, в периоды межсезонья. В связи с этим, разработка специальных мер их охраны затруднена.

К видам, редко гнездящимся в городе, относятся даурская галка, сибирский жулан, славка-завирушка, каменка-плешанка, обыкновенная горихвостка. Даурская галка начала гнездится на окраинах города в пустотах ЛЭП лишь с 2005 г. Редко посещают город (в основном, вобранные биотопы) береговая ласточка, буряя пеночка, черноголовая гаичка, буроголовая гаичка, московка, седоголовая овсянка. Эпизодически встречаются в Улан-Удэ еще 16 видов: рогатый жаворонок, сойка, пеночка-таловка, зеленая пеночка, пеночка-зарничка, малая мухоловка, краснозобый дрозд, чернозобый дрозд, дрозд Наумана, бурый дрозд, рябинник, белобровик, пепельная чечетка, серый снегирь, овсянка-ремез, овсянка-крошка. Все они, за исключением рогатого жаворонка, сойки, пепельной чечетки и серого снегиря, отмечаются на короткий период во время пролета.

Заключение

Таким образом, фауна птиц Улан-Удэ в настоящее время находится еще в периоде становления, тем более, что границы города быстро расширяются. 25-летний период систематических наблюдений за птицами позволяет пока говорить лишь о динамике освоения города типичными для Забайкалья видами пернатых.

Таблица 1

Состав фауны и характер пребывания птиц в городе Улан-Удэ

Виды	Характер встречаемости	Распределение видов по сезонам			
		Зима	Весна	Лето	Осень
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i>	Р	–	П	Л	П
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Р	–	П	–	П
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Р	–	П	–	П
Серая утка <i>A. strepera</i>	Е	–	П	–	П
Чирок-трескунок <i>A. guerguedula</i>	Р	–	П	–	П
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	Об	–	Зл	Зл	Зл
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	Р	–	–	Зл	–
Тетеревятник <i>Accipiter gentiles</i>	Е	–	Зл	–	Зл
Перепелятник <i>A. nisus</i>	Р	–	Зл	Зл	Зл
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	Р	З	Зл	–	Зл
Мохноногий курганник <i>B. hemilasius</i>	Р	–	Зл	Зл	Зл
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	Е	–	–	Л	–
Амурский кобчик <i>F. amurensis</i>	Р	–	–	–	Зл
Челок <i>F. subbuteo</i>	Р	–	Г	Г	К
Дербник <i>F. columbarius</i>	Е	Зл	Зл	–	Зл
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Р	–	Г	Г	К
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	Р	–	Зл	–	Зл
Бородатая куропатка <i>Perdix dahurica</i>	Р	По	По	По	По
Малый зуек <i>Charadrius dubius</i>	Р	–	Г	Г	–
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Р	–	Г	Г	–
Фифи <i>Tringa glareola</i>	Р	–	П	Зл	П
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	Р	–	П	Зл	П
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Р	–	Г	Г	П
Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	Р	–	П	–	–
Хохотунья <i>L. cachinnans</i>	Р	–	П	–	–
Сизая чайка <i>L. canus</i>	Р	По	По	По	По
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Р	–	Г	Г	Зл
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	Об	О	Г	Г	Г
Скалистый голубь <i>C. rupestris</i>	Об	О	Г	Г	Г
Большая горлица <i>Streptopelia orientalis</i>	Р	По	По	По	По
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Р	–	Зл	Зл	Зл
Глухая кукушка <i>C. saturatus</i>	Р	–	Зл	Зл	Зл
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	Е	З	З	–	З
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Р	По	По	По	По
Белопоясный стриж <i>Apus pacificus</i>	Об	–	Г	Г	–
Удод <i>Upupa epops</i>	Р	–	Г	Г	К
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Р	–	Г	Г	К
Седой дятел <i>Pinus canus</i>	Е	–	Зл	–	Зл
Желна <i>Dryocopus martius</i>	Р	–	Зл	Зл	Зл

Продолжение табл. 1

Виды	Характер встречаемости	Распределение видов по сезонам			
		Зима	Весна	Лето	Осень
Пестрый дятел <i>Dendrocopos maior</i>	Р	О	Г	Г	О
Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i>	Р	О	Зл	Зл	Зл
Малый дятел <i>D. minor</i>	Р	О	Г	Г	К
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Р	–	По	По	По
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Р	–	Г	Г	К
Городская ласточка <i>Delichon urbica</i>	Р	–	Г	Г	К
Рогатый жаворонок <i>Ermophila alpestris</i>	Р	О	Г	Г	К
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Р	–	Г	Г	К
Степной конек <i>Anthus richardi</i>	Р	–	Г	Г	–
Пятнистый конек <i>A. hodgsoni</i>	Р	–	Г	Г	К
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	Р	–	Г	Г	К
Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i>	Р	–	Г	Г	К
Горная трясогузка <i>M. cinerea</i>	Р	–	Г	Г	К
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Об	–	Г	Г	К
Сибирский жулан <i>Lanius cristatus</i>	Р	–	Г	Г	К
Серый сорокопут <i>L. eximitor</i>	Е	Зл	Зл	–	–
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	Р	По	По	По	По
Голубая сорока <i>Cyanopica cyanus</i>	Об	О	Г	Г	О
Сорока <i>Pica pica</i>	Об	О	Г	Г	О
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	Р	Зл	Зл	–	Зл
Даурская галка <i>Corvus dauuricus</i>	Об	–	Г	Г	К
Черная ворона <i>C. corona</i>	Об	О	Г	Г	О
Ворон <i>C. corax</i>	Об	О	О	О	О
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	Об	З	З	–	З
Серая славка <i>Sylvia communis</i>	Р	–	Г	Г	К
Славка-завирушка <i>S. curruca</i>	Р	–	П	–	П
Пеночка-таловка <i>Phylloscopus borealis</i>	Р	–	П	–	П
Зеленая пеночка <i>Ph. trochiloides</i>	Р	–	Г	Г	К
Пеночка-зарничка <i>Ph. inornatus</i>	Р	–	Г	Г	К
Корольковая пеночка <i>Ph. proregulus</i>	Р	–	П	Л	П
Буряя пеночка <i>Ph. fuscatu</i>	Р	–	Г	Г	К
Малая мухоловка <i>Ficedula parva</i>	Р	–	Г	Г	К
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Об	–	Г	Г	К
Каменка-пleshанка <i>Oe. pleschanca</i>	Р	–	Г	Г	К
Каменка-плясунья <i>Oe. isabellina</i>	Р	–	Г	Г	К
Обыкновенная горихвостка <i>Phoeniculus phoeniculus</i>	Р	–	П	–	П
Красноспинная горихвостка <i>Ph. erythronotus</i>	Е	–	Зл	Зл	Зл
Сибирская горихвостка <i>Ph. aureus</i>	Об	–	Г	Г	К
Соловей-красношейка <i>Luscinia calliope</i>	Р	–	Г	Г	–

Продолжение табл. 1

Виды	Характер встречаемости	Распределение видов по сезонам			
		Зима	Весна	Лето	Осень
Синий соловей <i>L. cyane</i>	Е	–	Зл	Зл	–
Краснозобый дрозд <i>Turdus ruficollis</i>	Е	–	П	П	–
Чернозобый дрозд <i>T. atrogularis</i>	Р	–	П	–	П
Дрозд Наумана <i>T. naumanni</i>	Р	–	П	Л	П
Бурый дрозд <i>T. eunomus</i>	Е	–	П	–	–
Рябинник <i>T. pilaris</i>	Р	По	По	По	По
Белобровик <i>T. iliacus</i>	Р	–	П	–	П
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	Р	По	По	По	По
Ремез <i>Remiz pendulinus</i>	Р	–	Зл	–	–
Черноголовая гаичка <i>Parus palustris</i>	Р	По	По	По	По
Пухляк <i>P. montanus</i>	Об	О	Г	Г	О
Московка <i>P. ater</i>	Р	О	Г	Г	О
Белая лазоревка <i>P. cyaneus</i>	Р	О	Г	Г	О
Большая синица <i>P. maior</i>	Об	О	Г	Г	О
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Р	О	Г	Г	О
Пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Р	–	Г	Г	К
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	М	О	Г	Г	О
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	М	О	Г	Г	О
Вьюрок <i>Fringilla montifringilla</i>	Е	–	Зл	Зл	–
Обыкновенная чечетка <i>Acanthis flammea</i>	Р	По	По	–	По
Пепельная чечетка <i>A. hornemanni</i>	Р	По	По	–	По
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erytrinus</i>	Р	–	П	–	П
Сибирская чечевица <i>C. roseus</i>	Р	По	По	–	–
Длиннохвостая чечевица <i>Uragus sibiricus</i>	Р	–	Г	Г	К
Обыкновенный клест <i>Loxia curvirostra</i>	Е	По	По	–	По
Белокрылый клест <i>L. leucoptera</i>	Р	О	Г	О	О
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	Р	З	З	–	З
Серый снегирь <i>P. cineracea</i>	Р	З	З	–	З
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Р	По	По	По	По
Белошпочная овсянка <i>Emberizia leucocephala</i>	Об	–	П	–	П
Красноухая овсянка <i>E. cioides</i>	Об	По	По	–	По
Овсянка-ремез <i>E. rustica</i>	Е	–	П	–	П
Овсянка-крошка <i>E. pusilla</i>	Р	–	П	–	П
Седоголовая овсянка <i>E. spodocephala</i>	Р	–	П	–	П
Дубровник <i>E. aureola</i>	Р	–	П	–	П
Подорожник <i>Calcarus lapponicus</i>	Р	З	З	–	–
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	Р	З	–	–	З

Таблица 2

Размещение гнезд птиц, гнездящихся в постройках человека

Разнообразие размещения гнезд		Число видов	Виды
Группы	Подгруппы		
Внутри построек	Постройки типа сарай, летних кухней, дворовых туалетов	3	Деревенская ласточка, белая трясогузка, сибирская горихвостка
	Постройки для содержания скота	4	Скалистый голубь, деревенская ласточка, домовый воробей, полевой воробей
	Складские помещения, гаражи, котельные	1	Деревенская ласточка
Всего: 6 видов			
Крыша	Конек крыши	3	Белая трясогузка, домовый и полевой воробьи
	Чердак	3	Сизый и скалистый голуби, сибирская горихвостка
	Карнизы, застрехи и др. архитектурные детали крыши	8	Белопоясный стриж, удод, белая трясогузка, сибирская горихвостка, обыкновенная каменка, большая синица, домовый и полевой воробьи
Всего: 10 видов			
Стена снаружи	Гладкая стена	2	Городская и деревенская ласточки
	Ниши и углубления	5	Обыкновенная пустельга, сизый и скалистый голуби, обыкновенная горихвостка, сибирская горихвостка
	Щели и пустоты за обшивкой стен, в стенах, архитектурными украшениями, рекламными и другими вывесками на стенах	7	Белая трясогузка, обыкновенная каменка, каменка-плешанка, сибирская горихвостка, большая синица, домовый и полевой воробьи
	Карнизы окон	5	Белопоясный стриж, удод, сибирская горихвостка, домовый и полевой воробьи
	Балконы	2	Сизый и скалистый голуби
Всего: 15 видов			
Фундамент	Ниши и пустоты в каменных и бетонных фундаментах	2	Удод, обыкновенная каменка
Всего: 2 вида			

Литература

- Доржиев Ц.З. 1982. Экологическая пластичность некоторых синантропных видов птиц Западного Забайкалья // Биологические ресурсы Забайкалья и их охрана. Улан-Удэ. С. 63–68.
- Доржиев Ц.З. 1985. Сроки размножения и особенности экологии и поведения сизых голубей в предгнездовой и на начальных стадиях репродуктивного периода // Экология и население птиц. Иркутск. С. 29–68.
- Доржиев Ц.З. 1991. Экология симпатрических популяций голубей. М.: Наука. 151 с.
- Доржиев Ц.З. 1997. Симпатрия и сравнительная экология близких видов птиц (бассейн озера Байкал). Улан-Удэ. 370 с.
- Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н. 1997. Сравнительная экология сибирских популяций синиц в зонах симпатрии // Орнитологические исследования в России. М.–Улан-Удэ: Изд-во БГУ. С. 49–72.
- Доржиев Ц.З., Ешеев В.Е. 1997. Сравнительная экология симпатрических видов врановых рода *Corvus* юга Сибири // Орнитологические исследования в России. М.–Улан-Удэ. С. 72–93.
- Доржиев Ц.З., Сандакова С.Л. 2003. Экологический анализ фауны и населения синантропных птиц (на примере г. Улан-Удэ) // Растения и животные в наземных экосистемах. Байкальский экологический вестник. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. Вып. 3. С. 97–117.
- Доржиев Ц.З., Сандакова С.Л. 2005. История и пути синантропизации врановых птиц на юге Восточной Сибири // Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России (Мат-лы 7-й Всеросс. науч. конф. по изучению экологии врановых птиц). Казань: Изд-во ТГПУ. С. 18–22.
- Доржиев Ц.З., Сандакова С.Л. 2006. К истории формирования синантропной авифауны Восточной Сибири // Орнитологические исследования в Сев. Евразии (Тез. 12-й Межд. орнитол. конф. Северной Евразии). Ставрополь: Изд-во СГУ. 184–185.
- Ешеев В.Е., Елаев Э.Н. 1991. О гнездовой фауне и некоторых особенностях экологии птиц пригородной зоны г. Улан-Удэ // Экология и фауна птиц Восточной Сибири. Улан-Удэ. С. 83–93.
- Ешеев В.Е., Сандакова С.Л. 2003. К экологии белопоясного стрижа и городской ласточки в условиях урбанизированного ландшафта // Орнитологические исследования в Сибири и Монголии. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. Вып. 3. С. 210–212.
- Красная книга Республики Бурятия. Животные. 2005. Улан-Удэ: Информполис. 328 с.
- Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: Астрель, АСТ. 863 с.
- Мальчевский А.С. 1950. О гнездовании птиц в городских условиях // Тр. Ленинградск. о-ва естествоиспыт. Л. Вып. 4. С. 5–11.
- Сандакова С.Л. 2005. Пространственная динамика и численность черной вороны в г. Улан-Удэ // Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России (Мат-лы 7-й Всеросс. науч. конф. по изучению экологии врановых птиц). Казань: Изд-во ТГПУ. С. 154–155.
- Сандакова С.Л. 2006. О принципах экологического зонирования городских экосистем как среды обитания птиц // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Улан-Удэ. Вып. 3. Ч. 2. С. 172–178.
- Сандакова С.Л. 2007. Зимовка хищных птиц в городе Улан-Удэ // Структура, функционирование и охрана природной среды (к 75-летию биолого-географического факультета Бурятского государственного университета). Улан-Удэ: Изд-во БГУ. Ч. 2. С. 81–82.

Сницаренко Н.И. 1983. Климатическая характеристика основных сезонов года // Климат Улан-Удэ. Л.: Гидрометеоиздат. С. 133–139.

Summary

City Ulan-Ude — Capital of Republic Buryatiya, — it is based in 1666 and it is located approximately in 100 km to the east of lake Baikal. It lays on a joint of taiga and steppe zones, in bottom at once three mountain ridges Chamar-Daban, Ulan-Burgasy and Tsagan-Daban. In official borders of city Ulan-Ude 5 ecological zones of dwelling of birds are allocated. The material on fauna and the population of birds of city Ulan-Ude has been collected in 2000–2008. In total by the author and students of biology-geographical faculty of the Buryat State University it is spent for supervision over city birds more than 2000 hours. Unlike many Siberian cities where birds are purposefully studied already enough for a long time, the works devoted avifauna of Ulan-Ude, have about 25-years history.

The specific structure of birds of Ulan-Ude is various enough: here are registered 115 species. Thus, in Ulan-Ude it is noted about 1/3 part of avifauna of region, including: 100% representatives of Cuculiformes, more than 80% — Piciformes, 1/2 Columbiformes, Coraciiformes and Passeriformes, 1/3 Falconiformes and Apodiformes. In the numerical attitude kinds from Passeriformes (73 species), Falconiformes (11) and Charadriiformes (9 species) which together make hardly more than 80% faunae of city prevail. On occurrence in fauna the species incidentally visiting city (nearby 55%) prevail; the species constantly living in Ulan-Ude describing a true picture city avifauna, make nearby 45%. Attracts attention a small share in fauna actually synantropic birds.

А.Г. Ларионов, А.П. Исаев,
Н.Н. Егоров

ЯКУТСК

Введение

Столица Республики Саха (Якутия) г. Якутск расположен на $62^{\circ}01'$ с.ш. и $129^{\circ}43'$ в.д. на левом берегу Лены, на ее первой и второй надпойменных террасах. Первая надпойменная терраса возвышается над уровнем воды на 10–12 м при ширине от 2 до 3 км. Вторая — имеет ширину от 4 до 6 км и превышает уровень Лены на 15–18 м. Крутой коренной берег возвышается над поверхностью второй надпойменной террасы на 100–110 м. и сложен юрскими отложениями, представленными главным образом конгломератами, песками и песчаниками с подчиненными им глинистыми образованиями (Зольников, 1954). Площадь застроенной части города составляет 1,6 тыс. км². В 2004 г. в Якутске проживало 252,1 тыс. человек (Якутск. Атлас города, 2006).

Гидрология. В районе г. Якутска р. Лена имеет большое количество проток и рукавов. Годовой уровень колебания воды 10–11 м. Семь месяцев река скована льдом — толщиной 1–2 м. Ледоход и весеннее половодье происходит в мае. Во время весеннего половодья, которое проходит несколькими волнами, река выходит из берегов и заливаet пойму. Ледостав происходит во второй половине октября. В пределах города располагается несколько крупных озер. Весной во время таяния снега происходит подъем уровня воды, который понижается к августу сентябрю. Ледостав на озерах происходит в первой половине октября. Стаивание льда наблюдается в конце мая – начале июня. В результате нарушения естественного стока местами вода застаивается и наблюдается заболачивание (Иванова, 2007).

Растительность. В застроенной части города растительность крайне скудна. Для озеленения используются в основном различные виды ив и береза, реже тополя, ели, акации и др. Остатки лесов в основном сосновых с примесью лиственницы и березы сохраняются на территории парка, старого городского кладбища, в зоне дачных кооперативов. На пустырях в черте города встречаются остепненные луга. Заболоченные участки и берега озер зарастают тростником, бекманией и вейником.

Климат. Якутск расположен в области резко континентального климата. Средняя температура января $-42,6^{\circ}\text{C}$. Снежный покров держится около 200 дней. Лето короткое, теплое. Средняя температура июля $+18,7^{\circ}\text{C}$. Продолжительность безморозного периода 93 дня. Среднее количество осадков — 234 мм. Осадки выпадают в основном летом (Гаврилова, 1973).

Общая характеристика орнитофауны

Специальные исследования по фауне птиц г. Якутска отсутствуют. Отдельные сведения по птицам города и его окрестностей разпылены в немногочисленных публикациях (Харитонов, 1915; Иванов, 1929; Воробьева, 1931; Скалон, 1956; Ларионов, 1958; 1959; Воробьев, 1963). Имеются данные по биологии воронка г. Якутска (Гермогенов, 1985), экологии некоторых видов водно-болотных птиц (Дегтярев, 1982) и материалы по птицам ботанического сада Института биологических проблем криолитозоны СО РАН, расположенного на окраине города (Поздняков, 1996). Опубликованы предварительные сведения о летнем населении птиц г. Якутска (Ларионов, Слепцов, 2001).

Границы города мы проводим с охватом ближайших пригородов и зоны дачных кооперативов. На этой территории могут быть встречены (особенно во время сезонных миграций) большинство видов птиц Центральной Якутии. Однако в состав орнитофауны г. Якутска мы включили, прежде всего, типичных обитателей городской среды, виды, попавшие в маршрутные учеты (38 видов птиц) и птиц отмеченных на территории города нами и другими исследователями (литературные и опросные данные). Список птиц г. Якутска включает 118 видов: аистообразные — 2 вида, гусеобразные — 14, соколообразные — 11, курообразные — 2, журавлеобразные — 2, ржанкообразные — 21, голубеобразные — 2, кукушкообразные — 2, совообразные — 4, стрижеобразные — 1, дятлообразные — 5, воробьинообразные — 52 вида (табл. 1).

По степени связи с урбанизированным ландшафтом Якутска можно выделить несколько экологических групп птиц. К первой из них можно отнести типичных обитателей городской среды. Это белопоясный стриж, воронок, домовый и полевой воробьи. Они составляют основу летнего населения птиц Якутска. Наиболее многочислен белопоясный стриж (до 247 ос./км^2). В центральной части города высокую плотность населения имеет также домовый воробей (218), а ближе к окраинам полевой воробей (до 126). По периферии города вблизи водоемов высока численность воронка (до 83). Полевой и домовый воробьев можно отнести к приведенным видам. Они проникли в Центральную Якутию из соседних регионов после появления крупных населенных пунктов. Распространение полевого воробья в Якутии связано с появлением построек типа русских изб (Иванов, 1929). В якутских юртах полевые воробьи не гнездятся. Перечисленные выше виды птиц в естественных биотопах в районе работ не встречаются. Белопоясный стриж и воронок могут быть отнесены к вобранным видам. Эти птицы гнездятся

в Центральной Якутии на скальных обнажениях. В городской черте имеются привычные для стрижей и воронка условия гнездования, а соседство с человеком их не сильно беспокоит.

Вторая группа птиц постоянно обитает в городской черте, но имеет здесь меньшую численность. К этой группе можно отнести белую трясогузку и большую синицу. Белые трясогузки чаще встречаются на окраинах города в кварталах одноэтажной деревянной застройки, в участках дачных кооперативов и промышленных предприятий. В таких местах одноэтажные деревянные дома соседствуют с обширными, захламленными пустырями, поросшими травянистой растительностью, что создает благоприятные условия для гнездования и кормежки этих птиц. Белая трясогузка — вобранный вид, поскольку не представляет редкости в естественных биотопах Центральной Якутии.

Большая синица до недавнего времени считалась малочисленной, северная граница распространения ее в Якутии проходит по 62° с.ш. (Сидоров, 1999). На учетах эта синица постоянно отмечалась в центральной части города (в городской черте до 13 ос./км²). Птицы концентрируются здесь в скверах с древесной и кустарниковой растительностью. Большая синица, по нашему мнению, может быть отнесена к приведенным видам, поскольку явно тяготеет к антропогенному ландшафту и практически не встречается в естественных биотопах в окрестностях Якутска.

В чердачных помещениях многоэтажных, каменных зданий в небольшом количестве гнездится обыкновенная пустельга. На озерах в черте города там, где имеются труднодоступные для человека участки (сплавнины, заросли тростника) гнездятся речные крачки, озерные и малые чайки.

По литературным сведениям (Иванов, 1929; Меклинбурцев, 1951) в Якутске отмечен на гнездовье скалистый голубь. По данным К.А. Воробьева (1963), скалистый голубь здесь отсутствуют. Однако в книге «Птицы России и сопредельных регионов» (Котов, 1993) со ссылкой на Р.Н. Мекленбурцева (1951) указывается, что в г. Якутске скалистый голубь встречается сотенными стаями. В действительности, ни каких сведений об обитании здесь скалистого голубя во второй половине двадцатого века нет. Имеется упоминание о домашних голубях в окрестностях Якутска (Ларионов, 1958).

Начиная с 2005 г. в районе крестьянского рынка нами круглогодично отмечается кормящаяся стая сизых голубей (возможно, одичавших домашних) от 6 до 22 особей. Достоверно гнездование этих птиц в г. Якутске пока не установлено. Однако мы включили сизого голубя в список в качестве оседлого вида.

Остальные виды, отмеченные в городской черте на гнездовье, встречаются исключительно в местах, где сохраняются фрагменты привычных для них местообитаний, мало посещаемые людьми. Все без исключения птицы этой группы проникают на территорию города из соседних, естественных биотопов.

Большинство пролетных видов пересекают территорию города в полете на большой высоте, или совершают кратковременные остановки в подходящих ме-

стах для отдыха и кормежки в ранние утренние часы. Многие птицы, гнездящиеся в окрестностях города в естественных биотопах, в летний период отмечаются в городе лишь рано утром до начала рабочего дня. Ранней весной, поздней осенью и зимой территория города становится привлекательной как место кормежки для пролетных, кочующих и оседлых видов Центральной Якутии.

Для выяснения плотности населения птиц в 1999–2000 гг. в Якутске во второй половине июня — первой половине июля проведены учеты маршрутным методом (Равкин, 1967), результаты которых приведены в таблицах 2, 3. Следует отметить, что учеты проводились в основном вдоль улиц без захода внутрь жилых кварталов. В зависимости от условий существования птиц в черте города выделено 7 типов их местообитаний:

- участки занятые преимущественно многоэтажными каменными зданиями;
- участки со смешанной застройкой (многоэтажные каменные, двухэтажные и одноэтажные деревянные дома);
- участки занятые преимущественно двухэтажными деревянными зданиями;
- участки индивидуальной застройки, с одноэтажными деревянными зданиями;
- участки с сохранившимися естественными условиями обитания птиц (парк, кладбища, пустыри в черте города);
- участки занятые промышленными предприятиями, расположенные по окраинам города;
- зона дачных и садово-огородных кооперативов.

В июне–июле 2000 г. проведено картирование колониальных поселений белопоясного стрижа и воронка. Выявлено и нанесено на карту Якутска места расположения 73 колоний белопоясного стрижа и 7 колоний воронка, которые располагаются в основном на участках с многоэтажной каменной и смешанной застройкой, а также в кварталах занятых двухэтажными деревянными домами. Основным местом размещения гнезд белопоясного стрижа служат козырьки крыш крупнопанельных домов и чердаки блочных домов, наличники окон и козырьки крыш двухэтажных деревянных построек. Для воронка это невысокие каменные и деревянные постройки, а также бетонные навесы и арки, под которыми он размещает свои гнезда. Колонии белопоясного стрижа размещаются в центральной части города, а воронка — чаще по окраинам города, в непосредственной близости от водоемов.

Городской парк Якутска занимает площадь менее 1 кв. км и представляет сохранившийся участок соснового леса в черте города. В летний период парк посещает большое количество людей. По утрам здесь выгуливают собак жители ближайших домов. В лесу парка проложено большое количество асфальтированных дорожек, размещены многочисленные аттракционы. Непосредственно к парку примыкает старое городское кладбище и небольшие пустыри, занятые лугами и зарослями кустарников. Мы сочли возможным объединить данные учетов в перечисленных выше местообитаниях (табл. 3).

Наличие здесь открытых участков занятых лугами, заросших кустарниками лесных опушек привлекает на кормежку полевых и домовых воробьев, белых трясогузок. Сохранившиеся природные типы угодий позволяют проникать на территорию парка и кладбища опушечным и лесным видам (лесной конек, сибирский жулан, рябинник, дубровник, чечевица, овсянка-ремез и др.).

Официальная дата основания Якутского острога 1632 г. Однако выделить исторический центр как средо обитания птиц не представляется возможным. До недавнего времени город был практически полностью деревянным. Многоэтажная каменная застройка началась во второй половине двадцатого века. Строительство ведется по всей территории города. Небольшой участок в центре города воспроизводящий облик старого Якутска застроен деревянными новоделами и стилизованными под старину зданиями. Современный облик город начал приобретать в последние 30–40 лет.

Центральная часть города, занятая в основном каменными многоэтажными зданиями имеет однообразное население птиц. Доминируют белопоясный стриж и домовый воробей (табл. 2). Воронок, белая трясогузка, полевой воробей и большая синица здесь также постоянно обитают, но численность их гораздо ниже. Другие птицы отмечаются редко, поскольку в этой части города отсутствуют значительные по площади зеленые насаждения, которые могли бы обеспечить их укрытиями и кормами. Нетипичные обитатели зоны проникают сюда, обычно в ранние утренние часы и покидают центр города к началу рабочего дня.

Значительные по площади участки в центре и на окраинах Якутска заняты разнообразными типами зданий такими, как многоэтажные каменные, одноэтажные и двухэтажные деревянные дома. В таких местах, как правило, ведется интенсивное строительство, имеются заболоченные и захлапленные участки с кустарниковой растительностью. В данном типе застройки можно выделить пять многочисленных видов: белопоясный стриж, домовый и полевой воробьи, воронки, белая трясогузка (табл. 2). Остальные птицы отмечены здесь в небольших количествах в местах, где сохраняются фрагменты естественных биотопов.

На периферии города в основном располагаются участки с двухэтажной и одноэтажной деревянной застройкой. В кварталах с двухэтажными деревянными домами в основном, обитают белопоясный стриж, воронки, домовый воробей, белая трясогузка (табл. 2). Для них в этом типе местообитания, имеются удобные места для размещения гнезд (под крышами домов и наличниками окон).

В черте города имеются обширные площади занятые одноэтажными деревянными домами с небольшими приусадебными участками, огородами и полисадниками. Здесь доминируют домовый и полевой воробьи, белопоясной стриж, белая трясогузка. Следует отметить относительно высокую численность в этом типе застройки полевого воробья (табл. 2).

Якутск располагается на берегу р. Лены. В черте города имеется большое количество озер и заболоченных участков. Многие городские озера практически не имеют водной растительности по берегам. В таких местах можно наблюдать кор-

мящихся речных и белокрылых крачек, озерных и малых чаек. Гнездование водно-болотных птиц наблюдается на озерах имеющих обильную растительность (в основном тростник) по заболоченным берегам и сплавидам, или малодоступным заболоченным участкам на окраинах города. Так на оз. Сайсары расположенном черте города на тростниковых сплавидах гнездятся озерные и малые чайки, речные крачки. Отмечалось гнездование мородунки и малого зуйка, чирка-свистунка, краквы. Один раз в 1989 г. зарегистрирована на гнездовье лысуха (Лабутин, 1989). На заболоченных, труднодоступных, захламленных, небольших водоемах на окраинах города и в зоне промышленных предприятий гнездятся речные крачки, озерные чайки, малые зуйки, перевозчики, фифи, чирки-свистунки и вероятно краквы, поручейники, чибисы.

Участки занятые промышленными и автотранспортными предприятиями, складами, базами строительных и торговых организаций располагаются по окраинам города. Здесь имеется большое количество мало трансформированных природных биотопов, редко посещаемых людьми (пустыри, не санкционированные свалки, теплотрассы, брошенные строения и т.п.). В таких местах встречены дубровник, сибирский жулан, лесной и степной коньки, полевой жаворонок, малый зуек, а также обыкновенная пустельга (табл. 3). В зоне промышленных предприятий располагаются значительные по площади участки занятые травянистой растительностью, что привлекает полевых воробьев, которые имеют здесь высокую численность.

В участках дачной застройки относительно высокую численность имеют полевой и домовый воробьи, лесной конек, озерная чайка и белая трясогузка (табл. 3). В постройках гнездятся полевой и домовый воробьи, белопопый стриж. В целом, эти местообитания вполне пригодны для обитания птиц, способных переносить близкое соседство с человеком и сходно с таковым естественных биотопов расположенных в окрестностях города.

Зимующие птицы

Зима в Центральной Якутии продолжается 6 месяцев (середина октября — середина апреля) и отличается крайне низкими температурами. Среднемесячная температура января около -45°C . Абсолютный минимум температуры воздуха зарегистрированный под г. Якутском равен -64°C . Низкие температуры держатся до самого конца зимы. В марте, например, среднесуточная температура не превышает -18°C (Справочник по климату СССР, 1966).

В зимний период в городе наиболее многочисленны домовые воробьи. В качестве обычных птиц можно отметить полевых воробьев, больших синиц, ворона. Изредка в городской черте встречаются кочующие стайки обыкновенных чечеток, свиристелей, обыкновенных снегирей, сероголовых и буроголовых гаичек.

Зимой домовые воробьи концентрируются у мусорных баков и вдоль теплотрасс, проложенных по поверхности земли. Интересно отметить, что плотность

населения домового воробья, по данным учета, на постоянном маршруте внутри квартала с мусорными баками и теплотрассами протяженностью 0,75 км в ноябре 2007 г. – феврале 2008 г. составила в среднем 515 ос./км².

В октябре 2007 г. плотность населения домового воробья в центральной части города составила 353 ос./км². В светлое время суток воробьи кормятся у мусорных баков внутри кварталов, ночью и в холодные дни, концентрируются в теплотрассах. В этих же местах изредка встречаются и полевые воробьи. Вороны залегают в город на кормежку в светлое время суток. Большие синицы отмечаются в местах, где имеется кустарниковая и древесная растительность (скверы, посадки вдоль улиц). С 2005 г. в течение всей зимы в районе крестьянского рынка отмечаются на кормежке сизые голуби.

В г. Якутске структура гнездового населения птиц проста. К многочисленным гнездящимся видам можно отнести: белопоясного стрижа, воронка, домового и полевого воробья, к обычным: белую трясогузку, большую синицу, озерную и малую чаек, речную крачку. Все остальные птицы гнездятся в черте города редко и не регулярно.

Во второй половине XX века Центральную Якутию заселили ряд видов. В 1976 г. здесь в долине р. Лены появились чибисы, в 1978 г. на Лено-Амгинском междуречье были отмечены поручейники (Ларионов и др., 1991). Эти кулики широко расселились здесь и отмечаются на гнездовье в непосредственной близости от города и изредка, по-видимому, в городской черте. В 1979 г. в долине р. Лены в окрестностях в районе устья р. Лютенга впервые в Якутии отмечены на гнездовье обыкновенные скворцы (Ларионов и др., 1980). По устному сообщению орнитолога Б.И. Сидорова, начиная с 1987–1988 гг. эти птицы начали гнездиться по западным окраинам Якутска. С 90-х гг. прошлого века на территории города стали заметны большие синицы. Сегодня это обычные оседлые птицы Якутска. По устному сообщению орнитолога А.К. Антонова в 2003 г. большая синица гнездилась в теплотрассе на территории Краеведческого музея. Следует отметить, что в естественных биотопах этот вид в Центральной Якутии практически не встречается. С 2005 г. в городе Якутске круглый год в районе Крестьянского рынка отмечается небольшая стайка сизых голубей.

Заключение

В очерке впервые приведены оригинальные материалы по видовому составу, летнему и зимнему населению птиц г. Якутска. К типичным обитателям городской среды могут быть отнесены белопоясный стриж, полевой и домовый воробьи, воронок. Белая трясогузка и большая синица также постоянно встречаются в городе, но имеют здесь не высокую численность. В чердачных помещениях многоэтажных каменных домов в небольшом количестве гнездится обыкновенная пухляк. На озерах в черте города там, где имеются малодоступные для человека участки (заросли тростника, сплавины), отмечаются на гнездовье озерные и ма-

лые чайки, речные крачки. Остальные птицы проникают на территорию города в участки, мало посещаемые людьми, с сохранившимися, характерными для них, естественными местообитаниями.

Видовой состав птиц в зонах промышленных предприятий, дачных кооперативов и в местах с сохранившимися естественными условиями в черте города немногим отличается от населения птиц естественных ландшафтов в ближайших окрестностях.

Колонии белопоясного стрижа в Якутске располагаются в основном в центральной части города в кварталах застроенных многоэтажными каменными и двухэтажными деревянными домами. Колонии воронка в основном располагаются по окраинам города вблизи водоемов.

В зимний период наиболее многочисленны домовые воробьи. В качестве обычных птиц можно отметить полевых воробьев, больших синиц, ворона. Изредка в городской черте встречаются кочующие стайки обыкновенных чечеток, свиристелей, обыкновенных снегирей, сероголовых и буроголовых гаичек.

Таблица 1

Список птиц г. Якутска

Вид	Статус	Встречаемость
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	З	+
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	З	+
Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i>	П	++
Пискулька <i>A. erythropus</i>	П	+
Гуменник <i>A. fabalis</i>	П	++
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г	+
Чирок-свистунок <i>A. crecca</i>	Г	++
Клоктун <i>A. formosa</i>	П	+
Касатка <i>A. falcata</i>	П	+
Связь <i>A. penelope</i>	П	+
Шилохвость <i>A. acuta</i>	П	+
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i>	Г	+
Широконоска <i>A. clypeata</i>	П	+
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	П	++
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	П	+
Луток <i>Mergus albellus</i>	П	+
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	З	++
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	З	+
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	З	+
Перепелятник <i>A. nisus</i>	З	+
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	П	+
Канюк <i>B. buteo</i>	З	+
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	П	+
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	З	+

Продолжение табл. 1

Вид	Статус	Встречаемость
Чеглок <i>F. subbuteo</i>	З	+
Дербник <i>F. columbarius</i>	П	+
Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i>	Г	++
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	З	+
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	З	+
Серый журавль <i>Grus grus</i>	П	+
Лысуха <i>Fulica arta</i>	Г	+
Азиатская бурокрылая ржанка <i>Pluvialis fulva</i>	П	++
Малый зуек <i>Haradrius dubius</i>	Г	+
Хрустан <i>Eudromias morinellus</i>	П	+
Чибиc <i>Vanellus vanellus</i>	Г	+
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	П	+
Фифи <i>T. glareola</i>	Г	+
Большой улит <i>T. nebularia</i>	П	+
Поручейник <i>T. stagnatilis</i>	Г	+
Перевозчик <i>Actitis hypolecos</i>	Г	+
Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	Г	+
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П	+
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	З	+
Азиатский бекас <i>G. stenura</i>	З	+
Дальневосточный кроншнеп <i>Numenius madagascariensis</i>	П	+
Средний кроншнеп <i>N. phaeopus</i>	П	+
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	Г	++
Озерная чайка <i>L. ridibundus</i>	Г	+++
Серебристая чайка <i>L. argentatus</i>	П	+
Сизая чайка <i>L. canus</i>	Г	++
Белокрылая крачка <i>Chlidonias leucopterus</i>	Г?	+
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Г	+++
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	О	+
Большая горлица <i>Streptopelia orientalis</i>	З	+
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г	+
Глухая кукушка <i>C. saturatus</i>	З	+
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	П	+
Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	З	+
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	З	+
Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	З	+
Белопоясный стриж <i>Apus pacificus</i>	Г	++++
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Г	+
Желна <i>Dryocopus martius</i>	З	+
Пестрый дятел <i>Dendrocopos maior</i>	З	+
Малый дятел <i>D. minor</i>	З	+
Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	З	++

Продолжение табл. 1

Вид	Статус	Встречаемость
Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г	++
Воронок <i>Delichon urbica</i>	Г	++++
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	П	+
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г	+
Степной конек <i>Anthus richardi</i>	З	++
Лесной конек <i>A. trivialis</i>	Г	++
Пятнистый конек <i>A. hongsoni</i>	П	+
Краснозобый конек <i>A. cervinus</i>	П	++
Горный конек <i>A. spinoletta</i>	П	++
Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	П	++
Белая трясогузка <i>M. alba</i>	Г	+++
Сибирский жулан <i>Lanius cristatus</i>	Г	+
Серый сорокопут <i>L. excubitor</i>	П	+
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г	+
Кукша <i>Perisoreus infaustus</i>	З	+
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	П	+
Черная ворона <i>C. corone</i>	Г	+
Ворон <i>C. corax</i>	З	++
Свиристель <i>Bombycilla garrulous</i>	З	+
Певчий сверчок <i>Locustella certhiola</i>	Г	+
Пятнистый сверчок <i>L. lanceolata</i>	Г?	+
Толстоклювая камышовка <i>Phragmaticola aedon</i>	Г	+
Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	П	+
Пеночка-таловка <i>Ph. borealis</i>	П	+
Пеночка-зарничка <i>Ph. inornatus</i>	Г?	+
Бурая пеночка <i>Ph. fuscatas</i>	П	+
Малая мухоловка <i>Ficedula parva</i>	Г	+
Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata</i>	Г?	+
Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	П	+
Соловей-красношейка <i>Luscinia calliope</i>	Г	+
Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>	Г	+
Дрозд Наумана <i>Turdus naumani</i>	Г	+
Рябинник <i>T. pilaris</i>	Г	+
Белобровик <i>T. iliacus</i>	П	+
Буроголовая гаичка <i>Parus montanus</i>	З	+
Сероголовая гаичка <i>P. cinctus</i>	З	+
Большая синица <i>P. major</i>	О	+++
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	З	+
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	О	++++
Полевой воробей <i>P. montanus</i>	О	++++
Вьюрок <i>Fringilla montifringilla</i>	Г?	+
Обыкновенная чечетка <i>Acanthis flammea</i>	П	+++

Продолжение табл. 1

Вид	Статус	Встречаемость
Обыкновенная чечевица <i>Caprodacus erythrinus</i>	Г?	+
Белокрылый клест <i>Loxia leucoptera</i>	З	+
Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrula</i>	З	+
Белешапочная овсянка <i>Emberiza leucocephala</i>	Г?	+
Овсянка-ремез <i>E. rustica</i>	Г?	+
Овсянка-крошка <i>E. pusilla</i>	П	+
Седоголовая овсянка <i>E. spodocephala</i>	З	+
Дубровник <i>E. aureola</i>	Г	+
Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	П	++
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	П	+++

Примечание. Встречаемость: + — редкий; ++ — обычный; +++ — многочисленный; ++++ — весьма многочисленный.

Таблица 2

Летнее население птиц Якутска на участках с различными типами застройки

Вид	Плотность населения птиц в различных типах застройки (особей/км ²)			
	I	II	III	IV
Белопоясный стриж	242	247	169	40
Домовой воробей	218	184	97	190
Полевой воробей	12	48	6	126
Ворон	26	83	42	2
Белая трясогузка	8	13	7	38
Большая синица	7	4	—	13
Черный коршун	0,4	0,3	0,3	—
Чибис	—	—	7	—
Речная крачка	0,3	0,4	2	4
Сибирский жулан	—	—	—	4
Озерная чайка	—	0,4	3	1
Лесной конек	—	—	—	3
Черная ворона	0,3	1	—	2
Певчий сверчок	—	0,5	—	—
Фифи	—	0,4	—	0,7
Сизая чайка	—	—	0,3	—
Обыкновенная пустельга	—	0,2	0,3	—
Серая цапля	0,1	—	—	—
Всего	514	582	334	424

Примечание. I — участки с преимущественно многоэтажной застройкой (протяженность маршрута 24 км); II — участки со смешанной застройкой: многоэтажные каменные, двухэтажные и одноэтажные деревянные дома (протяженность маршрута 37 км); III — участки с преимущественно двухэтажной деревянной застройкой (протяженность маршрута 23,5 км); IV — участки с преимущественно одноэтажной деревянной застройкой (протяженность маршрута 13,5 км).

Таблица 3

Летнее население птиц Якутска в зоне промышленных предприятий, в парке, на пустырях, кладбищах и в зоне дачных кооперативов

Вид	Плотность населения птиц в различных типах местообитаний в черте города (особей/км ²)		
	I	II	III
Полевой воробей	117	31	72
Белая трясогузка	57	6	10
Белопоясный стриж	29	7	10
Домовой воробей	27	10	12
Дубровник	10	5	0,6
Воронок	9	—	—
Сибирский жулан	9	2	6
Фифи	6	2	0,7
Малый зуек	6	—	—
Лесной конек	5	16	24
Полевой жаворонок	5	—	3
Озерная чайка	2	2	14
Рябинник	—	6	2
Степной конек	4	—	7
Белокрылая крачка	—	—	6
Речная крачка	3	1	3
Пеночка б.н.о.	—	3	—
Черная ворона	3	2	0,3
Обыкновенная чечевица	—	3	—
Овсянка-ремез	—	2	—
Береговая ласточка	—	—	2
Певчий сверчок	—	1	—
Буроголовая гаичка	—	1	—
Пестрый дятел	—	0,9	0,3
Белошапочная овсянка	—	0,9	—
Обыкновенная пустельга	0,8	0,2	0,2
Черный коршун	—	0,6	0,4
Овсянка-крошка	—	0,6	—
Поручейник	—	—	0,3
Мородунка	—	—	0,3
Перевозчик	—	0,3	—
Чеглок	—	0,2	—
Всего	293	104	174

Примечание. I — зона промышленных предприятий на окраинах города (протяженность маршрута 8 км); II — городской парк, пустыри в черте города и городские кладбища (протяженность маршрута 32,5 км); III — зона дачных кооперативов в ближайших окрестностях города (протяженность маршрута 30,5 км).

Литература

- Воробьев К.А. 1963. Птицы Якутии. М.: Изд-во АН СССР. 334 с.
- Воробьева К.Е. 1931. Материалы для характеристики пролета птиц в окр. Якутска (по наблюдениям 1927–1928 гг.) // Ежег. Зоол. музея АН СССР. Т. 32: Вып. 2. С. 157–210.
- Гаврилова М.К. 1973. Климат Центральной Якутии. Якутск. 119 с.
- Гемогенов Н.И. 1985. Биология размножения городской ласточки (*Delichon urbica*) в долине реки Лены // Зоол. ж. Т. 64. Вып. 3. С. 409–416.
- Дегтярев А.Г. 1982. Элементы синантропизации чайковых птиц Якутии // 4-я республ. конф. молодых ученых и специалистов. Якутск. С. 26–27.
- Зольников В.Г. 1954. Рельеф и почвообразующие породы восточной половины Центральной Якутии // Мат-лы о природных условиях и сельском хозяйстве Центральной Якутии. М.: Изд-во АН СССР. С. 7–54.
- Иванов А.И. 1929. Птицы Якутского округа. Л.: АН СССР. 206 с.
- Иванова Е.И. 2007. Природные условия, растительный и животный мир // Город Якутск. История, культура, фольклор. Якутск. С. 14–24.
- Лабутин Ю.В. 1979. Доверчивая лысуха // Социалистическая Якутия. За 10 октября.
- Котов А.А. 1993. Отряд Голубеобразные // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Собообразные. М. С. 47–181.
- Ларионов А.Г., Слепцов А.А. 2001. Характеристика летнего населения птиц г. Якутска // Научное сопровождение образовательного процесса агроузу (Тез. докл. конф.). Якутск: Изд-во ЯГУ. С. 24.
- Ларионов Г.П., Дегтярев В.Г., Ларионов А.Г., Сидоров Б.И. 1980. Заметки о птицах Лено-Алданского междуречья // Фауна и экология наземных позвоночных таежной Якутии. Якутск: Изд-во ЯГУ. С. 189–192.
- Ларионов Г.П., Дегтярев В.Г., Ларионов А.Г. 1991. Птицы Лено-Амгинского междуречья. Новосибирск: Наука. 186 с.
- Ларионов П.Д. 1958. Материалы по экологии дроздов в окрестностях Якутска // Уч. зап. ЯГУ. Якутск. Вып. 3. С. 51–57.
- Ларионов П.Д. 1959. Материалы по зимней орнитофауне окрестностей Якутска // Зоол. ж. Т. 38. Вып. 2. С. 253–300.
- Мекленбурцев Р.Н. 1951. Отряд Голуби // Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. Т. 2. С. 3–70.
- Поздняков В.И. 1996. Население птиц Якутского ботанического сада // Популяционная экология животных Якутии. Якутск: Изд-во ЯГУ. С. 51–58.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учета птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние. С. 66–75.
- Сидоров Б.И. 1999. Знаете ли вы птиц Якутии? Якутск: Изд-во «Бичик». 104 с.
- Скалон В.Н. 1956. Обзор материалов о пролете птиц в Якутии // Изв. биол.-геогр. н.-и. ин-та при Иркутск. ун-те. Иркутск. Т. 16. Вып. 1–4. С. 206–278.
- Справочник по климату СССР. 1966. Л.: Гидрометеоздат. Вып. 24. Ч. 2. Температура воздуха и почвы. 398 с.
- Харитонов Н.М. 1915. Фенологические наблюдения в Якутской области за 1904–1905 гг. // Изв. Якутск. отд- Русск. геогр. о-ва. Якутск. Т. 1. С. 29–40.
- Якутск. Атлас города. 2006. Якутск: ФГУП «Якутское аэрогеодезическое предприятие». 132 с.

Summary

This article outlines the original material on avifauna inhabiting Yakutsk. Distribution of birds within the urban area is specified by the type of development. Abundant birds of the town of Yakutsk are pacific swift, Eurasian tree and house sparrows and northern house martin. White wagtail and great tit are also resident birds here but their number is small. Common kestrel occasionally nests under roof space of multistorey buildings. There are nesting sites of little and black-headed gulls and common terns in reeds which are hardly accessible for man on the lakes and ponds.

Содержание

АРХАНГЕЛЬСК	10
<i>Н.И. Асоскова</i>	
БАЙКАЛЬСК	33
<i>Ю.А. Дурнев, Н.В. Морошенко</i>	
ВОРОНЕЖ	55
<i>А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров, О.Г. Киселев</i>	
ИЖЕВСК	94
<i>А.Г. Меньшиков, А.А. Дерюгин</i>	
ИРКУТСК	110
<i>Ю.А. Дурнев, С.И. Литин, В.Д. Сонин, М.В. Соница</i>	
КАЗАНЬ	145
<i>И.И. Рахимов</i>	
КАЛИНИНГРАД	166
<i>Г.В. Гришанов, Е.Л. Лыков</i>	
КУРГАН	193
<i>И.О. Бологов, В.В. Тарасов</i>	
ЛАБЫТНАНГИ	212
<i>С.П. Пасхальный</i>	
МОНЧЕГОРСК	236
<i>А.С. Гилязов</i>	
МОСКВА	250
<i>М.В. Калякин, О.В. Волцит</i>	
НОВОСИБИРСК	298
<i>В.А. Юдкин, Т.В. Юдкина, А.Н. Малкова, В.С. Жуков, С.М. Цыбулин, Л.Г. Вартапетов, М.А. Грабовский, Ю.С. Равкин, Ю.В. Бобков, К.В. Торопов, С.Г. Ливанов</i>	
ОМСК	331
<i>С.А. Соловьёв, А.А. Одинцева, Т.Ю. Колтакова, О.А. Одинцев, Ф.С. Соловьёв, К.А. Яковлев</i>	
ОРЕНБУРГ	361
<i>К.В. Фисун</i>	

ОРЕХОВО-ЗУЕВО.....	372
<i>Г.В. Егорова, В.Н. Алексеев</i>	
ПЕРМЬ.....	389
<i>А.И. Шепель, В.П. Казаков, Г.К. Матвеева</i>	
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.....	413
<i>В.М. Храбрый</i>	
ТВЕРЬ.....	462
<i>А.В. Зиновьев, А.А. Виноградов, С.Б. Логинов, А.А. Емельянова</i>	
УЛАН-УДЭ.....	479
<i>С.Л. Сандакова</i>	
ЯКУТСК.....	498
<i>А.Г. Ларионов, А.П. Исаев, Н.Н. Егоров</i>	